

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СКВОРЦОВА Екатерина Михайловна

**СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛЬШИ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ В
ОБОРОННОЙ СФЕРЕ**

Научная специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор
Коньшев Валерий Николаевич

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основы современной оборонной политики Польши	28
1.1. Политика Польши как фактор региональной безопасности	28
1.2. Американский фактор в оборонной политике Польши	54
1.3. Глобальные последствия сотрудничества Польши и США в оборонной сфере	68
1.4. Оценка военной мощи современной Польши	74
Выводы по первой главе	97
Глава 2. Механизм сотрудничества Польши и США в оборонной сфере	100
2.1. Правовые основы польско-американских отношений	100
2.2. Институциональные механизмы военного сотрудничества Польши и США	115
2.3. Польско-американские рабочие группы по вопросам военного сотрудничества	129
2.4. Механизмы лоббирования польских интересов в США	137
Выводы по второй главе	159
Глава 3. Основные направления польско-американского военного сотрудничества	160
3.1. Военно-техническое сотрудничество	160
3.2. Сотрудничество в рамках НАТО	173
3.3. Взаимодействие в сфере кибербезопасности	187
Выводы по третьей главе	201
Заключение	202
Список сокращений и условных обозначений	208
Список использованных источников и литературы	211
Приложения	274
Приложение 1. Политические платформы польских партий «Право и Справедливость» и «Гражданская Платформа»	274
Приложение 2. Количественные показатели военной мощи Польши и США	278
Приложение 3. Лоббирование польских интересов посредством профессиональных организаций в США	281
Приложение 4. Аналитические центры Польши, занимающиеся вопросами военной безопасности ..	282
Приложение 5. Бюджет «Европейской инициативы сдерживания»	283

Введение

Изучение польско-американского сотрудничества в оборонной сфере представляет интерес для России в контексте обеспечения ее безопасности на Западном стратегическом направлении. Политика Польши не только оказывает заметное влияние на безопасность региона Центральной и Восточной Европы, но имеет и глобальное измерение.

Актуальность диссертационного исследования вызвана, во-первых, тем, что в Польше сформировалась устойчивая тенденция рассматривать Российскую Федерацию как потенциальную угрозу военной безопасности. Вступление Польши в евроатлантические структуры объективно снижало военные риски для Польши и позволяло ей высвободить ресурсы для политического усиления и экономического роста. Однако Польша столкнулась с проблемой отстаивания и реализации национальных интересов в рамках региональных форматов. В 2000-е гг. в политических кругах Польши возобладали настроения в пользу увеличения ее военного и политического потенциала для противостояния России, в том числе и за счет укрепления сотрудничества с США. С этим связан новый этап оборонной политики Польши, который требует изучения.

Во-вторых, польское руководство имеет большие внешнеполитические амбиции и стремится к лидерству в Центральной и Восточной Европе, в том числе в области безопасности, путем создания новых региональных форматов и реализации геополитической концепции «Украина-Литва-Беларусь». Но и здесь, имея ограниченные ресурсы влияния, Польша снова отводит большую роль выстраиванию «особых отношений» с США.

В-третьих, польское руководство считает недостаточными гарантии безопасности НАТО для сдерживания «российской угрозы», и заявляет о необходимости их усиления посредством сотрудничества с США в оборонной сфере. Польша убеждена в том, что Россия предпринимает усилия по нарушению сплоченности не только членов ЕС, но и членов Североатлантического Альянса. Поэтому, по мнению польских властей, Польше следует развивать собственный наступательный военный потенциал. Одновременно Польша поддерживает антироссийские военные инициативы НАТО и Украины, также предполагающие расширение военного присутствия США у границ России.

В-четвертых, уже имеющийся уровень сотрудничества с США в оборонной сфере польское руководство рассматривает в более широком ключе. По его мнению, чем глубже будет сотрудничество в оборонной сфере, тем больше будет интерес США к сотрудничеству в других сферах. Кроме того, расширение военного и экономического присутствия США сделают

для американских политических и бизнес-элит самоочевидной защиту польских интересов как своих собственных.

В-пятых, углубление сотрудничества Польши и США оборонной сфере ведет к подрыву стратегической стабильности между США и Россией. Речь идет о закупке американских вооружений, размещении в Польше военных формирований и их командований, военной инфраструктуры США и НАТО, взаимодействию в области кибербезопасности. Эти тенденции требуют изучения в интересах обеспечения национальных интересов России.

Объект исследования: сотрудничество Польши с США в оборонной сфере.

Предмет исследования: особенности правовых, институциональных и содержательных аспектов сотрудничества Польши с США в оборонной сфере и их влияние на польскую оборонную политику.

Цель исследования: определить влияние США на укрепление военного потенциала Польши. Для достижения цели решались следующие **задачи**:

1. Исследовать возможности Польши по обеспечению военной безопасности;
2. Обосновать концептуальные основы оборонной политики Польши;
3. Проанализировать участие Варшавы в различных региональных форматах на предмет их эффективности для обеспечения обороны польского государства;
4. Определить роль США в оборонной политике Польши;
5. Объяснить, как сотрудничество с США в оборонной сфере влияет на позиции Польши на международной арене в целом и в европейском регионе в частности;
6. Выделить ключевые уязвимости сотрудничества Польши и США в оборонной сфере;
7. Изучить правовые и институциональные механизмы сотрудничества Польши и США в оборонной сфере;
8. Оценить эффективность продвижения Польшей военно-политических интересов в США посредством механизмов лоббирования;
9. Раскрыть основные направления польско-американского сотрудничества в оборонной сфере и их особенности;
10. Проследить влияние США на военную доктрину Польши и расширение возможностей польских вооруженных сил;
11. Выявить проблемы и перспективы сотрудничества в оборонной сфере, возникающие для безопасности Польши, а также последствия для безопасности России и ЦВЕ, для стратегической стабильности на глобальном уровне.

Хронологические рамки исследования: Диссертационное исследование посвящено изучению сотрудничества Польши и США в оборонной сфере с 2005 года по настоящее время.

К этому моменту Польша уже вступила в НАТО и ЕС и стала позиционировать себя как органичную часть евроатлантических структур. Одновременно с этим, на политическую арену страны вышли партии «Право и Справедливость» и «Гражданская платформа», давшие импульс для серьезной переоценки результатов предыдущих правительств и условий, на которых Польша вошла в евроатлантические структуры. Приход к власти в Польше новых политических сил обозначил качественный сдвиг от посткоммунистического развития страны и поворот от идеи выживания и поиска своего места в системе международных отношений к идее становления сильного польского государства, наращивания своего политического влияния для вхождения минимум в концерт государств «Старой Европы» и закрепления в качестве регионального лидера в области безопасности. Именно на этот период в Польше было принято решение о развитии стратегического диалога с США.

Методологическая и теоретическая основа исследования:

Методология исследования включает следующие подходы и методы:

При помощи *институционального подхода* определены институциональные механизмы сотрудничества Польши и США, в качестве которых были выделены органы исполнительной и законодательной власти, военные органы и спецслужбы, структуры военного сотрудничества по дипломатическим каналам, специализированные рабочие группы. Помимо этого, были изучены польское лобби в США, использование Польшей ресурса профессиональных лоббистских организаций США, польские аналитические центры, специализирующиеся на вопросах военной безопасности. Для определения среды и круга принятия внешнеполитических решений в Польше использовался *децизионный метод*.

Польские стратегические и программные документы были проанализированы с точки зрения *сравнительно-исторического метода*.

При выявлении основных направлений сотрудничества, проблем и перспектив их развития использовался *структурно-функциональный метод*.

В работе не рассматриваются проблемы теории международных отношений, однако в целях исследования автор оперирует такими категориями реалистической парадигмы как *национальная мощь, национальный интерес, баланс сил*. Внешнеполитическое поведение Польши и США рассматривается с точки зрения политического реализма (Г. Моргентау, Э. Карр) и неореализма (К. Уолтц, Дж. Миршаймер, С. Уолт). В основу анализа взаимоотношений Польши и США положены «теория асимметрии» (Б. Уомак) и теория «баланса угроз» (С. Уолт).

Для оценки позиционирования Польши в регионе и анализа ее внешней и военной политики автор использовал широкий корпус геополитических концепций Польши: «пястовская идея», «ягеллонская идея», «Междуморье», «прометеизм», прогерманская концепция В. Студницкого, пророссийская концепция Р. Дмовского, «Украина-Литва-

Беларусь». В качестве основного инструмента анализа региональной политики Польши была взята концепция «Украина-Литва-Беларусь», учитывающая современные реалии и международную обстановку в наибольшей степени (европейская интеграция, взаимодействие в рамках НАТО, сотрудничество с США в оборонной сфере, военно-политическая поддержка Украины). Значительное внимание было уделено взглядам польских реалистов и создателей концепции на региональное сотрудничество (А. Бохенский, Ю. Мерошевский, Е. Гедройц).

Для объяснения глобальных последствий сотрудничества Польши и США в оборонной сфере автор обратился к таким геополитическим концепциям как *геополитический клин*, *«геополитическая булавка»* и *стратегия «серой зоны»*.

Политика Польши в отношении региональных объединений (НАТО, ЕС, Вишеградская группа, «Восточное партнерство», «Инициатива трех морей», «Люблинский треугольник») и США изучалась с помощью *сетевого подхода*.

При оценке роли военной составляющей в политике безопасности Польши в части анализа состояния вооруженных сил использовался *метод экспертных оценок*.

При изучении содержания документов, составляющих нормативно-правовую базу польско-американского сотрудничества использовался *метод контент-анализа*.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп. Первая группа включает в себя *многосторонние документы*, к которым относятся договоры, конвенции и соглашения¹, публикации международных организаций² и многонациональных военных командований³, материалы международных конференций⁴. Эта группа источников дают возможность полноценно оценить сотрудничество Польши и США в рамках НАТО.

¹ Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces (NATO SOFA Agreement), 19 Jun. 1951. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm; Cyber Defence Pledge // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_133177.htm (accessed: 08.06.2016); NATO Standardization Agreement (STANAG4107), Mutual Acceptance of Government Quality Assurance and Usage of the Allied Quality Assurance Publications (AQAP). URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5219316/4aea36dc0e72e6c08d2d23ea6b7360ea/aqap-4107-eng-data.pdf>

² About Centres of Excellence. NATO ENSEC COE // NATO Energy Security Centre of Excellence. URL: <https://enseccoe.org/en/about/6> (accessed: 05.02.2022); Fact Sheet. November 2022. NATO's Forward Presence. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/11/pdf/221128-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023); NATO – Accredited Centres of Excellence. 2022 Catalogue. Supreme Allied Commander Transformation. 76 p. URL: <https://www.coemed.org/files/COE%20Catalogue%202022%20LR.pdf> (accessed: 05.02.2023) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

³ Baltic Air Policing // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (accessed: 09.02.2023); Multinational Corps Northeast // JFCBS. URL: <https://jfcbs.nato.int/operations/multinational-corps-northeast> (accessed: 02.06.2019); Headquarters Multinational Corps Northeast // MNC NE. URL: <https://mncne.pl/> (accessed: 02.06.2019) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

⁴ Polska może stać się światowym liderem sektora cyberbezpieczeństwa — nowy raport Instytutu Kościuszki // CYBERSEC PL. URL: <https://cybersecforum.pl/polska-moze-stac-sie-swiatowym-liderem-sektora-cyberbezpieczenstwa-nowy-raport-instytutu-kosciuszki/> (accessed: 06.05.2017); The first CYBERSEC event to be held in Washington, DC will focus on fostering transatlantic digital cooperation between the United States and Three Seas Region // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/the-first-cybersec-event-to-be-held-in-washington-dc/?conf=washington> (accessed: 18.03.2019); The Warsaw Security Forum (WSF) // Warsaw Security Forum. URL: https://warsawsecurityforum.org/about/#_mission

Вторая группа охватывает *двусторонние документы Польши и США*. К ним относятся соглашения, регулирующие отношения стран в оборонной сфере⁵, совместные документы и заявления официальных лиц⁶. Документы этой группы характеризуют направления польско-американского сотрудничества и меры его реализации.

Третья группа – *документы Польши*. Она охватывает польское национальное законодательство (стратегии безопасности, оборонные доктрины, стратегические обзоры обороны, программы модернизации вооруженных сил, законы, регулирующие деятельность вооруженных сил, стратегии кибербезопасности)⁷, документы и публикации органов исполнительной власти (президент Республики Польша, Совет министров, Бюро национальной безопасности, Министерство национальной обороны, Министерство иностранных дел и др.)⁸, органов законодательной власти (Сейм и Сенат)⁹, военных органов и спецслужб, структур военного сотрудничества по дипломатическим каналам¹⁰.

⁵ Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019); Memorandum o Porozumieniu między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzajemności w ramach zamówień obronnych, podpisanego w Waszyngtonie dnia 27 sierpnia 2011 r. oraz w Warszawie dnia 8 września 2011 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. Dz.U. 2010 nr 66 poz. 422 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20100660422> (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

⁶ Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019); Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018); Joint Statement following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-following-the-annual-bilateral-u-s-polish-strategic-cooperation-consultative-group-sccg/index.html> (accessed: 17.11.2018); Joint Statement on the Strategic Dialogue Between the United States and Poland. February 3, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-and-poland-2/>

⁷ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2019-2024 // Cyfryzacja KPRM. URL: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/strategia-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2019-2024>; Ustawa z dnia 11 marca 2022 r. o obronie Ojczyzny. Dz.U. 2022 poz. 655 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000655> (accessed: 25.03.2022); Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413> (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

⁸ System bezpieczeństwa narodowego, Obronność // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/bezpieczenstwo-narodowe/system-bezpieczenstwa-n-obronnosc/5976.Potencjal-obronny.html>; MON tworzy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/mon-tworzy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 05.02.2019); Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

⁹ Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.; Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 28 kwietnia 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 114 s.; Noty

Также в эту группу включены документы и публикации политических партий («Право и Справедливость» и «Гражданская платформа»)¹¹, публикации государственных компаний («Польская группа вооружений» и «Польское космическое агентство»)¹², документы и публикации аналитических и научных центров (Фонд им. Казимира Пуласки, Варшавский институт, Институт стратегических исследований, Польский институт международных отношений, Центр международных исследований, Институт Собески, Институт Костюшко)¹³. Широкий корпус источников представляют позиции, заявления, письма в органы власти и отчеты Польского промышленного лобби¹⁴, посвященные состоянию оборонно-промышленного комплекса и вооруженных сил Польши.

Обращается автор и к различным средствам массовой информации – радио (Radio Szczecin, Polskie Radio 24), профессиональные издания (Defence24.pl), умеренно консервативнее

о Senacie, Komisje senackie, Senat Rzeczypospolitej Polskiej // Biuro Komunikacji Społecznej, 2016. URL: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/_public/senatrp/noty2016/7.pdf (accessed: 11.12.2018) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

¹⁰ Służba Wywiadu Wojskowego // SWW. URL: <http://www.sww.gov.pl/> (accessed: 15.09.2021); The US-Poland bond is stronger than ever // Embassy of the Republic of Poland in Washington. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/the_us_poland_bond_is_stronger_than_ever;jsessionid=6F44A0DE32B65C3219D17CCD4F5796C2.cmsap1p (accessed: 12.11.2018)

¹¹ Dobra czas dla Polski, Program PiS, 2019. URL: http://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (accessed: 24.05.2021); Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021); Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

¹² Polska Agencja Kosmiczna podpisała porozumienie z Dowództwem Strategicznym USA o wymianie danych dotyczących zdarzeń w kosmosie (SSA) // Polska Agencja Kosmiczna. URL: <https://polsa.gov.pl/wydarzenia/komunikaty/1014-polska-agencja-kosmiczna-podpisala-porozumienie-z-dowodztwem-strategicznym-usa-o-wymianie-danych-dotyczacych-zdarzen-w-kosmosie-ssa> (accessed: 12.12.2019); Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) // PGZ. URL: <http://pgzsa.pl/>

¹³ Hańczyc P. Czy Polsce potrzebne są środowiska polonijne i Polacy mieszkający za granicą // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/czy-polsce-potrzebna-polonia/> (accessed: 10.02.2020); Poland's First Geopolitical Think Tank in Washington // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/polands-first-geopolitical-think-tank-washington/> (accessed: 20.10.2018); Uroczyste otwarcie biura PISM w Waszyngtonie przez ministra spraw zagranicznych Zbigniewa Raua oraz inauguracja PISM DC Embassy Talks // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. URL: <https://www.pism.pl/konferencje/uroczyste-otwarcie-biura-pism-w-waszyngtonie-przez-ministra-spraw-zagranicznych-zbigniewa-raua-oraz-inauguracja-pism-dc-embassy-talks> (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

¹⁴ Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronnosc-polski/> (accessed: 10.01.2021); Posiedzenie Zespołu eksperckiego ds. offsetu związanego z F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/07/28/posiedzenie-zespołu-eksperskiego-ds-offsetu-zwiazanego-z-f-35/> (accessed: 05.01.2021); Raport polskiego lobby przemysłowego – „Straty w potencjale polskiego przemysłu i jego ułonna transformacja po 1989 roku. Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 89 s. URL: <http://www2.plp.info.pl/wp-content/uploads/2012/12/Raport-o-przemysle.pdf> (accessed: 01.01.2021); Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – marzec 2021, Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2020 i początku 2021 roku, Publikacja nr 32 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2021/06/PLP-ca%C5%82o%C5%9B%C4%87-Internet-03.pdf> (accessed: 07.12.2021) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

газеты (Rzeczpospolita), правоцентристские газеты (Dziennik Gazeta Prawna), либеральные газеты (Gazeta Wyborcza), издания с иностранным капиталом (Newsweek) и др.¹⁵.

Использование данных источников дает достаточно полную информацию об особенностях оборонной политики Польши и ее военного строительства, политических ориентациях и приоритетах польских партий, институциональных механизмах военного сотрудничества, механизмах лоббирования военно-политических интересов в США, риторики в польской медиасреде.

Четвертая группа – *документы США*. К ней относятся национальное законодательство¹⁶, документы и публикации органов исполнительной власти¹⁷ и структур военного сотрудничества по дипломатическим каналам¹⁸. Значительное внимание уделено исследованию отчетов Министерства Юстиции США о лоббистской деятельности¹⁹ и документов Агентства по

¹⁵ Milosz M. Fort Biden nie stanie. Myślmy sami o sobie // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8142860,fort-trump-biden-relacje-wojskowe-polska-usa-milosz.html> (accessed: 20.09.2021); Moze byc problem po stronie USA // Rzeczpospolita. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art335261-waszczkowski-moze-byc-problem-po-stronie-amerykanskiej> (accessed: 20.09.2021); Nowakowski A. Zakupowe szalenstwo wojennych zabawek. // Gazeta Wyborcza. URL: <https://krakow.wyborcza.pl/krakow/7,44425,27385890,rozmach.html> (accessed: 20.09.2021); Trójkąt Lubelski. Ekspert PISM: Polska, Litwa i Ukraina muszą być aktywne, działać razem w obliczu budowy NS2 // Polskie Radio 24. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2782064>; Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBRIG w Lublinie. Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbirg-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

¹⁶ Federal Regulation of Lobbying Act, 1946. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-ggd-91-56.pdf>; Foreign Agents Registration Act, 1938. URL: <https://www.fara.us/>; Honest Leadership and Open Government Act, 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2316>; Lobbying Disclosure Act, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>; U.S. International Strategy for Cyberspace, 16.05.2011 // The White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 19.09.2018)

¹⁷ U.S. — Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/fls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019); Fact Sheet: The United States and Central and Eastern Europe: Enduring Cooperation // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-united-states-and-central-and-eastern-europe-enduring-coopera>; U.S. Army supports Polish allies with Abrams tanks and training // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259640/u_s_army_supports_polish_allies_with_abrams_tanks_and_training (accessed: 30.10.2022) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

¹⁸ Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/joint-statement-rood-szatkowski/> (accessed: 10.05.2019); Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018); U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

¹⁹ Consulting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and Park Strategies. LLC. 22.04.2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Exhibit-AB-20160422-1.pdf> (accessed: 23.11.2019); Consulting Services Agreement between the Minister of National Defense for Republic of Poland and BGR Government Affairs. LLC. 09.02.2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20190209-71.pdf> (accessed: 12.12.2019); Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2020. 383 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514411/download> (accessed: 26.09.2022); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 11/30/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20191205-4.pdf> (accessed: 10.12.2019) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

сотрудничеству в области обороны и безопасности Министерства обороны США, посвященных военным продажам²⁰.

Также в эту группу определены публикации частных и государственных компаний (военно-промышленные компании «Рэйтэон», «Локхид Мартин», «Нортроп Грумман» и др., лоббистские компании BGR и Park Strategies)²¹, документы и публикации научных и экспертных организаций (Институт Катона, Фонд «Наследие», Центр стратегических и международных исследований, Центр анализа европейской политики, Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов*), включая специализированные рейтинги и справочники²², публикации средств массовой информации²³.

Важное место занимают многочисленные публикации таких полонийных организаций США как Конгресс Американской Полонии, Коалиция польских американцев, Институт Полонии, а также Коалиции центральноевропейских и восточноевропейских народов²⁴. Их

²⁰ Poland – F-16 Follow-on Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-16-follow-support> (accessed: 02.09.2022); Poland – F-35 Joint Strike Fighter Aircraft // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-35-joint-strike-fighter-aircraft> (accessed: 04.09.2022); Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars> (accessed: 02.09.2022) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

²¹ Northrop Grumman Awarded \$713 Million for Poland Next-Generation Air and Missile Defense // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-awarded-713-million-for-poland-next-generation-air-and-missile-defense> (accessed: 14.03.2019); Poland to acquire Patriot defense system, Agreement will create new defense industry jobs in U.S., Poland // Raytheon. URL: <https://www.raytheon.com/news/feature/poland-signs-loa-for-patriot> (accessed: 10.01.2018); BGR History // BGR Group. URL: <https://www.bgrdc.com/bgr-history.html> (accessed: 23.11.2019); Facts Sheet About Raytheon's Patriot Solution For Poland // Raytheon. URL: https://www.raytheon.com/sites/default/files/2017-12/Patriot_for_Poland_Facts.pdf (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²² 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 26.01.2023); Active Polish Air Force Aircraft (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-airpower/aircraft-polish-air-force.php> (accessed: 26.01.2023); Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020); Kochis D. Poland: The Lynchpin of Security on NATO's Front Lines // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/poland-the-lynchpin-security-natos-front-lines#_ftn1 (accessed: 30.01.2019) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

²³ Grove T. The New Iron Curtain: Russian Missile Defense Challenges U.S. Air Power. // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-missile-defense-draws-a-new-iron-curtain-against-u-s-military-11548255438>; Polish President accuses Obama of Betraying Poland // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-of-betraying-Poland.html>; Sharma T. U.S.-Poland Relations in the Age of Trump // International policy digest. URL: <https://intpolicydigest.org/2018/10/05/u-s-poland-relations-in-the-age-of-trump/> (accessed: 05.10.2018)

²⁴ A Year After the President's Warsaw Speech: Poland, NATO & Polish Americans // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/current-events/a-year-after-the-presidents-warsaw-speech-poland-nato-polish-americans/> (accessed: 06.07.2020); Chodakiewicz M.J. The Economic Keys to the Intermarium: Energy & Military // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/expert-analyses/the-economic-keysto-the-intermarium-energy-military/> (accessed: 06.07.2020); CPA Statement on the visit of President Andrzej Duda in Washington // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2020/06/24/cpa-statement-on-the-visit-of-president-andrzej-duda-in-washington/> (accessed: 03.07.2020); Official Statement of PAC on Deployment of Additional Military Personnel to reinforce NATO allies in Eastern Europe // Polish American Congress. <http://www.pacdny.org/official-statement-of-pac-on-deployment-of-additional-military-personnel-to-reinforce-nato-allies-in-eastern-europe> (accessed: 08.11.2022) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

использование позволяет глубоко изучить особенности влияния польской диаспоры в США по вопросам военной безопасности.

Данная группа документов позволяет рассмотреть институциональные механизмы военного сотрудничества с американской стороны, механизмы лоббирования интересов Польши в США, проанализировать причины, побуждающие Вашингтон к сотрудничеству с Варшавой в оборонной сфере, а также оценить место Польши во внешней политике США.

В шестую группу выделены *документы других государств*: публикации научных и экспертных организаций²⁵ и средств массовой информации²⁶. Эти источники дополняют общую картину польско-американского сотрудничества и позволяют сделать более взвешенные выводы.

Степень научной разработанности проблемы: В отечественной научной литературе тема *польско-американского сотрудничества в оборонной сфере* остается малоизученной. Его отдельные аспекты разрабатываются в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Трунов Ф.О.²⁷), Институте Европы Российской академии наук (Габарта А.А., Воротников В.В.²⁸), Московском государственном институте международных отношений (Буневич Д.С.²⁹, Лошкарёв И. Д.³⁰), Санкт-Петербургском государственном университете (Коньшев В.Н.³¹).

²⁵ Kozłowski G. 20 years of the Czech Republic, Hungary and Poland in NATO: Yesterday, Today and Tomorrow // The International Centre for Defence and Security (ICDS). URL: <https://icds.ee/20-years-of-the-czech-republic-hungary-and-poland-in-nato-yesterday-today-and-tomorrow/> (accessed: 23.05.2019); Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>; Гулевич В. Новые цели польской диаспоры в США // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (дата обращения: 13.01.2021)

²⁶ Нарастание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (дата обращения: 23.01.2023); США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (дата обращения: 11.05.2019) (см. полный список источников в разделе «Источники и литература»)

²⁷ Трунов Ф. О. Нарастание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – №. 3. – С. 177–198.; Трунов Ф. О. Особенности политико-военного позиционирования Польши в НАТО // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – №. 3. – С. 176–188.

²⁸ Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.

²⁹ Там же.

³⁰ Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248.; Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82.

³¹ Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Северо-европейском регионах // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64.; Коньшев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22.

В польской научной среде данная тема исследуется в таких научных и академических центрах как Польская Академия наук (Фишер Ю.³²), Академия военного искусства (Левандовски П.³³, Купецки Р.³⁴), Варшавский университет (Кушняр Р.³⁵), Университет Марии Кюри-Склодовской (Лесиньски П.³⁶), Зелёногурский университет (Масала Ю.³⁷), Университет Лазарского (Чоян А.³⁸).

В связи с этим исследование основывалось на научных трудах, посвящённых его отдельным аспектам. Изученную литературу можно разделить на несколько тематических групп.

Первую группу научных трудов составляют *исследования, посвященные оборонной политике Польши*. Организацию системы обороны, состояние оборонно-промышленного комплекса и вооруженных сил Польши изучают Дытковски А.³⁹, Фелер В.⁴⁰, Сорока П.⁴¹, Дерень Ю.⁴², Кайтанович Ю.⁴³, Урбаняк Ю.⁴⁴, Офицеров-Бельский Д. В.⁴⁵. Анализ доктринальных документов уделяют внимание Козей С.⁴⁶, Ласонь М.⁴⁷, Малец М.⁴⁸, Пянтковски

³² Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.

³³ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.

³⁴ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // Przegląd Strategiczny. – 2016. – T. 6. – №. 9. – P. 31-48.

³⁵ Kuźniar R., Szeptycki A. Rola Stanów Zjednoczonych w polityce zagranicznej III RP. In: Kolarska-Bobińska L, Kucharczyk J, Kaczyński PM (eds.). Mosty przez Atlantyk? Postawy Polaków, Czechów, Słowaków wobec Stanów Zjednoczonych. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2005. s. 113-149.

³⁶ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

³⁷ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

³⁸ Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.

³⁹ Dytkowski A. Siły zbrojne w zwalczaniu zagrożeń terrorystycznych // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego. – 2012. – №. 7. – S.235-244.

⁴⁰ Fehler W. Sektor bezpieczeństwa wewnętrznego: mechanizmy i praktyka zmian // Doctrina. Studia społeczno-polityczne. – 2009. – №. 6. – S. 73-93.

⁴¹ Soroka P. Deindustrializacja po 1989 roku i potrzeba reindustrializacji w Polsce // Przegląd Geopolityczny. – 2019. – №. 29. – S. 9-24.

⁴² Dereń J. Osiąganie zdolności operacyjnych przez Dowództwo Wojsk Specjalnych (DWS) w kontekście realizacji celów politycznych określonych w Strategii Bezpieczeństwa RP // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2010/2011. – T. 5. – S. 199-213.

⁴³ Kajetanowicz J. Polskie wojska specjalne w polityce bezpieczeństwa państwa w okresie powojennym // Res Politicae. – 2015. – T. 7. – №. 1. – S. 27-41.

⁴⁴ Urbaniak J. Wyzwania strategicznego przeglądu obronnego // Kwartalnik Bellona. – 2009. – №3. s 33.

⁴⁵ Офицеров-Бельский Д. В. Проблемы и противоречия модернизации вооруженных сил Польши // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2016. – Т. 8. – №. 3. – С. 100-135.

⁴⁶ Koziej S. Strategie bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2003 i 2007 roku // Skrypt internetowy (www.koziej.pl), Warszawa/Ursynów. – 2008; Strategia bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej z 2000 r. URL: http://www.academia.edu/19961908/Strategia_Obronna_RP_z_2000_r

⁴⁷ Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka. – 2016. – T. 24. – №. 3. – S. 123-138.; Lasoń M.

К.⁴⁹, Довжик Н.Р.⁵⁰. Исследование стратегической культуры Польши проводят Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А.⁵¹. Оборонную политику Польши изучает Скворцова Е.М.⁵².

Вторая группа раскрывает *позиции политических партий Польши по вопросам военной безопасности*. Польскую политическую мысль изучают такие исследователи как Камински А.⁵³, Индрашчук А.⁵⁴, Томашевски П.⁵⁵, Олшык С.⁵⁶, Клячински Р.⁵⁷, Лыкошина Л.С.⁵⁸. Взгляды партии «Право и Справедливость» детально изучены Санечка-Тычинска Ю.⁵⁹, Левандовским А.⁶⁰, Неменским О.Б.⁶¹. Исследованию партии «Гражданская платформа» посвящена работа Майоровой О. Н.⁶². Сравнительный анализ партийных позиций проведен Скворцовой Е.М.⁶³.

Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2013. – Т. 10. – №. 4. – S. 107-123.

⁴⁸ Malec M. Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego, Strategia Bezpieczeństwa Narodowego, Strategiczny Przegląd Obronny – ich zakres i cele // Bezpieczeństwo Narodowe. – 2011. – Т. 17. – №. 1. – S. 115-130.

⁴⁹ Piątkowski K. Polski przemysł zbrojeniowy na rozdrożu // Polska w Europie. – 2003. – Т. 1. – №. 43. – S. 151-192.

⁵⁰ Довжик Н.Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 91–99.

⁵¹ Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82.

⁵² Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // Международные отношения. – 2019. – № 2. – С.26-46.

⁵³ Kaminski A. Z. Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 2014. – 404 s.

⁵⁴ Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // Doctrina Studia Społeczno-Polityczne. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

⁵⁵ Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r // Historia i Polityka. – 2013. – Т. 16. – №. 9. – S. 45-57.

⁵⁶ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – Т. 13. – №. 1. – S. 143-170.

⁵⁷ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

⁵⁸ Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2015. – 258 с.; Лыкошина Л.С. Александр Квасьневский – президент всех поляков // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / М.: ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. 2003. с. 44-75.

⁵⁹ Sanecka-Tyczyńska J. Model bezpieczeństwa zewnętrznego państwa w myśli politycznej Prawa i Sprawiedliwości // Zeszyty Naukowe/Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki. – 2011. – Nr 3 (161). –S. 218-231.

⁶⁰ Lewandowski A. Rosja i jej znaczenie dla międzynarodowego bezpieczeństwa Polski w koncepcjach politycznych Prawa i Sprawiedliwości // Rosja w polskiej myśli politycznej XX – XXI wieku. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 2013. s. 253-267.

⁶¹ Неменский О. Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и Справедливость» // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №. 6. – С. 102-124.

⁶² Майорова О. Н. Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. редактор К. В. Никифоров. — М.: ИСЛ РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. с. 173-190.

⁶³ Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша на сотрудничество в оборонной сфере // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – №1. – С. 100-118.; Скворцова Е.М. «Польско-польская война» за векторы военно-политического сотрудничества Третьей Польской Республики // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020».

Третья группа охватывает исследования, посвященные изучению *геополитической школы Польши*. Среди авторов: Масала Ю.⁶⁴, Зюдак М.⁶⁵, Швидер К.⁶⁶, Булахтин М.А.⁶⁷. Концепции «Междуморье» уделяют внимание такие авторы как Дутка Ю.⁶⁸, Мроз М.⁶⁹, Томашевска Н., Старчик А.⁷⁰. Геополитическая концепция «Украина-Литва-Беларусь» является предметом исследования Бумблаускаса А.⁷¹, Хофмана И.⁷², Барабаша А.⁷³, Яночинского А.⁷⁴, Каминского А.⁷⁵, Коваля П.⁷⁶, Турковского А.⁷⁷. Ряд научных исследований фокусирует внимание на геополитических проблемах в польско-украинских отношениях (Ластавски К.⁷⁸, Май П., Май Ю.⁷⁹, Терпиловски П.⁸⁰). Большую полезность для диссертационного исследования имела статья Женготы К.⁸¹, рассматривающая концепции геополитических клиньев и геополитических булавок.

Четвертая группа включает в себя исследования, рассматривающие *политику Польши как фактор межрегиональной безопасности*. Глобальные аспекты и последствия

⁶⁴ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – Т. 64. – P. 62-79.

⁶⁵ Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // *Przegląd Geopolityczny*. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.

⁶⁶ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

⁶⁷ Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // *Вестник Прикамского социального института*. – 2019. – №. 1 (82). – С. 155-166.

⁶⁸ Dutka J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku // *Przegląd Geopolityczny*. – 2016. – №. 16. – S. 120-137.

⁶⁹ Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: *Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji*, red. M. Mróz, A. Drzewicki. *Dyplomacja i Bezpieczeństwo*. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41.

⁷⁰ Tomaszewska N., Starzyk A. Conception of Intermarium in Polish foreign policy in XXI century // *Torun International Studies*. – 2017. – №. 10. – P. 15-28.

⁷¹ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

⁷² Hofman I. Aktualność wschodnich koncepcji Jerzego Giedroycia // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2018. – Т. 4. – №. 2. S. 53-63.; Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia–perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.; Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

⁷³ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

⁷⁴ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – Т. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

⁷⁵ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.; Kamiński T., Frenkel M. Aktualność tzw. „doktryny Giedroycia” w kontekście polityki Unii Europejskiej wobec Rosji // *Przegląd Europejski*. – 2019. – №2. – S. 69-83.

⁷⁶ Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // *Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I*. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

⁷⁷ Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites’ Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland’s Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – Т. 33. – №. 1. – P. 66-88.

⁷⁸ Łastawski K. Problemy geopolityczne w stosunkach polsko-ukraińskich // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2015. – Т. 12. – №. 2. – S. 95-108.

⁷⁹ Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // *Dzieje Najnowsze*. – 2021. – Т. 53. – №. 2. – S. 35-49.

⁸⁰ Terpiłowski P. Polska w doktrynie geopolitycznej Ruchu Azowskiego // *Wschodnioznawstwo*. – 2017. – №. 11. – S. 193-203.

⁸¹ Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

позиционирования Польши в регионе изучают Грудзински П.⁸², Левандовски П.⁸³, Вишневецки Б.⁸⁴. Общие вопросы внешней политики Польши нашли отражение в работах Бенчика-Миссалы А.⁸⁵, Кассимериса К.⁸⁶, Ротфельда А.⁸⁷, Столарчика М.⁸⁸, Зелковски М.⁸⁹, Зайонца Ю.⁹⁰, Седякина Ю. М.⁹¹. Взаимодействие Польши с ЕС исследуют Осика О.⁹², Юсевич Т., Торбицка К., Эль-Гамари М.⁹³, Бухарин Н. И.⁹⁴. Сотрудничеству с НАТО уделяют внимание Дэвид С., Левеск Дж.⁹⁵, Якимович Р.⁹⁶, Зенба Р.⁹⁷, Журавски-Граевски П.⁹⁸, Ласонь М.⁹⁹ и др. Проблематику «Инициативы трех морей» раскрывают Альбрехт И.¹⁰⁰, Чоян А.¹⁰¹, Гняздowski М.¹⁰², Можгин В.¹⁰³, Левкович Л.¹⁰⁴, Гурка М.¹⁰⁵, Кушнир О.¹⁰⁶, Сенкевич М.¹⁰⁷, Майсая В.,

⁸² Grudzinski P. Adam Daniel Rotfeld: Poland in an Uncertain World // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2007. – Т. 16. – P. 126-131.; Grudziński P. Poland in Search of a New Role // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – Т. 17. – №. 1. – P. 71-96.

⁸³ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – Т. 50. – №. 3. – P. 133-147.

⁸⁴ Wiśniewski B. Justyna Zajac: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – Т. 26. – №. 3. – С. 130-134.

⁸⁵ Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

⁸⁶ Kassimeris C. The foreign policy of small powers // *International Politics*. – 2009. – Т. 46. – P. 84-101.

⁸⁷ Rotfeld A. D. Politics with No Strategy // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – Т. 17. – №. 3. – P. 109-115.

⁸⁸ Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku. Pod redakcją M. Stolarczyka. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 2011. – 354 s.

⁸⁹ Ziółkowski M. Poland's Security Policy-a Different Starting Point // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – Т. 17. – №. 4. – P. 41-60.

⁹⁰ Zajac J. Bandwagoning w polskiej polityce zagranicznej // *Przegląd Zachodni*. – 2009. – Т. 330. – №. 03. – S. 168-178.

⁹¹ Седякин Ю. М. Современная внешняя политика Польши // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. – 2010. – №. 6. – С. 58-69.

⁹² Osica O. Poland: a new European Atlanticist at a crossroads? // *European security*. – 2004. – Т. 13. – №. 4. – P. 301-322.

⁹³ Usewicz T., Torbicka K., El Ghamari M. Common Security and Defense Policy of the European Union Through the Prism of Polish Experiences and Security Interests // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – №. 4 (50). – P. 33-59.

⁹⁴ Бухарин Н. И. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // *Новая и новейшая история*. – 2008. – №. 4. – С. 60-73.

⁹⁵ David C. P., Levesque J. The Future of NATO: Enlargement, Russia and European Security // *European foreign affairs review*. – 2000. – Т. 5. – №. 2. – P. 272-273.

⁹⁶ Jakimowicz R. Członkostwo Polski w NATO jako determinanta bezpieczeństwa politycznego i militarnego // *Polityka zagraniczna Polski. 25 lat doświadczeń*. Pod red. M. Pietrasiak, M. Stelmach, K. Żakowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2016. s. 203-224.

⁹⁷ Zięba R. The 20th anniversary of Poland's accession to NATO // *Open door: NATO and Euro-Atlantic security after the Cold War*. Edited by Daniel S. Hamilton and Kristina Spohr. Foreign Policy Institute. 2019. p. 197-214.

⁹⁸ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 49-83.

⁹⁹ Lason M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2013. – Т. 10. – №. 4. – S. 107-123.

¹⁰⁰ Albrycht I. et al. The Digital 3 Seas Initiative. Mapping the challenges to overcome // *The Kosciuszko Institute*. Kraków. 2018. – 160 p.

¹⁰¹ Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – Т. 17. – №. 3. – P. 79-91.

¹⁰² Gniazdowski M. Comments on the Structure of the Three Seas Initiative and the Warsaw Summit // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – Т. 26. – №. 2. – P. 105-108.

¹⁰³ Możgin W. The Three Seas Initiative – an aspect of contemporary geopolitical competition for dominance in Europe // *Ante Portas. Studia nad Bezpieczeństwem*. – 2019. – Nr 2(13). – S.45-61.

¹⁰⁴ Lewkowicz Ł. The Three Seas Initiative in the Context of International Challenges // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – Т. 17. – №. 3. – P. 7-12.

¹⁰⁵ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – P. 55-73.

Карели С.¹⁰⁸, Шиманек Ю., Коваль П.¹⁰⁹, Томашевски П.¹¹⁰, Укелски П.¹¹¹, Збиньковски Г.¹¹². Взаимоотношения Польши и Украины изучают Фишер Ю.¹¹³, Осиньска Л.¹¹⁴, Запалевски А.¹¹⁵, Шандрохо Р.¹¹⁶. Сотрудничеству с США посвящены работы Рингсмоуза Дж.¹¹⁷, Габарты А.А., Воротникова В.В.¹¹⁸ и др.

Пятая группа представлена исследованиями *асимметричных отношений государств*. Речь идет как о теоретических изысканиях (Уомак Б.¹¹⁹, Аррегун-Тофт И.¹²⁰, Цекановски З.¹²¹, Лонг Т.¹²², Штейман Р.¹²³, Дериглазова Л. В.¹²⁴, Истомин И. А., Байков А. А.¹²⁵), так и

¹⁰⁶ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

¹⁰⁷ Sienkiewicz M. koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // Dyplomacja i bezpieczeństwo. – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.

¹⁰⁸ Maisaia V., Kareli S. 'Three Seas' area pan-regional security provisions and its geopolitical consequences – security dilemma vs. security deadlock // „Ante Portas – Studia nad Bezpieczeństwem”. – 2019. – №. 2(13). P. 63-76.

¹⁰⁹ Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // Myśl Polityczna. Political Thought – 2020. – №. 4. – S. 163-171.

¹¹⁰ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35.

¹¹¹ Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // Studia Europejskie-Studies in European Affairs. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.

¹¹² Zbińkowski G. The Three seas initiative and its economic and geopolitical effect on the European Union and Central and Eastern Europe // Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe. – 2019. – Т. 22. – №. 2. – P. 105-119.

¹¹³ Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – Т. 17. – №. 2. – S. 251-275.

¹¹⁴ Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

¹¹⁵ Zapalowski A. Ukraina w szarej strefie bezpieczeństwa // Przegląd Geopolityczny. – 2021. – №. 38. – S. 42-56.

¹¹⁶ Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // Wschodnioznawstwo. – 2020. – Tom 14. – S.323-353.

¹¹⁷ Ringsmose J. Balancing or Bandwagoning? Europe's Many Relations with the United States // Contemporary Security Policy. – 2013. – Т. 34. – №. 2. – P. 409-412.

¹¹⁸ Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.

¹¹⁹ Womack B. Asymmetry and International Relationships. New York: Cambridge University Press, 2016. – 220 p.; Womack B. Asymmetry theory and China's concept of multipolarity // Journal of Contemporary China. – 2004. – Т. 13. – №. 39. – P. 351-366.

¹²⁰ Arreguin-Toft I. How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict. Cambridge University Press, 2005. Т. 99. – 274 s.

¹²¹ Ciekanowski Z. Działania asymetryczne jako źródło zagrożeń bezpieczeństwa // Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza. – 2009. – №3 – S. 47-72.

¹²² Long T. It's not the size, it's the relationship: from 'small states' to asymmetry // International Politics. – 2017. – Т. 54. – P. 144-160.

¹²³ Steinmetz R., Wivel A. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. Routledge, 2010. – 248 p.

¹²⁴ Дериглазова Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 295. – С. 123-129.

¹²⁵ Истомин И. А., Байков А. А. Кривое зеркало международной асимметрии Womack B. Asymmetry and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Уомак Б. Асимметрия и международные отношения. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2016. 244 с // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 124-128.

конкретном анализе асимметрии польско-американских отношений в области военной безопасности (Осташевски П.¹²⁶, Купецки Р.¹²⁷).

В шестую группу определены исследования военной безопасности и внешней политики Польши через призму реалистической парадигмы международных отношений. Среди ученых, разрабатывающих данное направление: Лесиньски П.¹²⁸, Ожелек А.¹²⁹, Венцявски Ю.¹³⁰, Шептыцки А.¹³¹, Винчевски Д.¹³².

Седьмая группа – исследования, рассматривающие механизм военного сотрудничества Польши и США. Изучению польской диаспоры в США посвящены работы Блейваса С.¹³³, Финя А., Новака В.¹³⁴, Кеневича Ю.¹³⁵, Пенкоса Д.¹³⁶, Рачиньски Р.¹³⁷, Войдона Ю.¹³⁸, Лошкарёва И.Д.¹³⁹, Скворцовой Е.М.¹⁴⁰. Продвижение военно-политических интересов Польши посредством профессиональных лоббистских организаций глубоко исследовано в единственной работе с участием автора¹⁴¹. Лоббистскому потенциалу аналитических центров уделяют внимание Сус М.¹⁴², МакГанн Дж.¹⁴³, Зентара В.¹⁴⁴. Исследование роли польских аналитических центров в

¹²⁶ Ostaszewski P. The US-Taiwan and the US-Poland non-confrontational asymmetry: a comparative analysis // Studia z Polityki Publicznej. – 2016. – Т. 12. – №. 4. – P. 227-243.

¹²⁷ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // Przegląd Strategiczny. – 2016. – Т. 6. – №. 9. – P. 31-48.

¹²⁸ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – Т. 63. – №. 1. – S. 99-117.

¹²⁹ Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // Folia Historica Cracoviensia. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – P. 85-110.

¹³⁰ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // Myśl Ekonomiczna i Polityczna. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

¹³¹ Szeptycki A. Polish Take on Realism: Poland's Policy Towards the Former Soviet Countries, 1991-2021 // Journal of International Analytics. – 2021. – Т. 12. – №. 1. – P. 132-145.

¹³² Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // Studia Krytyczne. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.

¹³³ Blejwas S.A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // Polish American Studies. – Vol. 55. – 1998. – No. 1. – P. 23–33.

¹³⁴ Fiń A. Nowak W. Między absencją a zaangażowaniem. Diaspora polska wobec organizacji polonijnych (Komunikat z badań) // Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny. – 2015. – Z. 2 (156). – S. 145–164.

¹³⁵ Kieniewicz J. Polonia en la OTAN // Política Exterior. – Vol. 11. – 1997. – №. 59. – P. 55–64.

¹³⁶ Pienkos D.E. The Polish American Congress and the Organized Polish American Community Since 1999 Defining a New Mission After Poland's Entry to NATO // The Polish Review. – Vol. 60. – 2015. – No. 1. – P. 73–84.

¹³⁷ Raczyński R. Polish Diaspora in the US in the Process of Poland's Accession to NATO // Politické vedy. – Vol. 21. – 2018. – No. 4. – P. 178–207.

¹³⁸ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // Polish American Studies. – Т. 71. – 2014. – №. 2. – S. 5–18.; Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny. – Т. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.

¹³⁹ Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248.

¹⁴⁰ Скворцова Е.М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №2 (28). – С. 87-109.

¹⁴¹ Коньшев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22.

¹⁴² Sus M. Think tanki w polskiej polityce zagranicznej. Geneza i współczesne wyzwania // Zagadnienie think tanków w ujęciu interdyscyplinarnym. Redakcja: Tomasz Wąkowski, Jakub H. Szlachetko. Gdańsk: Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. 2012. s.134-159.

¹⁴³ McGann J. G. Think tanks and policy advice in the US // Foreign policy research institute. – 2005. – Т. 3. – №. 4. P.3-33.

продвижении вопросов военной безопасности освещено в работе Павлюшко Т¹⁴⁵. Также автор опирался на научные работы, дающее общее представление о феномене лоббизма (Баумгартнер Ф.¹⁴⁶, Клемен М.¹⁴⁷, Клемонс С.¹⁴⁸, Коньшев В. Н., Сергунин А. А.¹⁴⁹)

Восьмая группа охватывает публикации, посвященные *военно-техническому сотрудничеству* Польши и США. Различные аспекты военно-технического сотрудничества, преимущественно тему противоракетной обороны, рассматривают Футтер А.¹⁵⁰, Хартунг В., Арабия С., Юсиф Э.¹⁵¹, Шливиньски К.¹⁵², Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В.¹⁵³.

Девятая группа включает в себя научные труды, посвященные *сотрудничеству Польши и США в рамках НАТО*. Различные аспекты сотрудничества изучают Белкин П., Каиле Х.¹⁵⁴, Гиллам Дж., Ван Ви Р.¹⁵⁵, Латици Т.¹⁵⁶, Зверев Ю.М., Межевич Н.М.¹⁵⁷, Молитвин А.¹⁵⁸.

И последняя, десятая группа, содержит публикации по вопросам *политики кибербезопасности*. Политике Польши в области кибербезопасности уделяют внимание Гжелак М., Лидель К.¹⁵⁹, Тумкевич А.¹⁶⁰, Табански Л., Израэль И., Кулеша Ю., Малек Г.¹⁶¹. Для понимания политики США в области кибербезопасности автор обратился к трудам Гжелака

¹⁴⁴ Zięta W. Istota think tanks // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K, Politologia*. – 2009. – Т. 16. – S. 177-200.

¹⁴⁵ Pawłuszko T. Bezpieczeństwo międzynarodowe w badaniach polskich think tanks // *Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego*. – 2014. – Т. 8. – №. 2. – S. 198-214.

¹⁴⁶ Baumgartner F. R. et al. *Lobbying and policy change: Who wins, who loses, and why*. University of Chicago Press. 2009. – 360 p.

¹⁴⁷ Clamen M., *Lobbing i jego sekrety*, wyd. Feldberg SJA. Warszawa. 2005. – 293 p.

¹⁴⁸ Clemons S. C. The corruption of think tanks // *JPRI Critique*. – 2003. – Т. 10. – P. 97-115.

¹⁴⁹ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2011. – №. 6. – С. 100-107.

¹⁵⁰ Futter A. The elephant in the room: US ballistic missile defense under Barack Obama // *Defense & Security Analysis*. – 2012. – Т. 28. – №. 1. – P. 3-16.

¹⁵¹ Hartung W. D., Arabia C., Yousif E. The Trump Effect: Trends in Major US Arms Sales 2019. *Security Assistance Monitor*. Center for International Policy. 2020. – 38 p.

¹⁵² Śliwiński K. Polish national security dilemmas: the US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // *Democracy and security*. – 2012. – Т. 8. – №. 2. – P. 191-212.

¹⁵³ Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Северо-Европейском регионах // *Балтийский регион*. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64.

¹⁵⁴ Belkin P., Kaileh H. The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview. *Congressional Research Service*. IF10946. July 1, 2021. – 3 p.

¹⁵⁵ Gilliam J. B. Van Wie R. C. Feasible U.S. steps to strengthening NATO deterrence in the Baltics and Poland. *The Brookings Institution*. 2022. – 28 p.

¹⁵⁶ Łańci T. European Deterrence Initiative: the transatlantic security guarantee. *European Parliamentary Research Service*. PE 625.117 – July 2018. – 12 p.

¹⁵⁷ Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад / Ю. М. Зверев, Н. М. Межевич. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 152 с.

¹⁵⁸ Молитвин А. Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО // *Зарубежное военное обозрение*. – 2006. – №. 7. – С. 18-20.

¹⁵⁹ Grzelak M., Liedel K. *Bezpieczeństwo w cyberprzestrzeni. Zagrożenia i wyzwania dla Polski – zarys problemu // Bezpieczeństwo narodowe*. – 2012. – Т. 22. – №. 2. – S. 125-139.

¹⁶⁰ Tumkevič A. Cybersecurity in Central Eastern Europe: from identifying risks to countering threats // *Baltic journal of political science*. – 2016. – №. 5. – P. 73-88.

¹⁶¹ Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – *Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego*, 2017. – 28 p.

М¹⁶². Эволюция становления киберпространства операционным доменом в НАТО и развитие потенциала киберобороны рассматривается в работах Пшываля М., Годжевича В.¹⁶³, Лимнелль Дж.¹⁶⁴, Казаковцева А. В.¹⁶⁵ и Ревского А¹⁶⁶.

Что касается диссертационных исследований, то они сконцентрированы на политике Польши как факторе межрегиональной безопасности и отдельных направлениях ее внешней политики. Например, Буневич Д.С. подробно рассматривает формирование внешней политики Третьей Польской Республики¹⁶⁷. Диссертационное исследование Сергеева Д.В. посвящено месту Польши в системе европейской безопасности с 1989 по 2003 г¹⁶⁸. Буданова Д. С. расширяет изучение данной проблематики до роли НАТО и ЕС во внешней политике Польши в период с 1989 по 2005 г¹⁶⁹. Охватывающий более широкий исторический период является диссертация Довжик Н.Р., которая рассматривает национальную безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества с 1990 по 2016 г¹⁷⁰. Королев М.С. изучает влияние членства Польши в ЕС на ее внешнюю политику и политику безопасности в период с 2004 по 2014 г¹⁷¹.

Восточной политике страны уделяется внимание в диссертациях Беспалова А.С.¹⁷², Бовдунова А.Л.¹⁷³ и Черновой А.В¹⁷⁴.

¹⁶² Grzelak M. Międzynarodowa strategia USA dla cyberprzestrzeni // *Bezpieczeństwo narodowe*. – 2011. – №2. – S. 139-147.

¹⁶³ Przywała M., Goździewicz W. 2018 NATO Summit in cyber context. The Kosciuszko Institute. – 5 p.; Goździewicz W. et al. NATO Road to Cybersecurity. Pod redakcją J. Świątkowską. Kraków: The Kosciuszko Institute. 2016. – 82 p.

¹⁶⁴ Linnéll J. The reality of cyberwar – current concepts and future trends // *The European Cybersecurity Journal*. – 2015. – №. 1. – P.39-45.

¹⁶⁵ Казаковцев А. В. НАТО и кибербезопасность // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2012. – №. 2. – С. 109-114.

¹⁶⁶ Ревский А. Кибербезопасность-новый повод для коллективной обороны // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. – 2014. – №. 35 (51). – С.12-15.

¹⁶⁷ Буневич Д. С. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период: 1989-2013 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буневич Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: Ин-т Европы РАН]. - Москва, 2018. - 361 с.

¹⁶⁸ Сергеев Д.В. Польша в системе европейской безопасности: 1989-2003 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2007. - 28 с.

¹⁶⁹ Буданова Д. С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буданова Дарья Сергеевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2011. - 216 с.

¹⁷⁰ Довжик Н. Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества: 1990-2016 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Довжик Наталья Родионовна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург, 2018. - 223 с.

¹⁷¹ Королев М.С. Внешняя политика Польши в контексте проблем европейской безопасности (2004-2014 гг.): диссертация...кандидата исторических наук: 07.00.15 / Королев Михаил Сергеевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2021. - 558 с.

¹⁷² Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Беспалов Антон Сергеевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2008. - 234 с.

¹⁷³ Бовдунов А. Л. Проекты геополитической реорганизации Восточной Европы в новом международном порядке: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Бовдунов Александр Леонидович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2013. - 189 с.

¹⁷⁴ Чернова А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Чернова Анна Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2014. - 250 с.

Буденный А.А. рассматривает методы укрепления позиций США и НАТО и признаки мобилизации сил перед лицом «российской угрозы» в Центральной и Восточной Европе, в частности в Польше¹⁷⁵.

Отдельные упоминания военно-технического сотрудничества Польши и США можно найти в диссертациях, посвященных проблеме противоракетной обороны (Буторов А.С.¹⁷⁶, Каширина Т.В.¹⁷⁷, Шацкая В.И.¹⁷⁸). Однако они рассматривают Польшу в контексте российско-американских отношений и на детальное изучение польско-американского сотрудничества не направлены.

Диссертационное исследование Лошкарева И.Д.¹⁷⁹ интересно изучением влияния польской диаспоры в США на современную мировую политику.

Вместе с тем, в российской историографии отсутствуют диссертационные работы, посвященные отдельному изучению места Польши в американо-польском оборонном сотрудничестве, в частности мотивации ее политического руководства, внешнеполитической стратегии в отношении США, политической практике, роли США в достижении национальных интересов страны.

Научная новизна: Во-первых, диссертационное исследование сконцентрировано на вопросах *сотрудничества Польши и США в оборонной сфере*, которое включает в себя следующие *направления*: военно-политическое сотрудничество (на двухсторонней и многосторонней основе), военное сотрудничество (военное планирование, военное строительство, военная инфраструктура, военные учения), военно-техническое сотрудничество, миротворческая деятельность.

При этом, оборона рассматривается как более широкое понятие, чем военная безопасность. В то время как военная безопасность представляет собой состояние защищенности от внешних и внутренних военных угроз, *оборона подразумевает комплекс политических, военных, экономических и иных мер по достижению состояния*

¹⁷⁵ Буденный А.А. США и эволюция военной доктрины НАТО на рубеже XX–XXI веков: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. - Москва, 2020. - 17 с.

¹⁷⁶ Буторов А. С. Проблема глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США и ее влияние на характер российско-американских отношений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Буторов Алексей Сергеевич; [Место защиты: Российский ун-т дружбы народов]. - Москва, 2017. - 275 с.

¹⁷⁷ Каширина, Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969-2010 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Каширина Татьяна Владиславовна; [Место защиты: Московский государственный областной университет]. - Москва, 2012. - 652 с.

¹⁷⁸ Шацкая, В. И. Формирование программы США ЕвроПРО и ее влияние на международную безопасность: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Шацкая Валерия Игоревна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2014. - 225 с.

¹⁷⁹ Лошкарев И.Д. Роль польской диаспоры в современной мировой политике: на примере США: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Лошкарев Иван Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2019. - 235 с.

*защищенности*¹⁸⁰. Этот подход позволяет сфокусировать внимание не только на угрозах наращивания военного потенциала Польши и обострению отношений по линии Россия-НАТО, но и на применяемых Польшей механизмах взаимодействия, ресурсах по продвижению военно-политических интересов, направлениях, содержании и слабых местах сотрудничества с США в оборонной сфере.

Во-вторых, исследование направлено на изучение сотрудничества в оборонной сфере с США как ключевого направления польской оборонной политики. Польша и США являются членами НАТО, позиционирующим себя как оборонную организацию. Несмотря на лидирующую роль США в НАТО, Польша убеждена в приоритетности двустороннего сотрудничества, так как уверена в недостаточности многосторонних отношений в рамках НАТО для обеспечения безопасности страны.

Сознательный фокус на сотрудничестве в оборонной сфере позволяет в условиях обострения обстановки в регионе расставить акценты на оценке реальных мотивов и готовности американского руководства вкладываться в оборону Польши, а не на реализацию военно-технического и военно-политического взаимодействия, сопряженного с получением экономической прибыли. Вместе с тем, изучение польско-американского сотрудничества в оборонной сфере как комплекса мер по обеспечению защищенности Польши учитывает тонкую грань между оборонительными и наступательными возможностями.

В-третьих, в ходе изучения позиционирования Варшавы как фактора региональной безопасности и роли США в оборонной политике Польши автор оперирует положениями геополитической концепции «Украина-Литва-Беларусь». Научная ценность такого подхода состоит в том, что как наиболее молодая из существующих польских концепций она дает оригинальный взгляд на европейскую интеграцию, восточную политику, взаимоотношения с Германией, Россией и Украиной. Более того, впервые в поле зрения польских геополитических концепций США появляются именно в положениях «УЛБ». При значительном уровне идеализирования двустороннего сотрудничества и «мифологизации» США в Польше теоретические основания концепции позволили подойти к анализу польско-американских отношений с реалистической точки зрения. Несмотря на это, данный аспект польско-американских отношений остается малоизученным.

В-четвертых, на основе авторского подхода был проведен комплексный качественный и количественный анализ военной мощи Польши. Качественный анализ основывался на понимании национальной мощи, предложенном в рамках реалистической парадигмы теории международных отношений и экспертной оценки состояния военного потенциала Польши

---

¹⁸⁰ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80eda0d6e86826b50a0f441/

Польским промышленным лобби. Количественный анализ базировался на применении специальных рейтингов. Разработанный подход дал наиболее полное представление о военной составляющей в обеспечении национальной безопасности Польши и ее оборонных возможностях.

В-пятых, в работе глубоко освещается серия недостаточно или практически не изученных сюжетов сотрудничества Польши и США в оборонной сфере:

- место Польши в военных планах США;
- правовые основы и институциональные механизмы сотрудничества Польши и США;
- продвижение военно-политических интересов Польши в США посредством целого арсенала механизмов лоббирования: польская диаспора, профессиональные лоббистские организации, аналитические центры;
- военно-техническое и оборонно-промышленное сотрудничество;
- сотрудничество в рамках НАТО (размещение инфраструктуры, военных формирований и их командований НАТО и США, взаимодействие в рамках центров передового опыта НАТО, военные учения, реализация в Польше американской программы «Европейской инициативы сдерживания»);
- взаимодействие в области кибербезопасности.

В-шестых, в работе был проведен анализ широкой и многообразной источниковой базы, включающая в себя национальное законодательство Польши в области военной безопасности, двусторонние соглашения и официальные заявления США и Польши, программы ключевых польских политических партий, стенограммы заседаний слушаний в Сейме и Сенате, позиции Польского промышленного лобби и полонийных организаций США, риторику польских СМИ, отчеты Министерства юстиции США и Агентства по сотрудничеству в области обороны и безопасности Министерства обороны США и др. Значимость изучения перечисленных источников состоит в том, что многие из них рассматриваются в российской историографии впервые и большая часть написана на польском языке.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет составить более полное представление о мотивации Варшавы в развитии польско-американского оборонного сотрудничества, выявить концептуальные основы оборонной политики Польши на современном этапе и понять следствие оборонного сотрудничества Польши и США для безопасности РФ на Западном стратегическом направлении. Также результаты работы дают пищу для оценки перспектив российско-польских отношений.

Диссертационное исследование значительно обогащает представления о геополитической школе Польши, в частности о реализуемой польским руководством концепции «Украина-Литва-Беларусь».

Кроме того, разработанный в диссертационном исследовании авторский подход к анализу оборонной политики Польши, механизма и направлений сотрудничества Польши и США может быть применен в отношении других государств.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности. Также они могут представлять интерес для органов государственной власти, в первую очередь отвечающих за выработку и реализацию внешней и военной политики России, научно-исследовательских институтов и аналитических центров, готовящих рекомендации по вопросам внешней и военной политики страны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интересы Польши и США по целям сотрудничества в оборонной сфере не совпадают. Сотрудничество Польши с США обусловлено главным образом стремлением Варшавы взять на себя роль лидера по обеспечению безопасности в регионе от Балтийского до Черного моря. Для США Польша не представляет первостепенный интерес, а используется в качестве инструмента для закрепления американских позиций в Европе.

2. Размещение в Польше военных командований и формирований НАТО и США свидетельствует о том, что ей отводится особая роль в системе европейской безопасности. Поэтому не только военно-техническое сотрудничество Польши и США, но и оборонная политика Польши в целом требуют особого внимания со стороны России. Фактически под предлогом противодействия угроз со стороны России Польша и США дестабилизируют региональную безопасность. Их интерес состоит в подрыве установившегося после Второй мировой войны мирового порядка и ослаблении России. Для этого США и Польша используют военно-политическую поддержку Украины и наращивают военный потенциал на восточном фланге НАТО.

3. Польша не в состоянии самостоятельно реализовать амбициозные цели своей оборонной политики и нуждается в поддержке США и НАТО. Для привлечения дополнительной помощи с их стороны Польша использует необоснованный тезис о растущей военной угрозе со стороны России и заявляет, что гарантии безопасности со стороны НАТО недостаточны. Дополнительные гарантии Польша намерена извлечь из прямого сотрудничества с США в оборонной сфере.

4. Вопреки намерениям Польши, реализующиеся на практике двусторонние соглашения Польши и США в оборонной сфере не предполагают прямых гарантий безопасности с

американской стороны. С точки зрения США, эти гарантии обеспечиваются только членством обоих государств в НАТО.

5. Внутри Польши ее место в военных планах США оценивается противоречиво. Согласно первой радикальной точке зрения, Польша получит военно-политические преимущества от обострения российско-украинских отношений. Сторонники второй, умеренной точки зрения, напротив, отмечают высокие риски прямого военного столкновения с Россией, причем без поддержки НАТО.

6. Радикальные польские эксперты поддерживают тезис о США как главном гаранте безопасности в Европе и настаивают на сотрудничестве с ними. Они считают возможным пойти ради него даже на определенные политические издержки, и тем самым поставить национальные интересы Польши в зависимость от центров принятия решений США, ограничить пространство для политического маневра Польши, принять необоснованные формулировки о военных угрозах со стороны России.

7. Умеренные польские эксперты предостерегают от опоры на США как единственную возможность укрепления обороны. Они считают необходимым проработать различные варианты сотрудничества в оборонной сфере. Важными шагами на пути к этому они называют «демифологизацию» США, отказ от опоры на представления об уникальных связях Варшавы и Вашингтона и призывают руководствоваться в отношениях с США принципами реализма.

8. В связи с недостаточной эффективностью официальных каналов связи для продвижения военно-политических интересов Польша обращается к механизмам лоббирования внутри США: польской диаспоре, профессиональным лоббистским организациям и аналитическим центрам. Индикаторами активизации Польши в данном направлении служат рост количества контрактов с профессиональными лоббистскими организациями США, проведение польскими аналитическими центрами международных форумов по вопросам безопасности на территории США, открытие представительств польских аналитических центров в США.

9. Продвижение военно-политических интересов Польши в США происходит в условиях затяжных политических конфликтов между Польшей и Конгрессом Американской Полонии и внутри американской Полонии. В то же время, данные конфликты не влияют на лоббирование военно-политических интересов Польши в США, так как политические разногласия сглаживаются кампанией по поддержке Украины.

10. Сотрудничество Польши с США способствуют укреплению польских вооруженных сил. В короткий срок Польша переняла опыт по созданию кибервойск и подготовке кадров в этой области, привлекая специалистов по информационным технологиям на военную службу. В результате в Польше была запущена программа CYBER.MIL.PL, а на ее

базе затем были созданы кибервойска. Сотрудничество с США продолжается по линии реализации совместных образовательных программ, участия в объединенных командах в военных учениях по кибербезопасности, межведомственного взаимодействия.

Структура диссертационного исследования: Структура и объем работы определяются целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы и приложений. Основная часть состоит из трех глав, разделенных на одиннадцать параграфов.

В первой главе «Основы современной оборонной политики Польши» проводится качественный и количественный анализ военной мощи польского государства. Детально рассматриваются состояние польского оборонно-промышленного комплекса и вооруженных сил, подходы польских властей к военному строительству и военно-политическому сотрудничеству. Последовательно доказывается рост влияния геополитической концепции «Украина-Литва-Беларусь» на польскую оборонную политику, и как следствие, организацию пространства безопасности вокруг Польши. Через призму данной концепции исследуются позиционирование Польши в таких региональных форматах как НАТО, ЕС, Вишеградская группа, «Восточное партнерство», «Инициатива трех морей» и «Люблинский треугольник», а также взаимодействие с США.

Проанализирована роль США в оборонной политике Польши. Выявлены издержки и преимущества двустороннего сотрудничества, а также допущенные польским руководством ошибки в выстраивании отношений с американской администрацией. На основе реалистической парадигмы международных отношений определены основные уязвимости в выстраивании польским руководством стратегического диалога с Вашингтоном. Представлено видение польско-американского сотрудничества в экспертной среде США и Польши.

Во второй главе «Механизм сотрудничества Польши и США в оборонной сфере» изучены правовые основы в части регулирования вопросов военно-политического и военно-технического сотрудничества, присутствия американских вооруженных сил на польской территории, обмена секретной информацией и взаимодействия в области кибербезопасности. Исследованы институциональные механизмы военного сотрудничества Польши и США: органы исполнительной и законодательной власти, военные органы и спецслужбы, структуры военного сотрудничества по дипломатическим каналам. Отдельное внимание уделено взаимодействию в рамках рабочих групп по вопросам военного сотрудничества. Проведен глубокий анализ продвижения военно-политических интересов Польши в США посредством ресурсов польской диаспоры и аналитических центров, работы с профессиональными лоббистскими организациями.

В третьей главе «Основные направления польско-американского военного сотрудничества» большое внимание уделяется военным закупкам и перспективам военно-промышленного сотрудничества. Подробно рассматриваются размещение на территории Польши военных формирований и военной инфраструктуры НАТО и США, взаимодействие государств в рамках центров передового опыта НАТО, проведение учений Североатлантического Альянса и США на территории Польши. Анализируется роль американской программы «Европейская инициатива сдерживания» в устранении пробелов в военном потенциале НАТО и конкретные примеры ее реализации в Польше. В части сотрудничества в области кибербезопасности исследовательский фокус сосредоточен на заимствовании опыта у США по созданию войск киберобороны Польши и подготовки кадров в области кибербезопасности, совместном участии в военных учениях по кибербезопасности и сотрудничестве Командования войск киберобороны Польши с Киберкомандованием США и американскими компаниями.

Приложения содержат информацию о количественных показателях военной мощи Польши и США, взглядах ключевых польских партий на оборонную политику (военное строительство, военно-политическое и военно-техническое сотрудничество), механизмах лоббирования военно-политических интересов Польши в США, реализации «Европейской инициативы сдерживания» США и месте Польше в ней.

Апробация результатов работы: Результаты исследования опубликованы в 5 статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. 1 статья опубликована в научном журнале, входящим в международную реферативную базу Scopus.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, входящие в международные реферативные базы данных системы цитирования:

1. Кобышев В.Н., Скворцова Е.М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 4 – 22.

Статьи в журналах, рекомендуемых ВАК для публикации основных положений кандидатских диссертаций:

2. Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // Международные отношения. – 2019. – № 2. – С.26-46.

3. Скворцова Е.М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №2 (28). – С. 87-109.

4. Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша на сотрудничество в оборонной сфере // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – №1. – С. 100-118.

5. Скворцова Е.М. Особенности государственного регулирования польских СМИ на примере сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Информационные войны. – 2022. – №2 (62). – С. 6-12.

Общее количество публикаций автора по теме диссертационного исследования составляет 10 наименований.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в ходе участия автора в международных школах и конференциях. Среди них: Российско-Американский семинар, Санкт-Петербургский государственный университет (2017, 2018); Международная школа по проблемам глобальной безопасности, ПИР-Центр (2018); международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения» (круглый стол молодых ученых), Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (2018, 2019); международная конференция «Европейская безопасность: текущие тенденции и подходы к укреплению безопасности», Информационный центр международной безопасности (2018); международная конференция «Архитектура европейской безопасности: текущие тенденции и подходы к укреплению безопасности», Информационный центр международной безопасности (2019); международная зимняя школа «Отношения России со странами Центральной и Восточной Европы: в поиске нового формата», Центр международной и региональной политики (2019); международный молодежный научный форум «Ломоносов», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (2018, 2020). Отдельные положения диссертационного исследования были реализованы в рамках военно-научной школы Военной академии Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2022, 2023).

Глава 1. Основы современной оборонной политики Польши

1.1. Политика Польши как фактор региональной безопасности

Польша является средним государством, как по размеру территории, так и степени политического влияния в регионе и на международной арене¹⁸¹. Это обуславливает ее зависимость от текущей международной ситуации и повышает значение выбора союзников¹⁸².

Для обеспечения военной безопасности польские власти стремятся выстраивать оборонную политику таким образом, чтобы быть узлом, связывающим систему региональной безопасности и снизить «геополитическое давление» на Польшу¹⁸³. Польша является активным участником ЕС, НАТО, ОБСЕ, инициатором различных региональных форматов: Вишеградская группа, «Восточное партнерство» ЕС, «Инициатива трех морей» (ИТМ), «Люблинский треугольник»¹⁸⁴.

В качестве основы для анализа региональной политики Польши была выбрана польская геополитическая мысль. Выбор обусловлен оказанием прямого и косвенного влияния геополитических концепций на формирование сознания политических и военных элит. Именно это сознание определяет политические меры по обеспечению оборонной политики страны.

В польской среде активно продвигается нарратив о российской угрозе безопасности¹⁸⁵. Однако, анализ основных геополитических концепций Польши («пястовская идея», «ягеллонская идея», «Междуморье», «прометеизм», прогерманская концепция В. Студницкого, пророссийская концепция Р. Дмовского, «Украина-Литва-Беларусь») показал, что поиски решения проблемы безопасности формулировались вокруг трех государств: России, Германии и

¹⁸¹ Романов В. К вопросу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // *De securitate et defensione. O bezpieczeństwie i obronności*. – 2016. – №.1(2). – С. 7-16.

¹⁸² Wiśniewski B. Justyna Zajac: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – Т. 26. – №. 3. – С. 130-134.

¹⁸³ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – Т. 50. – №. 3. – P. 133-147; Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // *Dyplomacja i bezpieczeństwo*. – 2016. – №.1(4). – S. 139-151.

¹⁸⁴ Также известна как «Троёморье» и «Балто-Адриато-Черноморская инициатива» (БАЧИ).

¹⁸⁵ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – Т. 64. – P. 62-79; Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413>

Украины¹⁸⁶. Получившие большее развитие концепции антироссийской направленности ставили цели ослабить Россию и усилить польское влияние в регионе.

Единого мнения относительно концептуальной базы внешней политики Третьей Польской Республики нет. Некоторые польские исследователи оценивают ее в категориях «Междуморья»¹⁸⁷. Другие, ссылаясь на изменение геополитических условий, наоборот, отрицают влияние концепции. Ряд ученых усматривает во внешней политике Польши продолжение «прометеизма». Еще одна группа экспертов убеждена, что польские власти реализуют концепцию «УЛБ»¹⁸⁸.

По мнению автора, реализуемая Третьей Польской Республикой региональная политика в большей мере соответствует «УЛБ». В то же время для нее характерны отдельные концептуальные положения «ягеллонской идеи», «Междуморья» и «прометеизма». Несмотря на предпринимаемые шаги в духе «УЛБ», региональная политика Польши не оформлена в какую-то конкретную концепцию и только формулируется.

Как наиболее молодая из перечисленных концепций она является эффективным инструментом для анализа внешней политики Третьей Польской Республики в отношении европейской интеграции, восточной политики, взаимоотношений с Германией, Россией, Украиной. В положениях «УЛБ» впервые в поле зрения польских геополитических концепций появляются США.

Название «УЛБ» было введено в оборот в 1974 г., однако формирование концепции началось в еще 1950-ых гг. в польской эмиграции. «УЛБ» отошла от восприятия безопасности Польши через призму территориальных претензий к Украине, Литве и Белоруссии и поставила ее в зависимость от отношений с восточными соседями как независимыми государствами¹⁸⁹.

Степень воздействия концепции на польскую внешнюю политику оценивается по-разному. Е. Гедройц с удовлетворением отмечал, что «УЛБ» стала ориентиром польской внешней политики¹⁹⁰. Писали, что с 1989 г. она стала своего рода «дорожной картой» для

¹⁸⁶ Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – №. 1 (82). – С. 155-166; Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

¹⁸⁷ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35.

¹⁸⁸ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109; Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35; Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

¹⁸⁹ Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // Polityka i Społeczeństwo. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

¹⁹⁰ Hofman I. Aktualność wschodnich koncepcji Jerzego Giedroycia // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2018. – Т. 4. – №. 2. S. 53-63.

правительства Третьей Польской Республики, так как не было выдвинуто никакой альтернативной концепции¹⁹¹. Однако, серьезная приверженность Польши «УЛБ» стала просматриваться только в 2015 г.¹⁹². Существуют и альтернативные оценки, например, что польские власти последовательно реализовывали «УЛБ» до 2015 г., но впоследствии, наоборот, отошли от нее¹⁹³. Представляется, что различия в оценках польской внешней политики вызваны, во-первых, политикой «импровизации» и стратегией «балансирования» на международной арене, во-вторых, непоследовательностью восточной политики Польши вплоть до 2015 г. и во-вторых, принятием политической элитой после 1989 г. лишь некоторых постулатов концепции¹⁹⁴.

На развитие концепции оказали влияние создатель концепции Ю. Мерошевский¹⁹⁵ и ее «популяризатор» Е. Гедройц¹⁹⁶. Еще одной фигурой, чьи взгляды задали тон для дискуссии – польский реалист А. Бохенский¹⁹⁷.

Существуют различные точки зрения о сущности «УЛБ». Одни говорят, что концепция является лучшим примером реализма и полностью отрицают ее романтизм. Другие, наоборот, критикуют «УЛБ» за недостаток реализма. А третьи описывают ее в категориях «романтического реализма»: романтические (идеалистические) цели и реалистические инструменты их достижения¹⁹⁸. В большей мере представлена точка зрения о реалистическом видении межгосударственных отношений¹⁹⁹.

Концепцию «УЛБ» называют творческим развитием мысли Ю. Пилсудского о методах регионального объединения с Украиной. Встречается точка зрения, что успех «УЛБ» обеспечен

¹⁹¹ Kamiński T., Frenkel M. Aktualność tzw. „doktryny Giedroycia” w kontekście polityki Unii Europejskiej wobec Rosji // *Przegląd Europejski*. – 2019. – №2. – S. 69-83.

¹⁹² Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // *Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I*. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

¹⁹³ Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia – perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.

¹⁹⁴ Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.; Скворцова Е.М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // *Международные отношения*. – 2019. – №2. – С. 26-46; Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109; Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

¹⁹⁵ Мерошевский Ю. – политический журналист и писатель, главный политический обозреватель журнала «Культура».

¹⁹⁶ Гедройц Е. – создатель и редактор журнала «Культура».

¹⁹⁷ Бохенский А. – польский реалист, выдающийся аналитик международных отношений в межвоенный период, сторонник идеи о польской сверхдержаве.

¹⁹⁸ Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // *Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I*. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

¹⁹⁹ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

продолжением прометеевской традиции²⁰⁰. Другие, наоборот, абсолютно не согласны с этим утверждением²⁰¹. По мнению сторонников «УЛБ», «прометеизм» является «самым верным способом превратить украинцев, литовцев и белорусов во врагов польского государства»²⁰².

Основную геополитическую дилемму польских интеллектуалов составлял *выбор Польши между Россией и Германией*. А. Бохенский был убежден в невыгодности для Польши баланса сил между Россией и Германией. Рациональной политикой безопасности он называл внутреннее *ослабление России* и ее последующий распад на воюющие государства. *Союз с Германией* был подчинен этой цели, но рассматривался как временный. Избрание Германии в качестве союзника было обусловлено прагматическими соображениями, а именно большим национальным разнообразием России, в котором А. Бохенский видел потенциальную слабость. Несмотря на риски территориальных претензий Украины к Польше, польский реалист поддерживал *появление независимой Украины* и рассчитывал, что украинский вопрос вызовет больше проблем для России (Донбасс, Крым и др.)²⁰³. Союз со славянским меньшинством должен был обеспечить Польше пространство для маневра в регионе. А. Бохенский писал: «Нам безразлично, будут ли когда-нибудь у Польши плохие отношения с Украиной и хорошие отношения с Россией или наоборот, хорошие отношения с Россией и плохие отношения с Украиной. Единственным важным вопросом является взаимная нейтрализация России и Украины, фактически препятствующая созданию коалиции наших западных и восточных соседей, которая угрожает нам в любой момент. Только разделение России на два взаимно нейтрализующих государства может отвлечь от нас эту опасность»²⁰⁴.

Ю. Мерошевский считал отказ от сотрудничества с обоими государствами губительным для Польши²⁰⁵. Изначально он крайне скептически относился к сотрудничеству с Германией, но впоследствии пересмотрел свои взгляды и стал видеть в ней не угрозу, а возможность *не допустить украино-германского сближения*²⁰⁶. Украино-германский союз представлялся как угрожающий безопасности Польши и вынуждающий лавировать между сильными соседями. В качестве решения обозначенных проблем был предложен *перехват у Украины инициативы по сближению с Германией*. Позиционирование Ю. Мерошевским «УЛБ» западной и восточной

²⁰⁰ Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I; – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

²⁰¹ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

²⁰² Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

²⁰³ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

²⁰⁴ Ibidem.

²⁰⁵ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // Przegląd Politologiczny. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²⁰⁶ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

политики Польши как единое целое делало прогерманскую ориентацию Украины бессмысленной²⁰⁷. Ю. Мерошевский продвигал сотрудничество с Украиной как важный атрибут безопасности Польши. Особое внимание при этом уделялось совокупному территориально-демографическому потенциалу Польши и Украины.

Е. Гедройц связал понятие польского государственного смысла с независимостью Украины, которую характеризовал как «вопрос жизни и смерти» польского государства²⁰⁸.

Несколько иной фокус зрения на Украину имели представители «прометеизма». Так, В. Бончковский считал, что Украина является ключом к преобразованию баланса сил в Европе в пользу Польши. Независимость Украины он определял как условие для усиления Польши и гарант обеспечения польских интересов на восточном направлении. По его мнению, Украина должна понимать и принимать политику Польши как единственно правильную, продиктованную спасением украинского народа и борьбы за независимость. Заинтересованность в Украине В. Бончковский объяснял геополитическим положением Польши и ее миссией на востоке²⁰⁹.

Идея независимой Украины не поддерживалась польской интеллектуальной средой единогласно: существовали опасения о том, что независимая Украина станет германским союзником и более опасным государством для Польши, чем Россия. Другие, наоборот, преуменьшали значение украинского вопроса в польско-германских отношениях²¹⁰.

К вступлению Польши в *ЕС* и *НАТО* А. Бохенский относился скептически²¹¹. Ю. Мерошевский тяготел к прозападному интеграционному направлению. После окончания Второй мировой войны советско-американский союз распался, и в конфликте двух держав сторонники «УЛБ» увидели шанс для Польши²¹². Вместе с тем Ю. Мерошевский был убежден, что любой союз, заключённый на Западе, не будет столь эффективным и значимым в сравнении с реализацией «УЛБ», которая потенциально может стать определяющим фактором силы и влияния польского государства в регионе и мире²¹³. Жизненно важным для Польши он представлял налаживание сотрудничества с восточными соседями – Украиной, Литвой,

²⁰⁷ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – Т. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

²⁰⁸ Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

²⁰⁹ Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // *Dzieje Najnowsze*. – 2021. – Т. 53. – №. 2. – S. 35-49.

²¹⁰ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – Т. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

²¹¹ Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // *Folia Historica Cracoviensia*. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – P. 85-110.

²¹² Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²¹³ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – Т. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

Беларусью, так как рассматривал их как гарант ее безопасности. Без перечисленных государств, по мнению Ю. Мерошевского, Россия является слабым соперником²¹⁴. Первоочередной задачей считалось укрепление сотрудничества с Украиной²¹⁵. Интересно, что Е. Гедройц считал поддержку независимости Украины и установление с ней хороших отношений более важным для безопасности Польши, чем вступление в НАТО²¹⁶.

К европейской интеграции сторонники «УЛБ» относились положительно. Для Польши было важно не оказаться в изоляции, и интеграция с европейскими государствами представлялась им эффективным и безопасным шагом в укреплении оборонного потенциала государства. В этом проявилась связь «УЛБ» с «ягеллонской» традицией: фактором силы Ю. Мерошевский считал организацию мира по принципу федеративного устройства. Потенциал Европейского сообщества Ю. Мерошевский видел именно в этом принципе. Однако, времена, когда Польша федерализировала других, по его мнению, давно прошли. Он был уверен, что Польша может обеспечить свою независимость только через федерацию как сумму компромиссов на основе полного равенства. В связи с этим частичную передачу суверенитета Польши в пользу интеграционных процессов с Западом под лидерством других стран он считал необходимым шагом²¹⁷.

Пользу прозападных интеграционных процессов Ю. Мерошевский видел и в повышении промышленного и экономического потенциала Польши. Без этих изменений польскому государству нечего было бы противопоставить России и затруднительно повысить свой статус в регионе.

Большее внимание Ю. Мерошевский и другие сторонники «УЛБ» уделяли политическим и военным вопросам. Они критиковали североатлантическую и европейскую системы безопасности за слабость и выступали за расширение полномочий НАТО в области обороны. «Ахиллесовой пятой» систем безопасности Ю. Мерошевский называл структурные проблемы, недостаточное количество дивизий и главное, расходящиеся цели европейской и атлантической оборонных политик. Он оценивал региональную безопасность как «два плана и отсутствие армии». Для предвосхищения планов России и решения проблем региональной безопасности Ю. Мерошевский предлагал подготовить новую федерацию народов ЦВЕ в качестве новой

²¹⁴ Bumblauskas A. koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikżentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

²¹⁵ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // Przegląd Politologiczny. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²¹⁶ Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // East European Politics and Societies. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

²¹⁷ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // Przegląd Politologiczny. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

силы в Европе²¹⁸. Таким образом, «УЛБ» была представлена как жизнеспособная альтернатива европейской интеграции, имеющий потенциал для формирования региональной безопасности.

В современной польской литературе поворот Польши на Запад зачастую представляется как переориентация на демократические ценности. Однако, более глубокими причинами автору представляется присоединение к евроатлантическим структурам во-первых, из соображений выживаемости, и во-вторых, из обретения большей силы для противопоставления России²¹⁹.

В 1990-ые гг. концепция «УЛБ» не имела значительного влияния на польскую внешнюю политику, и первоочередной задачей для Польши было присоединение к сильным объединениям. Так, в марте 1990 г. состоялись первые официальные контакты по вопросу вступления Польши в Североатлантический Альянс. В состав НАТО Польша была принята только 12 марта 1999 г.

Движение Польши в НАТО стало результатом усилий политических сил всех ориентаций, которые действовали на польской политической арене в 1990-ые гг.²²⁰. Стремление вступить в НАТО, ставшее одной из стратегических целей польской внешней политики, было обусловлено несколькими причинами:

1. Польские исследователи отмечали существование «синдрома слабости» Польши и приписывание большого значения международным организациям в решении национальных проблем²²¹.
2. На фоне слабости в области обороны других региональных форматов НАТО стал ассоциироваться с надежными гарантиями безопасности²²². В первую очередь, речь идет о принципе коллективной обороны НАТО, гарантированный Ст. 5 Североатлантического договора.

²¹⁸ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²¹⁹ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – Т. 64. – Р. 62-79.

²²⁰ Лыкошина Л.С. Александр Квасъневский – президент всех поляков // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / М.: ИНИОН РАН. Центр науч.- информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. 2003. с. 44-75; Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.

²²¹ Kaminski A. Z. Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 2014. – 404 s.

²²² Kozłowski G. 20 years of the Czech Republic, Hungary and Poland in NATO: Yesterday, Today and Tomorrow // *The International Centre for Defence and Security (ICDS)*. URL: <https://icds.ce/20-years-of-the-czech-republic-hungary-and-poland-in-nato-yesterday-today-and-tomorrow/> (accessed: 23.05.2019); Jakimowicz R. Członkostwo Polski w NATO jako determinanta bezpieczeństwa politycznego i militarnego // *Polityka zagraniczna Polski. 25 lat doświadczeń*. Pod red. M. Pietrasiak, M. Stelmach, K. Żakowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2016. s. 203-224.

3. Членство в НАТО давало Польше возможность обрести новое геостратегическое положение в Европе и расширить зону стабильности²²³. После роспуска Организации Варшавского договора (ОВД) Польша снова заняла центральное положение между Германией и Россией, что могло сделать Польшу ареной для противостояния двух держав²²⁴.
4. Во властных кругах сформировалось убеждение, что кратчайший путь в Европу лежит через НАТО²²⁵.
5. Польские власти видели возможность в модернизации вооружённых сил страны. Польша встала перед необходимостью восстановления логистики и выстраивания новой системы принятия решений в военной сфере, что ранее на высоком уровне функционировало в рамках ОВД.
6. В результате потери финансовой поддержки со стороны СССР сильно пострадал польский ОПК. Военные промышленники столкнулись с необходимостью поиска новых рынков сбыта.

С появлением и последующим закреплением на политической арене партий ПиС и ГП взгляды на НАТО как главного гаранта безопасности претерпели значительные изменения. Международная обстановка в 2008-2014 гг. поспособствовала переоценке партиями места НАТО в модели национальной безопасности и роли США.

Изначально ГП рассматривала НАТО в качестве сильнейшего военного альянса и выступала за его укрепление. Партия поддерживала максимальную стандартизацию с НАТО и осторожную и избирательную экспедиционную политику²²⁶. В избирательной программе 2015 г. ГП определила НАТО как ключевой элемент безопасности Польши, однако польская политика в отношении Альянса и заявляемые цели стали рассматриваться через призму лидерства США. Партия видела необходимость выстраивания диалога с позиции особой роли Польши в деятельности НАТО. По ее мнению, это способствовало бы получению поддержки членов НАТО в вопросе наращивания постоянного военного присутствия Альянса и США на польской территории и строительства соответствующей инфраструктуры. Вместе с тем партия была убеждена, что Польша уже получила от НАТО определенные гарантии безопасности. В качестве ключевого вопроса было обозначено стремление к расширению американского

²²³ Piatkowski K. Outline and Timetable for the Integration of Poland into NATO (January 1994) // *European Security*. – 1994. – Т. 3. – №. 3. – P. 501-528; Meeting with Polish Prime Minister 21 Feb. 1997. Opening Remarks by the Secretary General // NATO. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s970221a.htm> (accessed: 23.05.2019)

²²⁴ Zięba R. The 20th anniversary of Poland's accession to NATO // *Open door: NATO and Euro-Atlantic security after the Cold War*. Edited by Daniel S. Hamilton and Kristina Spohr. Foreign Policy Institute. 2019. p. 197-214.

²²⁵ David C. P., Levesque J. The Future of NATO: Enlargement, Russia and European Security // *European foreign affairs review*. – 2000. – Т. 5. – №. 2. – P. 272-273.

²²⁶ *By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej*. Warszawa, 2007. – URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)

военного присутствия в Польше²²⁷. Также партия отметила, что ориентируется на сотрудничество в области политики безопасности на НАТО, но при этом видит растущую необходимость увеличения военной мощи Евросоюза²²⁸. После проигранных выборов 2015 г. в предвыборной кампании 2019 г. партия сместила программные акценты в сторону большего расширения присутствия США и НАТО в Польше²²⁹.

В первые годы существования ПиС видела в НАТО единственный заслуживающий доверия и эффективный механизм обеспечения региональной безопасности, обладающий соответствующей инфраструктурой и разработанными процедурами взаимодействия. Партия стремилась к позиционированию Польши в НАТО как государства, создающего архитектуру безопасности²³⁰. Партия была убеждена в необходимости активного участия Польши в военных и политических структурах НАТО для обсуждения изменений и предложений по проведению реформ. Как и ГП, она поддерживала достижение Польшей стандартов НАТО, позволяющих осуществлять эффективное сотрудничество с вооруженными силами других государств-членов в рамках совместных учений, операций и миссий, а также в случае необходимости защиты союзников. Также ПиС активно выступала за превращение НАТО в инструмент экспедиционных операций: проводимые миссии и операции были для нее показателем эффективности механизмов коллективной защиты²³¹.

Со временем ПиС пришла к выводу о неотделимости членства Польши в НАТО от стратегического сотрудничества с США²³². В 2011 г. партия выразила сомнения в достаточности предоставляемых НАТО гарантий безопасности и призвала к сохранению преимущественно оборонительного характера организации и установлению баланса между готовностью защищать государства-члены НАТО от нападения на их территории и стабилизационной деятельностью Альянса за пределами территорий государств-членов²³³. Она заявила, что не может не обращать внимание на потенциальные угрозы безопасности Польши в свете изменения баланса сил вблизи польских границ. В 2015 г. партия выразила убеждение, что эффективная территориальная оборона невозможна без прочных союзных гарантий в

²²⁷ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

²²⁸ Schetyna przedstawił założenia polityki zagranicznej. «Bezpieczeństwo Polski kwestią kluczową» // TVP.Parliament. URL: <http://www.tvpparlament.pl/aktualnosci/schetyna-przedstawil-zalozenia-polityki-zagranicznej-bezpieczenstwo-polski-kwestia-kluczowa/19774725> (accessed: 04.11.2016)

²²⁹ Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021)

²³⁰ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. – URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

²³¹ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. – URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

²³² Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. – URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

²³³ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. – URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

рамках НАТО и расширенного военного сотрудничества с партнерами по ЕС. ПиС заявила, что ждет от НАТО конкретных планов действий. В свою очередь Польша, по ее мнению, должна проводить активные действия в рамках НАТО, направленные на создание на ее территории критической инфраструктуры Альянса для защиты страны от военных угроз²³⁴. В противовес позиции ГП партия выразила мнение о том, что гарантии безопасности НАТО должны быть реальными, а существующие на данный момент несоизмеримы «российскому империализму»²³⁵. Реальные гарантии безопасности партия видела в расширении присутствия войск НАТО в Польше и создании на польской территории постоянных военных баз Альянса (см. Приложение 1. Политические платформы польских партий «Право и Справедливость» и «Гражданская Платформа»).

Несмотря на критику НАТО и снижение позиций организации в модели национальной безопасности, Польша расценивает себя как ключевую страну на восточном фланге НАТО и убеждена, что ее потенциал изменит баланс сил в Европе²³⁶. В НАТО Польша стремится быть не только получателем, но и производителем безопасности. Так, польский военный контингент принимал участие в операциях за пределами страны под эгидой НАТО в Косово, Боснии и Герцеговине, Ираке, Афганистане. Также страна задействована в миссии НАТО по защите воздушного пространства стран Балтии, операции «Морской страж» и силах реагирования НАТО в Атлантическом океане²³⁷.

Польское руководство заинтересовано в развитии оборонных возможностей НАТО и проводит политику по их укреплению, призывая к выполнению Ст.3 Североатлантического договора о развитии национальных возможностей как вклада в НАТО. Польша одна из немногих государств-членов НАТО выделяла на оборону 2% от уровня ВВП²³⁸. В 2017 г. было принято решение увеличить расходы на оборону до 2,5% к 2030 г.²³⁹, в 2022 г. был утвержден рекордный оборонный бюджет на 2023 г. в размере 3% от ВВП. Необходимость увеличения

²³⁴ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

²³⁵ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

²³⁶ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 maja 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 134 s.

²³⁷ Ziółkowski M. Poland's Security Policy-a Different Starting Point // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2008. – T. 17. – №. 4. – P. 41-60.

²³⁸ Ciekankowski Z. Działania asymetryczne jako źródło zagrożeń bezpieczeństwa // Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza. – 2009. – №3 – S. 47-72.

²³⁹ Ustawa z dnia 29 września 2017 r. o zmianie ustawy o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej oraz ustawy - Prawo zamówień publicznych // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170002018>

оборонного бюджета была аргументирована угрозой со стороны России и оказанием большего впечатления на союзников для получения их поддержки в вопросах военной безопасности²⁴⁰.

Еще одним шагом в сторону евроатлантических структур стал запуск в 1991 г. формата *Вишеградской группы*, объединивший Польшу, Чехию, Словакию и Венгрию. Поводом послужило общее стремление государств вступить в ЕС. Группа охватила широкий спектр областей сотрудничества, но окончательная ставка была сделана на кооперацию в оборонной сфере. Ярким лидером объединения в силу самого большого военно-политического, военно-стратегического и экономического потенциалов среди государств-членов объединения стала Польша.

Несмотря на утверждение Е. Гедройца о том, что «УЛБ» начало реализовываться в 1990 г., ее влияние на внешнюю политику Польши проявилось позднее. Е. Гедройц выступал за активное вовлечение Украины в региональное сотрудничество в рамках ЦВЕ, в частности за ее прием в Вишеградскую группу²⁴¹. Однако при создании Вишеградской группы Польша воспринимала Украину как чуждое государство и долгое время не рассматривала ее подключение к каким-либо проектам, а Украина отвечала ей тем же и воспринимала Польшу как чуждый и конкурирующий элемент²⁴².

На этапе создания Вишеградской группы некоторые аналитики видели в объединении воплощение «Междуморья»²⁴³. С момента возникновения концепции это объединение достигло самого высокого дипломатического сотрудничества: взаимная поддержка по вопросам членства НАТО и интеграции в ЕС, координация внешней политики и углубление сотрудничества. Многие эксперты полагали, что сотрудничество в рамках этого формата будет успешным, так как государства-участники ранее входили в ОВД, имели схожий уровень военно-технической оснащенности и выражали стремление интегрироваться в евроатлантические структуры²⁴⁴.

Однако прогнозы не оправдались: ни один крупный проект не был завершён до конца собственными силами. Среди них, например, проект 2013 г. по разработке мобильных радаров для наблюдения за воздушным пространством государств-участников Вишеградской группы, проект 2015 г. по исследованиям, разработке и закупке бронетранспортера «Росомаха» (БТР

²⁴⁰ Trump: „Polska nie jest zakładnikiem” // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/25919?t=Trump-Polska-nie-jest-zakladnikiem> (accessed: 11.07.2018)

²⁴¹ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60; Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // East European Politics and Societies. – 2019. – Т. 33. – №. 1. – P. 66-88.

²⁴² Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

²⁴³ Ibidem.

²⁴⁴ Visegrad Four Defense Cooperation Years of Missed Opportunities // The Warsaw Institute Review. URL: <https://warsawinstitute.review/issue-2019/issue-2-2019/visegrad-four-defense-cooperation-years-of-missed-opportunities/> (accessed: 29.06.2022)

Rosomak). Не была реализована идея по созданию Многонационального авиационного учебного центра. В итоге страны запустили собственные программы закупки новых вертолетов, причем каждое государство определило для себя разные типы вертолетов, что исключает возможность сотрудничества по этому направлению. Не смогли участники Вишеградской группы наладить сотрудничество в области кибербезопасности: не налажен обмен информацией, отсутствуют программы совместного обучения и практика оказания помощи в случаях киберинцидентов. Отсутствует сотрудничество и между военными академиями, несмотря на подписание в 2013 г. соглашения V4 MILER.

Достиженные в рамках группы результаты напрямую вытекают из членства государств-членов Вишеградской группы в евроатлантических структурах. Для них предпочтительнее участвовать в проектах НАТО и ЕС, и соответственно получать помощь от организаций, чем полагаться на собственные силы. Так, при поддержке Евросоюза в 2016 г. была создана Вишеградская боевая группа (V4 EU BG). Она была задумана в 2012 г. как постоянное подразделение, необходимое для улучшения оперативной совместимости и совместного развития обороны. Впоследствии к боевой группе присоединились Украина и Хорватия. Выразили интерес и другие члены ЕС. Предполагается, что полной оперативной готовности боевая группа достигнет в 2023 г. Так же при поддержке ЕС была создана штаб-квартира Объединенной группы логистической поддержки Вишеградской группы (JLSG HQ). Ее создание рассматривается как предварительное условие для постоянного оборонного сотрудничества государств-участников.

При поддержке НАТО и США в рамках «Европейской инициативы сдерживания» (European Deterrence Initiative, EDI) Вишеградская группа повысила качество проводимых совместных учений. Было согласовано проведение на ежегодной основе одного крупного и нескольких специализированных учений.

В целом, за время существования Вишеградской группе не удалось достигнуть прогресса в координации оборонной политики. Вооруженные силы Польши, Венгрии, Словакии и Чехии находятся на разных этапах модернизации, а действующие в вооруженных силах вооружения и военная техника затрудняют оборонное сотрудничество²⁴⁵.

Неэффективность и малорезультативность оборонного сотрудничества Вишеградской группы объясняется политическими разногласиями и различными национальными интересами. У участников объединения отсутствует общее понимание региональной среды безопасности и единство относительно урегулирования украинского вопроса. Расхождение позиции вызвано

---

²⁴⁵ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // Politics in Central Europe. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – P. 55-73; Visegrad Four Defense Cooperation Years of Missed Opportunities // The Warsaw Institute Review, <https://warsawinstitute.review/issue-2019/issue-2-2019/visegrad-four-defense-cooperation-years-of-missed-opportunities/> (accessed: 29.06.2022)

тем, что Чехия, Словакия и Венгрия в отличие от Польши не видят прямой военной угрозы со стороны России и считают, что укрепление восточного фланга НАТО будет только способствовать увеличению напряженности на международной арене²⁴⁶. Таким образом, общей идентичности и чувства взаимозависимости в группе не возникло²⁴⁷.

Членом *Европейского Союза* Польша стала 1 мая 2004 г. По оценкам польских экспертов, это событие оказало значительное влияние на геополитическую, экономическую и социальную ситуацию в Восточной Европе²⁴⁸. После вступления в ЕС Польша стремилась играть в нем все более активную роль, в том числе в вопросах безопасности²⁴⁹. Однако уже первые годы членства продемонстрировали несоответствие польским ожиданиям: Лиссабонский договор она подписала только в 2009 г. Расхождения с другими членами ЕС по ряду вопросов, например, участию в военной операции в Ираке, послужили формированию мнения о Польше как государстве, для которого европейское сотрудничество приоритетом не является²⁵⁰. Политические позиции Польши в ЕС были ослаблены безоговорочной поддержкой ею американской внешней политики. Раздражение Польшей европейских партнеров было вызвано также ее слабой поддержкой европейских инициатив в области военной безопасности.

Действительно, преобладающее мнение в Польше заключалось в том, что польские интересы безопасности требуют тесного сотрудничества с НАТО и США вследствие неуверенности в способности ЕС обеспечивать свою оборону и безопасность и отсутствия эффективных и сопоставимых инструментов обеспечения коллективной безопасности²⁵¹. Тем не менее, во время председательства в ЕС в 2011 г. Польша пыталась укрепить свой имидж и продемонстрировать активное включение в вопросы Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС²⁵². Укрепление военного потенциала организации Польша видела в повышении эффективности боевых групп ЕС, разработке инициатив по объединению и совместному

²⁴⁶ Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // *Wschodnioznawstwo*. – 2020. – Том 14. – S.323-353; Польша и новый военный союз против России в Центральной и Восточной Европе // *EADaily*. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voennyi-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope> (дата обращения: 24.06.2016)

²⁴⁷ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

²⁴⁸ Kondrakiewicz D. Równowaga sił jako kategoria analityczna sytuacji geopolitycznej wybranych państw nowej Europy Wschodniej // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – S. 13-27; Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

²⁴⁹ Седякин Ю. М. Современная внешняя политика Польши // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. – 2010. – №. 6. – С. 58-69.

²⁵⁰ Lewandowski A. Rosja i jej znaczenie dla międzynarodowego bezpieczeństwa Polski w koncepcjach politycznych Prawa i Sprawiedliwości // *Rosja w polskiej myśli politycznej XX – XXI wieku*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 2013. s. 253-267.

²⁵¹ Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

²⁵² Polish Presidency of the Council of the European Union 1 July – 31 December 2011 (Report) // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland, Warsaw, April 2012. 134 p.

использованию оборонных потенциалов стран-участниц, упорядочении структуры планирования операций ЕС и укреплении диалога между ЕС и НАТО²⁵³.

Нынешние польские власти в лице ПиС рассматривают ЕС как один из столпов безопасности Польши, являющийся дополнением к НАТО²⁵⁴. ПиС убеждена, что ЕС не может конкурировать с НАТО и США в области безопасности, а попытка достичь самостоятельности в этом вопросе приведет к негативным последствиям для региональной и международной безопасности. Их главный политический оппонент ГП видит в ЕС еще одну опору национальной безопасности Польши, равную НАТО, и поддерживает углубление интеграции в области ОПБО, проведение совместного оборонного планирования и координации вооруженных сил ЕС²⁵⁵.

Заинтересованность ПиС в ЕС, в первую очередь, обусловлена возможностями приобретения оборонных возможностей и укрепления оборонно-промышленного комплекса. Ликвидация пробелов в оборонных потенциалах членов ЕС, по мнению Польши, является ключевой целью ОПБО и способствует эффективной реализации военной политики НАТО и преодолению военно-технического разрыва между США и ЕС. Важным инструментом развития оборонного потенциала государств-членов ЕС является Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (Permanent Structured Cooperation, PESCO), направленное на совместные исследования и закупки. С момента его запуска в 2017 г. Польша присоединилась к 13 проектам в качестве участника и еще к 17 в качестве наблюдателя²⁵⁶. Среди проектов PESCO, в которых участвует Польша: «Военная мобильность», «Группы быстрого реагирования и взаимопомощь в области кибербезопасности», «Интегрированные беспилотные наземные системы», «Возможности коллективных военных действий ЕС» и др.²⁵⁷. Помимо этого, Польша принимает участие в работе Европейского оборонного агентства (European Defence Agency, EDA). Его цель состоит в гармонизации

²⁵³ Press Release 3130th Council meeting Foreign Affairs Brussels, 30 November and 1 December 2011. // 17720/11 Provisional Version Presse 458 PR CO 74. – URL: <https://www.iranwatch.org/sites/default/files/eu-council-pressrelease-120111.pdf>

²⁵⁴ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. – URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

²⁵⁵ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021); Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)

²⁵⁶ Nieformalne spotkanie ministrów obrony UE // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/nieformalne-spotkanie-ministrow-obrony-ue-t2017-09-06/> (accessed: 07.09.2017)

²⁵⁷ Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)

оборонных потенциалов членов ЕС и повышении эффективности использования ресурсов для проведения совместных операций.

Также Польша внесла вклад в создание боевых групп ЕС. В 2010 г. она выступила в качестве рамочного государства для боевой группы, созданной совместно с Германией, Литвой, Латвией и Словакией. В 2013 г. на боевое дежурство заступила Веймарская боевая группа, сформированная вооруженными силами Польши, Германии и Франции. Была запущена V4 EU BG. Большая часть сил и оперативное командование боевых групп были развернуты на базе Центра сухопутных операций Командования сухопутных войск Польши в Кракове²⁵⁸.

Приверженность военным операциям ЕС Польши проявила еще до вступления в ЕС. Так, в 2003 г. польские вооруженные силы приняли участие в миротворческой миссии «Конкордия» в Македонии. В последующем Польша приняла участие в военных операциях ЕС самого различного характера: наблюдение за военным осуществлением «Дейтонского соглашения» в Боснии и Герцеговине (2004 г.), учебная миссия в Мали (2013-2014 гг.), борьба с нелегальных миграций в Европу (2015-2020 гг.), обеспечение соблюдения эмбарго на поставку оружия в Ливию (2020 г.) и др.²⁵⁹.

Польша признает положительный эффект членства в ЕС на безопасность страны и участвует в реализации ОПБО. Вместе с тем, правящая партия усматривает в функционировании ЕС ряд проблем. Основную проблему она видит в политике «ядра» ЕС, в первую очередь Германии, и именно в доминировании интересов «Старой Европы». По мнению ПиС, Германия не учитывает принцип европейской солидарности при реализации внешней политики. В 2007-2014 гг. польские власти признавали сотрудничество с Германией основой усиления позиций Польши в ЕС. В этот период польское правительство заявляло, что у Польши и Германии общее стратегическое видение будущего и схожие подходы в ЕС. С приходом в 2015 г. к власти ПиС сотрудничество с Германией перестало отвечать польским интересам. В результате Польша стала проводить политику по отдалению от Западной Европы как от центра принятия решений²⁶⁰. ПиС не отказывается от поддержания хороших, насколько это возможно, политических отношений с Германией, но развивать тесное сотрудничество по военной линии

²⁵⁸ Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)

²⁵⁹ Usewicz T., Torbicka K., El Ghamari M. Common Security and Defense Policy of the European Union Through the Prism of Polish Experiences and Security Interests // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – №. 4 (50). – P. 33-59.; Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)

²⁶⁰ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – Т. 64. – P. 62-79.

намерена с другими партнерами по ЕС – Францией, Великобританией, Северной Европой, Прибалтикой и Вишеградской группой²⁶¹.

Еще одну проблему ПиС видит в оттеснении Польши «ядром» ЕС на периферию Европы и препятствовании в изменении периферийного статуса. Правящая партия обвиняет государства «Старой Европы» в неправомерном восприятии польского государства как «худшей, восточной части Запада»²⁶². Главной целью правительства ПиС с 2015 г. ставит избавление от периферийного статуса путем занятия Польшей лидирующих позиций в Европе и установление контроля над пространством между Россией и Германией²⁶³. Интересно, что лидерство Польши в Европе польские элиты рассматривают как свершившийся факт, который другие государства должны принять.

Оппозиция считает политику ПиС в отношении ЕС пагубной и призывает пересмотреть приоритеты²⁶⁴. По мнению клуба «Левица» (Lewica), спор между действующей властью и ЕС отчасти оправдан, так как Польша хочет, чтобы к ней относились как к серьезному партнеру. В то же время они отмечают, что Польше не хватает диалога с ЕС для решения многих вопросов²⁶⁵.

С момента вступления в ЕС усилия Польши были направлены, в частности, на трансформацию европейской политики в отношении восточных государств, наряду с вопросами обеспечения безопасности, которые должны были решаться в тесной связке. В 2004 г. ПиС сформулировала цель польской внешней политики как становление страны движущей силой Восточной Европы. Таким образом, *восточная политика* во внешнеполитическом дискурсе Польши заняла не менее значимое место, чем западное направление. Польша выразила готовность выступать в роли лидера, который будет формулировать и реализовывать интересы ее восточных партнеров²⁶⁶. В сотрудничестве со Швецией она выдвинула инициативу «*Восточное партнерство*» ЕС, которая была одобрена в 2008 г. Целью «Восточного партнерства» было заявлено создание механизма постоянного институционального сотрудничества по широкому спектру вопросов, включая безопасность²⁶⁷.

²⁶¹ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. – URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

²⁶² Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem //Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – Т. 64. – P. 62-79.

²⁶³ Ibidem.

²⁶⁴ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX. Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 11 maja 2022 r. (pierwszy dzień obrad) Warszawa. 2022. 150 s.

²⁶⁵ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

²⁶⁶ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. p. 85-99.

²⁶⁷ Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. COM (2008) 823. Brussels. 3 December 2008. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM\(2008\)823.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM(2008)823.pdf)

Взаимодействие по линии «Восточного партнерства» рассматривается польскими властями как инструмент противодействия России, ослабления ее влияния на постсоветском пространстве и стабилизации региона²⁶⁸. Политику России политическое руководство страны считает несовместимым с польским государственным смыслом. Было принято решение, что большей безопасности Польши будет отвечать расширение своего влияния как части Запада на восток под лозунгом «расширения сфер безопасности, сотрудничества и демократии»²⁶⁹. В этой связи Польша нацелилась на включение государств постсоветского пространства в евроатлантические структуры. Реализация этого замысла позволила бы Польше избавиться от статуса приграничного государства НАТО и передать его новым «перспективным» членам. Главенствующая роль в этом была отведена Украине. По мнению польских властей, привлечение Украины в евроатлантические структуры приведет к принципиальному ослаблению России, ее неспособности оказывать какое-либо влияние на Польшу, и следовательно, повышению национальной безопасности Польши²⁷⁰.

Оценки концептуальной природы восточной политики Польши в польской научной среде разнятся. Наиболее популярной является точка зрения о том, что в ее основу легла концепция «УЛБ»²⁷¹. По мнению ряда польских исследователей, без ее должного влияния внешняя политика государства в отношении восточных соседей продолжила бы выстраиваться в недружественном русле²⁷². Другая точка зрения состоит в реализации на восточном направлении «прометеизма»²⁷³. Разночтения в определении концептуальных основ обусловлены продолжительным отсутствием у Польши четко сформулированной стратегии в отношении восточных государств и «украиноцентричностью» восточной политики Польши²⁷⁴.

Польша была первым государством, признавшим независимость Украины в 1991 г.²⁷⁵. В 1994 г. представители двух стран подписали Декларацию министров иностранных дел Польши и Украины о принципах формирования стратегического союза. Согласно документу

²⁶⁸ Lukianov F. Rosja w globalnej awanturze // Nowa Europa Wschodnia. – 2008. – №. 2. – P. 16-22; МИД Польши назвал "Восточное партнерство" механизмом стабилизации Востока Европы. // ТАСС 11.04.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174580>

²⁶⁹ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – Т. 64. – P. 62-79.

²⁷⁰ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – Т. 63. – №. 1. – S. 99-117.

²⁷¹ Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

²⁷² Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitis i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

²⁷³ Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // Dzieje Najnowsze. – 2021. – Т. 53. – №. 2. – S. 35-49.

²⁷⁴ Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

²⁷⁵ Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Ukrainą o dobrym sąsiedztwie, przyjaznych stosunkach i współpracy, sporządzony w Warszawie dnia 18 maja 1992 r. Dz.U. 1993 nr 125 poz. 573 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19931250573>

«существование независимой Украины имеет для Польши стратегическое значение и является важным фактором, формирующим ее независимость, так же как существование независимой Польши имеет стратегическое измерение для Украины»²⁷⁶. Несмотря на заявления о проявлении Польшей сильного и стабильного интереса к Украине, до 2005 г. конкретного видения польско-украинских отношений и их перспектив не было²⁷⁷. Польша положительно отнеслась к «оранжевой революции» на Украине (2004-2005 гг.), так как увидела в ней новые возможности для укрепления своих позиций в регионе. В связи с этим польские власти выразили заинтересованность в вовлечении Украины в совместные военные проекты в целях установления более тесных связей с евроатлантическим блоком и продвижением ее вступления в НАТО и ЕС.

Однако и в последующем перспективы построения прочных и стабильных отношений с Украиной были не так однозначны. Для польско-украинского взаимодействия в целом характерны периоды дипломатических подъемов и спадов. Польскими экспертами подмечена тенденция, что Польша вступает в отношения с Украиной только тогда, когда внутренняя и внешняя политика Украины соответствует польским интересам. Причину этого они видят в неизменной зависимости польско-украинского сотрудничества от внешних факторов. Построение отношений Польши и Украины, по их мнению, базируется на расчетливой и прагматичной политике безопасности, энергетики и торговли²⁷⁸.

Усилению внимания Польши к Украине также поспособствовал пересмотр украинских геополитических концепций, не видящих будущего страны в сотрудничестве с Польшей или противопоставляющих Украину Польше²⁷⁹. Украинское военизированное националистическое объединение «Азов»** выразило заинтересованность в сотрудничестве с Польшей по линии «Междуморья». Его интерес к «Междуморью» обусловлен взаимодополняемостью военно-стратегических территориальных преимуществ Польши и Украины и восприятием России обеими странами в качестве врага. В отличие от украинских экспертов, польские исследователи убеждены, что польско-украинское сотрудничество в области безопасности не проистекает из «Междуморья», так как оно не имеет ни геополитического влияния, ни институциональной

²⁷⁶ Deklarację Ministrów Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej i Ukrainy o zasadach partnerstwa polsko-ukraińskiego podpisaną 21 marca 1994 r.

²⁷⁷ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 49-83; Stosunki Polski z sąsiedzami w pierwszej dekadzie XXI wieku. Pod redakcją M. Stolarczyka. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 2011. – 354 s.

²⁷⁸ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

²⁷⁹ Среди них: «Черноморская доктрина» Ю. Липы, концепция независимой Украины М. Михновского, «украинская география» С. Рудницкого, теория украинского интегрального национализма Д. Донцова, «Объединенная Украина» В. Кубийовича.

** Террористическая организация, запрещенная в России.

взаимозависимости. Кроме того, украинская версия «Междуморья» отводит Польше важную роль в формировании системы безопасности, но лидером видит Украину²⁸⁰.

Помимо военно-политической поддержки Украины, Польша развивает с украинской стороной военно-техническое и оборонно-промышленное сотрудничество. В июне 2022 г. было заявлено о создании совместного предприятия по производству оружия и военной техники. Однако, причины этого решения стоит искать не в ведении Россией Специальной военной операции на Украине (СВО), а в планомерной работе польских и украинских промышленников и военных министерств еще с 2013 г. Так, в ходе первого украино-польского форума сотрудничества в области оборонной промышленности, прошедшего мае 2013 г., были заложены основы для интенсификации этого направления двусторонних отношений. В ходе второго форума, состоявшегося уже в ноябре 2013 г. по инициативе Польского промышленного лобби, Евroatлантической ассоциации, Посольства Республики Польша на Украине и Укроборонпрома с участием представителей военных ведомств двух стран были созданы 5 рабочих групп: авиационная, бронетанковая, вертолетная, группа ПВО и группа использования вооружений²⁸¹.

Некоторые польские исследователи оценивают баланс восточной политики Польши как положительный²⁸². Другие подчеркивают слабость польских позиций в регионе. В качестве аргумента приводится исключение Польши из переговорного формата по Минским соглашениям²⁸³. Предостерегают Польшу и от перехвата Украиной инициативы и занятия лидерской позиции в регионе. Украина демонстрирует неготовность строить свое будущее по модели поведения, выработанной польской стороной, и готова черпать из нее только те элементы, которые попадают под широко понимаемый украинский государственный интерес²⁸⁴.

Еще одним аргументом в пользу отсутствия у Третьей Польской Республики четко сформулированной региональной политики является проект *«Инициатива трех морей»*. ИТМ была запущена в 2016 г. по инициативе Польши и Хорватии. Она объединила 12 государств: Австрию, Болгарию, Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию, Словакию, Словению, Хорватию, Чехию, Эстонию. Перечисленные государства формируют геостратегическое

²⁸⁰ Terpiłowski P. Polska w doktrynie geopolitycznej Ruchu Azowskiego // Wschodnioznawstwo. – 2017. – №. 11. – S. 193-203.

²⁸¹ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 25, zawierający opinie, stanowiska i materiały informacyjne z 2013 i początku 2014 roku. Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2013 i początku 2014 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, 246 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2014/04/Lobby_25_mala.pdf (accessed: 24.12.2020)

²⁸² Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I; – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

²⁸³ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

²⁸⁴ Ibidem.

треугольник между Балтийским, Адриатическим и Черным морями. В 2022 г. статус партнера ИТМ получила Украина.

Согласно заявленным целям ИТМ представляет собой объединение, направленное на интенсификацию экономических и инфраструктурных проектов. Однако в действительности объединение преследует геополитические цели. В декларациях ИТМ нет упоминаний о военном сотрудничестве или военной безопасности. Однако этот факт не определяет конечные цели объединения. Польские эксперты допускают, что измерение безопасности является возможным направлением деятельности ИТМ²⁸⁵. Другие считают это свершившимся фактом и называют ИТМ результатом превентивных действий по укреплению оборонного потенциала в регионе²⁸⁶. По словам А. Дуды, ИТМ является элементом архитектуры региональной безопасности наряду с НАТО и ЕС и усиливает позицию Польши в евроатлантических структурах²⁸⁷.

Большинство польских экспертов усматривают в ИТМ возврат к «Междуморью»²⁸⁸. Другие, наоборот, выступают категорически против такого сравнения, руководствуясь тем, что «Междуморье» предполагало защиту от Германии, а ИТМ – сотрудничество с ней²⁸⁹. Часть экспертов видит в ИТМ расширенную версию Вишеградской группы²⁹⁰. Еще одна группа польских исследователей усматривает в ИТМ отход от концепции «УЛБ»²⁹¹. Некоторые убеждены, что в основе ИТМ лежит «ягеллонская идея»²⁹². Заявляется и о том, что ИТМ – лишь один из многих проектов, вписанных в существующий процесс европейской интеграции, который не вызовет никаких принципиальных изменений²⁹³.

Существует точка зрения, что ИТМ не является строго геополитическим проектом, но его можно рассматривать как ответ на геополитические угрозы в ЦВЕ: повышение

²⁸⁵ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 49-83.

²⁸⁶ Możgin W. The Three Seas Initiative – an aspect of contemporary geopolitical competition for dominance in Europe // *Ante Portas. Studia nad Bezpieczeństwem*. – 2019. – Nr 2(13). – S.45-61.

²⁸⁷ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

²⁸⁸ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // *Actual Problems of International Relations*. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35; Tomaszewska N., Starzyk A. Conception of Intermarium in Polish foreign policy in XXI century // *Torun International Studies*. – 2017. – №. 10. – P. 15-28.

²⁸⁹ Gniazdowski M. Comments on the Structure of the Three Seas Initiative and the Warsaw Summit // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – Т. 26. – №. 2. – P. 105-108.

²⁹⁰ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

²⁹¹ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // *Actual Problems of International Relations*. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35.

²⁹² Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // *Myśl Polityczna. Political Thought* – 2020. – №. 4. – S. 163-171.

²⁹³ Ibidem.

экономической развитости государств-участников ИТМ усиливает их сопротивляемость вовлечению в геополитическое соперничество сверхдержав²⁹⁴. Однако, рассмотрение ИТМ польскими исследователями через призму различных геополитических концепций позволяет сделать вывод, что от нее ожидали очередной проект по организации регионального порядка.

Ряд польских экспертов заявляют, что ИТМ является новой концепцией, разработанной в 2010 г. партией ПиС и в последующем президентом А. Дудой, а отсылки к «Междуморью» и восточной политике Л. Качиньского, несмотря на отсутствие прямой связи с новым проектом, делаются для придания инициативе большего авторитета. Они подчеркивают, что несомненной добавленной стоимостью ИТМ является наращивание ей антироссийского потенциала и становление важным элементом глобального соперничества сверхдержав. По их мнению, ИТМ становится серьезной геополитической силой, ведет к значительному изменению баланса сил за счет усиления Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), и выводит регион с периферии ЕС. В подтверждение они приводят изменение регионального характера платформы на глобальный в связи с заинтересованностью в проекте США²⁹⁵.

В пользу определения ИТМ как геополитического проекта говорит и ее практическая реализация. Так, необходимость развития цифрового измерения ИТМ с широким привлечением ИТ-компаний аргументируется ключевой ролью региона как восточного фланга НАТО. В рамках проекта активно продвигаются действия по его укреплению, легитимация наступательных действий в киберпространстве и развитие соответствующих потенциалов, противодействие дезинформации и гибридным угрозам. Такой подход обосновывается тем, что в пространстве ИТМ расположены Центр передового опыта НАТО в области компьютерной безопасности (Таллин), Разведывательный центр передового опыта (Краков) и Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (Рига)²⁹⁶. Согласно некоторым оценкам, в случае успеха ИТМ сможет стать одним из самых сильных инструментов по противодействию гибридным угрозам²⁹⁷. Многие исследователи пишут о соотношении ИТМ и ЕС, однако автору представляется, что следует учитывать и соотношение с НАТО: деятельность ИТМ по кибервопросам усиливает военный альянс.

Для Польши запуск этого объединения был необходим не только из экономических, но и политических соображений. В 2016 г. Польша столкнулась с обвинениями в отступлении от ценностей и договорных принципов ЕС. В результате против нее был запущен механизм

²⁹⁴ Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.

²⁹⁵ Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // *Myśl Polityczna. Political Thought* – 2020. – №. 4. – S. 163-171.

²⁹⁶ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – P. 55-73.

²⁹⁷ Maisaia V., Kareli S. 'Three Seas' area pan-regional security provisions and its geopolitical consequences – security dilemma vs. security deadlock // „Ante Portas – *Studia nad Bezpieczeństwem*”. – 2019. – №. 2(13). P. 63-76.

контроля за соблюдением законности, предусматривающий согласно статье 7 Договора о ЕС в случае обнаружения серьезной угрозы ценностям Евросоюза исключение государства из членов организации²⁹⁸.

Под предлогом развития менее развитых государств-членов ЕС, отстающих от «ядра», в первую очередь Германии и Франции, Польша предприняла попытку по укреплению своих политических позиций. Негативно ИТМ восприняла не только экономически развитая Германия, но, например, и партнеры Польши по Вишеградской группе – Чехия и Словакия²⁹⁹. С экономической точки зрения критика проекта состояла в том, что это создание плана «Б» для ЕС и проекта, который будет реализовывать конкурирующие инициативы³⁰⁰. С политической точки зрения ИТМ критиковалась как попытка создать некую конкурентную альтернативу региональной интеграции при ключевой роли Польши с поддержкой США и дестабилизировать баланс сил в ЕС³⁰¹. Недоверию инициативе и ее критическим оценкам способствовали выдвижение ИТМ в период ухудшения польско-германских отношений и напряжение в отношениях Польши и ЕС.

Понимая, что попытка трансформации ИТМ в политическое объединение приведет к возобновлению критики и вероятному отказу от членства ряда стран, Польша приложила большие усилия по недопущению восприятия ИТМ как геополитического проекта³⁰². Несмотря на это ряд экспертов отмечает, что Польша является наиболее заинтересованной стороной в преобразовании ИТМ в реальный геополитический и военный союз, однако амбиции политического руководства страны сдерживает неспособность Польши дать государствам региона возможности, соразмерные с ЕС и НАТО³⁰³. По этой причине некоторые из них также писали, что ИТМ не была предназначена для создания формальной организационной структуры, конкурентоспособной с евроатлантическими структурами³⁰⁴.

Помимо проблемы доверия Польша столкнулась с противодействием участников ИТМ ее усилиям по продвижению Украины в члены объединения. Изначально польские власти и сами не были намерены приглашать Украину к участию в проекте. Официальная позиция

²⁹⁸ Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

²⁹⁹ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – P. 55-73.

³⁰⁰ Zbińkowski G. The Three seas initiative and its economic and geopolitical effect on the European Union and Central and Eastern Europe // *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*. – 2019. – Т. 22. – №. 2. – P. 105-119.

³⁰¹ Lewkowicz Ł. The Three Seas Initiative in the Context of International Challenges // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – Т. 17. – №. 3. – P. 7-12.

³⁰² Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.

³⁰³ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

³⁰⁴ Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // *Dyplomacja i bezpieczeństwo*. – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.

польского Министерства иностранных дел состояла в том, что Украина не является членом ЕС. В действительности, она стала результатом обоюдного ухудшения отношений. По замечанию некоторых польских исследователей, в этот период польско-украинские отношения были худшими за всю историю с момента признания Польшей независимости Украины³⁰⁵. Отчасти проблемы создала непоследовательность самой Украины. После нахождения взаимопонимания и точек соприкосновения Польша диаметрально поменяла свою позицию и стала активно позиционировать выгоды вступления Украины в ИТМ как повышение шансов на получение членства в ЕС.

Неготовность других государств ИТМ принять Украину была вызвана несколькими причинами. Во-первых, их беспокоила внутренняя дестабилизация Украины и ведение военных действий на Донбассе. Польша парировала этот аргумент тем, что включение Украины в ИТМ станет политической стабилизирующей силой и будет способствовать укреплению экономических отношений между участниками³⁰⁶.

Во-вторых, из соображений эффективности и выживаемости ИТМ государства-участники придерживались точки зрения, что объединение должно оставаться межъевропейским, в то время как Украина членом ЕС не является. Отказав принять Украину в ИТМ в качестве участника, они выразили готовность рассмотреть ее в качестве партнера³⁰⁷. В результате в рамках ИТМ для украинских компаний было открыто несколько инфраструктурных проектов.

В-третьих, озабоченность участников вызывало рассмотрение украинским военизированным националистическим объединением «Азов»** ИТМ как альтернативы ЕС, а сотрудничества Польши и Украины как предпосылки для превращения ИТМ в «Междуморье».

Вместе с тем, по замечанию некоторых польских экспертов, становление ИТМ оборонительным союзом маловероятно из-за сомнительных перспектив появления польско-украинского геополитического стержня в связи с непреложными различиями между польским и украинским «Междуморьем», а именно конфликтующими геополитическими ориентациями. Более того, они определяют «Междуморье» как всеохватывающее «модное слово», вдохновляющее польскую элиту с эмоциональной точки зрения, но бесполезное для практической разработки политики в ЦВЕ, которое объединяет подведённые под общий

³⁰⁵ Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: *Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji*, red. M. Mróz, A. Drzewicki. Dypłomacja i Bezpieczeństwo. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41.

³⁰⁶ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // *Actual Problems of International Relations*. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35.

³⁰⁷ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 49-83.

** Террористическая организация, запрещенная в России.

знаменатель противоречащие друг другу геополитические концепции. По их мнению, «Междуморьем» склонны называть любую структуру сотрудничества в ЦВЕ³⁰⁸.

Благодаря усилиям Польши по лоббированию национальных интересов по поддержке ИТМ в США американские власти встретили инициативу положительно. Заинтересованность США в ИТМ обусловлена не только возможностью получения экономических выгод, но и достижением политических целей, в первую очередь использования ее как геополитического проекта против ЕС, России и Китая. В большинстве европейских государств американская поддержка ИТМ была расценена как выход Польши из изоляции в результате конфликта с Евросоюзом.

После участия в Саммите ИТМ в Варшаве 2017 г. президента США Д. Трампа работа проекта ускорилась, а Польша усилила свои политические позиции. Также участие США повлияло на изначально негативно воспринявшую ИТМ Германию, которая в 2018 г. согласилась, что ИТМ не противоречит, а дополняет ЕС, и присоединилась к объединению в качестве наблюдателя³⁰⁹.

Несмотря на участие США, Польша не может стать сильным лидером в объединении. Причинами являются расходящиеся приоритеты внешней политики, оценки международной и региональной ситуации, предел общего понимания российской угрозы, исторические споры. ИТМ не является сплоченным объединением, и в значительной степени фрагментирован. Несмотря на то, что основу ИТМ составляют государства, входящие в Вишеградскую группу, это не добавляет единства позиций стран-участников инициативы. Польские эксперты отмечают обеспокоенность членов ИТМ растущим неоимпериализмом Польши, ее антиевропейской, антигерманской и антироссийской позицией³¹⁰. В ряде государств не готовы ставить отношения с Польшей выше отношений с Германией и Францией, ослаблять отношения с ЕС и рассматривать США как единственного гаранта безопасности³¹¹. По этой причине они рассматривают ИТМ как дополнение к ЕС. Согласно мнению ряда польских экспертов, ИТМ в силу многогранной слабости ее участников не может рассматриваться не только как альтернатива ЕС или НАТО, но и как равноправная им организация³¹². Большую солидарность

³⁰⁸ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

³⁰⁹ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – Т. 1. – №. 140. – P. 28-35.

³¹⁰ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

³¹¹ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // Politics in Central Europe. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – P. 55-73.

³¹² Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // Studia Europejskie-Studies in European Affairs. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

с позициями Польши выражают страны Балтии, и именно они, а не партнеры по Вишеградской группе могут оказаться союзниками Польши в ИТМ³¹³.

По мнению ряда экспертов, ИТМ открывает для Польши новые возможности по посредничеству в конфликтах на этой территории и повышению влияния в регионе. Однако, превращение Польши в регионального лидера в рамках данного формата требует сил и средств, которыми государство не располагает³¹⁴.

Вследствие продолжительного базирования политического мышления на базе «ягеллонских идей» политика безопасности Польши в регионе воспринимается как имперская и вызывает осторожность³¹⁵. Этому способствует отсутствие у польских властей четкого вектора и неопределенность в концептуальных основах оборонной политики. Так, из соображений придания большего веса польским инициативам высокопоставленные официальные лица Польши периодически делают отсылки к «Междуморью». Непостоянность в приверженности Третьей Польской Республики отдельным геополитическим концепциям создает помехи становлению ее лидером региональной безопасности, несмотря на постулируемую «естественность польского лидерства в регионе»³¹⁶.

Эксперты Польской академии наук убеждены, что Польша должна стремиться к занятию лидирующего положения в ЦВЕ и значительной роли в евроатлантических структурах, и что эти задачи для Польши реальны. Однако, они полагают, что Польша должна воздерживаться от преувеличенной политики и сдерживать политические амбиции в рамках европейского региона вследствие ограниченного потенциала среднего государства, недостаточности эффективных средств влияния и незначительного положения на мировой арене³¹⁷.

На их взгляд, до 2004 г. Польша была слаба, чтобы взять на себя роль лидера, а успешной реализации провозглашенного ПиС в 2005 г. курса на лидерство помешал приход к власти ее политического конкурента. Внешнюю политику Польши после 2015 г. они считают недальновидной, противоположной польскому государственному смыслу и оторванной от международных реалий в силу подчинения интересам правящей партии, а не интересам государства, и усиливающейся идеологизации. Представители Польской академии наук критично оценивают одновременное проведение ПиС антиевропейской, антигерманской и

³¹³ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – P. 55-73.

³¹⁴ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – Т. 50. – №. 3. – P. 133-147.

³¹⁵ Bumblauskas A. koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³¹⁶ Dutka J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku // *Przegląd Geopolityczny*. – 2016. – №. 16. – S. 120-137.

³¹⁷ Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2021. – Т. 19. – №. 2. – S. 19-41.

антиросийской политики и считают, что это затрудняют признание Польши в качестве регионального лидера³¹⁸.

Политика Польши по дестабилизации постсоветского пространства направлена на «построение общего чувства безопасности» для противостояния России³¹⁹. Сотрудничество с западными государствами для Польши необходимо, но не гарантирует ни полных гарантий безопасности, ни построение системы безопасности по «польскому сценарию». Члены НАТО и ЕС отдают предпочтение национальным, а не коллективным интересам в связи с чем не могут обеспечить «безопасность» Польши удовлетворяющим ее образом³²⁰. Другие форматы – Вишеградская группа и ИТМ также не разделяют устремлений Польши в той мере, которая бы позволила реализовать польский государственный интерес. Существует мнение, что неудовлетворительный исход этих интеграционных инициатив связан с геополитической несовместимостью восточноевропейского региона³²¹. Польша осознает, что не способна поддерживать региональную безопасность без поддержки Запада и склоняется к выработке более последовательной и точечной региональной политики, в частности, восточной³²².

Решением обозначенных проблем стал более явный поворот Польши в сторону «УЛБ». В 2020 г. был запущен неинституализированный формат «Люблинский треугольник». Он объединил Польшу, Украину и Литву. Его целями были заявлены углубление сотрудничества в трехстороннем формате, поддержка евроатлантических устремлений Украины, использование возможностей НАТО, укрепление «Восточного партнерства» ЕС, «поддержка демократических преобразований» в Белоруссии³²³.

«Люблинский треугольник» позиционируется как инициатива, дополняющая ИТМ, и «защитник старого порядка в отношениях ЕС и США и в рамках НАТО». Его отличием от других региональных форматов является включение Украины в качестве государства-участника. Формат направлен на создание пространства безопасности между Германией и

³¹⁸ Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.

³¹⁹ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.; Szeptycki A. Polish Take on Realism: Poland's Policy Towards the Former Soviet Countries, 1991-2021 // Journal of International Analytics. – 2021. – T. 12. – №. 1. – P. 132-145.

³²⁰ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

³²¹ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

³²² Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 2. – S. 251-275; Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³²³ Trójkąt Lubelski / Polska Litwa Ukraina // Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie. URL: <https://www.umcs.pl/pl/inicjatywa-opis-,22352.htm> (accessed: 13.10.2022)

Россией и общей идентичности и полностью выстроен в антироссийском ключе³²⁴. Кроме того, он направлен на уравнивание конкурирующих региональных форматов, например, Славковского треугольника.

Участники «Люблинского треугольника» выразили приверженность развитию сотрудничества в области безопасности, энергетики, экономики и др. В области безопасности особое внимание уделяется противодействию гибридным угрозам и функционированию литовско-польско-украинской бригады (LITPOLUKRBRIG)³²⁵. Участники «Люблинского треугольника» выступают за дальнейшее укрепление возможностей бригады³²⁶.

Таким образом, «УЛБ» является продуктом дефицита безопасности Польши³²⁷, а взятие концепции за основу внешней политики Польши – вынужденным шагом для укрепления своих позиций в регионе. В силу недостающего «звена» в виде Белоруссии автор предлагает не считать «УЛБ» некой конечной точкой современной концептуальной базы региональной политики Польши, а рассматривать концепцию как один из элементов, встроенный в более сложную конфигурацию, и наблюдать за развитием событий и польской геополитической мыслью в динамике.

1.2. Американский фактор в оборонной политике Польши

Польша определяет США как стратегического партнера в области безопасности³²⁸. США, в свою очередь, рассматривает Польшу как одного из ключевых и самых сильных союзников в Европе³²⁹. Направления сотрудничества включают в себя закупку американских вооружений, строительство базы противоракетной обороны, размещение военного контингента США на территории Польши, сотрудничество в области кибербезопасности и взаимодействие в

³²⁴ Trójkąt Lubelski. Ekspert PISM: Polska, Litwa i Ukraina muszą być aktywne, działać razem w obliczu budowy NS2 // Polskie Radio 24. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2782064> ; Szymański L. Wojna w Ukrainie. Trójkąt Lubelski. Spotkanie premierów Polski, Litwy i Ukrainy // pilsatnews.pl. – URL: <https://www.pilsatnews.pl/wiadomosc/2022-03-14/wojna-w-ukrainie-trojkat-lubelski-spotkanie-premierow-polski-litwy-i-ukrainy/> (accessed: 13.10.2022)

³²⁵ Kaźmierczak K. Trójkąt Lubelski chce walczyć z dezinformacją // Kresy.pl. URL: <https://kresy.pl/wydarzenia/polityka/trojkat-lubelski-chce-walczyz-z-dezinformacja/> (accessed: 13.10.2022); Czwarta rocznica utworzenia LITPOLUKRBRIG // Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/czwarta-rocznica-utworzenia-litpolukrbrig> (accessed: 13.10.2022)

³²⁶ Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBRIG w Lublinie. Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbrig-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022)

³²⁷ Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // East European Politics and Societies. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

³²⁸ Ringsmose J. Balancing or Bandwagoning? Europe's Many Relations with the United States // Contemporary Security Policy. – 2013. – T. 34. – №. 2. – P. 409-412.

³²⁹ Fact Sheet: The United States and Central and Eastern Europe: Enduring Cooperation // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-united-states-and-central-and-eastern-europe-enduring-coopera>

рамках НАТО. Важно и военно-политическое измерение сотрудничества: для Польши стратегический диалог с США повышает ее позиции в НАТО и ЕС, в то время как США имеют большие возможности влияния в регионе³³⁰.

Развитие стратегического партнерства с США всегда было важным для Третьей Польской Республики, но их место в системе приоритетов безопасности менялось в зависимости от правящей партии. Например, первые годы существования партия ПиС рассматривала военное сотрудничество с США в рамках НАТО как первый столп безопасности³³¹. В США партия видела ключевого союзника и главного гаранта безопасности, взаимодействие с которым укрепляет позиции Польши в НАТО и ЕС. Доказательством привилегированных польско-американских отношений ПиС считала поддержку политики США по борьбе с терроризмом и участие польского военного контингента в операциях за пределами страны в рамках международных коалиций под руководством США. В качестве других направлений польско-американского сотрудничества ПиС рассматривала размещение на территории Польши американской системы противоракетной обороны (ПРО) и модернизацию польской армии³³². При этом партия выступала за развитие всестороннего сотрудничества с США, не ограниченного военной сферой³³³. Постепенно ПиС отошла от формата сотрудничества Польши и США в рамках НАТО и ЕС к развитию польско-американских отношений на двусторонней основе. Смещение фокуса партийных взглядов в сторону укрепления двусторонних отношений произошло на фоне разочарования ПиС в членстве в Североатлантическом Альянсе и Евросоюзе как достаточных гарантиях безопасности³³⁴.

ПиС критически оценила результаты польско-американских отношений во время нахождения у власти партии ГП в 2010-2015 гг. Среди них партия особо выделяла нелегкий переговорный процесс между Польшей и США по вопросу размещения американской системы ПРО на польской территории и сокращение участия военного контингента Польши в операциях за пределами страны. Осознавая, что многие неудачи польско-американских отношений вызваны внешнеполитическим курсом США, ПиС критиковала своего политического

³³⁰ Sharma T. U.S.-Poland Relations in the Age of Trump // International policy digest. URL: <https://intpolicydigest.org/2018/10/05/u-s-poland-relations-in-the-age-of-trump/> (accessed: 05.10.2018); Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019); Osica O. Poland: a new European Atlanticist at a crossroads? // European security. – 2004. – Т. 13. – №. 4. – P. 301-322.

³³¹ Sanecka-Tyczyńska J. Model bezpieczeństwa zewnętrznego państwa w myśli politycznej Prawa i Sprawiedliwości // Zeszyty Naukowe/Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki. – 2011. – Nr 3 (161). – S. 218-231.

³³² Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

³³³ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

³³⁴ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

конкурента за неспособность найти общий язык с американской администрацией. По мнению партии, в этот период трансатлантическое сотрудничество ослабло. В связи с этим ПиС заявила о намерении восстановить присутствие Польши в различных регионах мира и активировать усилия по размещению военных объектов США и НАТО на польской территории³³⁵. Позднее партия поставила перед собой цель оживить польско-американские отношения с целью принятия совместных мер по обеспечению стабильности и безопасности в европейском регионе, исходя из общности интересов³³⁶. С точки зрения ПиС военное сотрудничество с США необходимо не для пассивного обеспечения безопасности, а для потенциального проведения активных наступательных действий как вынужденной меры по противодействию российской политике³³⁷.

ГП изначально рассматривала отношения с США в рамках двухуровневой модели безопасности, где первый уровень был представлен системой сотрудничества ЕС и НАТО, а второй – системой двусторонних отношений европейских стран и США³³⁸. В своих программных документах партия критиковала любые попытки снижения проамериканизма Польши и отмечала важность сохранения американского военного присутствия в Европе³³⁹. Кроме того, она поддержала увеличение военного присутствия США в Европе³⁴⁰. ГП выразила солидарность с ПиС в вопросе необходимости выхода за рамки военного сотрудничества с США и выступила за расширение американского инвестиционного, технологического и интеллектуального присутствия в Польше³⁴¹. Такое внимание ГП к развитию сотрудничества с США обусловлено изменением приоритетов партии в области безопасности. Согласно ее представлениям, НАТО не способна функционировать без ярко выраженного лидерства США. Таким образом, наиболее важным партнером Польши в военной сфере являются США. ГП находится в непростой ситуации, так как вынуждена балансировать свою политику между

³³⁵ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

³³⁶ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

³³⁷ Неменский О. Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и Справедливость» // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №. 6. – С. 102-124.

³³⁸ Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // Doctrina Studia Społeczno-Polityczne. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

³³⁹ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)

³⁴⁰ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

³⁴¹ Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)

партнерами по ЕС и США, надеясь на получение двух взаимодополняющих гарантий безопасности³⁴².

По словам президента Польши А. Дуды, сотрудничество Польши США никогда не было таким хорошим как сегодня. Главным достижением сотрудничества он считает увеличение военного контингента США на польской территории³⁴³. США, в свою очередь, расценивают стратегическое сотрудничество с Польшей как приверженность последних реализации американских внешнеполитических интересов и получение Польшей сопутствующих выгод от этого.

Характерной чертой выстраивания стратегического сотрудничества Польши и США является *асимметрия* партнеров, которая в полной мере проявляет себя в области безопасности³⁴⁴. За основу анализа этого объективного состояния польско-американских отношений была взята выдвинутая в 2004 г. американским политологом Б. Уомаком «теория асимметрии»³⁴⁵.

Согласно теории, состояние асимметрии характерно как для противников (конфронтационная асимметрия), так и для сотрудничающих государств (неконфронтационная асимметрия). Положения теории учитывают взаимоотношения государств в системе международных отношений, их соотношение с другими акторами – НАТО, ЕС, Россия и др., а также взаимное влияние. Теория допускает, что взаимодействие государств в рамках наднациональных организаций усиливает позиции более слабой стороны в диалоге с более сильной. В то же время территориальная близость государств увеличивает влияние асимметрии. Преимуществом теории также является анализ взаимоотношений не только через призму количественного соотношения потенциалов, но и сравнения качественных характеристик, в первую очередь возможностей влияния и поведения на международной арене. Важным теоретическим положением теории является тезис о том, что более сильное государство (*preponderant power*) склонно к недостаточному вниманию к более слабому, в то время как более слабое государство (*subpower*), наоборот, уделяет чрезмерное внимание более сильному государству. При этом, более заинтересованной стороной в выстраивании и поддержании отношений выступает более слабая сторона. Кроме того, в силу чрезмерного влияния более слабое государство начинает острее воспринимать угрозы национальной безопасности.

³⁴² Майорова О. Н. Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. редактор К. В. Никифоров. — М.: ИСЛ РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. с. 173-190.

³⁴³ Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa, 2022. 16 s.

³⁴⁴ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // Przegląd Strategiczny. – 2016. – Т. 6. – №. 9. – Р. 31-48.

³⁴⁵ Womack B. Asymmetry theory and China's concept of multipolarity // Journal of Contemporary China. – 2004. – Т. 13. – №. 39. – Р. 351-366.

Одновременно с этим теория асимметрии утверждает, что ни одно государство, имеющее большее влияние, не сможет полностью успокоить менее сильных³⁴⁶.

Проведенный на основе «теории асимметрии» анализ отношений Польши и США позволил сделать следующие выводы:

- 1) Отношения Польши и США являются примером неконфронтационной асимметрии.
- 2) США являются сильным политическим игроком, и этой силой обязаны в том числе постоянным вниманием других более слабых государств, в том числе Польши.
- 3) Выстраивание стратегического партнерства в условиях неконфронтационной асимметрии ведет к перенятию Польшей у США модели американской исключительности, большего фокуса внимания на мировом устройстве и позиционирования себя в качестве «поставщика безопасности».
- 4) Используя терминологию Б. Уомака в отношении внешнеполитического поведения государств, США является «невнимательным хулиганом», а Польша – «заядлым параноиком». Как более слабое государство Польша в большей мере заинтересована в выстраивании сотрудничества с США. Она чувствительна к любым изменениям во внешней и внутренней политике США и вынуждена постоянно удерживать их внимание к польским национальным интересам. Для нее крайне важно добиться включения в политическую повестку США вопросов, имеющих ключевое значение для ее безопасности.
- 5) Для США изменения в польской внешней и внутренней политике имеют меньшее значение. Уделяя внимание польским национальным интересам, США рассматривают Польшу как одного из членов НАТО и компонент крупной военно-политической игры.
- 6) Качество взаимоотношений с США для Польши – вопрос экзистенциальный. Отношения с Польшей для США находятся в зависимости от взаимоотношений с другими влиятельными государствами, в том числе с Россией.
- 7) Вне зависимости от того, какие отношения между Польшей и США в конкретный момент времени, они все равно остаются частью более сложных региональных и международных отношений.

---

³⁴⁶ Дериглазова Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 295. – С. 123-129; Long T. It's not the size, it's the relationship: from 'small states' to asymmetry // International Politics. – 2017. – Т. 54. – P. 144-160; Steinmetz R., Wivel A. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. Routledge, 2010. – 248 p.; Kassimeris C. The foreign policy of small powers // International Politics. – 2009. – Т. 46. – P. 84-101; Womack B. Asymmetry and International Relationships. New York: Cambridge University Press, 2016. – 220 p.

- 8) Членство в международных организациях смягчает последствия асимметрии для Польши, в то время как ставка на приоритетное двустороннее сотрудничество с США, наоборот, усиливает их.
- 9) Неконфронтационная асимметрия является выгодным состоянием отношений для Польши, так как обеспечивает военно-политические выгоды от сотрудничества с государством, обладающим значительно большим военным потенциалом и возможность влиять на процесс принятия решений в США.
- 10) Размещение военной инфраструктуры и постоянного военного контингента США на польской территории усиливает в Польше не столько чувство безопасности, сколько чувство угрозы и зависимость от военной помощи государства-партнера. Ни увеличение американского военного присутствия, ни создание критической инфраструктуры США и НАТО не дадут Польше достаточное чувство защищенности.
- 11) Иерархия и степень восприятия военных угроз в Польше и США различны. Долгосрочная поддержка США Польши зависит не от ощущения военной угрозы, а от американских военно-политических интересов³⁴⁷.

К тому же выводу о *примате национальных интересов* приводит анализ польско-американских отношений через призму *реализма*. В этой связи интересны размышления о Польше военного теоретика К. фон Клаузевица, охарактеризованные польскими исследователями как «зверский реализм». По его мнению, причиной попадания Польши под политическое влияние более сильных государств и становления «дорогой общего пользования, по которой постоянно рыскают иностранные войска»³⁴⁸ Польша обязана неспособности самообеспечения обороны. Военный теоретик убежден, что государство, не способное защитить себя самостоятельно, не должно рассчитывать на помощь извне, даже если у него есть

---

³⁴⁷ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // *Przegląd Strategiczny*. – 2016. – Т. 6. – №. 9. – Р. 31-48; Strong C., Gillum J., *Overcoming Asymmetry in U.S. Relations with the Middle East A Strategic Paradigm of Engagement*. Participant Papers 2010. *A World Without Walls* // Academy for Cultural Diplomacy. URL: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?Participants-Papers-A-World-Without-Walls>; Ostaszewski P. The US-Taiwan and the US-Poland non-confrontational asymmetry: a comparative analysis // *Studia z Polityki Publicznej*. – 2016. – Т. 12. – №. 4. – Р. 227-243; Истомина И. А., Байков А. А. Кривое зеркало международной асимметрии Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 с // *Международные процессы*. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 124-128; Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – Т. 64. – Р. 62-79; Arreguin-Toft I. *How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict*. Cambridge University Press, 2005. Т. 99. – 274 s.

³⁴⁸ Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // *Studia Krytyczne*. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.

могущественные союзники, так как все договоренности с ними останутся не более чем на бумаге³⁴⁹.

Не меньший интерес представляют позиции польских реалистов. По мнению А. Бохенского, Польша одно из многих и далеко не самых важных направлений американской внешней политики. Он скептически относится к «благим намерениям» США и отмечает, что с США у Польши значительно меньше общих интересов, чем с Россией или Германией. Реалист убежден, что сотрудничество с США и другими членами Альянса должно иметь второстепенное значение по отношению к российскому и немецкому векторам внешней и военной политики, так как Польша находится между Германией и Россией, а не Россией и НАТО³⁵⁰.

Особую значимость представляют достаточно трезвые взгляды на США польского «идеалистического» реалиста Ю. Мерошевского, создателя геополитической концепции «УЛБ». Принятие им США во внимание произошло в результате попыток перестать основывать безопасность Польши на слабости одной из региональных держав, – Германии и России³⁵¹. Решение дилеммы выбора между ними в пользу США было основано на убеждении в большей выигрышности в связи с географической отдаленностью и потенциально меньшими рисками зависимости. На фоне чувства угрозы от соседних государств этот фактор сыграл решающее значение. Тем не менее, уйти от обеспечения безопасности путем сотрудничества с более сильным государством против более уязвимого, не удалось. Подмена понятий состояла в том, что Польша начала выстраивать сотрудничество с США на российско-американском антагонизме, а также нацелилась на сотрудничество с Германией в рамках ЕС, рассчитывая на усиление противоречий с Россией.

В идейных взглядах Ю. Мерошевского прослеживается особое отношение к США. С одной стороны, реалист утверждал, что региональная безопасность может быть обеспечена посредством сотрудничества с США, однако их заинтересованность нужно постоянно поддерживать. В этой связи он негативно высказывался против создания европейской армии и Европейского оборонного сообщества, видя в них предпосылки для ухода США из региона. С другой стороны, Ю. Мерошевский писал, что после нейтрализации угрозы России посредством США осталось решить еще одну проблему – американскую. В США реалист видел причину превращения европейского баланса сил, суверенитета, влияния и благосостояния в анахронизм. Американская проблема, по его мнению, может быть решена только путем действия Европы,

³⁴⁹ Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // Studia Krytyczne. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.

³⁵⁰ Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // Folia Historica Cracoviensia. – 2021. – T. 27. – №. 1. – P. 85-110.

³⁵¹ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // Humanities and Social Sciences. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

включая Польшу, как единого федеративного организма. В противном случае, он полагал, регион обречен на зависимость от национальных интересов и центров принятия решений США³⁵².

Его коллега по публицистике Е. Гедройц был убежден, что Польша должна проводить независимую политику, которой чужд клиентелизм по отношению к США или любой другой сверхдержаве³⁵³. Сотрудничество со странами Запада он считал ценным и полезным, но не дающим Польше полных гарантий безопасности³⁵⁴.

Примечательно, что исследователи «УЛБ» отмечают несвойственное создателям концепции «увлечение могуществом США» у ее сторонников. Например, переориентацию с польского правительства в изгнании в Лондоне на США они объясняли так: «наше будущее, наша деятельность, наши надежды могут основываться только на Америке. Дорога на Варшаву ведет не через Лондон, а только через Вашингтон»³⁵⁵.

Опираясь на теоретические воззрения реалиста Г. Моргантау, было установлено, что Польша в отношениях с США допустила ряд типичных ошибок политического характера, увеличивших уязвимости для ее оборонной политики. Типичные ошибки политического характера включают в себя: 1) чрезмерную ориентацию на лиц, принимающих решения и отождествление внешней политики с идеологическими и политическими предпочтениями, 2) «мифологизацию» международных отношений путем принятия на веру доказавших свою эффективность в прошлом структур и способов действий без оценки их эффективности в новой среде³⁵⁶.

Ярким примером ошибки первого типа стала ставка при обсуждении вопроса об увеличении военного контингента США в Польше на идеологическую близость двух стран и игру на личностном факторе Д. Трампа³⁵⁷. Казавшаяся с первого взгляда прорывной идея о широком медийном освещении названия польского проекта военной базы США «Форт Трамп», обернулась временной отчужденностью администрации Д. Байдена от достигнутых договоренностей в оборонной сфере с его предшественником. Для того, чтобы «Форт Трамп» не стал символом похолодания в польско-американских отношениях после прихода к власти

³⁵² Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

³⁵³ Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia – perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.

³⁵⁴ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³⁵⁵ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

³⁵⁶ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Mysł Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

³⁵⁷ Moze byc problem po stronie USA // *Rzeczpospolita*. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art335261-waszczykowski-moze-byc-problem-po-stronie-amerykanskej> (accessed: 20.09.2021)

Д. Байдена Польша была вынуждена принять ряд мер для развенчания медийного эффекта. Для смягчения последствий внешнеполитического промаха правящая партия обратилась к ресурсу СМИ, которые после ряда законодательных изменений в Польше стали реальным инструментом влияния на формирование выгодного польским властям общественного мнения. В результате жесткой работы польской пропагандистской машины риторика оппозиционных СМИ (либеральная газета «Газета Выборча»)³⁵⁸ и превалирующих на польском медиарынке СМИ с иностранным капиталом (газета «Ньюсвик»)³⁵⁹, в отношении перспектив польско-американских отношений в оборонной сфере претерпела значительные изменения и стала схожей с линией освещения проправительственных СМИ (умеренно консервативная газета «Речьпосполита»³⁶⁰, правоцентристская газета «Дзеник Газета Prawna»³⁶¹). Основными компонентами возложенной на польские СМИ национальной миссии в отношении военного присутствия США в Польше стали развенчание термина «Форт Трамп», нейтральное отношение к Д. Байдену с перспективой ставки на личностный фактор, фокус на важной роли США в обеспечении военной безопасности Польши, проведение связей между увеличением американского военного контингента и «Северным потоком-2»³⁶².

Анализ публикаций в польских СМИ выявил в освещении военного присутствия США в Польше доминирование романтического дискурса, основанного на идеологической составляющей польско-американских отношений. После избрания 3 ноября 2020 г. президентом США Д. Байдена вопрос в польских СМИ начал освещаться в контексте практического дискурса, предполагающего большую ставку на экономическую составляющую двусторонних отношений. С момента официального вступления 20 января 2021 г. президента в должность практический дискурс значительно усилился, но продолжал уступать романтическому. Большой фокус на практическом дискурсе сосредоточили проправительственные издания с правоцентристским уклоном. Они рекомендуют развивать экономическое сотрудничество с США и не заикливаться на военном сотрудничестве.

³⁵⁸ Nowakowski A. Zakupowe szalenstwo wojennych zabawek. // Gazeta Wyborcza. URL: <https://krakow.wyborcza.pl/krakow/7,44425,27385890,rozmach.html> (accessed: 20.09.2021)

³⁵⁹ Michalski C. Krotka historia "uprzywilejowanych" stosunków // Newsweek, 16.11.2021

³⁶⁰ Z morderca da sie robic interesy // Rzeczpospolita. URL: <https://archiwum.rp.pl/artukul/1447505-Z-morderca-da-sie-robic-interesy.html> (accessed: 16.09.2021)

³⁶¹ Mazurek R. Amerikanami nikt nie rzadzi // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://edgp.gazetaprawna.pl/e-wydanie/57655,12-listopada-2020/71903,Dziennik-Gazeta-Prawna/741292,Amerikanami-nikt-nie-rzadzi.html> (accessed: 20.09.2021)

³⁶² Скворцова Е. М. Особенности государственного регулирования польских СМИ на примере сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Информационные войны. – 2022. – №2 (62). – С. 6-12.

Интересен и их призыв полагаться на собственные силы и в большей мере сконцентрироваться на сотрудничестве в рамках НАТО³⁶³.

Таким образом, допущенная польскими властями ошибка в выстраивании отношений с США поставила под угрозу реализацию двусторонних договоренностей в оборонной сфере, а ее решение потребовало использования дополнительного канала СМИ в поддержку ресурсам польской дипломатии. Использованная для решения проблемы формула состоит в удержании внимания США на Польше путем фокусирования на потенциальных экономических выгодах от двустороннего взаимодействия, в то время как в области военной безопасности наблюдается движение в сторону обеспечения обороны путем сотрудничества с США в рамках НАТО.

Ошибка второго типа состоит в идеализировании отношений с США на двусторонней основе и в рамках НАТО в силу убежденности в их военной мощи. Среди примеров: ставка Польши на повышение политического влияния в регионе путем сотрудничества с США; легитимация доминирования США вразрез интересам ЕС; восприятие США как ключевого гаранта безопасности Польши.

«Мифологизация» НАТО состоит в том, что на момент вступления Польши в организацию, она уже не соответствовала тем представлениям, которыми руководствовались польские власти при принятии решения о членстве. Причиной идеализирования НАТО стала убежденность в том, что организация является эффективным инструментом внешней политики США³⁶⁴. Процесс «демифологизации» НАТО идет долгое время и еще не завершен. «Демифологизация» польско-американского стратегического партнерства идет еще более медленно³⁶⁵. «Мифологизация» США заключается в принятии Польшей парадигмы безопасности, основанной на союзе с американским государством вследствие неправильного понимания польскими политическими элитами международной системы после Холодной войны. Представляя США как самую могущественную военную силу, имеющую фундаментальное значение для польской безопасности, Польша не учла симптомов упадка могущества США, вызванным их гегемонистическим отношением ко всему международному сообществу³⁶⁶. Принятие во внимание данной ошибки особенно важно в связи с ее озвучиванием в трудах представителей Академии военного искусства (Варшава).

Исходя из анализа внешнеполитического поведения Польши посредством *теории «баланса угроз»*, убежденность Польши в получении наибольших военно-политических выгод

³⁶³ Milosz M. Fort Biden nie stanie. Myślmy sami o sobie // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8142860,fort-trump-biden-relacje-wojskowe-polska-usa-milosz.html> (accessed: 20.09.2021)

³⁶⁴ Waltz K. N. Structural realism after the Cold War // International security. – 2000. – Т. 25. – №. 1. – P. 5-41.

³⁶⁵ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // Myśl Ekonomiczna i Polityczna. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

³⁶⁶ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – Т. 50. – №. 3. – P. 133-147.

от стратегического сотрудничества с США обусловила ее выбор в пользу стратегии внешнеполитического поведения «примыкание к победителю» (bandwagoning)³⁶⁷. Сыграли роль и сопутствующие факторы: отсутствие военной угрозы со стороны США и неконфронтационный характер отношений. Выигрышность выбора этой стратегии можно поставить под сомнение, так как Польша вынужденно сталкивается с политическими издержками: принятие американских условий, поддержка военных интересов США в ущерб национальным, критика государств-членов ЕС.

Например, в ходе переговоров по строительству базы ПРО Польша пыталась включить в соглашение вопрос о модернизации вооруженных сил. Вместо принципиальных договоренностей о поставке вооружений США были готовы говорить об оценке потребностей ВС Польши с перспективой потенциальной помощи в будущем. В итоге соглашение было заключено на невыгодных для Польши условиях. Конечно, игнорирование американской стороной польских интересов стало возможным в результате соответствующей работы Министерства иностранных дел Польши и непостоянства позиций польских властей. Не оценили американские переговорщики и демонстративного жеста Варшавы по защите от «российской агрессии», использованного Польшей в качестве мотива для неожиданного подписания документа после затягивания переговоров. Пересмотр в 2009 г. администрацией Б. Обамы подхода к европейскому компоненту ПРО и последующее принятие ЕРАА позволяет говорить о надуманности фактора «российской угрозы» польскими переговорщиками. Однако, подписание соглашения в 2008 г. не остановило США от отказа от его выполнения. Более того, США не предупредили Польшу об изменении программы ПРО и огласили новую политику без какой-либо координации действий, что позволило бы Варшаве выйти из ситуации достойно³⁶⁸. Вслед за оглашением не было озвучено никаких новых предложений и даже сроков, в которые Польша и США могли бы обсудить произошедшее. В результате, президент Б. Коморский высказал позицию: «польские интересы были принесены в жертву в отношениях Вашингтона и Москвы»³⁶⁹. Несмотря на такой подход США к выстраиванию отношений, Польша была вынуждена принять ситуацию и впоследствии новые условия по ПРО³⁷⁰.

Участие Польши в операциях за пределами страны под руководством США вызвало проблемы во взаимодействии с крупнейшими государства-членами ЕС. В связи с участием

³⁶⁷ Скворцова Е.М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // Международные отношения. – 2019. – №2. – С. 26-46.

³⁶⁸ Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>

³⁶⁹ Polish President accuses Obama of Betraying Poland // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-of-betraying-Poland.html>

³⁷⁰ Скворцова Е.М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. с. 202-214.

Польши в иракской кампании в 2003 г. она заработала имидж «троянского коня». Попытка продемонстрировать безоговорочную приверженность Польши США обернулась дискуссиями о хроническом стремлении Варшавы угодить Вашингтону³⁷¹.

В польской научной среде есть понимание того, что понятие национального интереса остается основной категорией и универсальной силой, управляющей международными отношениями³⁷². В этой связи интересны оценки польско-американского сотрудничества в США и Польше.

Либеральные силы США не видят пользы в обеспечении безопасности Польши и выгод от сотрудничества с ней. Например, Институт Катона (Cato Institute) придерживается мнения о недостаточном вкладе Польши в обеспечение обороны и считает его несерьезным обязательством для государства, выражающим опасения по поводу военной агрессии со стороны России. Позиция аналитического центра состоит в том, что США должны стремиться к снижению финансового бремени в области обеспечения безопасности, в то время как Польша предпринимает усилия по обеспечению своей безопасности за счет США. В связи с этим усиление военного присутствия США в Польше и сопутствующие затраты Институт Катона признает вредными. Кроме того, опасения Польши по поводу вторжения России на польскую территорию он расценивает в большей мере как мнимые, чем оправданные³⁷³. Аналитический центр оценивает Польшу как государство с небольшими военными возможностями, но серьезными потенциальными конфликтами с Россией. Институт Катона предостерегает о высокой заинтересованности Польши в конфронтации России и США и отмечает, что прямой причиной усиления конфронтации между двумя государствами является агрессивный настрой Польши в отношении России. По его мнению, США не должны помогать своими руками добиваться Польше ее политических целей, так как Польша испытывает к США чисто прагматический интерес, а ее геополитический аппетит обостряется. Стремление к формированию нового мирового порядка и категорический отказ от возможных переговоров с Россией должны вызывать опасения по поводу желания Польши стать одним из гарантов безопасности в Европе³⁷⁴. Аналитический центр настаивает, что у США нет причин для того, чтобы рисковать собой ради борьбы за Польшу, так как она никогда не была стратегически важной для американской внешней политики. Кроме того, ситуация в Польше, сколько бы

³⁷¹ Kuźniar R., Szeptycki A. Rola Stanów Zjednoczonych w polityce zagranicznej III RP. In: Kolarska-Bobińska L, Kucharczyk J, Kaczyński PM (eds.). *Mosty przez Atlantyk? Postawy Polaków, Czechów, Słowaków wobec Stanów Zjednoczonych*. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2005. s. 113-149.

³⁷² Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

³⁷³ Bandow D. America Doesn't Need a 'Fort Trump' in Poland // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/publications/commentary/america-doesnt-need-fort-trump-poland> (accessed: 27.10.2018)

³⁷⁴ Poland Waits to Pounce // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/commentary/poland-waits-pounce> (accessed: 27.02.2023)

трагической она не была, не является для США поводом для войны за нее. Несмотря на настойчивость Польши в требованиях серьезных гарантий безопасности, не США должны доказывать свою приверженность безопасности Польши, а Польша должна обосновать, зачем она нужна США³⁷⁵.

Консервативные силы США, наоборот, положительно оценивают сотрудничество Польши и США в области безопасности. Например, Фонд «Наследие» (The Heritage Foundation) считает Польшу стержнем безопасности в ЦВЕ, проводником национальных интересов США в Европе и жизненно важным союзником против геополитических замыслов России. Заинтересованность США в Польше объясняется соседством с Украиной и странами Балтии, приверженностью исполнению обязательств по пополнению бюджета НАТО, нацеленностью на военно-техническое сотрудничество с США³⁷⁶. В связи с этим аналитический центр призывает США к полной политической и военной поддержке Польши. Американская помощь по созданию сильного оборонного потенциала Польши и увеличению ее влияния в рамках НАТО, по мнению Фонда «Наследие», окажут значительный эффект на улучшение возможностей Североатлантического Альянса. Кроме того, он поддерживает усиление военного присутствия США в Польше и его размещение на постоянной основе. Преимущество постоянного военного присутствия над ротационным аналитический центр аргументирует возможностью максимально использовать потенциал союзников, а также демонстрацией готовности выполнять обязательства в рамках НАТО³⁷⁷. Более того, Фонд «Наследие» представляет постоянный военный контингент как выражение приверженности США прямой обороне Польши и противостоянию России, а также вклад в поддержку авторитета НАТО³⁷⁸.

Ведущий аналитический центр в США «Стратфор» (Strategic Forecasting Inc., Stratfor) в своём прогнозе на 2015–2025 гг. особо подчеркнул роль Польши как одного из потенциальных лидеров ЕС и антироссийской коалиции, а также ключевого союзника США в Европе³⁷⁹.

Различны оценки польско-американского сотрудничества и в Польше. Бывший министр национальной обороны Польши, политолог и журналист Р. Сикорский убежден, что польско-американский союз бесполезен и даже опасен для Польши, так как дает ей ложное чувство

³⁷⁵ Badow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020)

³⁷⁶ Feulner E. J. Poland Prospers and Protects // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/poland-prospers-and-protects> (accessed: 14.11.2018)

³⁷⁷ Kochis D. Poland: The Lynchpin of Security on NATO's Front Lines // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/poland-the-lynchpin-security-natos-front-lines#_ftn1 (accessed: 30.01.2019); Kochis D. U.S. Policy in Europe: Six Priorities for 2019 // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/us-policy-europe-six-priorities-2019> (accessed: 11.01.2019)

³⁷⁸ Carafano J. J. U.S. Base in Poland Flashes Hands-Off Signal to Putin // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/us-base-poland-flashes-hands-signal-putin> (accessed: 26.12.2018)

³⁷⁹ Decade Forecast: 2015-2025 // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/forecast/decade-forecast-2015-2025> (accessed: 05.06.2019)

безопасности. По его мнению, Польша идет на конфликт с Германией и Россией, в уверенности, что последствия этого будет меньше из-за стратегического партнерства с США³⁸⁰. В Польской академии наук считают отношения с США большим преимуществом³⁸¹.

Польской экспертной среде при нацеленности на стратегический диалог с США характерна скорее трезвость взглядов. Например, в Академии военного искусства убеждены, что гарантии безопасности США являются серьезной возможностью обеспечить военную безопасность Польши. По мнению его ученых, то, в какой мере Польша выиграет от сотрудничества с США в оборонной сфере напрямую зависит от упорства и решительности ее властей. Однако, они предостерегают польские власти от опоры на США как единственную возможность укрепления обороны, так как это не только ограничивает спектр политических мер по обеспечению обороны, но и лишает Польшу оказывать влияние на американскую сторону. В вопросах обеспечения оборонной политики Польши Университет военных исследований призывает к трезвой оценке ситуации и интересов в области национальной безопасности. Представленной точке зрения варшавских экспертов чужд излишний романтизм в отношении США. Определяя государственный смысл Польши как стратегическое партнерство с США, они указывают, что союзы непостоянны, и государственный смысл не является неизменным. Ученые реалистично оценивают прагматический подход США к Польше и ее рассмотрения ими как средства глобальной игры за влияние. Кроме того, они отмечают тенденцию к снижению роли США в мире и призывают к проработке различных вариантов обеспечения оборонной политики Польши³⁸².

Представители Зелёногурского университета (г. Зелёно-Гура, граничит с Германией) считают, что в период с 2001 по 2009 г. выполнение Польшей всех пожеланий было доведено до «вассализации». За поддержкой США в противодействии терроризму и участием польского военного континента в войне в Афганистане и Ираке они увидели не завоевание Польшей престижа, а эксплуатацию Польши и перекладывание на нее части издержек реализации политики, выгодной только США. За подходом польских властей к выстраиванию с 2015 г. отношений с Вашингтоном исследователи усмотрели угрозы полного подчинения Польши США и ограничение пространства для политического маневра. По их мнению, политическое

---

³⁸⁰ Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020)

³⁸¹ Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – Т. 19. – №. 2. – S. 19-41.

³⁸² Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – Т. 50. – №. 3. – P. 133-147.

руководство страны рассчитывает на обеспечение США и НАТО ключевых позиций Польши в Европе, не учитывая разницу в национальных приоритетах³⁸³.

Представители Университета Марии Кюри-Склодовской (Люблин, граничит с Республикой Беларусь и Украиной) полагают, что безопасность Польши во многом определяется состоянием польско-американских отношений, и Польша должна выстраивать свою оборонную политику в тесном сотрудничестве с США. Они заявляют, что в условиях, когда Польша не может полагаться на положения международных договоров, США являются единственным государством, способным обеспечить безопасность Польши. По их мнению, Польша и США имеют общие интересы и ключевым из них называют недопущение роста мощи России. В то же время исследователи призывают политическое руководство Польши отказаться от «мифологизации» США, опоры на абстрактные представления об уникальных связях США и Польши и придерживаться реалистической доктрины в выстраивании двусторонних отношений. Во избежание в оборонной политике Польши ошибок они подчеркивают важность развития сильной, хорошо технически оснащенной армии путем сотрудничества с США. Приоритет сотрудничества с США в оборонной сфере над сотрудничеством в рамках НАТО, ученые объясняют осознанием польским руководством несовершенства системы коллективной безопасности. Они убеждены, что Польша, опираясь на идеи реализма, осознает не только руководство государствами собственными, а не коллективными интересами, но и высокие риски отказа от коллективных обязательств в пользу национальных преимуществ даже в условиях меньшего количества и важности последних³⁸⁴.

Таким образом, примат национальных интересов в рамках стратегического партнерства с США и НАТО составляет потенциальную уязвимость для оборонной политики Польши. Обеспечение военной безопасности путем сотрудничества с Вашингтоном возможно до тех пор, пока военные интересы Польши и США совпадают и не противоречат друг другу.

1.3. Глобальные последствия сотрудничества Польши и США в оборонной сфере

Сотрудничество Польши и США в оборонной сфере имеет серьезные глобальные последствия. Под предлогом укрепления обороноспособности восточного фланга НАТО государства предпринимают действия по *дестабилизации Восточной Европы*. На фоне жесткой антироссийской риторики и отказа США и НАТО от предоставления гарантий безопасности

³⁸³ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – Т. 64. – Р. 62-79.

³⁸⁴ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius*. – 2016. – Т. 63. – №. 1. – S. 99-117.

России закупка Польшей американских вооружений, наращивание военного потенциала восточного фланга НАТО, планы расширения НАТО и оказание военной помощи Украине значительно *обостряют региональную и международную обстановку*³⁸⁵.

Заинтересованность Польши и США в таком развитии событий обусловлена двумя основными целями. **Цель-максимум** состоит в *подрыве установившегося после Второй мировой войны мирового порядка* и установлении нового.

США заинтересованы в сохранении нынешнего положения на мировой арене, однако рост других центров силы и закрепление многополярности подталкивает их к фундаментальному изменению правил и принципов функционирования международной системы. Польша заинтересована в изменении распределения власти в мире в такой степени, которая позволила бы ей занять в регионе лидирующее положение³⁸⁶. Опираясь отсылками к международному праву и используя подход двойных стандартов, Польша и США разжигают антироссийские настроения, призывают к осуждению России мировым сообществом и предпринимают попытки по ее вытеснению с международных и региональных площадок.

С точки зрения политического реализма Польша и США реализует так называемую *«политику империализма» («политику ревизионизма»)*. Под ней Г. Моргентхау подразумевает ревизию существующего мирового порядка и изменение государством баланса сил в свою пользу. Согласно оборонительному реализму К. Уолтца, государства проводят политику империализма с целью доминирования на международной арене. Согласно наступательному реализму Дж. Миршаймера, сильные государства формируют международное пространство за счет более слабых. В политическом реализме Э. Карра, стремление к власти является естественной деятельностью любого государственного организма, неизбежно приводящей к международным конфликтам. Национальные интересы и конкуренция за власть остаются базовыми детерминантами международной политики³⁸⁷.

³⁸⁵ Joint Statement on the Strategic Dialogue Between the United States and Poland. February 3, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-and-poland-2/>; Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 maja 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 134 s.; Steindorff L. Przestrzenie postrzegania w trakcie zmiany. Rozważania o pojęciach Europa Wschodnia i Europa Środkowo-Wschodnia // Kwartalnik Historyczny. – 2013. – Т. 120. – №. 4. – S. 891-902; Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // Folia Historica Cracoviensia. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – P. 85-110.

³⁸⁶ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – Т. 50. – №. 3. – P. 133-147; Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji, red. M. Mróz, A. Drzewicki. Dyplomacja i Bezpieczeństwo. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41; Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82.

³⁸⁷ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // Myśl Ekonomiczna i Polityczna. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

Одновременно с этим государства реализуют «*политику престижа*» как дополнение «политики империализма». «Политика престижа» направлена на создание положительного образа государств. Ее применение позволяет прибегать к использованию других средств в меньшем масштабе и повышает их эффективность путем легитимации в глазах мирового сообщества³⁸⁸.

Цель-минимум состоит в ослаблении влияния России в регионе и мире с последующим подрывом российской государственности³⁸⁹. Важная роль в ослаблении России отводится Украине. Важность Украины в данном вопросе красноречиво подтверждают слова А. Дуды «Без Украины Россия перестает быть империей, но со сплоченной и недееспособной Украиной она автоматически становится империей»³⁹⁰. Данные слова повторяют идеи Е. Гедройца и З. Бжезинского³⁹¹, что еще раз говорит о реализации польским руководством геополитической концепции «УЛБ», а также о влиянии США на ее систему взглядов.

Обострение США и Польшей конфликта между Россией и Украиной можно оценить с разных позиций. В первую очередь речь идет о **концепции геополитических клиньев**. Геополитический клин представляет собой политически и географически разделённый район большого геополитического и военного значения с точки зрения одного государства или блока, расположенный в сфере особых интересов конкурирующего государства (блока) или на нейтральной территории. Зачастую он является местом размещения войск, военной инфраструктуры другого государства или союза. В более широком смысле его можно определить как территорию, разделяющую сферы влияния двух и более государств. Значение геополитических клиньев обуславливается их возможностью влиять на внешнюю политику соседней страны или союза, и более того их ролью в формировании и трансформации международного порядка³⁹².

В польской литературе встречается несколько оценок соотношения Польши и геополитического клина:

- 1) *Польша обеспечивает реализацию американской концепции геополитического клина на территории Украины, направленного против России;*

³⁸⁸ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

³⁸⁹ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – Т. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

³⁹⁰ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

³⁹¹ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³⁹² Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

- 2) *геополитическим клином США против России является Украина, а Польша является его дополнительной частью.* Геополитический клин играет роль водораздела между двумя крупными экономическими блоками – Евросоюзом и Таможенным Союзом, а также между НАТО и Россией. Приближение к границам России военной инфраструктуры НАТО обеспечивает потенциальную возможность установления геополитических клиньев США на постсоветском пространстве, направленных против России, в частности на Кавказе.
- 3) *Польша является геополитическим клином США между Россией и Германией. Украина усиливает геополитический клин путем создания потенциального центра американского влияния в Балтийском, Черном и Адриатическом морях*³⁹³.

Понятие геополитического клина тесно связано с **концепцией «геополитических булавок»**, разработанной американским политологом З. Бжезинским. Важность геополитических булавок состоит в их географическом положении и влиянием потенциальной нестабильности на поведение геостратегических игроков. Согласно З. Бжезинскому, *Украина является «геополитической булавкой» США*, элементом стратегической игры против России. Не имея самостоятельной геополитической роли, украинское государство посредством потенциальной нестабильности оказывает влияние на баланс сил в регионе и геостратегическое поведение. Существование государства-«геополитической булавки» имеет значительные политические последствия для его соседа – более активного геостратегического игрока, в данном случае Польши, позволяет получить доступ к важным областям и обеспечить защитный щит для государства или региона в целом. Значение Украины для США обусловлено убеждением, что без нее Россия не может быть евразийской империей, и только после ее оттеснения из российской сферы влияния станет возможно ослабление России³⁹⁴.

Еще одним подходом является американская **концепция «серых зон»**. Для Украины как «серой зоны» характерны балансирование на грани международной приемлемости, чувствительность к влиянию внешних центров силы, непрозрачность вовлеченных сторон, отсутствие официального объявления войны. Апеллируя к украинскому вопросу, США и Польша применяют против России санкции как меры принуждения и давления, информационное воздействие на население, кибероперации и провокационные действия.

США заинтересованы в удержании Украины в «серой зоне», так как убеждены, что контроль над Украиной означает контроль над потенциальным торговым путем из Китая в Европу, и что в случае установления контроля над Украиной Россия восстановит позицию

³⁹³ Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // Przegląd Geopolityczny. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

³⁹⁴ Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.

мировой державы. Ограничение США используемых средств в отношении поддержки Украины всеми возможными кроме прямого военного вмешательства польские исследователи объясняют серьезной опасностью нарушения баланса сил³⁹⁵. При этом, под всеми возможными средствами они понимают, в том числе военную помощь Украине. Вместе с тем насыщение Украины вооружениями и обучение украинских военнослужащих способствует удержанию государства в «серой зоне».

Со своей стороны, польские власти заинтересованы в удержании Украины в «серой зоне», так как восстановление Россией позиции мировой державы является для Польши препятствием в реализации национальных амбиций. В связи с этим Польша заинтересована в подрыве престижа России на мировой арене, а также изматывании российских вооруженных сил и других ресурсов государства³⁹⁶.

После отказа от восточной ориентации Польша сама временно оказалась в состоянии «серой зоны». Но, как считают польские исследователи, переориентация на Запад позволила Польше выйти из этого состояния³⁹⁷. Исходя из этого, выход Украины из «серой зоны» рассматривается как вероятный сценарий, но учитывая интересы США и Польши, реализуемый в отдаленной перспективе.

Военная поддержка Польшей и США Украины может привести к следующим сценариям развития событий:

- 1) выделение из Восточной Европы «новой Восточной Европы» во главе с Украиной³⁹⁸;
- 2) федерализация (распад) украинского государства³⁹⁹;
- 3) возникновение на территории Украины двух государств с совершенно разными геополитическими ориентациями⁴⁰⁰.

Негативным сценарием для Польши является последний. Граничащая с Польшей западная часть Украины настроена проевропейски, но националистически, и без каких-либо экономических перспектив. Восточная часть, наоборот, промышленно развита и богата полезными ископаемыми, и именно она, по словам польских экспертов, останется под контролем России с перспективой вхождения в ее состав. Потенциальное усиление России за счет перехода восточной Украины под российский контроль вызывает у Польши опасения. По

³⁹⁵ Kondrakiewicz D. Równowaga sił jako kategoria analityczna sytuacji geopolitycznej wybranych państw nowej Europy Wschodniej // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – S. 13-27.

³⁹⁶ Zapałowski A. Ukraina w szarej strefie bezpieczeństwa // Przegląd Geopolityczny. – 2021. – №. 38. – S. 42-56.

³⁹⁷ Łastawski K. Problemy geopolityczne w stosunkach polsko-ukraińskich // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2015. – Т. 12. – №. 2. – S. 95-108.

³⁹⁸ Baluk W. Wyobrażenia nowej Europy Wschodniej // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2016. – Т. 2. – №. 1. – S.11-32.

³⁹⁹ Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // Wschodnioznawstwo. – 2020. – Tom 14. – S.323-353.

⁴⁰⁰ Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.

некоторым оценкам, при таком сценарии угрозу польской безопасности составляют также соседство с украинскими националистами и их миграция в Польшу⁴⁰¹.

Сказать однозначно, является ли Польша заложником военно-политической игры США, нельзя. С одной стороны, в условиях формирования нового миропорядка Польша вынуждена усиливать свои международные позиции, чтобы не допустить получения периферийного статуса. По мнению польских экспертов, Россия претендует на становление полюсом силы в формирующемся многополярном мировом порядке. Условием становления России полюсом силы они называют Украину. Еще одним аргументом в пользу вынужденного внешнеполитического поведения Польши является ее заинтересованность в смещении вектора геополитического давления как можно дальше от польской границы⁴⁰².

С другой стороны, Польша имеет свой интерес в развязывании военно-политического обострения между Россией и Украиной. Она предпринимает активные попытки вовлечь в данный вопрос НАТО и призывает организацию предоставить Украине статус члена НАТО, ссылаясь на прецедент по принятию ФРГ в 1955 г., когда границы германских государств после Второй мировой войны еще не были признаны некоторыми государствами⁴⁰³.

Ряд экспертов считает, что обострение отношений между Россией и Украиной способствует интересам Польши и укреплению оборонного потенциала страны. Другие предупреждают Польшу от широкомасштабного вовлечения в ситуацию на Украине, в особенности от ввода войск на ее территорию, так как видят в этом, наоборот, увеличение военной угрозы со стороны России⁴⁰⁴. Кроме того, в польской экспертной среде существует мнение, что создание новых военных структур в ЦВЕ контрпродуктивно, и участвующие в них государства могут оказаться в состоянии военного противостояния с Россией без поддержки НАТО в виде гарантий безопасности по ст. 5 Устава организации⁴⁰⁵. Реваншистские настроения, безусловно, присутствует среди политической элиты Польши, однако реальное положение дел в обеспечении обороны и амбиции – разные вещи. Польские эксперты признают, что некоторые амбиции политических элит не подкреплены реальной силой государства⁴⁰⁶.

⁴⁰¹ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica*. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

⁴⁰² Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – Т. 17. – №. 2. – S. 251-275.

⁴⁰³ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

⁴⁰⁴ Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

⁴⁰⁵ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

⁴⁰⁶ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica*. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

1.4. Оценка военной мощи современной Польши

Военная составляющая имеет важное значение в обеспечении национальной безопасности. Ее состояние определяет эффективность формирования и реализации оборонной политики государства.

Для оценки военной составляющей в обеспечении национальной безопасности Польши автор обратился к понятию *национальной мощи государства* и провел его качественный и количественный анализ на основе различных подходов. Автор исходил из того, что комплексное применение качественных и количественных подходов к оценке национальной мощи государства дает наиболее полное представление о военной составляющей в обеспечении национальной безопасности Польши и ее оборонных возможностях.

Качественный анализ национальной мощи Польши был проведен на основании двух подходов. Первый подход основан на *понимании национальной мощи, предложенном в рамках реалистической парадигмы теории международных отношений*. В основе второго подхода лежит *метод экспертной оценки*.

Согласно реалисту Г. Моргентау, национальная мощь государства состоит из нескольких элементов: 1) состояние оборонно-промышленного комплекса (ОПК), 2) эффективность правительства и качество дипломатии, 3) национальный характер и национальная мораль⁴⁰⁷.

Первый элемент – *состояние ОПК* оценивается как тяжелое. Польская оборонная промышленность после переориентации на Запад понесла значительные потери. В середине 1980-ых гг. на более 120 оборонных предприятий работало 250 тыс. человек, и Польша занимала 7-8 место среди крупнейших экспортеров вооружений на мировые рынки. В 1991 г. в оборонной промышленности было занято 135 тыс. человек, в 1997 г. – 71, в 1998 г. – 56,6, в 2001 – 34,7⁴⁰⁸. В 2019 г. в оборонной промышленности работало уже 20-25 тыс. человек, а по объему экспорта вооружений Польша опустилась на 17-18 место⁴⁰⁹. Отчасти падение числа оборонных предприятий было связано с пацифистскими настроениями польской партии «Солидарность», и как следствие сокращением вооруженных сил, а также неграмотной промышленной политикой нового руководства Польши. Так, все авиационные компании, составлявшие важную часть промышленного потенциала Польской Народной Республики, были проданы при новом политическом руководстве в основном американским компаниям⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // Myśl Ekonomiczna i Polityczna. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

⁴⁰⁸ Piątkowski K. Polski przemysł zbrojeniowy na rozdrożu // Polska w Europie. – 2003. – Т. 1. – №. 43. – S. 151-192.

⁴⁰⁹ Soroka P. Deindustrializacja po 1989 roku i potrzeba reindustrializacji w Polsce // Przegląd Geopolityczny. – 2019. – №. 29. – S. 9-24.

⁴¹⁰ Raport polskiego lobby przemysłowego – „Straty w potencjale polskiego przemysłu i jego ułomna transformacja po 1989 roku. Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza

Ситуация в польской оборонной промышленности начала выправляться только с включением Польши в систему оборонного планирования НАТО, однако принимаемые национальные программы оставались несовершенными. Польский ОПК – в значительной степени уязвимый и зависимый от иностранных подрядчиков и волнений на мировом рынке. Продажа оборонных предприятий иностранным компаниям привела к «иностранному засилью» и уничтожению производственного потенциала польской промышленности. Весомая доля оставшихся в польской собственности оборонных предприятий имеет плохое финансовое состояние⁴¹¹.

Несмотря на это, польские предприятия ОПК имеют определенные компетенции в производстве современных радиолокационных систем, зенитных, ракетных и артиллерийских установок малой дальности и опыта модернизации ракетных установок советского производства, различных типов кораблей⁴¹². В свете существующих в секторе проблем польские промышленники рассчитывают на их усиление за счет приобретения новых технологий путем закупки у иностранных производителей вооружений и военной техники с перспективой полонизации технологий⁴¹³.

Сложившаяся в польском ОПК ситуация не помешала признанию потенциала польской авиационной промышленности самым большим в Центральной и Восточной Европе. Авиационная промышленность включает в себя: 1) сконцентрированные в «Польской группе вооружений» ремонтно-производственные компании, 2) проданные иностранному капиталу и ставшие филиалами крупных западных компаний производственные предприятия, 3) поставляющие крупным компаниям авиационные запчасти малые и средние предприятия, сконцентрированные преимущественно в Авиационной долине в Подкарпатье. В силу большой доли иностранного капитала в авиационной промышленности Польша постепенно отходит от советских технологий в пользу западных. Если «положительный» эффект большой доли

Kwiatkowskiego. 89 s. URL: <http://www2.plp.info.pl/wp-content/uploads/2012/12/Raport-o-przemysle.pdf> (accessed: 01.01.2021)

⁴¹¹ Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronnosc-polski/> (accessed: 10.01.2021)

⁴¹² Wnioski z konferencji nt. „System Obrony Powietrznej Polski”, zorganizowanej w dniach 14 – 15 maja 2013 r. przez Akademię Obrony Narodowej, Wojskową Akademię Techniczną i Polskie Lobby Przemysłowe // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2013/07/28/wnioski-z-konferencji-nt-system-obrony-powietrznej-polski-zorganizowanej-w-dniach-14-15-maja-2013-r-przez-akademie-obrony-narodowej-wojskowa-akademie-techniczna-i-polskie-lo/> (accessed: 24.12.2020); Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie powstrzymania degradacji Marynarki Wojennej Rzeczypospolitej Polskiej i jej odbudowy z udziałem polskiego przemysłu stoczniowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/11/09/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-powstrzymania-degradacji-marynarki-wojennej-rzeczypospolitej-polskiej-i-jej-odbudowy-z-udzialem-polskiego-przemyslu-stoczniowego/> (accessed: 04.01.2021)

⁴¹³ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 25, zawierający opinie, stanowiska i materiały informacyjne z 2013 i początku 2014 roku. Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2013 i początku 2014 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 246 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2014/04/Lobby_25_mala.pdf (accessed: 24.12.2020)

иностранный капитал в авиационной промышленности является дискуссионным вопросом, то незначительное количество выпускаемой предприятиями конечной продукции является однозначной слабостью польского ОПК⁴¹⁴.

Положительно оценивается работа польских военно-ремонтных и производственных предприятий (ВРПП), являющихся важной составляющей обороноспособности Польши, тыловой частью вооруженных сил. Они играют значительную роль во время военно-политических кризисов и военных конфликтов, позволяют быстро обновить и восстановить вооружения и военную технику. ВРПП включают предприятия бронетанковой и автомобильной промышленности, компании авиационной отрасли, предприятия отрасли электроники и связи, предприятия оборонной промышленности, предприятия машиностроительной и инженерной промышленности, военно-морские верфи. Их работа обеспечивает около 80% всех капитальных ремонтов вооружений и военной техники⁴¹⁵. Постепенно налаживается работа по ремонту и обслуживанию вооружений и военной техники западного производства⁴¹⁶.

До создания оборонного холдинга «Польской группы вооружений», подконтрольной Министерству национальной обороны, и включения в ее состав, ВРПП стояли перед угрозой включения в подконтрольную Министерству финансов «Бумар групп» (переименована в «Польский оборонный холдинг»), распродававшей производственные активы иностранным компаниям⁴¹⁷. С 2014 года ВРПП и «Бумар групп» вошли в состав «Польской группы вооружений», и угроза существованию этих предприятий исчезла.

Второй элемент национальной мощи государства включает в себя тесно связанные *эффективность правительства и качество дипломатии*. Под эффективностью правительства понимается обеспечение баланса между внешнеполитическими целями и ожиданиями

⁴¹⁴ Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Stan obecny i przyszłość polskiego przemysłu lotniczego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” w dniu 30 czerwca 2021, przekazane najwyższym władzom w państwie i Dowódcom Wojskowym oraz pismo przewodnie // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/08/18/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-pt-stan-obecny-i-przyszlosc-polskiego-przemyslu-lotniczego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-dniu-30-czerwca-2021-przekazane-najwyzszym-w/> (accessed: 24.12.2020)

⁴¹⁵ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego i Zarządu Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska w sprawie przyszłości Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/06/15/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-i-zarzadu-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-dzialalnosci-pozabudzetowej-nszz-pracownikow-wojska-w-sprawie-przyszlosci-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-pr/> (accessed: 19.12.2020)

⁴¹⁶ Ogólnopolska Konferencja „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo - Produkcyjnych” (Referaty i wystąpienia), Warszawa, 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/09/19/ogolnopolska-konferencja-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-referaty-i-wystapienia/> (accessed: 19.12.2020)

⁴¹⁷ Stanowisko Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych”, zorganizowanej przez Zarząd Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska oraz Polskie Lobby Przemysłowe, która odbyła się w Warszawie w dniu 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/09/19/stanowisko-ogolnopolskiej-konferencji-pt-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-zorganizowanej-przez-zarząd-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-dzialalnosci-2/> (accessed: 22.12.2020)

общественности. Качество дипломатии подразумевает перевод различных составляющих национальной мощи во внешнеполитические цели государства, а также их реализацию во взаимодействии с другими странами⁴¹⁸.

Состояние этого элемента автор оценивает как удовлетворительное. Подобная оценка обусловлена сведением на нет достижений предыдущего правительства каждой новой приходящей к власти партией, непостоянством политических решений, нерешенностью требующих политического вмешательства проблем и недостаточной аргументацией решений властей польской общественности⁴¹⁹.

Для проведения оценки автор проанализировал взгляды ключевых польских партий «Право и Справедливость» (ПиС) и «Гражданская платформа» (ГП) на военное строительство и принятие их позиций и решений общественным мнением. С момента образования в 2001 году ПиС одерживала победу в президентских выборах 2005, 2007, 2015 гг., и парламентских выборах 2005 и 2015 гг. Ее оппонент ГП выиграла президентские выборы 2010 г. и парламентские выборы 2007 и 2011 гг. Обе партии были построены на критике Третьей Польской Республики и первоначально сотрудничали друг с другом в борьбе с посткоммунистическими партиями. Вскоре на смену противостоянию ПиС и ГП общему «врагу» пришло соперничество между партиями. Это в значительной мере отразилось на видении военного строительства и реализации мер обеспечения оборонной политики, что в последующем привело к непоследовательности реформ сменяющих друг друга правительств⁴²⁰.

Одним из вопросов, вызвавшим партийные споры стало сокращение численности вооруженных сил за счет профессионализации армии. ГП была убеждена в необходимости прекращения всеобщей воинской обязанности и полной профессионализации вооруженных сил. ПиС, наоборот, поддерживала обязательную военную службу и во избежание ошибок и негативных последствий придерживалась осторожного подхода в вопросе профессионализации вооруженных сил. Партия подчеркивала, что профессионализация вооруженных сил не должна происходить за счет резкого сокращения армии и отмены регулярной службы как инструмента высвобождения финансовых средств. ПиС предлагала постепенную профессиональную подготовку польских вооруженных сил, которая происходила бы за счет ежегодного сокращения призыва в армию, а средства, сэкономленные таким образом, использовались бы для профессионализации отдельных воинских частей. Также партия предлагала сократить срок

⁴¹⁸ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

⁴¹⁹ *Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2016 i początku 2017 roku* (publikacja nr 28) // *Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego*. 225 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2017/03/Rocznik-PLP-2017-28-publikacja.pdf> (accessed: 17.08.2022)

⁴²⁰ Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша на сотрудничество в оборонной сфере // *Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир*. – 2022. – №1. – С. 100-118.

службы до минимума с тем, чтобы ограничить ее только процессом обучения, и поддерживала улучшение качества образования и подготовки военнослужащих.

Модель вооруженных сил Пис заключалась в создании «полупрофессиональной армии», численность которой должна была поддерживаться на минимально необходимом для мобилизации сил уровне в 150 тыс. военнослужащих, то есть численности достаточной для функционирования вооруженных сил в условиях мирного времени. Свою позицию Пис строила на том, что Польша является «прифронтовым» государством-членом НАТО и в силу геополитического положения не может отказаться от традиционного подхода к защите территории страны и должна предполагать развитие событий по наихудшему сценарию⁴²¹.

После ряда неудачных реформ предыдущего правительства в 2001 г. был принят Закон «О реконструкции, модернизации и финансировании вооруженных сил до 2006 г.»⁴²². С одной стороны, документ обозначил сдвиг в польской политической мысли по вопросам военной безопасности, с другой стороны, получил негативную оценку общественности. Военное сообщество восприняло его содержание как направленное против военных кадров, так как реализация закона привела к увеличению количества оперативных штабов за счет сокращения должностей в воинских частях и ликвидации сотен воинских частей. Следующий закон на 2003-2008 годы был расценен как поддержание неэффективной бюрократической системы в польских вооружённых силах и перенос реформ на отдаленную перспективу⁴²³.

Документ «Модель вооруженных сил Республики Польша на 2009-2018 гг.» предполагал новую волну реформ: профессионализацию вооруженных сил, увеличение специальных войск, сокращение офицерского состава и воинских частей. Пис не смогла реализовать модель «полупрофессиональной армии» в связи с прошедшими в 2010 г. внеочередными президентскими выборами⁴²⁴ и победой в них кандидата от ГП. Новая правящая партия напрямую связывала профессионализацию армии с сокращением ее численности, что привело к приостановке обязательной военной службы в 2011 г. Этому способствовала солидарность партийных сил в признании польской армии чрезмерно многочисленной. В результате

⁴²¹ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021); IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

⁴²² Ustawa z dnia 25 maja 2001 r. o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2001-2006 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010760804>

⁴²³ Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf

⁴²⁴ Внеочередные выборы были объявлены в связи со «Смоленской катастрофой». «Смоленская катастрофа» – авиакатастрофа 10 апреля 2010 г., в результате которой разбился президентский авиалайнер. Эта авиакатастрофа стала крупнейшей по числу жертв – первых лиц государства. В результате авиакатастрофы погибло 96 человек — 88 пассажиров и 8 членов экипажа. В числе погибших оказался и президент Польши Лех Качиньский.

сокращение вооруженных сил Польши было одним из самых больших среди соседних стран⁴²⁵. За время правления ГП для поддержки профессиональной армии были созданы добровольная контрактная военная служба и Национальные резервные силы, увеличены численность оперативных войск и срок подготовки профессиональных военнослужащих с 1,5 до 3 лет. Однако, за 2 года профессиональная армия насчитывала лишь 100 тыс. военнослужащих – плановых показателей достичь не удалось. Это вызвало новую волну критики со стороны ПиС, оказывающей серьезное противодействие ГП по вопросу развития вооруженных сил на протяжении всего периода ее правления⁴²⁶.

В избирательной программе 2011 г. ПиС обозначила главную задачу оборонной политики как развитие способности Польши самостоятельно защищать целостность государственных границ. Для обеспечения этого партия видела необходимость в проведении ряда изменений в вооруженных силах, направленных на увеличение военного потенциала и оперативных возможностей, техническую модернизацию, что должно было позволить стране противостоять гораздо большей по численности армии⁴²⁷. Темпы восстановления оборонного потенциала страны ПиС считала медленными. Численность польских вооруженных сил, согласно Закону «*О технической модернизации вооруженных сил Польши*», должна была составлять 150 тыс. военнослужащих, однако теперь эта цифра учитывала и численность резервов. Отказ от обязательной военной службы ПиС расценила как подрыв ГП обороноспособности Польши⁴²⁸.

В программе ПиС 2014 г. критика в отношении политического оппонента нашла выражение в формулировке «хроническое сокращение обороноспособности страны»⁴²⁹. Для исправления ситуации партия предлагала увеличить численность вооруженных и провести реформы командной структуры. ГП признала проблему. Уже в программе 2015 г. партия заговорила об обязанности каждого гражданина защищать свое государство, что идет вразрез с предпринятой ей ранее отменой всеобщей воинской обязанности⁴³⁰.

Несмотря на признание обеими партиями проблемы снижения обороноспособности Польши, вопрос профессионализации вооруженных сил оказался для них слишком важным,

⁴²⁵ Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r // Historia i Polityka. – 2013. – Т. 16. – №. 9. – S. 45-57.

⁴²⁶ Fehler W. Sektor bezpieczeństwa wewnętrznego: mechanizmy i praktyka zmian // Doctrina. Studia społeczno-polityczne. – 2009. – №. 6. – S. 73-93.

⁴²⁷ Lasoń M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2013. – Т. 10. – №. 4. – S. 107-123.

⁴²⁸ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

⁴²⁹ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

⁴³⁰ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

чтобы поддержать идею о восстановлении обязательного призыва. Более этого, обе партии оказывали противодействие такой возможности, что вероятно, связано и с опасениями потери популярности среди электората в результате признания ошибочности проведенных реформ.

Другой спорный вопрос – *участие польского военного контингента в операциях за пределами страны*. Первоначально ГП и ПиС сходились во взглядах по этому вопросу и положительно оценивали проводимые операции, в том числе операции в Ираке и Афганистане, осуществляемые международной коалицией под руководством США.

В польской общественности решение польского президента А. Квасьневского по отправке в 2003 г. военного контингента в Ирак приобрело большую непопулярность. Оно было принято в обход польской конституции и без обсуждения и согласия польского парламента. Это решение вызвало волну критики: обвинения в неспособности получить адекватную финансовую поддержку со стороны США в ходе операции, расходовании на операцию больших финансовых ресурсов Польши, негативном влиянии участия Польши в операции на реформы в польских вооруженных силах. Отправка военного контингента в Ирак обернулась долгоиграющей критикой союзнических обязательств не столько в двусторонних отношениях с США, сколько в рамках НАТО. В первую очередь речь идет о негативной оценке приоритетного финансирования направлений развития вооруженных сил, имеющих наибольший вес для НАТО, и оттеснении основных проблем национальной безопасности Польши на второй план⁴³¹.

В скором времени энтузиазм ПиС и ГП сменился на рациональный и прагматичный подход. Это было связано не только с критикой общественности, но и с выявлением факта отсутствия у Ирака оружия массового поражения (ОМП) и прямых контактов с «Аль-Каидой». Европейские партнеры Польши, не поддержавшие США в проведении операции в Ираке, выражали резкое неприятие иракской кампании. В результате обе партии выступили за вывод польских войск из Ирака, но на этом солидарность политических игроков закончилась⁴³². Они сделали разные выводы из переоценки опыта участия в операциях за пределами страны.

ГП выступила против экспедиционной политики, аргументировав свою позицию тем, что участие Польши в операциях за пределами страны должно быть связано с ее политическими и экономическими интересами и не превышать реальных возможностей вооруженных сил страны. Партия настаивала на том, что Польша должна «избавиться от чрезмерного усердия» в

---

⁴³¹ Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf

⁴³² Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r. // Historia i Polityka. – 2013. – T. 16. – №. 9. – S. 45-57.

сохранении военного присутствия за пределами государства⁴³³. В качестве механизма ограничения экспедиционной политики Польши ГП предлагала рационализировать проведение зарубежных операций за счет выработки соответствующей стратегии и наложения на Парламент обязательств по реальному участию в разработке многолетнего бюджета на проведение операций за пределами страны и контролю его реализации⁴³⁴. Присутствие польского военного контингента в Афганистане в отличие от иракской кампании рассматривалось положительно, так как его задачи были сведены к обучению местных сил безопасности с тем, чтобы в последствии они могли взять на себя ответственность за районы, затронутые конфликтом. Тем не менее, ГП видела необходимость вывода польских военнослужащих и из Афганистана и занималась разработкой соответствующей дорожной карты⁴³⁵.

Противодействие экспедиционной политике было закреплено политической идеей о смещении приоритетов безопасности с внешнего участия к прямому обеспечению безопасности страны, возникшей в период правления ГП и получившей название «Доктрина Коморовского». Эта переоценка выявила много разногласий и противоречий по направлениям реформы военного командования, модернизации и финансирования вооруженных сил⁴³⁶. Тем не менее, изменение приоритетов с зарубежных операций на защиту территории Польши стало несомненным успехом правления партии. Этот фокус сохранился и в ее предвыборной кампании 2015 г., сосредоточенной в вопросах безопасности на территориальной обороне и наращивании военного присутствия США и НАТО без какого-либо упоминания операций за пределами страны⁴³⁷.

ПиС связывала способность Польши участвовать в зарубежных операциях с возможностью укрепления оборонного потенциала и положения страны на международной арене, повышения ее влияния на процесс принятия решений НАТО⁴³⁸. Это обусловило

⁴³³ Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // *Doctrina Studia Społeczno-Polityczne*. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

⁴³⁴ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)

⁴³⁵ Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)

⁴³⁶ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2015. – T. 13. – № 1. – S. 143-170.

⁴³⁷ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

⁴³⁸ Bezpieczeństwo międzynarodowe Polski w percepcji polskich partii politycznych - komentarz Adama Kowalczyka // *Narodowe Centrum Studiów Strategicznych*. URL: <file:///K:/%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%A8%D0%90%20%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9E%20%D0%98%20%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC/NCSS%20->

поддержку партией создания современных профессиональных оперативных сил, обладающих всем спектром экспедиционных возможностей. Большое внимание партия уделяла роли специальных войск и выступала за создание отдельного органа для их координации и усиления как важного инструмента борьбы с терроризмом⁴³⁹. ПиС поддерживала предложение о разработке стратегии участия польского военного контингента в операциях за пределами страны, но рассматривала ее не как инструмент ограничения экспедиционной деятельности, а как инструмент повышения военного потенциала. Так, партия пересмотрела модернизацию вооруженных сил Польши с точки зрения участия в зарубежных операциях, позволившим выявить проблемы в обеспеченности вооружениями, качестве подготовки военнослужащих и эксплуатационных характеристик военной техники. В результате ПиС сделала заявление о том, что финансирования в 1,95% от уровня ВВП, выделяемого на военные нужды, недостаточно, и оно должно быть увеличено с одновременной рационализацией расходов. Этот уровень позволял осуществлять текущее финансирование армии, в то время как систематическое приобретение современного вооружения оставалось невозможным⁴⁴⁰. Партия отмечала, что нехватка средств в наибольшей степени сказывается на состоянии военно-морского флота, систем связи и управления, материально-техническом снабжении, военно-воздушных сил и противоракетной обороны (ПРО)⁴⁴¹. Недостаточное финансирование потребностей вооруженных сил Польши, по мнению ПиС, также приводит к задержкам в достижении стандартов НАТО в области вооружений и военной техники, мобильности и способности проводить операции, что сказывается на эффективности сотрудничества с контингентами Альянса в рамках международных операций и миссий, а также выполнения обязательств по коллективной обороне⁴⁴².

Ярким примером низкой эффективности и качества дипломатии по вопросу модернизации польских вооруженных сил являются военные закупки. ГП выступает за выбор исполнителя при проведении военных закупок, исходя из ориентации на новые технологические решения⁴⁴³. Для ПиС военные закупки имеют в первую очередь политическое

[%20Bezpiecze%C5%84stwo%20mi%C4%99dzynarodowe%20Polski%20w%20percepcji%20polskich%20partii%20politycznych%20-%20komentarz%20Adama%20Kowalczyka..html](#) (accessed: 23.10.2015)

⁴³⁹ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

⁴⁴⁰ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

⁴⁴¹ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021); Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

⁴⁴² Ibidem.

⁴⁴³ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021); Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

измерение. Различаются и решаемые ими задачи. ГП ограничивает модернизацию вооруженных сил усилением оперативных возможностей, в то время как ПиС мыслит более масштабно и видит в военных закупках в том числе источник повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке вооружений за счет освоения технологий стратегической значимости, доступных ограниченному кругу государств⁴⁴⁴. По этой причине ПиС ориентируется на приоритетное военно-техническое сотрудничество с США⁴⁴⁵. ГП видит больше пользы в участии в проектах Европейского оборонного фонда⁴⁴⁶.

Различия в политических взглядах и отсутствие преемственности правительств приводит к непоследовательности в военных закупках и наносит ущерб отношениям с европейскими странами. Например, придя к власти, ПиС отменила тендер на закупку у Франции вертолетов «Еврокоптер ЕС725 Каракаль» (Eurocopter EC725 Caracal), заключенного во время правления ГП, в пользу вертолетов «Блэк Хок» (Black Hawk) американского производства. Франция восприняла решение нового правительства Польши как результат давления США на членов НАТО в отношении военных закупок неамериканского производства⁴⁴⁷. Депутаты от партии ГП оценили последствия отмены тендера крайне негативно. Так, деп. П. Суски, высказал мнение о том, что Польша не просто ухудшила отношения с Францией как партнером по Евросоюзу и поставила под сомнение отношения с ней как с союзником по НАТО, но и растоптала многомесячную работу предыдущего правительства⁴⁴⁸. Данная ситуация, по его мнению, привела к ухудшению военно-технического сотрудничества с европейскими партнерами и подорвала доверие к Польше со стороны членов ЕС.

После отмены тендер был объявлен заново, причем в рамках единственного поставщика. Это решение было объяснено особой важностью и срочностью приобретения вертолетов для нужд национальной обороны. Депутаты ГП неоднократно поднимали вопрос о предоставлении подтверждений в критической срочности закупок, но ПиС так и не привела убедительных аргументов в пользу принятия своего решения. Это вызвало череду обвинений в нечистоплотности в отношении заключенного контракта с США, а также непосредственного министра национальной обороны А. Мацаревича из-за его взаимодействия с лоббистом Д'Амато. По словам члена комитета национальной обороны Сейма, деп. ГП Ц. Томчика, Д'Амато работал одновременно с «Польской группой вооружений» и «Локхид Мартин

⁴⁴⁴ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

⁴⁴⁵ Dobra czas dla Polski, Program PiS, 2019. URL: http://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (accessed: 24.05.2021)

⁴⁴⁶ Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021)

⁴⁴⁷ Grove T. The New Iron Curtain: Russian Missile Defense Challenges U.S. Air Power. // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-missile-defense-draws-a-new-iron-curtain-against-u-s-military-11548255438>

⁴⁴⁸ Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016, Poseł Paweł Suski (2. dzień obrad) // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=081> (accessed: 20.10.2016)

Корпорэйшн» и не мог представлять интересы Министерства национальной обороны Польши из-за конфликта интересов⁴⁴⁹. В результате закупка вертолетов вызвала серьезное разбирательство со стороны Центрального антикоррупционного бюро в отношении нарушений законодательства «Польской группой вооружений» и ее дочерними компаниями в 2015-2018 гг.⁴⁵⁰.

Третий элемент национальной мощи государства – *национальный характер и национальную мораль* Г. Моргентау относил к относительным факторам. Однако он предостерегал от его полного неприятия во внимание, так как считал, что это может стать предпосылкой для ошибочных оценок и выводов.

Под национальным характером реалист понимал совокупность специфических черт поведения, часто встречаемых и в большей мере ценимых у этой конкретной национальной общности. В случае Польши к таким специфическим чертам можно отнести антагонизм с Россией как смысл польской государственности и в целом жёсткую антироссийскую риторику. В понятие национальной морали Г. Моргентау закладывал понимание уровня решимости, с которой населения готово поддержать внешнюю политику государства. Согласно депутату «Клуба Конфедерации» Г. Брауна, «в публичном пространстве Польши доминирует те, кто явно больше ненавидит Россию, чем любит Польшу»⁴⁵¹.

Учитывая большую роль государства в формировании социального сознания, автор предлагает расширить понимание этого элемента национальной мощи до работы вплоть до различных государственных инициатив по повышению уровня патриотизма. В случае Польши к таким инициативам можно отнести воссоздание в 2017 г. польских войск территориальной обороны (ТО). Еще в 2015 г. в ряд политических программ, например, ГП, ранее выступавшей за отмену обязательной военной службы, были включены упоминания об обязанности каждого гражданина защищать свое государство⁴⁵².

Создание ТО рассматривалось ПиС и ГП как важный элемент национальной безопасности и укрепления обороноспособности Польши, необходимой в связи с ранее допущенными в военном строительстве ошибками. По оценкам Министерства национальной обороны, Польша смогла аккумулировать ресурсы для создания ТО за счет предоставления в

⁴⁴⁹ Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016 (2. dzień obrad), Poseł Cezary Tomczyk // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=076> (accessed: 20.10.2016)

⁴⁵⁰ Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 101). Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=OBN-101> (accessed: 06.07.2018)

⁴⁵¹ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 28 kwietnia 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 114 s.

⁴⁵² Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

2016–2017 гг. одного из самых наименьших военных контингентов для участия в операциях за пределами страны⁴⁵³.

В основу идеи о воссоздании ТО легла модель Национальной гвардии США. Цели ТО были обозначены как просвещение граждан о том, как вести себя в военной ситуации и в случае стихийных бедствий. Помимо решения низкой численности вооруженных сил Польши, идея создания организации, состоящей из гражданских лиц, развернутых по всей территории и способных стать воинскими подразделениями, обеспечивающими безопасность, вызвала интерес из-за незначительных издержек⁴⁵⁴.

Помимо этого, ПиС инициировала программы «Стань солдатом Республики Польша» (2018 г.) и «Тренируйся с армией» (2022 г.), Приказ министра национальной обороны от 18 мая 2022 года «*О добровольной основной военной службе*», Постановление министра национальной обороны от 29 апреля 2022 г. «*О подаче заявления на добровольную основную военную службу, а также о правах и квалификациях, особенно полезных в вооруженных силах Республики Польша*», Постановление Министра национальной обороны от 28 июня 2022 г. «*О добровольной военной подготовке студентов и выпускников вузов и методике обучения в школах Академического легиона*» и др., которые направлены на сплачивание польского населения общей целью и овладение военными навыками⁴⁵⁵.

Польша рассматривает ТО как действенный инструмент противодействия России, основанный на поощрении патриотических настроений и формирования сильного национального духа, укрепление связи государства с гражданами и повышение их заинтересованности и готовности участвовать в укреплении обороны страны⁴⁵⁶. По задумке ТО должны дополнять профессиональную армию и повышать издержки для потенциального противника.

⁴⁵³ Posiedzenie Komisji Obrony Narodowej (nr 45) w dniu 31-01-2018, Informacja Ministerstwa Obrony Narodowej na temat udziału Sił Zbrojnych RP w operacjach poza granicami kraju w latach 2016 i 2017 // Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.senat.gov.pl/prace/komisje-senackie/przebieg,7568,1.html> (accessed: 31.01.2018)

⁴⁵⁴ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

⁴⁵⁵ Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 18 maja 2022 r. w sprawie dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001078>; Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 28 czerwca 2022 r. w sprawie ochotniczego szkolenia wojskowego studentów i absolwentów uczelni wyższych oraz sposobu kształcenia w Szkołach Legii Akademickiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001397>; Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 29 kwietnia 2022 r. w sprawie zgłaszania się do dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej oraz uprawnień i kwalifikacji szczególnie przydatnych w Siłach Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000970>

⁴⁵⁶ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

По убеждению ряда польских экспертов оборонную политику Польшу характеризует концепция Ж. Руссо «непровокационной обороны». Согласно концепции, государства, окруженные сильными соседями, должны иметь сильную центральную власть и укреплять патриотизм и национализм. Встречаются заявления и об оборонительном характере польского патриотизма. Однако, эти утверждения соответствуют Польше лишь частично, так как она предпринимает внешнеполитические и военные шаги по эскалации ситуации в регионе⁴⁵⁷.

Другой подход к качественному анализу национальной мощи государства основан на *экспертной оценке состояния вооружённых сил Польши*. В его основу положен анализ видов вооруженных сил. В качестве экспертной среды было выбрано Польское промышленное лобби (ППЛ). Выбор в пользу ППЛ обоснован большим практическим опытом, активным продвижением интересов польской оборонной промышленности, богатой источниковой базой (позиции, заявления, письма в органы власти, отчеты), широкой вовлеченностью в организацию, проведение и участие в специализированных мероприятиях (конференциях, семинарах, учениях), доступом к лицам, принимающим решения, в Администрации Президента, Кабинете министров, Министерстве национальной обороны, Генеральном штабе вооруженных сил Польши, Бюро национальной безопасности, высшем командовании вооруженных сил Польши, Сейме, Сенате и др.

Вооруженные силы Польши включают в себя сухопутные войска (СВ), военно-воздушные силы (ВВС), военно-морские силы (ВМС), специальные войска (СПВ), войска территориальной обороны (ТО), войска киберобороны (ВКО). ППЛ оценивает польские вооруженные силы как один их самых слабых элементов национальной обороны и отмечают их слишком медленную модернизацию. Причины этого эксперты видят в большом влиянии иностранных лоббистов, недостаточном финансировании программ, некорректных приоритетах, непонимании ситуации польскими властями, неправильной институциональной подчиненности структур, принимающих решения о закупках вооружений, затяжных процедурах, отсутствии связей между отдельными элементами наращивания обороноспособности и др.⁴⁵⁸.

Наиболее эффективными ППЛ считает *военно-воздушные силы*, но и у них видит серьезные недостатки. Боевой потенциал большей частью основан на советских системах,

⁴⁵⁷ Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспansionистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82.; Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – Т. 63. – №. 1. – S. 99-117.

⁴⁵⁸ Opracowana przez Polskie Lobby Przemysłowe koncepcja Urzędu ds. Uzbrojenia, Nauki i Technologii Obronnych oraz Prezentacja zawierająca uzasadnienie opracowanej koncepcji tego Urzędu. (w załączeniu) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2016/07/25/opracowana-przez-polskie-lobby-przemyslowe-koncepcja-urzedu-ds-uzbrojenia-nauki-i-technologii-obronnych-oraz-prezentacja-zawierajaca-uzasadnienie-opracowanej-koncepcji-tego-urzedu-w-zalaczeniu/> (accessed: 01.01.2021)

требующих модернизации, и не является эффективным элементом борьбы с потенциальным противником даже на коротких дистанциях. Вместе с тем, создание системы противовоздушной обороны (ПВО), по мнению организации, является самой важной, крупной и дорогостоящей программой модернизации вооруженных сил Польши. Финансирование строительства польской системы ПВО осуществляется на основании Закона «*О реконструкции, технической модернизации и финансировании вооруженных сил Республики Польша 2014 г.*» рассчитанного до 2023 г. ППЛ считает программу модернизации противовоздушной и противоракетной обороны единственной среди других программ модернизации вооруженных сил, которая напрямую влияет на обороноспособность Польши, а не просто улучшает боевые возможности ВВС⁴⁵⁹.

По мнению экспертов, польская противовоздушная оборона имеет три измерения: национальная программа модернизации, участие в развитии системы ПРО НАТО и сотрудничество с США в рамках Европейского поэтапного адаптивного подхода (European Phased Adaptive Approach, ЕРАА). ППЛ видит широкие возможности по модернизации польской системы ПВО путем использования опыта США и НАТО и интегрированию приобретенных Польшей средств ПРО в систему НАТО. Согласно видению ППЛ, только такой комплексный подход может сдержать потенциального агрессора⁴⁶⁰. Развитие системы ПВО ППЛ рассматривает как долгосрочный процесс повышения оперативных возможностей.

Также ППЛ считает необходимым восстановить *ракетные войска* в польских вооруженных силах, которые практически перестали существовать после снятия в 2005 г. с вооружения советских систем⁴⁶¹. Особое значение ППЛ придает ракетным войскам и артиллерии как неотъемлемой составляющей совместной огневой поддержки польских вооруженных сил, позволяющих уничтожать объекты, находящиеся в оперативной глубине противника, в том числе в открытом море. Ракетные комплексы дальностью до 300 км ППЛ

⁴⁵⁹ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku, Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, 440 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publikacja-nr-24.pdf>; Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie udziału polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego w realizacji programu budowy nowego systemu obrony powietrznej “Tarcza Polski” wraz z uzasadnieniem // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/07/10/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-udzialu-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-realizacji-programu-budowy-nowego-systemu-obrony-powietrznej/> (accessed: 25.12.2020)

⁴⁶⁰ Wnioski z konferencji nt. „System Obrony Powietrznej Polski”, zorganizowanej w dniach 14 – 15 maja 2013 r. przez Akademię Obrony Narodowej, Wojskową Akademię Techniczną i Polskie Lobby Przemysłowe // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2013/07/28/wnioski-z-konferencji-nt-system-obrony-powietrznej-polski-zorganizowanej-w-dniach-14-15-maja-2013-r-przez-akademie-obrony-narodowej-wojskowa-akademie-techniczna-i-polskie-lo/> (accessed: 24.12.2020)

⁴⁶¹ Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Odtworzenie Wojsk Rakietowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/02/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-odtworzenie-wojsk-rakietowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczypospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badaw/> (accessed: 01.01.2021)

рассматривает как потенциальный фактор сдерживания противника. Необходимость восстановления ракетных войск ППЛ аргументирует положением Польши как приграничного государства-члена НАТО⁴⁶². Кроме того, возрастает интерес к защите польского воздушного пространства на северном направлении⁴⁶³.

Состояние *военно-морских сил* ППЛ оценивает как неудовлетворительное и отмечает быстрое снижение их боевого потенциала⁴⁶⁴. По его мнению, из всех видов вооруженных сил польский флот находится в наиболее запущенном состоянии. Так, средний возраст военных судов в целом составляет 34 года, а по сравнению с другими видами вооруженных сил польские ВМС имеют самый низкий процент оснащенности современным оборудованием. Видит ППЛ проблемы и с оснащенностью морской авиацией⁴⁶⁵. Кроме того, организация отмечает отсутствие необходимого количества подводных лодок, пригодных для эксплуатации и каких-либо действий по исправлению ситуации. Критическому состоянию польских подводных сил ППЛ уделяет особое внимание, так как считает, что они должны быть не просто инструментом сдерживания потенциального агрессора, но и эффективным оборонительным средством в условиях военного конфликта⁴⁶⁶.

Обозначенные проблемы в польских ВМС по прогнозам ППЛ могут привести к тому, что Польша станет единственным государством-членом НАТО, имеющего выход к морю, которое не обладает боевым потенциалом для эффективной защиты польских интересов на море⁴⁶⁷. Несмотря на принятие в 2017 г. *Стратегической концепции морской безопасности*,

⁴⁶² Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji Naukowej nt. „Odtworzenie Wojsk Rakietowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/22/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-naukowej-nt-odtworzenie-wojsk-rakietowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczypospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-z/> (accessed: 01.01.2021)

⁴⁶³ Wzmocnienie systemu obrony powietrznej „Wisła” o komponent morski- prezentacja // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/11/> (accessed: 8.11.2021)

⁴⁶⁴ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie sanacji i odbudowy potencjału Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2012/06/01/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-sanacji-i-odbudowy-potencjalu-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 23.12.2020)

⁴⁶⁵ Wnioski z Ogólnopolskiego Forum „Odbudowa i modernizacja Marynarki Wojennej RP: konieczność kompromisu między jej zdolnościami bojowymi, potrzebami i możliwościami polskiego przemysłu stocznego a realiami ekonomicznymi państwa – w nawiązaniu do Strategii Odpowiedzialnego Rozwoju” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2017/07/25/wnioski-z-ogolnopolskiego-forum-odbudowa-i-modernizacja-marynarki-wojennej-rp-koniecznosc-kompromisu-miedzy-jej-zdolnosciami-bojowymi-potrzebami-i-mozliwosciami-polskiego-przemyslu-stoczn/> (accessed: 03.01.2021)

⁴⁶⁶ Wystąpienie Polskiego Lobby Przemysłowego w obronie polskich sił podwodnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2022/01/31/wystapienie-polskiego-lobby-przemyslowego-w-obronie-polskich-sil-podwodnych/> (accessed: 31.01.2022)

⁴⁶⁷ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie sanacji i odbudowy potencjału Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2012/06/01/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-sanacji-i-odbudowy-potencjalu-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 23.12.2020)

ППЛ считает большинство проблем польских ВМС до сих пор нерешенными⁴⁶⁸. Одной из главных причин этого организация видит отсутствие в стратегических документах сформулированных задач ВМС⁴⁶⁹. Еще одной причиной она называет ошибку в стратегическом мышлении Польши в отношении ВМС, представляющую зону их компетенции как мало влияющую на ход боевых действий, и следовательно, не требующую усилий по обороне. ППЛ считает польское побережье самым слабым звеном в системе национальной обороны⁴⁷⁰. Имеющиеся на вооружении ВМС боевые единицы значительно отстают от принятых на вооружение в России и США, и далеки от требований современного поля боя и потенциального театра военных действий⁴⁷¹.

Касаемо *сухопутных войск* ППЛ убеждены, что возможности бронетанковых и механизированных войск и их техническое состояние с каждым годом ухудшаются, особенно в части бронетанкового вооружения (танки Т-72М, боевые бронированные машины БВП-1). Модернизацию сухопутных войск ППЛ предлагает проводить за счет продажи заинтересованным сторонам военной техники с низкой боевой готовностью, в том числе после предварительного ремонта по польских предприятиях⁴⁷². Необходимость наличия сильных и современных бронетанковых и механизированных войск ППЛ объясняет противостоянием потенциальному противнику в лице России⁴⁷³.

В части *специальных войск* (СПВ) ППЛ считает, что польский спецназ должен быть тем типом войск, который будет определять стандарты для всех вооруженных сил Польши⁴⁷⁴.

⁴⁶⁸ Propozycji powołania Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do spraw pozyskania i wdrożenia Okrętu Podstawowego dla Polskiej Marynarki Wojennej pk. MIECZNIK // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/12/13/propozycji-powolania-pelnomocnika-ministra-obrony-narodowej-do-spraw-pozyskania-i-wdrozenia-okretu-podstawowego-dla-polskiej-marynarki-wojennej-pk-miecznik/> (accessed: 10.01.2021)

⁴⁶⁹ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie powstrzymania degradacji Marynarki Wojennej Rzeczypospolitej Polskiej i jej odbudowy z udziałem polskiego przemysłu stocznioowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/11/09/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-powstrzymania-degradacji-marynarki-wojennej-rzeczypospolitej-polskiej-i-jej-odbudowy-z-udzialem-polskiego-przemyslu-stocznioowego/> (accessed: 04.01.2021)

⁴⁷⁰ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie zadań, stanu i wyposażenia Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/02/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-zadan-stanu-i-wyposazenia-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 06.01.2021)

⁴⁷¹ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie pozyskania fregat Adelaide // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/08/27/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-pozyskania-fregat-adelaide/> (accessed: 04.01.2021)

⁴⁷² Strategia budowy nowoczesnych wojsk pancernych i zmechanizowanych RP Analiza Polskiego Lobby Przemysłowego z dnia 10 grudnia 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/12/10/strategia-budowy-nowoczesnych-wojsk-pancernych-i-zmechanizowanych-rp-analiza-polskiego-lobby-przemyslowego-z-dnia-10-grudnia-2011-r-2/> (accessed: 22.12.2020)

⁴⁷³ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2016 i początku 2017 roku (publikacja nr 28), Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, 225 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2017/03/Rocznik-PLP-2017-28-publikacja.pdf> (accessed: 17.08.2022)

⁴⁷⁴ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, 440 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publikacja-nr-24.pdf>

Польский спецназ зарекомендовал себя как высокоэффективный с точки зрения выполнения боевых задач и финансирования. СпВ в качестве отдельных подразделений появились во время Второй мировой войны, но как отдельный тип вооруженных сил были выделены только в 2007 г. Они включают в себя спецподразделение «Агат», военно-морское подразделение «Формоза», оперативные подразделения «Коммандос» и «Гром», подразделения поддержки командования и безопасности отличные друг от друга спектром выполняемых задач.

Самое известное польское подразделение «Гром» было создано в 1990 г.⁴⁷⁵. Первые боевые группы обучались в США, таким образом, подразделение было организовано на основе последних западных стандартов. Основной целью подразделения было противодействие терроризму и изначально оно находилось в подчинении Министерства внутренних дел. После вступления Польши в НАТО «Гром» был включен в состав польских вооруженных сил, а спектр ее задач был расширен. Подразделения специальных войск стали готовиться к выполнению задач как на территории страны, так и в рамках союзнических организаций. Было принято решение о предоставлении СпВ адекватной оперативной независимости и создании условий для совершенствования стандартов подготовки и командной работы.

Участие СпВ в военной операции с Ираком было элементом стратегического партнерства Польши и США. В 2007 г. специальные войска Польши выполняли боевые задачи совместно с американскими подразделениями в рамках операции НАТО в Афганистане. *Стратегия участия вооруженных сил Польши в международных операциях 2009 г.* подчеркнула необходимость широкой интеграции СпВ в международные операции. В *Стратегии обороны Республики Польша 2009 г.* отмечалось, что СпВ могут быть задействованы в операциях, имеющих не только оперативное, но и стратегическое значение.

Войска территориальной обороны ППЛ считает лишь дополнительным элементом для оперативных группировок войск (сил)⁴⁷⁶. Вместе с тем организация отмечает положительное влияние ТО на вовлечение общественности в процесс подготовки к обороне государства. Согласно *Стратегическому оборонному обзору 2016 г.* в сферу ответственности ТО входит поддержка оперативных войск, а в случае захвата польской территории они должны быть готовы к проведению нерегулярных военных действий⁴⁷⁷.

⁴⁷⁵ Dytkowski A. Siły zbrojne w zwalczaniu zagrożeń terrorystycznych // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego. – 2012. – №. 7. – S.235-244.

⁴⁷⁶ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. Eugeniusza Kwiatkowskiego w sprawie Programu Modernizacji Technicznej Sił Zbrojnych RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/07/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-im-eugeniusza-kwiatkowskiego-w-sprawie-programu-modernizacji-technicznej-sil-zbrojnych-rp/> (accessed: 04.01.2021)

⁴⁷⁷ Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)

Войска киберобороны Польши были созданы в 2022 г. В части касающейся ВКО ППЛ не сформулировала четкой позиции, ограничиваясь анализом состояния польской электронной промышленности, необходимостью развития сектора информационных технологий и подчеркивания гибридных угроз.

Богатое разнообразие специально разработанных инструментов и программ позволяет проводить *количественный анализ национальной мощи* государств. Положительной стороной отобранных программ является их доступность, ориентация на профессионалов и дополняемость. К минусам автор относит разрыв в количестве исследуемых государств и вопрос о полноте и достоверности информации.

В целях исследования автор обратился к трем взаимосвязанным друг с другом американским ресурсам, которые проводят исследования разного масштаба: «Рейтинг военной мощи» (Global Firepower), «Милитари Фэктори» (Military Factory), «Всемирный справочник современных военных самолетов» (The World Directory of Modern Military Aircraft) (см. Приложение 2. Количественные показатели военной мощи Польши и США).

«*Рейтинг военной мощи*» охватывает 6 групп показателей, насчитывающих около 60 различных параметров: рабочая сила (общая численность населения, количество военнослужащих и др.), природные ресурсы (добыча нефти, расход нефти, доказанные запасы нефти), ВМС (авианосцы, фрегаты, эсминцы и др.), ВВС (истребители/перехватчики, вертолеты, учебные самолеты и др.), сухопутные войска (танки, бронетехника, самоходная артиллерия и др.), география (покрытие береговой линии, покрытие границы, покрытие водных путей и др.), финансы (оборонный бюджет, внешний долг, паритет покупательной способности и др.), логистика (численность торгового флота, покрытие железных дорог, количество аэропортов и др.). Согласно «Рейтингу военной мощи» 2023 г., Польша занимает 20 место из 147 рассматриваемых государств⁴⁷⁸. Годом ранее Польша находилась на 24 месте.

На базе «Рейтинга военной мощи» также производится расчет военной мощи по видам вооруженных сил. Так, по рейтингу «*Сила военной авиации*» 2023 г., определяемой по общей численности самолетов и вертолетов из всех родов войск, Польша находится на 28 месте⁴⁷⁹. По рейтингу «*Сила парка боевых танков по странам*» 2023 г., определяемой по общей численности парка боевых танков, Польша занимает 31 место⁴⁸⁰. По рейтингу «*Сила военно-*

⁴⁷⁸ 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 26.01.2023); 2023 Poland Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=poland (accessed: 26.01.2023)

⁴⁷⁹ Military Aircraft Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/aircraft-total.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁰ Combat Tank Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/armor-tanks-total.php> (accessed: 26.01.2023)

морского флота по странам» 2023 г., определяемой как рейтинг общего количества боевых кораблей и подводных лодок, Польша находится на 37 позиции⁴⁸¹.

Результаты анализируемых показателей позволяют сравнить военную мощь государства не только на международном, но на региональном уровне, например: «Военный рейтинг государств-членов НАТО», «Европейская военная мощь», «Военные силы Восточной Европы»⁴⁸².

Отличием «Всемирного справочника современных военных самолетов» и «Милитари Фэктори» является сбор данных не только о количестве и типах вооружений и военной техники, но и информации о производителе, покупателях, эксплуатационных характеристиках и т.д. Проведенный их базе анализ данных дополнил картину о состоянии вооруженных сил Польши.

На базе «Всемирного справочника современных военных самолетов» ведется «Глобальный рейтинг воздушных сил». Он охватывает 98 государств, 124 службы военного сообщения и в общей сложности 47 840 самолетов. Согласно этому рейтингу, ВВС Польши находятся лишь на 52 месте из 101 рассматриваемого государства⁴⁸³. На вооружении Польши находится 24 типа самолетов, составляющих 275 активных единиц⁴⁸⁴. Среди производителей: Польша (6), США (4), СССР/Россия (4), Италия (2), совместное производство Испания/Франция (1), Австрия (1), совместное производство Южная Корея/США (1), совместное производство Польша/США/Украина (1), совместное производство СССР/Польша (1), совместное производство Италия/Польша (1), Турция (1), совместное производство США/Турция⁴⁸⁵. Принято 28 типов боевых машин и артиллерийских систем. Производителями являются СССР (11), Польша (9), США (3), Чехословакия (2), Германия (1), Великобритания (1), Словакия (1). При этом только 8 из находящихся на вооружении типов боевых машин и артиллерийских систем были произведены после 1989 г.⁴⁸⁶. Используется 33 типа стрелкового оружия

⁴⁸¹ Navy Fleet Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸² NATO Member States Military Ranking (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-nato-members.php> (дата обращения: 26.01.2023); Eastern European Military Powers (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-eastern-europe.php> (accessed: 26.01.2023); European Military Strength (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-europe.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸³ Global Air Powers Ranking (2023) // World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/ranking.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁴ The World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁵ Active Polish Air Force Aircraft (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-airpower/aircraft-polish-air-force.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁶ Active Polish Army Vehicles & Artillery (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-armor/polish-land-forces.php> (accessed: 26.01.2023)

производства СССР (11), Польши (11), США (4), Швеции (2), Германии (2), России (1), Израиля (1), Финляндии (1). Из них после 1989 г. было произведено только 12 типов⁴⁸⁷.

Проведённый качественный и количественный анализ позволил выделить ряд проблем оборонной политики Польши: зависимость от иностранного поставщика, большая доля иностранного капитала в оборонной промышленности, устаревшие вооружения и военная техника, непоследовательная политика правительств, ставка на военные закупки у США по политическим мотивам в ущерб сотрудничеству с европейскими партнерами. Это доказывает, что польское государство имеет ограниченные возможности по самообеспечению обороны⁴⁸⁸. Реальные возможности Польши, в частности ресурсы оборонной политики, не соответствуют ее внешнеполитическим и военным амбициям. Такое положение дел объясняет ключевое значение для Польши наличия союзников⁴⁸⁹.

Сложившуюся ситуацию польские исследователи объясняют следующими причинами:

- 1) отсутствие независимого стратегического мышления⁴⁹⁰;
- 2) наследование военного потенциала от Польской Народной Республики при одновременном отказе от серьезных размышлений над будущим вооруженных сил⁴⁹¹;
- 3) продолжительный период несамостоятельности в военном планировании;
- 4) ожидания получить от вступления в НАТО снижение затрат на обеспечение национальной обороны и новую стратегическую концепцию, при том, что Альянс мог предложить модель коллективной обороны, но не национальной⁴⁹²;
- 5) формирование негативной тенденции сужать круг задач, решаемых в польских стратегических документах⁴⁹³. Так, *Оборонная доктрина Республики Польша 1990 г.* была демонстрацией открытости к диалогу с Западом⁴⁹⁴ и готовности к вовлечению

⁴⁸⁷ Modern Polish Army Guns (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-guns/polish-land-forces.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁸ Wiśniewski B. Justyna Zajac: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2017. – Т. 26. – №. 3. – С. 130-134; Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka. – 2016. – Т. 24. – №. 3. – S. 123-138.

⁴⁸⁹ Grudzinski P. Adam Daniel Rotfeld: Poland in an Uncertain World // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2007. – Т. 16. – P. 126-131.

⁴⁹⁰ Grudziński P. Poland in Search of a New Role // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2008. – Т. 17. – №. 1. – P. 71-96.

⁴⁹¹ Rotfeld A. D. Politics with No Strategy // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2008. – Т. 17. – №. 3. – P. 109-115.

⁴⁹² Śliwiński K. Polish national security dilemmas: the US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // Democracy and security. – 2012. – Т. 8. – №. 2. – P. 191-212.

⁴⁹³ Wytyczne Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do przeprowadzenia Strategicznego Przeglądu Obronnego, Sekretariat Wykonawczy SPO, Warszawa, listopad 2009 r.; Urbaniak J. Wyzwania strategicznego przeglądu obronnego // Kwartalnik Bellona. – 2009. – №3. s 33.

⁴⁹⁴ Uchwała Komitetu Obrony Kraju z dnia 21 lutego 1990 r. w sprawie doktryny obronnej Rzeczypospolitej Polskiej. M.P. 1990 nr 9 poz. 66 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP19900090066>; Довжик Н.Р. Бинарность стратегий

страны в западные структуры. Фокус внимания *Стратегического обзора обороны 2015 г.* был сосредоточен только на вопросах трансформации польских вооруженных сил⁴⁹⁵. Стратегии национальной безопасности Польши, принимаемые после вступления в НАТО, крайне мало внимания уделяли преобразованию системы национальной безопасности с учетом новых угроз⁴⁹⁶.

- б) наличие наименее организованного управления обороной из государств-членов НАТО, проявляющего, например, в нестабильности кадров Министерства национальной обороны Польши и качестве проведения оборонительных учений «Край»⁴⁹⁷.

Вместе с тем Польша предпринимает попытки усилить управление национальной безопасностью и увеличить национальные возможности по самообеспеченности обороны⁴⁹⁸. Так, вопросы управления национальной безопасностью были подняты в *Стратегии национальной безопасности Республики Польша 2020 г.*⁴⁹⁹. Среди усилий по укреплению вооруженных сил Польши можно выделить создание войск территориальной обороны в 2017 г. и войск киберобороны в 2022 г.⁵⁰⁰. Были предприняты действия по привлечению в вооруженные силы специалистов из гражданского сектора. Также была проведена работа по объединению предприятий ОПК в единый оборонный холдинг «Польская группа вооружений» (Polska Grupa Zbrojeniowa, PGZ), который на сегодняшний день включает в себя более 60 компаний⁵⁰¹. Целями данного объединения были заявлены улучшение координации оборонных предприятий,

национальной безопасности современной Польши // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 91–99; Бухарин Н. И. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // Новая и новейшая история. – 2008. – № 4. – С. 60–73.

⁴⁹⁵ Malec M. Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego, Strategia Bezpieczeństwa Narodowego, Strategiczny Przegląd Obrony – ich zakres i cele // Bezpieczeństwo Narodowe. – 2011. – Т. 17. – №. 1. – S. 115–130.

⁴⁹⁶ Koziej S. Strategie bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2003 i 2007 roku // Skrypt internetowy (www.koziej.pl), Warszawa/Ursynów. – 2008; Strategia bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej z 2000 r. URL: http://www.academia.edu/19961908/Strategia_Obronna_RP_z_2000_r; Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka. – 2016. – Т. 24. – №. 3. – S. 123–138.

⁴⁹⁷ Trzy lata MON na strategicznym bezdrożu [Opinia] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/trzy-lata-mon-na-strategicznym-bezdrozu-opinia> (accessed: 16.11.2018); Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf

⁴⁹⁸ Szatkowski T. Strategiczny Przegląd Obrony // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/strategiczny-przeglad-obronny>

⁴⁹⁹ Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413>

⁵⁰⁰ Wojska Obrony Terytorialnej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-terytorialnej> (accessed: 06.10.2022)

⁵⁰¹ Офицеров-Бельский Д. В. Проблемы и противоречия модернизации вооруженных сил Польши // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2016. – Т. 8. – №. 3. – С. 100–135.

прекращение соперничества на внутреннем рынке между отечественными производителями и повышение доверия зарубежных партнеров⁵⁰².

Серьезное внимание вопросу самообеспечения обороны отведено в *Стратегическом обзоре обороны 2016 г.*, рассматривающего увеличение оборонных возможностей Польши в перспективе до 2032 г. Основной акцент в документе сделан на защите собственной территории. Польша выражает намерение увеличить потенциал сдерживания за счет собственного оборонного потенциала, при этом важное значение придается «полонизации» производства вооружений. Закупаемое Польшей вооружение рассматривается в обзоре как необходимые оборонные меры, хотя признается, что эти закупки в той или иной мере способствуют обострению межгосударственных отношений⁵⁰³.

Министерство национальной обороны Польши видит первоочередной проблемой достижение внутривластного консенсуса относительно финансирования вооруженных сил⁵⁰⁴. Однако, представляется, что речь идет о различных партийных приоритетах в модернизации вооруженных сил, проявившихся при обсуждении *Детальных направлений реконструкции и технического перевооружения вооруженных сил на 2017-2026 гг., Плана технической модернизации вооруженных сил Польши на 2021-2035 гг.* и предшествующих им документов, а также споре за расходование средств с правящей партией.

Само по себе решение по увеличению военного бюджета является системным, несмотря на партийные разногласия⁵⁰⁵. Так, *Закон о внесении изменений в Закон о реконструкции и технической модернизации и финансировании Вооруженных сил Республики Польша и Закон о государственных закупках 2017 г.* закрепил увеличение оборонного бюджета до 2,5% к 2030 г.⁵⁰⁶. Документ получил большую поддержку в Сейме в 434 голоса «за» при 1 голосе «против» и 5 воздержавшихся. Также, несмотря на политические разногласия, на 2023 г. был утвержден рекордный оборонный бюджет в размере 3% от ВВП. При обсуждении Закона «*О защите Отечества*» от 11 марта 2022 г. был сделан упор на техническое оснащение вооруженных

⁵⁰² Polska Grupa Zbrojeniowa z szansą na sukces? // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polska-grupa-zbrojeniowa-z-szansa-na-sukces> (accessed: 04.11.2016)

⁵⁰³ Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)

⁵⁰⁴ Ibidem.

⁵⁰⁵ Oddanie dla ojczyzny jest czymś najcenniejszym // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art.1179,jestesmy-na-poczatku-procesu-modernizacji-rozwoju-i-naprawy-sil-zbrojnych.html> (accessed: 10.11.2018)

⁵⁰⁶ Ustawa z dnia 29 września 2017 r. o zmianie ustawy o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej oraz ustawy - Prawo zamówień publicznych. Dz.U. 2017 poz. 2018. Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170002018>; Trump: „Polska nie jest zakładnikiem” // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/25919?t=Trump-Polska-nie-jest-zakladnikiem-> (accessed: 11.07.2018)

сил⁵⁰⁷. Кроме того, было выдвинуто предложение о том, чтобы 50% расходов на армию, технику и оборудование должны быть расходуемы в Польше⁵⁰⁸. По данным «Дженник Газета Prawna» реальные расходы Польши на оборону в 2023 составят не 3% от ВВП (97 млрд зл.), а 4% (130 млрд зл.) за счет финансирования по линии Фонда поддержки вооруженных сил⁵⁰⁹. Согласно заявлению А. Дуды, Польша модернизирует и развивает польские вооруженные силы, исходя из соображений, что безопасность обеспечивается силой союзов, но больше всего силой собственной армии»⁵¹⁰.

Таким образом, с учетом качественного и количественного анализа национальной мощи Польши военный потенциал польских вооруженных сил оценивается следующим образом:

1. На глобальном уровне польские вооруженные силы самостоятельно, вне блоков и союзов, в первую очередь НАТО, не оказывают влияния на развитие военно-политической и стратегической обстановки и не играют самостоятельной роли.

2. В регионе ЦВЕ польские вооруженные силы являются наиболее важным компонентом ОВС НАТО на восточном фланге блока. На них возлагается задача первого стратегического эшелона в сдерживании так называемой «агрессии России». Вместе с тем, самостоятельно без участия объединенных группировок войск ОВС НАТО, противостоять ВС РФ и ВС РБ польские вооруженные силы не способны.

3. При возникновении военного конфликта с Российской Федерацией и Республикой Беларусь составе ОВС НАТО межвидовые группировки войск вооруженных сил Польши могут провести ограниченные по масштабу операции, в том числе по блокированию Калининградской области РФ, прикрытию государственной границы с РБ. После проведения мобилизации и развертывания сил ТО польские вооруженные силы могут оборонять территорию страны последовательно на нескольких рубежах. В дальнейшем, при наращивании группировок войск контингентами из других стран НАТО, в первую очередь ВС США, – провести наступательные операции на территории западных областей Белоруссии. Запасы вооружений, военной техники, боеприпасов, горючего, других материальных средств, возможности по производству и ремонту ВВТ позволяют вести боевые действия в течение 30 суток.

4. Оценка видов вооруженных сил Польши показывает, что наиболее боеспособными в настоящее время являются сухопутные войска. Имеющиеся группировки СВ способны вести

⁵⁰⁷ Ustawa z dnia 11 marca 2022 r. o obronie Ojczyzny. Dz.U. 2022 poz. 655 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000655> (accessed: 25.03.2022)

⁵⁰⁸ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

⁵⁰⁹ Miłosz M. Bijmy rekordy w wydatkach na uzbrojenie. Polska wyda na obronność ok. 4 proc. // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://finanse.gazetaprawna.pl/artykuly/8668534.polska-rekordy-w-wydatkach-na-uzbrojenie-nato.html> (accessed: 28.02.2023)

⁵¹⁰ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

боевые действия тактического и оперативного уровня самостоятельно и во взаимодействии с формированиями других видов вооруженных сил и союзников. Военно-воздушные силы Польши могут вести тактические действия по отражению одиночных и групповых ударов воздушного противника, но отразить массированную воздушную операцию не способны. Военно-морские силы Польши не располагают какими-либо боевыми возможностями по ведению боевых действий даже в Балтийском море. Специальные войска и войска киберобороны, выполняя специальные задачи, обеспечивают ведение военных действий вооруженными силами, но не оказывают существенного влияния на военный потенциал на стратегическом и оперативном уровне. Войска территориальной обороны могут служить резервом для наращивания сухопутных группировок войск при ведении военных действий непосредственно на территории Польши.

5. На оперативные и боевые возможности вооруженных сил значительное влияние оказывают уровень боевой подготовки и морально-психологическое состояние личного состава. Предполагается, что польские военнослужащие благодаря активной националистической пропаганде идеологически мотивированы. Участие польских войск в регулярных учениях и тренировках, а также в боевых действиях в Ираке и Афганистане, позволяет польским вооруженным силам достичь требуемого уровня подготовки. Вместе с тем, контрпартизанский и учебный характер действий польских контингентов в экспедиционных миссиях, а также условности при проведении учений не позволяют в полной мере оценить готовность вооруженных сил Польши к военному конфликту.

Исходя из изложенного, военно-политическое руководство Польши при планировании обеспечения обороны страны большие надежды возлагает именно на сотрудничество с США в сфере обороны.

Выводы по первой главе

Участие Польши в Вишеградской группе, НАТО и ЕС не приносит ей ожидаемых преимуществ в оборонной сфере. Стремясь организовать систему региональной безопасности на выгодных для себя условиях и занять лидирующие позиции в регионе, польские власти инициировали новые региональные проекты – «Восточное партнерство» ЕС, «Инициативу трех морей» и «Люблинский треугольник». Столкнувшись с несовместимостью региона и объективной нехваткой возможностей по ее преодолению, Польша для формирования пространства безопасности на своих условиях обратилась к геополитической концепции «Украина-Литва-Беларусь». Это обусловило рост антироссийской риторики и проукраинские

настроения. В условиях неспособности обеспечения жизнеспособности созданных региональных форматов и реализации концепции «УЛБ» собственными силами Варшава нацелилась на тесные отношения в оборонной сфере с Вашингтоном.

Основную уязвимость польской оборонной политики в рамках стратегического сотрудничества с США составляет примат национальных интересов. Польско-американское сотрудничество в оборонной сфере жизнеспособно до тех пор, пока интересы сторон не противоречат друг другу. Инструментальный подход Вашингтона к Варшаве состоит в том, что она является компонентом крупной военно-политической игры, в случае неэффективности которой роль Польши и условия взаимодействия с ней будут пересмотрены.

Несмотря на заявления о стратегическом сотрудничестве с Вашингтоном, польской гражданской и военной научной среде присущи трезвые оценки двусторонних отношений в оборонной сфере. Отмечается недооценка польским руководством снижения роли США в мире, и как следствие – «мифологизация» НАТО как эффективного инструмента американской политики и «мифологизация» США как могущественной военной силы. Поднимаются проблемы зависимости Польши от национальных интересов и центров принятия решений США, несение польской стороной части издержек политики, выгодной в большей степени американской администрации, и ограничение пространства для политического маневра Польши. Осознаются польской экспертной средой и такие издержки сотрудничества с США в оборонной сфере как ложное чувство безопасности, убежденность в меньших негативных последствиях в конфликте с Россией вследствие искаженного восприятия военно-политической обстановки и повышение готовности к неоправданным рискам. В связи с этим польские эксперты предостерегают от идеализированной опоры на Вашингтон, призывают к руководству в отношениях с США принципами реализма и проработке и других вариантов сотрудничества в оборонной сфере.

Таким образом, в Польше есть понимание того, что она не может рассчитывать на выполнение США двусторонних договоренностей в оборонной сфере в полной мере. Вопреки заявлениям о недостаточности гарантий безопасности НАТО, в наибольшей степени интересам Польши соответствует сотрудничество с США именно в рамках организации.

В то же время военное сотрудничество Польши и США ведет к дестабилизации региональной и международной обстановки. Важную роль в этом стороны отводят обострению российско-украинских противоречий путем милитаризации восточного фланга НАТО и военно-политической поддержки Украины. Однако в Польше нет четкого понимания места, которое она занимает в военно-политических планах американской администрации. Высказываются различные мнения: Варшава обеспечивает 1) реализацию планов Вашингтона по удержанию Украины в «серой зоне», 2) использование Украины в качестве «геополитической булавки» и

3) геополитического клина США против России, 4) США используют Польшу в качестве геополитического клина США или 5) дополнения к геополитическому клину в лице Украины.

Разнится и оценка последствий для Польши: одни утверждают, что Польша получит военно-политические преимущества от обострения российско-украинских отношений, другие заявляют о высоких рисках вовлеченности Польши в ситуацию на Украине вплоть до прямого военного противостояния России без поддержки НАТО и США. Вместе с тем, Польша имеет ограниченные возможности по самостоятельному обеспечению обороны и в значительной мере зависит от закупок вооружений у иностранного поставщика и военно-политической поддержки союзников.

Глава 2. Механизм сотрудничества Польши и США в оборонной сфере

2.1. Правовые основы польско-американских отношений

Правовая база взаимодействия Польши и США в оборонной сфере охватывает широкий спектр вопросов: защита секретных данных, противоракетная оборона, оборонные закупки, статус вооруженных сил США в Польше и др. Представляется целесообразным сгруппировать двусторонние соглашения по следующим направлениям:

- 1) военно-политическое сотрудничество;
- 2) военно-техническое сотрудничество;
- 3) присутствие вооруженных сил США в Польше;
- 4) обмен секретной информацией.

Регулирование вопросов военно-политического сотрудничества

Первым основополагающим документом, устанавливающим отношения между США и Польшей в военной сфере, стала *Декларация о стратегическом сотрудничестве от 20 августа 2008 г.*⁵¹¹. В ней стороны обозначили, что Статья 5 Устава НАТО, которая гласит о том, что нападение на одного из членов Альянса рассматривается как нападение на всех членов, является краеугольным камнем польско-американских отношений в области безопасности. Они признали, что развитие прочного и долгосрочного стратегического сотрудничества способствует повышению безопасности США и Польши и в целом безопасности в североатлантическом регионе. Также стороны отметили, что укрепление двусторонних отношений должно происходить в рамках НАТО, ООН и других международных организациях. США обозначили приверженность безопасности Польши и любых американских объектов, расположенных на польской территории. Государства выразили солидарность в том, что такое сотрудничество принесет долгосрочные взаимные выгоды для отношений в области безопасности.

В Декларации США и Польша определяют следующие области сотрудничества: военно-политическое сотрудничество, обмен информацией, оборонная промышленность и научно-техническое сотрудничество. Сотрудничество в области противоракетной обороны рассматривается как укрепление стратегического партнерства между США и Польшей. США выражают стремление помочь в преобразовании и модернизации польских вооруженных сил.

---

⁵¹¹ Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

Государства заявляют о намерении расширить сотрудничество в области противовоздушной и противоракетной обороны путем размещения в Польше батареи зенитно-ракетного комплекса «Пэтриот» (Patriot). Польша обязалась предоставить подходящее место для ее размещения и соответствующую инфраструктуру.

Необходимость взаимного обмена информацией рассматривается в Декларации в контексте противодействия новым вызовам и угрозам международной безопасности. В целях укрепления сотрудничества в области безопасности и обороны США обязались:

- 1) предоставлять информацию о ситуации в области ПРО;
- 2) предоставлять информацию об оценке угроз, связанных с военными объектами, активами и гражданами США, находящихся на территории Польши;
- 3) установить процедуры запроса Польшей от США разведывательной информации.

В части развития сотрудничества в области оборонной промышленности и научно-технической кооперации стороны выразили намерение:

- 1) определить потенциальные проекты для совместных исследований, разработок, производства и закупок вооружений;
- 2) изучить возможность совместного инвестирования в области промышленной безопасности и оборонных технологий;
- 3) поддерживать и развивать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области военных технологий;
- 4) поддерживать развитие более глубокого промышленного и технологического сотрудничества в соответствии с законодательством обеих стран;
- 5) разрабатывать, вести переговоры и заключать международные соглашения по вопросам сотрудничества в области оборонной промышленности и научно-технической кооперации.

Так, в целях расширения сотрудничества США заявили о заинтересованности заключить Рамочное соглашение по ПРО, которое стало бы отправной точкой для изучения возможностей совместных исследований, разработок и испытаний⁵¹².

«Высшей точкой» отношений США и Польши стали *Совместное заявление президента Дональда Трампа и президента Республики Анджея Дуда от 18 сентября 2018 г.* и подписание *Декларации о польско-американском стратегическом сотрудничестве* под названием *«Защита свободы, построение процветания через стратегическое*

---

⁵¹² Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

*партнерство США и Польши»*⁵¹³. Стороны высоко отметили прогресс в осуществлении Декларации о стратегическом сотрудничестве 2008 г. и важность созданных механизмов взаимодействия. Польша и США выразили намерение расширять сотрудничество в области военной безопасности и обороны путем углубления военных связей, в том числе разведки, проведения совместных учений, укрепления взаимодействия между воинскими частями, обмена военнослужащими в командных структурах, учебных центрах и военных университетах. Также стороны заявили о развитии партнерства в области военных технологий и промышленности в областях, которые имеют решающее значение для региональной безопасности и обороны, включая облегчение доступа к высокотехнологичным оборонным технологиям и вооружениям, в отношении которых США увидят целесообразность. Президенты подчеркнули приверженность коллективной обороне и развитию национальных оборонных возможностей, а также поддержанию трансатлантической безопасности и стабильности. Высоко оценив важность передового присутствия НАТО на восточном фланге и реализации «Европейской инициативы успокоения» (The European Reassurance Initiative, ERI), они согласились обсудить варианты усиления военного присутствия США в Польше. Американская сторона выразила поддержку увеличению расходов Польши на оборону до 2,5% ВВП, а Польша отметила большое значение размещения США базы «Иджис» (Aegis Ashore) на ее территории для инфраструктуры ПРО в Европе и архитектуры безопасности НАТО.

После подписания в 2018 г. Декларации о польско-американском стратегическом сотрудничестве государства продолжили диалог по расширению взаимодействия с США в оборонной сфере. В результате была подписана *Совместная декларация о сотрудничестве в области обороны в отношении присутствия вооруженных сил США на территории Республики Польша от 12 июня 2019 г.*⁵¹⁴. В ней стороны выразили приверженность обязательствам НАТО с особым упором на коллективную оборону и развитие национальных оборонных возможностей как вклада в НАТО. Увеличение военного присутствия США в Польше позиционируется как усиление возможностей НАТО по сдерживанию военных угроз и усилению оборонного потенциала Польши и США. Согласно Совместной декларации, американский военный контингент в Польше, составляющий 4,5 тыс. военнослужащих, будет увеличен на 1 тыс. Расходы по предоставлению и поддержке инфраструктуры по

⁵¹³ Feulner E. J. Poland Prospers and Protects // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/poland-prospers-and-protects> (accessed: 14.11.2018); Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018); Joint Statement Following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. Diplomacy in Action. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/11/287131.htm> (accessed: 11.05.2018)

⁵¹⁴ Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019)

согласованным в декларации проектам несет Польша⁵¹⁵. При этом условия поддержки выходят за рамки стандарта НАТО по поддержке принимающей стороной вооруженных сил страны-члена. К согласованным проектам относится создание следующей инфраструктуры:

- 1) Командование передовой дивизии США в Польше;
- 2) Центр боевой подготовки (CSB) в Дравско-Поморском воеводстве;
- 3) Эскадрилья беспилотных летательных аппаратов MQ-9 ВВС США, предназначенных для разведывательной деятельности;
- 4) Авиабазы погрузки и разгрузки для поддержки перемещения военнослужащих в случае учений или кризисных ситуаций;
- 5) Группа поддержки театра военных действий для обеспечения безопасности вооруженных сил США в Польше;
- 6) Силы специального назначения США в Польше для поддержки воздушных, наземных и морских операций;
- 7) инфраструктура, обеспечивающая присутствие в Польше боевой группы бронетанковой бригады, бригады армейской авиации и батальона материально-технического обеспечения.

Также государства выразили намерение проводить на регулярной основе консультации по вопросам возможных изменений в статусе вооруженных сил США в Польше и необходимой инфраструктуре.

Следующим шагом в продвижении военных интересов Польши в США стало принятие *Совместной декларации об углублении сотрудничества в области обороны от 23 сентября 2019 г.*⁵¹⁶. Документ стал продолжением работы по согласованию планов по увеличению ротационного военного присутствия США для укрепления обороны и потенциала сдерживания в Польше. В документе были согласованы места планируемого увеличения американского военного контингента. Местом размещения штаб-квартиры передовой дивизии США и группы поддержки театра военных действий была выбрана Познань. Местом размещения штаб-квартиры Центра боевой подготовки стал Дравско-Поморске. Погрузочно-разгрузочную базу ВВС США было решено разместить во Вроцлаве-Страховице, эскадрилью беспилотных летательных аппаратов ВВС США – в Ласке. Повидз был выбран в качестве места размещения бригады армейской авиации, батальона материально-технического обеспечения и сил специального назначения. Дополнительным местом размещения специальных сил был выбран

---

⁵¹⁵ Będzie więcej wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/bedzie-wiecej-wojsk-usa-w-polsce> (accessed: 12.06.2019)

⁵¹⁶ Wspólną deklarację na temat pogłębiania współpracy obronnej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art.1545.wspolna-deklaracja-na-temat-poglabiania-wspolpracy-obronnej.html> (accessed: 20.08.2020)

Люблинец. Однако на этапе принятия декларации не удалось согласовать место размещения боевой группы бронетанковой бригады, в связи с чем переговоры по этому вопросу продолжились.

Соглашения по вопросам военно-технического сотрудничества

Вместе с принятием Декларации о стратегическом сотрудничестве было подписано *Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о размещении на территории Республики Польша системы противоракетной обороны от 20 августа 2008 г.*, что стало свидетельством углубления польско-американского военного сотрудничества⁵¹⁷.

Соглашение определило местоположение, принципы работы и правовой статус базы ПРО. В соответствии с соглашением контроль и ответственность за ее работу, а также финансовые расходы, связанные с эксплуатацией, были разделены между двумя государствами. Силами США осуществляется усиленный контроль в районе, являющемся частью базы, на которой находятся комплекс ПРО и вспомогательная инфраструктура. Местом строительства базы ПРО было обозначено Редзиково, недалеко от Слупска. Согласно контракту, все недвижимое имущество остается в собственности Польши, в то время как вооруженные силы США и американские подрядчики являются владельцами движимого имущества и объектов. Польское законодательство применяется на базе ПРО, а польский военный и гражданский персонал Министерства национальной обороны Польши, проживающий на ней, и другие польские граждане, нанятые для отдельных работ Министерством национальной обороны, находятся под командованием Польши. США осуществляют исключительное командование и контроль над деятельностью и операциями в области противоракетной обороны на базе и несут ответственность за обеспечение безопасности и защиты района, где должен быть расположен комплекс ПРО, и инфраструктура, поддерживающая его.

Впоследствии данное соглашение было приостановлено администрацией Б. Обамы в 2009 г. В 2010 г. министр иностранных дел Р. Сикорский и госсекретарь США Х. Клинтон возобновили стратегический диалог, неофициально приостановленный в ходе переговоров о размещении элементов ПРО в Польше⁵¹⁸. В результате был принят *Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о размещении в Польше системы противоракетной обороны*

⁵¹⁷ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzona w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Zając J. Bandwagoning w polskiej polityce zagranicznej // Przegląd Zachodni. – 2009. – Т. 330. – №. 03. – S. 168-178.

⁵¹⁸ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

от 3 июля 2010 г.⁵¹⁹. Эти соглашения послужили основой для реализации концепции построения поэтапной противоракетной обороны, отвечающей угрозам, с которыми сталкивается европейская система ПРО (ЕРАА)⁵²⁰.

Данные документы не охватывали определение размера и правила эксплуатации зоны, на которую распространяется запрет на полеты над базой, а также правила использования районов, прилегающих к базе ПРО. Эти вопросы были урегулированы *Исполнительным соглашением между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки к Соглашению между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о размещении системы противоракетной обороны на территории Республики Польша об использовании земли и воздушного пространства вокруг системы противоракетной обороны от 27 апреля 2015 г.*⁵²¹

Польско-американское сотрудничество в военной сфере включает себя регулирование оборонных закупок. Первым документом, устанавливающим взаимоотношения между сторонами по этому вопросу, является *Меморандум о взаимопонимании между Министерством обороны Соединенных Штатов Америки и Министром национальной обороны Польши в отношении взаимных государственных гарантий качества от 31 мая 2007 г.*⁵²². Данный документ регулирует выполнение договорных требований к качеству военных закупок как по программе США «Продажа оружия и военной техники иностранным государствам» (Foreign Military Sales, FMS), так и прямых закупок оборонной продукции. Согласно Меморандуму, гарантии качества должны соответствовать Соглашению НАТО о стандартизации «Взаимное признание государственных гарантий качества и использования публикаций союзников по обеспечению качества»⁵²³. Также Меморандум устанавливает обязательства по порядку обмена секретной и конфиденциальной информацией.

Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Польша и Правительством США в отношении взаимозачетных оборонных закупок от 8 сентября 2011

⁵¹⁹ Protokół zmieniający Umowę między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki dotyczącą rozmieszczenia na terytorium RP antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzoną w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁰ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵²¹ Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotyczącej rozmieszczenia na terytorium RP systemu obrony przed rakietami balistycznymi ws. użytkowania terenów oraz przestrzeni powietrznej wokół Bazy systemu obrony przed rakietami balistycznymi, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²² Memorandum of Understanding between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland regarding reciprocal government quality assurance services, Signed at Warsaw and Washington May 31 and June 22, 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/105751.pdf>

⁵²³ NATO Standardization Agreement (STANAG4107), Mutual Acceptance of Government Quality Assurance and Usage of the Allied Quality Assurance Publications (AQAP). URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5219316/4aea36dc0e72e6c08d2d23ea6b7360ea/aqap-4107-eng-data.pdf>

2.⁵²⁴ регулирует отношения по закупке вооружений и военной техники, военных услуг, проведение исследований и разработок вооружений. Стороны обязуются оказывать содействие военным закупкам с учетом возможностей их оборонно-промышленных и научно-исследовательских баз, а также путем устранения дискриминационных барьеров при закупке вооружений или их совместном производстве. Меморандум устанавливает обязательство обеспечивать полную защиту прав собственности и любых привилегированных, защищенных, контролируемых экспортом секретных данных. Согласно документу, США и Польша ежегодно обмениваются статистическими данными, демонстрирующими общую денежную стоимость оборонных закупок, реализованных промышленным предприятием другой стороны. Кроме того, Меморандум обеспечивает конкурентоспособность закупок путем требования своевременной публикации за исключением особых случаев и в соответствии с национальными законами, положениями, политикой, процедурами и международными обязательствами информации об объявлении тендера. Стороны также обязуются по запросу промышленных предприятий, которым не разрешено участвовать в процессе закупок или которые не получили контракт, информировать их о причинах.

Представители каждой из сторон, а именно заместитель министра обороны США по закупкам, технологиям и логистике и министр национальной обороны Польши проводят регулярные встречи для рассмотрения хода выполнения Меморандума. Они обсуждают вопросы о закупках, представляющие взаимный интерес, в том числе эффективность процедур и практики закупок; анализируют статистику закупок, выявляют потенциальные или фактические изменения в национальном законодательстве, правилах, политике, процедурах или международных обязательствах, которые могут повлиять на выполнение договоренностей по Меморандуму.

Присутствие вооруженных сил США в Польше

Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о статусе вооруженных сил Соединенных Штатов Америки на территории Республики Польша от 11 декабря 2009 г. дополняет Соглашение о статусе сил НАТО и определяет статус и условия присутствия американских вооруженных сил и их гражданского компонента на территории Польши, а также статус и условия пребывания американских подрядчиков на территории страны в связи с предоставлением ими товаров и услуг вооруженным силам США⁵²⁵.

---

⁵²⁴ Memorandum o Porozumieniu między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzajemności w ramach zamówień obronnych, podpisanego w Waszyngtonie dnia 27 sierpnia 2011 r. oraz w Warszawie dnia 8 września 2011 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁵ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. Dz.U. 2010 nr 66 poz. 422 // Baza Internetowy System

Согласно Соглашению, Польша предоставляет вооруженным силам США возможность использования согласованных объектов и участков без арендной платы. Американские вооруженные силы, если не оговорено иное, оплачивают пропорциональную долю всех необходимых расходов на эксплуатацию и техническое обслуживание, связанных с использованием ими согласованных объектов и участков. Доступ к согласованным объектам и участкам имеют как американские военнослужащие и гражданские служащие вооруженных сил США, так и подрядчики США, а также эксплуатируемые американскими вооруженными силами транспортные средства, суда и летательные аппараты. Также Польша оказывает поддержку во временном доступе вооруженных сил США к территориям, не относящимся к согласованным объектам и участкам, но требуемым для учений и подготовки вооруженных сил. На согласованных объектах и участках применяется польское законодательство.

Вооруженные силы США могут проводить строительные работы на согласованных объектах и участках при соблюдении определенных условий. В случае если строящиеся объекты предназначены исключительно для использования американскими вооруженными силами, все расходы по строительству, эксплуатации и техническому обслуживанию несут США. Все закупки товаров и услуг, в том числе строительных, осуществляются в соответствии с законодательством США. При этом Польша предоставляет вооруженным силам США режим закупок товаров и услуг, не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый польским вооруженным силам. Все согласованные объекты и участки, включая используемую, измененную и улучшенную американскими вооруженными силами инфраструктуру, остаются в собственности Польши. Все построенные вооруженными силами США сооружения также переходят в собственность Польши, когда они больше не нужны для выполнения задач американской стороной. При этом страны проводят консультации относительно условий возврата любого согласованного объекта или участка, включая компенсацию остаточной стоимости, если таковая имеется, улучшений или строительства. США сохраняет право собственности на все движимое имущество, включая оборудование и перемещаемые конструкции.

Проводимые американскими вооруженными силами военные учения за пределами согласованных объектов и участков требуют согласования с министром национальной обороны Польши и заключения отдельных соглашений. В отношении хранения оружия и боеприпасов на согласованных объектах и участках применяется американское законодательство, при этом они могут храниться и за их пределами, но по взаимному согласию сторон. Законодательство

Польша регулирует вопросы, связанные с ввозом, вывозом, хранением, торговлей и ремонтом, производством и модификацией оружия, предназначенного для личного пользования. Обязательному согласованию с Польшей подлежит эксплуатация на ее территории военной техники, не соответствующая стандартам Польши, а также условия и маршруты транспортировки оружия, военной техники, опасных веществ и отходов. Соглашение разрешает ввоз и вывоз секретной информации США без прохождения таможенного досмотра, но при условии соответствующей маркировки и возможности проверки таможенными органами Польши ее сертификации путем запроса подтверждения у военных органов США.

Военные самолеты, военно-морские суда и другие транспортные средства, используемые вооруженными силами США, с согласия Польши имеют право заходить, выходить и перемещаться по польской территории. Также они не могут быть подвергнуты осмотру без согласия американских властей. Использование железнодорожных систем Польши осуществляется в соответствии с договоренностями между железнодорожными компаниями страны и вооруженными силами США. По просьбе американских вооруженных сил военное руководство Польши оказывает содействие в этом вопросе. Вооруженные силы США имеют право использовать на бесплатной основе свои собственные системы электросвязи, при условии, что они не создают помехи. При этом разрешается использовать только те радиочастоты, которые были согласованы американской стороной с Национальным агентством радиочастот Польши.

Пребывание американских вооруженных сил на польской территории также регулируется рядом дополнительных соглашений к Соглашению между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о статусе вооруженных сил США на территории Польши. Они касаются различных аспектов, требующих более детального регулирования, таких как сертификация прав на вождение частного автотранспорта, установление принципов работы Совместной комиссии, процедуры рассмотрения претензий за ущерб, нанесенный вооруженными силами США на территории Польши, регистрация транспортных средств, прицепов и полуприцепов вооруженных сил США и американских подрядчиков, регистрация и технический осмотр частных транспортных средств, таможенные процедуры, телекоммуникации, работа с финансовыми учреждениями, деятельность по поддержке военной службы, договорные процедуры, налоговые льготы для официальных целей, порядок определения полетов, использование согласованных объектов и участков и владение имуществом, экологические вопросы⁵²⁶, медицинская помощь, техника безопасности,

---

⁵²⁶ Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie Poświadczenia uprawnień do kierowania prywatnymi pojazdami silnikowymi, podpisane w Stuttgarcie dnia 20 maja 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL:

работа Подкомитета по труду в рамках Совместной комиссии, а также процедуры разрешения споров и жалоб сотрудников⁵²⁷.

<https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki ustanawiającym zasady działania Wspólnej Komisji powołanej Umową między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, podpisanym w Warszawie dnia 9 października 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w sprawie procedur dotyczących rozpatrywania roszczeń z tytułu szkód wyrządzonych przez siły zbrojne Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, podpisanym w Warszawie dnia 7 lutego 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie ewidencji pojazdów, przyczep i naczep sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie ewidencji pojazdów, przyczep i naczep sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki i wykonawców kontraktowych Stanów Zjednoczonych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie rejestracji i badań technicznych pojazdów prywatnych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące procedur celnych, podpisanym w Warszawie dnia 23 października 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie telekomunikacji, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r.. URL: // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące instytucji finansowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie wojskowej usługowej działalności wspierającej, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁷ Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur kontraktowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Ameryki na terytorium RP dotyczącego zwolnień podatkowych dla celów oficjalnych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur oznaczania lotów, podpisane w Stuttgarcie dnia 4 listopada 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące korzystania z uzgodnionych obiektów i terenów oraz własności mienia, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczące zagadnień ochrony środowiska, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczącego wsparcia medycznego, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące bezpieczeństwa, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

Объекты и участки, на которых размещаются вооруженные силы США в Польше, установлены двумя соглашениями: *Соглашением в форме обмена нотами между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о согласованных объектах и участках на территории Республики Польша от 15 июля 2015 г.*⁵²⁸ и *Соглашением в форме обмена нотами между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о внесении изменений в Соглашение от 15 июля 2015 года между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о согласованных объектах и участках на территории в Республике Польша от 21 декабря 2018 г.*⁵²⁹ Соглашение 2015 г. включало в перечень согласованных объектов и участков 5 важных объектов:

- 1) База военно-воздушных сил в Ласке (Łask Air Base);
- 2) Тренировочный полигон «Дравско-Поморске» в Западно-Поморском воеводстве (Drawsko Pomorskie Training Area)
- 3) Военный комплекс «Сквежина» (Skwierzyna Military Complex K-2629)
- 4) Военный комплекс «Цеханув» (Ciechanów Military Complex K-0166)
- 5) Военный комплекс «Хошно» (Choszczno Military Complex K-1267)⁵³⁰

Соглашение 2018 г. предусматривало исключение из перечня военных комплексов «Цеханув» и «Хошно».

Меморандум о взаимопонимании между Министерством обороны Соединенных Штатов Америки и министром национальной обороны Республики Польша о сотрудничестве военно-воздушных сил Республики Польша и Соединенных Штатов Америки на территории Республики Польша от 13 июня 2011 г. предусматривает расширение военного сотрудничества двух стран по линии военно-воздушных сил⁵³¹. Предпосылками заключения Меморандума

Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem USA o statusie sił zbrojnych USA na terytorium RP w sprawie Podkomitetu do spraw Pracy w ramach Wspólnej Komisji oraz Procedur Rozstrzygania Sporów i Skarg Pracowniczych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁸ Porozumienie zawarte w formie wymiany not między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium RP, 15 lipca 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁹ Porozumienie z dnia 21 grudnia 2018 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki zmieniające Porozumienie z dnia 15 lipca 2015 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej // OpenLEX. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/usa-polska-porozumienie-zmieniajace-porozumienie-z-dnia-15-lipca-2015-18818091>

⁵³⁰ US Brigade Command Unit In Poland Will Be Established In Ciechanow // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/us-brigade-command-unit-in-poland-will-be-established-in-ciechanow> (accessed: 21.12.2016)

⁵³¹ Memorandum of understanding between the Department of defense of the United States of America and the minister of national defense of the Republic of Poland on cooperation of the air forces of the United States of America and the Republic of Poland, on the territory of the Republic of Poland, 13 June 2011. URL: https://www.airandspaceforces.com/PDF/SiteCollectionDocuments/Reports/2011/June%202011/Day15/US_Poland_MOU_AvDet_061311.pdf

стали Декларация о стратегическом сотрудничестве между Соединенными Штатами Америки и Республикой Польша от 20 августа 2008 г., Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Республики Польша о статусе вооруженных сил США на территории Республики Польша от 11 декабря 2009 г. и Совместное заявление президента Б. Обамы и президента Б. Коморовского в Вашингтоне 8 декабря 2010 г. Меморандум предполагает укрепление совместимости вооруженных сил Польши и США как союзников по НАТО посредством проведения регулярных совместных учений и присутствия авиационного отряда ВВС США в Польше. Документ устанавливает ротацию американских многоцелевых истребителей F-16 и грузовых самолетов C-130 при поддержке авиационного отряда США, постоянно дислоцируемого на польской территории, четыре раза в год. Меморандум вступил в силу в 2012 г., а первые ротации начались 2013 г.⁵³².

Результатом продолжительных переговоров Польши с США по увеличению американского военного контингента на польской территории стало заключение в дополнение к существующим договоренностям *Соглашения между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о расширенном оборонном сотрудничестве от 15 августа 2020 г.*⁵³³. Этот документ заменяет Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о статусе вооруженных сил Соединенных Штатов Америки на территории Республики Польша от 11 декабря 2009 г. и Соглашение в форме обмена нотами между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов Америки о согласованных объектах и участках на территории Польши от 15 июля 2015 г. с внесенными в него поправками. Все дополнительные соглашения к Соглашению 2009 г. остаются в силе как дополнительные соглашения к Соглашению 2020 г. в той степени, в которой они не противоречат его положениям.

Новое соглашение более подробно определяет статус и условия пребывания вооруженных сил США на территории Польши, включая военнослужащих, гражданский персонал, членов их семей и американских подрядчиков, предоставляющих товары и услуги вооруженным силам США. Одинаковыми остались условия предоставления вооруженным силам США на бесплатной основе согласованных и необходимых на временной основе объектов и земельных участков; оплата американской стороной эксплуатационных расходов; порядок строительства и улучшения согласованных объектов и участков американской стороной; ликвидация или передача этих объектов Польше после окончания их эксплуатации

---

⁵³² Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.ms.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵³³ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzmocnionej współpracy obronnej, podpisana w Warszawie dnia 15 sierpnia 2020 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.ms.gov.pl/treaty-1>

вооруженными силами США; оборот оружия и боеприпасов; ввоз на территорию Польши и вывоз военной секретной информации вооруженными силами США.

Соглашение содержит ряд изменений. Если соглашение 2009 г. предусматривало движение военных самолетов, военно-морских судов и других транспортных средств, используемых вооруженными силами США с согласия Польши, то Соглашение 2020 г. дает право свободного входа, выхода и перемещения по территории Польши при должном соблюдении правил безопасности воздушного, морского и дорожного движения. Расширились возможности вооруженных сил США по использованию радиочастот. Они все также могут использовать свои собственные телекоммуникационные системы, освобождаются от оплаты за использование радиочастот и должны координировать их применение с Польшей в целях предотвращения помех. Однако в случае оперативной необходимости вооруженные силы США могут использовать необходимые радиочастоты без предварительного согласования с исполнительным органом Польши, но с обязательством проинформировать об этом как можно скорее.

Приложения к Соглашению содержат информацию о согласованных объектах и участках, а также поддержке присутствия вооруженных сил США. Значительно расширенный по сравнению с включенными в ранее принятые дополнительные соглашения и декларации перечень согласованных объектов и участков включает в себя:

- 1) База военно-воздушных сил в Ласке (Baza Sił Powietrznych w Łasku);
- 2) Тренировочный полигон «Дравско-Поморске» в Западно-Поморском воеводстве (Poligon w Drawsku Pomorskim);
- 3) Тренировочный полигон в Жагани (включая Военный учебный центр и военные комплексы в Жагани, Карликах, Тшебени, Болеславце и Свентошуве (Poligon w Żaganiu (w tym Centrum Szkolenia Wojskowego oraz kompleksy wojskowe w Żaganiu, Karlikach, Trzebieniu, Bolesławcu i Świętoszowie);
- 4) Военный комплекс «Сквежина» (Kompleks Wojskowy Skwierzyna);
- 5) База военно-воздушных сил и военный комплекс в Повидзе (Baza Sił Powietrznych i Kompleks Wojskowy w Powidzu);
- 6) Военный комплекс «Познань» (Kompleks Wojskowy Poznań);
- 7) Военный комплекс «Люблинец» (Kompleks Wojskowy Lubliniec);
- 8) Военный комплекс «Торунь» (Kompleks Wojskowy Toruń);
- 9) Полигон в Ожише / Бемово-Писке (Poligon w Orzyszu/Bemowie Piskim);
- 10) База военно-воздушных сил в Мирославце (Baza Sił Powietrznych w Mirosławcu);
- 11) Полигон в Устке (Poligon w Ustce);
- 12) Полигон в Чарне (Poligon w Czarnym);

- 13) Полигон в Венджине (Poligon w Wędrzynie);
- 14) Полигон в Бедруске (Poligon w Biedrusku);
- 15) Полигон в Нова-Дембе (Poligon w Nowej Dębie);
- 16) Аэропорт во Вроцлаве /Аэропорт Вроцлав-Страховице (Lotnisko we Wrocławiu (Wrocław-Strachowice));
- 17) Аэропорт Краков-Балице (Lotnisko w Krakowie-Balicach (Balice));
- 18) Аэропорт Катовице / Пыжовице (Lotnisko w Katowicach (Pyrzowice));
- 19) База военно-воздушных сил в Демблинге (Baza Sił Powietrznych w Dęblinie).

Поддержка присутствия военного контингента США состоит из двух составляющих: инфраструктуры, предоставляемой Польше и материально-технической поддержки. Польша предоставляет в исполнительный орган США денежные взносы на разработку критериев проектирования инфраструктуры, строительный надзор и в исключительных случаях, таких как необходимость привлечения по соображениям безопасности американского подрядчика, экономическая целесообразность и невыполнение польской стороной обязательств по устранению недостатков конструкции в 30-дневный срок. После утверждения США окончательных строительных проектов Польша присуждает контракты на строительство подрядчикам из совместно выработанного сторонами перечня и контролирует их выполнение. По завершению строительства Польша и США проводят совместную инспекцию объектов, после чего происходит их передача в распоряжение вооруженных сил США. Материально-техническая поддержка со стороны Польши заключается в предоставлении США денежных взносов на обеспечение объектов инфраструктуры, предоставление эксплуатационных услуг, покрытие 75% расходов на топливо и др.

Соглашения, регулирующие обмен секретной информацией

*Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительства Республики Польша в отношении мер безопасности для защиты секретных данных в военной сфере от 8 марта 2007 г.*⁵³⁴ заменяет Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Республики Польша о защите секретной военной информации от 17 февраля 1995 г. Оно регулирует взаимодействие в области защиты секретной информации в военной сфере по дипломатическим каналам, в первую очередь, через Посольство Соединенных Штатов Америки в Варшаве и Посольство Республики Польша в Вашингтоне, а также путем проведения прямых переговоров, консультаций и визитов между

---

⁵³⁴ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki w sprawie środków bezpieczeństwa służących ochronie informacji niejawnych w sferze wojskowej, podpisana w Warszawie dnia 8 marca 2007 r. Dz.U. 2007 nr 224 poz. 1658. // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20072241658>

органами национальной безопасности двух государств – Министерством обороны США, Агентством внутренней безопасности Польши и Службой военной контрразведки Польши.

Данное Соглашение устанавливает эквивалентность уровней классификации степеней секретности информации, маркировки секретной информации, правила доступа к секретной информации, минимальные требования к безопасности секретной информации и соответствующего оборудования, порядок уничтожения, воспроизведения и переводов секретной информации, правила взаимодействия с подрядчиком при необходимости предоставления ему секретной информации, ответственность сторон за передачу и хранение секретной информации, и в том числе за безопасность объектов, где хранится секретная информация. Стороны соглашения обязуются незамедлительно уведомлять друг друга о любых изменениях своих внутренних законов и правил, которые могут повлиять на защиту секретной информации; использовать секретную информацию только для тех целей, для которых она предоставлена. Также оно налагает обязательства по информированию стороны соглашения о потерях или несанкционированном раскрытии информации и потенциальных рисках потери или раскрытия, а также по инициированию расследований в отношении случаев потери или раскрытия и информированию стороны соглашения о результатах проведенных расследований.

Следующим шагом в регулировании защиты секретных данных в военной сфере стало подписание *Соглашения между Министерством обороны Соединенных Штатов Америки и Министром национальной обороны Республики Польша в отношении информационного обеспечения и защиты компьютерных сетей от 21 июня 2010 г.*⁵³⁵ Заключение этого документа преследовало цель улучшить оборонительные возможности путем обмена информацией в военной сфере, планирование и выполнение комбинированных военных операций, а также обозначить преимущества сотрудничества в области кибербезопасности. Особое внимание было уделено обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности информации, повышению оперативной совместимости вооруженных сил Польши и США, улучшению возможностей по прогнозированию, обнаружению и реагированию на кибератаки, а также стандартизации информационных систем и согласования политики для обеспечения эффективного управления и контроля.

Активизация взаимодействия Польши и США в области кибербезопасности после Саммита НАТО 2016 г., выразившаяся в ряде встреч на политическом и военном уровнях, привела к подписанию польско-американского *Соглашения о сотрудничестве в киберпространстве от 26 июня 2019 г.* Данный документ предполагает синхронизированное

---

⁵³⁵ Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of national defense of the Republic of Poland concerning cooperation on information assurance (IA) and computer network defense (CND) (Short Title: U.S.-Poland WCND Agreement). Signed at Warsaw June 21, 2010. URL: <https://fas.org/irp/world/poland/coop.pdf>

военное сотрудничество в области кибербезопасности и развитие соответствующих возможностей. Соглашение направлено на обмен информацией в области кибербезопасности между сторонами, обучение кадров, проведение совместных учений и укрепление возможностей коллективной защиты в киберпространстве, развитие потенциала по скоординированным оборонным действиям⁵³⁶.

2.2. Институциональные механизмы военного сотрудничества Польши и США

В реализации сотрудничества Польши и США в оборонной сфере задействован широкий спектр институциональных механизмов. Под институциональными механизмами в работе понимаются государственные органы и структуры, являющиеся каналами связи для установления двустороннего сотрудничества и обеспечивающие его развитие, поддержание и контроль. Изучение их полномочий дает представление о сферах ответственности, разработанных процедурах, направлениях и содержании сотрудничества.

К институциональным механизмам Польши, участвующим в реализации сотрудничества с США в оборонной сфере, относятся следующие органы и структуры:

- 1) органы исполнительной власти;
- 2) органы законодательной власти;
- 3) военные органы и спецслужбы;
- 4) структуры военного сотрудничества по дипломатическим каналам.

Польша является парламентской республикой. **Исполнительную власть** представляет президент, являющийся главой государства, и Совет Министров.

Совет министров Польши (Rada Ministrów) состоит из *премьер-министра* и министров. Орган несет ответственность перед Сеймом⁵³⁷. К его полномочиям, помимо законотворчества, обеспечения выполнения законов, координации и контроля работы органов государственного управления относятся:

- 1) обеспечение внешней безопасности государства;
- 2) осуществление общего руководства во взаимодействии с другими странами и международными организациями;
- 3) ратификация, одобрение и денонсация международных соглашений;

⁵³⁶ Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber> (accessed: 26.06.2019)

⁵³⁷ Rozdział VI - Rada Ministrów i administracja rządowa, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/rada-ministrow-i-administracja-rzadowa/> (accessed: 14.08.2020)

4) осуществление общего руководства в области национальной обороны⁵³⁸.

Президент Республики Польша (Prezydent RP) обладает исполнительной и законодательной властью и наделен большими полномочиями в области военной безопасности. Он является верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. В мирное время президент Польши осуществляет руководство вооруженными силами через Министерство национальной обороны. В военное время он назначает верховного главнокомандующего вооруженными силами, что обусловлено необходимостью принятия для нужд государственной обороны принципа единоличного командования. Кроме того, президент Польши назначает начальника Генерального штаба вооруженных сил Польши и командующих отдельными видами вооруженных сил⁵³⁹.

Президент играет важную роль в формировании концепции военной безопасности и оборонной политики страны. Он имеет право утверждать Стратегию национальной безопасности, издавать директивы о стратегической обороне и другие исполнительные документы по вопросам военной безопасности⁵⁴⁰. Утвержденные и изданные им документы являются основой для осуществления мероприятий и планирования действий в области национальной безопасности, а также направленных на совершенствование системы обороны государства.

Также президент Польши определяет основные направления развития вооруженных сил и имеет право участвовать в брифингах руководящего состава Министерства национальной обороны и вооруженных сил Республики Польша⁵⁴¹. Президент консультируется в области внешней и внутренней безопасности с Советом национальной безопасности, и осуществляет задачи в этой области при содействии Бюро национальной безопасности. По просьбе Совета министров или премьер-министра он принимает решения о направлении за пределы страны военного контингента Польши для участия в военных операциях и миротворческих миссиях, предотвращения террористических актов и их последствий, укрепления вооруженных сил союзных государств.

Кроме того, в полномочия президента Польши входят утверждение планов учений национальной системы обороны, введение военного или чрезвычайного положения на

⁵³⁸ Regulamin pracy Rady Ministrów // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/bip-rady-ministrow/podstawy-prawne/2516.Regulamin-pracy-Rady-Ministrow.html> (accessed: 14.08.2020)

⁵³⁹ Kompetencje Prezydenta RP w zakresie bezpieczeństwa i obronności państwa // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/kompetencje-w-zakresie/6076.Kompetencje-Prezydenta-RP-w-zakresie-bezpieczenstwa-i-obronnosci-panstwa.html>

⁵⁴⁰ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

⁵⁴¹ Ustawa z dnia 21 listopada 1967 r. o powszechnym obowiązku obrony Rzeczypospolitej Polskiej, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19670440220>

территории страны, всеобщая или частичная мобилизация войск, издание во время военного положения военных нормативных актов в случае, если Сейм не может собраться. Помимо этого, он может запрашивать у всех государственных органов власти, предпринимателей и общественных организаций информацию, касающуюся военной безопасности и оборонной политики государства⁵⁴².

Помимо полномочий в области военной безопасности и обороны государства президент представляет Польшу во внешних отношениях и регулярно проводит встречи на уровне высших должностных лиц.

Бюро национальной безопасности (Biuro Bezpieczeństwa Narodowego) является государственным учреждением, созданным в 1967 г. С помощью него президент Республики Польша выполняет задачи в области военной безопасности. Организация и сфера деятельности Бюро национальной безопасности определяются президентом.

Сфера деятельности Бюро национальной безопасности включает себя:

- 1) выполнение задач в области военной безопасности и оборонной политики, порученных президентом Республики Польша, включая инициирование и участие в подготовке концепций и планов по организации и функционированию комплексной системы управления национальной безопасностью, а также надзор за их выполнением от имени президента Республики Польша;
- 2) мониторинг и анализ формирования стратегических условий национальной безопасности, подготовка оценок и вытекающих из них ходатайств для президента Республики Польша;
- 3) разработка и рассмотрение стратегических документов (концепций, директив, планов, программ) в области национальной безопасности;
- 4) мониторинг и оценка текущей деятельности вооруженных сил Польши, перспективных программ развития и оперативных планов их использования;
- 5) основная и организационная работа Совета национальной безопасности⁵⁴³.

Бюро национальной безопасности включает в себя несколько департаментов. Задачи по взаимодействию с зарубежными партнерами выполняют Департамент стратегического анализа и Департамент управления вооружёнными силами. Так, *Департамент стратегического анализа* помимо прочих задач ответственен за:

- 1) анализ и оценку, а также подготовку предметного сотрудничества с международными организациями в области национальной безопасности;

⁵⁴² Prezydent RP // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/prezydent-rp/>

⁵⁴³ Zadania i status prawny Biura // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/status-prawny-i-zadania/6078,Zadania-i-status-prawny-Biura.html>

- 2) подготовку визитов и встреч представителей Бюро с зарубежными партнерами в стране и за рубежом;
- 3) сотрудничество с отечественными и зарубежными аналитическими и научно-исследовательскими учреждениями в области международной и национальной безопасности, участие в конференциях и дискуссиях по вопросам, входящим в компетенцию Бюро.

В сферу ответственности *Департамента управления вооруженными силами* входят:

- 1) рассмотрение заявлений на использование вооруженных сил на территории Республики Польша и за пределами страны;
- 2) контроль, анализ и оценка участия вооруженных сил в международных операциях и сотрудничестве в оборонной сфере с другими государствами и международными организациями;
- 3) организация визитов, государственных и военных торжеств с участием президента Республики Польша, руководителя Бюро или его заместителей в учреждениях, организационных подразделениях государственных служб и воинских подразделениях в стране и за рубежом⁵⁴⁴.

Совет национальной безопасности (Rada Bezpieczeństwa Narodowego) является консультативным органом при президенте Республики Польша в области внутренней и внешней безопасности государства⁵⁴⁵. Его заседания проходят в Бюро национальной безопасности и являются секретными.

Деятельностью *Министерства национальной обороны (Ministerstwo Obrony Narodowej)* руководит министр национальной обороны, который осуществляет свои функции по руководству вооруженными силами страны непосредственно и с помощью главы Генерального штаба вооруженных сил Польши, секретаря или секретарей и заместителей госсекретаря⁵⁴⁶. В круг его задач входят:

- 1) управление польскими вооруженными силами в мирное время;
- 2) подготовка предложений о национальной обороне, в том числе о развитии и структуре вооруженных сил;
- 3) реализация общих положений, решений и руководящих указаний Совета министров в области национальной обороны;

⁵⁴⁴ Struktura i zadania departamentów // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/struktura/5980,Struktura-i-zadania-departamentow.html>

⁵⁴⁵ Rola Rady Bezpieczeństwa Narodowego (RBN) // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/rada-bezpieczenstwa-nar/rola-rbn/6000,Rada-Bezpieczenstwa-Narodowego.html>

⁵⁴⁶ Minister Obrony Narodowej // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/minister-obrony-narodowej/>

- 4) осуществление в пределах полномочий, данных Советом министров, общего надзора за выполнением оборонных задач органами государственного управления, государственными учреждениями, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами и т. д.;
- 5) заключение международных соглашений, вытекающих из решений Совета министров об участии польского военного контингента в международных миротворческих и гуманитарных операциях и военных учениях, проводимых совместно с другими государствами или международными организациями⁵⁴⁷.

Министр национальной обороны Польши регулярно встречается с американскими политиками для обсуждения различных вопросов, касающихся польско-американского сотрудничества в области военной безопасности. Его встречи проходят на уровне сенаторов и министра обороны США⁵⁴⁸.

Деятельность Министерства национальной обороны по развитию военного сотрудничества с иностранными государствами поддерживают несколько департаментов. В перечень полномочий *Департамента военной политики* входят:

- 1) организация и контроль системы приобретения военной техники;
- 2) организация мероприятий в области военно-технического и промышленного сотрудничества за рубежом, отвечающих потребностям министерства⁵⁴⁹.

За выработку целей и задач, а также координацию деятельности министерства в двусторонних и многосторонних форматах отвечает *Департамент международной политики безопасности*. В частности, он занимается такими функциями как:

- 1) мониторинг ситуации в сфере международной безопасности;
- 2) формулирование позиции министерства и поддержка ее реализации на международной арене в отношении угроз безопасности, военных конфликтов и участия в операциях за пределами страны;
- 3) разработка политических и военных концепций функционирования НАТО и ЕС и участия Польши в деятельности организаций;
- 4) мониторинг выполнения политических и военных обязательств Польши, вытекающих из членства в НАТО и ЕС;
- 5) участие в разработке стратегических документов и инициатив НАТО и ЕС по развитию их обороноспособности;

⁵⁴⁷ O ministerstwie // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/o-ministerstwie>

⁵⁴⁸ Senatorowie popierają wzmocnioną obecność wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/senatorowie-popieraja-wzmocniona-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-32018-11-15/> (accessed: 14.11.2018)

⁵⁴⁹ Departament Polityki Zbrojeniowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-zbrojeniowej> (accessed: 12.08.2020)

- 6) участие в процессе планирования обороны НАТО и развитии оборонного потенциала ЕС;
- 7) координация сотрудничества министерства в области противоракетной обороны⁵⁵⁰.

Департамент военных иностранных дел занимается организацией международного сотрудничества и дипломатических отношений министерства. Его задачи включают в себя:

- 1) планирование международного сотрудничества министерства и контроль его выполнения;
- 2) подготовка и протокольное обслуживание двусторонних визитов и встреч с иностранными партнерами;
- 3) подготовка проектов документов, необходимых для использования вооруженных сил за рубежом;
- 4) разработка и согласование проектов международных договоров о сотрудничестве в оборонной сфере;
- 5) предоставление заключений по проектам соглашений и других документов, касающихся участия вооруженных сил в международных военных мероприятиях или пребывания иностранных войск на территории Польши;
- 6) организация и руководство деятельностью военных атташе при дипломатических представительствах Польши;
- 7) координация контактов и сотрудничества министерства с Военно-дипломатическим корпусом, аккредитованным в Польше⁵⁵¹.

Ответственным за военно-техническое сотрудничество является *Управление офсетных соглашений*. Оно отвечает за подготовку и контроль исполнения офсетных соглашений с иностранными поставщиками вооружений и военной техники. В его задачи входят:

- 1) оценка необходимости применения офсета при осуществлении поставок вооружений и военной техники;
- 2) подготовка и оценка предложений проектов для включения в соглашения в качестве офсетных обязательств;
- 3) заключение офсетных соглашений;
- 4) мониторинг, контроль и оценка исполнения обязательств по офсетным соглашениям;
- 5) участие в зачетных процедурах, проводимых на основании Закона «О некоторых соглашениях о компенсации, заключенных в связи с контрактами на обеспечение

⁵⁵⁰ Departament Polityki Bezpieczeństwa Międzynarodowego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-bezpieczenstwa-miedzynarodowego> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵¹ Departament Wojskowych Spraw Zagranicznych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-wojskowych-spraw-zagranicznych> (accessed: 13.08.2020)

государственной обороны и безопасности в отношении соглашений о взаимозачете» от 10 сентября 1999 г.;

- б) обеспечение участия представителя министра в работе Комитета по взаимозачетным соглашениям;
- в) сотрудничество с польскими и зарубежными предприятиями оборонной промышленности по вопросам офсета⁵⁵².

В 2005-2015 г. важную роль в заключении и контроле над исполнением офсетных соглашений по военно-техническому сотрудничеству с США играло *Министерство экономики (Ministerstwo Gospodarki)*. В период его функционирования за все вопросы по офсетным соглашениям отвечал *Департамент компенсационных программ*. Глава министерства от имени Государственного казначейства при поддержке Комитета по взаимозачетным соглашениям выполнял следующие задачи:

- 1) участие в переговорах и заключение компенсационных соглашений с иностранными поставщиками;
- 2) контроль выполнения офсетных соглашений, включая правильность исполнения обязательств, расчет объема выполненных обязательств и сроки их исполнения;
- 3) запрос у иностранных поставщиков информации о степени исполнения офсетных обязательств;
- 4) запрос у получателя компенсации информации о степени выполнения контракта, заключенного им с иностранным поставщиком в рамках выполнения обязательств по соглашению;
- 5) требование в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств уплаты штрафов от иностранных поставщиков военной продукции⁵⁵³.

В результате реформ эти полномочия перешли в ведение *Министерства развития (Ministerstwo Rozwoju)*. В круг задач *Департамента торговли и международного сотрудничества* входят:

- 1) выполнение задач, связанных с проведением экономической и оборонной политики, в том числе вытекающих из членства Польши в ЕС и НАТО и национальных стратегий и программ развития оборонного сектора;
- 2) ведение вопросов, вытекающих из применимых правил в области офсетных вопросов, включая мониторинг заключенных офсетных соглашений и подготовку

⁵⁵² Biuro do Spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/biuro-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵³ Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgskmr5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

проектов приложений к этим соглашениям, а также обслуживание Комитета по взаимозачетным соглашениям⁵⁵⁴.

Комитет по взаимозачетным соглашениям (Komitet do spraw Umów Offsetowych) является вспомогательным органом министра, отвечающим за экономику. Он осуществляет свои функции в соответствии с Законом «О некоторых соглашениях о компенсации, заключенных в связи с контрактами на поставку в целях национальной обороны и безопасности» от 10 сентября 1999 г.⁵⁵⁵. В задачи комитета входят предоставление заключений и аналитики по офсетным соглашениям с момента их выработки и до завершения реализации⁵⁵⁶.

Министерство иностранных дел Польши (Ministerstwo Spraw Zagranicznych) осуществляет деятельность по реализации внешней политики Польши. В США оно осуществляет свою деятельность посредством посольства в Вашингтоне, 4 генеральных консульств в Чикаго, Хьюстоне, Лос-Анжелесе и Нью-Йорке, а также 15 почетных консульств⁵⁵⁷. Координация сотрудничества с США находится в ведении *Департамента Америки*. В перечень его задач входят:

- 1) анализ внутренней ситуации и внешней политики США;
- 2) определение приоритетов и мероприятий по развитию двусторонних отношений с США в политической и экономической сферах;
- 3) надзор за дипломатическими представительствами Польши в США⁵⁵⁸.

В ведении *Департамента политики безопасности* находятся вопросы глобальной и региональной безопасности. К ним относятся НАТО, ОПБО, миротворческие операции, гибридные угрозы, кибербезопасность, борьба с терроризмом, сотрудничество в оборонной промышленности и др.⁵⁵⁹.

Разработкой внешней политики Польши и контролем ее реализации занимается *Департамент стратегии внешней политики*. Он определяет вызовы и угрозы для Польши, готовит стратегии и прогнозы результатов деятельности государства на международной арене.

⁵⁵⁴ Departament Handlu i Współpracy Międzynarodowej // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/departament-handlu-i-wspolpracy-miedzynarodowej> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵⁵ Ustawa z dnia 10 września 1999 r. o niektórych umowach kompensacyjnych zawieranych w związku z umowami dostaw na potrzeby obronności i bezpieczeństwa państwa, Kancelaria Sejmu RP // ISAP – Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19990800903&SessionID=1235195837949892B005BFB6DFC73800812D4189> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵⁶ Komitet do spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/komitet-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵⁷ Polskie przedstawicielstwa na świecie // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/polskie-przedstawicielstwa-na-swiecie> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁵⁸ Departament Ameryki // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-ameryki> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁵⁹ Departament Polityki Bezpieczeństwa // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-polityki-bezpieczenstwa> (accessed: 14.08.2020)

Также департамент отвечает за сотрудничество министерства с профильными научно-исследовательскими институтами других стран⁵⁶⁰.

Управление Дипломатического протокола оказывает поддержку перечисленным департаментам в части подготовки визитов и протокольного обслуживания встреч глав государств и правительств, министров иностранных дел, приемов дипломатических представителей зарубежных стран. Также оно занимается аккредитацией и экзекватурой представителей зарубежных стран в Польше и польских представительств за рубежом⁵⁶¹.

Законодательная власть представлена Парламентом, состоящим из нижней палаты (Сейм) и верхней палаты (Сенат). Сейм состоит из 460 депутатов, а Сенат из 100 сенаторов. Парламент Польши избирается на четырехлетний срок. Сейм осуществляет контроль над Советом министров.

Согласно Конституции, *Сейм Польши (Sejm Rzeczypospolitej Polskiej)* принимает решение от имени Республики Польша о начале войны и о заключении мира. При этом он может принять резолюцию о начале войны только в случае вооруженного нападения на территорию Польши или когда международные соглашения предусматривают совместную защиту от агрессии. Если Сейм не может собраться, то решение о начале войны принимается президентом Польши⁵⁶². Сейм состоит из парламентских групп, парламентских делегаций и двусторонних групп, а также комитетов и комиссий Сейма, помимо этого могут создавать чрезвычайные подкомитеты, имеющие ограниченный срок функционирования.

Среди парламентских групп можно выделить Парламентскую группу по национальной безопасности, Парламентскую группу по военной и территориальной обороне, Парламентская группа поддержки польской оборонной промышленности.

Постоянные парламентские делегации включают в себя Делегацию Сейма и Сената в НАТО, а также Польско-американскую парламентскую группу. *Польско-американская парламентская группа* состоит из 46 депутатов, однако, ее активность слабо ощутима⁵⁶³.

Комитеты Сейма включают в себя Комитет национальной обороны, который в свою очередь имеет несколько подкомитетов, таких как Постоянный подкомитет по сотрудничеству между странами и НАТО, Постоянный подкомитет по польской оборонной промышленности и

⁵⁶⁰ Departament Strategii Polityki Zagranicznej // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-strategii-polityki-zagranicznej> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁶¹ Protokół Dyplomatyczny // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/protokol-dyplomatyczny1> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁶² Rozdział IV - Sejm i Senat, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁶³ Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

технической модернизации вооруженных сил Польши⁵⁶⁴. В июне 2018 г. в составе Комитета национальной обороны функционировал Чрезвычайный подкомитет для рассмотрения правительственного законопроекта о национальной системе кибербезопасности.

Сенат Польши (Senat Rzeczypospolitej Polskiej) также имеет Комитет национальной обороны. Предметом деятельности комитета являются: государственная оборона и безопасность, оборонная промышленность, деятельность и функционирование вооруженных сил. Обсуждения в комитете являются открытыми. Комитет может также проводить закрытые заседания⁵⁶⁵.

Военные органы и спецслужбы Польши

Генеральный штаб вооруженных сил Польши (Sztab Generalny Wojska Polskiego) находится в непосредственном подчинении министра национальной обороны и является его вспомогательным органом по управлению деятельностью вооруженных сил Польши в мирное время. К задачам начальника Генерального штаба относится подготовка вооруженных сил для нужд государственной обороны и участия в операциях за пределами страны. Также он консультирует министра национальной обороны, госсекретарей и заместителей госсекретарей министерства по вопросам, связанным с общей и оперативной деятельностью вооруженных сил Польши. Помимо этого, начальник Генерального штаба представляет вооруженные силы в высших коллективных военных органах международных организаций⁵⁶⁶.

В 2018 г. в Польше вступила в силу новая система командования армией. Согласно изменениям, глава Генерального штаба становится главнокомандующим польских вооруженных сил и получает полномочия командования войсками в случае войны. Генеральному штабу возвращен статус центра командования всеми вооруженными силами, он обеспечивает готовность вооруженных сил к мобилизации и вооруженных сил. Изменение системы командования польской армией было одним из первых обещаний правительства партии ПиС. По убеждению правительства, такие перемены необходимы для приведения системы командования вооруженных сил Республики Польша к структурам командования НАТО⁵⁶⁷.

Создание *Командования специальных войск (Dowództwo Wojsk Specjalnych, DWC)* было провозглашено 1 января 2007 г. и закреплено на законодательном уровне 24 мая 2007 г. после внесения изменений в Закон «Об общей воинской обязанности и обороны Республики

⁵⁶⁴ Komisja Obrony Narodowej (OBN), Podkomisje // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=PODKOMST&NrKadencji=8&KodKom=OBN>

⁵⁶⁵ Noty o Senacie, Komisje senackie, Senat Rzeczypospolitej Polskiej // Biuro Komunikacji Społecznej, 2016. URL: <https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/public/senatrp/noty2016/7.pdf> (accessed: 11.12.2018)

⁵⁶⁶ Szef Sztabu Generalnego Wojska Polskiego // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/szef-sgwp/>

⁵⁶⁷ Filarem bezpieczeństwa Polski są nasze Siły Zbrojne // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/podstawowym-filarem-bezpieczenstwa-polski-sa-nasze-sily-zbrojne-rp-m2018-06-21/> (accessed: 21.06.2018)

Польша». Подразделение было создано при поддержке Генерального штаба вооруженных сил Польши и на основе расформированного Командования специальных операций и подчиняющихся ему воинских подразделений. Командование специальных войск отвечало за управление, обучение и приготовление структурных воинских подразделений специальных войск Республики Польша. При этом в условиях войны в отличие от других видов вооруженных сил Польши функции управления подведомственными воинскими подразделениями передаются в управление Оперативному командованию вооружённых сил, а само Командование занимается только управлением оперативного характера.

Основным партнером Командования специальных войск Польши с момента его основания стало созданное в 1987 г. *Командование специальных операций вооружённых сил США (USSOCOM)*. 19 февраля 2009 г. в было подписано *Соглашение о сотрудничестве между Командованием специальных операций США и Командованием специальных войск Польши*.

1 января 2014 г. Командование специальных войск было распущено, а его функции переданы Генеральному штабу вооруженных сил Польши. Однако, учет взаимодействия Польши и США на уровне специальных войск важен, принимая во внимание тот факт, что развитие специальных войск Польши является одним из приоритетных направлений в формировании ее оборонных возможностей и лидером трансформации польских вооруженных сил, постоянно адаптирующимся к изменениям в области безопасности⁵⁶⁸. Существенно также то, что в рамках НАТО подготовка специальных войск и их участие в союзнических операциях с 2002 г. выделяется из ведения оперативных действий и рассматривается как польская специализация⁵⁶⁹. Специальные войска Польши стремятся к максимальному соответствию стандартам НАТО для обеспечения эффективной работы в рамках Многонациональных совместных сил специальных операций НАТО и ЕС, что, безусловно, повышает значимость взаимодействия с Польшей на уровне специальных войск для США.

Служба военной разведки (Służba Wywiadu Wojskowego, SWW) активно участвует в обмене информацией и опытом с ведущими разведывательными службами стран НАТО и ЕС, одновременно внося свой вклад в укрепление международной безопасности. Она обладает компетенциями в вопросах защиты государства от внешних угроз, обеспечения безопасности вооруженных сил Польши и других организационных подразделений, подчиняющихся или контролируемых министром национальной обороны. Орган был основан 1 октября 2006 г. и

---

⁵⁶⁸ Dereń J. Osiągnięcie zdolności operacyjnych przez Dowództwo Wojsk Specjalnych (DWS) w kontekście realizacji celów politycznych określonych w Strategii Bezpieczeństwa RP // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2010/2011. – Т. 5. – S. 199-213.

⁵⁶⁹ Kajetanowicz J. Polskie wojska specjalne w polityce bezpieczeństwa państwa w okresie powojennym // Res Polticae. – 2015. – Т. 7. – №. 1. – S. 27-41.

действует в соответствии с Законом «О Службе военной контрразведки и Службе военной разведки» от 9 июня 2006 г.⁵⁷⁰.

Круг задач Службы военной разведки включает в себя:

1) получение, сбор, анализ, обработку и передачу компетентным органам информации, которая может иметь важное значение для:

а) безопасности оборонного потенциала Республики Польша;

б) безопасности и боеспособности вооруженных сил Польши;

в) условий выполнения польскими вооруженными силами задач в рамках операций за пределами страны;

2) распознавание и противодействие:

а) внешним угрозам военной безопасности и обороны государства;

б) угрозам международного терроризма;

3) контроль над международной торговлей оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами; товарами, технологиями и услугами, имеющими стратегическое значение для безопасности государства, а также контроль над международной торговлей оружием массового поражения и угрозами, связанными с распространением оружия ОМП и средствами его доставки;

4) контроль и анализ угроз, возникающих в зонах напряженности, конфликтов и международных кризисов, влияющих на оборону государства и боеспособность вооруженных сил Польши, а также принятие мер, направленных на устранение этих угроз;

5) ведение электронной разведки для вооруженных сил Польши и проектов в области криптоанализа и криптографии;

6) сотрудничество в организации польских военных представительств за рубежом;

7) участие в планировании и осуществлении контроля за выполнением международных соглашений в области разоружения⁵⁷¹.

Служба военной разведки находится под контролем президента Польши, председателя Совета Министров, министра национальной обороны Польши, Коллегии по делам спецслужб и Сейма Республики Польша.

Вопрос согласования направлений и масштабов сотрудничества Службы военной разведки с компетентными органами и службами других государств относится к компетенции председателя Совета Министров, министра национальной обороны и министра иностранных

⁵⁷⁰ Ustawa z dnia 9 czerwca 2006 r. o Służbie Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służbie Wywiadu Wojskowego // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20061040709>

⁵⁷¹ Służba Wywiadu Wojskowego // SWW. URL: <http://www.sww.gov.pl/> (accessed: 15.09.2021)

дел. Вопрос координации взаимодействия Службы военной разведки с властями и службами других стран относится к компетенции Коллегии по делам спецслужб.

Структуры военного сотрудничества по дипломатическим каналам

В этой области можно выделить механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества. К механизмам двустороннего сотрудничества относятся Институт военных атташе Польши, Управление по вопросам военного сотрудничества США в Польше, Аппарат военного Атташе США. В качестве механизма многостороннего сотрудничества выделено Постоянное военное представительство Республики Польша в НАТО.

Институт военных атташе Польши (Attaché wojskowi) является важным элементом оборонной дипломатии государства. Министерство национальной обороны Польши намерено активно развивать и поддерживать институт военных атташе, так как рассматривает сложившуюся внешнеполитическую ситуацию как возможность продвижения польских интересов и повышения ее позиций на международной арене. В планах на 2019 г. министр национальной обороны Польши М. Блацак отметил продвижение польских интересов по линии НАТО, расширение присутствия американских войск в Польше и развитие двусторонних отношений в области безопасности. При этом министр заявил, что военные атташе должны руководствоваться не только уже существующими форматами, но и разрабатывать новые. Он обозначил, что одной из важнейших задач является убедить союзные государства увеличить их численность в Многонациональном северо-восточном дивизионе, расположенном в Эльблонге⁵⁷².

Управление по вопросам военного сотрудничества США в Польше (Office of Defense Cooperation, ODC) подотчетно послу США в Польше и Европейскому командованию вооруженных сил США (EUCOM). Управление отвечает за продвижение, разработку, координацию и реализацию с Польшей следующих военных программ США:

- 1) Военная помощь иностранным государствам (Security Assistance);
- 2) Сотрудничество в области безопасности (Security Cooperation);
- 3) Программа оказания финансовой военной помощи зарубежным государствам (Foreign Military Financing, FMF);
- 4) Продажа оружия и военной техники иностранным государствам (Foreign Military Sales, FMS);
- 5) Программа обучения и подготовки военнослужащих зарубежных стран (International Military Education and Training, IMET);

---

⁵⁷² Attaché wojskowi budują pozycję Polski w środowisku międzynarodowym // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/attach-wojskowi-buduja-pozycje-polski-w-srodowisku-miedzynarodowym> (accessed: 22.01.2019)

- 6) Программа передачи другим государствам неиспользуемой военной техники и имущества (Excess Defense Articles, EDA);
- 7) Международное военно-техническое сотрудничество (International Armaments Cooperation, IAC);
- 8) Программа по борьбе с терроризмом (Counter Terrorism Fellowship Program, CTFP)
- 9) Военная программа (Military-to-Military Program, M2M);
- 10) Государственная программа партнерства (State Partnership Program, SPP);
- 11) Международная выставка оборонной промышленности (International Defense Industry Exhibition)⁵⁷³.

Управление работает в тесной связи с Агентством по сотрудничеству в области обороны и безопасности Министерства обороны США (*Defense Security Cooperation Agency, DSCA*). В полномочия Агентства входят посредничество между покупателем и оборонным подрядчиком, представление финансовой помощи, передача военной техники, налаживание контактов между военными и др. Он участвует в работе ряда программ в соответствии с Законом «Об иностранной военной помощи» 1961 г. и Законом «О международной помощи в области безопасности и контроле за экспортом вооружений» 1976 г. Ключевыми программами, реализуемыми Агентством, являются FMS и IMET⁵⁷⁴.

Аппарат военного атташе Соединенных Штатов Америки (Defense Attache Office, DAO) находится в Посольстве США в Варшаве. Он планирует и координирует военную деятельность двух стран между вооруженными силами Польши, Министерством обороны США, Объединенным комитетом начальников штабов и EUCOM. Аппарат военного атташе также курирует американские программы военной подготовки и оказывает поддержку и сопровождение визитам представителей Министерства обороны США и других высокопоставленных официальных лиц.

Главный военный атташе является военным советником посла и представительской группы США по военным вопросам и операциям в Польше. В качестве главного военного атташе США в Польше министром обороны назначается атташе по обороне. Еще четыре дополнительных атташе представляют различные службы вооруженных сил США⁵⁷⁵.

Взаимодействие Польши и США помимо двусторонних отношений имеет еще одно важное измерение – сотрудничество в рамках НАТО. По этой причине представляется важным выделить такой механизм многостороннего сотрудничества как *Постоянное военное*

⁵⁷³ Office of Defense Cooperation (ODC) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/office-of-defense-cooperation-odc/> (accessed: 27.01.2019)

⁵⁷⁴ Defense Security Cooperation Agency // DSCA. URL: www.dsca.mil (accessed: 15.09.2021)

⁵⁷⁵ Defense Attache Office (DAO) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/defense-attache-office-dao/> (accessed: 27.01.2019)

представительство Республики Польша в НАТО. Внутри Альянса посредством участия в работе и заседаниях различных комитетов и рабочих групп военное представительство Польши имеет возможность реализовывать польские национальные интересы, а также влиять на процесс принятия решений в рамках НАТО. Польское военное представительство в Военном комитете НАТО, а также представительства в стратегических командованиях НАТО являются связующими звеньями между национальными и союзными военными властями, в том числе с США. Его деятельность сосредоточена главным образом на вопросах военной безопасности в евроатлантическом регионе и военного сотрудничества между союзниками и партнерами по НАТО. Военное представительство Польши участвует в процессах оборонного планирования, управления кризисами, трансформации командных структур, обмена информацией и разведывательными данными, а также развитием военно-гражданского сотрудничества с институтами, занимающимися вопросами международной безопасности⁵⁷⁶.

2.3. Польско-американские рабочие группы по вопросам военного сотрудничества

Рабочие группы являются одним из форматов реализации польско-американского сотрудничества в оборонной сфере. На уровне рабочих групп происходит детальное обсуждение вопросов и достижение договоренностей по конкретным направлениям работы: укрепление оперативных возможностей и модернизация вооруженных сил, взаимодействие по ПРО, реализация военных инициатив, в том числе НАТО, противодействие терроризму, участие в операциях за пределами страны, обмен военной информацией, увеличение американского военного присутствия в Польше, создание военных баз и др.

Совместная польско-американская рабочая группа по борьбе с терроризмом (Wspólna Polsko-Amerykańska Grupa Robocza ds. Zwalczenia Terroryzmu) была создана в 2005 г. по инициативе министра внутренних дел Республики Польша и Посольства США в Варшаве. На ее базе функционируют подгруппы по вопросам сотрудничества спецслужб, вооруженных сил, служб безопасности, миграции, финансов и обучения. Встречи рабочей группы проводятся каждые шесть месяцев и проходят под председательством министра или заместителя государственного секретаря в Министерстве внутренних дел и заместителя главы Представительства США в Варшаве. Польскую сторону в рабочей группе представляют Бюро национальной безопасности, Министерство национальной обороны, Генеральный штаб вооруженных сил Польши, Разведывательное управление, Служба военной разведки, Служба

---

⁵⁷⁶ System bezpieczeństwa narodowego, Obronność // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/bezpieczenstwo-narodowe/system-bezpieczenstwa-n/obronnosc/5976.Potencjal-obronny.html>

военной контрразведки и другие ведомства. Также к участию приглашаются польские и американские эксперты, специализирующиеся на вопросах повестки дня отдельных встреч.

Информация о встречах рабочей группы не освещается широко в открытом доступе. Известно, что в ходе встречи 20 декабря 2011 г. обсуждались следующие вопросы:

- 1) польско-украинские семинары по реагированию на биотеррористические угрозы, организованные американскими специалистами на Украине;
- 2) возможности по организации американской стороной совместных учений и семинаров в 2012 г.;
- 3) краткое изложение действий, предпринятых в период председательства Польши в ЕС, посвященных противодействию терроризму;
- 4) потенциальные направления дальнейшей работы.

Среди потенциальных направлений работы были отмечены противодействие и устранение последствий угроз химической, биологической, радиационной и ядерной атак; военно-гражданское сотрудничество в области антитеррористической деятельности, защита критически важной инфраструктуры; противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма и киберпреступности⁵⁷⁷.

Декларация о стратегическом сотрудничестве между Соединенными Штатами Америки и Республикой Польша от 20 августа 2008 г. закрепила создание *Консультативной группы по стратегическому сотрудничеству между США и Польшей (the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group, SCCG)*⁵⁷⁸. Ее запуск позволил расширить перечень обсуждаемых вопросов военного сотрудничества. В состав группы с американской стороны входят высокопоставленные представители Госдепартамента и Министерства обороны США, а с польской стороны – представители Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны Польши. Группа собирается на регулярной основе по запросу одной из сторон и проводит консультации по широкому спектру вопросов:

- 1) безопасность США и Польши и предоставление на взаимной основе информации для выработки оценок и рекомендаций для реализации соответствующих действий;
- 2) новые инициативы в области безопасности, в том числе НАТО;
- 3) взаимодействие по ПРО;
- 4) укрепление оперативных возможностей вооруженных сил государств, в том числе в целях повышения эффективности НАТО;

⁵⁷⁷ Chomentowski P. Prawnikarne i organizacyjne elementy systemu antyterrorystycznego w Polsce-stan obecny i perspektywy doskonalenia: rozprawa doktorska. Białystok, 2014. – 373 s.

⁵⁷⁸ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.ms.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

- 5) сотрудничество по вопросам предоставления Польше военного оборудования, услуг, обучения и другой помощи, повышения совместимости вооруженных сил;
- 6) развитие и укрепление потенциала для борьбы с распространением ОМП и терроризмом;
- 7) проведение совместных учений;
- 8) сотрудничество в рамках многонациональных операций, отвечающих интересам обоих государств;
- 9) сотрудничество по вопросу совершенствования национальных процедур военных закупок;
- 10) проведение политических и военных обменов с целью поддержания и расширения сотрудничества в области безопасности;
- 11) контроль выполнения польско-американских соглашений в области безопасности⁵⁷⁹.

Особенностью Консультативной группы по стратегическому сотрудничеству является то, что в ее рамках могут создаваться рабочие группы по отдельным вопросам, такие как, например, Группа на высоком уровне по безопасности и Совместная рабочая группа по модернизации обороны.

Создание отдельной *Совместной рабочей группы по модернизации обороны (The joint Defense Modernization Working Group)* стало подтверждением приверженности США помощи в преобразовании и модернизации польских вооруженных сил. Целями ее работы были заявлены увеличение вклада Польши в НАТО и укрепление польско-американского стратегического партнерства. В фокусе внимания группы – военные угрозы, которые видят польские власти, возможности и слабые стороны вооруженных сил Польши⁵⁸⁰.

Группа на высшем уровне по безопасности (The High-Level Defence Group, HLDG) проводит регулярные встречи, в ходе которых обсуждаются такие вопросы как согласование действий и общей позиции в рамках НАТО, обсуждение стратегических концепций Альянса, противоракетная оборона, поддержка Польшей США путем участия в операциях за пределами страны, энергетическая безопасность Польши и возможности сотрудничества в этой сфере с США, вопросы региональной безопасности, отношения с Россией, Украиной и Беларусью⁵⁸¹.

Несмотря на амбициозное и многообещающее начало, работа Консультативной группы по стратегическому сотрудничеству была приостановлена в ходе переговоров о размещении

⁵⁷⁹ Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

⁵⁸⁰ Ibidem.

⁵⁸¹ U.S. - Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. Diplomacy in action. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019)

ПРО на территории Польши вплоть до 2010 г.⁵⁸². Новый импульс ее работе был придан в 2018 г., когда в Декларации о польско-американском стратегическом сотрудничестве «Защита свободы, обеспечение процветания посредством стратегического партнерства между Польшей и США» были подтверждены приверженность Консультативной группе по стратегическому сотрудничеству и ее значение для укрепления взаимодействия Польши и США⁵⁸³.

Встреча группы 5 ноября 2018 г., проведенная в Варшаве после подписания Декларации, затронула такие вопросы как:

- 1) политика обороны НАТО;
- 2) военное присутствие США в Польше;
- 3) двустороннее сотрудничество в области оборонной промышленности;
- 4) оборонные инициативы ЕС;
- 5) Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и взаимоотношения США с Россией по этому вопросу⁵⁸⁴.

Вместе с возобновлением по итогам встречи министра иностранных дел Польши Р. Сикорского и госсекретаря США Х. Клинтон работы Консультативной группы по стратегическому сотрудничеству в 2010 г. была запущена *Американо-польская рабочая группа по обеспечению безопасности информации (the U.S.-Poland Information Assurance Working Group)*. Ее создание было закреплено Соглашением между Министерством обороны Соединенных Штатов Америки и министром национальной обороны Республики Польша в отношении информационного обеспечения и защиты компьютерных сетей от 21 июня 2010 г.⁵⁸⁵ Работа группы заключается в контроле за исполнением положений данного соглашения. Встречи проводятся минимум раз в год. В рамках группы обсуждаются частота, характер и процедуры обмена информацией, связанной с защитой компьютерных сетей, во время кризисных ситуаций и военных действий.

В ходе встречи министра национальной обороны Польши А. Мацаревича и министра обороны США Дж. Маттиса 22 сентября 2017 г. было принято решение о создании *Рабочей группы по синхронизации деятельности вооруженных сил США и Польши и их оперативных планов (Grupa robocza do synchronizowania działań armii Stanów Zjednoczonych i Polski)*. Встреча

⁵⁸² Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵⁸³ Polish-US Talks on Security Policy // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/polish_us_talks_on_security_policy (accessed: 05.11.2018)

⁵⁸⁴ Joint Statement following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-following-the-annual-bilateral-u-s-polish-strategic-cooperation-consultative-group-sccg/index.html> (accessed: 17.11.2018)

⁵⁸⁵ Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of national defense of the Republic of Poland concerning cooperation on information assurance (IA) and computer network defense (CND) (Short Title: U.S.-Poland WCND Agreement). Signed at Warsaw June 21, 2010. URL: <https://fas.org/irp/world/poland/coop.pdf>

стала реакцией на российские учения «Запад-2017», расцененных польской стороной как демонстрация агрессии России. А. Мацаревич выразил желание запустить работу группы как можно скорее в связи с растущей обеспокоенностью военной политикой России, требующей, по его мнению, быстрых ответных действий⁵⁸⁶. Синхронизация вооруженных сил Польши и США рассматривалась в контексте улучшения функционирования НАТО в целом и укрепления восточного фланга НАТО в частности. В ходе встречи стороны также обсудили предоставление Польше ракет «Пэтриот» (Patriot), ракетных комплексов «ХИМАРС» (HIMARS) и «Хомар» (Homar)⁵⁸⁷.

В июле 2017 г. письмом от имени семи конгрессменов США, адресованным Дж. Маттису в поддержку постоянного присутствия американских войск в Польше и перечнем аргументов было положено начало работы *Польско-американской рабочей группы по увеличению присутствия американских войск в Польше (Polsko-Amerykańska Grupa Robocza)*⁵⁸⁸.

В ходе встречи рабочей группы 29 октября 2018 г. был представлен проект по увеличению присутствия американских войск в Польше, известный как «Форт Трамп». Министр национальной обороны Польши М. Блащак отметил, что американские войска на польской территории являются гарантией безопасности не только Польши, но и всего восточного фланга НАТО. Детали переговоров, касающиеся численности и месторасположения не разглашались в целях недопущения ослабления переговорной позиции Польши. Польская сторона выразила готовность к финансированию американского присутствия на территории страны. Министр национальной обороны Польши отметил, что данное решение основано на реалистическом восприятии проблем безопасности. Было замечено, что американские базы в Германии, Японии, Южной Корее и Испании функционируют на тех же условиях⁵⁸⁹.

Работа над концепцией расширения присутствия американских войск в Польше была продолжена. 21 декабря 2018 г. прошла очередная консультация рабочей группы. С польской стороны работу возглавил заместитель министра национальной обороны Т. Шатковский, со стороны США – заместитель министра обороны Дж. Руд. В рамках встречи стороны обменялись информацией о возможных вариантах увеличения присутствия США в Польше, включая вопросы оптимальной численности американских военнослужащих и процедур

⁵⁸⁶ USA i Polska reagują na „niezwykły pokaz agresji” Rosji. Wzmocnienie flanki wschodniej to priorytet // Niezależna. URL: <https://niezalezna.pl/203903-usa-i-polska-reaguja-na-niezwykly-pokaz-agresji-rosji-wzmocnienie-flanki-wschodniej-to-priorytet> (accessed: 22.09.2017)

⁵⁸⁷ Macierewicz: nowa grupa robocza będzie synchronizować działania armii Polski i USA // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/macierewicz-nowa-grupa-robocza-bedzie-synchronizowac-dzialania-armii-polski-i-usa> (accessed: 22.09.2017)

⁵⁸⁸ Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-o-wspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)

⁵⁸⁹ Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanskie-negocjacje> (accessed: 29.10.2018)

переброски войск. Также был обсужден возможный объем финансовой поддержки проекта со стороны Польши⁵⁹⁰.

По инициативе и. о. министра обороны США П. Шанаха 10 января 2019 г. состоялся телефонный разговор с министром национальной обороны Польши М. Блацаком. Темой разговора стал проект увеличения присутствия американских войск в Польше и возможные сроки его реализации. Была достигнута договоренность о проведении двусторонних переговоров в Брюсселе во время встречи министров обороны стран-членов НАТО в феврале 2019 г. По словам М. Блацака, в ходе переговоров американская сторона назвала проект «Форт Трамп» приоритетом польско-американского сотрудничества⁵⁹¹. На основании этого Министерство национальной обороны Польши сделало заключение, что работа Польско-американской рабочей группы по вопросу увеличения присутствия американских войск в Польше будет ускорена⁵⁹².

Уже 18 января 2019 г. во время визита заместителя министра национальной обороны Польши Т. Шатковского в Вашингтон была проведена очная встреча с заместителем министра обороны США Дж. Рудом по вопросу разработки общей концепции усиления военного присутствия США в Польше. Было подчеркнуто, что дополнительная дислокация затронет не только безопасность Польши, но и весь восточный фланг НАТО. Также был обсужден ряд других вопросов, касающихся международной безопасности, а также двустороннего сотрудничества в рамках Североатлантического альянса⁵⁹³.

В ходе визита Дж. Руда в Варшаву 13 марта 2019 г. обсуждение работы, связанной с проектом по увеличению численности американских войск в Польше, было продолжено. Во время встречи с М. Блацаком и Т. Шатковским американская сторона высоко оценила выполнение Польшей обязательств в рамках НАТО, включая выделение 2% ВВП на оборону и 20% оборонного бюджета на модернизацию польских вооруженных сил. Стороны подтвердили, что укрепление польско-американского партнерства в области безопасности имеет ключевое значение для противостояния нынешним угрозам и вызовам, а увеличение присутствия американских войск в Польше является важным фактором сдерживания потенциального

---

⁵⁹⁰ Stała obecność wojsk USA w Polsce to inwestycja we wspólne bezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/stala-obecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-inwestycja-we-wspolne-bezpieczenstwo-m2018-12-21/> (accessed: 21.12.2018)

⁵⁹¹ Prace nad Fort Trump przyspieszą. Błaszczak po rozmowie z Shanahanem // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/prace-nad-fort-trump-przyspiesza-blaszczak-po-rozmowie-z-shanahanem> (accessed: 11.01.2019)

⁵⁹² Prace polsko – amerykańskiej grupy roboczej przyspieszą. Szef MON rozmawiał z pełniącym obowiązki sekretarza obrony USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/prace-polsko-amerykanskiej-grupy-roboczej-przyspiesza-szef-mon-rozmawial-z-pelniacym-obowiazki-sekretarza-obrony-usa-r2019-01-10/> (accessed: 10.01.2019)

⁵⁹³ Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczenstwo-dla-kraju-i-calogo-nato> (accessed: 18.01.2019)

агрессора⁵⁹⁴. Вместе с тем встреча проходила уже на новых условиях с американской стороны. Так, незадолго до визита Дж. Руда в Варшаву США разработали новую формулу расчета стоимости размещения американских вооруженных сил на территории других государств, так называемая «цена +50 %», что значительно повышало расходы союзников⁵⁹⁵.

Несмотря на это, в ходе следующей встречи Т. Шатковского и Дж. Руда 10 мая 2019 г. в Пентагоне стороны сделали заявление о том, что военные ведомства США и Польши добились значительных успехов в переговорах по увеличению американского присутствия в Польше⁵⁹⁶. В ответ на ужесточение американской переговорной позиции польская сторона была вынуждена пересмотреть условия создания постоянной военной базы США и взять на себя соответствующие обязательства по расходам. Была выражена готовность в соответствии с «Совместным заявлением о расширении присутствия США в Польше» продолжить двусторонние консультации, направленные на анализ вариантов укрепления безопасности восточного фланга НАТО посредством увеличения присутствия американских вооруженных сил на территории Польши⁵⁹⁷.

Согласно соглашению, заключенному министрами обороны Польши и США, для детальной проработки вопроса отдельно была сформирована *Польско-американская рабочая группа по созданию военной базы США в Польше (Polsko-amerykańska grupa robocza)*. В ходе первой встречи рабочей группы 14 сентября 2018 г. было рассмотрено несколько вариантов размещения базы, информация о местоположении которых не раскрывалась⁵⁹⁸. С польской стороны в рабочей группе приняли участие министр национальной обороны М. Блащак, заместитель министра обороны Т. Шатковский и польский военный атташе в Вашингтоне ген. Ц. Вишневский. В качестве аргументов необходимости присутствия американских войск в Польше были названы повышение безопасности Европы и мира и «надлежащий ответ на агрессивную политику России»⁵⁹⁹.

⁵⁹⁴ Większa obecność wojsk USA w Polsce oznacza bezpieczeństwo dla całego regionu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wieksza-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-oznacza-bezpieczenstwo-dla-calogo-regionu> (accessed: 13.03.2019)

⁵⁹⁵ Трамп захотел в пять раз больше денег за размещение войск США в других странах // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (дата обращения: 10.03.2019)

⁵⁹⁶ Postępy w kwestii wzmocnienia amerykańskiej obecności w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/postepy-w-kwestii-wzmocnienia-amerykanskiej-obecnosci-w-polsce> (accessed: 11.05.2019)

⁵⁹⁷ Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019)

⁵⁹⁸ Baza wojsk USA w Polsce? Jest specjalna grupa robocza // Radio Szczecin. URL: <http://radioszczecin.pl/6,377917,baza-wojsk-usa-w-polsce-jest-specjalna-grupa-rob> (accessed: 27.09.2018)

⁵⁹⁹ Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-o-wspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)

В декабре 2018 г. с поста министра обороны США был отправлен в отставку Дж. Маттис. Это решение было воспринято Польшей положительно: он играл ведущую роль в Польско-американской рабочей группы по увеличению присутствия американских войск в Польше, но скептически относился к идее создания американской базы в Польше. В связи с отставкой Дж. Маттиса президент Польши А. Дуда выразил мнение, что теперь переговоры по размещению постоянной базы на польской территории станут проще.

Сроки завершения первого этапа переговоров по размещению постоянной базы американских войск в Польше были запланированы на 1 марта 2019 г., когда Пентагон должен был предоставить Конгрессу США доклад с оценкой осуществимости и разумности постоянного размещения американских вооруженных сил в Польше.

С одной стороны, считалось, что вопрос уже решен, и скорее эта процедура будет носить рекомендательный характер, так как польско-американские переговоры уже пересекли границу обсуждения факта увеличения американского военного присутствия в Польше и находились в стадии обсуждения того, как это произойдет.

С другой стороны, у польской стороны оставались опасения, что администрация США может изменить свою политику в отношении Польши, как это произошло с размещением базы ПРО в Редзиково при администрации Б. Обамы. Дополнительные риски создавала польская тактика сделать ставку на личностный фактор Д. Трампа. Кроме того, препятствием для реализации польских планов в случае благоприятного для Польши решения могли стать реальные возможности государства по выполнению обязательств в части расходов на развитие инфраструктуры. С польской точки зрения, США несут меньше рисков при реализации польско-американского проекта, и они могут также быстро вывести войска, как и ввести их⁶⁰⁰.

Опасения не были безосновательными. Несмотря на продолжительную работу и детальные обсуждения вопроса, Конгресс США не одобрил создание постоянной военной базы в Польше. Совместное заявление о расширении присутствия США в Польше от 10 мая 2019 г. обозначило готовность Соединенных Штатов только к увеличению численности американских войск в Польше. Незадолго до этого польские власти заявили о том, что речь шла именно о постоянном присутствии в Польше американского военного контингента, и Польша не стремилась к созданию постоянной военной базы США. Очевидно, что Польша, инициировавшая «Форт Трамп», была вынуждена пересмотреть отношение к военной базе США и снизить уровень ожиданий и амбиций⁶⁰¹.

---

⁶⁰⁰ Jaki będzie Fort Trump? Czy powstanie Agencja Uzbrojenia? [6 pytań na 2019 r.] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/jaki-bedzie-fort-trump-czy-powstanie-agencja-uzbrojenia-6-pytan-na-2019-r> (accessed: 04.01.2019)

⁶⁰¹ Алексеева Н., Медведева А. «Удар по амбициям»: почему Польша пересматривает идею о создании военной базы США // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/612810-polsha-voennaya-baza> (дата обращения: 19.03.2019)

По состоянию на 2019 г. в Польше в составе бронетанковой бригады и многонациональной батальонной группы служило свыше 4,5 тысяч американских военнослужащих⁶⁰². Их численность была увеличена, и по состоянию на апрель 2022 г. составляла более 10 тыс.⁶⁰³. Работа по увеличению американского военного контингента на территории Польши продолжается.

Также функционирует *Польско-американская рабочая группа по космосу (Polsko-Amerykańska Grupa Robocza ds. Kosmosu)*. Польша последовательно проявляет интерес к сотрудничеству с США в космической сфере с момента принятия в 2017 г. Национальной космической стратегии. Так, например, предметом встречи 15 июля 2022 г. министра национальной обороны М. Блащака и главы Космического командования США генерала Дж. Х. Дикинсона стало наращивание возможностей в космической сфере. Польша заинтересована в обеспечении вооруженных сил спутниковыми системами, позволяющими контролировать интересующие территории в глобальном масштабе и получать необходимую для обеспечения национальной безопасности разведывательной информации⁶⁰⁴.

2.4. Механизмы лоббирования польских интересов в США

Помимо официальных каналов связи важную роль в сотрудничестве Польши и США играют такие механизмы лоббирования интересов как польская диаспора, профессиональные лоббистские организации и аналитические центры.

Польская диаспора в США имеет для Польши стратегическое значение. Американской Полонии⁶⁰⁵ отводится большая роль в укреплении внешнеполитического статуса Польши и ее позиций в мире, развитию сотрудничества с США по политическим, военным и экономическим вопросам⁶⁰⁶. Американцы польского происхождения занимают пятое место по численности

⁶⁰² США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТПК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (дата обращения: 11.05.2019)

⁶⁰³ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

⁶⁰⁴ Bakuła K. Minister Błaszczak spotkał się z szefem Dowództwa Kosmicznego USA // Space24. URL: <https://space24.pl/polityka-kosmiczna/polska/minister-blaszczak-spotkal-sie-z-szefem-dowodztwa-kosmicznego-usa> (accessed: 15.07.2022)

⁶⁰⁵ Латинизированное название Польши, применяемое в отношении польской диаспоры.

⁶⁰⁶ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021); Polish Foreign Policy Strategy 2017–2021 // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/what-we-do-> (accessed: 13.05.2020)

среди этнических групп населения США⁶⁰⁷. Оценки численности варьируются от 10 млн до 20 млн человек⁶⁰⁸.

Крупнейшей и самой влиятельной организацией, координирующей работу полонийных организаций США, является *Конгресс Американской Полонии (КАП)*⁶⁰⁹. Он был создан в 1944 г. и имеет отделения в 19 штатах США. Центральный офис КАП расположен в Вашингтоне. Он проводит на постоянной основе различные мероприятия с представителями власти и экспертным обществом США. КАП является зонтичной организацией и охватывает 3 тыс. польско-американских организаций⁶¹⁰. Его финансовой базой является Польский национальный альянс (ПНА), имеющий состояние в 500 млн долл. и объединяющий 180 тыс. членов⁶¹¹.

Несмотря на то, что движущей силой консолидации американской Полонии была Польша, КАП имеет большую степень самостоятельности и проводит независимую от Польши политику⁶¹². Такая позиция стала результатом убежденности представителей польской диаспоры в том, что они являются частью американской, а не польской нации, и соответственно должны быть лояльны США, а не иностранному государству⁶¹³. Еще одной причиной стало самопозиционирование КАП в период Польской Народной Республики представителем всего польского народа⁶¹⁴.

Польша с политической самостоятельностью КАП была не согласна и настаивала на подчинении его деятельности польским интересам. Польские власти критиковали КАП и его руководство, обвиняли в антипольской деятельности⁶¹⁵. Параллельно с этим они искали более лояльную полонийную организацию, способную составить конкуренцию КАП. Эти противоречия привели к напряжению отношений не только Польши и КАП, но и к разногласиям внутри американской Полонии. В результате они достигли уровня затяжного политического конфликта, определившего последующую динамику взаимодействий Польши и

⁶⁰⁷ Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – № 3 (54). – С. 238-248.

⁶⁰⁸ Гулевич В. Новые цели польской диаспоры в США // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (дата обращения: 13.01.2021); Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁶⁰⁹ Polish American Congress. URL: <http://polishamericans.org/mission/>

⁶¹⁰ About Us // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/about-us/> (accessed: 22.06.2020)

⁶¹¹ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶¹² Blejwas S.A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // Polish American Studies. – Vol. 55. – 1998. – No. 1. – P. 23–33.

⁶¹³ Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny. – T. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.

⁶¹⁴ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // Polish American Studies. – T. 71. – 2014. – № 2. – S. 5–18.

⁶¹⁵ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

американской Полонии⁶¹⁶. Впоследствии отношения усложнились конкуренцией ведущих польских партий за электоральный ресурс Полонии.

Политический конфликт между Польшей и КАП позволяет иначе оценить мнение ряда польских экспертов о низкой эффективности лоббирования американской Полонией национальных интересов Польши в США⁶¹⁷. Кроме того, существуют противоположные точки зрения⁶¹⁸. Интересно, что большую вину за разногласия между Польшей и КАП приписывают польскому государству⁶¹⁹. Заявляется о следующих проблемах:

- 1) бессистемность лоббирования национальных интересов;
- 2) ограниченный круг организаций, продвигающим интересы Польши в США;
- 3) негативный эффект одновременной координации отношений с польской диаспорой несколькими органами;
- 4) отсутствие стратегии вовлечения польской диаспоры в дела Польши;
- 5) недостаточная открытость Польши для американской Полонии⁶²⁰.

Критические оценки Польши в адрес КАП включают в себя следующие вопросы:

- 1) симпатии политической оппозиции и создание сложностей в лоббировании польских интересов в США;
- 2) действия по подрыву политического авторитета Польши;
- 3) снижение влияния КАП и низкая политическая активность американской Полонии;
- 4) непоследовательность политики КАП;
- 5) отсутствие активных действий по омоложению КАП и снижение интереса американцев польского происхождения к полонийным организациям⁶²¹.

Несмотря на затяжной политический конфликт Польша заинтересована во взаимодействии с КАП. Заинтересованность обусловлена имеющимися у последнего ресурсами влияния, недоступными польской дипломатии и так называемой «восходящей Полонии» (новые

⁶¹⁶ Скворцова Е. М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 2. – С. 87-109.

⁶¹⁷ Piotrowski M., Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁶¹⁸ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // Polish American Studies. – Т. 71. – 2014. – № 2. – S. 5–18.

⁶¹⁹ Zapis przebiegu posiedzenia 19-12-2019, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 3 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-3> (accessed: 01.03.2020)

⁶²⁰ Hańczyc P. Czy Polsce potrzebne są środowiska polonijne i Polacy mieszkający za granicą // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/czy-polsce-potrzebna-polonia/> (accessed: 10.02.2020); Krygiel P. Polski model współpracy z Polonią i Polakami za granicą – sukces czy wciąż niewykorzystany potencjał? // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-167/> (accessed: 04.07.2018)

⁶²¹ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

полонийные организации – оппозиция КАП)⁶²². КАП представляет собой готовый механизм общественной поддержки и воздействия на органы власти США⁶²³.

Характерной чертой сотрудничества по продвижению польских интересов в США является сохранение взаимных претензий Польши и КАП. Еще одна отличительная особенность заключается в отсутствии разногласий между Польшей и КАП и внутри американской Полонии по вопросам продвижения польских военных интересов в США⁶²⁴. Деятельность американской Полонии по лоббированию военных интересов Польши в США включает в себя следующие вопросы:

- 1) расширение НАТО;
- 2) продвижение ИТМ;
- 3) военно-политическая поддержка Украины.

Американская Полония оказала большое влияние на лоббирование вопроса о *вступлении Польши в НАТО*, в частности добилась одобрения Конгрессом США расширения Альянса⁶²⁵. В 1993 – 1997 гг. КАП активно вел работу по нескольким направлениям: лоббирование вступления Польши в НАТО в американских органах власти; мобилизация американской Полонии и объединение ресурсов этнических групп США из ЦВЕ. Работа включала в себя проведение встреч и переговоров, рассылку писем на электронную почту, разработку проектов резолюций и меморандумов, запуск обсуждений в прессе, телефонных кампаний, петиций⁶²⁶. Благодаря использованию КАП избирательной силы американской Полонии, привлечению избирательной силы этнических диаспор ЦВЕ и ставке на обе партии США в 1998 г. Конгресс США одобрил вступление Польши в НАТО⁶²⁷. Активная и эффективная работа американской Полонии перетягивала внимание с Польши на КАП⁶²⁸. Польские власти, не готовые мириться с ролью второго плана в вопросе оценки заслуг за расширение НАТО стали обесценивать работу

⁶²² Kieniewicz J. Polonia en la OTAN // *Política Exterior*. – Vol. 11. – 1997. – No. 59. – P. 55–64.

⁶²³ Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // *Instytut Sobieskiego*. URL: <https://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁶²⁴ Скворцова Е. М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – 2021. – № 2. – С. 87–109.

⁶²⁵ Медведев Е. В. Военно-политические отношения Российской Федерации и Североатлантического альянса (1991–1999 гг.) // *Армия и общество*. – 2010. – № 2. – С. 64–68; Тарасова Ю.А., Лурда Р.В., Ясеницкий И.А., Войнаровская Ю.В. Вопрос о расширении НАТО на Восток в американско-российских отношениях в 90-е годы XX века // *Вестник Брянского университета*. – 2016. – № 1. – С. 119–122.

⁶²⁶ Raczyński R. Polish Diaspora in the US in the Process of Poland's Accession to NATO // *Politické vedy*. – Vol. 21. – 2018. – No. 4. – P. 178–207; List Prezesa Edwarda Moskala do członków KPA z dnia 6 grudnia 1993 r. // Nowak Jeziorański J. *Polska droga do NATO / Poland's road to NATO*. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Ossolineum, 2006. s. 60–61.

⁶²⁷ Pienkos D.E. The Polish American Congress and the Organized Polish American Community Since 1999 Defining a New Mission After Poland's Entry to NATO // *The Polish Review*. – Vol. 60. – 2015. – No. 1. – P. 73–84.

⁶²⁸ Winid B.W. Rozszerzenie NATO w Kongresie Stanów Zjednoczonych, 1993–1998. – *Osrodek Studiów Amerykańskich Uniwersytet Warszawski*, 1999. – 121 s.; Wojdon J. *Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989* // *Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny*. – T. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.

организации, сводить к должному и оперировать моральным обязательством американской Полонии перед страной происхождения⁶²⁹.

Продвижению ИТМ предшествовал пересмотр политики в отношении Полонии и принятие «Государственной программы сотрудничества с польской диаспорой и поляками за рубежом на 2015-2020 гг.»⁶³⁰. Документ закрепил изменение подхода к американской Полонии с позиций моральных обязательств до их сопряжения с экономическим партнерством. Новая политика направлена на поддержку торговых отношений Польши и США, развитие выгодного для обоих государств бизнеса, усиление чувствительности к общим интересам Польши и США и их поддержки⁶³¹.

Изменение политики не повлияло на противоречия Польши и КАП. Польша предпринимает действия по формированию сильного польского лобби в США для продвижения ИТМ, однако оказывать поддержку КАП в решении его проблем не намерена⁶³². Сильное польское лобби формируется не только путем усиления финансовой силы и мобилизации американской Полонии, но и создания новых полонийных организаций. Они отличаются четкой идентификацией с польской правящей партией и ориентацией на более тесное сотрудничество с Польшей⁶³³. Наиболее яркими представителями «восходящей Полонии»⁶³⁴ являются *Коалиция польских американцев* (КПА) и *Институт Полонии* (ИП). Поддержка Польшей данных организаций, с одной стороны, усложняет отношения с КАП. С другой стороны, они дополняют работу КАП по продвижению ИТМ в США и других военных интересов⁶³⁵.

ИП был создан в 2016 г. Своей миссией организация видит продвижение имиджа Польши как надежного партнера США и повышение осведомленности американских органов власти о том, что геополитические интересы США в Европе зависят от польской поддержки⁶³⁶. Целью ИП заявлено укрепление польско-американского сотрудничества, в первую очередь, в области безопасности. Организация ведет активную работу по мобилизации американской

⁶²⁹ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // Polish American Studies. – Т. 71. – 2014. – №. 2. – S. 5–18.

⁶³⁰ Rządowy program współpracy z Polonia i Polakami za granicą 2015–2020 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/rzadowy-program-wspolprac-z-polonia-i-polakami-za-granica-w-latach-2015-2020> (accessed: 08.07.2020)

⁶³¹ Fiń A. Nowak W. Między absencją a zaangażowaniem. Diaspora polska wobec organizacji polonijnych (Komunikat z badań) // Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny. – 2015. – Z. 2 (156). – S. 145–164.

⁶³² Mission // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/mission/> (accessed: 27.06.2020)

⁶³³ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶³⁴ «Восходящая Полония» – новые полонийные организации в США, оппозиция КАП.

⁶³⁵ Congressional Resolution Supporting Three Seas Initiative // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/news/congressional-resolution-supporting-three-seasinitiative/> (accessed: 08.07.2020)

⁶³⁶ Misja, Wartości, Cele Instytutu Polonia // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/about-us/misja-i-wizja/> (accessed: 05.07.2020)

Полонии в поддержку сотрудничества Польши и США в оборонной сфере⁶³⁷. Важнейшим элементом польской безопасности ИП называет присутствие американских вооруженных сил в Польше. Та цена, которую Польша платит за усиление безопасности посредством США, в форме финансовых затрат и различного рода уступок, по мнению организации, стоит того и вскоре окупится⁶³⁸. Спектр рассматриваемых ИП вопросов включает в себя состояние вооруженных сил Польши, оценку военной угрозы со стороны России, взаимодействие в рамках НАТО, оборонное сотрудничество Польши и США. Достижение сильного военного потенциала Польши организация тесно связывает с усилением польской экономики и рассматривает через призму ИТМ⁶³⁹. В этой связи ИП ориентирован на сотрудничество с диаспорами стран ИТМ и полонийскими организациями в США⁶⁴⁰.

КПА была создана в 2017 г. Она претендует на роль нового лидера американской Полонии⁶⁴¹. Особое внимание организация уделяет большему вовлечению американцев польского происхождения в дела Польши и эффективному представительству польских интересов в США⁶⁴². Польские власти поощряют работу КПА, но занимают наблюдательную позицию. Это вызвано слабым пониманием реальных финансовых и организационных возможностей организации. КПА выступает в поддержку становления Польши сильной в экономическом и военном отношении. По мнению организации, только такая Польша может быть лидером в обеспечении безопасности в регионе. Пути достижения этой цели КПА видит в ИТМ и укреплении военного сотрудничества с США⁶⁴³. КАП не считает КПА серьезным конкурентом и рассматривает организацию, как дополняющую ее деятельность⁶⁴⁴.

Продвижение ИТМ занимает важное место в деятельности КАП. Главная задача по этому направлению – привлечь США к участию. Значимость обеспечения поддержки США соразмерна с лоббированием расширения НАТО. Интерес для КАП представляет как

⁶³⁷ A Year After the President's Warsaw Speech: Poland, NATO & Polish Americans // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/current-events/a-year-after-the-presidents-warsaw-speech-poland-nato-polish-americans/> (accessed: 06.07.2020)

⁶³⁸ Why USA, why Trump? // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/poland-current-issues/why-usa-why-trump/> (accessed: 05.07.2020)

⁶³⁹ Chodakiewicz M.J. The Economic Keys to the Intermarium: Energy & Military // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/expert-analyses/the-economic-keysto-the-intermarium-energy-military/> (accessed: 06.07.2020)

⁶⁴⁰ Mission, Values, Objective and Goals Statement // Polonia Institute. URL: <http://www.poloniainstitute.net/about-us/mission-statement/> (accessed: 05.07.2020)

⁶⁴¹ The Coalition of Polish Americans // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/> (accessed: 22.06.2020)

⁶⁴² The Coalition of Polish Americans 1st Annual Convention in Chicago // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2018/10/23/press-release-the-coalition-of-polish-americans-first-annual-convention-in-chicago/> (accessed: 30.06.2020)

⁶⁴³ CPA Statement on the visit of President Andrzej Duda in Washington // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2020/06/24/cpa-statement-on-the-visit-of-president-andrzej-duda-in-washington/> (accessed: 03.07.2020)

⁶⁴⁴ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

экономическое, так и военное измерение ИТМ, причем последнее более приоритетно. В то время как НАТО заинтересовано в укреплении военно-морского потенциала в Черном и Балтийском морях, члены ИТМ имеют выход к Адриатическому, Балтийскому и Черному морям⁶⁴⁵.

Работа КАП по продвижению ИТМ не является прямым следствием волеизъявления Польши. Заинтересованность организации в этом вопросе обусловлена несколькими причинами:

- 1) КАП рассматривает ИТМ как инструмент увеличения финансовой силы за счет повышения активности и привлечения новых членов;
- 2) продвижение ИТМ не вызывает конфликта интересов США и Польши и позволяет говорить о потенциальных взаимовыгодных возможностях;
- 3) ИТМ представляется как возможность укрепления позиций США и Польши в Европе;
- 4) КАП видит в ИТМ усиление эффекта вступления Польши в НАТО и продолжение усилий американской Полонии по расширению Альянса;

Преимуществом продвижения КАП военных интересов Польши в сравнении с организациями «восходящей Полонии» является ее одновременная работа с Республиканской и Демократической партиями. Также КАП не смешивает продвижение ИТМ с политической ориентацией на польские власти.

Помимо ИТМ об усилении роли КАП в продвижении военных интересов Польши можно говорить в связи с *лоббированием военной поддержки Украины*. Эта задача является продолжением усилий 2008 г. по формированию образа российской угрозы для Польши, США и других членов НАТО⁶⁴⁶. Для достижения поставленной цели КАП ведет работу по нескольким направлениям и прибегает к различным инструментам. В первую очередь, речь идет о *лоббировании представителей органов власти США*. Так, 22 декабря 2021 г. президент КАП Ф. Спула отправил письмо президенту США Дж. Байдену. В письме были выражены опасения по поводу переписывания существующей архитектуры безопасности в Восточной Европе. Проекты договоров России с США и НАТО были названы намерением взять Украину под ее жесткий контроль. Были выдвинуты конкретные предложения по сдерживанию России: предоставление Украине военной и финансовой помощи, введение полных санкций газопровода «Северный поток-2».

⁶⁴⁵ Magiera K. CEPA Highlight the Eastern Flank and the Challenges Posed by the Kremlin // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/featured-stories/cepa-highlight-the-eastern-flank-and-the-challenges-posed-by-the-kremlin/> (accessed: 08.07.2020)

⁶⁴⁶ The 2022 Polish American Congress Council of National Directors' meeting. October 25, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-council-of-national-directors-meeting-october-19-20-2022/> (accessed: 08.11.2022)

В мае 2022 г. Ф. Спула лично встретился с послом США в Польше М. Бжезинским. Была достигнута договорённость о выступлении М. Бжезинского перед членами чикагского отделения КАП. Послу было предложено выступить с речью о влиянии ситуации на Украине на формирование внешней политики США. Встреча состоялась 28 июня 2022 г. В ходе выступления посол подчеркнул прием Польшей украинских беженцев и оказание польской диаспорой финансовой помощи Украине. Польша была названа прифронтовым государством, противостоящим России. Было отмечено, что в Польше находится 12 600 американских военнослужащих. Помимо этого, для обеспечения безопасности региона Польша закупает дорогостоящее современное вооружение американского производства и оказывает содействие в получении скидок другим странам ЦВЕ.

КАП активно продвигает в Палате представителей США резолюцию 664. Данная резолюция призывает США подтвердить польскую версию Второй мировой войны и признать Польшу жизненно важным и надежным союзником США и НАТО в контексте украинского вопроса⁶⁴⁷.

Ведется *работа с общественностью*. КАП призывает делать денежные пожертвования на нужды Украины и беженцев в Польше. С этой целью был создан фонд «Полония для Украины». КАП принимает пожертвования и напрямую по почте с соответствующей пометкой на чеках. Также для сбора пожертвований в «Полиш Дэйли Ньюс» (Polish Daily News) был запущен радиомарафон «Полония для Украины». В результате трехдневной работы радиомарафона (11-13 марта 2022 г.) было собрано 250 тыс. долл. США⁶⁴⁸. Дополнительно на сайте КАП опубликован перечень других организаций, принимающих пожертвования для Украины⁶⁴⁹.

Еще одним инструментом лоббирования являются заявления КАП в поддержку Украины. В них организация призывает США главным образом усилить присутствие НАТО в Польше, разместить в Польше и других государствах восточного фланга НАТО военный контингент США на постоянной основе, оказывать Украине помощь политическими, финансовыми и военными средствами⁶⁵⁰.

---

⁶⁴⁷ News Release: Polish American Congress calls for passage of House Resolution 664. September 8, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/news/news-release-polish-american-congress-calls-for-passage-of-house-resolution-664/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁴⁸ The 2022 Polish American Congress Council of National Directors' meeting. October 25, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-council-of-national-directors-meeting-october-19-20-2022/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁴⁹ Polish American Congress calls for action to help the Ukrainian refugees in Poland // Polish American Congress. URL: <http://pacwisconsin.com/2022/03/02/ukraine-post-01/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵⁰ Official Statement of PAC on Deployment of Additional Military Personnel to reinforce NATO allies in Eastern Europe // Polish American Congress. <http://www.pacdny.org/official-statement-of-pac-on-deployment-of-additional-military-personnel-to-reinforce-nato-allies-in-eastern-europe> (accessed: 08.11.2022); Polish American Congress Condemns the Bombing of Ukrainian Cities. October 12, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-condemns-the-bombing-of-ukrainian-cities/> (accessed: 08.11.2022)

2 февраля 2022 г. КАП и Комитет Украинского Конгресса Америки (the Ukrainian Congress Committee of America) опубликовали совместное заявление «*Реализуйте значимый подход к сдерживанию российской агрессии против Украины*». В нем организации призывают США предпринять активные действия по поддержке Украины «для удержания дальнейшего вторжения на Украину и гибридной войны против государств ЦВЕ»⁶⁵¹. Параллельно с переговорами с Россией они рекомендуют США предоставить Украине дополнительное вооружение, в частности противотанковые и зенитные ракеты. Составители заявления убеждены, что США должны настоять на поставках на Украину вооружений другими членами НАТО. Призывают США и к ведению против России превентивных санкций, а также ее исключению из Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи (SWIFT).

22 февраля 2022 г. было опубликовано «*Заявление КАП о ситуации на Украине*». В заявлении осуждается признание Россией Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. КАП призывает США оказать Украине существенную военную помощь, ввести жесткие санкции против финансового и энергетического секторов России и подтвердить приверженность безопасности Польше и других членов НАТО.

27 октября 2022 г. КАП проголосовал за принятие «*Резолюции по Украине*». В документе организация призывает в кратчайшие сроки принять Украину в НАТО и оказывать финансовую помощь Польше, принимающей украинских беженцев⁶⁵².

Также ведется работа в рамках Коалиции центральноевропейских и восточноевропейских народов (КЦВН). КЦВН была создана в 1994 г. по инициативе КАП. Она представляет более 20 млн американских граждан, имеющих родственные связи со странами ЦВЕ. Ее работа внесла большой вклад в принятие решения о поддержке США вступления Польши в НАТО. Сегодня КЦВН продолжает продвигать идею расширения Альянса и укрепления его инфраструктуры в Восточной Европе в контексте Украины. В 2015 г. КЦВН сформулировала следующие политические задачи:

- 1) предоставление Украине летального вооружения;
- 2) оказание Украине военной и финансовой помощи;
- 3) законодательное закрепление права всех восточноевропейских государств, включая Украину на членство в НАТО⁶⁵³.

⁶⁵¹ Polish American Congress calls for action to help the Ukrainian refugees in Poland // Polish American Congress. <http://pacwisconsin.com/2022/03/02/ukraine-post-01/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵² Polish American Congress “Ukraine Resolution”. October 27, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/featured-stories/polish-american-congress-ukraine-resolution/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵³ The CEEC's 2015 (114th Congress/1st Session) Policy Paper // The Central and East European Coalition. URL: <http://www.ceecoalition.us/CEEC%202015%20SpringPolicyPaper%20FINAL.pdf> (accessed: 27.12.2018); Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248.

6 января 2022 г. КЦВН опубликовала заявление *«Предстоящие встречи по Украине должны противостоять реванизму Кремля»*. В нем организация выразила опасения по поводу запроса со стороны России гарантий безопасности в преддверии встреч в рамках двустороннего диалога США-Россия по стратегической стабильности (Женева, 10 января 2022 г.) и Совета Россия-НАТО (Брюссель, 12 января 2022 г.). Российское предложение было расценено как попытка получить контроль над переговорами. Было подчеркнуто, что НАТО является оборонительным союзом и имеет право принимать в члены любое государство, соответствующее его требованиям. Безопасность и территориальная целостность государств, граничащих с Россией, были представлены как неотъемлемая часть защиты национальных интересов США. КЦВН призвала к решительным мерам в отношении России и выразила поддержку увеличению военной помощи Украине, скоординированной информационной кампании против России и отказу в сертификации газопровода «Северный поток-2». Также в заявлении предлагалось не принимать никаких решений в отношении российских предложений и европейской безопасности без участия заинтересованных государств⁶⁵⁴.

Сотрудничество с КАП по вопросу продвижения военных интересов Польши в США демонстрирует признание польскими властями оспариваемого ими влияния организации. Учитывая нерешенность политических разногласий, успешное получение конечного результата чревато новым витком борьбы за признание заслуг КАП и Польши. Кроме того, польские власти продолжают предпринимать усилия по подчинению деятельности американской Полонии своим интересам и оспариванию политической самостоятельности КАП. Вместе с тем, политические разногласия окажут на продвижение военных интересов Польши в США минимальный негативный эффект.

В связи с нацеленностью на развитие стратегического сотрудничества с США и отчасти вследствие политических разногласий с американской Полонией Польша обратилась к **механизму иностранного лоббизма** (см. Приложение 3. Лоббирование польских интересов посредством профессиональных организаций в США). С 2008 г. польские власти последовательно наращивают взаимодействие с американскими лоббистами⁶⁵⁵.

Институт лоббизма является органической частью политической системы США. Он регулирует взаимоотношения между заказчиком и органами власти США, причем в роли заказчика могут выступать в том числе иностранные частные лица, государственные и общественные организации. Иностраный лоббизм позволяет иностранным фигурантам

---

⁶⁵⁴ United States Ambassador to Poland Delivers Speech at Polish American Congress Event in Chicago 06-28-2022 // Polish American Congress. URL: <http://www.pacdny.org/united-states-ambassador-to-poland-delivers-speech-at-polish-american-congress-event-in-chicago> (accessed: 07.08.2022)

⁶⁵⁵ Конышев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22.

(принципалам) оказывать влияние на процесс принятия решений в федеральных органах власти США. Кадровый состав лоббистов включает в себя бывших чиновников и политических деятелей, юристов, других специалистов, располагающих обширной сетью контактов в органах власти и бизнес-структурах. Спектр используемых лоббистами приемов и средств включает в себя личное убеждение, помощь в работе над законопроектами, проведение экспертиз, помощь в работе с избирателями и финансировании избирательной программы и др.⁶⁵⁶

Лоббисты действуют в рамках специального законодательства, направленного на обеспечение прозрачности процесса лоббирования⁶⁵⁷. Установленные законом требования о регистрации лоббистских организаций в Министерстве юстиции и в Конгрессе США и регулярном предоставлении отчетов о содержании деятельности, сведений о заказчике и полученных финансовых средств, позволяют расширить представление об арсенале польской внешней политики и уточнить приоритеты Польши в отношениях с США⁶⁵⁸.

Динамика и практика обращений Польши к услугам лоббистских организаций в США в значительной степени зависит от правящей партии. Так, в период нахождения у власти ГП в 2011-2014 гг. Польша не заключила ни одного контракта на лоббирование военных интересов в США. Это объясняется убежденностью партии в эффективности архитектуры безопасности, обеспечивающейся НАТО, ЕС и США⁶⁵⁹. В годы правления ПиС, наоборот, отмечается повышение лоббистской активности. Это связано с рассмотрением США как главного гаранта безопасности Польши и нацеленностью на проведение совместной политики безопасности в европейском регионе⁶⁶⁰. С 2008 г. было заключено 23 контракта на предоставление услуг по лоббированию вопросов обеспечения военной безопасности Польши. Из них на 2008–2010 гг. приходится 4 контракта, а на 2015–2020 гг. – 19 контрактов.

Контракты заключались с двумя лоббистскими организациями BGR Government Affairs Limited Liability Company (далее — BGR) и Park Strategies Limited Liability Company (далее — Park Strategies) и отдельными лоббистами. Большая доля контрактов приходится на BGR. С польской стороны заказчиками (принципалами) выступали государственные органы и компании. В период 2008–2010 гг.

⁶⁵⁶ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 100-107.

⁶⁵⁷ Foreign Agents Registration Act, 1938. URL: <https://www.fara.us/>; Federal Regulation of Lobbying Act, 1946. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-ggd-91-56.pdf>; Lobbying Disclosure Act, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>; Honest Leadership and Open Government Act, 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2316>

⁶⁵⁸ Baumgartner F. R. et al. Lobbying and policy change: Who wins, who loses, and why. University of Chicago Press. 2009. – 360 p.

⁶⁵⁹ Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // Doctrina Studia Społeczno-Polityczne. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

⁶⁶⁰ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

контракты заключались от имени Посольства Республики Польша в США. В 2016–2018 гг. заказчиком выступила «Польская группа вооружений». Начиная с 2019 г., контракты стали заключаться от имени «Польской группы вооружений» и министра национальной обороны Польши. Для последнего периода характерны перебои в предоставлении информации о стоимости контрактов. Так, в 2019 г. не были переданы сведения о стоимости контрактов, заключенных от имени министра национальной обороны Польши, а в 2020 г. – от имени «Польской группы вооружений»⁶⁶¹. С 2018 г. к лоббированию интересов в США присоединилось «Польское космическое агентство». Особенностью контрактов является их заключение с отдельным лоббистом и неизменная фиксированная стоимость. Представленные данные показывают, что лоббирование в области военной безопасности находится под контролем государства.

С 2008 по 2010 г. лоббирование военных интересов Польши было сосредоточено на противоракетной обороне, модернизации вооруженных сил и оборонном сотрудничестве. Первые результаты взаимодействия по ПРО в 2008 г. были многообещающими: закрепились документально достигнутые договоренности и запущены специальные рабочие группы⁶⁶². Однако, уже в 2009 г. США в одностороннем порядке пересмотрели политику по ПРО⁶⁶³. Жесткость американской администрации стала результатом нескольких факторов. Во-первых, польские власти стремились к расширению договоренностей по ПРО до модернизации ВВС Польши, что вызвало негативную реакцию в Белом доме⁶⁶⁴. Во-вторых, приход к власти Б. Обамы изменил внешнюю политику и повестку безопасности США не в пользу Польши. В-третьих, обстановка в Грузии в 2008 г. подтолкнула польское руководство к быстрому

⁶⁶¹ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2020. 379 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514416/download> (accessed: 26.09.2022); Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2020. 383 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514411/download> (accessed: 26.09.2022)

⁶⁶² Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzona w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; U.S. — Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2009—2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019); Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

⁶⁶³ Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>

⁶⁶⁴ Мясликов Е. В. Воздушно-космическая угроза России // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Моск. Центр Карнеги***. 2012. с. 116 – 141.

принятию американских условий⁶⁶⁵. Возобновление диалога по ПРО и перезапуск работы произошли в 2010 г. уже по линии официальных двусторонних контактов⁶⁶⁶.

Неудачи в продвижении интересов Польша списала главным образом на работу BGR. Действительно, лоббистская компания не предусмотрела риски в связи с изменением курса новой администрации по размещению ПРО в Европе. Неверным шагом оказалась также ставка только на республиканскую партию⁶⁶⁷. Изменение тактики в 2010 г. было запоздалым решением, не оказавшим эффекта на ситуацию⁶⁶⁸. Кроме того, несмотря на наличие у Польши более широких интересов в военной сфере, лоббистская компания концентрировала усилия на развертывании ПРО, что могло быть результатом как некорректной постановки задач, так и выхода за пределы оговоренных контрактных обязательств. В то же время на исход работы по ПРО оказали воздействие отсутствие у Польши опыта по организации лоббизма, внутривластная обстановка в Польше и неопределённость в отношении переговорной стратегии, изменение политической конъюнктуры в США⁶⁶⁹.

Переоценка допущенных проблем привела к коррективам последующей практики лоббирования интересов. С 2016 г. контракты стали заключаться от имени «Польской группы вооружений». Интересы Польши в Конгрессе США стала представлять другая лоббистская компания – Park Strategies. Перечень лоббируемых вопросов включал в себя содействие польским инициативам в области безопасности, развёртывание инфраструктуры НАТО в Польше, углубление сотрудничества ВПК Польши и США, продвижение положительного

⁶⁶⁵ Скворцова Е.М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. с. 202–214.

⁶⁶⁶ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.11.2019)

⁶⁶⁷ Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2008. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20081223-18.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20090630-19.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2009. // U.S. Department of Justice. <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20091222-20.pdf> (accessed: 20.11.2019)

⁶⁶⁸ Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2010. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20100630-21.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20090630-19.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20091222-20.pdf> (accessed: 20.11.2019)

⁶⁶⁹ Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2015. – 258 с.; Futter A. The elephant in the room: US ballistic missile defense under Barack Obama // Defense & Security Analysis. – 2012. – Т. 28. – №. 1. – P. 3-16.

образа польско-американских отношений в СМИ, в частности, сотрудничества по обеспечению безопасности в Восточной Европе и др.⁶⁷⁰.

Сотрудничество с Park Strategies было успешным и принесло определенные результаты. С целью демонстрации польской приверженности ценностям НАТО были организованы интервью с рядом СМИ. Было налажено взаимодействие с американскими представителями власти по вопросам отношений Польши с США и НАТО, расширения сотрудничества Польши и США по военным вопросам, оказанию военной помощи по линии НАТО. Польша получила поддержку США в ходе Варшавского саммита НАТО⁶⁷¹. Успеху лоббирования интересов Польши в области безопасности благоприятствовал политический фон в США. Сменивший Б. Обаму Д. Трамп отказался от многих программных установок своего предшественника, что вызвало потепление в польско-американских отношениях.

Вместе с тем, сотрудничество с Park Strategies было кратковременным. В Польше было начато антикоррупционное разбирательство в отношении «Польской группы вооружений», в том числе по поводу ее сотрудничества с лоббистской организацией.

В результате, уже в 2017 г. Польша вернулась к сотрудничеству с BGR, имеющую, несмотря на неудачу в продвижении польских интересов в области безопасности, высокую репутацию в США⁶⁷². Был согласован более конкретный перечень предоставляемых услуг:

- 1) продвижение интересов «Польской группы вооружений» в США;
- 2) укрепление отношений Польши США в оборонной сфере;
- 3) информирование органов власти США о позициях «Польской группы вооружений» по различным вопросам⁶⁷³.

Лоббирование BGR привело к заключению ряда важных для Польши контрактов на закупку вооружений: зенитных ракетных комплексов «Пэтриот» и высококомобильных ракетных систем «ХИМАРС»⁶⁷⁴.

Помимо этого, лоббистская компания сосредоточилась на продвижении в Конгрессе США вопроса о постоянном военном присутствии в Польше⁶⁷⁵. Письмо, направленное

⁶⁷⁰ Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and Park Strategies. LLC. 22.04.2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Exhibit-AB-20160422-1.pdf> (accessed: 23.11.2019)

⁶⁷¹ Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 10/31/2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Supplemental-Statement-20161130-1.pdf> (accessed: 25.11.2019)

⁶⁷² BGR History // BGR Group. URL: <https://www.bgrdc.com/bgr-history.html> (accessed: 23.11.2019)

⁶⁷³ Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and BGR Government Affairs. LLC. 20.11.2017. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20171120-63.pdf> (accessed: 30.11.2019)

⁶⁷⁴ 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018); Jaki będzie Fort Trump? Czy powstanie Agencja Uzbrojenia? [6 pytań na 2019 r.] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/jaki-bedzie-fort-trump-czy-powstanie-agencja-uzbrojenia-6-pytan-na-2019-r> (accessed: 04.01.2019)

министру обороны США Дж. Меттису, в поддержку размещения военной базы постоянного присутствия американских сил на польской территории содержало следующие аргументы:

- 1) военное усиление России на границах восточного фланга НАТО;
- 2) активизация военного сотрудничества России и Белоруссии;
- 3) наращивание военной группировки России у северной границы Польши и в Калининградской области;
- 4) «агрессивное поведение» России в отношении стран Балтии и Украины;
- 5) риск изоляции стран Балтии от других членов НАТО в районе Сувалкского коридора;
- 6) намерение России расколоть НАТО⁶⁷⁶.

Лоббисты продвигали образ Польши как надежного союзника США по НАТО и подчеркивали полезность укрепления военного сотрудничества с Польшей. Отмечалось, что Польша добросовестно выполняет обязательства по увеличению военных расходов и является форпостом Запада. Размещение на постоянной основе в Польше американских вооруженных сил, согласно специалистам BGR, создаст потенциал быстрого реагирования на российскую угрозу в любом ее проявлении.

В результате для более детального обсуждения увеличения военного присутствия США и создания постоянной военной базы были запущены две польско-американские рабочие группы. Однако, в целом по данному направлению BGR удалось достичь ограниченных результатов. Несмотря на предложение польской стороной проекта «Форт Трамп» и ее готовность нести расходы, США ужесточили переговорную позицию⁶⁷⁷. По итогам рассмотрения соглашения о строительстве постоянной военной базы в Конгрессе США было вынесено отрицательное решение⁶⁷⁸. Вместе с тем, была обозначена готовность дальнейшего обсуждения проекта в будущем⁶⁷⁹.

---

⁶⁷⁵ Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // [polsatnews.pl](http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-owspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/). URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-owspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)

⁶⁷⁶ Support Poland and Respond to Growing Russian Power on NATO Eastern Flank. Letter to Sec'y Mattis Asking for Dipper US-Polish Defense Cooperation, BGR Government Affairs. LLC. 06.26.2018. URL: <https://s3.amazonaws.com/fara2.opensecrets.org/5430-Informational-Materials-20180626-7.pdf> (accessed: 04.12.2019)

⁶⁷⁷ Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanskie-negocjacje> (accessed: 29.10.2018); Трамп захотел в пять раз больше денег за размещение войск США в других странах // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (дата обращения: 10.03.2019)

⁶⁷⁸ США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТПК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzu1l.html (дата обращения: 11.05.2019)

⁶⁷⁹ Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenieobecności-wojsk-usa-w-polsce-to-większe-bezpieczeństwo-dla-kraju-i-całego-nato> (accessed: 05.12.2019)

Еще одним заказчиком лоббистских услуг стало «Польское космическое агентство» (Polska Agencja Kosmiczna, POLSA)⁶⁸⁰. Заключение контрактов с частным лоббистом Дж. Холлом расширило сотрудничество с Национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA) и привело к заключению в 2019 г. соглашения со Стратегическим командованием США об обмене данными о событиях в космосе⁶⁸¹.

Контракты, заключенные от имени министра национальной обороны Польши, предполагали оказание помощи в укреплении контактов с правительством США и другими государственными ведомствами, экспертным сообществом, СМИ и продвижение интересов Польши по вопросам планирования военной политики и укрепления военно-технического сотрудничества с США. Была продолжена работа по вопросам постоянного военного присутствия США в Польше и укреплению восточного фланга НАТО⁶⁸². Особенностью этих контрактов стало продвижение польских интересов по линии американских аналитических центров, академического сообщества и бизнес-структур. Также лоббисты стали ориентироваться на обе партии США⁶⁸³.

Несмотря на отсутствие информации об отдельных контрактах, по многим направлениям продвижения интересов Польши в области военной безопасности заметна положительная динамика. Польша быстро усвоила ошибки первых шагов и смогла использовать механизм иностранного лоббизма как эффективный инструмент внешней политики.

⁶⁸⁰ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2018. 201 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/fle/1194051/download> (accessed: 10.12.2019)

⁶⁸¹ Polska Agencja Kosmiczna podpisała porozumienie z Dowództwem Strategicznym USA o wymianie danych dotyczących zdarzeń w kosmosie (SSA) // Polska Agencja Kosmiczna. URL: <https://polsa.gov.pl/wydarzenia/komunikaty/1014-polska-agencja-kosmiczna-podpisała-porozumienie-z-dowodztwem-strategicznym-usa-o-wymianie-danych-dotyczacych-zdarzen-w-kosmosie-ssa> (accessed: 12.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended for Six Month Period Ending 11/30/2018. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190128-2.pdf> (accessed: 10.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 05/31/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190604-3.pdf> (accessed: 10.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 11/30/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20191205-4.pdf> (accessed: 10.12.2019)

⁶⁸² Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019); Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019)

⁶⁸³ Consulting Services Agreement between the Minister of National Defense for Republic of Poland and BGR Government Affairs. LLC. 09.02.2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20190209-71.pdf> (accessed: 12.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 30/06/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20190630-39.pdf> (accessed: 12.12.2019)

Обращение к **аналитическим центрам** для продвижения целей является таким же фактом как и то, что они оказывают влияние на процесс принятия решений⁶⁸⁴. Вне зависимости от политической ориентации и источника финансирования аналитические центры влияют на выработку внешнеполитических решений путем консультирования политиков, предоставления аналитических материалов и рекомендаций, реализации посреднических функций между политиками и научным сообществом, а также на формирование политических и научных сетей для обмена мнениями и экспертными оценками посредством конференций и семинаров, продвижения интересов государства на международном уровне. Зачастую осуществляется переход политических кадров в аналитические центры и наоборот, что укрепляет возможности лоббирования⁶⁸⁵.

Потенциал польских аналитических центров оценивается как высокий⁶⁸⁶. Одновременно с этим существует запрос на их большее вовлечение в процесс принятия решений⁶⁸⁷. На политических вопросах в Польше специализируются такие аналитические центры как:

- 1) Польский институт международных отношений;
- 2) Фонд им. Казимира Пуласки;
- 3) Центр международных отношений;
- 4) Институт Собески;
- 5) Институт стратегических исследований;
- 6) Институт Костюшко.

Их общей чертой является изучение взаимодействия с США и вопросов военной безопасности⁶⁸⁸, а также проведение мероприятий с привлечением представителей американского научного и аналитического сообществ (см. Приложение 4. Аналитические центры Польши, занимающиеся вопросами военной безопасности).

Польский институт международных отношений (Polski Instytut Spraw Międzynarodowych) позиционирует себя как независимый аналитический центр⁶⁸⁹. В то же время он получает государственное финансирование и консультирует Министерство

⁶⁸⁴ Clemons S. C. The corruption of think tanks // JPRI Critique. – 2003. – Т. 10. – P. 97-115; Clamen M., Lobbing i jego sekrety, wyd. Feldberg SJA. Warszawa. 2005. – 293 p.; Heineman R. A. et al. The world of the policy analyst: Rationality, values, & politics. New York-London: CQ Press, 2001. – 143 p.

⁶⁸⁵ McGann J. G. Think tanks and policy advice in the US // Foreign policy research institute. – 2005. – Т. 3. – №. 4. P.3-33.

⁶⁸⁶ Ziętara W. Istota think tanks // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K, Politologia. – 2009. – Т. 16. – S. 177-200.

⁶⁸⁷ Sus M. Think tanki w polskiej polityce zagranicznej. Geneza i współczesne wyzwania // Zagadnienie think tanków w ujęciu interdyscyplinarnym. Redakcja: Tomasz Bąkowski, Jakub H. Szlachetko. Gdańsk: Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. 2012. s.134-159.

⁶⁸⁸ Pawłuszko T. Bezpieczeństwo międzynarodowe w badaniach polskich think tanks // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2014. – Т. 8. – №. 2. – S. 198-214.

⁶⁸⁹ Kucharczyk J., Mineva M. Think tanks in Poland. Country report for the “Think Tanks at a Cross-Road: Shifting Paradigms and Policy Dilemmas in Southern and Eastern Europe”. 13 p. URL: https://web.archive.org/web/20201228015104/http://www.cls-sofia.org/uploads/files/Publication%20Poland_1.pdf

иностранных дел Польши, обеспечивая его научными исследованиями и экспертизой⁶⁹⁰. Также аналитический центр взаимодействует с Агентством внешней разведки, Службой военной разведки и Службой военной контрразведки. Среди его зарубежных партнеров – Атлантический совет (ACUS)*, Центр стратегических и международных исследований (CSIS), Центр анализа европейской политики (СЕРА), Совет по международным отношениям (CFR)⁶⁹¹. Аналитический центр активно организует конференции, тренинги и дебаты, а также выпускает подкасты и журналы. Согласно «Глобальному индексу аналитических центров» (Global Go To Think Tank Index) за 2020 г., он занимает 14 место в категории «Лучшие аналитические центры в Центральной и Восточной Европе» и 2 место среди польских аналитических центров в категории «Лучшие аналитические центры в области обороны и национальной безопасности»⁶⁹². В феврале 2022 г. Польский институт международных отношений открыл представительство в Варшаве⁶⁹³.

Фонд им. Казимира Пуласки (Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego), согласно «Глобальному индексу аналитических центров» за 2020 г., занимает 49 место в категории «Лучшие аналитические центры в Центральной и Восточной Европе» и 1 место среди польских аналитических центров в категории «Лучшие аналитические центры в области обороны и национальной безопасности»⁶⁹⁴. Он позиционирует себя независимым беспартийным аналитическим центром⁶⁹⁵. При поддержке Бюро национальной безопасности и Министерства иностранных дел Польши с 2014 г. Фонд им. Казимира Пуласки на ежегодной основе организует Варшавский форум безопасности. Форум объединяет политиков из стран ЕС и НАТО и является ведущей конференцией в регионе ЦВЕ, посвященной вопросам международной безопасности, киберугрозам, трансатлантическому сотрудничеству и др.⁶⁹⁶. Также аналитический центр имеет отдельную программу по кибербезопасности. Ее запуск

⁶⁹⁰ Polish Institute of International Affairs // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://mfa.gov.pl/en/ministry/partners/polish_institute_of_international_affairs/

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁶⁹¹ International partners PISM // Polish Institute of International Affairs. URL: <http://www.pism.pl/Research/International-partners>

⁶⁹² 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

⁶⁹³ Uroczyste otwarcie biura PISM w Waszyngtonie przez ministra spraw zagranicznych Zbigniewa Raua oraz inauguracja PISM DC Embassy Talks // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. URL: <https://www.pism.pl/konferencje/uroczyste-otwarcie-biura-pism-w-waszyngtonie-przez-ministra-spraw-zagranicznych-zbigniewa-raua-oraz-inauguracja-pism-dc-embassy-talks>

⁶⁹⁴ 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

⁶⁹⁵ About Us // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/about-cpf/>

⁶⁹⁶ The Warsaw Security Forum (WSF) // Warsaw Security Forum. URL: https://warsawsecurityforum.org/about/#_mission

обусловлен растущими угрозами в киберсреде. В рамках программы разрабатываются решения как для гражданского, так и военного измерения кибербезопасности⁶⁹⁷.

Центр международных отношений (Centrum Stosunków Międzynarodowych) также представляет себя как независимый неправительственный аналитический центр. Вместе с тем он сотрудничает с Министерством иностранных дел Польши, Министерством национальной обороны Польши, внешнеполитическими комитетами Сейма и Сената⁶⁹⁸. Ряд проектов был осуществлен при поддержке НАТО, а также американских партнеров⁶⁹⁹, таких как Атлантический совет*, «Фридом Хаус» (Freedom House), Фонд Форда, Посольство США в Варшаве, Польско-Американский Фонд Свободы, Национальный фонд демократии, Международный республиканский институт*. Согласно «Глобальному индексу аналитических центров» за 2020 г. в категории «Лучшие аналитические центры в Центральной и Восточной Европе» аналитический центр занимает 63 место⁷⁰⁰.

Институт Собески (Instytut Sobieskiego) имеет ярко выраженную политическую ориентацию на партию «Право и Справедливость». Его особенностью является фокус на внутреннюю политику Польши. Несмотря на это, большое внимание уделяется роли аналитических центров во внешней и внутренней политике государства, лоббированию польских национальных интересов в США посредством аналитических центров и ресурсов польской диаспоры, политическому имиджу Польши, региональным форматам, различным аспектам международной и национальной безопасности⁷⁰¹.

Аналитический центр организует международные конференции и семинары, занимается публикационной и общественной деятельностью⁷⁰². Его проекты финансируются Национальным институтом свободы – Центром развития гражданского общества (Narodowy Instytut Wolności – Centrum Rozwoju Społeczeństwa Obywatelskiego), Международным Вишеградским фондом, Министерством иностранных дел Польши. Одним из проектов является «Конференция по безопасности Собески. Безопасность восточного фланга НАТО». Проект

⁶⁹⁷ Cybersecurity // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/programmes/cybersecurity/>

⁶⁹⁸ Mission // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/misja/>

⁶⁹⁹ Partners // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/partnerzy/>

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁷⁰⁰ 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

⁷⁰¹ Piotrowski M., Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018); Krygiel P. Polski model współpracy z Polonią i Polakami za granicą – sukces czy wciąż niewykorzystany potencjał? // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-167/> (accessed: 04.07.2018)

⁷⁰² Historia // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/o-instytucie/>

финансируется в рамках конкурса Министра иностранных дел Польши «Общественная дипломатия 2022» на сумму 150 тыс. зл⁷⁰³.

Институт стратегических исследований (Instytut Studiów Strategicznych) позиционирует себя как неправительственный аналитический центр, не связанный с политическими партиями и органами государственной власти⁷⁰⁴. В реализации проектов он сотрудничает с НАТО, Атлантическим советом*, Фондом Конрада Аденауэра, Представительством Европейской Комиссии в Польше, Посольством США в Польше, Польско-американским фондом свободы.

Аналитический центр проводит исследовательские программы, стажировки, международные конференции, экспертные дискуссии, публичные дебаты, семинары и тренинги, публикует монографии и доклады, посвященные вопросам международной безопасности. Спектр исследуемых вопросов включает в себя отношения Польши и ЕС, польско-украинские отношения, евроатлантическое сотрудничество, восточную политику Польши, польско-российские отношения и др. Среди реализованных программ: «Польша в Европейском Союзе», «Новая форма евроатлантической безопасности» и «Польская восточная политика»⁷⁰⁵.

Институт Костюшко (Instytut Kościuszki) является ведущим некоммерческим исследовательским центром. Свою миссию он определяет как содействие социально-экономическому развитию и безопасности Польши в рамках ЕС и НАТО⁷⁰⁶. Аналитический центр разрабатывает рекомендации по укреплению национальной безопасности Польши, участвует в определении приоритетов оборонной политики, организует национальные и международные проекты по различным проблемам безопасности. Реализуемые проекты поддерживаются Европейским парламентом, Европейской комиссией, НАТО, Канцелярией премьер-министра Польши, Канцелярией президента Польши, Бюро национальной безопасности, Министерством иностранных дел Польши, Министерством национальной обороны Польши, Центром государственной безопасности и другими⁷⁰⁷.

Институт Костюшко уделяет особое внимание ситуации на восточной границе Польши, угрозам гибридного характера, текущим вооруженным конфликтам⁷⁰⁸. Однако, основным направлением исследований является кибербезопасность: 20 экспертов из 39 специализируются

⁷⁰³ Projekty // Instytut Sobieskiego. URL: https://sobieski-org-pl.translate.google/?x_tr_sl=pl&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp#projekty

⁷⁰⁴ Historia ISS // Instytut Studiów Strategicznych. URL: www.iss.krakow.pl

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁷⁰⁵ Programy edukacyjne i badawcze // Instytut Studiów Strategicznych. URL: <http://iss.krakow.pl/programy-edukacyjne-i-badawcze/#toggle-id-3>; Folder informacyjny // Instytut Studiów Strategicznych. URL: http://www.iss.krakow.pl/documents/folder_informacyjny/folder_pl.pdf

⁷⁰⁶ O Instytucie Kościuszki // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/o-instytucie-kosciuszki/>

⁷⁰⁷ Organizery // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/organisers/>

⁷⁰⁸ Bezpieczeństwo międzynarodowe // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/bezpieczenstwo-miedzynarodowe/>

на данной тематике⁷⁰⁹. По их мнению, потенциал Польши в области кибербезопасности способен повысить вес государства на международной арене, в первую очередь в ЕС и НАТО, и внести значительный вклад в построение европейской системы кибербезопасности⁷¹⁰. Аналитический центр активно продвигает Польшу как лидера этой системы⁷¹¹.

В этой связи Институт Костюшко с 2015 г. является инициатором и главным организатором Европейского форума по кибербезопасности (CYBERSEC). В разные годы на площадке CYBERSEC поднимались следующие темы:

- 1) деятельность НАТО в киберпространстве;
- 2) разработка НАТО доктрины киберопераций;
- 3) кибератаки как элемент гибридной войны;
- 4) создание сил кибернетической обороны НАТО;
- 5) наращивание киберпотенциала;
- 6) развитие наступательных возможностей в киберпространстве;
- 7) создание региональной системы кибербезопасности в ЦВЕ;
- 8) всестороннее военное сотрудничество и подготовка специалистов в области кибербезопасности;
- 9) проведение разведывательных операций в киберпространстве;
- 10) сотрудничество НАТО и ЕС в области кибербезопасности;
- 11) развитие сотрудничества США и участников ИТМ в области кибербезопасности⁷¹².

Основное финансирование форума осуществляется НАТО, Министерством иностранных дел Польши, Консульством США в Кракове⁷¹³. Также CYBERSEC финансируется «Польской группой вооружений», польским Бюро национальной безопасности, Министерством национальной обороны Польши, польской Академией военного искусства, американской

⁷⁰⁹ Ekspert // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/eksperci/>

⁷¹⁰ Cyberbezpieczeństwo // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/cyberbezpieczenstwo/>

⁷¹¹ Poznaj naszą historię // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/poznaj-nasza-historie/>; Polska może stać się światowym liderem sektora cyberbezpieczeństwa — nowy raport Instytutu Kościuszki // CYBERSEC PL. URL: <https://cybersecforum.pl/polska-moze-stac-sie-swiatowym-liderem-sektora-cyberbezpieczenstwa-nowy-raport-instytutu-kosciuszki/> (accessed: 06.05.2017)

⁷¹² Partnerzy 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/partnerzy-2015/> ; CYBERSEC-2016 Rekomendacje // Europejskie forum cyberbezpieczeństwa. URL: https://ik.org.pl/wp-content/uploads/cybersec_2016-rekomendacje.pdf; O polityce obronnej w Brukseli // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/spotkanie-ministrow-obrony-panstw-ue-12018-03-06/> (accessed: 06.03.2018) ; CYBERSEC 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/poland/thematic-streams/>; Robimy wszystko, aby Polska była bezpieczna w cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/robimy-wszystko-aby-polska-byla-bezpieczna-w-cyberprzestrzeni> (accessed: 19.03.2019) ; The first CYBERSEC event to be held in Washington, DC will focus on fostering transatlantic digital cooperation between the United States and Three Seas Region // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/the-first-cybersec-event-to-be-held-in-washington-dc/?conf=washington> (accessed: 18.03.2019) ; Albrycht I. et al. The Digital 3 Seas Initiative. Mapping the challenges to overcome // The Kosciuszko Institute. Kraków. 2018. – 160 p.; CYBERSEC 2022 - „UNITED IN CYBERPOWER” // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/cybersec-2022-united-cyberpower/> (accessed: 13.12.2022)

⁷¹³ Rekomendacje CYBERSEC 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/rekomendacje-2015/>

компанией «Рэйтэон»⁷¹⁴. В 2019 г. CYBERSEC впервые прошел в Вашингтоне. При организации форума Институт Костюшко также активно взаимодействовал с американским Центром анализа европейской политики⁷¹⁵.

Центр анализа европейской политики (The Center for European Policy Analysis, CEPA) был основан в 2005 г. в Вашингтоне. Он позиционирует себя как некоммерческий, беспартийный исследовательский институт. Его исследования сосредоточены на стратегически важном для США регионе ЦВЕ. Своими задачами аналитический центр заявляет укрепление связей ЦВЕ с США, формирование сети будущих лидеров, продвижение атлантизма и формирование представлений об энергетике, безопасности и обороне. С 2015 г. аналитический центр имеет региональное отделение в Варшаве⁷¹⁶.

Помимо Польского института международных отношений еще один польский аналитический центр имеет представительство в США – *Варшавский институт (The Warsaw Institute)*. Он позиционирует себя как независимую, некоммерческую и беспартийную организацию. Свои цели аналитический центр определяет как укрепление польских интересов в США, в частности в области военной и энергетической безопасности⁷¹⁷. Он тесно работает с основанным в 2018 г. *Фондом Варшавского института (The Warsaw Institute Foundation)*. Эксперты фонда проводят регулярные встречи с представителями американских ведомств, представляют польский взгляд на военную и энергетическую безопасность, геополитику, международный порядок, историческую политику, отношения с Россией. Основатели фонда убеждены в том, что он будет играть доминирующую роль в распространении знаний о геополитических условиях в странах ЦВЕ. Фонд поддерживает выпуск англоязычного «Вестника Варшавского института» и продвигает его в 1300 ведущих исследовательских, аналитических и экспертных центров мира⁷¹⁸.

Таким образом, Польша активно использует аналитические центры для продвижения своих интересов в области безопасности. Открытие представительств польских аналитических центров в США говорит об усилении этой тенденции.

---

⁷¹⁴ Conference Partners: Main partners // CYBERSEC. URL: <https://2017.cybersecforum.eu/conference-partners/>

⁷¹⁵ CYBERSEC - Washington Leaders' Foresight 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/>

⁷¹⁶ About CEPA // CEPA. URL: <https://www.cepa.org/about>

⁷¹⁷ About us // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/about-us/> (accessed: 25.01.2019)

⁷¹⁸ Poland's First Geopolitical Think Tank in Washington // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/polands-first-geopolitical-think-tank-washington/> (accessed: 20.10.2018)

Выводы по второй главе

Двусторонние соглашения с США в области военной безопасности не предполагают конкретных гарантий с американской стороны, и во многом опираются на правовую базу и военно-политические интересы Североатлантического Альянса. Одновременно с этим, их отдельные положения дают широкие полномочия вооруженным силам США на территории Польши.

В то же время польское руководство предпринимает действия по продвижению в Соединенных Штатах военно-политических интересов Польши и наиболее выгодных условий их реализации. С этой целью оно ведет активную работу по официальным каналам, посредством этнического лобби в США, американских профессиональных лоббистских организаций и польских аналитических центров. Сопряжение Польшей ресурсов лоббирования в США объясняется их взаимодополняемостью и нацеленностью на большую эффективность и конкретный результат.

Анализ лоббистской деятельности Польши позволяет сделать вывод о повышенной активности государства в поиске средств и способов оказания полномасштабного влияния на лиц, принимающих решения в Вашингтоне.

Глава 3. Основные направления польско-американского военного сотрудничества

3.1. Военно-техническое сотрудничество

Военно-техническое сотрудничество с США рассматривается Польшей как один из ключевых элементов укрепления обороноспособности страны. Большая часть военных закупок в рамках реализации Плана технической модернизации вооруженных сил Польши связаны с США. Так, например, на 2019-2026 гг. на долю американских подрядчиков запланировано 106 контрактов общей стоимостью 16,6 млрд зл. Для сравнения – на иностранных подрядчиков в целом запланирован 131 контракт на 18,6 млрд зл., а на долю польских подрядчиков – 105 контрактов на 13,9 млрд зл.⁷¹⁹.

Заключенные с США контракты являются наиболее важными для модернизации вооруженных сил Польши: закупка зенитных ракетных комплексов «Пэтриот», высококомобильных ракетных систем «ХИМАРС», Системы боевого управления интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны, истребителей F-16 и F-35, основных боевых танков «Абрамс» и др. По словам министра национальной обороны М. Блащака военно-техническое сотрудничество с США позволяет закупать современное оружие, наличие которого у Польши должно сдерживать потенциального агрессора⁷²⁰.

Военно-техническое сотрудничество Польши и США реализуется в рамках FMS. Согласно закону «О контроле за экспертом оружия» (АЕСА) оборонные товары и услуги иностранным государствам могут продаваться только при условии, если это не наносит урона обороноспособности США и способствует укреплению их национальной безопасности⁷²¹.

Согласно каждому из одобренных США запросов Польши в рамках программы «Продажа оружия и военной техники иностранным государствам», реализация контрактов по поставке вооружений и военной техники никак не меняет военный баланс в регионе. Все продажи были оценены как полезные для поддержания внешней политики и национальной безопасности США и способствующие укреплению безопасности Польши как союзника по

---

⁷¹⁹ Wydatki MON na modernizację. Więcej w USA niż w Polsce // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/wydatki-mon-na-modernizacje-wiecej-w-usa-niz-w-polsce> (accessed: 17.05.2020)

⁷²⁰ Rakiety HIMARS – następny etap negocjacji // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/rakiety-himars-nastepny-etap-negocjacji-y2018-11-30/> (accessed: 30.11.2018)

⁷²¹ Foreign Military Sales (FMS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/foreign-military-sales-fms> (accessed: 01.09.2022)

НАТО. Польша, в свою очередь, представляется как надежный союзник по НАТО и «движущая сила политической стабильности и экономического прогресса в Европе»⁷²².

В 2011 г. Польша подала заявку в рамках FMS на программу продления срока службы для двух фрегатов класса ex-FFG-7. Программа включала в себя модернизацию и переоборудование систем ближнего боя на фрегатах, запасные части для ремонта, вспомогательное и испытательное оборудование, техническую документацию, капитальный ремонт, обучение персонала и учебное оборудование, техническую поддержку правительства США и подрядчиков и другие сопутствующие элементы поддержки программы. Стоимость программы была оценена в 200 млн долл. и не предполагала заключения офсетных соглашений. Было отмечено, что продажа отвечает национальным интересам США и способствует развитию и поддержанию потенциала самообороны Польши⁷²³.

В 2012 г. Польша запросила у США наземные радиолокационные системы с контролируемым заходом на посадку и связанное с ними оборудование, запчасти, обучение и материально-техническую поддержку. Стоимость контракта составила 200 млн долл. Он не предполагал заключение каких-либо офсетных соглашений. Подрядчиком выступила американская аэрокосмическая оборонная компания «ИТТ Экзайлс Инкорпорейтед» (ITT Exelis Inc). Закупка была представлена Польшей как продолжение запущенной ранее модернизации вооруженных сил. Было отмечено, что внедрение радиолокационных систем способствует стандартизации аэронавигационных и радиолокационных возможностей Польши, реализации польских программ F-16 и C-130 и повысит уровень взаимодействия польских и американских вооруженных сил⁷²⁴.

В 2013 г. в ходе операции в Афганистане польские сухопутные силы и силы специального назначения получили портативные электронные диагностические комплекты. Поставки реализовывались в рамках программы «1206 funding», предусмотренной для обучения и оснащения союзных стран в ходе совместных с США военных операций и операций по поддержанию мира за счет средств США⁷²⁵.

В 2014 г. США в рамках FMS одобрили продажу Польше 40 тактических крылатых ракет большой дальности AGM-158A JASSM класса «воздух-поверхность» и модернизацию самолетов F-16. Контракт также включал в себя обучение персонала и учебное оборудование,

⁷²² Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/tags/poland?page=0> (accessed: 30.10.2022)

⁷²³ Poland – Service Life Extension Program for ex-FFG-7 Class Frigates // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-service-life-extension-program-ex-ffg-7-class-frigates> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁴ Poland – Ground Controlled Approach Radar Systems // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-ground-controlled-approach-radar-systems> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁵ Security Assistance Enterprise partners with Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/security-assistance-enterprise-partners-poland> (accessed: 01.09.2022)

интеграцию JASSM, контейнеры для ракет, запасные и ремонтные части, материально-техническую поддержку. Общая стоимость контракта составила 500 млн долл. Контракт не предусматривал офсетных сделок. Подрядчиком контракта выступила американская военно-промышленная корпорация «Локхид Мартин» (Lockheed Martin). Было отмечено, что данная продажа усилит боевой потенциал польских ВВС, укрепит оборонные возможности Польши и поспособствует увеличению вклада в будущие военные операции НАТО⁷²⁶.

В 2015 г. был заключен контракт на поставку зенитных ракетных комплексов «Пэтриот» производства американской военно-промышленной компании «Рэйтэон» (Raytheon) в рамках тендера на реализацию польской программы противовоздушной и противоракетной обороны «Висла». Стоимость контракта была оценена в 5 млрд долл. Американская сторона выразила удовлетворение решительной поддержкой Польши обязательств НАТО и отметила, что программа модернизации польских вооруженных сил способствует укреплению военной мощи организации. Было заявлено о приверженности безопасности Польши и коллективной обороне НАТО. Однако, данный контракт представлял интерес для обеих сторон не только с точки зрения укрепления оборонного потенциала. Так, в США была расширена производственная база и увеличено количество рабочих мест на рынке труда, а польская оборонная промышленность получила возможность совместной разработки и производства⁷²⁷.

В 2016 г. Польша подписала контракт на закупку у «Локхид Мартин» 70 американских высокоточных крылатых ракет большой дальности AGM-158B JASSM-ER общей стоимостью 200 млн долл. В контракт также вошли обучение персонала и учебное оборудование, логистическая и программная поддержка, запасные и ремонтные части, вспомогательное и испытательное оборудование. Эта закупка была направлена на усиление возможностей нанесения ударов «воздух-земля», повышение сдерживающего потенциала вооруженных сил Польши и увеличения вклада в будущие операции НАТО⁷²⁸.

В 2017 г. США одобрили продажу Польше Системы боевого управления (IBCS) интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны (IAMD) с поддержкой конфигурации «Пэтриот-3 +» (Patriot-3 +) с модернизированными датчиками и компонентами. Контракт стоимостью 10,5 млрд. долл. был заключен в 2018 г. Дополнительно в него были включены средства связи, программы испытаний и испытательное оборудование, вспомогательное оборудование, техническая документация, учебное оборудование, запасные и

---

⁷²⁶ Poland – Joint Air-to-Surface Standoff Missiles and F-16 Operational Flight Plan Upgrade // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-joint-air-surface-standoff-missiles-and-f-16-operational-flight> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁷ United States Welcomes Polish Missile Defense Tender // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/united-states-welcomes-polish-missile-defense-tender> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁸ Poland – JASSM-ER with Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-jassm-er-support> (accessed: 01.09.2022)

ремонтные части, обучение персонала, полевая группа технической помощи, служба поддержки материально-технического обеспечения, системная интеграции и проверка, поддержка отделений на местах и др. Подрядчиками выступили американские военно-промышленные компании «Рэйтэон», «Локхид Мартин» и «Нортроп Грумман» (Northrop Grumman). Польская сторона запросила включение в контракт офсетных соглашений, в связи с чем в оборонной промышленности Польши были созданы новые высокотехнологичные рабочие места. Согласно переговорам о продаже, было принято решение о направлении в Польшу около 42 представителей правительства США и 55 представителей подрядчика на длительный период для демонтажа и установки оборудования, проверки системы, обучения и технической и логистической поддержки.

Было отмечено, что продажа согласуется с интересами США по обеспечению региональных партнеров современными системами, улучшающими взаимодействие с американскими вооруженными силами. С польской стороны закупка ракетной системы «Пэтриот» с системой боевого управления Интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны рассматривалась как улучшение возможностей ПРО по защите территориальной целостности и сдерживанию региональных угроз, увеличение оборонных возможностей по защите от военной агрессии Польши и союзников по НАТО⁷²⁹. Для Польши контракт на приобретение «Пэтриот» стал началом реализации первой фазы польской программы противовоздушной и противоракетной обороны «Висла»⁷³⁰. В результате этой закупки Польша стала второй страной в мире после США, оснащенной современными комплектами «Пэтриот» с системой боевого управления Интегрированной противовоздушной и противовоздушной обороны⁷³¹. Согласно контракту 2019 г. с «Нортроп Грумман» стоимостью в 713 млн долл., в Польше должно быть создано 6 оперативных центров системы боевого управления Интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны (EOC IBCS). Первый оперативный центр был развернут в Польше в июле 2022 г.⁷³².

Также в 2017 г. была одобрена продажа Польше 150 усовершенствованных ракет класса «воздух-воздух» средней дальности AIM-120C-7 (AMRAAM) стоимостью в 250 млн долл. В

⁷²⁹ Poland – Integrated Air and Missile Defense (IAMD) Battle Command System (IBCS)-enabled Patriot Configuration-3+ with Modernized Sensors and Components // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-integrated-air-and-missile-defense-iamd-battle-command-system> (accessed: 01.09.2022)

⁷³⁰ Poland to acquire Patriot defense system, Agreement will create new defense industry jobs in U.S., Poland // Raytheon. URL: <https://www.raytheon.com/news/feature/poland-signs-loa-for-patriot> (accessed: 10.01.2018)

⁷³¹ Northrop Grumman Awarded \$713 Million for Poland Next-Generation Air and Missile Defense // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-awarded-713-million-for-poland-next-generation-air-and-missile-defense> (accessed: 14.03.2019)

⁷³² Northrop Grumman Delivers First IBCS Engagement Operations Center Under Contract with Poland // Northrop Grumman. URL: https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-delivers-first-ibcs-engagement-operations-center-under-contract-with-poland?_gl=1*tact99*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjAuMTY2NzEyOTc5Mi4wLjAuMA (accessed: 31.10.2022)

контракт дополнительно были включены ракетные контейнеры, поддержка системы вооружения, запасные и ремонтные части, вспомогательное и испытательное оборудование, техническая документация, обучение персонала и учебное оборудование, инженерные, технические и логистические службы поддержки правительства США и подрядчиков и др. Генеральным подрядчиком стала компания «Рэйтэон Майсл Системс» (Raytheon Missile Systems). Офсетные соглашения в рамках продажи не были предусмотрены. Было заявлено, что данная закупка повысит оборонный потенциал Польши по защите государственной территории и способность поддерживать операции НАТО. Помимо этого, она рассматривалась как поддержка польской программы эксплуатации истребителей F-16⁷³³.

В целях поддержания оборонного потенциала Польши в 2017 г. США одобрили продажу и последующие поддержку и обслуживание истребителей F-16. Ориентировочная стоимость составила 200 млн долл. Продажа не предполагала заключение каких-либо офсетных соглашений. Было принято решение о заключении контрактов по мере необходимости, если заказанные оборонные товары окажутся недоступными на складах США или должны быть дополнительно приобретены в будущем. Был согласован перечень подрядчиков из 13 компаний, включающих «Боинг» (Boeing), «Локхид Мартин Майсл энд Фаэ Контрол» (Lockheed Martin Missile and Fire Control), «Кубик Дефенс Апликейшнс» (Cubic Defense Applications), «Нортроп Грумман», «Рэйтэон», «Ханивел» (Honeywell), «БАЕ Системс» (BAE Systems) и др.⁷³⁴.

Еще одной военной продажей, нацеленной на повышение оперативной совместимости вооруженных сил США и Польши, стал контракт 2017 г. на закупку высококомбинированной ракетной системы «ХИМАРС» стоимостью в 250 млн долл. Польша заявила о намерении использовать данную закупку для модернизации польских вооруженных сил, укрепления оборонного потенциала и сдерживания региональных угроз. Подрядчиком выступила «Локхид Мартин». Контракт не предусматривал офсетных соглашений. Было принято решение о командировании в Польшу примерно два раза в год представителей правительства США или подрядчика для обзора выполнения программы, поддержки развертывания оборудования и проведения обучения⁷³⁵. Сотрудничество по «ХИМАРС» было продолжено в 2018 г. Новый контракт был заключен на условиях 2017 г. Стоимость пусковых установок M142 для высококомбинированных

---

⁷³³ Poland – AIM-120C-7 Advanced Medium Range Air-to-Air Missiles (AMRAAM) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-aim-120c-7-advanced-medium-range-air-air-missiles-amraam> (accessed: 02.09.2022)

⁷³⁴ Poland – F-16 Follow-on Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-16-follow-support> (accessed: 02.09.2022)

⁷³⁵ Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars> (accessed: 02.09.2022)

ракетных систем и связанного с ними оборудования составила 655 млн долл⁷³⁶. Министерство национальной обороны Польши оценило стоимость сделки как «относительно хорошую», но несмотря на это, продолжило рассматривать данный контракт как «очередной прорыв в наращивании обороноспособности» польского государства⁷³⁷.

В 2019 г. США одобрили продажу Польше 32 истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35 за 6,5 млрд долл⁷³⁸. В контракт также были включены системы радиоэлектронной борьбы, Автономная система глобальной поддержки логистики (ALGS), Автономная информационная система логистики (ALIS), уникальные инфракрасные ракеты F-35, разработка и интеграция программного обеспечения, центр перепрограммирования, поддержка самолетов, паромов и танкеров; вспомогательное оборудование и испытательное оборудование, оборудование связи, запасные части, обучение персонала и учебное оборудование, техническая документация и др. Подрядчиками стали «Локхид Мартин Аэронатикс Кампани» (Lockheed Martin Aeronautics Company) и «Прет энд Винеи Милитари Енджинс» (Pratt & Whitney Military Engines). На этапе одобрения продажи не было согласовано никаких офсетных соглашений, однако, было указано, что покупатель намерен запросить их в ходе переговоров с подрядчиками. Также реализация контракта предполагала многократные командировки представителей правительства США и подрядчиков в Польшу для проведения технических проверок, оказания инженерно-технических услуг, автономной логистики и глобальной поддержки, управления программой и обучения в течение срока действия программы. Польская сторона рассчитывает, что закупка F-35 позволит заменить парк самолетов МиГ-29 и Су-22, увеличить оборонный потенциал для сдерживания агрессии в регионе и обеспечения взаимодействия с вооруженными силами США⁷³⁹.

В 2020 г. было принято решение о продаже Польше 180 ракет «Джавелин» (Javelin) и 79 пусковых установок «Джавелин», а также связанного с ними оборудования и услуг. Стоимость контракта составила 100 млн долл. Подрядчиками стали «Рэйтэон» и «Локхид Мартин Джавелин». Обсуждение Польшей соглашений об офсете предусмотрено в ходе переговоров с

---

⁷³⁶ Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) and Related Support and Equipment // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars-and-related> (accessed: 04.09.2022)

⁷³⁷ Nowoczesne i godnie wynagradzane wojsko i więcej współpracy sojuszniczej – 2018 rok w Ministerstwie Obrony Narodowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/nowoczesne-i-godnie-wynagradzane-wojsko-i-wiecej-wspolpracy-sojuszniczej-2018-rok-w-ministerstwie-obrony-narodowej-i2018-12-31/> (accessed: 31.12.2018)

⁷³⁸ Hartung W. D., Arabia C., Yousif E. The Trump Effect: Trends in Major US Arms Sales 2019. Security Assistance Monitor. Center for International Policy. 2020. – 38 p.

⁷³⁹ Poland – F-35 Joint Strike Fighter Aircraft // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-35-joint-strike-fighter-aircraft> (accessed: 04.09.2022)

подрядчиками. Ожидается, что закупка «Джавелин» поспособствует укреплению оборонного потенциала Польши в долгосрочной перспективе⁷⁴⁰.

В апреле 2022 г. был заключен контракт на закупку Польшей 250 основных боевых танков «Абрамс» (Abrams M1A2 SEPv3) и связанного с ними оборудования стоимостью в 6 млрд долл. Помимо танков в контракт вошли системы противодействия самодельным взрывным устройствам (AN / VLQ-12 CREW Duke), газотурбинные двигатели (AGT1500), машины технической поддержки (M88A2 Hercules), самоходные мостоукладчики (M1110 Joint Assault), пулеметы (M2 и M240C), учебные мишени (M865), многоцелевые трассирующие снаряды (M1002 Target Practice); осколочно-фугасные противотанковые снаряды (M830A1), осколочно-фугасные многоцелевые снаряды (XM1147). Также были предусмотрены оборудование связи, приемники GPS, боеприпасы, запасные и ремонтные части, технические руководства, инструкторы по техническому обслуживанию, генераторы, дистанционно управляемые боевые модули (CROWS-LP) и др. Подрядчиками выступили 6 компаний: «БАЕ Системс», «Рэйтэон», «Локхид Мартин», «Ханивел Аэроспейс» (Honeywell Aerospace), «Дженерал Дайнемикс Лэнд Системс» (General Dynamics Land Systems), «Леонардо ДРС» (Leonardo DRS). Контракт не предполагает заключение каких-либо офсетных соглашений. Согласно условиям контракта, 22 представителя правительства США и 52 представителя подрядчиков откомандированы в Польшу на срок до пяти лет для поддержки установки оборудования и организации обучения⁷⁴¹.

Из соображений укрепления обороноспособности страны польская сторона запросила незамедлительную подготовку военнослужащих для покрытия оперативных потребностей в обученных и подготовленных бронетанковых формированиях. Обучение началось в июле 2022 г., когда на польском военном полигоне Бедруско была запущена работа Танковой академии «Абрамс». Это стало возможным благодаря первой поставке 28 танков «Абрамс» в Польшу в соответствии с заключенным в том же месяце контрактом с «Дженерал Дайнемикс Лэнд Системс» на сумму 1,148 млрд долл. Поставку остальных танков «Абрамс» планируется осуществить в январе 2025 г.⁷⁴².

Учебные программы были разработаны Исполнительным программным офисом США «Граунд Комбат Системс» (Ground Combat System, PEO GCS). Подготовку польских военнослужащих осуществляют американские военные инструкторы. Обучающая программа

---

⁷⁴⁰ Poland – Javelin Missile and Command Launch Unit // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-javelin-missile-and-command-launch-unit> (accessed: 15.10.2022)

⁷⁴¹ Poland – M1A2 SEPv3 Main Battle Tank // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-m1a2-sepv3-main-battle-tank> (accessed: 29.10.2022)

⁷⁴² U.S. Army supports Polish allies with Abrams tanks and training // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259640/u_s_army_supports_polish_allies_with_abrams_tanks_and_training (accessed: 30.10.2022)

состоит из двух этапов: «Абрамс Саммит» (Abrams Summit) и «Абрамс Аппрентис» (Abrams Apprentice). «Абрамс Саммит» включает в себя два компонента: «Абрамс Оперейшнс» (Abrams Operations) и «Абрамс Лоджистикс» (Abrams Logistics). В ходе «Абрамс Саммит» польских военнослужащих знакомят с концепциями тактики общевойскового боя, обеспечения, организации и навыкам наводчика. В рамках «Абрамс Аппрентис» американские военные инструкторы более детально обучают навыкам планирования военных операций⁷⁴³.

В сентябре 2022 г. Польша запросила у США поставку 96 вертолетов «Апач» (AH-64E Apache) на сумму более 7 млрд долл. Если продажа будет одобрена, Польша станет вторым по величине пользователем «Апач» в мире после США⁷⁴⁴.

Польские власти считают военно-техническое сотрудничество с США, ограниченное закупками вооружений, недостаточным для обеспечения обороноспособности государства и видят необходимость в развитии *оборонно-промышленного сотрудничества* (совместные исследования, разработка и производство вооружений). По словам заместителя министра иностранных дел Ш. Шинковского, присутствие Польши на мировом рынке вооружений должно пониматься в первую очередь как участие в международных научно-исследовательских и производственных сетях⁷⁴⁵.

В развитии оборонно-промышленного сотрудничества с США Польша видит следующие преимущества:

- 1) упрощение внедрения и интеграции передовых совместимых систем обороны;
- 2) стимулирование притока инвестиций в оборонный сектор и создания новых рабочих мест;
- 3) обретение Польшей высокотехнологичного производства и навыков;
- 4) дополнительные гарантии безопасности со стороны США;
- 5) в случае возникновения военного конфликта США будут заинтересованы в защите своих высокотехнологичных технологий;
- 6) повышение интереса США к обороне Польши⁷⁴⁶.

В целях установлении оборонно-промышленного сотрудничества с США Польша в лице «Польской группы вооружений» наладила взаимодействие с такими американскими компаниями как «Боинг», «Рэйтэон» и «Нортроп Грумман». Американские компании, в свою

⁷⁴³ Johnson D. Abrams Tank Training Academy opens in Poland // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259233/abrams_tank_training_academy_opens_in_poland (accessed: 30.10.2022)

⁷⁴⁴ U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022)

⁷⁴⁵ Wiceminister Szymon Szynkowski vel Sęk gościem Międzynarodowego Salonu Przemysłu Obronnego // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/wiceminister-szymon-szynkowski-vel-sek-gosciem-miedzynarodowego-salonu-przemyslu-obronnego> (accessed: 05.09.2018)

⁷⁴⁶ CEPA: Poland Needs Defence Industrial Cooperation With US // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/cepa-poland-needs-defence-industrial-cooperation-with-us> (accessed: 29.06.2017)

очередь, также заинтересованы в сотрудничестве с «Польской группой вооружений», так как этот оборонный холдинг включает в себя большое количество польских промышленных предприятий, имеющих различный спектр специализаций⁷⁴⁷.

Соглашение с «Боинг», одним из крупнейших мировых производителей авиационной, космической и военной техники, было подписано в 2015 г. Оно определяет направления сотрудничества в области аэрокосмической и оборонной промышленности. Согласно соглашению, «Боинг» и «Польская группа вооружений» занимаются совместным изучением возможностей для поддержки и обновления оборонительных систем, интеграцией польских систем на платформах «Боинг», укреплением производственных возможностей, участвуют в цепочке поставок «Боинг», проводят совместные исследования и разработки, развивают оборонно-промышленный потенциал⁷⁴⁸.

В 2016 г. «Польская группа вооружений» подписала письмо о намерениях с «Рэйтэон», одним из крупнейших поставщиков вооружения и военной техники для всех видов вооружённых сил США и их союзников. Оно устанавливает стратегическое партнерство между компаниями и включает «Польскую группу вооружений» в структуру глобальной цепочки поставок американской корпорации. Письмо о намерениях позиционирует польскую оборонную промышленность как важную часть программы «Глобал Пэтриот» (Global Patriot) и открывает для нее возможности участвовать в программах модернизации зенитных ракетных комплексов «Пэтриот», принятых на вооружение в ряде стран. В ходе переговоров с американским партнером Польше удалось добиться 50% доли промышленности, сконцентрированной в польском ОПК, во внедрении системы «Пэтриот»⁷⁴⁹.

В общей сложности «Польская группа вооружений» и «Рэйтэон» подписали около 30 писем о намерениях⁷⁵⁰. Установленное сотрудничество открывает возможности для участия польской оборонной промышленности в строительстве противоракетного щита и разработке радиолокационных и ракетных технологий. Такие перспективы представляются для Польши крайне важными в свете ее нацеленности на создание национальной ПРО, которая сможет

⁷⁴⁷ Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) // PGZ. URL: <http://pgzsa.pl/>; Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018)

⁷⁴⁸ Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018)

⁷⁴⁹ Raytheon i PGZ rozszerzyły współpracę // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/raytheon-i-pgz-rozszerzyly-wspolprace-o2016-07-04/> (accessed: 04.11.2016)

⁷⁵⁰ Facts Sheet About Raytheon's Patriot Solution For Poland // Raytheon. URL: https://www.raytheon.com/sites/default/files/2017-12/Patriot_for_Poland_Facts.pdf

дополнить Европейскую противоракетную оборону и при необходимости будет передана под командование НАТО⁷⁵¹.

Первым шагом по установлению тесного сотрудничества «Польской группы вооружений» и «Нортроп Грумман» стало подписание в 2017 г. письма о намерениях, направленного на изучение потенциальных областей промышленного сотрудничества⁷⁵².

Безусловно, военно-техническое и отчасти оборонно-промышленное сотрудничество с США оказывают существенное влияние на польскую военную доктрину, расширение возможностей польских вооруженных сил и укрепление позиций Польши в НАТО. Вместе с тем, существует ряд проблем:

- 1) отказ Польши от закупки дорогостоящих вооружений у национального производителя в пользу более дорогостоящих, но менее приоритетных вооружений у США⁷⁵³;
- 2) негативное отражение военных закупок у США на взаимодействие с европейскими партнерами;
- 3) низкая эффективность закупочных процедур⁷⁵⁴;
- 4) сдвиги американской стороной сроков реализации контрактов на закупку вооружений и постоянные переговоры об ускорении административных процедур для своевременного исполнения контрактов⁷⁵⁵;
- 5) вопросы по поводу прозрачности контрактов (коррупционная составляющая) и их соответствия заявленным польским правительствам целям;
- 6) поставка американской военной техники с дефектами, расходы по устранению которых ложатся на Польшу.

Так, например, по состоянию на 2010 г. Польша потратила 123 млн долл. на покупку запасных частей для американских военно-транспортных самолетов «Геркулес» (Herkules) Поставленные самолеты оказались в неудовлетворительном техническом состоянии, в связи с чем вместо выполнения задач по транспортировке военной техники и военнослужащих в Афганистан, для которых они приобретались, самолеты стали использовать в учебных целях⁷⁵⁶.

⁷⁵¹ Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Северо-европейском регионах // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64.

⁷⁵² Northrop Grumman Signs Letter of Intent with Polska Grupa Zbrojeniowa // Northrop Grumman. URL: https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-signs-letter-of-intent-with-polska-grupa-zbrojeniowa?_gl=1*1fth4bc*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjEuMTY2NzEzMDgyOS4wLjAuMA (accessed: 31.10.2022)

⁷⁵³ 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018)

⁷⁵⁴ Trzy lata MON na strategicznym bezdrożu [opinia] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/trzy-lata-mon-na-strategicznym-bezdrozu-opinia> (accessed: 16.11.2018)

⁷⁵⁵ Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanskie-negocjacje> (accessed: 29.10.2018)

⁷⁵⁶ Herkulesy z USA w złym stanie technicznym // Gazeta Wyborcza, 22, V, 2009.

В этой связи также интересен взгляд на военно-техническое сотрудничество представителей польской оборонной промышленности. В отличие от польских властей к сотрудничеству с США они относятся с недоверием и неудовлетворением. Согласно Польскому промышленному лобби (ППЛ), военные закупки у США являются соглашениями, имеющими политическое значение, в значительной степени определяющие как глубину двустороннего сотрудничества, так и масштабы американского вмешательства в дела Польши⁷⁵⁷.

В 2013 г. Польское промышленное лобби (ППЛ) отправило в Совет министров, Сейм, Сенат и Генеральный штаб вооруженных сил Польши письмо «О ратификации Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Польша и Правительством Соединенных Штатов в отношении взаимозачетных оборонных закупок»⁷⁵⁸. В письме ППЛ аргументировало необходимость отказа от ратификации меморандума. В качестве аргументов были заявлены:

- 1) США в отличие от Польши проводят национальную оборонную политику;
- 2) военно-промышленный комплекс США в отличие от польского создает сильную зависимость между оборонной промышленностью и нуждами военных;
- 3) во взаимном экспорте будет асимметрия в ущерб Польше;
- 4) отсутствие ожидаемых выгод и нарушение обязательств по компенсации на основе прецедента закупки Польшей многоцелевого самолета F-16;
- 5) меморандум может стать основой для политической коррупции;
- 6) меморандум не защищает интересы польской оборонной промышленности.

Основная критика ППЛ состоит в том, что нормой является привилегированная позиция покупателя в определении условий и объёмов взаимозачета, однако реальное положение дел в военно-техническом сотрудничестве с США расходится с этой нормой, и, следовательно, интересами Польши. Под взаимозачетом подразумевается офсетное (компенсационное) соглашение, на основании которого иностранный подрядчик, выступающий в роли продавца вооружений и военной техники, обязуется компенсировать отсутствие заказа на них у предприятий национальной оборонной промышленности⁷⁵⁹.

---

⁷⁵⁷ Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronnosc-polski/> (accessed: 10.01.2021)

⁷⁵⁸ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, s. 440, <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publikacja-nr-24.pdf>

⁷⁵⁹ Ekspertyza Zespołu eksperckiego powołanego przez Polskie Lobby Przemysłowe, zawierająca propozycje do umowy offsetowej w związku z pozyskaniem samolotu wielozadaniowego F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/11/25/ekspertyza-zespołu-eksperskiego-powołanego-przez-polskie-lobby-przemyslowe-zawierajaca-propozycje-do-umowy-offsetowej-w-zwiazku-z-pozyskaniem-samolotu-wielozadaniowego-f-35/> (accessed: 05.01.2021)

Так, в 2003 г. с «Локхид Мартин Корпорейшн» (Lockheed Martin Corporation) было заключено одно из крупнейших офсетных соглашений на поставку американских истребителей F-16 для польских вооруженных сил. С военно-политической точки зрения эта закупка была вызвана необходимостью наличия самолетов, совместимых с боевой авиацией других стран-членов НАТО для эффективного выполнения задач в рамках Сил реагирования НАТО, участия в разведывательных операциях и совместных учениях. По ожиданиям ППЛ обязательства американского производителя в рамках офсетного соглашения по приобретению многоцелевых самолетов должны были способствовать экономическому развитию Польши⁷⁶⁰. Большие ожидания Польши от офсетных соглашений вызваны тем, что иностранный поставщик обязан выполнить согласованные обязательства на сумму не ниже стоимости договора, а в случае их невыполнения или несоблюдения сроков реализации – выплатить штраф в размере невыполненных обязательств. Стоимость офсетного соглашения была установлена в размере 6028 млн долл., а сумма обязательств – 9605 млн долл. Согласно соглашению, выполнение компенсационных обязательств проходило в 3 этапа: до конца 2006, 2009 и 2013 гг.⁷⁶¹.

Предполагалось, что предложенные к реализации проекты должны быть прибыльными для обеих сторон – поставщика офсетной услуги и получателя компенсации расходов, понесенных в результате импорта военной продукции. По оценкам заместителя государственного секретаря Министерства экономики Т. Вильчака, реализация согласованных проектов по офсетному соглашению предоставляла хорошую возможность для повышения конкурентоспособности польских предпринимателей и увеличения количества рабочих мест. Альтернативная точка зрения состояла в том, что согласованные проекты «никак не связаны с потребностями развития экономики Польши» и «даже наилучшее выполнение этих проектов не будет иметь большого значения для польской экономики»⁷⁶². По словам депутата ГП А. Зейнфельда соглашение по закупке истребителей F-16 включает в себя такие проекты, которые могли бы быть самостоятельно реализованы польской стороной, в то время наиболее сложные проекты, на которые у Польши нет достаточных ресурсов, в данные обязательства не попадают⁷⁶³.

Заключение соглашения на закупку истребителей F-16 не принесло Польше ожидаемых выгод по полонизации производства многоцелевых самолетов. Отчасти, это связано с отсутствием у Польши необходимых для этого производственных мощностей и сокращением имеющихся. Согласно заявлению генерала Р. Басюка, Министерство национальной обороны

---

⁷⁶⁰ Powstanie Polskiego Lobby Przemysłowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/oplp/powstanie-polskiego-lobby-przemyslowego/> (accessed: 10.08.2020)

⁷⁶¹ Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgskrn5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

⁷⁶² Ibidem.

⁷⁶³ Ibidem.

рассматривало возможность изготовления на авиационном заводе в Мелице некоторых составляющих самолёта, однако руководство завода заняло пассивную позицию. По словам Р. Басюка, это связано с пониманием в Мелице неспособности нести бремя по запуску такого сложного производства, требующего продолжительных подготовительных работ⁷⁶⁴.

Неспособность максимального использования возможностей офсета для развития национальной экономики может быть связана и с низкой политической волей польских властей по поддержке ОПК. При заключении соглашения по закупке истребителей F-16 Польша в большей мере ориентировалась на укрепление военного сотрудничества с США, в то время как экономическая целесообразность и потенциальные выгоды для польского ОПК были менее приоритетной мотивацией.

В связи с отсутствием ожидаемых выгод от реализации офсетного соглашения по закупке истребителей F-16 ППЛ уделило пристальное внимание вопросу о закупке истребителей F-35. В 2019 г. организация назначила группу экспертов по выработке предложений по офсетному соглашению. По итогам ее работы была проведена экспертиза в связи с приобретением истребителей F-35 и представлены экспертные выводы и предложения⁷⁶⁵.

Согласно заключению группы, польская оборонная промышленность и ее научно-исследовательские и опытно-конструкторские центры должны стать частью цепочки поставок американского производителя F-35. Также ППЛ ожидает от США передачи технологий хотя бы в той степени, которая позволила бы Польше участвовать в цепочке поставок истребителей F-35 и независимой эксплуатации приобретенных многоцелевых самолетов⁷⁶⁶.

По мнению ППЛ, иностранные компании оказывают влияние на заключение неблагоприятных для интересов Польши контрактов путем лоббирования отдельных менеджеров и высокопоставленных лиц производственных предприятий, а также найма в качестве лоббистов лиц, занимающих высокие должности в организациях и ведомствах, связанных с обороной Польши. Например, одним из таких контрактов является закупка самолетов M28 для вооруженных сил Польши по цене в 3 раза превышающей их рыночную стоимость при выплате большого аванса в отсутствие необходимых финансовых средств по контрактам, заключенными с национальными поставщиками. Самолеты M28 производятся на

---

⁷⁶⁴ Biuletyn nr 328/V, Komisja Obrony Narodowej /nr 8/, 22-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgsknr5/OBN-8> (accessed: 11.08.2020)

⁷⁶⁵ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – marzec 2021, Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2020 i początku 2021 roku, Publikacja nr 32 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2021/06/PLP-ca%C5%82o%C5%9B%C4%87-Internet-03.pdf> (accessed: 07.12.2021)

⁷⁶⁶ Posiedzenie Zespołu eksperckiego ds. offsetu związanego z F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/07/28/posiedzenie-zespołu-ekspersckiego-ds-offsetu-zwiazanego-z-f-35/> (accessed: 05.01.2021)

польском заводе «Мелец», приобретенном в 2007 г. американской компанией «Сикорски Эйркрафт Корпорейшн»» (Sikorski Aircraft Corporation). В 2015 г. часть акций была передана американской компании «Локхид Мартин Корпорейшн».

ППЛ считает ненадежным опираться на иностранных производителей вооружений, в том числе на США. Свою аргументацию организация подкрепляет тем, что реализацию межгосударственных контрактов трудно отложить или прервать со значительными штрафными санкциями даже в сложных экономических реалиях. Также она видит риски в том, что в мирное время есть угроза значительного увеличения затрат в сравнении с ценами национальных участников торгов, а в кризисных ситуациях, в том числе в военное время, иностранные поставщики могут катастрофически завысить цены или вовсе разорвать контракты⁷⁶⁷.

3.2. Сотрудничество в рамках НАТО

Взаимодействие Польши и США оказывает существенное влияние на укрепление восточного фланга НАТО и систему безопасности в регионе. Сотрудничество в рамках НАТО позиционируется как меры оборонительного характера и реализуется путем:

- 1) участия в военных формированиях НАТО;
- 2) размещения инфраструктуры НАТО на территории Польши;
- 3) участия в работе центров передового опыта НАТО;
- 4) участия в совместных учениях НАТО;
- 5) реализации «Европейской инициативы сдерживания» (European Deterrence Initiative, EDI).

Все предпринимаемые действия по усилению коллективной обороны НАТО позиционируется как приверженность обязательствам и меры укрепления потенциала сдерживания и направлены на повышение боевой готовности и возможностей развертывания вооруженных сил в максимально короткие сроки.

На фоне ухудшения взаимоотношений Запада и России Североатлантический Альянс и США стали рассматривать Польшу в качестве ключевой территории для развертывания военной инфраструктуры, размещения военных формирований и их региональных

---

⁷⁶⁷ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. E. Kwiatkowskiego w sprawie restrukturyzacji i konsolidacji potencjału polskiego przemysłu obronnego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/02/25/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-im-e-kwiatkowskiego-w-sprawie-restrukturyzacji-i-konsolidacji-potencjalu-polskiego-przemyslu-obronnego/> (accessed: 19.12.2020)

командований и проведения военных учений⁷⁶⁸. Это свидетельствует о приобретении Польшей особой роли в системе региональной безопасности⁷⁶⁹.

Военные формирования

Еще до официального вступления в Североатлантический Альянс Польша в 1991 г. в составе коалиционных сил НАТО приняла участие в военных действиях в Персидском заливе. В 1999 г. на основании договорённостей 1997 г. о создании германо-датско-польского армейского корпуса в Щецине был создан *многонациональный корпус НАТО «Северо-Восток» (Multinational Corps Northeast, MNC NE)*. К сентябрю 2000 г. корпус достиг начальной, в 2003 г. – промежуточной и в 2005 г. – полной боевой готовности⁷⁷⁰. Подразделения сухопутных войск США присоединились к корпусу в 2006 г.⁷⁷¹.

MNC NE является частью структуры сил НАТО (NFS) и значительно увеличивает потенциал быстрого реагирования Североатлантического Альянса. С момента создания он прошел три этапа развития. В 1999–2013 гг. MNC NE находился в составе сил низкой степени готовности НАТО (Forces Lower Readiness). В 2014–2018 гг. корпус перешел в разряд штаба сил повышенной готовности (High Readiness Forces Headquarters) в связи с выполнением принятого на Уэльском саммите НАТО 2014 г. *Плана действий по обеспечению готовности (Readiness Action Plan, RAP)*, – пакета мер реагирования на изменившуюся обстановку в области безопасности⁷⁷². В 2019 г. MNC NE достиг уровня регионального командования сухопутного компонента НАТО⁷⁷³. В этом отношении он является единственным в своем роде сухопутным штабом сил повышенной готовности с четкой региональной ответственностью и подчиненными формированиями⁷⁷⁴.

Штаб многонационального корпуса «Северо-Восток» (Headquarters Multinational Corps Northeast, HQ MNC NE) состоит из более 400 военнослужащих и 45 гражданских лиц 25

⁷⁶⁸ Трунов Ф. О. Особенности политико-военного позиционирования Польши в НАТО // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – №. 3. – С. 176–188; Трунов Ф. О. Наращивание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – №. 3. – С. 177–198.

⁷⁶⁹ Siły sojusznicze w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/sily-sojusznicze-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁷⁷⁰ Военная инфраструктура НАТО в Польше - аналитическая записка // Евразия Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (дата обращения: 27.11.2016); Multinational Corps Northeast // JFCBS. URL: <https://jfcbs.nato.int/operations/multinational-corps-northeast> (accessed: 02.06.2019)

⁷⁷¹ Headquarters Multinational Corps Northeast // MNC NE. URL: <https://mncne.pl/> (accessed: 02.06.2019)

⁷⁷² High Readiness Forces and Headquarters in the NATO Force Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/page134134653> (accessed: 09.01.2023); Readiness Action Plan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁷³ Evolution // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/evolution> (accessed: 10.01.2023)

⁷⁷⁴ Bottom Line up Front // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/bottom-line-up-front> (accessed: 10.01.2023)

государств⁷⁷⁵. На него возложена ответственность за уже развернутые сухопутные силы НАТО на северо-восточном фланге. Он подготовлен к тому, чтобы взять на себя командование наземными операциями НАТО по всему Балтийскому региону⁷⁷⁶. В случае необходимости HQ MNC NE готов командовать и управлять многими другими, в том числе сухопутными подразделениями Сил реагирования НАТО (HRF)⁷⁷⁷.

В подчинении HQ MNC NE находятся следующие формирования:

- 1) бригада поддержки командования;
- 2) многонациональные формирования;
- 3) боевые группы расширенного передового присутствия НАТО;
- 4) силы реагирования НАТО;
- 5) подразделения интеграции сил НАТО⁷⁷⁸.

Численность подчиненных формирований составляет в общей сложности 8200 военнослужащих и в случае военной необходимости может быть увеличена.

Бригада поддержки командования (Command Support Brigade, CSB) была создана в 2007 г. В ее задачи входит обеспечение функционирования системы пунктов управления в части связи, тылового обеспечения и охраны, а также обеспечения безопасности систем связи и информационных технологий с подчиненными войсками в ходе операций MNC NE⁷⁷⁹. CSB также имеет многонациональный состав, а подчиненные подразделения находятся в разных местах: Пренцлау (Германия), Валче, Щецин, Бельково (Польша). Штаб CSB находится в польском городе Старгард⁷⁸⁰.

HQ MNC NE осуществляет управление двумя многонациональными дивизиями. Первая – *многонациональная дивизия «Северо-Восток» (Multinational Division North East, MND NE)* в Эльблонге действует с 2018 г. Численность MND NE составляет 280 человек, 75 из них укомплектованы представителями из 14 государств-членов НАТО⁷⁸¹. В ее задачи входит координация в мирное время действий боевых групп расширенного передового присутствия НАТО в Литве и Польше. Кроме того, дивизия поддерживает готовность к проведению

⁷⁷⁵ The Five Ws // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/the-five-ws> (accessed: 10.01.2023); Organisational Structure // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/organisation/organisational-structure> (accessed: 10.01.2023)

⁷⁷⁶ History // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/history> (accessed: 11.01.2023)

⁷⁷⁷ Mission // MNC NE. URL: [https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20\(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command](https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command). (accessed: 10.01.2023)

⁷⁷⁸ Forces // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces> (accessed: 11.01.2023)

⁷⁷⁹ Główne zadanie BWD WKPW // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/gowne-zadanie-bwd-wkpw-2020-03-16-f/> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁸⁰ Brygada Wsparcia Dowodzenia WKPW – Struktura // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/brygada-wsparcia-dowodzenia-wkpw-struktura-2020-03-16-b/> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁸¹ Multinational Divisions // MND NE. <https://mncne.nato.int/forces/divisions> (accessed: 12.01.2023)

операций по коллективной обороне в соответствии со статьей 5 Вашингтонского договора⁷⁸². Вторая *многонациональная дивизия «Север» (Multinational Division North)* с 2019 г. базируется в Адажи (Латвия)⁷⁸³.

HQ MNC NE осуществляет командование северо-восточными многонациональными боевыми группами расширенного передового присутствия (NATO eFP Battle Groups) в Латвии, Литве, Польше и Эстонии⁷⁸⁴. Эти многонациональные боевые группы были развернуты на ротационной основе в рамках *расширенного передового присутствия НАТО (enhanced Forward Presence (eFP))* в 2017 г. в соответствии с решением Варшавского саммита НАТО 2016 г. об усилении восточного фланга НАТО.

Польская боевая группа расширенного передового присутствия (eFP Battle Group Poland) базируется в Ожише и Бемово Писке. Она находится под командованием США. В ее состав входят также подразделения вооруженных сил Великобритании, Румынии и Хорватии. Численность боевой группы составляет более 1 тыс. человек⁷⁸⁵.

В 2022 г. на Мадридском саммите НАТО было принято решение об увеличении количества многонациональных боевых групп до восьми. Также была достигнута договоренность об их потенциальном расширении с уровня батальонов до бригад⁷⁸⁶. Польша и США стали участниками многонациональной боевой группы в Румынии. Помимо этого, Польша является участником многонациональной боевой группы в Латвии, а США – в Болгарии и Венгрии⁷⁸⁷.

Стратегия быстрого усиления НАТО гарантирует усиление eFP силами Объединенной оперативной группой повышенной готовности НАТО и другими элементами Сил быстрого реагирования НАТО, а при необходимости также дополнительными более мощными силами НАТО⁷⁸⁸.

⁷⁸² Mission // Multinational Division North East. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/mission-2017-10-26-b/> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁸³ Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад / Ю. М. Зверев, Н. М. Межевич. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 152 с.

⁷⁸⁴ NATO eFP Map. February 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/220210-MAP-eFP-en.pdf> (accessed: 09.01.2023); NATO EFP // MND NE. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/nato-efp-2017-11-15-r/> (accessed: 09.01.2023)

⁷⁸⁵ Fact Sheet. November 2022. NATO's Forward Presence. URL: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/11/pdf/221128-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023); Factsheet. February 2022. NATO's Enhanced Forward Presence. URL: https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2202-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023)

⁷⁸⁶ Deterrence and defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_133127.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁸⁷ NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 09.01.2023); NATO's Eastern flank: stronger defence and deterrence – Map. March 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2203-map-det-def-east.pdf> (accessed: 09.01.2023)

⁷⁸⁸ NATO 2022 Strategic Concept. 29 June 2022. 13 p. URL: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf; About EFP. Present Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/efp/efp-present-structure> (accessed: 09.01.2023)

Силы быстрого реагирования НАТО (NATO Response Force, HRF) были созданы в 2003 г. Это многонациональные силы с высоким уровнем готовности, включающие в себя сухопутные, военно-воздушные, военно-морские силы и силы специальных операций. Они действуют на ротационной основе сроком на 12 месяцев. NRF состоит из военного штаба, сил немедленного реагирования (Immediate Response Force) и резерва сил быстрого реагирования, – в общей сложности 40 тыс. военнослужащих⁷⁸⁹. Основное предназначение NRF состоит в демонстрации силы и развертывании военного присутствия НАТО для проведения операций в целях коллективной обороны и операций по военному реагированию на кризисы⁷⁹⁰.

В 2014 г. на Уэльском саммите НАТО было принято решение об усилении NRF. В связи с этим, в рамках RAP была создана *Объединенная оперативная группа повышенной готовности (Very High Readiness Joint Task Force, VJTF)*. Численность VJTF составляет 20 тыс. человек, и она может быть развернута в течение 2–7 дней⁷⁹¹.

HQ MNC NE осуществляет управление HRF и VJTF и их элементами в случае их развертывания на северо-восточном фланге НАТО⁷⁹².

HQ MNC NE также осуществляет оперативное управление шестью *подразделениями интеграции сил НАТО (NATO Force Integration Units, NFIU)*, в том числе в Быдгоще⁷⁹³. NFIU были созданы в 2015 г. в соответствии с RAP.

NFIU положили начало крупнейшему укреплению коллективной обороны НАТО со времен окончания холодной войны. Они представляют собой постоянное присутствие НАТО на территории стран-членов. При этом Североатлантический Альянс заявляет, что NFIU не являются военными базами. Их назначение состоит в повышении оперативности, быстром развертывании сил на восточном фланге НАТО, поддержании планирования коллективной обороны и координации обучения и военных учений⁷⁹⁴.

Численность NFIU в Быдгоще составляет 42 человека: 21 человек от Польши и 21 от других участников. В его работе принимают участие 12 стран, в том числе США. В сферу ответственности польского NFIU входят следующие задачи:

- 1) содействие быстрому развертыванию VJTF и других элементов NRF;

⁷⁸⁹ The NATO force structure // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69718.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁹⁰ NATO Response Force // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces/nato-response-force> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁹¹ NATO – Sojusz Północnoatlantycki // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/nato-sojusz-polnocnoatlantycki> (accessed: 12.01.2023); NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. 2022. 2 p. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁹² Readiness Action Plan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁹³ NATO Force Integration Units (NFIU) // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units> (accessed: 04.01.2023)

⁷⁹⁴ NATO Force Integration Unit (NFIU) Fact Sheet // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nato-force-integration-units-fact-sheet> (accessed: 04.01.2023)

- 2) координация многонациональных тренировок и учений в Польше;
- 3) поддержка операций, планирования и учений по Статье 5 Североатлантического договора;
- 4) поддержка операций, не предусмотренных статьей 5 Североатлантического договора при согласовании с членами НАТО⁷⁹⁵.

В 2014 г. по итогам трехсторонних консультаций Польши, Литвы и Украины была создана *литовско-польско-украинская бригада (LITPOLUKRBRIG)*. Несмотря на переменный успех и непостоянство консультаций, ведущихся с 2009 г., LITPOLUKRBRIG позиционируется как пример успешного долгосрочного сотрудничества в рамках восточного фланга НАТО⁷⁹⁶. Штаб бригады начал работу в 2016 г. в Люблине. LITPOLUKRBRIG насчитает 4,5 тыс. человек (по 1,5 тыс. человек от каждой страны)⁷⁹⁷. В обучении военнослужащих участвуют *военные инструкторы США*. Государства-участники бригады рассчитывают на *дальнейшее тесное и многопрофильное сотрудничество с США*⁷⁹⁸.

Польша и США принимают участие в *миссии НАТО по охране воздушного пространства стран Балтии (Baltic Air Policing, BAP)*⁷⁹⁹. BAP была запущена в 2004 г. с вступлением Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО. Она проводится в рамках Комплексной противовоздушной и противоракетной обороны НАТО (NATO Integrated Air and Missile Defence, NATO IAMD) и квалифицируется как миссия мирного времени по обеспечению безопасности воздушного пространства Североатлантического Альянса.

BAP предполагает постоянное присутствие и готовность истребительной авиации оперативно реагировать на нарушения воздушного пространства. Истребители союзников поочередно размещаются на четырехмесячный срок на авиабазе Шауляй (Литва) и с 2014 г. в рамках *усиленного воздушного патрулирования* также на авиабазе Эмари (Эстония)⁸⁰⁰.

⁷⁹⁵ NFIU Poland // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nfiu-poland> (accessed: 04.01.2023)

⁷⁹⁶ Powstaje "Trójkąt Lubelski". Nawiązanie do Unii Lubelskiej z 1569 r. // Defence24. URL: <https://defence24.pl/geopolityka/powstaje-trojkat-lubelski-nawiazanie-do-unii-lubelskiej-z-1569-r> (accessed: 10.11.2022)

⁷⁹⁷ Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBRIG w Lublinie // Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbirg-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022)

⁷⁹⁸ Wojciech Jakóbiak. Trójkąt Lubelski może uderzyć w Nord Stream 2...na dobry początek // Biznes Alert. URL: <https://biznesalert.pl/trojkat-lubelski-energetyka-gaz-nord-stream-2-usa-ue-bezpieczenstwo-trojmorze/> (accessed: 10.11.2022)

⁷⁹⁹ Lesiecki R., Na początku 2019 r. Polacy znów będą nadzorowali niebo państw bałtyckich. F-16 zamiast MiG-ów-29 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.defence24.pl/autorzy/na-poczatku-2019-r-polacy-znow-beda-nadzorowali-niebo-panstw-baltyckich-f-16-zamiast-mig-ow-29> (дата обращения: 24.08.2018); Fact Sheet: European Reassurance Initiative and Other U.S. Efforts in Support of NATO Allies and Partners // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-european-reassurance-initiative-and-other-us-efforts-support->; Baltic Air Policing Mission // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/baltic-air-policing-mission> (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰⁰ NATO Air Policing: securing Allied airspace // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132685.htm (accessed: 09.02.2023)

Управление их запуском осуществляется Объединенным центром воздушных операций НАТО (Combined Air Operations Centre Uedem) в Удеме (Германия).

Характерной чертой его управленческой структуры является поочередное назначение представителей Германии и Польши на пост заместителя командующего. Вылеты истребителей осуществляется преимущественно для визуальной идентификации российских самолетов⁸⁰¹.

Инфраструктура

С 2004 г. в Быдгоще действует *Учебный центр объединенных сил НАТО (Joint Force Training Centre, JFTC)*. С 2005 г. в центре ежегодно проходят обучение около 3 тыс. офицеров государств-членов НАТО. Обучение ориентировано на подготовку специалистов для органов управления войсками тактического звена. JFTC был создан для проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки личного состава коалиционных и национальных боевых единиц в интересах отработки совместных действий в составе многонациональной группировки войск, а также для проведения занятий с руководящим составом Объединенных вооруженных сил НАТО (ОВС НАТО) и вооруженных сил государств-партнеров по организации общей боевой подготовки. Кроме того, на центр возложено обеспечение практической отработки новых концепций применения ОВС НАТО, а также форм и способов ведения военных действий оперативного и тактического уровня⁸⁰². До 2008 г. главной задачей центра была подготовка Сил быстрого реагирования НАТО. В последующем на первый план вышло обучение войск на этапе подготовки к развертыванию.

JFTC является частью *Командования по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО (Allied Command Transformation, ATC)*. АТС было сформировано в 2003 г. и базируется в Норфолке (США). Его полномочия включают в себя руководство военной трансформацией сил и возможностей НАТО с учетом новых концепций и доктрин с целью повышения эффективности НАТО.

В 2016 г. было запущено строительство *базы ПРО в Редзиково*. Американская система противоракетной обороны «Иджис Ашор» (Aegis Ashore Missile Defense System, AADMS) в Польше является частью ЕРАА и реализуется в рамках НАТО IAMD⁸⁰³. Она представляет собой компонент ПРО наземного базирования. Строительство объекта планируется завершить в 2023

⁸⁰¹ Combined Air Operations Centre Uedem // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/about/caoc/uedem> (accessed: 09.02.2023); Baltic Air Policing // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰² Молитвин А. Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 7. – С. 18–20.

⁸⁰³ Ballistic missile defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49635.htm (accessed: 09.02.2023); NATO Ballistic Missile Defence Architecture as of 2019 // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160711_160709-bmd-def-architecture.pdf (accessed: 09.02.2023)

г., после чего он будет передан в ведение EUCOM и в последующем НАТО⁸⁰⁴. Согласно позиции польского Министерства национальной обороны, размещение AADMS в Редзиково принесет ощутимые стратегические и оборонные преимущества для Польши и укрепит потенциал коллективной обороны НАТО⁸⁰⁵.

Центры передового опыта НАТО

В Польше располагаются два Центра передового опыта НАТО (Centres of Exellences, COEs). COEs осуществляют специальную подготовку руководителей и экспертов из государств-членов НАТО и из государств-партнеров, а также способствуют координации действий структур национальных вооруженных сил для противодействия дублированию функций внутри командной структуры НАТО.

С 2013 г. в Быдгоще функционирует *Центр передового опыта НАТО в области военной полиции (NATO Military Police Centre of Excellence, NATO MP COE)*. Количество партнеров Польши по работе в рамках NATO MP COE постепенно увеличивается. Если в первый год их количество составляло шесть государств, то в 2023 г оно достигло десяти. США присутствуют на мероприятиях центра в качестве наблюдателя с 2015 г, однако о полноценном участии и официальном спонсорстве речь пока не идет⁸⁰⁶.

В 2015 г. в Кракове был открыт *Центр передового опыта НАТО в области контрразведки (NATO CI COE)*. Также он использует словацкий военный полигон в Лесте. В 2017 г. центр получил аккредитацию в качестве военного органа НАТО. Своей целью центр позиционирует усиление контрразведки и улучшение оперативной совместимости НАТО⁸⁰⁷. Значительное внимание центр уделяет обучению контрразведке, разработке доктринальных документов и процедур контрразведки, вопросам кибербезопасности⁸⁰⁸. NATO CI COE плотно взаимодействует с JFTC и NATO MP COE, а также развивает сотрудничество с другими COEs, государствами-членами НАТО и государствами, не входящими в НАТО (Бразилия, Япония, Индия и др.)⁸⁰⁹. Так, с момента создания центра в качестве государства-наблюдателя к его

⁸⁰⁴ Aegis Ashore in Poland on Target for 2022 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2849023/aegis-ashore-in-poland-on-target-for-2022/> (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰⁵ Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojskowej-usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸⁰⁶ The 6th Steering Committee Meeting, October 24, 2017 // NATO MP COE. URL: <https://www.mpcoe.org/event.37.the-6th-steering-committee-meeting> (accessed: 23.01.2023)

⁸⁰⁷ Who we are // CI COE. URL: <https://cicoe.org/whats-coe/> (accessed: 23.01.2023)

⁸⁰⁸ Defence stream, September 28, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/?s=Defence+stream> (accessed: 22.01.2023); CYBERSEC global 2020, September 4, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/cybersec-global-2020/> (accessed 23.01.2023)

⁸⁰⁹ JFTC COM in NATO CI COE, November 31, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/jftc-com-in-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023); CI COE visit in MP COE, July 14, 2021 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/ci-coe-visit-in-mp-coe/> (accessed: 22.01.2023); Exercise Loyal Leda 2020 workshops, September 21, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/exercise-loyal-leda-2020-workshops/> (accessed: 22.01.2023); COEs meeting in NATO HQ, May 18, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/coes-meeting-in-nato-hq/> (accessed: 22.01.2023); With Indian army about CI COE, March 22, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/with-indian-army-about-ci-coe/> (accessed: 22.01.2023)

работе присоединились США⁸¹⁰. В 2019 г. США официально стали одним из одиннадцати государств, финансирующих работу центра и имеющих приписанный к нему персонал⁸¹¹.

Также сотрудничество Польши и США ведется в рамках других СОЕс. Среди них:

- 1) Центр передового опыта в области коллективной киберобороны;
- 2) Центр стратегических коммуникаций;
- 3) Центр передового опыта в области агентурной разведки;
- 4) Объединенный центр компетенции в области авиации;
- 5) Центр военной инженерии;
- 6) Объединенный центр передового опыта в области химической, биологической, радиационной и ядерной защиты;
- 7) Центр передового опыта НАТО в области военной медицины;
- 8) Центр передового опыта в области энергетической безопасности⁸¹².

Центр передового опыта НАТО в области коллективной киберобороны (The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence, CCDCOE) был создан в 2008 г. в Таллине⁸¹³. Он является научно-исследовательским институтом и учебно-тренировочным комплексом. CCDCOE отвечает за определение и координацию решений в области обучения по направлению киберобороны для всех органов НАТО, а также за подготовку персонала вооруженных сил государств-членов в области кибербезопасности и организацию учений по кибербезопасности⁸¹⁴.

Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (The NATO Strategic Communications Centre of Excellence, StratCom COE) базируется в Риге (Латвия) с 2014 г. Польша присоединилась к StratCom COE среди первых стран, а США в 2020 г. В сферу его компетенции входят улучшение стратегического взаимодействия союзников и партнеров по НАТО, информационные операции, психологические операции, публичная дипломатия, связи с общественностью⁸¹⁵.

Центр передового опыта НАТО в области агентурной разведки (The NATO Human Intelligence (HUMINT) Centre of Excellence, HCOE) находится в Ораде (Румыния). Польша

⁸¹⁰ American lawmakers in the NATO CI COE, March 13, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/american-lawmakers-in-the-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)

⁸¹¹ US Council General visits CI COE, October 27, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/us-consul-general-visits-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023); The new number for the NATO CI COE is “11”, October 4, 2019 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/the-new-number-for-the-nato-ci-coe-is-11/> (accessed: 23.01.2023)

⁸¹² NATO – Accredited Centres of Excellence. 2022 Catalogue. Supreme Allied Commander Transformation. 76 p. URL: <https://www.coemed.org/files/COE%20Catalogue%202022%20LR.pdf> (accessed: 05.02.2023)

⁸¹³ The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/> (accessed: 12.02.2022)

⁸¹⁴ Wspólne działania na rzecz cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolne-dzialania-na-rzecz-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 27.03.2019)

⁸¹⁵ About NATO StratCom COE // NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcom-coe/5 (accessed: 05.02.2022)

присоединилась к НСОЕ в 2010 г. США, заявившие о своем намерении присоединиться к центру в 2009 г., официально стала его членом в 2012 г. НСОЕ специализируется на использовании HUMINT в операциях НАТО, в том числе на театре военных действий, разработке соответствующих концепций, тактики, процедур, стандартов и подготовке специализированных кадров, внедрении искусственного интеллекта для расширения возможностей HUMINT⁸¹⁶.

Объединенный центр передового опыта военно-воздушных сил НАТО (Joint Air Power Competence Centre, JAPCC) базируется в Калкаре (Германия). JAPCC начал свою работу в 2005 г. Его специализацией является улучшение и преобразование объединенных военно-воздушных и космических сил НАТО (Joint Air and Space Power), поддержка стратегических командований НАТО и государств-спонсоров, развитие существующих и создание новых возможностей для повышения эффективности НАТО⁸¹⁷.

Центр передового опыта в области военной инженерии (Military Engineering Centre of Excellence, MILENG COE) находится в Ингольштадте (Германия). Он был создан на базе действовавшего в Мюнхене с 1977 г. учебного инженерного центра «Евро НАТО» (The Euro NATO Training Engineer Centre, ENTEC). MILENG COE получил аккредитацию в 2010 г. В том же году Польша и США присоединились к его работе в качестве спонсоров⁸¹⁸. В компетенцию центра входят повышение военно-инженерного потенциала, оперативной совместимости и эффективности военно-инженерного обеспечения операций НАТО⁸¹⁹.

Объединенный центр передового опыта в области химической, биологической, радиационной и ядерной защиты (Joint Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence, JCBRN Defence) был открыт в Вышкове (Чехия) в 2007 г. Центр занимается разработкой оборонных доктрин и стандартов по улучшению оперативной совместимости в области защиты от ОМП и химической, биологической, радиационной и ядерной угроз, обучением соответствующих оперативных групп в составе NRF⁸²⁰.

Центр передового опыта НАТО в области военной медицины (The NATO Centre of Excellence for Military Medicine, MILMED COE) был аккредитован в 2009 г. Он располагается в

⁸¹⁶ Who we are // NATO HUMINT Centre of Excellence. URL: <https://www.natohcoe.org/what-is-humint-centre-of-excellence/> (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁷ About Us // JAPCC. URL: <https://www.japcc.org/about-us> (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁸ History of the MILENG COE // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/History-of-the-MILENG-COE.aspx> (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁹ Mission, Intent & Influence // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/default.aspx> (accessed: 05.02.2022)

⁸²⁰ Centres of Excellence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68372.htm (accessed: 08.02.2023); About JCBRN Defence COE // JCBRN Defence COE. URL: <https://www.jcbrncoe.org/index.php> (accessed: 08.02.2023)

Будапеште (Венгрия) и имеет отделение в Мюнхене (Германия). Его основной задачей является повышение оперативной совместимости между военно-медицинскими службами в НАТО⁸²¹.

Центр передового опыта НАТО в области энергетической безопасности (NATO Energy Security Centre of Excellence, NATO ENSEC COE) действует с 2012 г. и находится в Вильнюсе (Литва). В круг его задач входят разработка эффективных решений для удовлетворения военных потребностей НАТО, предотвращение и смягчение возникающих военных угроз и вызовов, возникающих в результате глобального дефицита энергетических ресурсов и кризиса международной энергетической системы, решение проблем операционной энергоэффективности и защиты критически важной энергетической инфраструктуры⁸²².

Учения НАТО

НАТО проводит учения на суше, море, в воздухе и киберпространстве. Военные учения позволяют повышать оперативную совместимость государств-членов НАТО, отрабатывать и проверять концепции, процедуры и тактику. Также они являются демонстрацией силы и готовности реагировать на угрозы безопасности⁸²³. Среди них: учения по оперативной совместимости «Коалиционные учения по обеспечению взаимодействия» (Coalition Warrior Interoperability eXercise, CWIX), учения по киберобороне «Киберкоалиция» (Cyber Coalition), «Сомкнутые щиты» (Locked Shields) и «Скращенные мечи» (Crossed Swords) и др.⁸²⁴.

Ряд учений НАТО проходит на территории Польши. Первые учения НАТО в Польше состоялись в 1994 г. С 1996 г. Североатлантический Альянс на постоянной основе использует полигон Дравско-Поморске. Впоследствии военные учения НАТО стали проводиться и на других польских полигонах: Бедрусско, Вегножево, Гжицко, Жагань, Нова Демба, Ожиш, Торунь, Устка и др. Крупнейшими из них являются польские учения «Анаконда» (Anakonda) и американские учения «Защитник Европы» (Defender Europe).

Цель учений «Анаконда» состоит в оттачивании возможностей государств-членов НАТО по проведению стратегических оборонительных операций в условиях обычных и гибридных угроз. В частности, они направлены на проверку способности взаимодействия вооруженных сил Польши с командными структурами НАТО⁸²⁵. Учения проводятся с 2016 г. каждые два года

⁸²¹ About us. What is the NATO MILMED COE? // NATO MILMED COE. URL: https://www.coemed.org/about-us#what_is_the_nato_milmed_coe? (accessed: 05.02.2022)

⁸²² About Centres of Excellence. NATO ENSEC COE // NATO Energy Security Centre of Excellence. URL: <https://enseccoe.org/en/about/6> (accessed: 05.02.2022)

⁸²³ NATO exercises // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49285.htm (accessed: 12.01.2022)

⁸²⁴ Final Planning Conference held for NATO Cyber Coalition 2018 // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2018/final-planning-conference-held-for-nato-cyber-coalition-2018>; Crossed Swords // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/exercises/crossed-swords/>

⁸²⁵ Anakonda // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/anakonda/> (accessed: 09.02.2022)

и с каждым годом носят все более масштабный характер. Большую долю среди участников занимают военнослужащие США⁸²⁶.

Целью учений «*Защитник Европы*» является повышение готовности и оперативной совместимости между союзниками и партнерами США и НАТО. В учениях 2022 г. приняли участие 7 тыс. военнослужащих из США, Польши, Великобритании, Германии, Дании, Франции, Швеции. В ходе учений проверялась способность военнослужащих к взаимодействию в рамках совместной военной операции. В Польше учения проходили на полигонах Дравско-Поморске, Бемово Писке и Жагань. Командование военными силами, участвующими в учениях, осуществляло передовое командование V корпуса сухопутных войск США⁸²⁷.

В число учений НАТО, проводимых на территории Польши с участием США, также входят учения по проверке возможностей NRF «Великолепный прыжок» (Noble Jump), учения по повышению оперативной совместимости военно-морских сил стран НАТО «Балтопс» (Baltops), учения по отработке практического выполнения задач войсками в реальных условиях «Барсук» (Borsuk) и др⁸²⁸.

«Европейская инициатива сдерживания»

«*Европейская инициатива сдерживания*» (EDI), до 2017 г. известная как «Европейская инициатива успокоения» (European Reassurance Initiative, ERI), была запущена в 2014 г. EDI является американской военной программой, поддерживающей деятельность вооруженных сил США и их союзников в Европе (см. Приложение 5. Бюджет «Европейской инициативы сдерживания»). Она направлена на *устранение пробелов в военном потенциале НАТО* и представляет собой более широкие усилия по противостоянию России⁸²⁹. Позиционируемая на этапе создания как краткосрочный экстренный инструмент (годовая программа с бюджетом в 1 млрд долл.), направленный на демонстрацию приверженности США безопасности и

⁸²⁶ В Польше стартуют крупные учения НАТО Anakonda // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181107/1532241902.html> (дата обращения: 04.06.2019)

⁸²⁷ Manewry Defender Europe 22 pod Nowogrodem // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/uw-podlaski/cwiczenie-defender-europe-22-pod-nowogrodem> (accessed: 09.02.2022); Defender Europe 22 – wzmacniamy sojuszniczą interoperacyjność // Ministerstwo Obrony Narodowej URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/defender-europe-22--wzmacniamy-sojusznicza-interoperacyjnosc> (accessed: 09.02.2022); Ćwiczenia Defender Europe 2022 i Swift Response 2022 // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/nato/cwiczenia-defender-europe-2022-i-swift-response-2022> (accessed: 09.02.2022)

⁸²⁸ NATO Response Force // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm (accessed: 12.01.2022); Coalition Warrior Interoperability eXercise // NATO Allied Command Transformation. URL: <https://www.act.nato.int/cwix> (accessed: 09.02.2022); Baltops // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/baltops/> (accessed: 09.02.2022); Borsuk // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/borsuk/> (accessed: 09.02.2022)

⁸²⁹ Gilliam J. B. Van Wie R. C. Feasible U.S. steps to strengthening NATO deterrence in the Baltics and Poland. The Brookings Institution. 2022. – 28 p.

территориальной целостности государств-членов НАТО, EDI превратилась в долгосрочное обязательство США перед Европой⁸³⁰.

Целями EDI заявлены расширение совместной подготовки, военных учений и развитие потенциала в ЦВЕ для создания сильной позиции сдерживания. Она финансирует в инфраструктуру, предназначенную для облегчения переброски вооружённых сил стран-членов НАТО в Восточную Европу. Направления финансирования включают в себя:

- 1) расширение военного присутствия США;
- 2) заблаговременно созданные запасы материальных средств;
- 3) модернизацию инфраструктуры;
- 4) укрепление вооружённых сил союзников;
- 5) проведение учений.

Среди конкретных примеров реализации EDI в Польше: размещение в 2017 г. командования *боевой группы бронетанковой бригады США (ABCT)* в Жагани и компонентов боевой группы в Сквежине, Свентошуве, Болеславце и Торуня. Переброска американского военного контингента осуществляется в рамках операции «Атлантическая решимость». ABCT базируется преимущественно в западной части Польши. Тем не менее военный контингент США проводит учения и тренировки на территории всей Польши и действует в других странах восточного фланга НАТО. Служба проходит на *ротационной основе*. ABCT поддерживается батальоном тыловой поддержки и боевой авиационной бригадой, базирующимися в Повидзе⁸³¹.

Батальон боевой поддержки (CSSB) был переброшен в государства восточного фланга НАТО для усиления материально-технического обеспечения операции «Атлантическая решимость». Подразделение, размещенное *на постоянной основе*, обеспечивает доставку боеприпасов, ремонт, техническое обслуживание и почтовую службу.

Боевая авиационная бригада США (СAB) в Повидзе – одна из оперативных групп, дислоцирующихся в Европе *на ротационной основе* с 2017 г. В рамках операции «Атлантическая решимость» ее подразделения проводят учения по медицинской транспортировке, обеспечивают поддержку учений, проводимых НАТО и государствами-партнерами. Помимо CAB в рамках EDI также были профинансированы авиабазы в Ласке и Мирославце⁸³².

⁸³⁰ Lañici T. European Deterrence Initiative: the transatlantic security guarantee. European Parliamentary Research Service. PE 625.117 – July 2018. – 12 p.; Mark F. Cancian. The European Reassurance Initiative, February 9, 2016 // The Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/european-reassurance-initiative-0> (accessed: 27.12.2022); Belkin P., Kaileh H. The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview. Congressional Research Service. IF10946. July 1, 2021. – 3 p.

⁸³¹ Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojskowej-usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸³² U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022)

В 2019 г. в Познани было размещено *командование передовой дивизии США*. Оно осуществляет деятельность по координации действий вооруженных сил США в регионе в рамках операции «Атлантическая решимость». В качестве обоснования расположения *на постоянной основе* командования в Польше приводятся укрепление способности вооруженных сил США и Польши и других союзников к сотрудничеству для обеспечения эффективного сдерживания противника в регионе, повышения скорости и последовательности реагирования на угрозы, укрепления обороны Польши и других стран восточного фланга НАТО. Особая роль командования подчеркивается расположением единственного в своем роде формирования в регионе, назначением его командующим американского генерала и командованием дислоцированными в регионе сухопутными силами США из Польши⁸³³. Кроме того, размещение подразделения является воплощением договоренностей о постоянном присутствии военного контингента США в Польше. Его численность составляет 35 военнослужащих и 100 гражданских сотрудников⁸³⁴. Вооруженные силы Польши тесно сотрудничают с командованием по линии командных структур, в том числе с Многонациональной дивизией Северо-Восток в Эльблонге⁸³⁵.

Также в Познани в 2020 г. было размещено *передовое командование V корпуса сухопутных войск США*. Численность командования составляет 235 военнослужащих⁸³⁶. В его задачи входят создание прочной штаб-квартиры в Европе, координация деятельности отдельных подразделений для поддержки EUCOM, оперативное планирование, повышение оперативной совместимости польских и американских вооруженных сил, синхронизация вооружённых сил США и других государств-членов НАТО. По словам польского военного руководства, размещение передового командования V корпуса сухопутных войск США в Польше – результат предпринятых ей усилий по увеличению американского военного присутствия США на территории страны. Согласно позиции американского военного руководства, *постоянное присутствие вооруженных сил США в Польше* является решающим вкладом в обеспечение безопасности и стабильности в регионе⁸³⁷. Американская сторона

⁸³³ Siły sojusznicze w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/sily-sojusznicze-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸³⁴ Нарращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (дата обращения: 23.01.2023)

⁸³⁵ Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojskowej--usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸³⁶ Нарращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (дата обращения: 23.01.2023)

⁸³⁷ The Forward Command of the US V Corps begins operations in Poland // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/the-forward-command-of-the-us-v-corps-begins-operations-in-poland> (accessed: 26.12.2022)

преподносит реализуемые в рамках EDI действия как *меры оборонительного характера и демонстрацию готовности реагировать, а не вторгаться* на территорию России.

Вместе с тем, используемые США аргументы, а именно отсутствие размещенных на постоянной основе американских вооруженных сил в Восточной Европе и поставка вооружений с ограниченными боевыми характеристиками, потеряли свою силу⁸³⁸. В тоже время политическая риторика о сдерживании «российской угрозы» и реагировании продолжает последовательно закрепляться США и их союзниками в регионе. Однако, не все союзники по НАТО готовы в равной степени вкладываться в укрепление общего оборонного потенциала⁸³⁹. Основной причиной уклонения от обязательств может быть не столько отсутствие достаточных финансовых средств, сколько слабое представление о целесообразности провоцирования России и развязывания масштабного военного конфликта. В связи с этим США и Польша оказывают политическое давление на членов НАТО, вынуждая их так или иначе быть соучастниками дестабилизации региона.

3.3. Взаимодействие в сфере кибербезопасности

Взаимодействие в области кибербезопасности является новым, но уже показавшим свою эффективность, направлением сотрудничества Польши и США⁸⁴⁰. Важность сотрудничества по этому направлению состоит в развитии киберпотенциала для завоевания и удержания информационного преимущества над противником⁸⁴¹.

Показательным результатом сотрудничества в данной сфере является формирование в 2022 г. на базе Центра кибернетических операций Министерства национальной обороны нового вида вооруженных сил Польши – *войск киберобороны*⁸⁴². В их задачи входит ведение разведывательных, оборонительных и наступательных действий в киберпространстве, поддержка военных операций⁸⁴³. На данный момент возможности войск киберобороны Польши

⁸³⁸ Cancian M. F. The European Reassurance Initiative, February 9, 2016 // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). URL: <https://www.csis.org/analysis/european-reassurance-initiative-0> (accessed: 27.12.2022)

⁸³⁹ Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.

⁸⁴⁰ Podsumowanie 2021 roku w NCBC // wojsko-polskie.pl. <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w-podsumowanie-2021-roku-w-ncbc/> (accessed:13.12.2022)

⁸⁴¹ Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Modernizacja połączonych rodzajów Sił Zbrojnych RP w nowych uwarunkowaniach geopolitycznych” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/12/19/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-modernizacja-polaczonych-rodzajow-sil-zbrojnych-rp-w-nowych-uwarunkowaniach-geopolitycznych/> (25.12.2020)

⁸⁴² Centrum Operacji Cybernetycznych // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23c-centrum-operacji-cybernetycznych/> (accessed: 12.02.2019); Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 01.05.2019)

⁸⁴³ Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/wojska-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 12.02.2019); Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 110) z dnia 8 listopada 2018 r., Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

по проведению киберопераций ограничены, но ведется планомерная работа по их повышению. Ожидается, что полной боевой готовности войска киберобороны достигнут в 2024 г.⁸⁴⁴.

Взаимный интерес Польши и США к сотрудничеству в области кибербезопасности обусловлен рядом внешних и внутренних факторов. Среди внешних факторов:

- 1) военно-политическая обстановка;
- 2) общие взгляды на необходимость развития национальных возможностей по киберобороне и наступательного киберпотенциала;
- 3) поддержка политики НАТО в области кибербезопасности;
- 4) высокая оценка опыта и потенциала в области кибербезопасности на международном и региональном уровнях⁸⁴⁵.

Среди внутренних факторов заинтересованности США в Польше:

- 1) высокий интеллектуальный потенциал в области кибербезопасности;
- 2) сильная государственная поддержка создания национального киберпотенциала (изменение законодательства, подготовка кадров; реформирование вооруженных сил)⁸⁴⁶.

Среди внутренних факторов заинтересованности Польши в сотрудничестве с США:

- 1) передовой опыт в области наращивания киберпотенциала;
- 2) формирование и развитие войск киберобороны по аналогии с Киберкомандованием США;
- 3) заинтересованность в американских инвестициях и финансовой поддержке⁸⁴⁷.

<http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/F15DC4E9B6AE7389C125834500506E0F/%24File/0373608.pdf> (accessed: 13.07.2022)

⁸⁴⁴ Płk Molenda: Mamy cyberplan dla polskiej armii! // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-12v-pk-molenda-mamy-cyberplan-dla-polskiej-armii/> (accessed: 12.02.2019)

⁸⁴⁵ Казаковцев А. В. НАТО и кибербезопасность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – №. 2. – С. 109-114; The US-Poland bond is stronger than ever // Embassy of the Republic of Poland in Washington. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/the_us_poland_bond_is_stronger_than_ever;jsessionid=6F44A0DE32B65C3219D17CCD4F5796C2.cmsap1p (accessed: 12.11.2018); Ревский А. Кибербезопасность-новый повод для коллективной обороны // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – №. 35 (51). – С.12-15; Linnéll J. The reality of cyberwar – current concepts and future trends // The European Cybersecurity Journal. – 2015. – №. 1. – P.39-45; Grzelak M., Liedel K. Bezpieczeństwo w cyberprzestrzeni. Zagrożenia i wyzwania dla Polski –zarys problemu // Bezpieczeństwo narodowe. – 2012. – Т. 22. – №. 2. – S. 125-139; Wyzwania Wojsk Obrony Cyberprzestrzeni // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/wyzwania-wojsk-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 13.12.2022); CYBERSEC 2022 - „UNITED IN CYBERPOWER” // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/cybersec-2022-united-cyberpower/> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁴⁶ Polscy kryptolodzy patronami wojskowego liceum informatycznego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polscy-kryptolodzy-patronami-wojskowego-liceum-informatycznego> (accessed: 12.12.2022); Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)

⁸⁴⁷ Grzelak M. Międzynarodowa strategia USA dla cyberprzestrzeni // Bezpieczeństwo narodowe. – 2011. – №2. – S. 139-147; Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda/>

Польша и США придерживаются жесткой антироссийской риторики и обвиняют Россию в совершении кибератак. Во многом благодаря их работе НАТО признал киберпространство пятым театром военных действий, а кибероборона стала рассматриваться в качестве одной из задач коллективной обороны⁸⁴⁸. Несмотря на то, что НАТО позиционирует укрепление оборонительного киберпотенциала, государства выступают за развитие наступательных возможностей и проводят соответствующее реформирование вооруженных сил⁸⁴⁹.

Высокая политическая активность Польши и достижения польских киберспециалистов на различных соревнованиях и учениях НАТО позволяют рассматривать Польшу как одного из лидеров в области кибербезопасности среди европейских членов Альянса. Так, например, в 2014 г. Польша заняла первое место в крупнейших учениях по киберобороне «Сомкнутые щиты», организуемых Центром передового опыта НАТО в области коллективной киберобороны⁸⁵⁰. Результат был закреплен в 2015 г.: Польша также вошла в группу победителей⁸⁵¹. В 2021 г. польская команда заняла 4 место⁸⁵². В 2022 г. польско-литовская команда заняла 2 место, причем отрыв от первого места составил всего чуть более 1% от суммы набранных баллов⁸⁵³.

Также Польша демонстрирует высокие результаты в конкурсе НАТО по кибербезопасности «Тайд Хаккатон» (TIDE Hackaton), который проходит с 2016 г.⁸⁵⁴. В 2018 г. команда факультета кибернетики Военного технического университета Польши заняла первое место в исполнении программного обеспечения, посвященного платформе Android, а команда

---

andrzej-duda-republic-poland/ (accessed: 18.09.2018); U.S. International Strategy for Cyberspace, 16.05.2011 // White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 19.09.2018)

⁸⁴⁸ Goździewicz W. et al. NATO Road to Cybersecurity. Pod redakcją J. Świątkowską. Kraków: The Kosciuszko Institute. 2016. – 82 p.; Przywała M., Goździewicz W. 2018 NATO Summit in cyber context. The Kosciuszko Institute. – 5 p.; Lete B., Pernik P. EU–NATO Cybersecurity and Defense Cooperation: From Common Threats to Common Solutions // The German Marshall Fund of the United States (GMF)*. URL: <http://www.natolibguides.info/nato-eu/articles/archive> (accessed: 07.09.2019); Cyber Defence Pledge // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_133177.htm (accessed: 08.06.2016)

⁸⁴⁹ 3 miliardy złotych na cyberbezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/3-miliardy-zlotych-na-cyberbezpieczenstwo> (accessed: 28.02.2019); Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 110) z dnia 8 listopada 2018 r., Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/F15DC4E9B6AE7389C125834500506E0F/%24File/0373608.pdf> (accessed: 13.07.2022); Tumkevič A. Cybersecurity in Central Eastern Europe: from identifying risks to countering threats // Baltic journal of political science. – 2016. – №. 5. – P. 73-88.

⁸⁵⁰ About us // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/about-us/> (accessed: 15.06.2022)

⁸⁵¹ Polska uczestniczy w ćwiczeniach cyberobrony // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/polska-uczestniczy-w-cwiczeniach-cyberobrony-l2016-04-21/> (accessed: 21.11.2016)

⁸⁵² Podsumowanie 2021 roku w NCBC // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w-podsumowanie-2021-roku-w-ncbc/> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁵³ Locked Shields 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w-locked-shields-2022/> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁵⁴ Robimy wszystko, aby Polska była bezpieczna w cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/robimy-wszystko-aby-polska-byla-bezpieczna-w-cyberprzestrzeni> (accessed: 19.03.2019)

из Центра информационных технологий заняла второе место, моделируя и внедряя прототип программного обеспечения⁸⁵⁵. При этом с польской стороны в конкурсе приняли участие всего две команды, которые и стали победителями⁸⁵⁶. В 2019 г. призовые места в конкурсе заняли польские команды ArchiTechs, DataScienceCadets и FRONT, представляющие Военный технический университет и Инспекцию информационных технологий Министерства национальной обороны Польши⁸⁵⁷. Польские команды стали победителями во всех представленных категориях: моделировании, программировании и визуализации.

Демонстрация высоких профессиональных навыков на международном уровне стала возможна благодаря, в первую очередь, сильной государственной поддержке создания национального киберпотенциала. В 2008 г. Польша запустила работу по разработке национальной стратегии кибербезопасности. После отклонения 7 проектов документа в 2013 г. была принята «Политика защиты киберпространства Республики Польша»⁸⁵⁸. Данный документ определил концепцию системы управления киберпространством и взаимосвязи между отдельными государственными институтами, отвечающими за обеспечение безопасности в киберпространстве⁸⁵⁹. Параллельно с этой работой в 2011 г. в польское законодательство законом «О военном положении» было инкорпорировано понятие киберпространства⁸⁶⁰. При этом его определение совпадает с определением Центра передового опыта НАТО в области коллективной киберобороны⁸⁶¹.

Первые упоминания об угрозах кибертерроризма, кибершпионажа и кибервойн появились в «Стратегии национальной безопасности Республики Польша» 2014 г. В 2015 г. «Политика защиты киберпространства Республики Польша» была дополнена «Доктриной кибербезопасности Республика Польша». Согласно доктрине кибербезопасности вооруженные силы Польши должны обладать способностью защищать национальные информационно-коммуникационные системы, а также иметь возможность вести активную оборону и

⁸⁵⁵ Polska gospodarzem TIDE Hackathon 2019 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-gospodarzem-tide-hackathon-2019> (accessed: 25.02.2019)

⁸⁵⁶ Najlepsi programiści w NATO // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2018-10-318-najlepsi-programisci-w-nato/> (accessed: 26.03.2018)

⁸⁵⁷ Reprezentanci resortu obrony narodowej zwycięzcami międzynarodowego Hackathonu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/reprezentanci-resortu-obrony-narodowej-zwycieczcami-miedzynarodowego-hackathonu> (accessed: 01.03.2019)

⁸⁵⁸ Archiwalny wykaz prac legislacyjnych i programowych Rady Ministrów z okresu 1 września 2011 – 4 grudnia 2015 // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: https://bip.kprm.gov.pl/kpr/form/r451_Projekt-uchwaly-Rady-Ministrow-w-sprawie-Polityki-Ochrony-Cyberprzestrzeni-Rzecz.html (accessed: 01.03.2019)

⁸⁵⁹ Polityka ochrony cyberprzestrzeni Rzeczypospolitej Polskiej, 25 czerwca 2013 r. URL: http://jakubow.pl/wp-content/uploads/2015/06/Polityka-Ochrony-Cyberprzestrzeni-RP_148x210_wersja-pl.768174_715482.pdf

⁸⁶⁰ Ustawa z dnia 30 sierpnia 2011 r. o zmianie ustawy o stanie wojennym oraz o kompetencjach Naczelnego Dowódcy Sił Zbrojnych i zasadach jego podległości konstytucyjnym organom Rzeczypospolitej Polskiej oraz niektórych innych ustaw, Dz.U. 2011 Nr 222, poz. 132 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20112221323>

⁸⁶¹ The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence is a multinational and interdisciplinary cyber defence hub // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/>

наступательные операции в киберпространстве. Вооруженные силы страны также должны быть готовы самостоятельно и в сотрудничестве с союзниками проводить широкомасштабные наступательные и оборонительные операции в случае конфликта в киберпространстве, включая кибервойну⁸⁶².

В 2016 г. была разработана «Стратегия кибербезопасности Республики Польша»⁸⁶³. Уже на следующий год она была заменена «Стратегией кибербезопасности Республики Польша на 2017-2022 гг.»⁸⁶⁴. Согласно данному документу, укрепление способности противостоять киберугрозам должно быть реализовано посредством следующих задач:

- 1) повышение способности бороться с киберпреступностью, включая кибершпионаж и кибертерроризм;
- 2) обретение способности вести полный спектр военных операций в киберпространстве;
- 3) наращивание способности анализировать угрозы на национальном уровне,
- 4) построение системы безопасной коммуникации для нужд национальной безопасности.

Также стратегия кибербезопасности обозначила цель закрепить сильную международную позицию Польши в области кибербезопасности посредством активного международного сотрудничества на стратегическом, политическом и оперативно-техническом уровнях⁸⁶⁵.

Принятый в 2018 г. закон «О национальной системе кибербезопасности» определил полномочия Министерства национальной обороны по наращиванию потенциала вооруженных сил Польши для работы в киберпространстве, в том числе обеспечения возможностей по проведению военных операций в киберпространстве⁸⁶⁶.

В 2019 г. была принята *Стратегия кибербезопасности Республики Польша на 2019-2024 гг.* Главной целью стратегии было обозначено повышение уровня устойчивости к киберугрозам

⁸⁶² Doktryna cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej, 2015. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prace-biura/publikacje/6818,Doktryna-cyberbezpieczenstwa-RP.html>; Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.

⁸⁶³ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2016. URL: http://archiwum.mc.gov.pl/files/strategia_v_29_09_2016.pdf

⁸⁶⁴ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017 – 2022, Ministerstwo Cyfryzacji, Warszawa, 2017. – 29 s.

⁸⁶⁵ Jakubski K. J. Analiza Strategii Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017-2022 // Fundacja Po.Int. URL: https://fundacijapoint.pl/2017/05/analiza-strategii-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2017-2022/#_edn8 (accessed: 11.03.2019)

⁸⁶⁶ Ustawa o krajowym systemie cyberbezpieczeństwa z dnia 5 lipca 2018 r., Dz.U. 2018 poz. 1560, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20180001560> (accessed: 01.07.2019); Jesteśmy jednym z trzech filarów krajowego systemu cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/jestesmy-jednym-z-trzech-filarow-krajowego-systemu-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 28.02.2019); Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)

и защиты информации в государственном, военном и частном секторах. Достижение этой цели предусматривает следующие шаги:

- 1) развитие национальной системы кибербезопасности;
- 2) повышение уровня отказоустойчивости информационных систем государственного управления и частного сектора;
- 3) достижение способности эффективно предотвращать инциденты и реагировать на них;
- 4) разработка национальных стандартов кибербезопасности;
- 5) повышение национального потенциала в области технологий кибербезопасности;
- 6) повышение общественной осведомленности и компетентности в области кибербезопасности;
- 7) создание сильной международной позиции Республики Польша в области кибербезопасности⁸⁶⁷.

Законодательные изменения подготовили почву для запуска Министерством национальной обороны в 2019 г. программы *CYBER.MIL.PL*⁸⁶⁸. Согласно «Плану технической модернизации вооруженных сил Польши до 2026 г.», на реализацию программы было выделено 3 млрд зл⁸⁶⁹. Программа направлена на *всестороннюю поддержку формирования войск киберобороны*⁸⁷⁰. В рамках программы была активизирована работа по консолидации ресурсов, проведению исследований, подготовке и найму специалистов в области кибербезопасности. Были созданы новые подразделения: Национальный центр безопасности киберпространства на базе Национального центра криптологии и Инспекции компьютерных наук и Инспекция связи в подчинении начальника Генерального штаба вооруженных сил Республики Польша на базе подразделений, отвечающих за военную мобильную связь⁸⁷¹. Налажено интенсивное сотрудничество между Национальным центром безопасности киберпространства, Инспекцией информационных технологий, Службой военной контрразведки, Штабом территориальных сил

⁸⁶⁷ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2019-2024 // Cyfryzacja KPRM. URL: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/strategia-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2019-2024>

⁸⁶⁸ cyber.mil.pl - rozwijamy zdolności Polski do zwalczania zagrożeń cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cybermilpl-rozwijamy-zdolnosci-polski-do-zwalczania-zagrozen-cyberprzestrzeni> (accessed: 20.02.2019)

⁸⁶⁹ 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018)

⁸⁷⁰ Kolejny etap programu „CYBER.MIL.PL” - konsolidacja instytucji zajmujących się cyberbezpieczeństwem // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-etap-programu-cybermilpl-konsolidacja-instytucji-zajmujacych-sie-cyberbezpieczenstwem> (accessed: 18.03.2019); Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 8 lutego 2019 r. w sprawie limitu przyjęć na studia na określonym kierunku dla kandydatów na żołnierzy zawodowych w poszczególnych uczelniach wojskowych. Dz.U. 2019 poz. 287 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20190000287>

⁸⁷¹ Narodowe Centrum Bezpieczeństwa Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-26c-narodowe-centrum-bezpieczenstwa-cyberprzestrzeni/> (accessed: 28.12.2019)

обороны, Военным институтом связи, Военно-морской академией, Военным техническим университетом⁸⁷².

Важным направлением CYBER.MIL.PL является подготовка квалифицированных военных и гражданских кадров в области кибербезопасности⁸⁷³. Попытки усилить кадровый потенциал предпринимались еще до запуска программы. Например, в 2013 г. во Вроцлавском технологическом университете был организован курс кибербезопасности и криптографии, а в Университете экономики, также во Вроцлаве, – курс английского языка по управлению кибербезопасностью. В 2014 г. на факультете кибернетики Военного технического университета открылось новое направление подготовки «Криптология и кибербезопасность»⁸⁷⁴. В Варшавской школе экономики, а затем в Варшавском университете была запущена программа обучения в области кибербезопасности на основе аналогичного курса, проводимого Йельским университетом (США)⁸⁷⁵. В 2018 г. Министерство национальной обороны Польши выступило партнером Hack Yeah, одного из крупнейших марафонов программирования в мире. Основными целями участия ведомства в мероприятии стали демонстрация привлекательности карьерного пути в польских вооруженных силах и повышение заинтересованности талантливых специалистов в области кибербезопасности⁸⁷⁶.

CYBER.MIL.PL позволил придать большую последовательность и увеличить масштаб образовательных и карьерных инициатив:

- 1) были увеличены квоты приема в университеты, особенно по линии военных исследований в области кибербезопасности;
- 2) запущены новые образовательные программы, в том числе постдипломного образования;
- 3) предприняты усилия по созданию условий для исследований в области кибербезопасности;

⁸⁷² Inspektorat Informatyki // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23s-inspektorat-informatyki/> (accessed: 28.12.2019); Służba Kontrwywiadu Wojskowego. CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20m-suzba-kontrwywiadu-wojskowego/> (accessed: 27.12.2019); Wojska Obrony Terytorialnej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20t-wojska-obrony-terytorialnej/> (accessed: 05.02.2019); Bronimy polską cyberprzestrzeń // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/o-nas/> (accessed: 05.02.2019)

⁸⁷³ MON tworzy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/mon-tworzy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 05.02.2019)

⁸⁷⁴ Inauguracja roku akademickiego na wydziale cybernetyki WAT // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/2014-10-07-inauguracja-roku-akademickiego-na-wydziale-cybernetyki-wat/> (accessed: 12.12.2016)

⁸⁷⁵ Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.

⁸⁷⁶ Najlepsi informatycy zmierzli się z zadaniami MON podczas HackYeah // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/najlepsi-informatycy-zmierzli-sie-z-zadaniami-mon-podczas-hackyeah-j2018-11-25/> (accessed: 25.11.2018)

4) запущены профильные классы в общеобразовательной школе⁸⁷⁷.

Основным высшим военным учебным заведением Польши, занимающимся подготовкой специалистов в области кибербезопасности, является Военный технический университет. Университет проводит исследования в области криптологии, кибербезопасности и информационной войны на базе Исследовательской лаборатории криптологии и Лаборатории моделирования и анализа киберпространства. Также университет принимает активное участие в национальных и международных конкурсах и организывает научные конференции по вопросам кибербезопасности⁸⁷⁸. В 2019 г. совместно с зарубежными партнерами, включая *Университет Джорджа Мейсона (США)* и *Palo Alto Networks (США)*⁸⁷⁹, была запущена аспирантура МВА в области кибербезопасности.

На базе Военно-технического университета 1 сентября 2019 г. была открыта общеобразовательная военная средняя школа⁸⁸⁰. Была запущена Военная высшая школа информационных технологий в Варшаве. Трехлетняя учебная программа разработана Военно-техническим университетом и Национальным центром безопасности киберпространства. Координатором школы выступает программа «Стань солдатом Республики Польша»⁸⁸¹. Их выпускники будут подготовлены к обучению в военных академиях по специальностям в области компьютерных наук, криптологии и кибербезопасности. В 2019 г. также была создана Школа информационных технологий и связи в Зегже для подготовки унтер-офицеров в области информационных технологий⁸⁸². Также Министерство национальной обороны Польши в сотрудничестве с Лодзинским технологическим университетом, Польской группой вооружений

⁸⁷⁷ Więcej studentów-informatyki na uczelniach wojskowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wiecej-studentow-informatyki-na-uczelniach-wojskowych> (accessed: 15.02.2019); Jesteśmy jednym z trzech filarów krajowego systemu cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/jestesmy-jednym-z-trzech-filarow-krajowego-systemu-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 28.02.2019); Kim jesteśmy // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/kim-jestesmy/> (accessed: 28.02.2019); Wojskowy Instytut Łączności // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20g-wojskowy-instytut-acznosci/> (accessed: 28.02.2019); Wojskowa nauka dla pokoju i bezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wojskowa-nauka-dla-pokoju-i-bezpieczenstwa-h2018-11-22/> (accessed: 22.11.2018); Akademia Marynarki Wojennej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20b-akademia-marynarki-wojennej/> (accessed: 28.02.2019)

⁸⁷⁸ Wojskowa Akademia Techniczna // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-264-wojskowa-akademia-techniczna/> (accessed: 28.02.2019)

⁸⁷⁹ Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 01.05.2019); Studia podyplomowe typu MBA w zakresie cyberbezpieczeństwa // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-011-studia-podyplomowe-typu-mba-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 11.02.2019)

⁸⁸⁰ Kolejny element programu Cyber.mil.pl - edukacyjna oferta MON dla młodych informatyków // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl-edukacyjna-oferta-mon-dla-mlodych-informatykow> (accessed: 30.04.2019)

⁸⁸¹ Polscy kryptolodzy patronami wojskowego liceum informatycznego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polscy-kryptolodzy-patronami-wojskowego-liceum-informatycznego> (accessed: 12.12.2022); Rusza CYBER.MIL z KLASĄ // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rusza-cybermil-z-klasa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸² 1 września rusza liceum dla przyszłych cyber żołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/1-wrzesnia-rusza-liceum-dla-przyszlych-cyber-zolnierzy> (accessed: 21.02.2019)

и Высшей школой им. Юзефа Хелмонского в Ловиче запустило пилотную программу обучения в области кибербезопасности в средних общеобразовательных школах⁸⁸³. Сегодня в программе «CYBER.MIL.PL с классом» участвует 16 средних школ, отобранных Министерством национальной обороны Польши. Программа рассчитана на пополнение войск киберобороны выпускниками школ, прошедших обучение по профилю «Кибербезопасность и современные информационные технологии»⁸⁸⁴. Кроме того, в целях привлечения талантливых специалистов в области кибербезопасности в вооруженные силы ведомство продолжило партнерство с марафоном по программированию Hack Yeah⁸⁸⁵.

По примеру США в рамках программы был запущен *Учебный центр экспертов по кибербезопасности*. Он находится в подчинении министра национальной обороны Польши через Национальный центр безопасности киберпространства. Его цель состоит в обучении специалистов строго для нужд вооруженных сил. На него лег основной объем работ по подготовке кадров для войск киберобороны к началу 2022 г⁸⁸⁶. Одновременно с этим было повышено денежное довольствие военнослужащих, занимающихся вопросами кибербезопасности, криптографии и информационными технологиями. Министерство национальной обороны Польши переориентировалось на привлечение кадров не только возможностями профессионального развития и уникальными задачами, но и денежными стимулами. По мнению ведомства, высокая заработная плата станет дополнительным фактором, стимулирующим молодежь к вступлению в вооруженные силы⁸⁸⁷.

Запуску CYBER.MIL.PL и созданию войск киберобороны Польши предшествовал ряд двусторонних встреч с представителями США⁸⁸⁸. В 2016 г. в ходе встречи министра национальной обороны А. Мацаревича с группой американских сенаторов из разведывательной

---

⁸⁸³ Cyberbezpieczeństwo i nowe technologie – rusza inicjatywa MON „CYBER.MIL z klasą” // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cyberbezpieczenstwo-i-nowe-technologie-rusza-inicjatywa-mon-cybermil-z-klasa> (accessed: 15.03.2019)

⁸⁸⁴ Polska jest liderem regionu w obszarze cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-jest-liderem-regionu-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸⁵ DKWOC partnerem Hack Yeah // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-partnerem-hack-yeah/> (accessed: 21.02.2022)

⁸⁸⁶ Kolejny element programu CYBER.MIL.PL - ruszyło Eksperckie Centrum Szkolenia Cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl-ruszylo-eksperckie-centrum-szkolenia-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸⁷ Wyższe dodatki finansowe dla cyberżołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wyzsze-dodatki-finansowe-dla-cyberzolnierzy> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸⁸ Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)

комиссии были обсуждены итоги саммита НАТО, в частности киберугрозы и взаимоотношения с Россией⁸⁸⁹.

В 2018 г. знаковым стал визит заместителя министра национальной обороны Польши Т. Здзикота в США. Первым мероприятием стала *встреча с заместителем министра обороны по вопросам национальной обороны и глобальной безопасности США* Т. Уилан. Стороны отметили важность укрепления польско-американского сотрудничества в области кибербезопасности в свете формирования и развития государствами войск киберобороны. Были определены шаги по дальнейшему углублению сотрудничества в области кибербезопасности: обмен опытом, участие в совместных учениях по киберобороне. Также в ходе визита состоялась встреча с командиром *Национальной гвардии Иллинойса*, генералом Р. Дж. Хейсом. Темой обсуждения стали принципы набора и подготовки кандидатов на военную службу в области кибербезопасности, развитие сотрудников, в том числе унтер-офицеров, занимающихся кибербезопасностью, система обучения и мотивации военнослужащих, передовые практики, связанные с функционированием Национальной гвардии Иллинойса, включая работу вербовочного батальона. По вопросу военного образования Т. Здзикот пообщался с руководством *Военно-морской академии США в Аннаполисе*. В ходе встречи с представителями *Агентства перспективных исследовательских проектов (The Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA)* были обсуждены вопросы военных исследований и разработок⁸⁹⁰.

Темой переговоров 2019 г. между Т. Здзикотом и А. Чаконом, вице-президентом *Университета национальной обороны (США)* стала совместная реализация программ, направленных на развитие и обмен опытом между польскими и американскими военными университетами. Во время встречи обе стороны обязались начать работу над соглашением о сотрудничестве, включающим образовательные инициативы Академии военного искусства (Польша) и Университета национальной обороны (США), проведение исследований в области кибербезопасности, развитие потенциала Академии военного искусства и обмен передовым опытом. Также польская сторона представила программу CYBER.MIL.PL⁸⁹¹.

В ходе встречи Т. Здзикота и бригадного генерала К. Моленды, полномочного представителя Министерства национальной обороны Польши по созданию войск киберобороны, с *членом палаты представителей США* М. Куигли были детально обсуждены

⁸⁸⁹ Wizyta senatorów z Komisji Senatu USA ds. Wywiadu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wizyta-senatorow-z-komisji-senatu-usa-ds-wywiadu-l2016-03-18/> (accessed: 18.11.2016)

⁸⁹⁰ Rozwijamy współpracę polsko – amerykańską w obszarze cyberbezpieczeństwa i edukacji wojskowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/rozwijamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa-i-edukacji-wojskowej-r2018-12-10/> (accessed: 10.12.2018)

⁸⁹¹ Współpraca polsko-amerykańska zwiększy potencjał wojskowych uczeln // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolpraca-polsko-amerykanska-zwiekszy-potencjal-wojskowych-uczeln> (accessed: 20.03.2019)

возможности развития двустороннего сотрудничества в области кибербезопасности. Польская сторона поблагодарила США за поддержку в реализации совместных учебных проектов, в том числе за участие американских военнослужащих в одной команде с польскими специалистами в учениях «Сомкнутые щиты». В 2019 г. объединенная команда польских и американских экспертов заняла 6 место, причем американские военнослужащие присоединились к польской команде впервые⁸⁹². Было подчеркнуто, что практические занятия и возможность использовать передовой опыт США способствуют расширению потенциала вооруженных сил Польши в киберпространстве. Т. Здзикот рассказал об организации системы кибербезопасности в Польше и представил программу CYBER.MIL.PL. М. Куигли подчеркнул, что американская сторона разделяет взгляды Польши на киберугрозы и готова активно поддерживать ее для эффективного и совместного противодействия возникающим угрозам. Также обсуждались подходы и конкретные решения, которые используют вооруженные силы Польши и США для привлечения лучших экспертов в области кибербезопасности⁸⁹³.

В ходе ещё одного визита в США в мае 2019 г. Т. Здзикот встретился с руководством Центра космических и ракетных систем в Лос-Анджелесе. Центр космических и ракетных систем занимается разработкой, приобретением, защитой и обслуживанием военных космических систем, включая военные спутники, внедрением современных технологий, обеспечивающих защиту в области киберпространства, военной спутниковой связи, оборонительных метеорологических спутников и спутниковых сетей управления. По итогам встречи польский представитель выразил заинтересованность в совместных исследовательских проектах⁸⁹⁴.

В тот же месяц визит в Польшу совершил новый командир Национальной гвардии Иллинойса генерал Р. Нили. Он познакомился с работой польского Национального центра безопасности киберпространства. Были обсуждены планы на 2019 г. и возможности углубления сотрудничества в области кибербезопасности⁸⁹⁵.

⁸⁹² Polscy informatycy w gronie najlepszych na Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-15j-polscy-informatycy-w-gronie-najlepszych-na-locked-shields-2019/> (accessed: 15.04.2019); Polscy cybereksperci na ćwiczeniach NATO Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-08a-polscy-cybereksperci-na-cwiczeniach-nato-locked-shields-2019/> (accessed: 08.04.2019)

⁸⁹³ Polsko – amerykańska współpraca na rzecz wzmocnienia obszaru cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polsko-amerykanska-wspolpraca-na-rzecz-wzmacniania-obszaru-cyber> (accessed: 25.04.2019)

⁸⁹⁴ O nowoczesnych technologiach i współpracy z Space & Missile Systems // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-08c-o-nowoczesnych-technologiach-i-wspolpracy-z-space-missile-systems-center/> (accessed: 08.05.2019)

⁸⁹⁵ Wizyta dowódcy Gwardii Narodowej USA w NCBC // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-10z-wizyta-dowodcy-gwardii-narodowej-usa-w-ncbc/> (accessed: 10.05.2019)

В ходе встречи в июне 2019 г. в Варшаве главы Объединенного центра кибербезопасности в *Командовании вооруженных сил США в Европе* бригадного генерала М. Бьянка и директора Национального центра безопасности киберпространства генерала К. Моленды было подписано соглашение о сотрудничестве США и Польши в киберпространстве. Согласно мнению представителя Польши, польско-американское сотрудничество в области кибербезопасности, подкрепленное соглашением, представляет большую важность для всего восточного фланга НАТО, так как позволяет сторонам лучше выполнять свои обязательства перед Альянсом⁸⁹⁶. По словам Т. Здзикота, сотрудничество Польши и США в области кибербезопасности уже было серьезным, а заключение соглашения поспособствует еще большей активизации взаимодействия в этом направлении⁸⁹⁷.

В декабре 2019 г. в ходе визита в штаб-квартиру Министерства обороны США Т. Здзикот представил заместителю министра обороны по вопросам национальной обороны и глобальной безопасности Т. Уилан и представителям *Киберкомандования США* польские предложения по совместным учебным проектам и учениям в рамках реализации подписанного соглашения. Польский представитель также посетил *Военную академию США (Вест-Поинт)*, где обсудил с генералом К. Джеббом и генералом Д. Уильямсом эффективные меры по комплектованию преподавательского состава, формирование «правильного мироощущения» курсантов и расширение сотрудничества в области военного образования. В ходе визита заместитель министра национальной обороны Польши встретился с кадетами *Эскадрильи Костюшко*, большинство из которых имеют польские корни, и представителями *Института Армейского центра* – военно-аналитического центра в Вест-Поинте.

Помимо этого, Т. Здзикот посетил *Институт мировой политики США*, где прочитал лекцию о состоянии европейской кибербезопасности и инициативах Министерства национальной обороны Польши по подготовке квалифицированных кадров в области кибербезопасности в рамках CYBER.MIL.PL. В Балтиморе он обсудил с представителями *Национального центра передового опыта в области кибербезопасности* опыт создания и внедрения стандартов кибербезопасности. В *Армейском киберцентре передового опыта* в Форт-Гордоне представитель Польши пообщался на тему будущего сотрудничества между польскими и американскими учреждениями, специализирующимися на вопросах кибербезопасности. Также он посетил *учрежденный Министерством обороны США Центр*

⁸⁹⁶ Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-06-26s-zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber/> (accessed: 26.06.2019)

⁸⁹⁷ Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber> (accessed: 26.06.2019)

киберпреступности, специализирующийся на цифровой криминалистике и обучении по этому направлению⁸⁹⁸.

Об итогах проведенных встреч представителей Польши и США и реализации соглашения о сотрудничестве в области киберпространства красноречиво говорят реальные результаты. Согласно Национальному центру безопасности киберпространства, сотрудничество с США в области кибербезопасности остается самым тесным из всех заключенных соглашений по этой линии. Направления сотрудничества включают в себя:

- 1) совместные учения, в том числе участие в объединенных командах;
- 2) обмен опытом в области набора на военную службу;
- 3) образовательные инициативы в области кибербезопасности;
- 4) встречи экспертов;
- 5) обмен информацией о киберугрозах.

Например, в 2021 г. польско-американская команда (POL-USA Blue Team) по итогам учений «Сомкнутые щиты» вошла в число участников, набравших наибольшее количество баллов. Польша приняла участие в учениях «Сайбер Флэг» (*Cyber Flag 21*), организованных Киберкомандованием США. Эти учения направлены на укрепление сотрудничества между союзниками США. С технической стороны они призваны повысить возможности защиты критической инфраструктуры, ведения и координации операций в киберпространстве, включая обмен информацией о киберугрозах, а также ведения наступательных операций. Также Польша приняла дистанционное участие в учениях «Балтийский призрак» (*Baltic ghost 2021*), координируемых EUCOM.

Был проведен ряд польско-американских встреч для обмена опытом и информацией: видеоконференция с Киберкомандованием США по программам найма киберспециалистов и виртуальная дискуссия с 16-й воздушной армией по правовым аспектам кибербезопасности, в которой приняли участие около 40 представителей различных учреждений Министерства национальной обороны Польши.

Национальный центр безопасности киберпространства в сотрудничестве с США разработал и организовал несколько учебных проектов: курсы по планированию операций в киберпространстве в Форт-Гордоне, курсы по кибербезопасности в Европейском центре исследований в области безопасности им. Джорджа К. Маршалла⁸⁹⁹.

После объявления о создании в Польше войск киберобороны в 2022 г. сотрудничество расширилось. Например, 14-15 июня 2022 г. Командование войск киберобороны Польши и

⁸⁹⁸ Rozwijamy cyber współpracę z USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rozwijamy-cyber-wspolprace-z-usa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁹⁹ Współpraca międzynarodowa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/wspolpraca-miendzynarodowa/> (accessed: 13.12.2021)

EUCOM провели в г. Легионово (Польша) «Саммит CSIRT» (CSIRT Summit). В нем приняли участие военные группы реагирования на инциденты компьютерной безопасности (CSIRT) из девяти стран-членов НАТО. Мероприятие закрытого характера стало продолжением семинара CSIRT Case Study Workshop, организованного в рамках «Варшавского киберсаммита 2021». В ходе «Саммита CSIRT» каждая группа представила расследованный ей инцидент кибербезопасности, произошедший в национальной системе безопасности представляемого государства, включая полный жизненный цикл и формы реагирования на киберинциденты. Целями данного мероприятия были заявлены повышение доверия между участниками и создание общей осведомленности о тактике, методах и действиях противника в киберпространстве⁹⁰⁰.

27 сентября 2022 г. в штаб-квартире «Амазон Веб Сервисес» (Amazon Web Services) было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве между Командованием войск киберобороны Польши и крупнейшей американской компании на рынках платформ электронной коммерции и облачных вычислений «Амазон» (Amazon). Соглашение предполагает обмен знаниями об угрозах в области кибербезопасности, проведение тренингов по безопасности в киберпространстве, семинаров и брифингов по военному опыту «Амазон Веб Сервисес»⁹⁰¹.

27 октября 2022 г. было оформлено в соглашение, реализуемое уже на протяжении нескольких лет сотрудничество между Командованием войск киберобороны Польши и американской компанией Cisco, специализирующейся на высоких технологиях. В рамках данного соглашения стороны будут обмениваться информацией о киберугрозах для совместного повышения возможностей киберобороны и безопасности критической инфраструктуры, о противниках и их методах работы в киберпространстве⁹⁰².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что польско-американское сотрудничество в области кибербезопасности имеет большие перспективы.

---

⁹⁰⁰ Warsaw Cyber Summit 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/warsaw-cyber-summit-2022/> (accessed: 13.12.2021); CSIRT Summit 2022 – podsumowanie // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/csirt-summit-2022-podsumowanie/> (accessed: 13.12.2021)

⁹⁰¹ Podpisanie porozumienia o współpracy pomiędzy DKWOC a Amazon Web Services // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podpisanie-porozumienia-o-wspolpracy-pomiedzy-dkwoc-oraz-amazon-web-services/> (accessed: 13.12.2021)

⁹⁰² DKWOC i Cisco podpisały porozumienie o współpracy w zakresie cyberbezpieczeństwa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-i-cisco-podpisały-porozumienie-o-wspolpracy-w-zakresie-cyberbezpieczeństwa/> (accessed: 13.12.2021)

Выводы по третьей главе

Военное сотрудничество с США оказывает значительное влияние на укрепление военного потенциала Польши и укрепление позиций страны в Североатлантическом Альянсе. В качестве ключевого элемента укрепления обороноспособности страны польское политическое руководство рассматривает польско-американское военно-техническое сотрудничество. Этим объясняется преобладающее количество военных закупок с американскими партнерами. Стороны позиционируют военные закупки как контракты, улучшающие взаимодействие с вооруженными силами США, укрепляющие военный потенциал НАТО и усиливающие сдерживание России. Однако в то время, как американская администрация нацелена на продажу вооружений Польше как союзнику по НАТО, иными словами исходит из военной целесообразности, Польша осуществляет военные закупки у американского производителя из политических соображений.

Искусственно созданная ПИС «монополии США» на продажу вооружений Польше усугубляет присущие закупочному процессу проблемы (высокая стоимость контрактов, сдвиг сроков реализации, поставка вооружений с дефектами и т.д.) и создает ряд новых (ухудшение отношений с европейскими государствами, отсутствие государственной поддержки национального производителя и т.д.). Кроме того, польские власти считают военно-техническое сотрудничество недостаточным для обеспечения обороноспособности страны и настроены на развитие оборонно-промышленного сотрудничества с США.

Военное сотрудничество Польши и США не ограничивается двусторонними отношениями и активно реализуется в рамках НАТО. На территории Польши не только проводятся военные учения и размещается инфраструктура Североатлантического Альянса, но и базируются военные формирования НАТО и США и их командования. Это говорит о растущей роли Польши в системе региональной безопасности.

Ведется работа по заимствованию Польшей американского опыта по созданию и функционированию войск киберобороны и подготовке кадрового потенциала в области кибербезопасности. Представляется, что данное направление сотрудничества имеет большие перспективы и военно-политические последствия.

Заключение

Анализ сотрудничества Польши и США в оборонной сфере позволяет сделать как общие концептуальные выводы и выводы на стратегическом уровне, так и на уровне двухсторонних отношений в политической и военной сфере, а также на национальном уровне.

Общие концептуальные выводы

Политическое руководство Польши считает, что региональные форматы обеспечения оборонных интересов государства недостаточны. Вишеградская группа зарекомендовала себя как объединение, слабо ориентированное на кооперацию в оборонной сфере, а в ЕС нет необходимой поддержки польских интересов. Не осталась удовлетворена Польша и гарантиями безопасности НАТО, посчитав их недостаточными в свете «российской угрозы». При этом Польша стремится быть не только получателем, но и гарантом региональной безопасности. Рассчитывая занять лидирующие позиции в регионе, польское руководство инициировало создание новых региональных форматов – «Восточное партнерство» ЕС, «Инициатива трех морей» и «Люблинский треугольник».

В силу недостаточных возможностей для формирования пространства безопасности на польских условиях, Польша нацелилась на реализацию геополитической концепции «Украина-Литва-Беларусь». Это предопределило «украиноцентричность» польской оборонной политики и усиление антиросийской риторики. Концепцию «УЛБ» польские власти рассматривают как потенциальный фактор силы и влияния Польши. Реализация такого плана невозможна без американской поддержки, поэтому польское руководство ориентируется на выстраивание тесных отношений в оборонной сфере с США.

Выводы на стратегическом уровне

Военное сотрудничество Польши и США ведет к серьезным глобальным последствиям. Под предлогом укрепления обороноспособности восточного фланга НАТО и противодействия России эти государства дестабилизируют региональную и международную обстановку. Общая заинтересованность Польши и США состоит в подрыве установившегося после Второй мировой войны мирового порядка и ослаблении России вплоть до разрушения ее государственности. Важную роль в этом США и Польша отводят обострению российско-украинских противоречий путем военно-политической поддержки Украины и наращивания военного потенциала на восточном фланге НАТО.

В то же время, Польша не представляет для США первостепенный интерес, а используется для закрепления американских позиций в регионе. Несмотря на наличие общих военно-политических целей с США, в Польше нет четкого понимания места, которое она занимает в американских планах. Роль Польши в обострении российско-украинских

противоречий оценивается по-разному. Эксперты-сторонники проамериканской позиции соглашаются с планами Вашингтона по удержанию Украины в «серой зоне», использованию ее в качестве «геополитической булавки» против России. Они убеждены в получении Польшей военно-политических преимуществ от обострения российско-украинских отношений. Другие эксперты, напротив, отмечают высокие риски вовлеченности в ситуацию на Украине вплоть до прямого военного столкновения с Россией без поддержки НАТО. Но в целом стратегическое сотрудничество Польши и США для польской стороны – не что иное, как приверженность американским интересам и их отождествление с польскими интересами.

Для американской стороны стратегическое сотрудничество с Польшей – это прежде всего инструмент реализации собственных национальных интересов взамен на предоставление ей некоторых выгод. Такое положение вещей может продолжаться до тех пор, пока военные интересы США и Польши не противоречат друг другу. Но Польша в рамках сотрудничества тоже намерена продвигать свои национальные интересы в качестве приоритета, что создает потенциал для возникновения противоречий с США. Кроме того, объективной составляющей польско-американских отношений в оборонной сфере является неспособность США дать Польше достаточные гарантии безопасности. Практические действия по реализации стратегического сотрудничества ведут к росту ощущения Польшей военной угрозы, а также зависимости от военной помощи США. Несмотря на заявления о США как ключевом партнере и главном гаранте безопасности, польские власти осознают, что не могут рассчитывать на США в полной мере.

Вопреки заявлениям о недостаточности гарантий безопасности со стороны НАТО, объективно именно в рамках этого альянса сложились оптимальные условия сотрудничества с США. Это обусловлено, во-первых, рядом ошибок, которые допустила Польша в отношениях с США; во-вторых, наличием реальных гарантий безопасности только по линии НАТО; в-третьих, рисками отказа от коллективных обязательств в пользу национальных преимуществ. Кроме того, для США Польша является компонентом крупной военно-политической игры, в случае неэффективности которой ее условия и расстановка сил будут пересмотрены.

Инструментальный подход Вашингтона к Варшаве подтверждают американские оценки сотрудничества Польши и США в области безопасности. Либеральные силы США не видят причин для поддержки Польши, а требования Польшей серьезных гарантий безопасности считают надуманными и необоснованными. По их мнению, Польша пытается реализовать свои военно-политические интересы за счет США, в то время как сама вносит недостаточный вклад в укрепление обороны, несоизмеримый ни с выражаемыми ею заявлениями о военной угрозе со стороны России, ни с требованиями гарантий безопасности от внешних сил. Либеральные силы призывают американские власти сконцентрироваться на национальных интересах США и

считают их нетождественными польским интересам и даже наносящими ущерб американским. Консервативные силы США, напротив, выражают полную военно-политическую поддержку Польше. Для них Польша является проводником национальных интересов США в Европе. Американскую помощь в укреплении оборонного потенциала Польши они рассматривают через призму улучшения возможностей НАТО, а в размещении постоянного военного присутствия на польской территории видят возможность максимально использовать потенциал союзников против России.

Несмотря на заявления польских властей о полезности стратегического союза с Вашингтоном, в Польше осознаются издержки сотрудничества с США в оборонной сфере. При этом, трезвые оценки польско-американских отношений характерны как для гражданских, так и военных представителей научной среды. В первую очередь, отмечается снижение роли США в мире. Последствия для Польши рассматриваются в контексте «мифологизации» НАТО как эффективного инструмента американской политики и «мифологизация» США как могущественной военной силы. Во-вторых, поднимается проблема зависимости Польши от национальных интересов и центров принятия решений США. Среди ключевых последствий отмечаются перекалдывание на Польшу части издержек политики, выгодной в большей степени США, и ограничение пространства для политического маневра Польши. В-третьих, заявляется, что сотрудничество с США дает Польше ложное чувство безопасности. Неправильное восприятие обстановки ведет к убежденности в меньших негативных последствиях в конфликте с Россией и Германией вследствие стратегического партнерства с США и повышению готовности к неоправданным рискам.

Выводы на уровне двусторонних отношений в политической сфере

Потенциальные риски для Польши возрастают в связи тем, что двусторонние соглашения с США в области военной безопасности не предполагают прямых гарантий безопасности с американской стороны. США опираются на правовую базу Североатлантического Альянса. Речь идет об обязательствах по коллективной обороне НАТО, признании важности передового присутствия НАТО на восточном фланге и создании системы ПРО НАТО, развитии национальных оборонных возможностей как вклада в Североатлантический Альянс, регулировании статуса вооруженных сил США на территории Польши как дополнения к Соглашению о статусе сил НАТО, регулировании оборонных закупок с опорой на соответствующий стандарт НАТО. В то же время ряд соглашений дает широкие полномочия вооруженным силам США, а именно защищать любые американские объекты на территории Польши, право свободного входа, выхода и перемещения по польской территории, использование радиочастот без предварительного согласования с Польшей.

Польша обращается к широкому арсеналу механизмов лоббирования для продвижения своих интересов внутри США: к польской диаспоре в США, профессиональным лоббистским организациям, аналитическим центрам. Несмотря на политический конфликт с Конгрессом Американской Полонии, польские власти признают наличие у него возможностей влияния, не доступных польской дипломатии и «восходящей Полонии». В первую очередь речь идет о мобилизационном потенциале американцев польского происхождения. Характерными особенностями использования Польшей данного ресурса влияния являются обращение к нему только при нахождении у власти польской партии «Право и Справедливость» (2008-2010 гг., 2015-н.в.) и сильный государственный контроль.

Выводы на уровне двусторонних отношений в военной сфере

Одним из ключевых элементов укрепления обороноспособности Польша видит военно-техническое сотрудничество с США. Контракты в рамках американской программы «Продажа оружия и военной техники иностранным государствам» составляют преобладающую часть всех военных закупок Польши. Условиями для одобрения продаж в рамках программы являются исключение урона обороноспособности США и полезность для их внешней политики и национальной безопасности. Кроме того, в контрактах отмечается соответствие одобренных продаж американским интересам по обеспечению региональных партнеров вооружениями, улучшающими взаимодействие с вооруженными силами США. Польша, в свою очередь, в качестве обоснования закупок называет увеличение оборонного потенциала Польши именно для обеспечения взаимодействия с вооруженными силами США, а также сдерживания России.

Заключаемые в рамках программы контракты позиционируются как поставки вооружений, не влияющие на военный баланс в регионе, что в действительности расходится с реальным положением дел в ЦВЕ. Большое внимание при заключении контрактов уделяется их полезности для Североатлантического Альянса. Продажа американских вооружений Польше способствует увеличению ее вклада в военные операции НАТО и укреплению военной мощи организации. Таким образом, США рассматривают укрепление безопасности Польши через продажи ей вооружений именно как союзнику по НАТО.

Военно-техническое сотрудничество с США укрепляют вооруженные силы Польши. В то же время при реализации военно-технического сотрудничества Польша сталкивается с рядом проблем: высокая стоимость контрактов, сдвиг сроков реализации и несвоевременное исполнение контрактов, поставка вооружений с дефектами, коррупционная составляющая, ненадлежащее выполнение офсетных соглашений, непредусмотренность отдельными контрактами офсетных сделок и др. Кроме того, Польша считает закупку вооружений у США недостаточным для обеспечения обороноспособности страны и настроена на развитие оборонно-промышленного сотрудничества. Взаимодействие по этой линии с крупнейшими

американскими оборонными компаниями нацелено на включение Польши в совместные с США военные исследования, разработку и производство вооружений. Еще одна проблема состоит в том, что военно-техническое сотрудничество с США обусловлено главным образом соображениями политического характера, а не военной необходимостью или экономической целесообразностью. В результате Польша отказывается от закупки вооружений у национального производителя и партнеров в ЕС в пользу менее приоритетных, но более дорогостоящих вооружений у США.

Также Польша успешно заимствует опыт США по созданию войск киберобороны, подготовке кадров в области кибербезопасности, набору специалистов в области информационных технологий на военную службу. Эффективность сотрудничества демонстрируют запуск совместных образовательных программ, участие в военных учениях по кибербезопасности в объединенных командах и заключение двустороннего соглашения. Главными результатами сотрудничества стали запуск польской программы CYBER.MIL.PL и создание на ее базе войск киберобороны Польши.

Важное место в оборонной политике Польши занимает сотрудничество с США в рамках Североатлантического Альянса. Оно ведет к милитаризации восточного фланга НАТО, однако позиционируется как меры оборонительного характера, направленные на сдерживание России и демонстрацию готовности реагировать, но не вторгаться на российскую территорию. Сотрудничество Польши с США в рамках НАТО реализуется путем размещения инфраструктуры на территории Польши, участия в работе центров передового опыта НАТО, участия в совместных учениях и реализации «Европейской инициативы сдерживания» США. Размещение в Польше военных формирований НАТО и США и их командований свидетельствует о приобретении Польшей особой роли в системе региональной безопасности.

Выводы на национальном уровне

В то же время, Польша имеет ограниченные возможности по самостоятельному обеспечению обороны. Это связано с тем, что оборонной политике Польши присущи проблемы как на уровне выработки стратегических документов и их реализации, так и организации системы управления обороной. Серьезным фактором служит большая доля иностранного, в первую очередь американского, капитала в ОПК Польши, а также последовательное уничтожение производственного потенциала. Это определило зависимость Польши от иностранного поставщика.

Значительный эффект на возможности по обеспечению военной безопасности оказали различия во взглядах ключевых политических сил по вопросам военного строительства, военно-технического и военно-политического сотрудничества, и как следствие,

непоследовательность реформ сменяющих друг друга правительств. Вместе с тем Польша предпринимает усилия по достижению «оборонной самостоятельности»: создание новых видов вооруженных сил, консолидация предприятий оборонно-промышленного комплекса и др. Выявленные ограничения обороноспособности Польши объясняют ключевое значение для нее наличия союзников, в частности США, и активного сотрудничества с ними в оборонной сфере.

Выводы о значении сотрудничества Польши и США в оборонной сфере для безопасности Российской Федерации

Несмотря на выявленные проблемы польско-американских отношений в оборонной сфере и уязвимости польской оборонной политики, сотрудничество Польши и США представляет собой угрозу военной безопасности Российской Федерации. *В политической сфере* польско-американское сотрудничество формирует у военно-политического руководства Польши уверенность во внешней поддержке в противостоянии с Россией, что подталкивает Варшаву к обострению конфронтации, и в условиях проведения Специальной военной операции на Украине может привести к прямому военному конфликту.

В военной сфере следствием военного и военно-технического сотрудничества Польши и США является качественное совершенствование и количественное увеличение польских ВС. Это требует от России принятия ответных мер: от наращивания боевого состава Региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации и группировки ВС РФ в Калининградской области России, до размещения тактического ядерного оружия на территории Белоруссии. Кроме того, развертывание в Польше американских войск на постоянной и ротационной основе, строительство военной инфраструктуры США и НАТО, сокращает сроки создания ударных группировок ОВС НАТО или коалиции США с его сателлитами вне блока, что уменьшает время, имеющееся у России для реагирования на возникающую военную угрозу.

Список сокращений и условных обозначений

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации

** Террористическая организация, запрещенная в России

*** Иностраннный агент

AADMS – американская система противоракетной обороны «Иджис Ашор»

ABCT – боевая группа бронетанковой бригады США

ATC – Командование по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО

BAR – миссия НАТО по охране воздушного пространства стран Балтии

BGR – лоббистская организация BGR Government Affairs Limited Liability Company

СAB – боевая авиационная бригада США

CCDCOE – Центр передового опыта НАТО в области коллективной киберобороны НАТО

COEs – Центры передового опыта НАТО

CSB – Центр боевой подготовки

CSIRT – группа реагирования на инциденты компьютерной безопасности

CSSB – батальон боевой поддержки

CYBER.MIL.PL – программа Министерства национальной обороны Польши по повышению уровня устойчивости к киберугрозам и созданию войск киберобороны

CYBERSEC – Европейский форум по кибербезопасности

EDI – «Европейская инициатива сдерживания»

eFP – расширенное передовое присутствие НАТО

EPAA – Европейский поэтапный адаптивный подход

ERI – «Европейская инициатива успокоения»

EUCOM – Европейское командование вооруженных сил США

FMS – программа США «Продажа оружия и военной техники иностранным государствам»

НСOE – Центр передового опыта НАТО в области агентурной разведки

HQ MNC NE – Штаб многонационального корпуса «Северо-Восток»

HRF – Силы быстрого реагирования НАТО

HUMINT – агентурная разведка

IMET – Программа обучения и подготовки военнослужащих зарубежных стран

JAPCC – Объединенный центр передового опыта военно-воздушных сил НАТО

JFTC – Учебный центр объединенных сил НАТО

LITPOLUKRBRIG – литовско-польско-украинская бригада

MILENG COE – Центр передового опыта НАТО в области военной инженерии
MNC NE – многонациональный корпус НАТО «Северо-Восток»
MND NE – многонациональная дивизия «Северо-Восток»
NASA – Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства
NATO CI COE – Центр передового опыта НАТО в области контрразведки
NATO HRF – Силы быстрого реагирования НАТО
NATO IAMD – Комплексная противовоздушная и противоракетная оборона НАТО
NATO MP COE – Центр передового опыта НАТО в области военной полиции
NFIU – подразделения интеграции сил НАТО
PESCO – Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны
PGZ – «Польская группа вооружений»
POLSA – «Польское космическое агентство»
RAP – План действий по обеспечению готовности
SCCG – Консультативная группа по стратегическому сотрудничеству между США и Польшей
StratCom COE – Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций
USSOCOM – Командование специальных операций вооружённых сил США
V4 EU BG – Вишеградская боевая группа
VJTF – Объединенная оперативная группа повышенной готовности
ВВП – валовый внутренний продукт
ВВС – военно-воздушные силы
ВКО – войска киберобороны
ВМС – военно-морские силы
ВРПП – военно-ремонтные и производственные предприятия
ГП – партия «Гражданская платформа»
ЕС – Европейский Союз
ИП – Институт Полонии
ИТМ – «Инициатива трех морей»
КАП – Конгресс Американской Полонии
КПА – Коалиция польских американцев
КЦВН – Коалиция центральноевропейских и восточноевропейских народов
НАТО – Организация Североатлантического Альянса
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВВС НАТО – Объединенные военно-воздушные силы НАТО
ОВД – Организации Варшавского договора
ОВС НАТО – Объединенные вооруженные силы НАТО

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ОМП – оружие массового поражения

ООН – Организация Объединённых Наций

ОПБО – Общая политика безопасности и обороны ЕС

ОПК – оборонно-промышленный комплекс

ПВО – противовоздушная оборона

ПиС – партия «Право и Справедливость»

ПНА – Польский национальный альянс

ППЛ – Польское промышленное лобби

ПРО – противоракетная оборона

СВ – сухопутные войска

СпВ – специальные войска

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТО – войска территориальной обороны

«УЛБ» – «Украина-Литва-Беларусь»

ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Многосторонние документы

1.1.1. Многосторонние договоры, конвенции, соглашения

1. Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces (NATO SOFA Agreement), 19 Jun. 1951. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm
2. Cyber Defence Pledge // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_133177.htm (accessed: 08.06.2016)
3. NATO Standardization Agreement (STANAG4107), Mutual Acceptance of Government Quality Assurance and Usage of the Allied Quality Assurance Publications (AQAP). URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5219316/4aea36dc0e72e6c08d2d23ea6b7360ea/aqa-p-4107-eng-data.pdf>

1.1.2. Публикации международных организаций

4. About Centres of Excellence. NATO ENSEC COE // NATO Energy Security Centre of Excellence. URL: <https://enseccoe.org/en/about/6> (accessed: 05.02.2022)
5. About JCBRN Defence COE // JCBRN Defence COE. URL: <https://www.jcbrncoe.org/index.php> (accessed: 08.02.2023)
6. About NATO StratCom COE // NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcom-coe/5 (accessed: 05.02.2022)
7. About Us // JAPCC. URL: <https://www.japcc.org/about-us> (accessed: 05.02.2022)
8. About us // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/about-us/> (accessed: 15.06.2022)
9. About us. What is the NATO MILMED COE? // NATO MILMED COE. URL: https://www.coemed.org/about-us#what_is_the_nato_milmed_coe? (accessed: 05.02.2022)

10. American lawmakers in the NATO CI COE, March 13, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/american-lawmakers-in-the-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)
11. Ballistic missile defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49635.htm (accessed: 09.02.2023)
12. Centres of Excellence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68372.htm (accessed: 08.02.2023)
13. CI COE visit in MP COE, July 14, 2021 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/ci-coe-visit-in-mp-coe/> (accessed: 22.01.2023)
14. Coalition Warrior Interoperability eXercise // NATO Allied Command Transformation. URL: <https://www.act.nato.int/cwix> (accessed: 09.02.2022)
15. COEs meeting in NATO HQ, May 18, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/coes-meeting-in-nato-hq/> (accessed: 22.01.2023)
16. Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. COM (2008) 823. Brussels. 3 December 2008. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM\(2008\)823.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM(2008)823.pdf)
17. Crossed Swords // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/exercises/crossed-swords/>
18. CYBERSEC global 2020, September 4, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/cybersec-global-2020/> (accessed 23.01.2023)
19. Defence stream, September 28, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/?s=Defence+stream> (accessed: 22.01.2023)
20. Deterrence and defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_133127.htm (accessed: 09.01.2023)
21. Exercise Loyal Leda 2020 workshops, September 21, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/exercise-loyal-leda-2020-workshops/> (accessed: 22.01.2023)
22. Fact Sheet. November 2022. NATO's Forward Presence. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/11/pdf/221128-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023)
23. Factsheet. February 2022. NATO's Enhanced Forward Presence. URL: https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2202-factsheet_efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023)
24. History of the MILENG COE // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/History-of-the-MILENG-COE.aspx> (accessed: 05.02.2022)
25. JFTC COM in NATO CI COE, November 31, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/jftc-com-in-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)

26. Meeting with Polish Prime Minister 21 Feb. 1997. Opening Remarks by the Secretary General // NATO. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s970221a.htm> (accessed: 23.05.2019)
27. Mission, Intent & Influence // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/default.aspx> (accessed: 05.02.2022)
28. NATO – Accredited Centres of Excellence. 2022 Catalogue. Supreme Allied Commander Transformation. 76 p. URL: <https://www.coemed.org/files/COE%20Catalogue%202022%20LR.pdf> (accessed: 05.02.2023)
29. NATO 2022 Strategic Concept. 29 June 2022. 13 p. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf
30. NATO Air Policing: securing Allied airspace // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132685.htm (accessed: 09.02.2023)
31. NATO Ballistic Missile Defence Architecture as of 2019 // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160711_160709-bmd-def-architecture.pdf (accessed: 09.02.2023)
32. NATO eFP Map. February 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/220210-MAP-eFP-en.pdf> (accessed: 09.01.2023)
33. NATO exercises // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49285.htm (accessed: 12.01.2022)
34. NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. 2022. 2 p. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (accessed: 12.01.2023)
35. NATO Response Force // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm (accessed: 12.01.2022)
36. NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 09.01.2023)
37. NATO's Eastern flank: stronger defence and deterrence – Map. March 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2203-map-det-def-east.pdf> (accessed: 09.01.2023)
38. Press Release 3130th Council meeting Foreign Affairs Brussels, 30 November and 1 December 2011. // 17720/11 Provisional Version Presse 458 PR CO 74. – URL: <https://www.iranwatch.org/sites/default/files/eu-council-pressrelease-120111.pdf>
39. Readiness Action Plan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353.htm (accessed: 09.01.2023)
40. The 6th Steering Committee Meeting, October 24, 2017 // NATO MP COE. URL: <https://www.mpcoe.org/event,37,the-6th-steering-committee-meeting> (accessed: 23.01.2023)

41. The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/> (accessed: 12.02.2022)
42. The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence is a multinational and interdisciplinary cyber defence hub // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/>
43. The NATO force structure // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69718.htm (accessed: 09.01.2023)
44. The new number for the NATO CI COE is “11”, October 4, 2019 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/the-new-number-for-the-nato-ci-coe-is-11/> (accessed: 23.01.2023)
45. US Council General visits CI COE, October 27, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/us-consul-general-visits-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)
46. Who we are // CI COE. URL: <https://cicoe.org/whats-coe/> (accessed: 23.01.2023)
47. Who we are // NATO HUMINT Centre of Excellence. URL: <https://www.natohcoe.org/what-is-humint-centre-of-excellence/> (accessed: 05.02.2022)
48. With Indian army about CI COE, March 22, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/with-indian-army-about-ci-coe/> (accessed: 22.01.2023)

1.1.3. Публикации многонациональных военных командований и формирований

49. About EFP. Present Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/efp/efp/present-structure> (accessed: 09.01.2023)
50. Baltic Air Policing // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (accessed: 09.02.2023)
51. Bottom Line up Front // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/bottom-line-up-front> (accessed: 10.01.2023)
52. Brygada Wsparcia Dowodzenia WKPW – Struktura // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/brygada-wsparcia-dowodzenia-wkpw-struktura-2020-03-16-b/> (accessed: 12.01.2023)
53. Combined Air Operations Centre Udem // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/about/caoc/uedem> (accessed: 09.02.2023)
54. Evolution // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/evolution> (accessed: 10.01.2023)
55. Final Planning Conference held for NATO Cyber Coalition 2018 // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2018/final-planning-conference-held-for-nato-cyber-coalition-2018>

56. Forces // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces> (accessed: 11.01.2023)
57. Główne zadanie BWD WKPW // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/gowne-zadanie-bwd-wkpw-2020-03-16-f/> (accessed: 12.01.2023)
58. Headquarters Multinational Corps Northeast // MNC NE. URL: <https://mncne.pl/> (accessed: 02.06.2019)
59. High Readiness Forces and Headquarters in the NATO Force Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/page134134653> (accessed: 09.01.2023)
60. History // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/history> (accessed: 11.01.2023)
61. Mission // MNC NE. URL: [https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20\(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command.](https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command.) (accessed: 10.01.2023)
62. Mission // Multinational Division North East. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/mission-2017-10-26-b/> (accessed: 12.01.2023)
63. Multinational Corps Northeast // JFCBS. URL: <https://jfcbs.nato.int/operations/multinational-corps-northeast> (accessed: 02.06.2019)
64. Multinational Divisions // MND NE. <https://mncne.nato.int/forces/divisions> (accessed: 12.01.2023)
65. NATO EFP // MND NE. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/nato-efp-2017-11-15-r/> (accessed: 09.01.2023)
66. NATO Force Integration Unit (NFIU) Fact Sheet // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nato-force-integration-units-fact-sheet> (accessed: 04.01.2023)
67. NATO Force Integration Units (NFIU) // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units> (accessed: 04.01.2023)
68. NATO Response Force // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces/nato-response-force> (accessed: 12.01.2023)
69. NFIU Poland // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nfiu-poland> (accessed: 04.01.2023)
70. Organisational Structure // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/organisation/organisational-structure> (accessed: 10.01.2023)
71. The Five Ws // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/the-five-ws> (accessed: 10.01.2023)

1.1.4. Материалы конференций

72. Conference Partners: Main partners // CYBERSEC. URL: <https://2017.cybersecforum.eu/conference-partners/>
73. CYBERSEC - Washington Leaders' Foresight 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/>
74. CYBERSEC 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/poland/thematic-streams/>
75. CYBERSEC-2016 Rekomendacje // Europejskie forum cyberbezpieczeństwa. URL: https://ik.org.pl/wp-content/uploads/cybersec_2016-rekomendacje.pdf
76. Organizers // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/organisers/>
77. Partnerzy 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/partnerzy-2015/>
78. Polska może stać się światowym liderem sektora cyberbezpieczeństwa — nowy raport Instytutu Kościuszki // CYBERSEC PL. URL: <https://cybersecforum.pl/polska-moze-stac-sie-swiatowym-liderem-sektora-cyberbezpieczenstwa-nowy-raport-instytutu-kosciuszki/> (accessed: 06.05.2017)
79. Rekomendacje CYBERSEC 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/rekomendacje-2015/>
80. The first CYBERSEC event to be held in Washington, DC will focus on fostering transatlantic digital cooperation between the United States and Three Seas Region // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/the-first-cybersec-event-to-be-held-in-washington-dc/?conf=washington> (accessed: 18.03.2019)
81. The Warsaw Security Forum (WSF) // Warsaw Security Forum. URL: https://warsawsecurityforum.org/about/#_mission

1.2. Двусторонние документы Польши и США

1.2.1. Двусторонние соглашения

82. Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of national defense of the Republic of Poland concerning cooperation on information assurance (IA) and computer network defense (CND) (Short Title: U.S.-Poland WCND Agreement). Signed at Warsaw June 21, 2010. URL: <https://fas.org/irp/world/poland/coop.pdf>
83. Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL:

https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

84. Memorandum o Porozumieniu między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzajemności w ramach zamówień obronnych, podpisanego w Waszyngtonie dnia 27 sierpnia 2011 r. oraz w Warszawie dnia 8 września 2011 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

85. Memorandum of Understanding between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland regarding reciprocal government quality assurance services, Signed at Warsaw and Washington May 31 and June 22, 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/105751.pdf>

86. Memorandum of understanding between the Department of defense of the United States of America and the minister of national defense of the Republic of Poland on cooperation of the air forces of the United States of America and the Republic of Poland, on the territory of the Republic of Poland, 13 June 2011. URL: https://www.airandspaceforces.com/PDF/SiteCollectionDocuments/Reports/2011/June%202011/Day15/US_Poland_MOU_AvDet_061311.pdf

87. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące bezpieczeństwa, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

88. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące instytucji finansowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

89. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur kontraktowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

90. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem USA o statusie sił zbrojnych USA na terytorium RP w sprawie Podkomitetu do spraw Pracy w ramach Wspólnej Komisji oraz Procedur Rozstrzygnięcia Sporów i Skarg Pracowniczych, podpisane w Warszawie dnia 27

kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

91. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące procedur celnych, podpisanym w Warszawie dnia 23 października 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

92. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki ustanawiającym zasady działania Wspólnej Komisji powołanej Umową między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, podpisanym w Warszawie dnia 9 października 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

93. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie telekomunikacji, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r.. URL: // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

94. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Ameryki na terytorium RP dotyczącego zwolnień podatkowych dla celów oficjalnych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

95. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczące zagadnień ochrony środowiska, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

96. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w sprawie procedur dotyczących rozpatrywania roszczeń z tytułu szkód wyrządzonych przez siły zbrojne Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, podpisanym w Warszawie dnia 7 lutego 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

97. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie ewidencji pojazdów, przyczep i naczep sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych i wykonawców kontraktowych Stanów Zjednoczonych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
98. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie rejestracji i badań technicznych pojazdów prywatnych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
99. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie wojskowej usługowej działalności wspierającej, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
100. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur oznaczania lotów, podpisane w Stuttgarcie dnia 4 listopada 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
101. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące korzystania z uzgodnionych obiektów i terenów oraz własności mienia, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
102. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotyczącej rozmieszczenia na terytorium RP systemu obrony przed raketami balistycznymi ws. użytkowania terenów oraz przestrzeni powietrznej wokół Bazy systemu obrony przed raketami balistycznymi, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of

Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

103. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie Poświadczenia uprawnień do kierowania prywatnymi pojazdami silnikowymi, podpisane w Stuttgarcie dnia 20 maja 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

104. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczącego wsparcia medycznego, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

105. Porozumienie z dnia 21 grudnia 2018 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki zmieniające Porozumienie z dnia 15 lipca 2015 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej // OpenLEX. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/usa-polska-porozumienie-zmieniajace-porozumienie-z-dnia-15-lipca-2015-18818091>

106. Porozumienie zawarte w formie wymiany not między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium RP, 15 lipca 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

107. Protokół zmieniający Umowę między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki dotyczącą rozmieszczenia na terytorium RP antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzoną w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

108. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. Dz.U. 2010 nr 66 poz. 422 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20100660422>

109. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzmocnionej współpracy obronnej, podpisana w Warszawie dnia 15 sierpnia 2020 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

110. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzona w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
111. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki w sprawie środków bezpieczeństwa służących ochronie informacji niejawnych w sferze wojskowej, podpisana w Warszawie dnia 8 marca 2007 r. Dz.U. 2007 nr 224 poz. 1658. // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20072241658>

1.2.2. Совместные документы и заявления официальных лиц

112. Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019)
113. Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018)
114. Joint Statement following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-following-the-annual-bilateral-u-s-polish-strategic-cooperation-consultative-group-sccg/index.html> (accessed: 17.11.2018)
115. Joint Statement on the Strategic Dialogue Between the United States and Poland. February 3, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-and-poland-2/>

1.3. Документы Польши

1.3.1. Национальное законодательство

116. Doktryna cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej, 2015. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prace-biura/publikacje/6818,Doktryna-cyberbezpieczenstwa-RP.html>

117. Polish Foreign Policy Strategy 2017–2021 // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/what-we-do> (accessed: 13.05.2020)
118. Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413>
119. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 18 maja 2022 r. w sprawie dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001078>
120. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 28 czerwca 2022 r. w sprawie ochotniczego szkolenia wojskowego studentów i absolwentów uczelni wyższych oraz sposobu kształcenia w Szkołach Legii Akademickiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001397>
121. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 29 kwietnia 2022 r. w sprawie zgłaszania się do dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej oraz uprawnień i kwalifikacji szczególnie przydatnych w Siłach Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000970>
122. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 8 lutego 2019 r. w sprawie limitu przyjęć na studia na określonym kierunku dla kandydatów na żołnierzy zawodowych w poszczególnych uczelniach wojskowych. Dz.U. 2019 poz. 287 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20190000287>
123. Rządowy program współpracy z Polonią i Polakami za granicą 2015–2020 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/rzadowy-program-wspolprac-z-polonia-i-polakami-za-granica-w-latach-2015-2020> (accessed: 08.07.2020).
124. Strategia bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej z 2000 r. URL: http://www.academia.edu/19961908/Strategia_Obronna_RP_z_2000_r
125. Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2016. URL: http://archiwum.mc.gov.pl/files/strategia_v_29_09_2016.pdf
126. Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017 – 2022, Ministerstwo Cyfryzacji, Warszawa, 2017. – 29 s.
127. Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2019-2024 // Cyfryzacja KPRM. URL: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/strategia-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2019-2024>

128. Uchwała Komitetu Obrony Kraju z dnia 21 lutego 1990 r. w sprawie doktryny obronnej Rzeczypospolitej Polskiej. M.P. 1990 nr 9 poz. 66 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP19900090066>
129. Ustawa o krajowym systemie cyberbezpieczeństwa z dnia 5 lipca 2018 r., Dz.U. 2018 poz. 1560, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20180001560> (accessed: 01.07.2019)
130. Ustawa z dnia 10 września 1999 r. o niektórych umowach kompensacyjnych zawieranych w związku z umowami dostaw na potrzeby obronności i bezpieczeństwa państwa, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19990800903&SessionID=1235195837949892B005BFB6DFC73800812D4189> (accessed: 13.08.2020)
131. Ustawa z dnia 11 marca 2022 r. o obronie Ojczyzny. Dz.U. 2022 poz. 655 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000655> (accessed: 25.03.2022)
132. Ustawa z dnia 21 listopada 1967 r. o powszechnym obowiązku obrony Rzeczypospolitej Polskiej, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19670440220>
133. Ustawa z dnia 25 maja 2001 r. o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2001-2006 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010760804>
134. Ustawa z dnia 29 września 2017 r. o zmianie ustawy o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej oraz ustawy - Prawo zamówień publicznych. Dz.U. 2017 poz. 2018. Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170002018>
135. Ustawa z dnia 30 sierpnia 2011 r. o zmianie ustawy o stanie wojennym oraz o kompetencjach Naczelnego Dowódcy Sił Zbrojnych i zasadach jego podległości konstytucyjnym organom Rzeczypospolitej Polskiej oraz niektórych innych ustaw, Dz.U. 2011 Nr 222, poz. 132 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20112221323>
136. Ustawa z dnia 9 czerwca 2006 r. o Służbie Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służbie Wywiadu Wojskowego // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20061040709>

1.3.2. Документы и публикации органов исполнительной власти

Prezydent Republiki Polska

137. Oddanie dla ojczyzny jest czymś najcenniejszym // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art,1179,jestesmy-na-poczatku-procesu-modernizacji-rozwoju-i-naprawy-sil-zbrojnych.html> (accessed: 10.11.2018)
138. Rozdział IV - Sejm i Senat, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (accessed: 14.08.2020)
139. Rozdział VI - Rada Ministrów i administracja rządowa, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/rada-ministrow-i-administracja-rzadowa/> (accessed: 14.08.2020)
140. Wspólną deklarację na temat pogłębiania współpracy obronnej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art,1545,wspolna-deklaracja-na-temat-poglebiania-wspolpracy-obronnej.html> (accessed: 20.08.2020)

Совет министров Польши

141. Archiwalny wykaz prac legislacyjnych i programowych Rady Ministrów z okresu 1 września 2011 – 4 grudnia 2015 // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/form/r451,Projekt-uchwaly-Rady-Ministrow-w-sprawie-Polityki-Ochrony-Cyberprzestrzeni-Rzecz.html> (accessed: 01.03.2019)
142. Regulamin pracy Rady Ministrów // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/bip-rady-ministrow/podstawy-prawne/2516,Regulamin-pracy-Rady-Ministrow.html> (accessed: 14.08.2020)

Бюро национальной безопасности

143. Kompetencje Prezydenta RP w zakresie bezpieczeństwa i obronności państwa // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/kompetencje-w-zakresie/6076,Kompetencje-Prezydenta-RP-w-zakresie-bezpieczenstwa-i-obronnosci-panstwa.html>

144. Rola Rady Bezpieczeństwa Narodowego (RBN) // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/rada-bezpieczenstwa-nar/rola-rbn/6000,Rada-Bezpieczenstwa-Narodowego.html>
145. Struktura i zadania departamentów // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/struktura/5980,Struktura-i-zadania-departamentow.html>
146. System bezpieczeństwa narodowego, Obronność // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/bezpieczenstwo-narodowe/system-bezpieczenstwa-n/obronnosc/5976,Potencjal-obronny.html>
147. Zadania i status prawny Biura // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/status-prawny-i-zadania/6078,Zadania-i-status-prawny-Biura.html>
- Министерство национальной обороны*
148. 1 września rusza liceum dla przyszłych cyber żołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/1-wrzesnia-rusza-liceum-dla-przyszlych-cyber-zolnierzy> (accessed: 21.02.2019)
149. 3 miliardy złotych na cyberbezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/3-miliardy-zlotych-na-cyberbezpieczenstwo> (accessed: 28.02.2019)
150. Akademia Marynarki Wojennej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20b-akademia-marynarki-wojennej/> (accessed: 28.02.2019)
151. Anakonda // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/anakonda/> (accessed: 09.02.2022)
152. Attaché wojskowi budują pozycję Polski w środowisku międzynarodowym // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/attach-wojskowi-buduja-pozycje-polski-w-srodowisku-miedzynarodowym> (accessed: 22.01.2019)
153. Baltic Air Policing Mission // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/baltic-air-policing-mission> (accessed: 09.02.2023)
154. Baltops // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/baltops/> (accessed: 09.02.2022)
155. Będzie więcej wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/bedzie-wiecej-wojsk-usa-w-polsce> (accessed: 12.06.2019)

156. Biuro do Spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/biuro-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)
157. Borsuk // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/borsuk/> (accessed: 09.02.2022)
158. Bronimy polską cyberprzestrzeń // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/o-nas/> (accessed: 05.02.2019)
159. Centrum Operacji Cybernetycznych // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23c-centrum-operacji-cybernetycznych/> (accessed: 12.02.2019)
160. CSIRT Summit 2022 – podsumowanie // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/csirt-summit-2022-podsumowanie/> (accessed: 13.12.2021)
161. cyber.mil.pl - rozwijamy zdolności Polski do zwalczania zagrożeń cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cybermilpl-rozwijamy-zdolnosci-polski-do-zwalczania-zagrozen-cyberprzestrzeni> (accessed: 20.02.2019)
162. Cyberbezpieczeństwo i nowe technologie – rusza inicjatywa MON „CYBER.MIL z klasą” // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cyberbezpieczenstwo-i-nowe-technologie-rusza-inicjatywa-mon-cybermil-z-klasa> (accessed: 15.03.2019)
163. CYBERSEC 2022 - „UNITED IN CYBERPOWER” // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/cybersec-2022-united-cyberpower/> (accessed: 13.12.2022)
164. Ćwiczenia Defender Europe 2022 i Swift Response 2022 // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/nato/cwiczenia-defender-europe-2022-i-swift-response-2022> (accessed: 09.02.2022)
165. Defender Europe 22 – wzmacniamy sojuszniczą interoperacyjność // Ministerstwo Obrony Narodowej URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/defender-europe-22--wzmacniamy-sojusznicza-interoperacyjnosc> (accessed: 09.02.2022)
166. Departament Polityki Bezpieczeństwa Międzynarodowego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-bezpieczenstwa-miedzynarodowego> (accessed: 13.08.2020)
167. Departament Polityki Zbrojeniowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-zbrojeniowej> (accessed: 12.08.2020)

168. Departament Wojskowych Spraw Zagranicznych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-wojskowych-spraw-zagranicznych> (accessed: 13.08.2020)
169. DKWOC i Cisco podpisały porozumienie o współpracy w zakresie cyberbezpieczeństwa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-i-cisco-podpisyaly-porozumienie-o-wspolpracy-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 13.12.2021)
170. DKWOC partnerem Hack Yeah // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-partnerem-hack-yeah/> (accessed: 21.02.2022)
171. Filarem bezpieczeństwa Polski są nasze Siły Zbrojne // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/podstawowym-filarem-bezpieczenstwa-polski-sa-nasze-sily-zbrojne-rp-m2018-06-21/> (accessed: 21.06.2018)
172. Inauguracja roku akademickiego na wydziale cybernetyki WAT // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/2014-10-07-inauguracja-roku-akademickiego-na-wydziale-cybernetyki-wat/> (accessed: 12.12.2016)
173. Inspektorat Informatyki // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23s-inspektorat-informatyki/> (accessed: 28.12.2019)
174. Jesteśmy jednym z trzech filarów krajowego systemu cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/jestesmy-jednym-z-trzech-filarow-krajowego-systemu-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 28.02.2019)
175. Kim jesteśmy // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/kim-jestesmy/> (accessed: 28.02.2019)
176. Kolejny element programu Cyber.mil.pl - edukacyjna oferta MON dla młodych informatyków // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl-edukacyjna-oferta-mon-dla-mlodych-informatykw> (accessed: 30.04.2019)
177. Kolejny element programu CYBER.MIL.PL - ruszyło Eksperckie Centrum Szkolenia Cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl--ruszylo-eksperckie-centrum-szkolenia-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)
178. Kolejny etap programu „CYBER.MIL.PL” - konsolidacja instytucji zajmujących się cyberbezpieczeństwem // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-etap-programu-cybermilpl-konsolidacja-instytucji-zajmujacych-sie-cyberbezpieczenstwem> (accessed: 18.03.2019)

179. Lesiecki R., Na początku 2019 r. Polacy znów będą nadzorowali niebo państw bałtyckich. F-16 zamiast MiG-ów-29 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.defence24.pl/autorzy/na-poczatku-2019-r-polacy-znow-beda-nadzorowali-niebo-panstw-baltyckich-f-16-zamiast-mig-ow-29> (data обращения: 24.08.2018)
180. Locked Shields 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/locked-shields-2022/> (accessed: 13.12.2022)
181. Manewry Defender Europe 22 pod Nowogrodem // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/uw-podlaski/cwiczenie-defender-europe-22-pod-nowogrodem> (accessed: 09.02.2022)
182. Minister Obrony Narodowej // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/minister-obrony-narodowej/>
183. MON tworzy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/mon-tworzy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 05.02.2019)
184. Najlepsi informatycy zmierzili się z zadaniami MON podczas HackYeah // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/najlepsi-informatycy-zmierzili-sie-z-zadaniami-mon-podczas-hackyeah-j2018-11-25/> (accessed: 25.11.2018)
185. Najlepsi programiści w NATO // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2018-10-318-najlepsi-programisci-w-nato/> (accessed: 26.03.2018)
186. Narodowe Centrum Bezpieczeństwa Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-26c-narodowe-centrum-bezpieczenstwa-cyberprzestrzeni/> (accessed: 28.12.2019)
187. NATO – Sojusz Północnoatlantycki // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/nato-sojusz-polnocnoatlantycki> (accessed: 12.01.2023)
188. Nieformalne spotkanie ministrów obrony UE // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/nieformalne-spotkanie-ministrow-obrony-ue-t2017-09-06/> (accessed: 07.09.2017)
189. Nowoczesne i godnie wynagradzane wojsko i więcej współpracy sojuszniczej – 2018 rok w Ministerstwie Obrony Narodowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/nowoczesne-i-godnie-wynagradzane-wojsko-i-wiecej-wspolpracy-sojuszniczej-2018-rok-w-ministerstwie-obrony-narodowej-i2018-12-31/> (accessed: 31.12.2018)

190. O ministerstwie // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/o-ministerstwie>
191. O nowoczesnych technologiach i współpracy z Space & Missile Systems // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-08c-o-nowoczesnych-technologiach-i-wspolpracy-z-space-missile-systems-center/> (accessed: 08.05.2019)
192. O polityce obronnej w Brukseli // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artypul/najnowsze/spotkanie-ministrow-obrony-panstw-ue-12018-03-06/> (accessed: 06.03.2018)
193. Płk Molenda: Mamy cyberplan dla polskiej armii! // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-12v-pk-molenda-mamy-cyberplan-dla-polskiej-armii/> (accessed: 12.02.2019)
194. Podpisanie porozumienia o współpracy pomiędzy DKWOC a Amazon Web Services // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podpisanie-porozumienia-o-wspolpracy-pomiedzy-dkwoc-oraz-amazon-web-services/> (accessed: 13.12.2021)
195. Podsumowanie 2021 roku w NCBC // wojsko-polskie.pl. <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podsumowanie-2021-roku-w-ncbc/> (accessed:13.12.2022)
196. Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)
197. Polscy cybereksperci na ćwiczeniach NATO Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-08a-polscy-cybereksperci-na-cwiczeniach-nato-locked-shields-2019/> (accessed: 08.04.2019)
198. Polscy informatycy w gronie najlepszych na Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-15j-polscy-informatycy-w-gronie-najlepszych-na-locked-shields-2019/> (accessed: 15.04.2019)
199. Polscy kryptolodzy patronami wojskowego liceum informatycznego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polscy-kryptolodzy-patronami-wojskowego-liceum-informatycznego> (accessed: 12.12.2022)
200. Polska gospodarzem TIDE Hackathon 2019 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-gospodarzem-tide-hackathon-2019> (accessed: 25.02.2019)

201. Polska jest liderem regionu w obszarze cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-jest-liderem-regionu-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)
202. Polska uczestniczy w ćwiczeniach cyberobrony // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/polska-uczestniczy-w-cwiczeniach-cyberobrony-12016-04-21/> (accessed: 21.11.2016)
203. Polsko – amerykańska współpraca na rzecz wzmacniania obszaru cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polsko-amerykanska-wspolpraca-na-rzecz-wzmacniania-obszaru-cyber> (accessed: 25.04.2019)
204. Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanske-negocjacje> (accessed: 29.10.2018)
205. Postępy w kwestii wzmocnienia amerykańskiej obecności w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/postepy-w-kwestii-wzmocnienia-amerykanskej-obecnosci-w-polsce> (accessed: 11.05.2019)
206. Prace polsko – amerykańskiej grupy roboczej przyspieszą. Szef MON rozmawiał z pełniącym obowiązki sekretarza obrony USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/prace-polsko-amerykanskej-grupy-roboczej-przyspiesza-szef-mon-rozmawial-z-pelniacym-obowiazki-sekretarza-obrony-usa-r2019-01-10/> (accessed: 10.01.2019)
207. Prezydent RP // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/prezydent-rp/>
208. Rakiety HIMARS – następny etap negocjacji // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/rakiety-himars-nastepny-etap-negocjacji-y2018-11-30/> (accessed: 30.11.2018)
209. Raytheon i PGZ rozszerzyły współpracę // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/raytheon-i-pgz-rozszerzyly-wspolprace-o2016-07-04/> (accessed: 04.11.2016)
210. Reprezentanci resortu obrony narodowej zwycięzcami międzynarodowego Hackathonu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/reprezentanci-resortu-obrony-narodowej-zwycieczcami-miedzynarodowego-hackathonu> (accessed: 01.03.2019)
211. Robimy wszystko, aby Polska była bezpieczna w cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/robimy-wszystko-aby-polska-byla-bezpieczna-w-cyberprzestrzeni> (accessed: 19.03.2019)

212. Rozwijamy cyber współpracę z USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rozwijamy-cyber-wspolprace-z-usa> (accessed: 13.12.2022)
213. Rozwijamy współpracę polsko – amerykańską w obszarze cyberbezpieczeństwa i edukacji wojskowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/rozwijamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa-i-edukacji-wojskowej-r2018-12-10/> (accessed: 10.12.2018)
214. Rusza CYBER.MIL z KLASĄ // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rusza-cybermil-z-klasa> (accessed: 13.12.2022)
215. Security Assistance Enterprise partners with Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/security-assistance-enterprise-partners-poland> (accessed: 01.09.2022)
216. Senatorowie popierają wzmocnioną obecność wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/senatorowie-popieraja-wzmocniona-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-32018-11-15/> (accessed: 14.11.2018)
217. Siły sojusznicze w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/sily-sojusznicze-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)
218. Służba Kontrwywiadu Wojskowego. CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20m-suzba-kontrwywiadu-wojskowego/> (accessed: 27.12.2019)
219. Stała obecność wojsk USA w Polsce to inwestycja we wspólne bezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/stala-obecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-inwestycja-we-wspolne-bezpieczenstwo-m2018-12-21/> (accessed: 21.12.2018)
220. Studia podyplomowe typu MBA w zakresie cyberbezpieczeństwa // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-011-studia-podyplomowe-typu-mba-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 11.02.2019)
221. Szatkowski T. Strategiczny Przegląd Obronny // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/strategiczny-przeglad-obronny>
222. Szef Sztabu Generalnego Wojska Polskiego // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/szef-sgwp/>
223. The Forward Command of the US V Corps begins operations in Poland // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/the-forward-command-of-the-us-v-corps-begins-operations-in-poland> (accessed: 26.12.2022)

224. Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)
225. Trump: „Polska nie jest zakładnikiem” // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/25919?t=Trump-Polska-nie-jest-zakladnikiem-> (accessed: 11.07.2018)
226. United States Welcomes Polish Missile Defense Tender // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/united-states-welcomes-polish-missile-defense-tender> (accessed: 01.09.2022)
227. Warsaw Cyber Summit 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/warsaw-cyber-summit-2022/> (accessed: 13.12.2021)
228. Więcej studentów-informatyki na uczelniach wojskowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wiecej-studentow-informatyki-na-uczelniach-wojskowych> (accessed: 15.02.2019)
229. Większa obecność wojsk USA w Polsce oznacza bezpieczeństwo dla całego regionu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wieksza-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-oznacza-bezpieczenstwo-dla-calogo-regionu> (accessed: 13.03.2019)
230. Wizyta dowódcy Gwardii Narodowej USA w NCBC // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-10z-wizyta-dowodcy-gwardii-narodowej-usa-w-ncbc/> (accessed: 10.05.2019)
231. Wizyta senatorów z Komisji Senatu USA ds. Wywiadu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wizyta-senatorow-z-komisji-senatu-usa-ds-wywiadu-l2016-03-18/> (accessed: 18.11.2016)
232. Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/wojska-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 12.02.2019)
233. Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 01.05.2019)
234. Wojska Obrony Terytorialnej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20t-wojska-obrony-terytorialnej/> (accessed: 05.02.2019)
235. Wojska Obrony Terytorialnej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-terytorialnej-> (accessed: 06.10.2022)

236. Wojskowa Akademia Techniczna // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-264-wojskowa-akademia-techniczna/> (accessed: 28.02.2019)
237. Wojskowa nauka dla pokoju i bezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wojskowa-nauka-dla-pokoju-i-bezpieczenstwa-h2018-11-22/> (accessed: 22.11.2018)
238. Wojskowy Instytut Łączności // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20g-wojskowy-instytut-acznosci/> (accessed: 28.02.2019)
239. Wspólne działania na rzecz cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolne-dzialania-na-rzecz-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 27.03.2019)
240. Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)
241. Współpraca międzynarodowa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/wspolpraca-miendzynarodowa/> (accessed: 13.12.2021)
242. Współpraca polsko-amerykańska zwiększy potencjał wojskowych uczelni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolpraca-polsko-amerykanska-zwiekszy-potencjal-wojskowych-uczelni> (accessed: 20.03.2019)
243. Wytyczne Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do przeprowadzenia Strategicznego Przeglądu Obronnego, Sekretariat Wykonawczy SPO, Warszawa, listopad 2009 r.
244. Wyzwania Wojsk Obrony Cyberprzestrzeni // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/wyzwania-wojsk-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 13.12.2022)
245. Wyższe dodatki finansowe dla cyberżołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wyzsze-dodatki-finansowe-dla-cyberzolnierzy> (accessed: 13.12.2022)
246. Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-06-26s-zaciesniamy-wspoprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber/> (accessed: 26.06.2019)

247. Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber> (accessed: 26.06.2019)
248. Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiekszenieobecności-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczeństwo-dla-kraju-i-calego-nato> (accessed: 05.12.2019)
249. Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiekszenie-obecności-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczeństwo-dla-kraju-i-calego-nato> (accessed: 18.01.2019)
250. Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiekszenie-obecności-wojskowej--usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

Министерство развития

251. Departament Handlu i Współpracy Międzynarodowej // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/departament-handlu-i-wspolpracy-miedzynarodowej> (accessed: 13.08.2020)
252. Komitet do spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/komitet-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)

Министерство иностранных дел Польши

253. Deklarację Ministrów Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej i Ukrainy o zasadach partnerstwa polsko–ukraińskiego podpisaną 21 marca 1994 r.
254. Departament Ameryki // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-ameryki> (accessed: 14.08.2020)
255. Departament Polityki Bezpieczeństwa // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-polityki-bezpieczeństwa> (accessed: 14.08.2020)
256. Departament Strategii Polityki Zagranicznej // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-strategii-polityki-zagranicznej> (accessed: 14.08.2020)
257. Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL:

https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

258. Polish Institute of International Affairs // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://mfa.gov.pl/en/ministry/partners/polish_institute_of_international_affairs/

259. Polish Presidency of the Council of the European Union 1 July – 31 December 2011 (Report) // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland, Warsaw, April 2012. 134 p.

260. Polish-US Talks on Security Policy // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/polish_us_talks_on_security_policy (accessed: 05.11.2018)

261. Polskie przedstawicielstwa na świecie // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/polskie-przedstawicielstwa-na-swiecie> (accessed: 14.08.2020)

262. Protokół Dyplomatyczny // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/protokol-dyplomatyczny1> (accessed: 14.08.2020)

263. Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Ukrainą o dobrym sąsiedztwie, przyjaznych stosunkach i współpracy, sporządzony w Warszawie dnia 18 maja 1992 r. Dz.U. 1993 nr 125 poz. 573 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19931250573>

264. Wiceminister Szymon Szyrkowski vel Sęk gościem Międzynarodowego Salonu Przemysłu Obronnego // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/wiceminister-szymon-szyrkowski-vel-sek-gosciem-miedzynarodowego-salonu-przemyslu-obronnego> (accessed: 05.09.2018)

Министерство администрации и внедрения цифровых технологий

265. Polityka ochrony cyberprzestrzeni Rzeczypospolitej Polskiej, 25 czerwca 2013 r. URL: http://jakubow.pl/wp-content/uploads/2015/06/Polityka-Ochrony-Cyberprzestrzeni-RP_148x210_wersja-pl.768174_715482.pdf

1.3.3. Документы и публикации органов законодательной власти

Sejm

266. Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgskrrn5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

267. Biuletyn nr 328/V, Komisja Obrony Narodowej /nr 8/, 22-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgskmr5/OBN-8> (accessed: 11.08.2020)
268. Komisja Obrony Narodowej (OBN), Podkomisje // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=PODKOMST&NrKadencji=8&KodKom=OBN>
269. Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 101). Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?sknr=OBN-101> (accessed: 06.07.2018)
270. Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 110) z dnia 8 listopada 2018 r., Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/F15DC4E9B6AE7389C125834500506E0F/%24File/0373608.pdf> (accessed: 13.07.2022)
271. Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.
272. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 28 kwietnia 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 114 s.
273. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.
274. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 maja 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 134 s.
275. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX. Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 11 maja 2022 r. (pierwszy dzień obrad) Warszawa. 2022. 150 s.
276. Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016, Poseł Paweł Suski (2. dzień obrad) // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=081> (accessed: 20.10.2016)

277. Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016 (2. dzień obrad), Poseł Cezary Tomczyk // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=076> (accessed: 20.10.2016)
278. Zapis przebiegu posiedzenia 19-12-2019, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 3 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/biuletyn.xsp?sknr=LPG-3> (accessed: 01.03.2020).
279. Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?sknr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

Сенат

280. Noty o Senacie, Komisje senackie, Senat Rzeczypospolitej Polskiej // Biuro Komunikacji Społecznej, 2016. URL: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/_public/senatrp/noty2016/7.pdf (accessed: 11.12.2018)
281. Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.
282. Posiedzenie Komisji Obrony Narodowej (nr 45) w dniu 31-01-2018, Informacja Ministerstwa Obrony Narodowej na temat udziału Sił Zbrojnych RP w operacjach poza granicami kraju w latach 2016 i 2017 // Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.senat.gov.pl/prace/komisje-senackie/przebieg.7568,1.html> (accessed: 31.01.2018)

1.3.4. Документы и публикации военных органов и спецслужб

283. Służba Wywiadu Wojskowego // SWW. URL: <http://www.sww.gov.pl/> (accessed: 15.09.2021)

1.3.5. Документы и публикации структур военного сотрудничества по дипломатическим каналам

284. The US-Poland bond is stronger than ever // Embassy of the Republic of Poland in Washington. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/the_us_poland_bond_is_stronger_than_ever;jsessionid=6F44A0DE32B65C3219D17CCD4F5796C2.cmsap1p (accessed: 12.11.2018)

1.3.6. Документы и публикации политических партий

285. By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)
286. Dobra czas dla Polski, Program PiS, 2019. URL: http://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (accessed: 24.05.2021)
287. IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinetz.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)
288. Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF_.html (accessed: 06.07.2021)
289. Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)
290. Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)
291. Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)
292. Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021)
293. Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

1.3.7. Публикации государственных компаний

294. Polska Agencja Kosmiczna podpisała porozumienie z Dowództwem Strategicznym USA o wymianie danych dotyczących zdarzeń w kosmosie (SSA) // Polska Agencja Kosmiczna. URL: <https://polsa.gov.pl/wydarzenia/komunikaty/1014-polska-agencja-kosmiczna-podpisala-porozumienie-z-dowodztwem-strategicznym-usa-o-wymianie-danych-dotyczacych-zdarzen-w-kosmosie-ssa> (accessed: 12.12.2019)
295. Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) // PGZ. URL: <http://pgzsa.pl/>

1.3.8. Документы и публикации научных и экспертных организаций

Аналитические и научные центры

296. About Us // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/about-cpf/>
297. About us // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/about-us/> (accessed: 25.01.2019)
298. Bezpieczeństwo międzynarodowe // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/bezpieczenstwo-miedzynarodowe/>
299. Bezpieczeństwo międzynarodowe Polski w percepcji polskich partii politycznych - komentarz Adama Kowalczyka // Narodowe Centrum Studiów Strategicznych. URL: <file:///K:%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%A8%D0%90%20%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9E%20%D0%98%20%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC/NCSS%20-%20Bezpiecze%20mi%C4%99dzynarodowe%20Polski%20w%20percepcji%20polskich%20partii%20politycznych%20-%20komentarz%20Adama%20Kowalczyka..html> (accessed: 23.10.2015)
300. Cyberbezpieczeństwo // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/cyberbezpieczenstwo/>
301. Cybersecurity // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/programmes/cybersecurity/>
302. Ekspert // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/eksperci/>
303. Folder informacyjny // Instytut Studiów Strategicznych. URL: http://www.iss.krakow.pl/documents/folder_informacyjny/folder_pl.pdf
304. Hańczyc P. Czy Polsce potrzebne są środowiska polonijne i Polacy mieszkający za granicą // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/czy-polsce-potrzebna-polonia/> (accessed: 10.02.2020).
305. Historia // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/o-instytucie/>
306. Historia ISS // Instytut Studiów Strategicznych. URL: www.iss.krakow.pl
307. Instytucie Kościuszki // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/o-instytucie-kosciuszki/>
308. International partners PISM // Polish Institute of International Affairs. URL: <http://www.pism.pl/Research/International-partners>

309. Koziej S. Strategie bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2003 i 2007 roku // Skrypt internetowy (www.koziej.pl), Warszawa/Ursynów. – 2008.
310. Krygiel P., Polski model współpracy z Polonią i Polakami za granicą – sukces czy wciąż niewykorzystany potencjał? // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-167/> (accessed: 04.07.2018)
311. Mission // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/misja/>
312. Partners // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/partnerzy/>
313. Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)
314. Poland's First Geopolitical Think Tank in Washington // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/polands-first-geopolitical-think-tank-washington/> (accessed: 20.10.2018)
315. Poznaj naszą historię // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/poznaj-nasza-historie/>
316. Programy edukacyjne i badawcze // Instytut Studiów Strategicznych. URL: <http://iss.krakow.pl/programy-edukacyjne-i-badawcze/#toggle-id-3>
317. Projekty // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski-org-pl.translate.goog/? x tr sl=pl& x tr tl=ru& x tr hl=ru& x tr pto=wapp#projekty>
318. Trójkąt Lubelski / Polska Litwa Ukraina // Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie. URL: <https://www.umcs.pl/pl/inicjatywa-opis-,22352.htm> (accessed: 13.10.2022)
319. Uroczyste otwarcie biura PISM w Waszyngtonie przez ministra spraw zagranicznych Zbigniewa Raua oraz inauguracja PISM DC Embassy Talks // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. URL: <https://www.pism.pl/konferencje/uroczyste-otwarcie-biura-pism-w-waszyngtonie-przez-ministra-spraw-zagranicznych-zbigniewa-raua-oraz-inauguracja-pism-dc-embassy-talks>
320. Visegrad Four Defense Cooperation Years of Missed Opportunities // The Warsaw Institute Review. URL: <https://warsawinstitute.review/issue-2019/issue-2-2019/visegrad-four-defense-cooperation-years-of-missed-opportunities/> (accessed: 29.06.2022)

Польское промышленное лобби

321. Ekspertyza Zespołu eksperckiego powołanego przez Polskie Lobby Przemysłowe, zawierająca propozycje do umowy offsetowej w związku z pozyskaniem samolotu wielozadaniowego F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/11/25/ekspertyza-zespołu-eksperskiego-powołanego-przez->

[polskie-lobby-przemyslowe-zawierajaca-propozycje-do-umowy-offsetowej-w-zwiazku-z-pozyskaniem-samolotu-wielozadaniowego-f-35/](#) (accessed: 05.01.2021)

322. Ogólnopolska Konferencja „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo - Produkcyjnych” (Referaty i wystąpienia), Warszawa, 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL:

<http://www.plp.info.pl/2011/09/19/ogolnopolska-konferencja-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-referaty-i-wystapienia/> (accessed: 19.12.2020)

323. Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Modernizacja połączonych rodzajów Sił Zbrojnych RP w nowych uwarunkowaniach geopolitycznych” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/12/19/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-modernizacja-polaczonych-rodzajow-sil-zbrojnych-rp-w-nowych-uwarunkowaniach-geopolitycznych/> (25.12.2020)

324. Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Odtworzenie Wojsk Rakietowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/02/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-odtworzenie-wojsk-rakietowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczypospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badaw/> (accessed: 01.01.2021)

325. Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronosc-polski/> (accessed: 10.01.2021)

326. Opracowana przez Polskie Lobby Przemysłowe koncepcja Urzędu ds. Uzbrojenia, Nauki i Technologii Obronnych oraz Prezentacja zawierająca uzasadnienie opracowanej koncepcji tego Urzędu.(w załączeniu) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2016/07/25/opracowana-przez-polskie-lobby-przemyslowe-koncepcja-urzedu-ds-uzbrojenia-nauki-i-technologii-obronnych-oraz-prezentacja-zawierajaca-uzasadnienie-opracowanej-koncepcji-tego-urzedu-w-zalaczeniu/> (accessed: 01.01.2021)

327. Posiedzenie Zespołu eksperckiego ds. offsetu związanego z F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/07/28/posiedzenie-zespołu-eksperskiego-ds-offsetu-zwiazanego-z-f-35/> (accessed: 05.01.2021)

328. Powstanie Polskiego Lobby Przemysłowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/oplp/powstanie-polskiego-lobby-przemyslowego/> (accessed: 10.08.2020)
329. Propozycji powołania Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do spraw pozyskania i wdrożenia Okrętu Podstawowego dla Polskiej Marynarki Wojennej pk. MIECZNIK // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/12/13/propozycji-powolania-pelnomocnika-ministra-obrony-narodowej-do-spraw-pozyskania-i-wdrozenia-okretu-podstawowego-dla-polskiej-marynarki-wojennej-pk-miecznik/> (accessed: 10.01.2021)
330. Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf
331. Raport polskiego lobby przemysłowego – „Straty w potencjale polskiego przemysłu i jego ułomna transformacja po 1989 roku. Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 89 s. URL: <http://www2.plp.info.pl/wp-content/uploads/2012/12/Raport-o-przemysle.pdf> (accessed: 01.01.2021)
332. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – marzec 2021, Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2020 i początku 2021 roku, Publikacja nr 32 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2021/06/PLP-ca%C5%82o%C5%9B%C4%87-Internet-03.pdf> (accessed: 07.12.2021)
333. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2016 i początku 2017 roku (publikacja nr 28) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 225 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2017/03/Rocznik-PLP-2017-28-publicacja.pdf> (accessed: 17.08.2022)
334. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku, Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, 440 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publicacja-nr-24.pdf>
335. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 25, zawierający opinie, stanowiska i materiały informacyjne z 2013 i początku 2014 roku. Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2013 i początku 2014 roku // Polskie Lobby Przemysłowe

imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 246 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2014/04/Lobby_25_mala.pdf (accessed: 24.12.2020)

336. Stanowisko Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych”, zorganizowanej przez Zarząd Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska oraz Polskie Lobby Przemysłowe, która odbyła się w Warszawie w dniu 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/09/19/stanowisko-ogolnopolskiej-konferencji-pt-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-zorganizowanej-przez-zarząd-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-działalności-2/> (accessed: 22.12.2020)

337. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego i Zarządu Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska w sprawie przyszłości Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/06/15/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-i-zarządu-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-działalności-pozabudżetowej-nszz-pracowników-wojska-w-sprawie-przyszłości-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-pr/> (accessed: 19.12.2020)

338. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. E. Kwiatkowskiego w sprawie restrukturyzacji i konsolidacji potencjału polskiego przemysłu obronnego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/02/25/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-im-e-kwiatkowskiego-w-sprawie-restrukturyzacji-i-konsolidacji-potencjału-polskiego-przemysłu-obronnego/> (accessed: 19.12.2020)

339. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. Eugeniusza Kwiatkowskiego w sprawie Programu Modernizacji Technicznej Sił Zbrojnych RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/07/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-im-eugeniusza-kwiatkowskiego-w-sprawie-programu-modernizacji-technicznej-sił-zbrojnych-rp/> (accessed: 04.01.2021)

340. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie powstrzymania degradacji Marynarki Wojennej Rzeczypospolitej Polskiej i jej odbudowy z udziałem polskiego przemysłu stocznioowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/11/09/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-w-sprawie-powstrzymania-degradacji-marynarki-wojennej-rzeczypospolitej-polskiej-i-jej-odbudowy-z-udziałem-polskiego-przemysłu-stocznioowego/> (accessed: 04.01.2021)

341. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie pozyskania fregat Adelaide // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/08/27/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-pozyskania-fregat-adelaide/> (accessed: 04.01.2021)
342. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie sanacji i odbudowy potencjału Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2012/06/01/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-sanacji-i-odbudowy-potencjalu-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 23.12.2020)
343. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie udziału polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego w realizacji programu budowy nowego systemu obrony powietrznej "Tarcza Polski" wraz z uzasadnieniem // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/07/10/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-udzialu-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-realizacji-programu-budowy-nowego-systemu-obrony-powietrznej/> (accessed: 25.12.2020)
344. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie zadań, stanu i wyposażenia Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/02/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-zadan-stanu-i-wyposazenia-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 06.01.2021)
345. Strategia budowy nowoczesnych wojsk pancernych i zmechanizowanych RP Analiza Polskiego Lobby Przemysłowego z dnia 10 grudnia 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/12/10/strategia-budowy-nowoczesnych-wojsk-pancernych-i-zmechanizowanych-rp-analiza-polskiego-lobby-przemyslowego-z-dnia-10-grudnia-2011-r-2/> (accessed: 22.12.2020)
346. Wnioski z konferencji nt. „System Obrony Powietrznej Polski”, zorganizowanej w dniach 14 – 15 maja 2013 r. przez Akademię Obrony Narodowej, Wojskową Akademię Techniczną i Polskie Lobby Przemysłowe // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2013/07/28/wnioski-z-konferencji-nt-system-obrony-powietrznej-polski-zorganizowanej-w-dniach-14-15-maja-2013-r-przez-akademie-obrony-narodowej-wojskowa-akademie-techniczna-i-polskie-lo/> (accessed: 24.12.2020)
347. Wnioski z Ogólnopolskiego Forum „Odbudowa i modernizacja Marynarki Wojennej RP: konieczność kompromisu między jej zdolnościami bojowymi, potrzebami i możliwościami polskiego przemysłu stoczniowego a realiami ekonomicznymi państwa – w nawiązaniu do Strategii Odpowiedzialnego Rozwoju” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2017/07/25/wnioski-z-ogolnopolskiego-forum->

[odbudowa-i-modernizacja-marynarki-wojennej-rp-koniecznosc-kompromisu-miedzy-jej-zdolnosciami-bojowymi-potrzebami-i-mozliwosciami-polskiego-przemyslu-stoczn/](#) (accessed: 03.01.2021)

348. Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji Naukowej nt. „Odtworzenie Wojsk Raketowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/22/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-naukowej-nt-odtworzenie-wojsk-raketowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczpospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-z/> (accessed: 01.01.2021)

349. Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Stan obecny i przyszłość polskiego przemysłu lotniczego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” w dniu 30 czerwca 2021, przekazane najwyższym władzom w państwie i Dowódcom Wojskowym oraz pismo przewodnie // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/08/18/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-pt-stan-obecny-i-przyszlosc-polskiego-przemyslu-lotniczego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-dniu-30-czerwca-2021-przekazane-najwyzszym-w/> (accessed: 24.12.2020)

350. Wystąpienie Polskiego Lobby Przemysłowego w obronie polskich sił podwodnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2022/01/31/wystapienie-polskiego-lobby-przemyslowego-w-obronie-polskich-sil-podwodnych/> (accessed: 31.01.2022)

351. Wzmocnienie systemu obrony powietrznej”Wisła” o komponent morski- prezentacja // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/11/> (accessed: 8.11.2021)

1.3.10. Публикации средств массовой информации

352. 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018)

353. Bakula K. Minister Błaszczak spotkał się z szefem Dowództwa Kosmicznego USA // Space24. URL: <https://space24.pl/polityka-kosmiczna/polska/minister-blaszczak-spotkal-sie-z-szefem-dowodztwa-kosmicznego-usa> (accessed: 15.07.2022)

354. Baza wojsk USA w Polsce? Jest specjalna grupa robocza // Radio Szczecin. URL: <http://radioszczecin.pl/6,377917,baza-wojsk-usa-w-polsce-jest-specjalna-grupa-rob> (accessed: 27.09.2018)
355. CEPA: Poland Needs Defence Industrial Cooperation With US // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/cepa-poland-needs-defence-industrial-cooperation-with-us> (accessed: 29.06.2017)
356. Czwarta rocznica utworzenia LITPOLUKRBRIG // Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/czwarta-rocznica-utworzenia-litpolukrbrig> (accessed: 13.10.2022).
357. Herkulesy z USA w złym stanie technicznym // Gazeta Wyborcza, 22, V, 2009.
358. Jaki będzie Fort Trump? Czy powstanie Agencja Uzbrojenia? [6 pytań na 2019 r.] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/jaki-bedzie-fort-trump-czy-powstanie-agencja-uzbrojenia-6-pytan-na-2019-r> (accessed: 04.01.2019)
359. Kaźmierczak K. Trójkąt Lubelski chce walczyć z dezinformacją // Kresy.pl. URL: <https://kresy.pl/wydarzenia/polityka/trojkat-lubelski-chce-walczyc-z-dezinformacja/> (accessed: 13.10.2022)
360. Macierewicz: nowa grupa robocza będzie synchronizować działania armii Polski i USA // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/macierewicz-nowa-grupa-robocza-bedzie-synchronizowac-dzialania-armii-polski-i-usa> (accessed: 22.09.2017)
361. Mazurek R. Amerykanami nikt nie rzadzi // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://edgp.gazetaprawna.pl/e-wydanie/57655,12-listopada-2020/71903,Dziennik-Gazeta-Prawna/741292,Amerykanami-nikt-nie-rzadzi.html> (accessed: 20.09.2021)
362. Michalski C. Krotka historia “uprzywilejowanych” stosunków // Newsweek, 16.11.2021
363. Miłosz M. Fort Biden nie stanie. Myślimy sami o sobie // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8142860,fort-trump-biden-relacje-wojskowe-polska-usa-milosz.html> (accessed: 20.09.2021)
364. Miłosz M. Bijmy rekordy w wydatkach na uzbrojenie. Polska wyda na obronność ok. 4 proc. // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://finanse.gazetaprawna.pl/artykuly/8668534,polska-rekordy-w-wydatkach-na-uzbrojenie-nato.html> (accessed: 28.02.2023)
365. Może być problem po stronie USA // Rzeczpospolita. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art335261-waszcykowski-moze-byc-problem-po-stronie-amerykanskiej> (accessed: 20.09.2021)

366. Nowakowski A. Zakupowe szalenstwo wojennych zabawek. // Gazeta Wyborcza. URL: <https://krakow.wyborcza.pl/krakow/7,44425,27385890,rozmach.html> (accessed: 20.09.2021)
367. Polska Grupa Zbrojeniowa z szansą na sukces? // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polska-grupa-zbrojeniowa-z-szansa-na-sukces> (accessed: 04.11.2016)
368. Powstaje "Trójkąt Lubelski". Nawiązanie do Unii Lubelskiej z 1569 r. // Defence24. URL: <https://defence24.pl/geopolityka/powstaje-trojkat-lubelski-nawiazanie-do-unii-lubelskiej-z-1569-r> (accessed: 10.11.2022)
369. Prace nad Fort Trump przyspieszą. Błaszczak po rozmowie z Shanahanem // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/prace-nad-fort-trump-przyspiesza-blaszczak-po-rozmowie-z-shanahanem> (accessed: 11.01.2019)
370. Schetyna przedstawił założenia polityki zagranicznej. «Bezpieczeństwo Polski kwestią kluczową» // TVP.Parliament. URL: <http://www.tvpparlament.pl/aktualnosci/schetyna-przedstawil-zalozenia-polityki-zagranicznej-bezpieczenstwo-polski-kwestia-kluczowa/19774725> (accessed: 04.11.2016)
371. Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-o-wspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)
372. Szymański L. Wojna w Ukrainie. Trójkąt Lubelski. Spotkanie premierów Polski, Litwy i Ukrainy // polsatnews.pl. – URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2022-03-14/wojna-w-ukrainie-trojkat-lubelski-spotkanie-premierow-polski-litwy-i-ukrainy/> (accessed: 13.10.2022)
373. Trójkąt Lubelski. Ekspert PISM: Polska, Litwa i Ukraina muszą być aktywne, działać razem w obliczu budowy NS2 // Polskie Radio 24. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2782064>
374. Trzy lata MON na strategicznym bezdrożu [Opinia] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/trzy-lata-mon-na-strategicznym-bezdrozu-opinia> (accessed: 16.11.2018)
375. Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBIRG w Lublinie. Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbirg-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022)
376. US Brigade Command Unit In Poland Will Be Established In Ciechanow // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/us-brigade-command-unit-in-poland-will-be-established-in-ciechanow> (accessed: 21.12.2016)

377. USA i Polska reagują na „niezwykły pokaz agresji” Rosji. Wzmocnienie flanki wschodniej to priorytet // Niezależna. URL: <https://niezalezna.pl/203903-usa-i-polska-reaguja-na-niezwykly-pokaz-agresji-rosji-wzmocnienie-flanki-wschodniej-to-priorytet> (accessed: 22.09.2017)
378. Wojciech Jakóbiak. Trójkąt Lubelski może uderzyć w Nord Stream 2...na dobry początek // Biznes Alert. URL: <https://biznesalert.pl/trojkat-lubelski-energetyka-gaz-nord-stream-2-usa-ue-bezpieczenstwo-trojmorze/> (accessed: 10.11.2022)
379. Wydatki MON na modernizację. Więcej w USA niż w Polsce // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/wydatki-mon-na-modernizacje-wiecej-w-usa-niz-w-polsce> (accessed: 17.05.2020)
380. Z morderca da sie robic interesy // Rzeczpospolita. URL: <https://archiwum.rp.pl/artukul/1447505-Z-morderca-da-sie-robic-interesy.html> (accessed: 16.09.2021)

1.4. Документы США

1.4.1. Национальное законодательство

381. Federal Regulation of Lobbying Act, 1946. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-ggd-91-56.pdf>
382. Foreign Agents Registration Act, 1938. URL: <https://www.fara.us/>
383. Honest Leadership and Open Government Act, 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2316>
384. Lobbying Disclosure Act, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>
385. U.S. International Strategy for Cyberspace, 16.05.2011 // The White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 19.09.2018)

1.4.2. Документы и публикации органов исполнительной власти

Президент США

386. Fact Sheet: European Reassurance Initiative and Other U.S. Efforts in Support of NATO Allies and Partners // The White House. URL:

<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-european-reassurance-initiative-and-other-us-efforts-support->

387. Fact Sheet: The United States and Central and Eastern Europe: Enduring Cooperation // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-united-states-and-central-and-eastern-europe-enduring-coopera>

Государственный департамент США

388. U.S. — Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2009—2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019)

Министерство юстиции США

389. Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and Park Strategies. LLC. 22.04.2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Exhibit-AB-20160422-1.pdf> (accessed: 23.11.2019)

390. Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and BGR Government Affairs. LLC. 20.11.2017. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20171120-63.pdf> (accessed: 30.11.2019)

391. Consulting Services Agreement between the Minister of National Defense for Republic of Poland and BGR Government Affairs. LLC. 09.02.2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20190209-71.pdf> (accessed: 12.12.2019)

392. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2020. 379 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514416/download> (accessed: 26.09.2022)

393. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2020. 383 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514411/download> (accessed: 26.09.2022)

394. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2018. 201 p. // U.S. Department of Justice. URL <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/fle/1194051/download> (accessed: 10.12.2019)

395. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2008. // U.S. Department of

- Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20081223-18.pdf>
(accessed: 20.11.2019)
396. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2009. // U.S. Department of Justice. <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20091222-20.pdf> (accessed: 20.11.2019)
397. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2010. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20100630-21.pdf>
(accessed: 20.11.2019)
398. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20090630-19.pdf>
(accessed: 20.11.2019)
399. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 05/31/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190604-3.pdf> (accessed: 10.12.2019)
400. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 10/31/2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Supplemental-Statement-20161130-1.pdf> (accessed: 25.11.2019)
401. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended for Six Month Period Ending 11/30/2018. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190128-2.pdf> (accessed: 10.12.2019)
402. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 11/30/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20191205-4.pdf> (accessed: 10.12.2019)
403. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 30/06/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20190630-39.pdf> (accessed: 12.12.2019)

404. Support Poland and Respond to Growing Russian Power on NATO Eastern Flank. Letter to Sec'y Mattis Asking for Dipper US-Polish Defense Cooperation, BGR Government Affairs. LLC. 06.26.2018. URL: <https://s3.amazonaws.com/fara2.opensecrets.org/5430-Informational-Materials-20180626-7.pdf> (accessed: 04.12.2019)

Министерство обороны

405. Aegis Ashore in Poland on Target for 2022 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2849023/aegis-ashore-in-poland-on-target-for-2022/> (accessed: 09.02.2023)

406. Johnson D. Abrams Tank Training Academy opens in Poland // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259233/abrams_tank_training_academy_opens_in_poland (accessed: 30.10.2022)

407. U.S. Army supports Polish allies with Abrams tanks and training // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259640/u_s_army_supports_polish_allies_with_abrams_tanks_and_training (accessed: 30.10.2022)

Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности Министерства обороны США

408. Defense Security Cooperation Agency (DSCA). URL: www.dsca.mil (accessed: 15.09.2021)

409. Foreign Military Sales (FMS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/foreign-military-sales-fms> (accessed: 01.09.2022)

410. Poland – AIM-120C-7 Advanced Medium Range Air-to-Air Missiles (AMRAAM) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-aim-120c-7-advanced-medium-range-air-air-missiles-amraam> (accessed: 02.09.2022)

411. Poland – F-16 Follow-on Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-16-follow-support> (accessed: 02.09.2022)

412. Poland – F-35 Joint Strike Fighter Aircraft // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-35-joint-strike-fighter-aircraft> (accessed: 04.09.2022)

413. Poland – Ground Controlled Approach Radar Systems // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-ground-controlled-approach-radar-systems> (accessed: 01.09.2022)
414. Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars> (accessed: 02.09.2022)
415. Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) and Related Support and Equipment // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars-and-related> (accessed: 04.09.2022)
416. Poland – Integrated Air and Missile Defense (IAMD) Battle Command System (IBCS)-enabled Patriot Configuration-3+ with Modernized Sensors and Components // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-integrated-air-and-missile-defense-iamd-battle-command-system> (accessed: 01.09.2022)
417. Poland – JASSM-ER with Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-jassm-er-support> (accessed: 01.09.2022)
418. Poland – Javelin Missile and Command Launch Unit // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-javelin-missile-and-command-launch-unit> (accessed: 15.10.2022)
419. Poland – Joint Air-to-Surface Standoff Missiles and F-16 Operational Flight Plan Upgrade // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-joint-air-surface-standoff-missiles-and-f-16-operational-flight> (accessed: 01.09.2022)
420. Poland – M1A2 SEPv3 Main Battle Tank // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-m1a2-sepv3-main-battle-tank> (accessed: 29.10.2022)
421. Poland – Service Life Extension Program for ex-FFG-7 Class Frigates // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-service-life-extension-program-ex-ffg-7-class-frigates> (accessed: 01.09.2022)
422. Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/tags/poland?page=0> (accessed: 30.10.2022)

1.4.3. Документы и публикации структур военного сотрудничества по дипломатическим каналам

423. Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018)
424. Defense Attache Office (DAO) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/defense-attache-office-dao/> (accessed: 27.01.2019)
425. Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019)
426. Office of Defense Cooperation (ODC) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/office-of-defense-cooperation-odc/> (accessed: 27.01.2019)
427. U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022)

1.4.4. Публикации частных и государственных компаний

428. BGR History // BGR Group. URL: <https://www.bgrdc.com/bgr-history.html> (accessed: 23.11.2019)
429. Facts Sheet About Raytheon's Patriot Solution For Poland // Raytheon. URL: https://www.raytheon.com/sites/default/files/2017-12/Patriot_for_Poland_Facts.pdf
430. Northrop Grumman Awarded \$713 Million for Poland Next-Generation Air and Missile Defense // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-awarded-713-million-for-poland-next-generation-air-and-missile-defense> (accessed: 14.03.2019)
431. Northrop Grumman Delivers First IBCS Engagement Operations Center Under Contract with Poland // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-delivers-first-ibcs-engagement-operations-center-under-contract-with->

[poland?_gl=1*tact99*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjAuMTY2NzEyOTc5Mi4wLjAuMA](https://www.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-signs-letter-of-intent-with-polska-grupa-zbrojeniowa?_gl=1*tact99*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjAuMTY2NzEyOTc5Mi4wLjAuMA) (accessed: 31.10.2022)

432. Northrop Grumman Signs Letter of Intent with Polska Grupa Zbrojeniowa // Northrop Grumman. URL: https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-signs-letter-of-intent-with-polska-grupa-zbrojeniowa?_gl=1*fth4bc*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjEuMTY2NzEzMDgyOS4wLjAuMA (accessed: 31.10.2022)

433. Poland to acquire Patriot defense system, Agreement will create new defense industry jobs in U.S., Poland // Raytheon. URL: <https://www.raytheon.com/news/feature/poland-signs-loa-for-patriot> (accessed: 10.01.2018)

1.4.5. Документы и публикации научных и экспертных организаций

434. 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

435. 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 26.01.2023)

436. About CEPA // CEPA. URL: <https://www.cepa.org/about>

437. Active Polish Air Force Aircraft (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-airpower/aircraft-polish-air-force.php> (accessed: 26.01.2023)

438. Bandow D. America Doesn't Need a 'Fort Trump' in Poland // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/publications/commentary/america-doesnt-need-fort-trump-poland> (accessed: 27.10.2018)

439. Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020)

440. Cancian M. F. The European Reassurance Initiative, February 9, 2016 // The Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/european-reassurance-initiative-0> (accessed: 27.12.2022)

441. Carafano J. J. U.S. Base in Poland Flashes Hands-Off Signal to Putin // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/us-base-poland-flashes-hands-signal-putin> (accessed: 26.12.2018)

442. Combat Tank Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/armor-tanks-total.php> (accessed: 26.01.2023)

443. Decade Forecast: 2015-2025 // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/forecast/decade-forecast-2015-2025> (accessed: 05.06.2019)
444. Eastern European Military Powers (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-eastern-europe.php> (accessed: 26.01.2023)
445. European Military Strength (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-europe.php> (accessed: 26.01.2023)
446. Feulner E. J. Poland Prospers and Protects // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/poland-prospers-and-protects> (accessed: 14.11.2018)
447. Global Air Powers Ranking (2023) // World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/ranking.php> (accessed: 26.01.2023)
448. Jakubski K. J. Analiza Strategii Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017-2022 // Fundacja Po.Int. URL: https://fundacjapoint.pl/2017/05/analiza-strategii-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2017-2022/#_edn8 (accessed: 11.03.2019)
449. Kochis D. Poland: The Lynchpin of Security on NATO's Front Lines // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/poland-the-lynchpin-security-natos-front-lines#_ftn1 (accessed: 30.01.2019)
450. Kochis D. U.S. Policy in Europe: Six Priorities for 2019 // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/us-policy-europe-six-priorities-2019> (accessed: 11.01.2019)
451. Kucharczyk J., Mineva M. Think tanks in Poland. Country report for the "Think Tanks at a Cross-Road: Shifting Paradigms and Policy Dilemmas in Southern and Eastern Europe". 13 p. URL: https://web.archive.org/web/20201228015104/http://www.cls-sofia.org/uploads/files/Publication%20Poland_1.pdf
452. Lete B., Pernik P. EU–NATO Cybersecurity and Defense Cooperation: From Common Threats to Common Solutions // The German Marshall Fund of the United States (GMF)*. URL: <http://www.natolibguides.info/nato-eu/articles/archive> (accessed: 07.09.2019)
453. Military Aircraft Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/aircraft-total.php> (accessed: 26.01.2023)
454. Modern Polish Army Guns (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-guns/polish-land-forces.php> (accessed: 26.01.2023)
455. NATO Member States Military Ranking (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-nato-members.php> (дата обращения: 26.01.2023)

456. Navy Fleet Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (accessed: 26.01.2023)
457. Poland Waits to Pounce // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/commentary/poland-waits-pounce> (accessed: 27.02.2023)
458. Strong C., Gillum J., Overcoming Asymmetry in U.S. Relations with the Middle East A Strategic Paradigm of Engagement. Participant Papers 2010. A World Without Walls // Academy for Cultural Diplomacy. URL: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?Participants-Papers-A-World-Without-Walls>
459. The World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/> (accessed: 26.01.2023)

* Иностранная неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

1.4.6. Документы и публикации полонийных организаций

460. Magiera K. CEPA Highlight the Eastern Flank and the Challenges Posed by the Kremlin // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/featured-stories/cepa-highlight-the-eastern-flank-and-the-challenges-posed-by-the-kremlin/> (accessed: 08.07.2020)
461. Polish American Congress calls for action to help the Ukrainian refugees in Poland // Polish American Congress. URL: <http://pacwisconsin.com/2022/03/02/ukraine-post-01/> (accessed: 08.11.2022)
462. Polish American Congress Condemns the Bombing of Ukrainian Cities. October 12, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-condemns-the-bombing-of-ukrainian-cities/> (accessed: 08.11.2022)
463. Polish American Congress. URL: <http://polishamericans.org/mission/>
464. A Year After the President's Warsaw Speech: Poland, NATO & Polish Americans // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/current-events/a-year-after-the-presidents-warsaw-speech-poland-nato-polish-americans/> (accessed: 06.07.2020)
465. Why USA, why Trump? // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/poland-current-issues/why-usa-why-trump/> (accessed: 05.07.2020)
466. About Us // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/about-us/> (accessed: 22.06.2020)

467. Chodakiewicz M.J. The Economic Keys to the Intermarium: Energy & Military // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/expert-analyses/the-economic-keysto-the-intermarium-energy-military/> (accessed: 06.07.2020)
468. Congressional Resolution Supporting Three Seas Initiative // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/news/congressional-resolution-supporting-three-seasinitiative/> (accessed: 08.07.2020)
469. News Release: Polish American Congress calls for passage of House Resolution 664. September 8, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/news/news-release-polish-american-congress-calls-for-passage-of-house-resolution-664/> (accessed: 08.11.2022)
470. United States Ambassador to Poland Delivers Speech at Polish American Congress Event in Chicago 06-28-2022 // Polish American Congress. URL: <http://www.pacdny.org/united-states-ambassador-to-poland-delivers-speech-at-polish-american-congress-event-in-chicago> (accessed: 07.08.2022)
471. CPA Statement on the visit of President Andrzej Duda in Washington // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2020/06/24/cpa-statement-on-the-visit-ofpresident-andrzej-duda-in-washington/> (accessed: 03.07.2020)
472. Mission // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/mission/> (accessed: 27.06.2020)
473. Mission, Values, Objective and Goals Statement // Polonia Institute. URL: <http://www.poloniainstitute.net/about-us/mission-statement/> (accessed: 05.07.2020)
474. Misja, Wartości, Cele Instytutu Polonia // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/about-us/misja-i-wizja/> (accessed: 05.07.2020)
475. Official Statement of PAC on Deployment of Additional Military Personnel to reinforce NATO allies in Eastern Europe // Polish American Congress. <http://www.pacdny.org/official-statement-of-pac-on-deployment-of-additional-military-personnel-to-reinforce-nato-allies-in-eastern-europe> (accessed: 08.11.2022)
476. The 2022 Polish American Congress Council of National Directors' meeting. October 25, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-council-of-national-directors-meeting-october-19-20-2022/> (accessed: 08.11.2022)
477. The CEEC's 2015 (114th Congress/1st Session) Policy Paper // The Central and East European Coalition. URL: <http://www.ceecoalition.us/CEEC%202015%20SpringPolicyPaper%20FINAL.pdf> (accessed: 27.12.2018)
478. The Coalition of Polish Americans // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/> (accessed: 22.06.2020)

479. The Coalition of Polish Americans 1st Annual Convention in Chicago // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2018/10/23/press-release-the-coalition-of-polish-americans-first-annual-convention-in-chicago/> (accessed: 30.06.2020)
480. Polish American Congress “Ukraine Resolution”. October 27, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/featured-stories/polish-american-congress-ukraine-resolution/> (accessed: 08.11.2022)

1.4.7. Публикации средств массовой информации

481. Grove T. The New Iron Curtain: Russian Missile Defense Challenges U.S. Air Power. // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-missile-defense-draws-a-new-iron-curtain-against-u-s-military-11548255438>
482. Polish President accuses Obama of Betraying Poland // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-of-betraying-Poland.html>
483. Sharma T. U.S.-Poland Relations in the Age of Trump // International policy digest. URL: <https://intpolicydigest.org/2018/10/05/u-s-poland-relations-in-the-age-of-trump/> (accessed: 05.10.2018)

1.5. Документы других государств

1.5.1. Национальное законодательство

484. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80eda0d6e86826b50a0f441/

1.5.2. Документы и публикации научных и экспертных организаций

485. Kozłowski G. 20 years of the Czech Republic, Hungary and Poland in NATO: Yesterday, Today and Tomorrow // The International Centre for Defence and Security (ICDS).

URL: <https://icds.ee/20-years-of-the-czech-republic-hungary-and-poland-in-nato-yesterday-today-and-tomorrow/> (accessed: 23.05.2019)

486. Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №.48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>

487. Гулевич В. Новые цели польской диаспоры в США // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (дата обращения: 13.01.2021)

1.5.3. Публикации средств массовой информации

488. Алексеева Н., Медведева А. «Удар по амбициям»: почему Польша пересматривает идею о создании военной базы США // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/612810-polsha-voennaya-baza> (дата обращения: 19.03.2019)

489. В Польше стартуют крупные учения НАТО Anakonda // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181107/1532241902.html> (дата обращения: 04.06.2019)

490. Военная инфраструктура НАТО в Польше - аналитическая записка // Евразия Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (дата обращения: 27.11.2016)

491. МИД Польши назвал "Восточное партнерство" механизмом стабилизации Востока Европы. // ТАСС 11.04.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174580>

492. Нарращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (дата обращения: 23.01.2023)

493. Польша и новый военный союз против России в Центральной и Восточной Европе // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voenny-uy-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope> (дата обращения: 24.06.2016)

494. США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (дата обращения: 11.05.2019)

495. Трамп захотел в пять раз больше денег за размещение войск США в других странах // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (дата обращения: 10.03.2019)

2. Литература

2.1. Литература на польском языке

2.1.1. Монографии, главы в монографиях и сборники трудов

496. Bumblauskas A. koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.
497. Clamen M., Lobbing i jego sekrety, wyd. Feldberg SJA. Warszawa. 2005. – 293 p.
498. Jakimowicz R. Członkostwo Polski w NATO jako determinanta bezpieczeństwa politycznego i militarnego // Polityka zagraniczna Polski. 25 lat doświadczeń”. Pod red. M. Pietrasiak, M. Stelmach, K. Żakowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2016. s. 203-224.
499. Kaminski A. Z. Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 2014. – 404 s.
500. Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I;. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.
501. Kuźniar R., Szeptycki A. Rola Stanów Zjednoczonych w polityce zagranicznej III RP. In: Kolarska-Bobińska L, Kucharczyk J, Kaczyński PM (eds.). Mosty przez Atlantyk? Postawy Polaków, Czechów, Słowaków wobec Stanów Zjednoczonych. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2005. s. 113-149.
502. Lewandowski A. Rosja i jej znaczenie dla międzynarodowego bezpieczeństwa Polski w koncepcjach politycznych Prawa i Sprawiedliwości // Rosja w polskiej myśli politycznej XX – XXI wieku. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 2013. s. 253-267.
503. List Prezesa Edwarda Moskala do członków KPA z dnia 6 grudnia 1993 r. // Nowak Jeziorański J. Polska droga do NATO / Poland's road to NATO. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Ossolineum, 2006. s. 60–61.
504. Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji, red. M. Mróz, A. Drzewicki. Dyplomacja i Bezpieczeństwo. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41.
505. Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku. Pod redakcją M. Stolarczyka. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 2011. –354 s.

506. Sus M. Think tanki w polskiej polityce zagranicznej. Geneza i współczesne wyzwania // Zagadnienie think tanków w ujęciu interdyscyplinarnym. Redakcja: Tomasz Bąkowski, Jakub H. Szlachetko. Gdańsk: Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. 2012. s.134-159.
507. Winid B.W. Rozszerzenie NATO w Kongresie Stanów Zjednoczonych, 1993-1998. – Ośrodek Studiów Amerykańskich Uniwersytet Warszawski, 1999. – 121 s.

2.1.2. Статьи в научных периодических изданиях

508. Baluk W. Wyobrażenia nowej Europy Wschodniej // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2016. – T. 2. – №. 1. – S.11-32.
509. Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // Przegląd Politologiczny. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.
510. Ciekankowski Z. Działania asymetryczne jako źródło zagrożeń bezpieczeństwa // Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza. – 2009. – №3 – S. 47-72.
511. Dereń J. Osiąganie zdolności operacyjnych przez Dowództwo Wojsk Specjalnych (DWS) w kontekście realizacji celów politycznych określonych w Strategii Bezpieczeństwa RP // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2010/2011. – T. 5. – S. 199-213.
512. Dutka J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 16. – S. 120-137.
513. Dytkowski A. Siły zbrojne w zwalczaniu zagrożeń terrorystycznych // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego. – 2012. – №. 7. – S.235-244.
514. Fehler W. Sektor bezpieczeństwa wewnętrznego: mechanizmy i praktyka zmian // Doctrina. Studia społeczno-polityczne. – 2009. – №. 6. – S. 73-93.
515. Fiń A. Nowak W. Między absencją a zaangażowaniem. Diaspora polska wobec organizacji polonijnych (Komunikat z badań) // Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny. – 2015. – Z. 2 (156). – S. 145–164.
516. Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.
517. Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 2. – S. 251-275.

518. Grzelak M. Międzynarodowa strategia USA dla cyberprzestrzeni // *Bezpieczeństwo narodowe*. – 2011. – №2. – S. 139-147.
519. Grzelak M., Liedel K. Bezpieczeństwo w cyberprzestrzeni. Zagrożenia i wyzwania dla Polski – zarys problemu // *Bezpieczeństwo narodowe*. – 2012. – T. 22. – №. 2. – S. 125-139.
520. Hofman I. Aktualność wschodnich koncepcji Jerzego Giedroycia // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2018. – T. 4. – №. 2. S. 53-63.
521. Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia – perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.
522. Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.
523. Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // *Doctrina Studia Społeczno-Polityczne*. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.
524. Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.
525. Kajetanowicz J. Polskie wojska specjalne w polityce bezpieczeństwa państwa w okresie powojennym // *Res Politicae*. – 2015. – T. 7. – №. 1. – S. 27-41.
526. Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.
527. Kamiński T., Frenkel M. Aktualność tzw. „doktryny Giedroycia” w kontekście polityki Unii Europejskiej wobec Rosji // *Przegląd Europejski*. – 2019. – №2. – S. 69-83.
528. Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica*. – 2017. – №. 14. – S.153-164.
529. Kondrakiewicz D. Równowaga sił jako kategoria analityczna sytuacji geopolitycznej wybranych państw nowej Europy Wschodniej // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2021. – T. 7. – №. 2. – S. 13-27.
530. Lasoń M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2013. – T. 10. – №. 4. – S. 107-123.
531. Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. – 2016. – T. 24. – №. 3. – S. 123-138.

532. Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius.* – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.
533. Lukianov F. Rosja w globalnej awanturze // *Nowa Europa Wschodnia.* – 2008. – №. 2. – P. 16-22.
534. Łastawski K. Problemy geopolityczne w stosunkach polsko-ukraińskich // *Krakowskie Studia Międzynarodowe.* – 2015. – T. 12. – №. 2. – S. 95-108.
535. Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // *Dzieje Najnowsze.* – 2021. – T. 53. – №. 2. – S. 35-49.
536. Malec M. Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego, Strategia Bezpieczeństwa Narodowego, Strategiczny Przegląd Obrony – ich zakres i cele // *Bezpieczeństwo Narodowe.* – 2011. – T. 17. – №. 1. – S. 115-130.
537. Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej.* – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.
538. Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // *Dialogi Polityczne.* – 2009. – №. 11. – S. 129-149.
539. Pawłuszko T. Bezpieczeństwo międzynarodowe w badaniach polskich think tanks // *Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego.* – 2014. – T. 8. – №. 2. – S. 198-214.
540. Piątkowski K. Polski przemysł zbrojeniowy na rozdrożu // *Polska w Europie.* – 2003. – T. 1. – №. 43. – S. 151-192.
541. Sanecka-Tyczyńska J. Model bezpieczeństwa zewnętrznego państwa w myśli politycznej Prawa i Sprawiedliwości // *Zeszyty Naukowe/Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki.* – 2011. – Nr 3 (161). – S. 218-231.
542. Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // *Dyplomacja i bezpieczeństwo.* – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.
543. Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // *Przegląd Geopolityczny.* – 2016. – №. 18. – S. 87-98.
544. Soroka P. Deindustrializacja po 1989 roku i potrzeba reindustrializacji w Polsce // *Przegląd Geopolityczny.* – 2019. – №. 29. – S. 9-24.
545. Steindorff L. Przestrzenie postrzegania w trakcie zmiany. Rozważania o pojęciach Europa Wschodnia i Europa Środkowo-Wschodnia // *Kwartalnik Historyczny.* – 2013. – T. 120. – №. 4. – S. 891-902.

546. Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // *Wschodnioznawstwo*. – 2020. – Tom 14. – S.323-353.
547. Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // *Myśl Polityczna. Political Thought* – 2020. – №. 4. – S. 163-171.
548. Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.
549. Terpiłowski P. Polska w doktrynie geopolitycznej Ruchu Azowskiego // *Wschodnioznawstwo*. – 2017. – №. 11. – S. 193-203.
550. Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r // *Historia i Polityka*. – 2013. – T. 16. – №. 9. – S. 45-57.
551. Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.
552. Urbaniak J. Wyzwania strategicznego przeglądu obronnego // *Kwartalnik Bellona*. – 2009. – №3. s 33.
553. Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.
554. Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // *Studia Krytyczne*. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.
555. Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // *Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny*. – T. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.
556. Zając J. Bandwagoning w polskiej polityce zagranicznej // *Przegląd Zachodni*. – 2009. – T. 330. – №. 03. – S. 168-178.
557. Zapałowski A. Ukraina w szarej strefie bezpieczeństwa // *Przegląd Geopolityczny*. – 2021. – №. 38. – S. 42-56.
558. Ziętara W. Istota think tanks // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K, Politologia*. – 2009. – T. 16. – S. 177-200.
559. Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

2.1.3. Авторефераты и диссертации

560. Chomentowski P. Prawnokarne i organizacyjne elementy systemu antyterrorystycznego w Polsce-stan obecny i perspektywy doskonalenia: rozprawa doktorska. Białystok, 2014. – 373 s.

2.2. Литература на английском языке

2.2.1. Монографии, главы в монографиях и сборники трудов

561. Albrycht I. et al. The Digital 3 Seas Initiative. Mapping the challenges to overcome // The Kosciuszko Institute. Kraków. 2018. – 160 p.
562. Arreguin-Toft I. How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict. Cambridge University Press, 2005. Т. 99. – 274 s.
563. Baumgartner F. R. et al. Lobbying and policy change: Who wins, who loses, and why. University of Chicago Press. 2009. – 360 p.
564. Belkin P., Kaileh H. The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview. Congressional Research Service. IF10946. July 1, 2021. – 3 p.
565. Gilliam J. B. Van Wie R. C. Feasible U.S. steps to strengthening NATO deterrence in the Baltics and Poland. The Brookings Institution. 2022. – 28 p.
566. Goździewicz W. et al. NATO Road to Cybersecurity. Pod redakcją J. Świątkowską. Kraków: The Kosciuszko Institute. 2016. – 82 p.
567. Hartung W. D., Arabia C., Yousif E. The Trump Effect: Trends in Major US Arms Sales 2019. Security Assistance Monitor. Center for International Policy. 2020. – 38 p.
568. Heineman R. A. et al. The world of the policy analyst: Rationality, values, & politics. New York-London: CQ Press, 2001. – 143 p.
569. Łańci T. European Deterrence Initiative: the transatlantic security guarantee. European Parliamentary Research Service. PE 625.117 – July 2018. – 12 p.
570. Przywała M., Goździewicz W. 2018 NATO Summit in cyber context. The Kosciuszko Institute. – 5 p.
571. Steinmetz R., Wivel A. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. Routledge, 2010. – 248 p.
572. Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.
573. The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. p. 85-99.
574. Womack B. Asymmetry and International Relationships. New York: Cambridge University Press, 2016. – 220 p.

575. Zięba R. The 20th anniversary of Poland's accession to NATO // Open door: NATO and Euro-Atlantic security after the Cold War. Edited by Daniel S. Hamilton and Kristina Spohr. Foreign Policy Institute. 2019. p. 197-214.

2.2.2. Статьи в научных периодических изданиях

576. Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

577. Blejwas S.A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // *Polish American Studies*. – Vol. 55. – 1998. – No. 1. – P. 23–33.

578. Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.

579. Clemons S. C. The corruption of think tanks // *JPRI Critique*. – 2003. – T. 10. – P. 97-115.

580. David C. P., Levesque J. The Future of NATO: Enlargement, Russia and European Security // *European foreign affairs review*. – 2000. – T. 5. – №. 2. – P. 272-273.

581. Futter A. The elephant in the room: US ballistic missile defense under Barack Obama // *Defense & Security Analysis*. – 2012. – T. 28. – №. 1. – P. 3-16.

582. Gniazdowski M. Comments on the Structure of the Three Seas Initiative and the Warsaw Summit // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 2. – P. 105-108.

583. Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.

584. Grudzinski P. Adam Daniel Rotfeld: Poland in an Uncertain World // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2007. – T. 16. – P. 126-131.

585. Grudziński P. Poland in Search of a New Role // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 1. – P. 71-96.

586. Kassimeris C. The foreign policy of small powers // *International Politics*. – 2009. – T. 46. – P. 84-101.

587. Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // *Przegląd Strategiczny*. – 2016. – T. 6. – №. 9. – P. 31-48.

588. Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

589. Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.
590. Lewkowicz Ł. The Three Seas Initiative in the Context of International Challenges // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 7-12.
591. Limnéll J. The reality of cyberwar – current concepts and future trends // The European Cybersecurity Journal. – 2015. – №. 1. – P.39-45.
592. Long T. It's not the size, it's the relationship: from 'small states' to asymmetry // International Politics. – 2017. – T. 54. – P. 144-160.
593. Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem //Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.
594. Maisaia V., Kareli S. 'Three Seas' area pan-regional security provisions and its geopolitical consequences – security dilemma vs. security deadlock // „Ante Portas – Studia nad Bezpieczeństwem”. – 2019. – №. 2(13). P. 63-76.
595. McGann J. G. Think tanks and policy advice in the US // Foreign policy research institute. – 2005. – T. 3. – №. 4. P.3-33.
596. Możgin W. The Three Seas Initiative – an aspect of contemporary geopolitical competition for dominance in Europe // Ante Portas. Studia nad Bezpieczeństwem. – 2019. – Nr 2(13). – S.45-61.
597. Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // Folia Historica Cracoviensia. – 2021. – T. 27. – №. 1. – P. 85-110.
598. Osica O. Poland: a new European Atlanticist at a crossroads? // European security. – 2004. – T. 13. – №. 4. – P. 301-322.
599. Ostaszewski P. The US-Taiwan and the US-Poland non-confrontational asymmetry: a comparative analysis // Studia z Polityki Publicznej. – 2016. – T. 12. – №. 4. – P. 227-243.
600. Piatkowski K. Outline and Timetable for the Integration of Poland into NATO (January 1994) // European Security. – 1994. – T. 3. – №. 3. – P. 501-528.
601. Pienkos D.E. The Polish American Congress and the Organized Polish American Community Since 1999 Defining a New Mission After Poland's Entry to NATO // The Polish Review. – Vol. 60. – 2015. – No. 1. – P. 73–84.
602. Raczyński R. Polish Diaspora in the US in the Process of Poland's Accession to NATO // Politické vedy. – Vol. 21. – 2018. – No. 4. – P. 178–207.
603. Ringsmose J. Balancing or Bandwagoning? Europe's Many Relations with the United States // Contemporary Security Policy. – 2013. – T. 34. – №. 2. – P. 409-412.

604. Rotfeld A. D. Politics with No Strategy // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 3. – P. 109-115.
605. Śliwiński K. Polish national security dilemmas: the US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // *Democracy and security*. – 2012. – T. 8. – №. 2. – P. 191-212.
606. Szeptycki A. Polish Take on Realism: Poland's Policy Towards the Former Soviet Countries, 1991-2021 // *Journal of International Analytics*. – 2021. – T. 12. – №. 1. – P. 132-145.
607. Tomaszewska N., Starzyk A. Conception of Intermarium in Polish foreign policy in XXI century // *Torun International Studies*. – 2017. – №. 10. – P. 15-28.
608. Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // *Actual Problems of International Relations*. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.
609. Tumkevič A. Cybersecurity in Central Eastern Europe: from identifying risks to countering threats // *Baltic journal of political science*. – 2016. – №. 5. – P. 73-88.
610. Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.
611. Usewicz T., Torbicka K., El Ghamari M. Common Security and Defense Policy of the European Union Through the Prism of Polish Experiences and Security Interests // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – №. 4 (50). – P. 33-59.
612. Waltz K. N. Structural realism after the Cold War // *International security*. – 2000. – T. 25. – №. 1. – P. 5-41.
613. Wiśniewski B. Justyna Zając: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 3. – C. 130-134.
614. Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // *Polish American Studies*. – T. 71. – 2014. – №. 2. – S. 5-18.
615. Womack B. Asymmetry theory and China's concept of multipolarity // *Journal of Contemporary China*. – 2004. – T. 13. – №. 39. – P. 351-366.
616. Zbińkowski G. The Three seas initiative and its economic and geopolitical effect on the European Union and Central and Eastern Europe // *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*. – 2019. – T. 22. – №. 2. – P. 105-119.
617. Ziółkowski M. Poland's Security Policy-a Different Starting Point // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 4. – P. 41-60.

618. Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – Р. 49-83.

2.3. Литература на русском языке

2.3.1. Монографии, главы в монографиях и сборники трудов

619. Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад / Ю. М. Зверев, Н. М. Межевич. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 152 с.
620. Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2015. – 258 с.
621. Лыкошина Л.С. Александр Квасьневский – президент всех поляков // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / М.: ИНИОН РАН. Центр науч.- информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. 2003. с. 44-75.
622. Майорова О. Н. Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. редактор К. В. Никифоров. — М.: ИСл РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. с. 173-190.
623. Мясников Е. В. Воздушно-космическая угроза России // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Моск. Центр Карнеги***. 2012. с. 116–141.
624. Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.
625. Скворцова Е. М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. с. 202–214.
626. Скворцова Е.М. «Польско-польская война» за векторы военно-политического сотрудничества Третьей Польской Республики // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / Отв.ред. И.А. Алешковский,

А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020».

*** Иностраный агент.

2.3.2. Статьи в научных периодических изданиях

627. Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – №. 1 (82). – С. 155-166.
628. Бухарин Н. И. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // Новая и новейшая история. – 2008. – №. 4. – С. 60-73.
629. Дериглазова Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 295. – С. 123-129.
630. Довжик Н.Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 91–99.
631. Истомин И. А., Байков А. А. Кривое зеркало международной асимметрии Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Уомак Б. Асимметрия и международные отношения. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2016. 244 с // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 124-128.
632. Казаковцев А. В. НАТО и кибербезопасность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – №. 2. – С. 109-114.
633. Конышев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – №. 6. – С. 100-107.
634. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64.

635. Конышев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22.
636. Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248.
637. Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82.
638. Медведев Е. В. Военно-политические отношения Российской Федерации и Североатлантического альянса (1991-1999 гг.) // Армия и общество. – 2010. – №. 2. – С. 64-68.
639. Молитвин А. Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 7. – С. 18–20.
640. Неменский О. Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и Справедливость» // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №. 6. – С. 102-124.
641. Офицеров-Бельский Д. В. Проблемы и противоречия модернизации вооруженных сил Польши // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2016. – Т. 8. – №. 3. – С. 100-135.
642. Ревский А. Кибербезопасность-новый повод для коллективной обороны // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – №. 35 (51). – С.12-15.
643. Романов В. К вопросу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // De securitate et defensione. O bezpieczeństwie i obronności. – 2016. – №.1(2). – С. 7-16.
644. Седякин Ю. М. Современная внешняя политика Польши // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2010. – №. 6. – С. 58-69.
645. Скворцова Е. М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №. 2. – С. 87-109.
646. Скворцова Е. М. Особенности государственного регулирования польских СМИ на примере сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Информационные войны. – 2022. – №2 (62). – С. 6-12.
647. Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // Международные отношения. – 2019. – №2. – С. 26-46.

648. Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша на сотрудничество в оборонной сфере // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – №1. – С. 100-118.
649. Тарасова Ю.А., Лурда Р.В., Ясеницкий И.А., Войнаровская Ю.В. Вопрос о расширении НАТО на Восток в американо-российских отношениях в 90-е годы XX века // Вестник Брянского университета. – 2016. – № 1. – С. 119–122.
650. Трунов Ф. О. Наращивание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – №. 3. – С. 177–198.
651. Трунов Ф. О. Особенности политико-военного позиционирования Польши в НАТО // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – №. 3. – С. 176–188.

2.3.3. Авторефераты и диссертации

652. Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Беспалов Антон Сергеевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2008. - 234 с.
653. Бовдунов А. Л. Проекты геополитической реорганизации Восточной Европы в новом международном порядке: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Бовдунов Александр Леонидович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2013. - 189 с.
654. Буданова Д. С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буданова Дарья Сергеевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2011. - 216 с.
655. Буденный А.А. США и эволюция военной доктрины НАТО на рубеже XX–XXI веков: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. - Москва, 2020. - 17 с.
656. Буневич Д. С. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период: 1989-2013 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буневич Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: Ин-т Европы РАН]. - Москва, 2018. - 361 с.
657. Буторов А. С. Проблема глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США и ее влияние на характер российско-американских отношений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Буторов Алексей Сергеевич; [Место защиты: Российский ун-т дружбы народов]. - Москва, 2017. - 275 с.

658. Довжик Н. Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества: 1990-2016 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Довжик Наталья Родионовна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург, 2018. - 223 с.
659. Каширина, Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американско-советских/российских отношениях в 1969-2010 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Каширина Татьяна Владиславовна; [Место защиты: Московский государственный областной университет]. - Москва, 2012. - 652 с.
660. Королев М.С. Внешняя политика Польши в контексте проблем европейской безопасности (2004-2014 гг.): диссертация...кандидата исторических наук: 07.00.15 / Королев Михаил Сергеевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2021. - 558 с.
661. Лошкарёв И.Д. Роль польской диаспоры в современной мировой политике: на примере США: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Лошкарёв Иван Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2019. - 235 с.
662. Сергеев Д.В. Польша в системе европейской безопасности: 1989-2003 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2007. - 28 с.
663. Чернова А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Чернова Анна Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2014. - 250 с.
664. Шацкая, В. И. Формирование программы США ЕвроПРО и ее влияние на международную безопасность: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Шацкая Валерия Игоревна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2014. - 225 с.

2.4. Литература на других языках

2.4.1. Статьи в научных периодических изданиях

665. Kieniewicz J. Polonia en la OTAN // *Política Exterior*. – Vol. 11. – 1997. –No. 59. – P. 55–64.

Приложения

**Приложение 1. Политические платформы польских партий «Право и Справедливость»
и «Гражданская Платформа»**

Таблица 1. Политические платформы польских партий

Критерии	«Право и справедливость»	«Гражданская платформа»
<i>Идейные основы</i>		
Причины создания	Создание на основе критики Третьей Польской Республики. Борьба с посткоммунизмом	
Доминирующая политическая парадигма	ПиС: реализм. ГП: движение от идеализма к реализму	
Подход к безопасности	Комплексный подход	
Оценка вступления в НАТО и ЕС	Вступление в НАТО и ЕС оценивается положительно	
Партийная ориентация	Национал-консервативная	Либерально-консервативная
Характер членства	Долгое время было закрытое членство. Партия допустила открытость членства, но ограничила максимально возможное количество членов партии	Открытость для всего гражданского общества вне зависимости от политической ориентации граждан
Главная цель партии	Создание сильного национального государства	Достижение экономического благосостояния польского народа
Отношение к политике предыдущего правления	Условия, на которых Польша стала членом НАТО и ЕС, а также способ достижения членства в них, привел к невозможности получения Польшей реальных выгод и гарантий безопасности	Польша получает значительные выгоды от членства в ЕС. Членство в НАТО дает Польше реальные и достаточные гарантии безопасности
Модель национальной безопасности	Три столпа безопасности: 1) Военное сотрудничество с США в рамках НАТО 2) Развитие польской армии 3) Сотрудничество в рамках ЕС Четкая структура национальной безопасности и военно-политических приоритетов.	Система сотрудничества ЕС и НАТО, а также европейских стран и США, как в рамках НАТО, так и на двусторонней основе. Особенности модели национальной безопасности обусловлены партийной ориентацией на широкий круг представителей электората с разными политическими взглядами.
<i>Вооруженные силы Республики Польша</i>		
Тенденции развития	Профессионализация польской армии. Поддержка активной модернизации вооружённых сил и увеличения	

Критерии	«Право и справедливость»	«Гражданская платформа»
вооруженных сил	расходов на оборону	
Приоритеты безопасности	Территориальная оборона Польши Поддержка создания войск территориальной обороны	
Участие в Иракской и Афганской кампаниях	Солидарность по поводу ввода и вывода польского военного контингента в ходе Иракской и Афганской кампаний	
Отношение к военной службе	«Полупрофессиональная» армия. Против резкого сокращения армии и отмены регулярной службы	Полная профессионализацию вооруженных сил с прекращением всеобщей воинской обязанности
Участие в операциях за пределами страны	Поддержка экспедиционной политики Польши. Операции за пределами страны как инструмент увеличения военного потенциала и влияния страны на международной арене.	Ограничение экспедиционной политики Польши. Максимальная рационализация операций за пределами страны.
Модернизация вооруженных сил	Импульс технологического развития и источник повышения конкурентоспособности Польши на мировом рынке вооружений	Рычаг польской промышленности и повышение научно-технологического потенциала страны. Необходимость «скачка модернизации»
Противоракетная оборона	Критика идеи создания польского противоракетного щита. Поддержка размещения ПРО США на территории Польши	Создание в сотрудничестве с США национальной системы ПРО
Военные закупки	Экономический патриотизм. Ставка на польских производителей вооружений.	Ориентация на новые технологические решения. В первую очередь учет оперативных потребностей армии, и только потом ожидания польских производителей. Закупка у конкретного поставщика может осуществляться как по технологическим и по политическим соображениям.
<i>Военное сотрудничество с США</i>		
Оценка приоритетности сотрудничества	США – наиболее важный партнер Польши в области безопасности	
Выгоды от сотрудничества	Ключевой союзник и главный гарант безопасности, взаимодействие с которым укрепляет позиции Польши в НАТО и ЕС	
Характер взаимодействия	Поддержка стратегического партнерства с США. Поддержка всестороннего сотрудничества с США	
Военное присутствие на территории	Наращивание американского военного присутствия в Польше.	

Критерии	«Право и справедливость»	«Гражданская платформа»
Польша		
Взаимодействие с союзниками	Заинтересованность в развитии англосаксонского направления политики Польши	
Особенности дипломатии	Упор на развитие двусторонних отношений Польши и США	Балансирование политики между ЕС и США
<i>Политические взгляды на сотрудничество в рамках НАТО</i>		
Оценка функционирования	Признание неспособности функционирования НАТО без ярко выраженного лидерства США	
Деятельность Польши в рамках организации	Необходимость активной деятельности Польши в рамках НАТО	
Присутствие в Польше	Поддержка наращивания военного присутствия НАТО в Польше	
Стандартизация вооруженных сил	Стремление к максимальной стандартизации с НАТО	
Гарантии безопасности	Воспринимаются как недостаточные	Воспринимаются как достаточные
Экспедиционная политика	Поддержка экспедиционной политики НАТО как гаранта эффективности коллективной обороны	Поддержка взвешенной и избирательной экспедиционной политики НАТО
Развертывание критической инфраструктуры	Поддержка активного создания критической инфраструктуры на территории Польши и быстрого расширения присутствия войск НАТО.	Умеренная поддержка укрепления присутствия НАТО в Польше и развертывания его баз.
<i>Политические взгляды на сотрудничество с ЕС</i>		
Роль и место Польши	Польша -серьезный политический игрок в Европе. Необходимость повышения роли Польши в ЕС и выравнивания политического влияния Польши со странами «Старой Европы»	
Соотношение ЕС с США	Поддержка выстраивания ЕС стратегического сотрудничества с США	
Отношение к воздействию на национальную идентичность	Угроза для польской национальной идентичности	ЕС дает хорошие возможности для укрепления национальной идентичности
Возможность реализации национальных интересов	Невозможность реализации национальных интересов	Возможность реализации национальных интересов
Характер взаимодействия с партнерами	Необходимость расширения сотрудничества с партнерами по ЕС на двусторонней основе. Неготовность развивать военное сотрудничество с Германией. Германия как неэффективный партнер	Необходимость увеличения военного потенциала ЕС. Тесное взаимодействие Польши со «Старой Европой», особенно с Германией
Соотношение с НАТО	Дополнительная опора безопасности	Опора безопасности, равная НАТО Разделение ответственности ЕС с

Критерии	«Право и справедливость»	«Гражданская платформа»
		НАТО за региональную и международную безопасность
Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС	Поддержка при условии создания европейских вооруженных сил, соразмерных с армией США	Полная поддержка ОПБО
Политические амбиции в рамках организации	ЕС – источник приобретения оборонных возможностей и укрепления оборонной промышленности. Военно-политические амбиции выходят за рамки ЕС	Определение роли и места Польши в ЕС, позиционирование Польши как равной странам «Старой Европы»

Источник: программы партий «Право и Справедливость» и «Гражданская платформа».

Приложение 2. Количественные показатели военной мощи Польши и США

Таблица 2. Сравнение военной мощи Польши и США (по состоянию на 2023 г.)

№	Показатель	Польша	США
1.	Место «Рейтинге военной мощи»	20	1
<i>География</i>			
2.	Площадь	312 685 км	9 826 675 км
3.	Протяженность границ	2845 км	12 048 км
4.	Береговая линия	440 км	19 924 км
5.	Протяженность водных путей	3997 км	41 009 км
<i>Человеческие ресурсы</i>			
6.	Численность населения	38 093 101 чел.	337 341 954 чел.
7.	Рабочая сила	18 665 619 чел.	148 430 460 чел.
8.	Население, ежегодно достигающее призывного возраста	457 117 чел.	4 385 445 чел.
9.	Количество военнослужащих	120 000 чел.	1 390 000 чел.
10.	Военный резерв	0	442 000 чел.
11.	Военные формирования	32 500 чел.	0
<i>Финансы</i>			
12.	Оборонный бюджет	\$20 660 000 000	\$761 681 000 000
13.	Внешний долг	\$351 770 000 000	\$20 275 951 000 000
14.	Резервы иностранной валюты и золота	\$113 300 000 000	\$123 300 000 000
15.	Паритет покупательной способности	\$1 200 000 000 000	\$20 000 000 000 000
<i>Вооружения и военная техника</i>			
16.	Место в рейтинге «Сила военной авиации»	28	1
17.	Количество истребителей / самолетов-перехватчиков	91	1914
18.	Количество ударных самолетов	0	843
19.	Количество транспортных самолетов	49	962
20.	Количество учебно-тренировочных самолетов	102	2634
21.	Количество самолетов специального назначения	9	731
22.	Количество самолетов-заправщиков	0	568

№	Показатель	Польша	США
23.	Количество вертолетов	208	5584
24.	Количество боевых вертолетов	30	983
25.	Место в рейтинге «Сила парка боевых танков по странам»	31	3
26.	Количество боевых бронированных машин/ бронетранспортеров	50 712	303 553
27.	Количество систем самоходной артиллерии	490	1000
28.	Количество буксируемой артиллерии	0	1339
29.	Количество реактивных систем залпового огня	205	1716
30.	Место в рейтинге «Сила военно-морского флота по странам»	37	4
31.	Количество авианосцев	0	11
32.	Количество вертолетоносцев	0	9
33.	Количество подводных лодок	1	68
34.	Количество эсминцев	0	92
35.	Количество фрегатов	2	0
36.	Количество корветов	2	22
37.	Количество патрульных кораблей	3	10
38.	Количество противоминных кораблей	21	8
<i>Логистика</i>			
39.	Аэропорты	126	13 513
40.	Торговый флот	143	3627
41.	Количество морских портов и торговых терминалов	4	35
42.	Протяженность железных дорог	420 000 км	6 586 610 км
43.	Протяженность дорог	19 231 км	293 564 км
<i>Природные ресурсы</i>			
44.	Добыча нефти	28 500 барр.	18 000 000 барр.
45.	Потребление нефти	700 000 барр.	20 555 000 барр.
46.	Доказанные запасы нефти	115 000 000 барр.	50 000 000 000 барр.
47.	Добыча природного газа	5 666 815 000 барр.	967 144 362 000 барр.
48.	Потребление природного газа	21 463 908 000 барр.	857 542 658 000 барр.

№	Показатель	Польша	США
49.	Доказанные запасы природного газа	91 492 000 000 барр.	13 178 780 000 000 барр.
50.	Добыча угля	108 152 000 барр.	495 130 000 барр.
51.	Потребление угля	110 674 000 барр.	441 968 000 барр.
52.	Доказанные запасы угля	26 932 000 000 барр.	228 662 000 000 барр.

Таблица 3. Позиция Польши в «Рейтинге военной мощи» – Топ 25 с 2005 г.

Год	Место
2005-2010	-
2011	21
2012	24
2013	-
2014	18
2015	19
2016	18
2017	19
2018	22
2019	24
2020	21
2021	23
2022	24
2023	20

Таблица 4. Военная мощь Польши в регионе (по состоянию на 2023 г.)

Рейтинг	Место
«Военный рейтинг государств-членов НАТО»	6
«Европейская военная мощь»	5
«Военные силы Восточной Европы»	3

Источник: «Рейтинг военной мощи» (Global Firepower).

Приложение 3. Лоббирование польских интересов посредством профессиональных организаций в США

Таблица 5. Контракты Польши на лоббирование интересов в США

Год	Общее количество контрактов	Контракты в области военного сотрудничества и обороны по характеру услуг		
		Количество контрактов	Лоббирование	Консультирование по вопросам политики США
2008	4	1	1	нет
2009	4	2	2	нет
2010	3	1	1	нет
2016	4	2	2	нет
2017	4	1	нет	1
2018	16	4	1	3
2019	23	6	4	2
2020	18	6	4	2

Таблица 6. Компании/лоббисты США, нанятые для продвижения интересов Польши в военной области

Год	Компании/лоббисты	Иностранный Принципал	Расходы на лоббирование
2008	BGR	Посольство Республики Польша в США	\$101,500.00
2009	BGR	Посольство Республики Польша в США	\$341,402.36
2010	BGR	Посольство Республики Польша в США	\$30,833.00
2016	Park Strategies	PGZ	\$180,000.00
2017	BGR	PGZ	\$210,000.00
2018	BGR	PGZ	\$540,000.00
2018	Джон Ф. Холл-мл.	POLSA	\$24,000.00
2019	BGR	Министр национальной обороны Республики Польша	за первое полугодие данные не сообщались; за второе полугодие – \$420,000.00
2019	BGR	PGZ	\$420,000.00
2019	Джон Ф. Холл-мл.	POLSA	\$24,000.00
2020	BGR	Министр национальной обороны Республики Польша	\$665,000.00
2020	BGR	PGZ	за первое и второе полугодия данные не сообщались.
2020	Джон Ф. Холл-мл.	POLSA	\$24,000.00

Источник: отчеты Генерального прокурора Конгрессу США об исполнении Закона о регистрации иностранных агентов 1938 (FARA).

Приложение 4. Аналитические центры Польши, занимающиеся вопросами военной безопасности

Таблица 7. Аналитические центры Польши

Название	Место	Год основания	Темы исследований
Институт стратегических исследований, Instytut Studiów Strategicznych (ISS)	Краков	1993	Евроатлантическая безопасность, трансатлантические отношения, международный терроризм, международная безопасность.
Польский институт международных отношений Polski Instytut Spraw Międzynarodowych (PISM)	Варшава Представительство в Вашингтоне	1996	Международная безопасность, НАТО, политика безопасности США, контроль над вооружениями, противоракетная оборона, ОМП, нераспространение ядерного оружия, химическое оружие, оборонная промышленность, кибербезопасность.
Центр международных отношений, Centrum Stosunków Międzynarodowych (CSM)	Варшава	1996	Евроатлантическая система безопасности, НАТО, международная безопасность.
Институт Костюшко Instytut Kościuszki (IK)	Краков	2000	Международная безопасность, кибербезопасность, терроризм, политика безопасности США, вооруженные конфликты.
Институт Собески Instytut Sobieskiego (IS)	Варшава	2005	Сотрудничество с США, военная модернизация, сотрудничество в рамках НАТО.
Фонд им. Казимира Пуласки Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego	Варшава	2005	Международная безопасность, трансатлантическое сотрудничество, НАТО, военная промышленность Польши, оборонная политика Польши, кибербезопасность.
Варшавский институт The Warsaw Institute	Варшава Представительство в Вашингтоне	2018	Гибридные угрозы, трансатлантические отношения, присутствие американских вооруженных сил в Польше, НАТО, военные конфликты.

Источник: веб-сайты аналитических центров.

Приложение 5. Бюджет «Европейской инициативы сдерживания»

Таблица 8. Финансирование программы ERI/EDI по финансовым годам (в млн долл.) по категориям финансирования

Категория	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Всего
Дополнительные двусторонние и многосторонние учения	40,6	108,4	163,1	217,7	290,8	608,7	293,8	228,0	334,7	2285,8
Расширение военного присутствия	423,1	471,4	1049,8	1732,7	1874,7	2051,2	1468,6	1238,0	1411,1	11720,6
Заблаговременно созданные запасы материальных средств	136,1	57,8	1903,9	2221,8	3189,8	2337,7	1936,4	1187,0	1273,9	14244,4
Создание потенциала партнерства (с новыми союзниками по НАТО и странами-партнерами)	13,7	62,6	85,5	267,3	352,3	424,0	409,0	424,6	410,9	2449,9
Трансферный фонд ERI	175,0	-	-	-	-	-	-	-	-	175,0
Улучшение инфраструктуры	196,5	89,1	217,4	337,8	826,8	539,6	436,4	734,0	746,3	4123,9
Всего	985,0	789,3	3419,7	4777,3	6534,4	5961,2	4544,2	3811,6	4176,9	34999,6

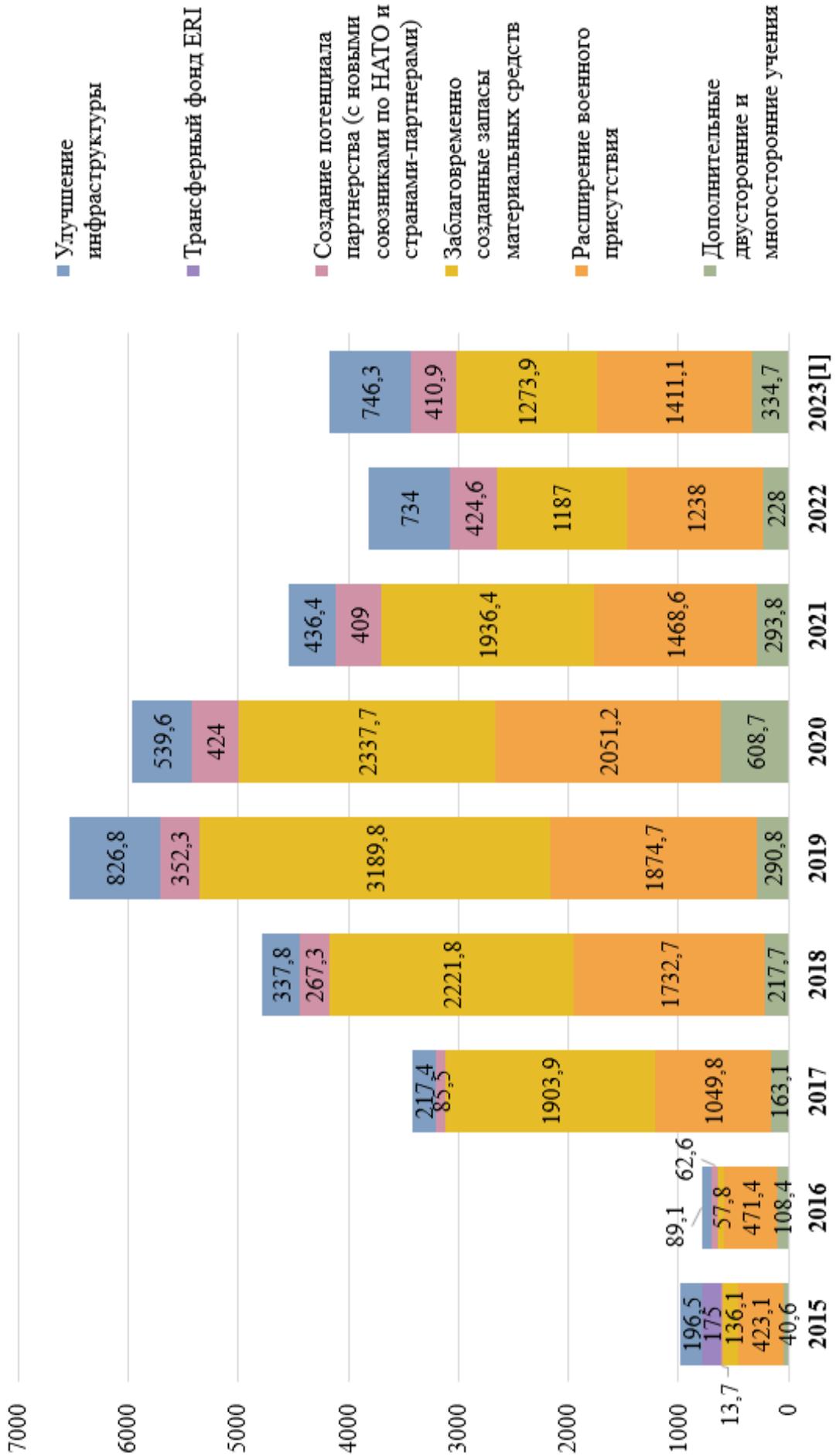
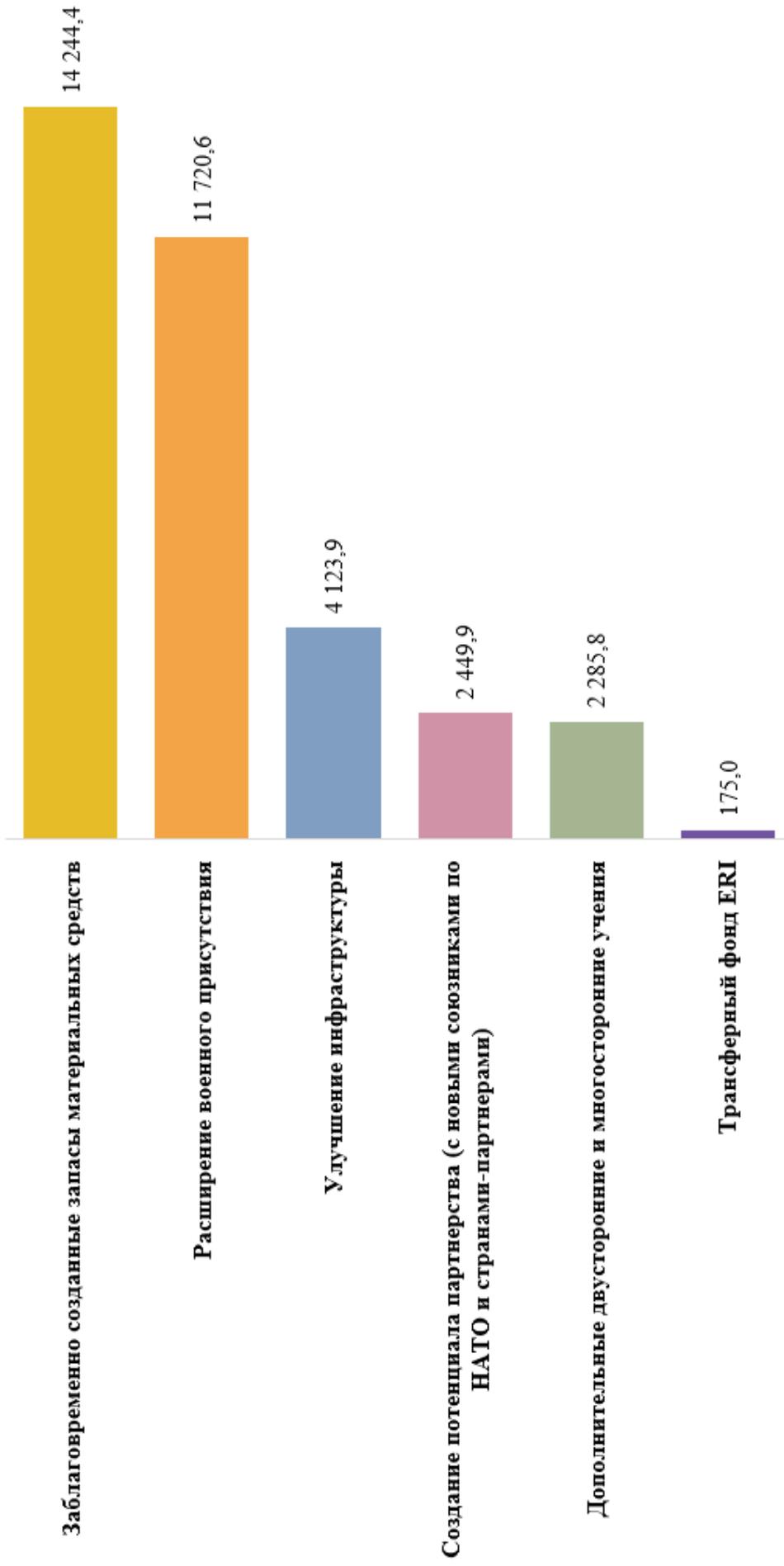

Диаграмма 1. Динамика финансирования ERI/EDI по категориям в млн долл. США

Диаграмма 2. Динамика финансирования ERI/EDI по категориям в %

Диаграмма 3. Приоритеты финансирования ERI/EDI по категориям в млн долл. США

Таблица 9. Финансирование программы ERI/EDI по финансовым годам (в млн долл.) по родам войск

Род войск	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Всего
Военно-воздушные силы	310,6	191,9	388,7	1078,8	1129,1	962,1	917,6	703,7	682,2	6364,7
Военно-морские силы	31,0	34,1	86,3	153,2	392,1	523,0	343,8	276,0	186,8	2026,3
Оборона в целом	29,5	58,9	119,5	303,5	449,5	507,4	390,9	414,0	421,0	2694,2
Сухопутные войска	438,9	504,4	2825,3	3241,8	4563,8	3968,7	2891,9	2417,9	2887,0	23739,7
Трансферный фонд ERI	175,0	—	—	—	—	—	—	—	—	175,0
Всего	985,0	789,3	3419,8	4777,3	6534,5	5961,2	4544,2	3811,6	4177,0	34999,9

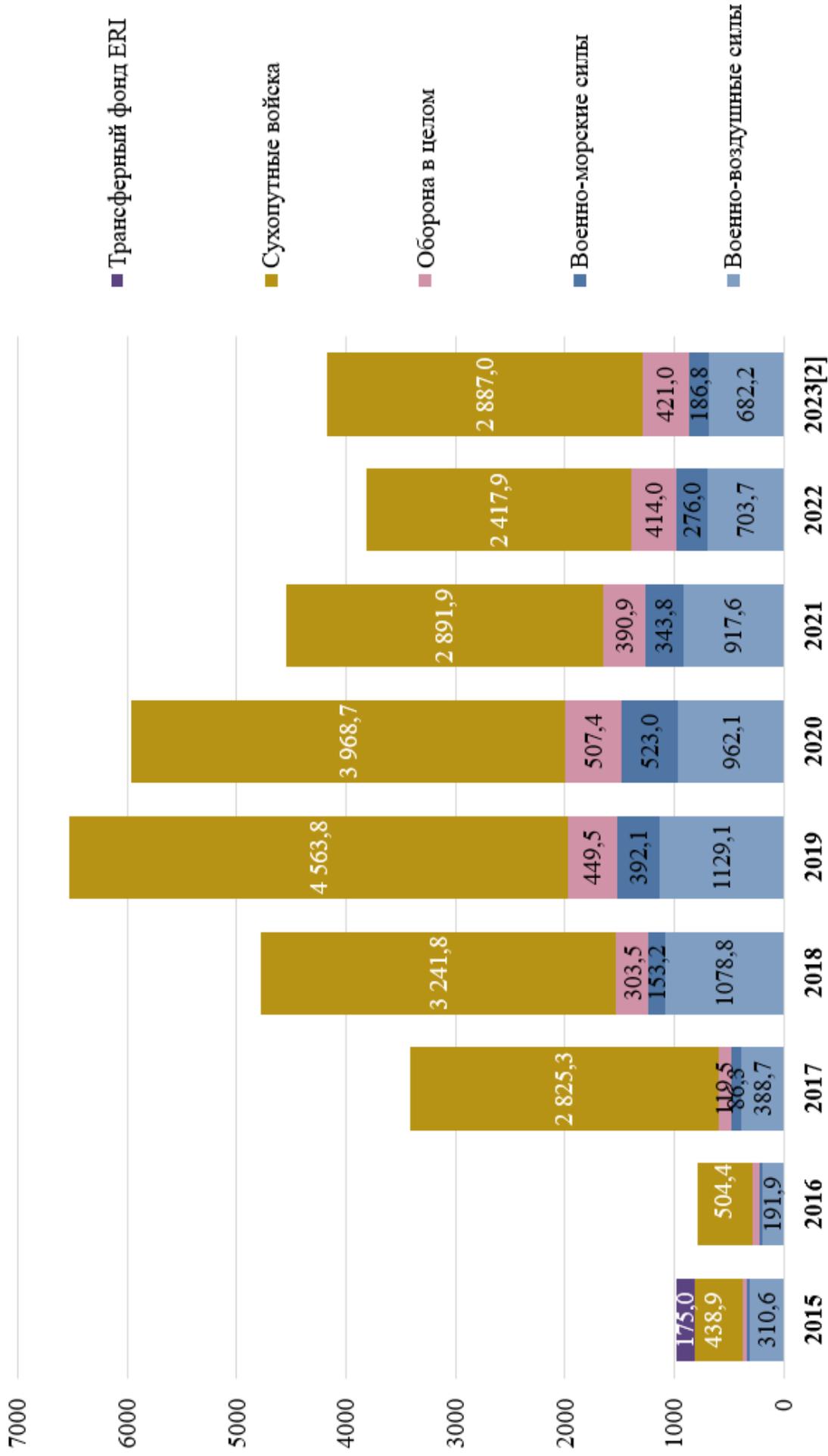

Диаграмма 4. Динамика финансирования ERI/EDI по родам войск в млн долл. США

Диаграмма 5. Динамика финансирования ERI/EDI по родам войск в %

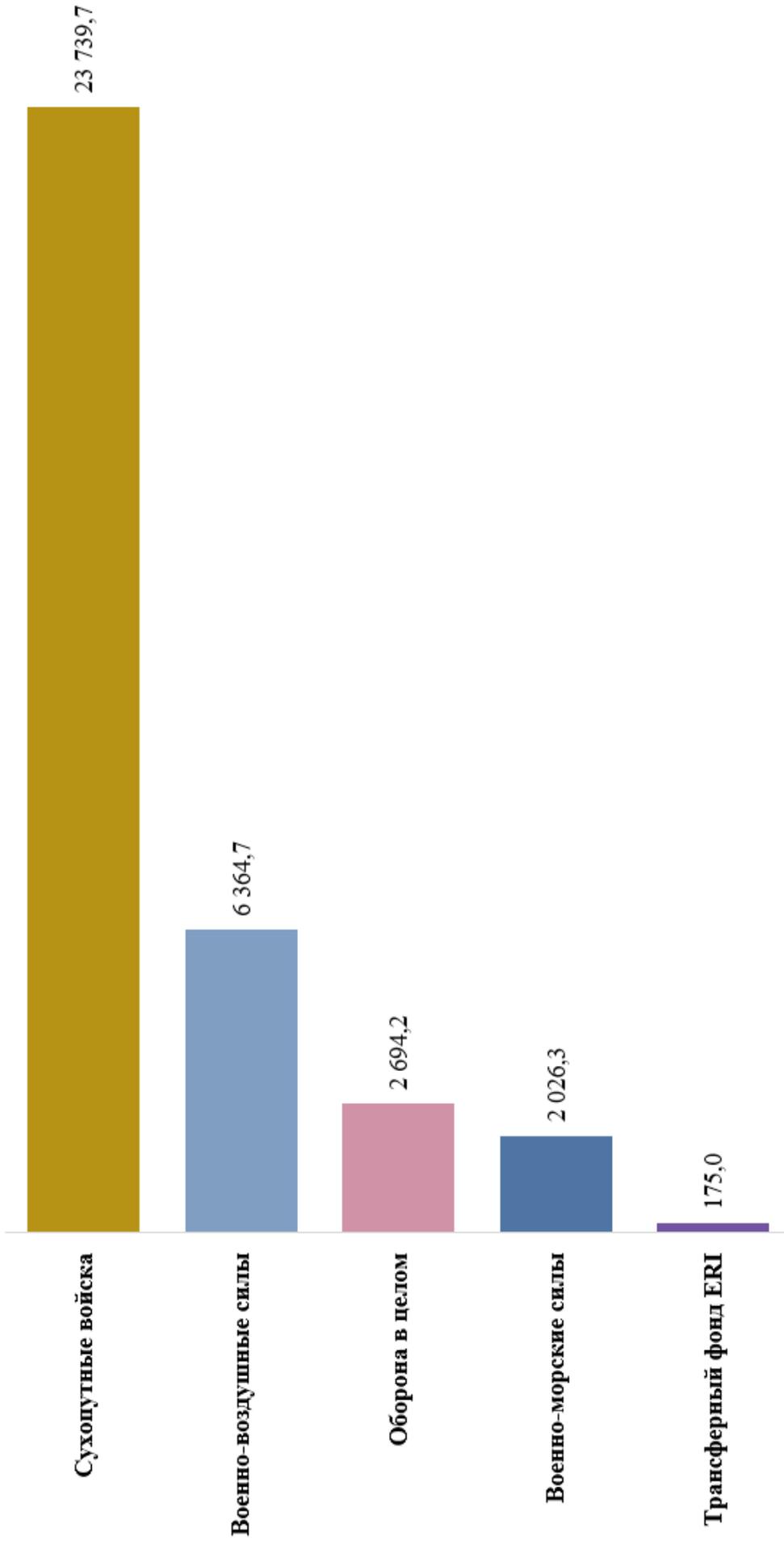

Диаграмма 6. Приоритеты финансирования ERI/EDI по родам войск в млн долл. США

Таблица 10. Финансирование программы ERI/EDI по финансовым годам (в млн долл.) по назначению финансирования

Категория	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Всего
Военный персонал	1,5	24,3	264,8	214,3	344,6	288,9	306,7	226,9	372,9	2044,9
Закупки	0,6	–	1165,4	1870,6	2639,4	2084,3	1246,4	790,1	784,1	10580,9
Исследования, разработка, испытания и оценка	–	–	–	64,1	17	21,5	17,1	3,3	–	123
Оборотные средства и фонд управления	–	–	–	50,1	15,2	20,1	20,1	7,1	–	112,6
Строительство военных объектов	175	–	113,6	306,9	791	539,6	350	415,5	430,3	3121,9
Трансферный фонд ERI	175	–	–	–	–	–	–	–	–	175
Эксплуатация и техническое обслуживание	632,9	765	1829,1	2271,3	2727,2	3006,7	2604	2368,7	2589,7	18794,6
Всего	985	789,3	3372,9	4777,3	6534,4	5961,1	4544,3	3811,6	4177	34952,9

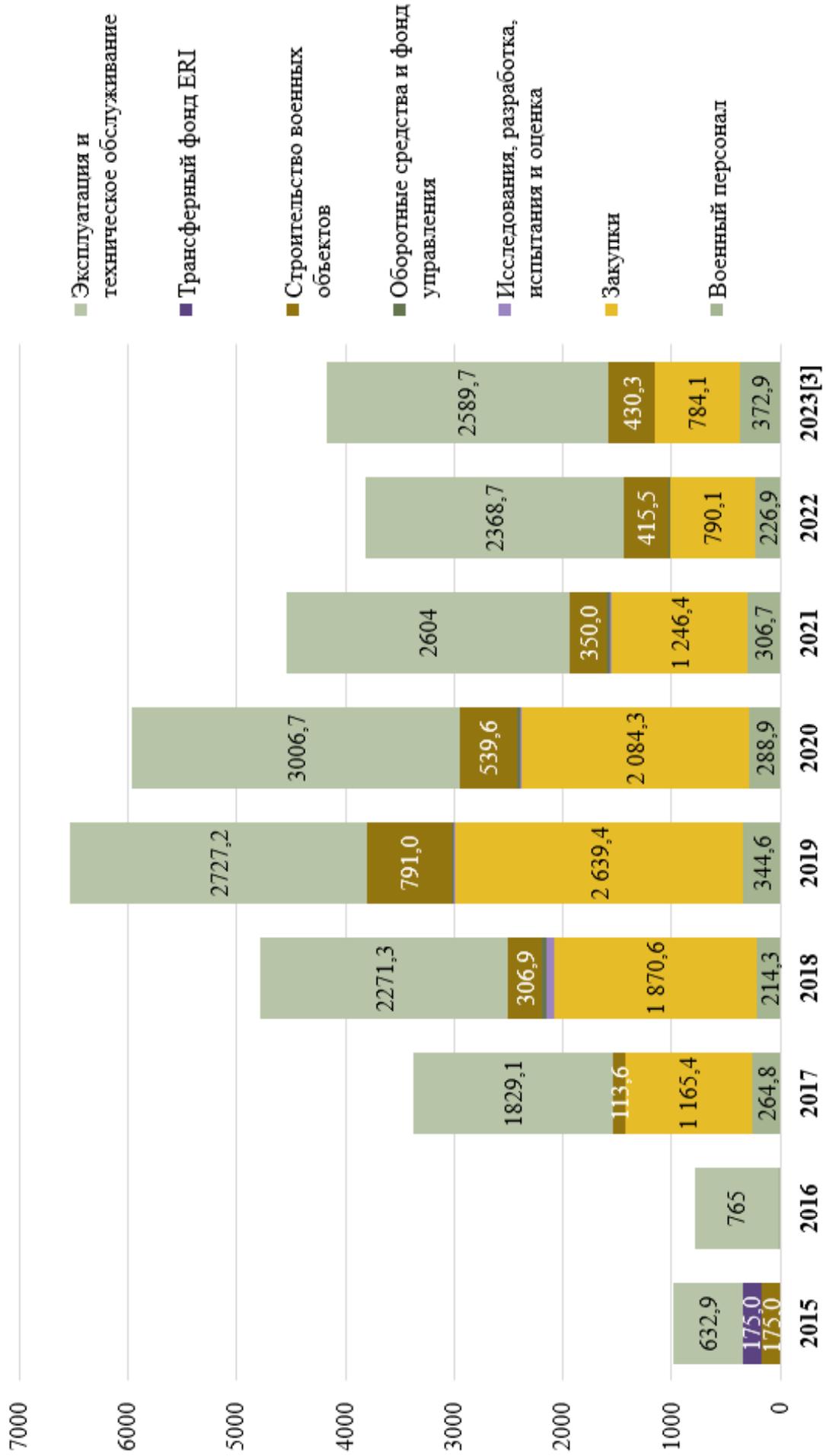

Диаграмма 7. Динамика финансирования ERI/EDI по назначению в млн долл. США

Диаграмма 8. Динамика финансирования ERI/EDI по назначению в %

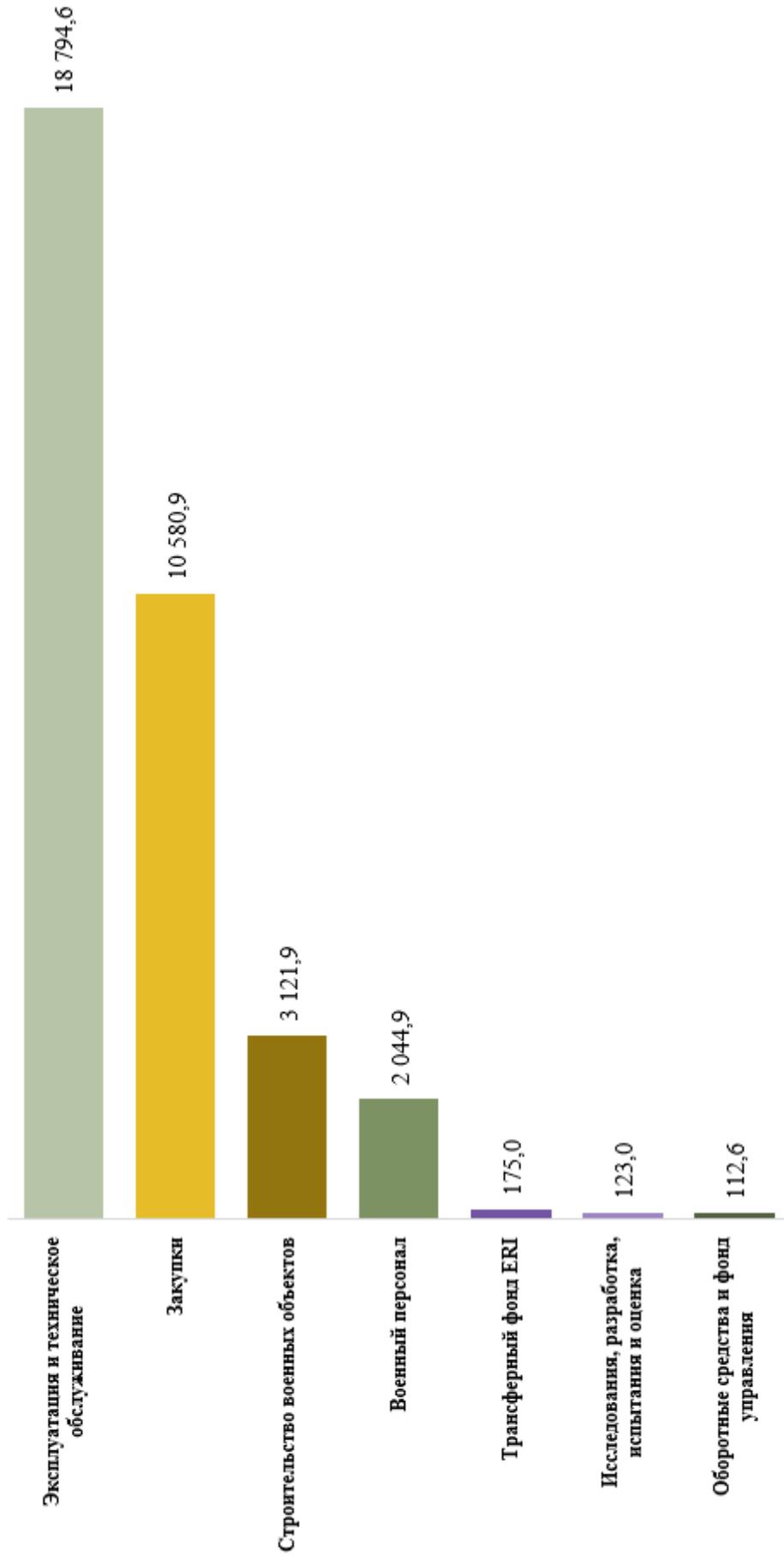

Диаграмма 9. Приоритеты финансирования ER/EDI по назначению в млн долл. США

Таблица 11. Финансирование проектов ERI/EDI в Польше

Локация	2017	2019	Всего
Lask AB	4,1	–	4,1
Powdiz	–	87	87
Powidz AB	4,1	–	4,1
Swietoszow	–	6,4	6,4
Zagan	–	51	51
Всего	8,2	144,4	152,6

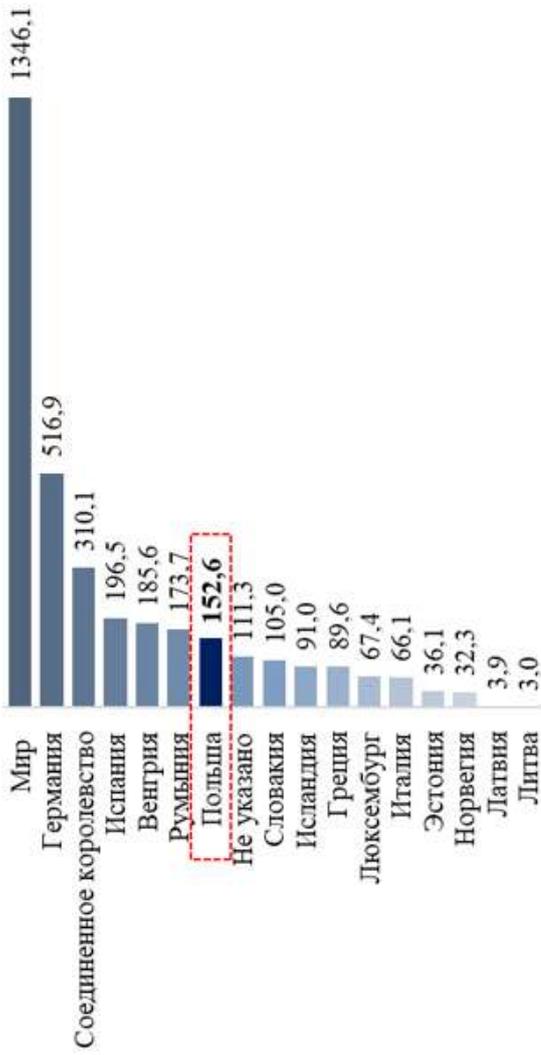

Диаграмма 10. Финансирование ERI/EDI по странам

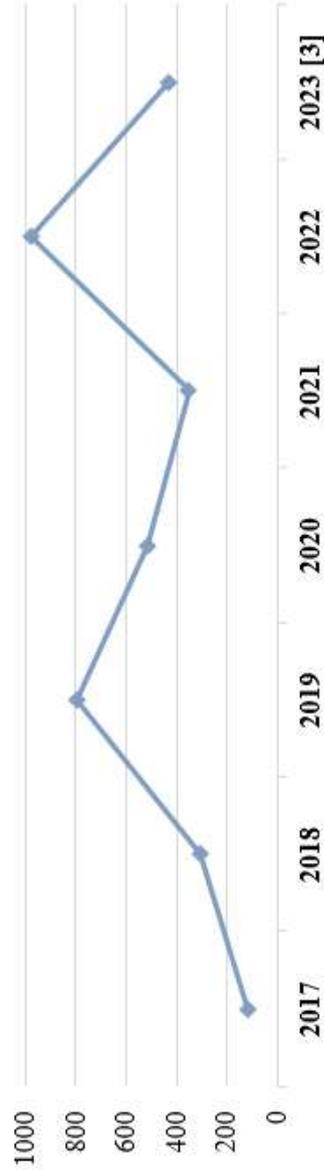

Диаграмма 11. Динамика финансирования ERI/EDI на развитие потенциала в странах-союзниках и партнерах по НАТО

Источник: Бюджетный запрос Министерства обороны США.

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY

Manuscript copy

SKVORTSOVA Ekaterina Mikhailovna

**COOPERATION OF POLAND WITH THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE
DEFENSE SPHERE**

Scientific specialty 5.5.4. International relations,
global and regional studies

THESIS

for an academic degree of
Candidate of Political Sciences

Translation from Russian

Scientific adviser:
Doctor of political sciences,
Professor
Konyshov Valery Nikolaevich

Saint Petersburg
2023

TABLE OF CONTENTS

Introduction	298
Chapter 1. Fundamentals of the modern defense policy of Poland	323
1.1. Poland's policy as a factor of regional security	323
1.2. The American factor in Poland's defense policy	347
1.3. Global consequences of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere	360
1.4. Assessment of the military power of modern Poland.....	364
Conclusions on the first chapter	386
Chapter 2. The mechanism of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere.....	388
2.1. Legal foundations of Polish-American relations	388
2.2. Institutional Mechanisms of Military Cooperation between Poland and the USA	401
2.3. Polish-American Working Groups on Military Cooperation	414
2.4. Lobbying mechanisms for Polish interests in the USA.....	422
Conclusions on the second chapter.....	441
Chapter 3. The main directions of the Polish-American military cooperation	443
3.1. Military-technical cooperation	443
3.2. Cooperation within NATO	454
3.3. Interaction in the field of cybersecurity.....	466
Conclusions on the third chapter	479
Conclusion.....	480
List of abbreviations and conventions	485
List of used sources and literature.....	488
Appendices.....	555
Appendix 1. Political platforms of the Polish parties "Law and Justice" and "Civic Platform"	555
Appendix 2. Quantitative indicators of the military power of Poland and the United States	558
Appendix 3. Lobbying Polish interests through professional organizations in the USA	561
Appendix 4. Polish think tanks dealing with military security issues	562
Appendix 5. Budget for the European Deterrence Initiative	563

Introduction

The study of Polish-American cooperation in the defense sphere is of interest to Russia in the context of ensuring its security in the Western strategic direction. Poland's policy not only has a significant impact on the security of the region of Central and Eastern Europe, but also has a global dimension.

The relevance of the thesis is caused, firstly, by the fact that a steady trend has formed in Poland considers the Russian Federation as a potential threat to military security. Poland's entry into the Euro-Atlantic structures reasonably reduced military risks for Poland and allowed it to free up resources for political strengthening and economic growth. However, Poland faced the problem of upholding and realizing national interests within the framework of regional formats. In the 2000s in the political circles of Poland, moods prevailed in favor of increasing its military and political potential to confront Russia, including cooperation strengthening with the United States. This entails a new stage in Poland's defense policy that requires thorough examination.

Secondly, the Polish leadership has great foreign policy ambitions and strives for leadership in Central and Eastern Europe, including in the field of security, by creating new regional formats and implementing the Ukraine-Lithuania-Belarus geopolitical concept. But here as well Poland has limited resources of influence and again assigns a large role to building "special relations" with the United States.

Thirdly, the Polish leadership considers NATO security guarantees to be insufficient to contain the "Russian threat", and declares the need to strengthen them through cooperation with the United States in the defense sphere. Poland is convinced that Russia is making efforts to break the cohesion not only of the EU members, but also of the members of the North Atlantic Alliance. Therefore, according to the Polish authorities, Poland should develop its own offensive military potential. At the same time, Poland supports the anti-Russian military initiatives of NATO and Ukraine, which also involve the expansion of the U.S. military presence near the borders of Russia.

Fourthly, the Polish leadership is considering the existing level of cooperation with the United States in the defense sphere in a broader light. In his opinion, the deeper the cooperation in the defense sphere, the greater will be the U.S. interest in cooperation in other areas. In addition, the expansion of the U.S. military and economic presence will make it self-evident for American political and business elites to protect Polish interests as if they were their own.

Fifth, the deepening of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere is leading to the undermining of strategic stability between the United States and Russia. We are talking about the purchase of American weapons, the deployment of military units and their commands

in Poland, the military infrastructure of the United States and NATO, and cooperation in the field of cybersecurity. These tendencies need to be studied in order to ensure the national interests of Russia.

Object of the study: cooperation between Poland and the United States in the defense sector.

Subject of the study: features of the legal, institutional and substantive aspects of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere and their impact on Polish defense policy.

Aim and tasks of the study: to determine the influence of the United States on strengthening the military potential of Poland. To achieve the goal, the following **tasks were solved:**

1. Explore Poland's capabilities to ensure military security;
2. Substantiate the conceptual foundations of Poland's defense policy;
3. Analyze the participation of Warsaw in various regional formats in terms of their effectiveness in ensuring the defense of the Polish state;
4. Determine the US role in Poland's defense policy;
5. Explain how cooperation with the United States in the defense sphere affects the position of Poland in the international arena in general and in the European region in particular;
6. Highlight the key vulnerabilities of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere;
7. To study the legal and institutional mechanisms of cooperation between Poland and the United States in the defense sector;
8. Assess the effectiveness of Poland's promotion of military-political interests in the United States through lobbying mechanisms;
9. To reveal the main directions of the Polish-American cooperation in the defense sphere and their features;
10. Track the influence of the United States on the military doctrine of Poland and the expansion of the capabilities of the Polish armed forces;
11. To identify the problems and prospects of cooperation in the defense sphere that arise for the security of Poland, as well as the implications for the security of Russia and CEE, for strategic stability at the global level.

Chronological scope of the study: The dissertation research is devoted to the study of cooperation between Poland and the United States in the defense sector from 2005 to the present. By this time, Poland had already joined NATO and the EU and began to position itself as an organic part of the Euro-Atlantic structures. At the same time, the Law and Justice and Civic Platform parties entered the political arena of the country, giving impetus to a serious reassessment of the results of previous governments and the conditions under which Poland entered the Euro-Atlantic structures. The coming to power in Poland of new political forces marked a qualitative shift from the post-communist development of the country and a turn from the idea of survival and finding one's place in the system

of international relations to the idea of becoming a strong Polish state, building up its political influence to enter at least the concert of states of “Old Europe” and consolidation as a regional leader in the field of security. It was during this period that Poland decided to develop a strategic dialogue with the United States.

Theoretical and methodological basis of the study:

The research methodology includes the following approaches and methods:

With the help of *the institutional approach*, the institutional mechanisms of cooperation between Poland and the United States were determined, which included executive and legislative bodies, military bodies and intelligence services, military cooperation structures through diplomatic channels, and specialized working groups. In addition, the Polish lobby in the United States, Poland's use of the resource of professional US lobbying organizations, and Polish think tanks specializing in military security issues were studied. *The precision method* was used to determine the environment and scope for making foreign policy decisions in Poland.

Polish strategic and policy documents were analyzed from the point of view of *the comparative historical method*.

When identifying the main areas of cooperation, problems and prospects for their development, *the structural-functional method* was used.

The paper does not address the problems of the theory of international relations, however, for the purposes of the study, the author operates with such categories of the realistic paradigm as *national power, national interest, balance of power*. The foreign policy behavior of Poland and the United States is considered from the point of view of political realism (G. Morgenthau, E. Carr) and neorealism (K. Waltz, J. Mearsheimer, S. Walt). The analysis of relations between Poland and the United States is based on the “asymmetry theory” (B. Womack) and the “balance of threats” theory (S. Walt).

To assess Poland's position in the region and analyze its foreign and military policy, the author used a wide corpus of Poland's geopolitical concepts: "Piast idea", "Jagellonian idea", "Intermarium", "prometheism", V. Studnitsky's pro-German concept, R. Dmowski's pro-Russian concept, "Ukraine-Lithuania-Belarus". The concept of "Ukraine-Lithuania-Belarus" was taken as the main tool for analyzing the regional policy of Poland, taking into account modern realities and the international situation to the greatest extent (European integration, cooperation within NATO, cooperation with the United States in the defense sphere, military-political support to Ukraine). Considerable attention was paid to the views of Polish realists and creators of the concept on regional cooperation (A. Bohensky, Meroshevsky Yu., Giedroic J.).

To explain the global consequences of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere, the author turned to such geopolitical concepts as *the geopolitical wedge*, *the "geopolitical pin"* and *the "gray zone" strategy*.

Poland's policy towards regional associations (NATO, EU, Visegrad Group, Eastern Partnership, Three Seas Initiative, Lublin Triangle) and the US was studied using a *network approach*.

When evaluating the role of the military component in Poland's security policy in terms of analyzing the state of the armed forces, *the method of expert assessments was used*.

When studying the content of the documents constituting the legal framework of the Polish-American cooperation, we used *content analysis method*.

The source base of the study can be divided into several groups. The first group includes *multilateral documents*, which include treaties, conventions and agreements¹, publications of international organizations² and multinational military commands³, materials of international conferences⁴. This group of sources makes it possible to fully assess the cooperation between Poland and the United States within the framework of NATO.

The second group covers *bilateral documents of Poland and the USA*. These include agreements governing relations between countries in the defense sphere⁵, joint documents and

¹ Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces (NATO SOFA Agreement), 19 Jun. 1951. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm; Cyber Defence Pledge // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_133177.htm (accessed: 08.06.2016); NATO Standardization Agreement (STANAG4107), Mutual Acceptance of Government Quality Assurance and Usage of the Allied Quality Assurance Publications (AQAP). URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5219316/4aea36dc0e72e6c08d2d23ea6b7360ea/aqap-4107-eng-data.pdf>

² About Centres of Excellence. NATO ENSEC COE // NATO Energy Security Centre of Excellence. URL: <https://enseccoe.org/en/about/6> (accessed: 05.02.2022); Fact Sheet. November 2022. NATO's Forward Presence. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/11/pdf/221128-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023); NATO – Accredited Centres of Excellence. 2022 Catalogue. Supreme Allied Commander Transformation. 76 p. URL: <https://www.coemed.org/files/COE%20Catalogue%202022%20LR.pdf> (accessed: 05.02.2023) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

³ Baltic Air Policing // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (accessed: 09.02.2023); Multinational Corps Northeast // JFCBS. URL: <https://jfcbs.nato.int/operations/multinational-corps-northeast> (accessed: 02.06.2019); Headquarters Multinational Corps Northeast // MNC NE. URL: <https://mncne.pl/> (accessed: 02.06.2019) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

⁴ Polska może stać się światowym liderem sektora cyberbezpieczeństwa — nowy raport Instytutu Kościuszki // CYBERSEC PL. URL: <https://cybersecforum.pl/polska-moze-stac-sie-swiatowym-liderem-sektora-cyberbezpieczenstwa-nowy-raport-instytutu-kosciuszki/> (accessed: 06.05.2017); The first CYBERSEC event to be held in Washington, DC will focus on fostering transatlantic digital cooperation between the United States and Three Seas Region // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/the-first-cybersec-event-to-be-held-in-washington-dc/?conf=washington> (accessed: 18.03.2019); The Warsaw Security Forum (WSF) // Warsaw Security Forum. URL: https://warsawsecurityforum.org/about/#_mission

⁵ Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019); Memorandum o Porozumieniu między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzajemności w ramach zamówień obronnych, podpisanego w Waszyngtonie dnia 27 sierpnia 2011 r. oraz w Warszawie dnia 8 września 2011 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. Dz.U. 2010 nr 66 poz. 422 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20100660422> (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

statements by officials⁶. The documents of this group characterize the directions of Polish-American cooperation and the measures for its implementation.

The third group is *the documents of Poland*. It covers Polish national legislation (security strategies, defense doctrines, strategic defense reviews, military modernization programs, laws governing the activities of the armed forces, cybersecurity strategies)⁷, documents and publications of executive authorities (President of the Republic of Poland, Council of Ministers, National Security Bureau, Ministry of National Defense, Ministry of Foreign Affairs, etc.)⁸, legislative bodies (Saeima and Senate)⁹, military bodies and special services, structures of military cooperation through diplomatic channels¹⁰.

This group also includes documents and publications of political parties ("Law and Justice" and "Civil Platform")¹¹, publications of state-owned companies ("Polish Arms Group" and "Polish Space

⁶ Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019); Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018); Joint Statement following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-following-the-annual-bilateral-u-s-polish-strategic-cooperation-consultative-group-sccg/index.html> (accessed: 17.11.2018); Joint Statement on the Strategic Dialogue Between the United States and Poland. February 3, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-and-poland-2/>

⁷ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2019-2024 // Cyfryzacja KPRM. URL: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/strategia-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2019-2024>; Ustawa z dnia 11 marca 2022 r. o obronie Ojczyzny. Dz.U. 2022 poz. 655 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000655> (accessed: 25.03.2022); Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413> (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

⁸ System bezpieczeństwa narodowego, Obronność // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/bezpieczenstwo-narodowe/system-bezpieczenstwa-n/obronnosc/5976.Potencjal-obronny.html>; MON tworzy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/mon-tworzy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 05.02.2019); Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

⁹ Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.; Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 28 kwietnia 2022 r.(drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 114 s.; Noty o Senacie, Komisje senackie, Senat Rzeczypospolitej Polskiej // Biuro Komunikacji Społecznej, 2016. URL: <https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/public/senatrp/noty2016/7.pdf> (accessed: 11.12.2018) (accessed: 25.01.2019) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

¹⁰ Służba Wywiadu Wojskowego // SWW. URL: <http://www.sww.gov.pl/> (accessed: 15.09.2021); The US-Poland bond is stronger than ever // Embassy of the Republic of Poland in Washington. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/the_us_poland_bond_is_stronger_than_ever;jsessionid=6F44A0DE32B65C3219D17CCD4F5796C2.cmsap1p (accessed: 12.11.2018)

¹¹ Dobra czas dla Polski, Program PiS, 2019. URL: http://pis.org.pl/files/Program_PiS_2019.pdf (accessed: 24.05.2021); Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021); Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

Agency”)¹², documents and publications of analytical and scientific centers (Fund im Kazimierz Pulaski, Warsaw Institute, Institute for Strategic Studies, Polish Institute of International Relations, Center for International Studies, Sobieski Institute, Kosciuszko Institute)¹³. A wide range of sources represent positions, statements, letters to authorities and reports of the Polish Industrial Lobby¹⁴ on the state of the military-industrial complex and the armed forces of Poland.

The author also addresses various media - radio (Radio Szczecin, Polskie Radio 24), professional publications (Defence24.pl), moderately conservative newspapers (Rzeczpospolita), centre-right newspapers (Dziennik Gazeta Prawna), liberal newspapers (Gazeta Wyborcza), publications with foreign capital (Newsweek)¹⁵, etc.

The use of these sources provides fairly complete information about the features of Poland's defense policy and its military development, political orientations and priorities of Polish parties, institutional mechanisms for military cooperation, mechanisms for lobbying military and political interests in the United States, and rhetoric in the Polish media environment.

---

¹² Polska Agencja Kosmiczna podpisała porozumienie z Dowództwem Strategicznym USA o wymianie danych dotyczących zdarzeń w kosmosie (SSA) // Polska Agencja Kosmiczna. URL: <https://polsa.gov.pl/wydarzenia/komunikaty/1014-polska-agencja-kosmiczna-podpisala-porozumienie-z-dowodztwem-strategicznym-usa-o-wymianie-danych-dotyczacych-zdarzen-w-kosmosie-ssa> (accessed: 12.12.2019); Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) // PGZ. URL: <http://pgzsa.pl/>

¹³ Hańczyc P. Czy Polsce potrzebne są środowiska polonijne i Polacy mieszkający za granicą // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/czy-polsce-potrzebna-polonia/> (accessed: 10.02.2020); Poland's First Geopolitical Think Tank in Washington // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/polands-first-geopolitical-think-tank-washington/> (accessed: 20.10.2018); Uroczyste otwarcie biura PISM w Waszyngtonie przez ministra spraw zagranicznych Zbigniewa Raua oraz inauguracja PISM DC Embassy Talks // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. URL: <https://www.pism.pl/konferencje/uroczyste-otwarcie-biura-pism-w-waszyngtonie-przez-ministra-spraw-zagranicznych-zbigniewa-raua-oraz-inauguracja-pism-dc-embassy-talks> (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

¹⁴ Opinia PLP w sprawie wpływu pandemii // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronnosc-polski/> (accessed: 10.01.2021); Posiedzenie Zespołu eksperckiego ds. offsetu związanego z F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/07/28/posiedzenie-zespołu-eksperskiego-ds-offsetu-zwiazanego-z-f-35/> (accessed: 05.01.2021); Raport polskiego lobby przemysłowego – „Straty w potencjale polskiego przemysłu i jego ułomna transformacja po 1989 roku. Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 89 s. URL: <http://www2.plp.info.pl/wp-content/uploads/2012/12/Raport-o-przemysle.pdf> (accessed: 01.01.2021); Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – marzec 2021, Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2020 i początku 2021 roku, Publikacja nr 32 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2021/06/PLP-ca%C5%82o%C5%9B%C4%87-Internet-03.pdf> (accessed: 07.12.2021) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

¹⁵ Miłosz M. Fort Biden nie stanie. Myślimy sami o sobie // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8142860.fort-trump-biden-relacje-wojskowe-polska-usa-milosz.html> (accessed: 20.09.2021); Może być problem po stronie USA // Rzeczpospolita. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art335261-waszyzykowski-moze-byc-problem-po-stronie-amerykanskej> (accessed: 20.09.2021); Nowakowski A. Zakupowe szalenstwo wojennych zabawek. // Gazeta Wyborcza. URL: <https://krakow.wyborcza.pl/krakow/7.44425.27385890.rozmach.html> (accessed: 20.09.2021); Trójkąt Lubelski. Ekspert PISM: Polska, Litwa i Ukraina muszą być aktywne, działać razem w obliczu budowy NS2 // Polskie Radio 24. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2782064>; Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBIRG w Lublinie. Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbirg-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

The fourth group is *US documents*. It includes national legislation¹⁶, documents and publications of executive authorities¹⁷ and structures of military cooperation through diplomatic channels¹⁸. Considerable attention is paid to the reports of the US Department of Justice on lobbying activities¹⁹ and documents of the Agency for Defense and Security Cooperation of the US Department of Defense on military sales²⁰.

This group also includes publications of private and public companies (military companies Raytheon, Lockheed Martin, Northrop Grumman, etc., lobbying companies BGR and Park Strategies)²¹, documents and publications of scientific and expert organizations (Cato Institute, Heritage Foundation, Center for Strategic and International Studies, Center for European Policy

¹⁶ Federal Regulation of Lobbying Act, 1946. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-ggd-91-56.pdf>; Foreign Agents Registration Act, 1938. URL: <https://www.fara.us/>; Honest Leadership and Open Government Act, 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2316>; Lobbying Disclosure Act, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>; U.S. International Strategy for Cyberspace, 16.05.2011 // The White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 19.09.2018)

¹⁷ U.S. — Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019); Fact Sheet: The United States and Central and Eastern Europe: Enduring Cooperation // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-united-states-and-central-and-eastern-europe-enduring-coopera>; U.S. Army supports Polish allies with Abrams tanks and training // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259640/u_s_army_supports_polish_allies_with_abrams_tanks_and_training (accessed: 30.10.2022) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

¹⁸ Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019); Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018); U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

¹⁹ Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and Park Strategies. LLC. 22.04.2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Exhibit-AB-20160422-1.pdf> (accessed: 23.11.2019); Consulting Services Agreement between the Minister of National Defense for Republic of Poland and BGR Government Affairs. LLC. 09.02.2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20190209-71.pdf> (accessed: 12.12.2019); Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2020. 383 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514411/download> (accessed: 26.09.2022); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 11/30/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20191205-4.pdf> (accessed: 10.12.2019) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

²⁰ Poland – F-16 Follow-on Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-16-follow-support> (accessed: 02.09.2022); Poland – F-35 Joint Strike Fighter Aircraft // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-35-joint-strike-fighter-aircraft> (accessed: 04.09.2022); Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars> (accessed: 02.09.2022) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

²¹ Northrop Grumman Awarded \$713 Million for Poland Next-Generation Air and Missile Defense // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-awarded-713-million-for-poland-next-generation-air-and-missile-defense> (accessed: 14.03.2019); Poland to acquire Patriot defense system, Agreement will create new defense industry jobs in U.S., Poland // Raytheon. URL: <https://www.raytheon.com/news/feature/poland-signs-loa-for-patriot> (accessed: 10.01.2018); BGR History // BGR Group. URL: <https://www.bgrdc.com/bgr-history.html> (accessed: 23.11.2019); Facts Sheet About Raytheon's Patriot Solution For Poland // Raytheon. URL: https://www.raytheon.com/sites/default/files/2017-12/Patriot_for_Poland_Facts.pdf (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

Analysis, German Marshall Fund of the United States*), including specialized ratings and directories²², media publications²³.

An important place is occupied by numerous publications of such US Polonian organizations as the Congress of American Polonia, the Coalition of Polish Americans, the Polonia Institute, as well as the Coalition of Central European and Eastern European Peoples²⁴. Their use allows a deep study of the influence of the Polish diaspora in the United States on military security issues.

This group of documents allows us to consider the institutional mechanisms of military cooperation on the American side, the mechanisms for lobbying Poland's interests in the United States, to analyze the reasons that encourage Washington to cooperate with Warsaw in the defense sphere, and to assess the place of Poland in US foreign policy.

The sixth group includes *documents from other states*: publications of scientific and expert organizations²⁵ and mass media²⁶. These sources complement the overall picture of Polish-American cooperation and allow more balanced conclusions to be drawn.

---

*Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation.

²² 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 26.01.2023); Active Polish Air Force Aircraft (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-airpower/aircraft-polish-air-force.php> (accessed: 26.01.2023); Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020); Kochis D. Poland: The Lynchpin of Security on NATO's Front Lines // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/poland-the-lynchpin-security-natos-front-lines#_ftn1 (accessed: 30.01.2019) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

²³ Grove T. The New Iron Curtain: Russian Missile Defense Challenges U.S. Air Power. // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-missile-defense-draws-a-new-iron-curtain-against-u-s-military-11548255438>; Polish President accuses Obama of Betraying Poland // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-of-betraying-Poland.html>; Sharma T. U.S.-Poland Relations in the Age of Trump // International policy digest. URL: <https://intpolicydigest.org/2018/10/05/u-s-poland-relations-in-the-age-of-trump/> (accessed: 05.10.2018)

²⁴ A Year After the President's Warsaw Speech: Poland, NATO & Polish Americans // Polonia Institute. URL: <https://www.polonaiainstitute.net/current-events/a-year-after-the-presidents-warsaw-speech-poland-nato-polish-americans/> (accessed: 06.07.2020); Chodakiewicz M.J. The Economic Keys to the Intermarium: Energy & Military // Polonia Institute. URL: <https://www.polonaiainstitute.net/expert-analyses/the-economic-keysto-the-intermarium-energy-military/> (accessed: 06.07.2020); CPA Statement on the visit of President Andrzej Duda in Washington // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2020/06/24/cpa-statement-on-the-visit-of-president-andrzej-duda-in-washington/> (accessed: 03.07.2020); Official Statement of PAC on Deployment of Additional Military Personnel to reinforce NATO allies in Eastern Europe // Polish American Congress. <http://www.pacdny.org/official-statement-of-pac-on-deployment-of-additional-military-personnel-to-reinforce-nato-allies-in-eastern-europe> (accessed: 08.11.2022) (see full list of sources in section "Sources and Literature")

²⁵ Kozłowski G. 20 years of the Czech Republic, Hungary and Poland in NATO: Yesterday, Today and Tomorrow // The International Centre for Defence and Security (ICDS). URL: <https://icds.ee/20-years-of-the-czech-republic-hungary-and-poland-in-nato-yesterday-today-and-tomorrow/> (accessed: 23.05.2019); Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №.48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>; Gulevich V. New goals of the Polish diaspora in the USA // International Affairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (accessed: 13.01.2021) [Гулевич В. Новые цели польской диаспоры в США // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (accessed: 13.01.2021)] (in Russian)

²⁶ The build-up of NATO and US forces in Europe: risks and consequences for Russia and Belarus, July 21, 2022 // Eurasia Expert. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023) [Наращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023)] (in Russian); The US and Poland agreed to strengthen the eastern flank of NATO//

Level of scientific development of research topic: In the domestic scientific literature, the topic of *Polish-American cooperation in the defense sphere* remains poorly studied. Its individual aspects are being developed at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Trunov F.O.²⁷), the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Gabarta A.A., Vorotnikov V.V.²⁸), Moscow State Institute of International Relations (Bunevich D. S.²⁹, Loshkarev I.D.³⁰), Saint Petersburg State University (Konyshev V.N.³¹).

In the Polish scientific community, this topic is being studied in such scientific and academic centers as the Polish Academy of Sciences (Fischer J.³²), the Academy of Military Art (Lewandowski P.³³, Kupetski R.³⁴), Warsaw University (Kushnyar R.³⁵), the University of Maria Curie-Skłodowska (Lesinski P.³⁶), Zelenogursky University (Masala Yu.³⁷), Lazarsky University (Choyan A.³⁸).

Broadcasting Company of the Armed Forces of the Russian Federation "ZVEZDA". URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019) [США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТПК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019)] (in Russian) (see the full list of sources in the "Sources and Literature" section)

²⁷ Trunov F. O. Increasing the presence of NATO in Eastern Europe: Features and consequences // Actual problems of Europe. – 2017. – No. 3. – S. 177-198 [Трунов Ф. О. Нарастание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – № 3. – С. 177–198] (in Russian)

²⁸ Poland in the modern world: monograph / A.A. Gabarta, D.S. Bunevich, V.V. Vorotnikov, E.A. Akinfeeva / ed. Ed. V.V. Vorotnikov; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of History and Politics of Europe and America. – Moscow: MGIMO-University, 2021. – 273 p. [Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.] (in Russian)

²⁹ Ibidem.

³⁰ Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish diaspora in the USA on American foreign policy // Bulletin of MGIMO University. – 2017. – No. 3 (54). – P. 238-248 [Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – № 3 (54). – С. 238-248] (in Russian); Loshkarev I. D., Parenkov D. A. Non-expansionist types of Poland's strategic culture: ideological retrospective and modern consequences // Baltic region. – 2022. – Т. 14. – No. 2. – P. 69-82 [Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 69-82] (in Russian)

³¹ Konyshev V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. US policy on the creation of missile defense systems in the Baltic and North European regions // Baltic region. – 2016. – Т. 8. – No. 1. – P. 48-64 [Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 48-64] (in Russian); Konyshev V. N., Skvortsova E. M. Foreign lobbying as a tool for cooperation between Poland and the United States in the defense sector // Baltiyskiy region. – 2020. – Т. 12. – No. 2. – P. 4-22 [Конышев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 4-22] (in Russian)

³² Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – Т. 19. – № 2. – S. 19-41.

³³ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – Т. 50. – № 3. – P. 133-147.

³⁴ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // Przegląd Strategiczny. – 2016. – Т. 6. – № 9. – P. 31-48.

³⁵ Kuźniar R., Szeptycki A. Rola Stanów Zjednoczonych w polityce zagranicznej III RP. In: Kolarska-Bobińska L, Kucharczyk J, Kaczyński PM (eds.). Mosty przez Atlantyk? Postawy Polaków, Czechów, Słowaków wobec Stanów Zjednoczonych. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2005. s. 113-149.

³⁶ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – Т. 63. – № 1. – S. 99-117.

In this regard, the study was based on scientific works devoted to its individual aspects. The studied literature can be divided into several thematic groups.

The first group of scientific works consists of *studies on the defense policy of Poland*. The organization of the defense system, the state of the military-industrial complex and the armed forces of Poland are studied by Dytkowski A.³⁹, Feler V.⁴⁰, Soroka P.⁴¹, Deren J.⁴², Kaytanovich J.⁴³, Urbaniak J.⁴⁴, Ofitserov-Belsky D.V.⁴⁵, Koziej S.⁴⁶, Lason M.⁴⁷, Malec M.⁴⁸, Pyantkowski K.⁴⁹, Dovzhik N.R.⁵⁰ pay attention to the analysis of doctrinal documents. The study of the strategic culture of Poland is carried out by Loshkarev I.D., Parenkov D.A.⁵¹. The defense policy of Poland is studied by Skvortsova E.M.⁵²

³⁷ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

³⁸ Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.

³⁹ Dytkowski A. Siły zbrojne w zwalczaniu zagrożeń terrorystycznych // *Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego*. – 2012. – №. 7. – S.235-244.

⁴⁰ Fehler W. Sektor bezpieczeństwa wewnętrznego: mechanizmy i praktyka zmian // *Doctrina. Studia społeczno-polityczne*. – 2009. – №. 6. – S. 73-93.

⁴¹ Soroka P. Deindustrializacja po 1989 roku i potrzeba reindustrializacji w Polsce // *Przegląd Geopolityczny*. – 2019. – №. 29. – S. 9-24.

⁴² Dereń J. Osiąganie zdolności operacyjnych przez Dowództwo Wojsk Specjalnych (DWS) w kontekście realizacji celów politycznych określonych w Strategii Bezpieczeństwa RP // *Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego*. – 2010/2011. – T. 5. – S. 199-213.

⁴³ Kajetanowicz J. Polskie wojska specjalne w polityce bezpieczeństwa państwa w okresie powojennym // *Res Politicae*. – 2015. – T. 7. – №. 1. – S. 27-41.

⁴⁴ Urbaniak J. Wyzwania strategicznego przeglądu obronnego // *Kwartalnik Bellona*. – 2009. – №3. s 33.

⁴⁵ Ofitserov-Belsky DV Problems and contradictions of the modernization of the armed forces of Poland // *Bulletin of the Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics*. – 2016. – T. 8. – No. 3. – P. 100-135 [Офицеров-Бельский Д. В. Проблемы и противоречия модернизации вооруженных сил Польши // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2016. – Т. 8. – №. 3. – С. 100-135] (in Russian)

⁴⁶ Koziej S. Strategie bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2003 i 2007 roku // *Skrypt internetowy* (www.koziej.pl), Warszawa/Ursynów. – 2008; *Strategia bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej z 2000 r.* URL: http://www.academia.edu/19961908/Strategia_Obronna_RP_z_2000_r

⁴⁷ Lason M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. – 2016. – T. 24. – №. 3. – S. 123-138.; Lason M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2013. – T. 10. – №. 4. – S. 107-123.

⁴⁸ Malec M. Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego, Strategia Bezpieczeństwa Narodowego, Strategiczny Przegląd Obrony – ich zakres i cele // *Bezpieczeństwo Narodowe*. – 2011. – T. 17. – №. 1. – S. 115-130.

⁴⁹ Piątkowski K. Polski przemysł zbrojeniowy na rozdrożu // *Polska w Europie*. – 2003. – T. 1. – №. 43. – S. 151-192.

⁵⁰ Dovzhik N.R. Binarity of National Security Strategies of Modern Poland // *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. – 2014. – No. 2. – P. 91–99 [Довжик Н.Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. – 2014. – №. 2. – С. 91–99] (in Russian)

⁵¹ Loshkarev I. D., Parenkov D. A. Non-expansionist types of Poland's strategic culture: ideological retrospective and modern consequences // *Baltic region*. – 2022. – T. 14. – No. 2. – P. 69-82 [Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // *Балтийский регион*. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82] (in Russian)

⁵² Skvortsova E. M. Defense policy of modern Poland from the perspective of the "balance of threat" theory // *International relations*. – 2019. – No. 2. – P.26-46 [Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // *Международные отношения*. – 2019. – №2. – С. 26-46] (in Russian)

The second group reveals *the positions of Poland's political parties on military security issues*. Polish political thought is studied by such researchers as Kaminsky A.⁵³, Indrashchuk A.⁵⁴, Tomaszewski P.⁵⁵, Olshyk S.⁵⁶, Klyachinsky R.⁵⁷, Lykoshina L.S.⁵⁸. The views of the party "Law and Justice" have been studied in detail by Sanechka-Tychinska Yu.⁵⁹, Levandovsky A.⁶⁰, Nemensky O.B.⁶¹, Majorova O. N.⁶² is devoted to the study of the "Civic Platform party". A comparative analysis of party positions was carried out by Skvortsova E.M.⁶³.

⁵³ Kaminski A. Z. *Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce* / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 2014. – 404 s.

⁵⁴ Indrasczyk A. *Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych* // *Doctrina Studia Społeczno-Polityczne*. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

⁵⁵ Tomaszewski P. *Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r* // *Historia i Polityka*. – 2013. – T. 16. – №. 9. – S. 45-57.

⁵⁶ Olszyk S. *Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski* // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

⁵⁷ Kłaczyński R. *Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy* // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica*. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

⁵⁸ Lykoshina L.S. "Polish-Polish war": Political life of modern Poland: Monograph / RAS. INION. Center for scientific-inform. research global. and regional. prob. Dep. Vost. Europe; Rep. ed. Igritsky Yu.I. M., 2015. - 258 p. [Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2015. – 258 с.] (in Russian); Lykoshina L.S. Aleksander Kwasniewski - President of all Poles // *Political leaders and reform strategies in Eastern Europe: Sat. reviews and ref.* / M.: INION RAN. Center for scientific and information research global and regional problems. Rep. ed. – Shanshieva L.N. 2003. p. 44-75. [Лыкошина Л.С. Александр Квасьневский – президент всех поляков // *Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф.* / М.: ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. 2003. с. 44-75.] (in Russian)

⁵⁹ Sanecka-Tyczyńska J. *Model bezpieczeństwa zewnętrznego państwa w myśli politycznej Prawa i Sprawiedliwości* // *Zeszyty Naukowe/Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki*. – 2011. – Nr 3 (161). –S. 218-231.

⁶⁰ Lewandowski A. *Rosja i jej znaczenie dla międzynarodowego bezpieczeństwa Polski w koncepcjach politycznych Prawa i Sprawiedliwości* // *Rosja w polskiej myśli politycznej XX –XXI wieku*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 2013. s. 253-267.

⁶¹ Nemensky O. B. *Eastern policy of the new ruling party of Poland "Law and Justice"* // *Problems of National Strategy*. – 2016. – No. 6. – S. 102-124 [Неменский О. Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и Справедливость» // *Проблемы национальной стратегии*. – 2016. – №. 6. – С. 102-124] (in Russian)

⁶² Majorova O. N. *The foreign policy concept of the Polish party Civic Platform (2007–2015)* // *Europe. Eurasia. The 21st century begins* / Ed. editor K. V. Nikiforov. Moscow: Isl RAN: POLYMEDIA, 2018. p. 173-190. [Майорова О. Н. Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.) // *Европа. Евразия. XXI век начинается* / Отв. редактор К. В. Никифоров. — М.: Исл РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. с. 173-190.] (in Russian)

⁶³ Skvortsova E.M. *Comparative analysis of the views of the key parties of the Republic of Poland on cooperation in the defense sphere* // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*. – 2022. – No. 1. – P. 100-118 [Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша на сотрудничество в оборонной сфере // *Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир*. – 2022. – №1. – С. 100-118] (in Russian); Skvortsova E.M. "Polish-Polish war" for the vectors of military-political cooperation of the Third Polish Republic" // *Materials of the International Youth Scientific Forum "LOMONOSOV-2020"* / Ed. I.A. Aleshkovsky, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov. – Electron. text data. (1500 Mb.) - M.: MAK Press, 2020. - Access mode: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, free - *Materials of the International Youth Scientific Forum "LOMONOSOV-2020"*. [Скворцова Е.М. «Польско-польская война» за векторы военно-политического сотрудничества Третьей Польской Республики» // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020»* / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020»*] (in Russian)

The third group covers studies devoted to the study of *the geopolitical school of Poland*. Among the authors: Masala Yu.⁶⁴, Zyudak M.⁶⁵, Shvider K.⁶⁶, Bulakhtin M.A.⁶⁷. The concept of "Intermarium" is paid attention to by such authors as Dutka Yu.⁶⁸, Mroz M.⁶⁹, Tomashevskaya N., Starchik A.⁷⁰. The geopolitical concept "Ukraine-Lithuania-Belarus" is the subject of research by Bumblauskas A.⁷¹, Hofman I.⁷², Barabash A.⁷³, Yanochinsky A.⁷⁴, Kaminsky A.⁷⁵, Koval P.⁷⁶, Turkovsky A.⁷⁷. A number of scientific studies focus on geopolitical problems in Polish-Ukrainian relations (Lastavsky K.⁷⁸, May P., May Yu.⁷⁹, Terpilovsky P.⁸⁰). The article by Zhengota K.⁸¹, which considers the concepts of geopolitical wedges and "geopolitical pins" was very useful for the thesis.

The fourth group includes studies that consider *Poland's policy as a factor in interregional security*. Global aspects and consequences of Poland's positioning in the region are studied by

⁶⁴ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

⁶⁵ Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // *Przegląd Geopolityczny*. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.

⁶⁶ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

⁶⁷ Bulakhtin M.A. Eastern borders of Poland in the concept of Roman Dmowski // *Bulletin of the Kama Social Institute*. – 2019. – no. 1 (82). – P. 155-166 [Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // *Вестник Прикамского социального института*. – 2019. – №. 1 (82). – С. 155-166] (in Russian)

⁶⁸ Dutka J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku // *Przegląd Geopolityczny*. – 2016. – №. 16. – S. 120-137.

⁶⁹ Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: *Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji*, red. M. Mróz, A. Drzewicki. *Dyplomacja i Bezpieczeństwo*. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41.

⁷⁰ Tomaszewska N., Starzyk A. Conception of Intermarium in Polish foreign policy in XXI century // *Torun International Studies*. – 2017. – №. 10. – P. 15-28.

⁷¹ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

⁷² Hofman I. Aktualność wschodnich koncepcji Jerzego Giedroycia // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2018. – T. 4. – №. 2. S. 53-63.; Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia –perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.; Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

⁷³ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

⁷⁴ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

⁷⁵ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.; Kamiński T., Frenkel M. Aktualność tzw. „doktryny Giedroycia” w kontekście polityki Unii Europejskiej wobec Rosji // *Przegląd Europejski*. – 2019. – №2. – S. 69-83.

⁷⁶ Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // *Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I*. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

⁷⁷ Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

⁷⁸ Łastawski K. Problemy geopolityczne w stosunkach polsko-ukraińskich // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2015. – T. 12. – №. 2. – S. 95-108.

⁷⁹ Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // *Dzieje Najnowsze*. – 2021. – T. 53. – №. 2. – S. 35-49.

⁸⁰ Terpilowski P. Polska w doktrynie geopolitycznej Ruchu Azowskiego // *Wschodnioznawstwo*. – 2017. – №. 11. – S. 193-203.

⁸¹ Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

Grudzinski P.⁸², Lewandowski P.⁸³, Wisniewski B.⁸⁴. General issues of Poland's foreign policy are reflected in the works of Bencik-Missala A.⁸⁵, Kassimeris K.⁸⁶, Rotfeld A.⁸⁷, Zerkowski M.⁸⁸, Stolarczyk M.⁸⁹, Zając J.⁹⁰, Sedyakin Yu. M.⁹¹. The interaction of Poland with the EU is being studied by Osika O.⁹², Yusevich T., Torbitska K., El-Gamari M.⁹³, Bukharin N. I.⁹⁴. Cooperation with NATO is given attention David S., Levesque J.⁹⁵, Yakimovich R.⁹⁶, Zenba R.⁹⁷, Zhuravsky-Graevsky P.⁹⁸, Lason M.⁹⁹ et al. The problematics of Three Seas Initiative are uncovered by Albrecht I.¹⁰⁰, Chojan A.¹⁰¹, Gnyazdovsky M.¹⁰², Mozhgin V.¹⁰³, Lewkowicz L.¹⁰⁴, Gurka M.¹⁰⁵, Kushnir O.¹⁰⁶, Sienkiewicz

⁸² Grudzinski P. Adam Daniel Rotfeld: Poland in an Uncertain World // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2007. – T. 16. – P. 126-131.; Grudziński P. Poland in Search of a New Role // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 1. – P. 71-96.

⁸³ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.

⁸⁴ Wiśniewski B. Justyna Zając: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 3. – C. 130-134.

⁸⁵ Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

⁸⁶ Kassimeris C. The foreign policy of small powers // *International Politics*. – 2009. – T. 46. – P. 84-101.

⁸⁷ Rotfeld A. D. Politics with No Strategy // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 3. – P. 109-115.

⁸⁸ *Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku*. Pod redakcją M. Stolarczyka. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 2011. – 354 s.

⁸⁹ Ziółkowski M. Poland's Security Policy-a Different Starting Point // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 4. – P. 41-60.

⁹⁰ Zając J. Bandwagoning w polskiej polityce zagranicznej // *Przegląd Zachodni*. – 2009. – T. 330. – №. 03. – S. 168-178.

⁹¹ Sedyakin Yu. M. Modern foreign policy of Poland // *Scientific and analytical journal Obozrevatel-Observer*. – 2010. – No. 6. – P. 58-69 [Седякин Ю. М. Современная внешняя политика Польши // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. – 2010. – №. 6. – С. 58-69] (in Russian)

⁹² Osika O. Poland: a new European Atlanticist at a crossroads? // *European security*. – 2004. – T. 13. – №. 4. – P. 301-322.

⁹³ Usecwicz T., Torbicka K., El Ghamari M. Common Security and Defense Policy of the European Union Through the Prism of Polish Experiences and Security Interests // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – №. 4 (50). – P. 33-59.

⁹⁴ Bukharin N.I. Poland's Accession to the European Union and Russia // *Modern and Contemporary History*. – 2008. – No. 4. – P. 60-73 [Бухарин Н. И. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // *Новая и новейшая история*. – 2008. – №. 4. – С. 60-73] (in Russian)

⁹⁵ David C. P., Levesque J. The Future of NATO: Enlargement, Russia and European Security // *European foreign affairs review*. – 2000. – T. 5. – №. 2. – P. 272-273.

⁹⁶ Jakimowicz R. Członkostwo Polski w NATO jako determinanta bezpieczeństwa politycznego i militarnego // *Polityka zagraniczna Polski. 25 lat doświadczeń*?. Pod red. M. Pietrasiak, M. Stelmach, K. Żakowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2016. s. 203-224.

⁹⁷ Zięba R. The 20th anniversary of Poland's accession to NATO // *Open door: NATO and Euro-Atlantic security after the Cold War*. Edited by Daniel S. Hamilton and Kristina Spohr. Foreign Policy Institute. 2019. p. 197-214.

⁹⁸ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 49-83.

⁹⁹ Lason M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2013. – T. 10. – №. 4. – S. 107-123.

¹⁰⁰ Albrycht I. et al. The Digital 3 Seas Initiative. Mapping the challenges to overcome // *The Kosciuszko Institute*. Kraków. 2018. – 160 p.

¹⁰¹ Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.

¹⁰² Gniazdowski M. Comments on the Structure of the Three Seas Initiative and the Warsaw Summit // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 2. – P. 105-108.

¹⁰³ Możgin W. The Three Seas Initiative – an aspect of contemporary geopolitical competition for dominance in Europe // *Ante Portas. Studia nad Bezpieczeństwem*. – 2019. – Nr 2(13). – S.45-61.

¹⁰⁴ Lewkowicz Ł. The Three Seas Initiative in the Context of International Challenges // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 7-12.

¹⁰⁵ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.

M.¹⁰⁷, Maisaya V., Kareli S.¹⁰⁸, Szymanek J., Koval P.¹⁰⁹, Tomaszewski P.¹¹⁰, Ukielski P.¹¹¹, Zbinkowski G.¹¹². Relationships between Poland and Ukraine are studied by Fischer Yu.¹¹³, Osinska L.¹¹⁴, Zapalevsky A.¹¹⁵ and Shandroho R.¹¹⁶. The works of Ringsmose J.¹¹⁷, Gabarta A. A., Vorotnikov V. V. and etc.¹¹⁸ are devoted to cooperation with the United States.

The fifth group is represented by studies of *asymmetric relations between states*. We are talking about both theoretical research (Womack B.¹¹⁹, Arregun-Toft I.¹²⁰, Tsekanovski Z.¹²¹, Long T.¹²², Shteiman R.¹²³, Deriglazova L.V.¹²⁴, Istomin I.A., Baikov A.A.¹²⁵), and specific analysis of the

¹⁰⁶ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

¹⁰⁷ Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // Dyplomacja i bezpieczeństwo. – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.

¹⁰⁸ Maisaia V., Kareli S. 'Three Seas' area pan-regional security provisions and its geopolitical consequences – security dilemma vs. security deadlock // „Ante Portas – Studia nad Bezpieczeństwem”. – 2019. – №. 2(13). P. 63-76.

¹⁰⁹ Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // Myśl Polityczna. Political Thought – 2020. – №. 4. – S. 163-171.

¹¹⁰ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.

¹¹¹ Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // Studia Europejskie-Studies in European Affairs. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.

¹¹² Zbińkowski G. The Three seas initiative and its economic and geopolitical effect on the European Union and Central and Eastern Europe // Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe. – 2019. – T. 22. – №. 2. – P. 105-119.

¹¹³ Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 2. – S. 251-275.

¹¹⁴ Osinska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

¹¹⁵ Zapałowski A. Ukraina w szarej strefie bezpieczeństwa // Przegląd Geopolityczny. – 2021. – №. 38. – S. 42-56.

¹¹⁶ Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // Wschodnioznawstwo. – 2020. – Tom 14. – S.323-353.

¹¹⁷ Ringsmose J. Balancing or Bandwagoning? Europe's Many Relations with the United States // Contemporary Security Policy. – 2013. – T. 34. – №. 2. – P. 409-412.

¹¹⁸ Poland in the modern world: monograph / A.A. Gabarta, D.S. Bunevich, V.V. Vorotnikov, E.A. Akinfeeva / ed. Ed. V.V. Vorotnikov; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of History and Politics of Europe and America. - Moscow: MGIMO-University, 2021. - 273 p. [Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.] (in Russian)

¹¹⁹ Womack B. Asymmetry and International Relationships. New York: Cambridge University Press, 2016. – 220 p.; Womack B. Asymmetry theory and China's concept of multipolarity // Journal of Contemporary China. – 2004. – T. 13. – №. 39. – P. 351-366.

¹²⁰ Arregun-Toft I. How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict. Cambridge University Press, 2005. T. 99. – 274 s.

¹²¹ Ciekanski Z. Działania asymetryczne jako źródło zagrożeń bezpieczeństwa // Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza. – 2009. – №3 – S. 47-72.

¹²² Long T. It's not the size, it's the relationship: from 'small states' to asymmetry // International Politics. – 2017. – T. 54. – P. 144-160.

¹²³ Steinmetz R., Wivel A. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. Routledge, 2010. – 248 p.

¹²⁴ Deriglazova L. V. The concept of asymmetry in the theory and practice of international relations // Tomsk State University Bulletin. – 2007. – No. 295. – P. 123-129 [Дериглазова Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 295. – С. 123-129] (in Russian)

¹²⁵ Istomin I. A., Baikov A. A. Curved mirror of international asymmetry Womack B. Asymmetry and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Womack B. Asymmetry and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p // International Processes. – 2017. – T. 15. – No. 3. – S. 124-128 [Истомин И. А., Байков А. А. Кривое зеркало международной асимметрии Womack B. Asymmetry and International

asymmetry of Polish-American relations in the field of military security (Ostaszewski P.¹²⁶, Kupetski R.¹²⁷).

The sixth group includes *studies of the military security and foreign policy of Poland through the prism of a realistic paradigm of international relations*. Among the scientists developing this direction: Lesiński P.¹²⁸, Ozelek A.¹²⁹, Ventslyavski Yu.¹³⁰, Sheptytski A.¹³¹, Vinchevski D.¹³²

The seventh group includes studies considering *the mechanism of military cooperation between Poland and the United States*. The study of the Polish diaspora in the United States is devoted to the works of Bleivas S.¹³³, Finya A., Nowak V.¹³⁴, Kenevich Yu.¹³⁵, Penkos D.¹³⁶, Raczynski R.¹³⁷, Wojdon Yu.¹³⁸, Loshkareva I.D.¹³⁹, Skvortsova E.M.¹⁴⁰. The promotion of the military-political interests of Poland through professional lobbying organizations is deeply investigated in the only work with the participation of the author¹⁴¹. Lobbying potential of think tanks is paid attention to Sus M.¹⁴²,

Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Уомак Б. Асимметрия и международные отношения. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2016. 244 с // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 124-128] (in Russian)

¹²⁶ Ostaszewski P. The US-Taiwan and the US-Poland non-confrontational asymmetry: a comparative analysis // *Studia z Polityki Publicznej*. – 2016. – Т. 12. – №. 4. – P. 227-243.

¹²⁷ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // *Przegląd Strategiczny*. – 2016. – Т. 6. – №. 9. – P. 31-48.

¹²⁸ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius*. – 2016. – Т. 63. – №. 1. – S. 99-117.

¹²⁹ Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // *Folia Historica Cracoviensia*. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – P. 85-110.

¹³⁰ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – Т. 3. – S. 117-142.

¹³¹ Szeptycki A. Polish Take on Realism: Poland's Policy Towards the Former Soviet Countries, 1991-2021 // *Journal of International Analytics*. – 2021. – Т. 12. – №. 1. – P. 132-145.

¹³² Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // *Studia Krytyczne*. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.

¹³³ Blejwas S.A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // *Polish American Studies*. – Vol. 55. – 1998. – No. 1. – P. 23–33.

¹³⁴ Fiń A. Nowak W. Między absencją a zaangażowaniem. Diaspora polska wobec organizacji polonijnych (Komunikat z badań) // *Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny*. – 2015. – Z. 2 (156). – S. 145–164.

¹³⁵ Kieniewicz J. Polonia en la OTAN // *Política Exterior*. – Vol. 11. – 1997. – No. 59. – P. 55–64.

¹³⁶ Pienkos D.E. The Polish American Congress and the Organized Polish American Community Since 1999 Defining a New Mission After Poland's Entry to NATO // *The Polish Review*. – Vol. 60. – 2015. – No. 1. – P. 73–84.

¹³⁷ Raczynski R. Polish Diaspora in the US in the Process of Poland's Accession to NATO // *Politické vedy*. – Vol. 21. – 2018. – No. 4. – P. 178–207.

¹³⁸ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // *Polish American Studies*. – Т. 71. – 2014. – №. 2. – S. 5–18.; Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // *Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny*. – Т. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.

¹³⁹ Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish diaspora in the USA on American foreign policy // *Bulletin of MGIMO University*. – 2017. – No. 3 (54). – P. 238-248 [Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // *Вестник МГИМО Университета*. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248] (in Russian)

¹⁴⁰ Скворцова Е.М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // *Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир*. – 2021. – №2 (28). – С. 87-109.

¹⁴¹ Konyshov V. N., Skvortsova E. M. Foreign lobbying as a tool for cooperation between Poland and the United States in the defense sector // *Baltiyskiy region*. – 2020. – Т. 12. – No. 2. – P. 4-22 [Конышев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // *Балтийский регион*. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22] (in Russian)

McGann J.¹⁴³, Zentara V.¹⁴⁴. The study of the role of Polish think tanks in promoting military security issues is covered in the work of Pavlyushko T.¹⁴⁵. The author also relied on scientific works that give a general idea of the phenomenon of lobbying (Baumgartner F.¹⁴⁶, Klemen M.¹⁴⁷, Clemons S.¹⁴⁸, Konyshv V.N., Sergunin A.A.¹⁴⁹)

The eighth group covers publications devoted to *the military-technical cooperation* between Poland and the United States. Various aspects of military-technical cooperation, mainly the topic of missile defense, are considered by Futter A.¹⁵⁰, Hartung V., Arabia S., Yusif E.¹⁵¹, Shlivinsky K.¹⁵², Konyshv V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V.¹⁵³.

The ninth group includes scientific works devoted to *cooperation between Poland and the United States within the framework of NATO*. Various aspects of cooperation are studied by Belkin P., Caile H.¹⁵⁴, Gillam J., Van Wee R.¹⁵⁵, Latizi T.¹⁵⁶, Zverev Yu.M., Mezhevich N.M.¹⁵⁷, Molitvin A.¹⁵⁸.

¹⁴² Sus M. Think tanki w polskiej polityce zagranicznej. Geneza i współczesne wyzwania // Zagadnienie think tanków w ujęciu interdyscyplinarnym. Redakcja: Tomasz Bąkowski, Jakub H. Szlachetko. Gdańsk: Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. 2012. s.134-159.

¹⁴³ McGann J. G. Think tanks and policy advice in the US // Foreign policy research institute. – 2005. – T. 3. – №. 4. P.3-33.

¹⁴⁴ Zięta W. Istota think tanks // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K, Politologia. – 2009. – T. 16. – S. 177-200.

¹⁴⁵ Pawłuszko T. Bezpieczeństwo międzynarodowe w badaniach polskich think tanks // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2014. – T. 8. – №. 2. – S. 198-214.

¹⁴⁶ Baumgartner F. R. et al. Lobbying and policy change: Who wins, who loses, and why. University of Chicago Press. 2009. – 360 p.

¹⁴⁷ Clamen M., Lobbing i jego sekrety, wyd. Feldberg SJA. Warszawa. 2005. – 293 p.

¹⁴⁸ Clemons S. C. The corruption of think tanks // JPRI Critique. – 2003. – T. 10. – P. 97-115.

¹⁴⁹ Konyshv V. N., Sergunin A. A. On the conceptual apparatus in the research of the phenomenon of lobbying // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. – 2011. – No. 6. – P. 100-107 [Конышев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – №. 6. – С. 100-107] (in Russian)

¹⁵⁰ Futter A. The elephant in the room: US ballistic missile defense under Barack Obama // Defense & Security Analysis. – 2012. – T. 28. – №. 1. – P. 3-16.

¹⁵¹ Hartung W. D., Arabia C., Yousif E. The Trump Effect: Trends in Major US Arms Sales 2019. Security Assistance Monitor. Center for International Policy. 2020. – 38 p.

¹⁵² Śliwiński K. Polish national security dilemmas: the US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // Democracy and security. – 2012. – T. 8. – №. 2. – P. 191-212.

¹⁵³ Konyshv V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. US policy on the creation of missile defense systems in the Baltic and North European regions // Baltic region. – 2016. – T. 8. – No. 1. – P. 48-64 [Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64] (in Russian)

¹⁵⁴ Belkin P., Kaileh H. The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview. Congressional Research Service. IF10946. July 1, 2021. – 3 p.

¹⁵⁵ Gilliam J. B. Van Wie R. C. Feasible U.S. steps to strengthening NATO deterrence in the Baltics and Poland. The Brookings Institution. 2022. – 28 p.

¹⁵⁶ Łańci T. European Deterrence Initiative: the transatlantic security guarantee. European Parliamentary Research Service. PE 625.117 – July 2018. – 12 p.

¹⁵⁷ Security in the Eastern Baltic: To the military exercises of Russia and Belarus "Union Shield - 2019": expert report / Yu. M. Zverev, N. M. Mezhevich. - St. Petersburg: IPTs SZIU RANEPА, 2019. - 152 p. [Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад / Ю. М. Зверев, Н. М. Межевич. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 152 с.] (in Russian)

¹⁵⁸ Molitvin A. NATO Allied Combat Training Center // Foreign Military Review. – 2006. – No 7. – P. 18–20 [Молитвин А. Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – N 7. – С. 18–20] (in Russian)

And the last, tenth group, contains publications on *cybersecurity policy*. Poland's policy in the field of cybersecurity is paid attention to by Gzhelak M., Lidel K.¹⁵⁹, Tumkevich A.¹⁶⁰, Tabansky L., Israel I., Kulesha J., Malek G.¹⁶¹. To understand the US policy in the field of cybersecurity, the author turned to the works of Gzhelak M.¹⁶². The evolution of cyberspace becoming an operational domain in NATO and the development of the cyber defense potential are considered in the works of Pshyval M., Godzhevich V.¹⁶³, Linnell J.¹⁶⁴, Kazakovtsev A. V.¹⁶⁵ and Revskiy A.¹⁶⁶.

As far as dissertations are concerned, they are focused on Poland's policy as a factor of interregional security and certain areas of its foreign policy. For example, Bunevich D.S. examines in detail the formation of the foreign policy of the Third Polish Republic¹⁶⁷. Dissertation research by Sergeeva D.V. dedicated to Poland's place in the system of European security from 1989 to 2003¹⁶⁸. Budanova D. S. expands the study of this issue to the role of NATO and the EU in Poland's foreign policy in the period from 1989 to 2005¹⁶⁹. Covering a wider historical period is Dovzhik's thesis N.R., which considers the national security of Poland in the context of Euro-Atlantic cooperation from 1990

¹⁵⁹ Grzelak M., Liedel K. Bezpieczeństwo w cyberprzestrzeni. Zagrożenia i wyzwania dla Polski – zarys problemu // Bezpieczeństwo narodowe. – 2012. – T. 22. – №. 2. – S. 125-139.

¹⁶⁰ Tumkevich A. Cybersecurity in Central Eastern Europe: from identifying risks to countering threats // Baltic journal of political science. – 2016. – №. 5. – P. 73-88.

¹⁶¹ Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małek G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.

¹⁶² Grzelak M. Międzynarodowa strategia USA dla cyberprzestrzeni // Bezpieczeństwo narodowe. – 2011. – №2. – S. 139-147.

¹⁶³ Przywała M., Goździewicz W. 2018 NATO Summit in cyber context. The Kosciuszko Institute. – 5 p.; Goździewicz W. et al. NATO Road to Cybersecurity. Pod redakcją J. Świątkowską. Kraków: The Kosciuszko Institute. 2016. – 82 p.

¹⁶⁴ Linnell J. The reality of cyberwar – current concepts and future trends // The European Cybersecurity Journal. – 2015. – №. 1. – P.39-45.

¹⁶⁵ Kazakovtsev A.V. NATO and cybersecurity // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships. – 2012. – No. 2. – P. 109-114 [Казакотцев А. В. НАТО и кибербезопасность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – №. 2. – С. 109-114] (in Russian)

¹⁶⁶ Revskiy A. Cybersecurity is a new reason for collective defense // European security: events, assessments, forecasts. – 2014. – No. 35 (51). – P.12-15 [Ревский А. Кибербезопасность-новый повод для коллективной обороны // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – №. 35 (51). – С.12-15] (in Russian)

¹⁶⁷ Bunevich D. S. Formation of the conceptual foundations of the foreign policy of the Republic of Poland in the newest period: 1989-2013: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03 / Bunevich Dmitry Sergeevich; [Place of defense: Institute of Europe RAS]. - Moscow, 2018. - 361 p. [Буневич Д. С. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период: 1989-2013 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буневич Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: Ин-т Европы РАН]. - Москва, 2018. - 361 с] (in Russian)

¹⁶⁸ Sergeev D.V. Poland in the system of European security: 1989-2003: Abstract of the thesis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03 / Institute of World Economy and Intern. relations RAS. - Moscow, 2007. - 28 p. [Сергеев Д.В. Польша в системе европейской безопасности: 1989-2003 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2007. - 28 с] (in Russian)

¹⁶⁹ Budanova D.S. The North Atlantic Alliance and the European Union in the foreign policy of Poland in 1989-2005: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03 / Budanova Daria Sergeevna; [Place of protection: Ivan. state university]. - Ivanovo, 2011. - 216 p. [Буданова Д. С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буданова Дарья Сергеевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2011. - 216 с] (in Russian)

to 2016¹⁷⁰. Korolev M.S. examines the impact of Poland's EU membership on its foreign and security policy between 2004 and 2014¹⁷¹.

The Eastern policy of the country is given attention in the dissertations of Bepalov A.S.¹⁷², Bovdunova A.L.¹⁷³ and Chernova A.V.¹⁷⁴

Budyonny A.A. considers methods for strengthening the positions of the US and NATO and signs of mobilization of forces in the face of the "Russian threat" in Central and Eastern Europe, in particular in Poland¹⁷⁵.

Separate references to military-technical cooperation between Poland and the United States can be found in dissertations devoted to the problem of missile defense (Butorov A.S.¹⁷⁶, Kashirina T.V.¹⁷⁷, Shatskaya V.I.¹⁷⁸). However, they consider Poland in the context of Russian-American relations and are not aimed at a detailed study of Polish-American cooperation.

---

¹⁷⁰ Dovzhik N. R. National security of Poland in the context of Euro-Atlantic cooperation: 1990-2016: dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.15 / Dovzhik Natalya Rodionovna; [Protection Location: Lv. feder. University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin]. - Ekaterinburg, 2018. - 223 p. [Довжик Н. Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества: 1990-2016 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Довжик Наталья Родионовна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург, 2018. - 223 с] (in Russian)

¹⁷¹ Korolev M.S. Poland's foreign policy in the context of European security issues (2004-2014): dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.15 / Korolev Mikhail Sergeevich; [Place of protection: St. Petersburg. state university]. - St. Petersburg, 2021. - 558 p. [Королев М.С. Внешняя политика Польши в контексте проблем европейской безопасности (2004-2014 гг.): диссертация...кандидата исторических наук: 07.00.15 / Королев Михаил Сергеевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2021. - 558 с] (in Russian)

¹⁷² Bepalov A. S. Traditions of geopolitical thinking in the modern eastern policy of Poland: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Bepalov Anton Sergeevich; [Place of defense: Institute of Philosophy RAS]. - Moscow, 2008. - 234 p. [Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Беспалов Антон Сергеевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2008. - 234 с] (in Russian)

¹⁷³ Bovdunov A. L. Projects of geopolitical reorganization of Eastern Europe in the new international order: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Bovdunov Alexander Leonidovich; [Place of protection: Mosk. state un-t im. M.V. Lomonosov]. - Moscow, 2013. - 189 p. [Бовдунов А. Л. Проекты геополитической реорганизации Восточной Европы в новом международном порядке: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Бовдунов Александр Леонидович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2013. - 189 с] (in Russian)

¹⁷⁴ Chernova A. V. The role of Poland in the Eastern policy of the EU: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Chernova Anna Valerievna; [Place of protection: Mosk. state Institute of International relations]. - Moscow, 2014. - 250 p. [Чернова А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Чернова Анна Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2014. - 250 с] (in Russian)

¹⁷⁵ Budyonny A.A. The United States and the Evolution of NATO Military Doctrine at the Turn of the 20th-21st Centuries: Abstract of the thesis. ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Institute of the United States of America and Canada RAS. - Moscow, 2020. - 17 p. [Буденный А.А. США и эволюция военной доктрины НАТО на рубеже XX–XXI веков: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. - Москва, 2020. - 17 с] (in Russian)

¹⁷⁶ Butorov A.S. The problem of the US global missile defense system (BMD) and its influence on the nature of Russian-American relations: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.15 / Butorov Aleksey Sergeevich; [Place of protection: Russian University of Friendship of Peoples]. - Moscow, 2017. - 275 p. [Буторов А. С. Проблема глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США и ее влияние на характер российско-американских отношений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Буторов Алексей Сергеевич; [Место защиты: Российский ун-т дружбы народов]. - Москва, 2017. - 275 с] (in Russian)

¹⁷⁷ Kashirina, T. V. The problem of limiting and reducing strategic weapons in US-Soviet/Russian relations in 1969-2010: dissertation ... Doctor of Historical Sciences: 07.00.03 / Kashirina Tatyana Vladislavovna; [Place of defense: Moscow State Regional University]. - Moscow, 2012. - 652 p. [Каширина, Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969-2010 гг.: диссертация ...

Dissertation research by Loshkarev I.D.¹⁷⁹ is interesting to study the influence of the Polish diaspora in the United States on modern world politics.

At the same time, Russian historiography lacks dissertations devoted to a separate study of Poland's place in US-Polish defense cooperation, in particular, the motivation of its political leadership, foreign policy strategy towards the United States, political practice, and the role of the United States in achieving the country's national interests.

Scientific novelty of the study: Firstly, the dissertation research is focused on the issues of *cooperation between Poland and the United States in the defense sphere*, which includes the following *areas*: military-political cooperation (on a bilateral and multilateral basis), military cooperation (military planning, military construction, military infrastructure, military exercises), military-technical cooperation, peacekeeping.

At the same time, defense is seen as a broader concept than military security. While military security is a state of protection from external and internal military threats, *defense implies a set of political, military, economic and other measures to achieve a state of security*¹⁸⁰. This approach allows focusing not only on the threats of building up Poland's military potential and the aggravation of Russia-NATO relations, but also on the mechanisms of interaction used by Poland, resources to promote military-political interests, directions, content and weaknesses of cooperation with the United States in the defense sphere.

Secondly, the study aims to examine defense cooperation with the United States as a key area of Polish defense policy. Poland and the United States are members of NATO, which positions itself as the defense organization. Despite the leading role of the US in NATO, Poland is convinced of the priority of bilateral cooperation, as it is sure that multilateral relations within NATO are not enough to ensure the country's security.

The deliberate focus on cooperation in the defense sphere, which is particularly relevant given the current tense situation in the region, enables us to emphasize the evaluation of the American

доктора исторических наук: 07.00.03 / Каширина Татьяна Владиславовна; [Место защиты: Московский государственный областной университет]. - Москва, 2012. - 652 с] (in Russian)

¹⁷⁸ Shatskaya, V. I. Formation of the US EuroPRO program and its impact on international security: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Shatskaya Valeria Igorevna; [Place of protection: St. Petersburg. state university]. - St. Petersburg, 2014. - 225 p. [Шацкая, В. И. Формирование программы США ЕвроПРО и ее влияние на международную безопасность: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Шацкая Валерия Игоревна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2014. - 225 с] (in Russian)

¹⁷⁹ Loshkarev I.D. The role of the Polish diaspora in modern world politics: on the example of the United States: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Loshkarev Ivan Dmitrievich; [Place of protection: Mosk. state Institute of International relations]. - Moscow, 2019. - 235 p. [Лошкарёв И.Д. Роль польской диаспоры в современной мировой политике: на примере США: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Лошкарёв Иван Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2019. - 235 с] (in Russian)

¹⁸⁰ Federal Law of May 31, 1996 No. 61-FZ (as amended on November 4, 2022) "On Defense". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80eda0d6e86826b50a0f441/ [Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80eda0d6e86826b50a0f441/] (in Russian)

leadership's true motives and readiness to invest in Poland's defense, instead of prioritizing military-technical and military-political cooperation that is linked solely to economic gain. At the same time, the study of Polish-American cooperation in the defense sphere as a set of measures to ensure the security of Poland takes into account the fine line between defensive and offensive capabilities.

Thirdly, in the course of studying the positioning of Warsaw as a factor in regional security and the role of the United States in Poland's defense policy, the author operates with the provisions of the geopolitical concept "Ukraine-Lithuania-Belarus". The scientific value of this approach lies in the fact that, as the youngest of the existing Polish concepts, it gives an original look at European integration, Eastern politics, relations with Germany, Russia and Ukraine. Moreover, for the first time in the field of view of Polish geopolitical concepts, the United States appears precisely in the provisions of the "ULB". With a significant level of idealization of bilateral cooperation and "mythologization" of the United States in Poland, the theoretical foundations of the concept made it possible to approach the analysis of Polish-American relations from a realistic point of view. Despite this, this aspect of Polish-American relations remains poorly understood.

Fourthly, on the basis of the author's approach, a comprehensive qualitative and quantitative analysis of the military power of Poland was carried out. The qualitative analysis was based on the understanding of national power proposed within the framework of the realistic paradigm of the theory of international relations and the expert assessment of the state of Poland's military potential by the Polish Industrial Lobby. Quantitative analysis was based on the use of special ratings. The developed approach gave the most complete picture of the military component in ensuring the national security of Poland and its defense capabilities.

Fifth, the work deeply covers a series of insufficiently or practically unexplored plots of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere:

- Poland's place in U.S. military plans;
- legal bases and institutional mechanisms of cooperation between Poland and the USA;
- promotion of the military-political interests of Poland in the United States through a whole arsenal of lobbying mechanisms: the Polish diaspora, professional lobbying organizations, think tanks;
- military-technical and defense-industrial cooperation;
- cooperation within NATO (deployment of infrastructure, military formations and their commands of NATO and the United States, interaction within the framework of NATO centers of excellence, military exercises, implementation of the American program European Deterrence Initiative in Poland);
- interaction in the field of cybersecurity.

Sixth, the work analyzed a wide and diverse source base, including Polish national legislation in the field of military security, bilateral agreements and official statements of the United States and Poland, programs of key Polish political parties, transcripts of hearings in the Sejm and the Senate, positions Polish industrial lobby and US political organizations, the rhetoric of the Polish media, reports of the US Department of Justice and the Agency for Defense and Security Cooperation of the US Department of Defense, etc. The significance of studying these sources is that many of them are considered in Russian historiography for the first time and better part is written in Polish.

The theoretical value of the study lies in the fact that it allows one to get a more complete picture of Warsaw's motivation in the development of Polish-American defense cooperation, to identify the conceptual foundations of Poland's defense policy at the present stage, and to understand the consequences of defense cooperation between Poland and the United States for the security of the Russian Federation in the Western strategic direction. Also, the results of the work provide fodder for assessing the prospects for Russian-Polish relations.

The dissertation research significantly enriches the understanding of the geopolitical school of Poland, in particular, the concept of "Ukraine-Lithuania-Belarus" implemented by the Polish leadership.

In addition, the author's approach to the analysis of the defense policy of Poland, the mechanism and directions of cooperation between Poland and the United States, developed in the dissertation research, can be applied to other states.

The practical significance of the study lies in the fact that the results of the dissertation research can be used in teaching. They may also be of interest to public authorities, primarily responsible for the development and implementation of Russia's foreign and military policy, research institutes and think tanks preparing recommendations on the country's foreign and military policy.

Provisions for defense:

1. The interests of Poland and the United States in terms of the goals of cooperation in the defense sphere do not coincide. Poland's cooperation with the United States is mainly due to the desire of Warsaw to take on the role of a leader in ensuring security in the region from the Baltic to the Black Sea. For the United States, Poland is not of primary interest, but is used as a tool to consolidate American positions in Europe.

2. The deployment of military commands and formations of NATO and the USA in Poland indicates that it is assigned a special role in the system of European security. Therefore, not only the military-technical cooperation between Poland and the United States, but also Poland's defense policy as a whole requires special attention from Russia. In fact, under the pretext of countering threats from Russia, Poland and the United States are destabilizing regional security. Their interest lies in undermining the post-World War II world order and weakening Russia. To do this, the United States

and Poland use the military-political support of Ukraine and build up their military potential on the eastern flank of NATO.

3. Poland is unable to independently achieve the ambitious goals of its defense policy and needs the support of the US and NATO. To attract additional assistance from them, Poland uses the unsubstantiated thesis about the growing military threat from Russia and claims that security guarantees from NATO are insufficient. Poland intends to extract additional guarantees from direct cooperation with the United States in the defense sphere.

4. Contrary to the intentions of Poland, the bilateral agreements between Poland and the United States in the defense sphere that are being implemented in practice do not imply direct security guarantees from the American side. From the US point of view, these guarantees are provided only by the membership of both states in NATO.

5. Inside Poland, its place in the US military plans is controversial. According to the first, radical point of view, Poland will receive military and political advantages from the aggravation of Russian-Ukrainian relations. Supporters of the second, moderate point of view, on the contrary, note the high risks of a direct military clash with Russia, and without the support of NATO.

6. Radical Polish experts support the thesis about the United States as the main guarantor of security in Europe and insist on cooperation with them. They consider it possible to even go to certain political costs for it, and thereby make Poland's national interests dependent on the US decision-making centers, limit the space for Poland's political prevarication, and adopt unreasonable statements of military threats from Russia.

7. Moderate Polish experts warn against relying on the United States as the only way to strengthen the defense. They consider it necessary to work out various options for cooperation in the defense sphere. They call the “demythologization” of the United States, the rejection of reliance on ideas about the unique ties between Warsaw and Washington, as important steps towards this, and they call for being guided in relations with the United States by the principles of realism.

8. Due to the insufficient effectiveness of official communication channels for promoting military-political interests, Poland turns to lobbying mechanisms within the United States: the Polish diaspora, professional lobbying organizations and think tanks. The indicators of Poland's activation in this direction are the growth in the number of contracts with professional US lobbying organizations, the holding by Polish think tanks of international forums on security issues in the US, and the opening of representative offices of Polish think tanks in the US.

9. The promotion of Poland's military-political interests in the United States takes place in the context of protracted political conflicts between Poland and the Congress of American Polonia and within American Polonia. At the same time, these conflicts do not affect the lobbying of the military-

political interests of Poland in the United States, since political differences are smoothed out by the campaign to support Ukraine.

10. Poland's cooperation with the United States contributes to the strengthening of the Polish armed forces. In a short time, Poland adopted the experience in creating cyber troops and training personnel in this area, attracting information technology specialists to military service. As a result, the CYBER.MIL.PL program was launched in Poland, and cyber troops were then created on its basis. Cooperation with the United States continues through the implementation of joint educational programs, participation in joint teams in military exercises on cybersecurity, interagency cooperation.

The structure of the dissertation research: The structure and scope of work are determined by the purpose and objectives of the study. The work consists of an introduction, the main part, a conclusion, a list of abbreviations and symbols, a list of sources and references and appendices. The main part consists of three chapters, divided into eleven sections.

In the first chapter "Fundamentals of the modern defense policy of Poland" is a qualitative and quantitative analysis of the military power of the Polish state. The state of the Polish military-industrial complex and the armed forces, the approaches of the Polish authorities to military development and military-political cooperation are considered in detail. The growing influence of the geopolitical concept "Ukraine-Lithuania-Belarus" on the Polish defense policy, and as a result, the organization of the security space around Poland, is consistently proved. Through the prism of this concept, the positioning of Poland in such regional formats as NATO, the EU, the Visegrad Group, the Eastern Partnership, the Three Seas Initiative and the Lublin Triangle, as well as interaction with the United States, is examined.

The role of the United States in the defense policy of Poland is analyzed. The costs and benefits of bilateral cooperation are revealed, as well as the mistakes made by the Polish leadership in building relations with the American administration. Based on the realistic paradigm of international relations, the main vulnerabilities in building a strategic dialogue with Washington by the Polish leadership are identified. The vision of the Polish-American cooperation in the expert community of the USA and Poland is presented.

In the second chapter "The mechanism of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere" studied the legal framework in terms of regulating issues of military-political and military-technical cooperation, the presence of American armed forces on Polish territory, the exchange of classified information and interaction in the field of cybersecurity. The institutional mechanisms of military cooperation between Poland and the United States are studied: executive and legislative authorities, military authorities and intelligence agencies, structures of military cooperation through diplomatic channels. Special attention is paid to interaction within the framework of working groups on issues of military cooperation. A deep analysis of the promotion of the military-political

interests of Poland in the United States was carried out through the resources of the Polish diaspora and think tanks, work with professional lobbying organizations.

In the third chapter "The main directions of Polish-American military cooperation" pays great attention to military procurement and the prospects for military-industrial cooperation. The deployment of military formations and military infrastructure of NATO and the United States on the territory of Poland, the interaction of states within the framework of NATO centers of excellence, the conduct of exercises of the North Atlantic Alliance and the United States on the territory of Poland are considered in detail. The role of the American program European Deterrence Initiative in filling gaps in NATO's military potential and specific examples of its implementation in Poland are analyzed. In terms of cooperation in the field of cybersecurity, the research focus is on borrowing experience from the United States in the creation of the Polish Cyber Defense Forces and training in the field of cybersecurity, joint participation in cybersecurity military exercises, and cooperation of the Polish Cyber Defense Forces Command with the US Cyber Command and American companies.

The appendices contain information on the quantitative indicators of the military power of Poland and the United States, the views of key Polish parties on defense policy (military development, military-political and military-technical cooperation), mechanisms for lobbying Poland's military-political interests in the United States, and the implementation of the European Deterrence Initiative of the United States and the place of Poland in it.

Approbation of the results of the work: The results of the study were published in 5 articles in journals recommended by the Higher Attestation Commission (HAC) for the publication of the main scientific results of the dissertation for the degree of Candidate of Science. 1 article was published in a scientific journal included in the international reference database Scopus.

Articles in peer-reviewed scientific journals included in the international abstract databases of the citation system:

1. Konyshov V. N., Skvortsova E. M. Foreign lobbying as an instrument of defense cooperation between Poland and the United States // *Baltic region*. – 2020. – T. 12. – No. 2. – P. 4 – 22.

Articles in journals recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main provisions of PhD theses:

2. Skvortsova E. M. Defense policy of modern Poland from the perspective of the "balance of threat" theory // *International relations*. – 2019. – No. 2. – P.26-46.

3. Skvortsova E.M. Polish American Congress and geopolitical interests of Poland in the USA // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world*. – 2021. – No. 2 (28). – S. 87-109.

4. Skvortsova E.M. Comparative analysis of the views of the key parties of the Republic of Poland on cooperation in the defense sphere // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world. – 2022. – No. 1. – P. 100-118.

5. Skvortsova E.M. Features of state regulation of the Polish media on the example of cooperation between Poland and the USA in the defense sphere // Information wars. – 2022. – No. 2 (62). – P. 6-12.

The total number of publications of the author on the topic of dissertation research is 10 titles.

The main provisions and conclusions of the dissertation research were presented during the author's participation in international schools and conferences. Among them: Russian-American seminar, St. Petersburg State University (2017, 2018); International School on Global Security Issues, PIR Center (2018); international scientific and expert forum "Primakov Readings" (round table of young scientists), National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences (2018, 2019); international conference "European security: current trends and approaches to strengthening security", International Security Information Center (2018); international conference "European Security Architecture: Current Trends and Approaches to Strengthening Security", International Security Information Center (2019); international winter school "Russia's relations with the countries of Central and Eastern Europe: in search of a new format", Center for International and Regional Policy (2019); international youth scientific forum "Lomonosov", Moscow State University named after M.V. Lomonosov (2018, 2020). Separate provisions of the dissertation research were implemented within the framework of the military scientific school of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (2022, 2023).

Chapter 1. Fundamentals of the modern defense policy of Poland

1.1. Poland's policy as a factor of regional security

Poland is a medium-sized state, both in terms of its territory and the degree of political influence in the region and in the international arena¹⁸¹. This makes it dependent on the current international situation and increases the importance of choosing allies¹⁸².

To ensure military security, the Polish authorities are striving to build a defense policy in such a way as to be a node linking the regional security system and reduce "geopolitical pressure" on Poland¹⁸³. Poland is an active member of the EU, NATO, OSCE, also is the initiator of various regional formats: the Visegrad Group, the EU Eastern Partnership, the Three Seas Initiative (ITM), the Lublin Triangle¹⁸⁴.

Polish geopolitical thought was chosen as the basis for the analysis of Poland's regional policy. The choice is due to the direct and indirect influence of geopolitical concepts on the formation of the consciousness of political and military elites. It is this consciousness that determines political measures to ensure the country's defense policy.

The narrative about the Russian security threat is actively promoted in the Polish landscape¹⁸⁵. However, the analysis of the main geopolitical concepts of Poland ("Piast idea", "Jagellonian idea", "Intermarium", "prometheism", V. Studnitsky's pro-German concept, R. Dmovsky's pro-Russian concept, "Ukraine-Lithuania-Belarus") showed that the search for solutions to the security problem were formulated around three states: Russia, Germany and Ukraine¹⁸⁶. The more developed concepts of anti-Russian orientation set out to weaken Russia and strengthen Polish influence in the region.

¹⁸¹ Romanov V. On the question of ways to achieve national security in the context of globalization: problems of theory and practice in the context of the foreign policy of Russia and Poland // *De securitate et defensione. O bezpieczeństwie i obronności*. – 2016. – No. 1 (2). – P. 7-16 [Романов В. К вопросу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // *De securitate et defensione. O bezpieczeństwie i obronności*. – 2016. – №.1(2). – С. 7-16] (in Russian)

¹⁸² Wiśniewski B. Justyna Zajac: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 3. – С. 130-134.

¹⁸³ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147; Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // *Dyplomacja i bezpieczeństwo*. – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.

¹⁸⁴ Also known as "Three Seas" and "Balto-Adriatic-Black Sea Initiative" (BACHI).

¹⁸⁵ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79; Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413>

¹⁸⁶ Bulakhtin M.A. Eastern borders of Poland in the concept of Roman Dmovsky // *Bulletin of the Kama Social Institute*. – 2019. – no. 1 (82). – P. 155-166 [Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // *Вестник Прикамского социального института*. – 2019. – №. 1 (82). – С. 155-166] (in Russian); Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

There is no consensus on the conceptual basis of the foreign policy of the Third Polish Republic. Some Polish researchers rate it in the Intermarium categories¹⁸⁷. Others, referring to the change in geopolitical conditions, on the contrary, deny the influence of this concept. A number of scholars see Poland's foreign policy as a continuation of "prometheism". Another group of experts is convinced that the Polish authorities are implementing the "ULB" concept¹⁸⁸.

According to the author, the regional policy implemented by the Third Polish Republic is more in line with "ULB". At the same time, it is characterized by separate conceptual provisions of the "Jagellonian idea", "Intermarium" and "prometheism". Despite the steps taken in the spirit of "ULB", the regional policy of Poland is not framed in any specific concept and is only being formulated.

As the youngest of these concepts, it is an effective tool for analyzing the foreign policy of the Third Polish Republic in relation to European integration, Eastern policy, relations with Germany, Russia, Ukraine. For the first time, the United States appears in the field of view of Polish geopolitical concepts in the provisions of the "ULB".

The name "ULB" was put into circulation in 1974, but the formation of the concept began in the 1950s. in Polish emigration. "ULB" moved away from the perception of Poland's security through the prism of territorial claims to Ukraine, Lithuania and Belarus and made it dependent on relations with its eastern neighbors as independent states¹⁸⁹.

The degree of impact of the concept on Polish foreign policy is assessed in different ways. Giedroyc J. noted with satisfaction that the "ULB" had become a landmark of Polish foreign policy¹⁹⁰. They wrote that since 1989 it has become a kind of "road map" for the government of the Third Polish Republic, since no alternative concept has been put forward¹⁹¹. However, the serious commitment of Poland to "ULB" began to be seen only in 2015¹⁹². There are also alternative estimates, for example, that the Polish authorities consistently implemented the "ULB" until 2015, but subsequently, on the contrary, moved away from it¹⁹³. It seems that the differences in the assessments of Polish foreign

---

¹⁸⁷ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.

¹⁸⁸ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109; Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35; Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

¹⁸⁹ Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // Polityka i Społeczeństwo. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

¹⁹⁰ Hofman I. Aktualność wschodnich koncepcji Jerzego Giedroycia // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2018. – T. 4. – №. 2. S. 53-63.

¹⁹¹ Kamiński T., Frenkel M. Aktualność tzw. „doktryny Giedroycia” w kontekście polityki Unii Europejskiej wobec Rosji // Przegląd Europejski. – 2019. – №2. – S. 69-83.

¹⁹² Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I; – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

¹⁹³ Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia–perspektywa interdyscyplinarna // Res Historica. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.

policy are caused, firstly, by the policy of "improvisation" and the strategy of "balancing" in the international arena, and secondly, by the inconsistency of Poland's eastern policy until 2015 and secondly, the acceptance by the political elite after 1989 of only some of the postulates of the concept¹⁹⁴.

The development of the concept was influenced by the creator of the concept Meroshevsky Yu.¹⁹⁵ and its "popularizer" Gedroyc J.¹⁹⁶. Another figure whose views set the tone for the discussion is the Polish realist A. Bochensky¹⁹⁷.

There are different points of view about the essence of "ULB". Some say that the concept is the best example of realism and completely deny its romanticism. Others, on the contrary, criticize "ULB" for its lack of realism. And still others describe it in terms of "romantic realism": romantic (idealistic) goals and realistic tools to achieve them¹⁹⁸. A point of view about a realistic vision of interstate relations is presented to a greater extent¹⁹⁹.

The concept of "ULB" is called the creative development of the thought of Pilsudsky Yu. about the methods of regional unification with Ukraine. There is a point of view that the success of "ULB" is ensured by the continuation of the Promethean tradition²⁰⁰. Others, on the contrary, absolutely do not agree with this statement²⁰¹. According to ULB supporters, "prometheism" is "the surest way to turn Ukrainians, Lithuanians and Belarusians into enemies of the Polish state"²⁰².

The main geopolitical dilemma of Polish intellectuals was *Poland's choice between Russia and Germany*. Bohensky A. was convinced that the balance of power between Russia and Germany was

¹⁹⁴ Poland in the modern world: monograph / A.A. Gabart, D.S. Bunevich, V.V. Vorotnikov, E.A. Akinfeeva / ed. Ed. V.V. Vorotnikov; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of History and Politics of Europe and America. - Moscow: MGIMO-University, 2021. - 273 p. [Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.] (in Russian); Skvortsova E. M. Defense policy of modern Poland from the perspective of the "balance of threat" theory // International relations. – 2019. – No. 2. – P.26-46 [Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // Международные отношения. – 2019. – №2. – С. 26-46] (in Russian); Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109; Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // East European Politics and Societies. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

¹⁹⁵ Meroshevsky Yu. - political journalist and writer, chief political columnist for the magazine "Culture".

¹⁹⁶ Gedroyc J. - creator and editor of the magazine "Culture".

¹⁹⁷ Bohensky A. is a Polish realist, an outstanding analyst of international relations in the interwar period, a supporter of the idea of a Polish superpower.

¹⁹⁸ Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I;. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

¹⁹⁹ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // Humanities and Social Sciences. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

²⁰⁰ Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I;. – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

²⁰¹ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // Sprawy Międzynarodowe. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

²⁰² Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

unfavorable for Poland. He called the internal *weakening of Russia* and its subsequent disintegration into warring states a rational security policy. *The alliance with Germany* was subordinated to this goal, but was seen as temporary. The choice of Germany as an ally was due to pragmatic considerations, namely the great national diversity of Russia, in which A. Bohensky saw a potential weakness. Despite the risks of Ukrainian territorial claims against Poland, the Polish realist supported *the emergence of an independent Ukraine* and expected that the Ukrainian issue would cause more problems for Russia (Donbass, Crimea, etc.)²⁰³. An alliance with the Slavic minority was supposed to provide Poland with room to maneuver in the region. A. Bohensky wrote: “We don't care whether Poland will ever have bad relations with Ukraine and good relations with Russia, or vice versa, good relations with Russia and bad relations with Ukraine. The only important issue is the mutual neutralization of Russia and Ukraine, which actually prevents the creation of a coalition of our Western and Eastern neighbors, which threatens us at any moment. Only the division of Russia into two mutually neutralizing states can avert this danger from us”²⁰⁴.

Meroshevsky Yu. considered the refusal to cooperate with both states disastrous for Poland²⁰⁵. Initially, he was extremely skeptical about cooperation with Germany, but subsequently revised his views and began to see it not as a threat, but as an opportunity *to prevent the Ukrainian-German rapprochement*²⁰⁶. The Ukrainian-German alliance was presented as threatening the security of Poland and forcing to maneuver between strong neighbors. As a solution to the identified problems, it was proposed *to intercept Ukraine's initiative for rapprochement with Germany*. The positioning of Meroshevsky Yu. "ULB" of the Western and Eastern policy of Poland as a whole made the pro-German orientation of Ukraine meaningless²⁰⁷. Meroshevsky Yu. promoted cooperation with Ukraine as an important attribute of Poland's security. Particular attention was paid to the combined territorial and demographic potential of Poland and Ukraine.

Giedroyc J. connected the concept of the Polish state sense with the independence of Ukraine, which he characterized as a “life and death issue” of the Polish state²⁰⁸.

Representatives of "prometheism" had a somewhat different focus of view on Ukraine. Thus, Bonchkovsky V. believed that Ukraine was the key to transforming the balance of power in Europe in favor of Poland. He defined the independence of Ukraine as a condition for the strengthening of

²⁰³ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

²⁰⁴ Ibidem.

²⁰⁵ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²⁰⁶ Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.

²⁰⁷ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

²⁰⁸ Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

Poland and a guarantor of ensuring Polish interests in the eastern direction. In his opinion, Ukraine should understand and accept Poland's policy as the only correct one, dictated by the salvation of the Ukrainian people and the struggle for independence. Interest in Ukraine V. Bonchkovsky explained the geopolitical position of Poland and its mission in the east²⁰⁹.

The idea of an independent Ukraine was not unanimously supported by the Polish intellectual community: there were fears that an independent Ukraine would become a German ally and a more dangerous state for Poland than Russia. Others, on the contrary, downplayed the significance of the Ukrainian question in Polish-German relations²¹⁰.

Bochensky A. was skeptical²¹¹ about Poland's accession to *the EU and NATO*. Meroshevsky Yu. gravitated toward the pro-Western integration direction. After the end of World War II, the Soviet-American alliance collapsed, and in the conflict between the two powers, the supporters of the "ULB" saw a chance for Poland²¹². At the same time, Yu. Meroshevsky was convinced that any alliance concluded in the West would not be so effective and significant in comparison with the implementation of the "ULB", which could potentially become a determining factor in the strength and influence of the Polish state in the region and the world²¹³. He considered the establishment of cooperation with the eastern neighbors – Ukraine, Lithuania, Belarus, as vital for Poland, as he considered them as a guarantor of its security. Without these states, according to Yu. Meroshevsky, Russia is a weak rival²¹⁴. Strengthening cooperation with Ukraine was considered a top priority²¹⁵. Interestingly, Giedroyc J. considered supporting the independence of Ukraine and establishing good relations with it more important for the security of Poland than joining NATO²¹⁶.

Supporters of "ULB" treated European integration positively. It was important for Poland not to be isolated, and integration with European states seemed to them an effective and safe step in strengthening the defense potential of the state. This manifested the connection of the "ULB" with the "Jagellonian" tradition: Meroshevsky Yu. considered the organization of the world according to the principle of a federal structure as a factor of strength. Meroshevsky Yu. saw the potential of the

²⁰⁹ Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // *Dzieje Najnowsze*. – 2021. – T. 53. – №. 2. – S. 35-49.

²¹⁰ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

²¹¹ Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // *Folia Historica Cracoviensia*. – 2021. – T. 27. – №. 1. – P. 85-110.

²¹² Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²¹³ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

²¹⁴ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

²¹⁵ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²¹⁶ Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

European Community precisely in this principle. However, the times when Poland federalized others, in his opinion, are long gone. He was convinced that Poland could secure its independence only through federation as a sum of compromises on the basis of complete equality. In this regard, he considered the partial transfer of Poland's sovereignty in favor of integration processes with the West under the leadership of other countries to be a necessary step²¹⁷.

Meroshevsky Yu. also saw the benefit of the pro-Western integration processes in increasing the industrial and economic potential of Poland. Without these changes, the Polish state would have nothing to oppose Russia and it would be difficult to raise its status in the region.

Meroshevsky Yu. and other supporters of the "ULB" paid more attention to political and military issues. They criticized the North Atlantic and European security systems for being weak and advocated an expansion of NATO's defense powers. The "Achilles' heel" of security systems Yu. Meroshevsky called structural problems, an insufficient number of divisions, and most importantly, divergent goals of European and Atlantic defense policies. He assessed regional security as "two plans and no army". To anticipate Russia's plans and solve problems of regional security, Yu. Meroshevsky proposed to prepare a new federation of the peoples of CEE as a new force in Europe²¹⁸. Thus, "ULB" was presented as a viable alternative to European integration, with the potential to create regional security.

In modern Polish literature, Poland's turn to the West is often presented as a reorientation towards democratic values. However, the author seems to have deeper reasons for joining the Euro-Atlantic structures, firstly, for reasons of survival, and secondly, from gaining more power to oppose Russia²¹⁹.

In the 1990s the concept of "ULB" did not have a significant impact on Polish foreign policy, and the first priority for Poland was to join strong associations. Thus, in March 1990, the first official contacts took place on the issue of Poland's entry into the North Atlantic Alliance. Poland was admitted to NATO only on March 12, 1999.

The movement of Poland to NATO was the result of the efforts of political forces of all orientations that acted on the Polish political arena in the 1990s²²⁰. The desire to join NATO, which has become one of the strategic goals of Polish foreign policy, was due to several reasons:

---

²¹⁷ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

²¹⁸ Ibidem.

²¹⁹ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

²²⁰ Lykoshina L.S. Aleksander Kwasniewski - President of all Poles // *Political leaders and reform strategies in Eastern Europe: Sat. reviews and ref.* / M.: INION RAN. Center for scientific and information research global and regional problems. Rep. ed. – Shanshieva L.N. 2003. p. 44-75. [Лыкошина Л.С. Александр Квасньневский – президент всех поляков // *Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф.* / М.: ИНИОН РАН. Центр науч.- информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. 2003. с. 44-75.] (in Russian); Poland in the modern world: monograph / A.A. Gabart, D.S. Bunevich, V.V. Vorotnikov, E.A.

1. Polish researchers noted the existence of Poland's "weakness syndrome" and the attribution of great importance to international organizations in solving national problems²²¹.
2. Against the backdrop of weaknesses in the field of defense of other regional formats, NATO has become associated with reliable security guarantees²²². First of all, we are talking about the principle of NATO's collective defense, guaranteed by Article 5 of the North Atlantic Treaty.
3. Membership in NATO gave Poland the opportunity to acquire a new geostrategic position in Europe and expand the zone of stability²²³. After the dissolution of the Warsaw Pact Organization (WTO), Poland again assumed a central position between Germany and Russia, which could make Poland an arena for confrontation between the two powers²²⁴.
4. In power circles, the belief has formed that the shortest path to Europe lies through NATO²²⁵.
5. The Polish authorities saw an opportunity in the modernization of the country's armed forces. Poland faced the need to restore logistics and build a new decision-making system in the military sphere, which previously functioned at a high level within the framework of the Warsaw Pact.
6. As a result of the loss of financial support from the USSR, the Polish defense industry suffered greatly. Military industrialists were faced with the need to find new markets.

With the emergence and subsequent consolidation of the PiS and GP parties in the political arena, views on NATO as the main guarantor of security have undergone significant changes. International situation in 2008-2014 contributed to a reassessment by parties of NATO's place in the national security model and the role of the United States.

Akinfeeva / ed. Ed. V.V. Vorotnikov; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of History and Politics of Europe and America. - Moscow: MGIMO-University, 2021. - 273 p. [Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.] (in Russian)

²²¹ Kaminski A. Z. Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 2014. – 404 s.

²²² Kozłowski G. 20 years of the Czech Republic, Hungary and Poland in NATO: Yesterday, Today and Tomorrow // The International Centre for Defence and Security (ICDS). URL: <https://icds.ee/20-years-of-the-czech-republic-hungary-and-poland-in-nato-yesterday-today-and-tomorrow/> (accessed: 23.05.2019); Jakimowicz R. Członkostwo Polski w NATO jako determinanta bezpieczeństwa politycznego i militarnego // *Polityka zagraniczna Polski. 25 lat doświadczeń*”. Pod red. M. Pietrasiak, M. Stelmach, K. Żakowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2016. s. 203-224.

²²³ Piatkowski K. Outline and Timetable for the Integration of Poland into NATO (January 1994) // *European Security*. – 1994. – T. 3. – №. 3. – P. 501-528; Meeting with Polish Prime Minister 21 Feb. 1997. Opening Remarks by the Secretary General // NATO. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s970221a.htm> (accessed: 23.05.2019)

²²⁴ Zięba R. The 20th anniversary of Poland's accession to NATO // *Open door: NATO and Euro-Atlantic security after the Cold War*. Edited by Daniel S. Hamilton and Kristina Spohr. Foreign Policy Institute. 2019. p. 197-214.

²²⁵ David C. P., Levesque J. The Future of NATO: Enlargement, Russia and European Security // *European foreign affairs review*. – 2000. – T. 5. – №. 2. – P. 272-273.

Initially, the GP considered NATO as the strongest military alliance and advocated its strengthening. The party supported maximum standardization with NATO and a cautious and selective expeditionary policy²²⁶. In the 2015 election program, the GP identified NATO as a key element of Poland's security, but the Polish policy towards the Alliance and the stated goals began to be viewed through the prism of US leadership. The party saw the need to build a dialogue from the standpoint of the special role of Poland in NATO activities. In her opinion, this would help to obtain support from NATO members in building up the permanent military presence of the Alliance and the United States on Polish territory and building the appropriate infrastructure. At the same time, the party was convinced that Poland had already received certain security guarantees from NATO. The desire to expand the American military presence in Poland was identified as a key issue²²⁷. The party also noted that it focuses on cooperation in the field of security policy on NATO, but at the same time sees a growing need to increase the military power of the European Union²²⁸. After losing the 2015 elections in the 2019 election campaign, the party shifted its programmatic focus towards greater expansion of the US and NATO presence in Poland²²⁹.

In the early years of its existence, PiS saw NATO as the only credible and effective mechanism for ensuring regional security, with the appropriate infrastructure and developed procedures for interaction. The party sought to position Poland in NATO as a security architecture building state²³⁰. The party was convinced of the need for Poland's active participation in NATO's military and political structures to discuss changes and reform proposals. Like the GP, it supported Poland's achievement of NATO standards, allowing for effective cooperation with the armed forces of other member states in joint exercises, operations and missions, as well as in case of need to protect allies. PiS also actively advocated turning NATO into an instrument of expeditionary operations: the ongoing missions and operations were for it an indicator of the effectiveness of collective defense mechanisms²³¹.

Over time, PiS came to the conclusion that Poland's NATO membership is inseparable from strategic cooperation with the United States²³². In 2011, the party expressed doubts about the adequacy of NATO's security guarantees and called for maintaining the organization's predominantly defensive

²²⁶ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. – URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)

²²⁷ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

²²⁸ Schetyna przedstawił założenia polityki zagranicznej. «Bezpieczeństwo Polski kwestią kluczową» // TVP.Parliament. URL: <http://www.tvpparliament.pl/aktualnosci/schetyna-przedstawil-zalozenia-polityki-zagranicznej-bezpieczenstwo-polski-kwestia-kluczowa/19774725> (accessed: 04.11.2016)

²²⁹ Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021)

²³⁰ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. – URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

²³¹ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. – URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

²³² Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. – URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

nature and striking a balance between the readiness to protect NATO member states from attack on their territories and the stabilization activities of the Alliance outside the territories of member states²³³. She stated that she could not ignore the potential threats to Poland's security in light of the changing balance of power near the Polish borders. In 2015, the party expressed its conviction that effective territorial defense is impossible without strong allied guarantees within NATO and enhanced military cooperation with EU partners. PiS said it was waiting for concrete action plans from NATO. In turn, Poland, in her opinion, should carry out active actions within the framework of NATO, aimed at creating on its territory a critical infrastructure of the Alliance to protect the country from military threats²³⁴. In contrast to the position of the GP, the party expressed the opinion that NATO security guarantees must be real, and that the existing ones at the moment are disproportionate to "Russian imperialism"²³⁵. The party saw real security guarantees in the expansion the presence of NATO troops in Poland and the establishment of permanent military bases of the Alliance on Polish territory (see Appendix 1. Political platforms of the Polish parties "Law and Justice" and "Civic Platform").

Despite criticism of NATO and a decline in the organization's position in the national security model, Poland regards itself as a key country on NATO's eastern flank and is convinced that its potential will change the balance of power in Europe²³⁶. In NATO, Poland strives to be not only a recipient, but also a producer of security. Thus, the Polish military contingent took part in operations outside the country under the auspices of NATO in Kosovo, Bosnia and Herzegovina, Iraq, and Afghanistan. The country is also involved in the NATO mission to protect the airspace of the Baltic countries, Operation Sea Guard and the NATO Response Force in the Atlantic Ocean²³⁷.

The Polish authorities are interested in developing NATO's defense capabilities and is pursuing a policy to strengthen them, calling for the implementation of Article 3 of the North Atlantic Treaty on the development of national capabilities as a contribution to NATO. Poland is one of the few NATO member states to allocate 2% of GDP for defense²³⁸. In 2017, it was decided to increase defense spending to 2.5% by 2030²³⁹; in 2022, a record defense budget for 2023 was approved in the amount of

²³³ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. – URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

²³⁴ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

²³⁵ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

²³⁶ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 maja 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 134 s.

²³⁷ Ziółkowski M. Poland's Security Policy-a Different Starting Point // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2008. – T. 17. – №. 4. – P. 41-60.

²³⁸ Ciekankowski Z. Działania asymetryczne jako źródło zagrożeń bezpieczeństwa // Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza. – 2009. – №3 – S. 47-72.

²³⁹ Ustawa z dnia 29 września 2017 r. o zmianie ustawy o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej oraz ustawy - Prawo zamówień publicznych // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170002018>

3% of GDP. The need to increase the defense budget was justified by the threat from Russia and by impressing the allies more to get their support in matters of military security²⁴⁰.

Another step towards Euro-Atlantic structures was the launch in 1991 of the *Visegrad Group format*, which united Poland, the Czech Republic, Slovakia and Hungary. The reason was the general desire of states to join the EU. The group covered a wide range of areas of cooperation, but the final stake was placed on cooperation in the defense sector. Poland has become a pronounced leader of the association due to the largest military-political, military-strategic and economic potentials among the member states of the association.

Despite the assertion of Giedroyc J. that the "ULB" began to be implemented in 1990, its influence on the foreign policy of Poland manifested itself later. Giedroyc J. advocated Ukraine's active involvement in regional cooperation within the CEE region, in particular for its admission to the Visegrad Group²⁴¹. However, when creating the Visegrad Group, Poland perceived Ukraine as an alien state and for a long time did not consider its involvement in any projects, while Ukraine responded in kind and perceived Poland as an alien and competing element²⁴².

At the stage of the creation of the Visegrad Group, some analysts saw the association as the embodiment of the Intermarium²⁴³. Since the inception of the concept, this association has achieved the highest diplomatic cooperation: mutual support on NATO membership and EU integration, foreign policy coordination and deepening cooperation. Many experts believed that cooperation within this format would be successful, since the participating states were previously members of the Warsaw Pact, had a similar level of military-technical equipment and expressed their desire to integrate into Euro-Atlantic structures²⁴⁴.

However, the forecasts did not come true: not a single major project was completed to the end on its own. Among them, for example, the 2013 project to develop mobile radars for monitoring the airspace of the Visegrad Group member states, the 2015 project to research, develop and purchase of the armored personnel carrier Wolverine (KTO Rosomak). The idea of creating a Multinational Aviation Training Center was not implemented. As a result, the countries launched their own programs for the purchase of new helicopters, and each state determined for itself different types of helicopters, which excludes the possibility of cooperation in this area. The members of the Visegrad Group failed

²⁴⁰ Trump: „Polska nie jest zakładnikiem” // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/25919?t=Trump-Polska-nie-jest-zakladnikiem> (accessed: 11.07.2018)

²⁴¹ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60; Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // East European Politics and Societies. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

²⁴² Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

²⁴³ Ibidem.

²⁴⁴ Visegrad Four Defense Cooperation Years of Missed Opportunities // The Warsaw Institute Review. URL: <https://warsawinstitute.review/issue-2019/issue-2-2019/visegrad-four-defense-cooperation-years-of-missed-opportunities/> (accessed: 29.06.2022)

to establish cooperation in the field of cybersecurity: there is no exchange of information, there are no joint training programs and the practice of providing assistance in cases of cyber incidents. There is also no cooperation between military academies, despite the signing of the V 4 MILEP agreement in 2013.

The results achieved within the framework of the group directly follow from the membership of the member states of the Visegrad Group in the Euro-Atlantic structures. For them, it is preferable to participate in NATO and EU projects, and accordingly receive assistance from organizations, than rely on their own strength. Thus, in 2016, with the support of the European Union, the Visegrad Battle Group (V 4 EU BG). It was conceived in 2012 as a permanent unit needed to improve interoperability and joint defense development. Ukraine and Croatia subsequently joined the battlegroup. Other EU members have also expressed interest. It is expected that the battle group will reach full operational readiness in 2023. Also, with the support of the EU, the headquarters of the Joint Logistic Support Group of the Visegrad Group (JLSG HQ) was established. Its creation is regarded as a precondition for permanent defense cooperation between the participating states.

With the support of NATO and the United States under the European Deterrence Initiative (EDI), the Visegrad Group has improved the quality of the joint exercises. It was agreed to conduct one major and several specialized exercises on an annual basis.

In general, during the existence of the Visegrad Group, it was not possible to achieve progress in the coordination of defense policy. The armed forces of Poland, Hungary, Slovakia and the Czech Republic are at different stages of modernization, and the weapons and military equipment operating in the armed forces make defense cooperation difficult²⁴⁵.

The inefficiency and incapability of the defense cooperation of the Visegrad Group is explained by political differences and various national interests. The members of the association lack a common understanding of the regional security environment and unity regarding the settlement of the Ukrainian issue. The divergence of positions is due to the fact that the Czech Republic, Slovakia and Hungary, unlike Poland, do not see a direct military threat from Russia and believe that strengthening the eastern

---

²⁴⁵ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73; Visegrad Four Defense Cooperation Years of Missed Opportunities // *The Warsaw Institute Review*, <https://warsawinstitute.review/issue-2019/issue-2-2019/visegrad-four-defense-cooperation-years-of-missed-opportunities/> (accessed: 29.06.2022)

flank of NATO will only increase tension in the international arena²⁴⁶. Thus, there was no common identity and sense of interdependence within the group²⁴⁷.

Poland became a member of *the European Union* on May 1, 2004. According to Polish experts, this event had a significant impact on the geopolitical, economic and social situation in Eastern Europe²⁴⁸. After joining the EU, Poland sought to play an increasingly active role in it, including in security matters²⁴⁹. However, even the first years of membership showed a discrepancy with Polish expectations: it signed the Treaty of Lisbon only in 2009. Differences with other EU members on a number of issues, for example, participation in the military operation in Iraq, served to form an opinion about Poland as a state for which European cooperation is not a priority²⁵⁰. Poland's political positions in the EU were weakened by its unconditional support for American foreign policy. Poland's irritation with European partners was also caused by its weak support for European initiatives in the field of military security.

Indeed, the prevailing view in Poland was that Polish security interests required close cooperation with NATO and the US due to uncertainty about the EU's ability to ensure its defense and security and the lack of effective and comparable collective security instruments²⁵¹. However, during the EU Presidency in 2011, Poland tried to strengthen its image and demonstrate active involvement in the EU's Common Security and Defense Policy (CSDP)²⁵². Poland saw the strengthening of the military potential of the organization in increasing the effectiveness of the EU battlegroups, developing initiatives to unite and share the defense potentials of the participating countries, streamline the EU operations planning structure and strengthen the dialogue between the EU and NATO²⁵³.

²⁴⁶ Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // *Wschodnioznawstwo*. – 2020. – Tom 14. – S.323-353; Poland and the new military alliance against Russia in Central and Eastern Europe // *EADaily*. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voenny-voenny-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope> (accessed: 24.06.2016) [Польша и новый военный союз против России в Центральной и Восточной Европе // *EADaily*. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voenny-voenny-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope> (accessed: 24.06.2016)] (in Russian)

²⁴⁷ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 7-27.

²⁴⁸ Kondrakiewicz D. Równowaga sił jako kategoria analityczna sytuacji geopolitycznej wybranych państw nowej Europy Wschodniej // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – S. 13-27; Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

²⁴⁹ Sedyakin Yu. M. Modern foreign policy of Poland // *Scientific and analytical journal Obozrevatel-Observer*. – 2010. – No. 6. – P. 58-69 [Седякин Ю. М. Современная внешняя политика Польши // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. – 2010. – №. 6. – С. 58-69] (in Russian)

²⁵⁰ Lewandowski A. Rosja i jej znaczenie dla międzynarodowego bezpieczeństwa Polski w koncepcjach politycznych *Prawa i Sprawiedliwości* // *Rosja w polskiej myśli politycznej XX – XXI wieku*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 2013. s. 253-267.

²⁵¹ Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

²⁵² Polish Presidency of the Council of the European Union 1 July – 31 December 2011 (Report) // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland, Warsaw, April 2012. 134 p.

²⁵³ Press Release 3130th Council meeting Foreign Affairs Brussels, 30 November and 1 December 2011. // 17720/11 Provisional Version Presse 458 PR CO 74. – URL: <https://www.iranwatch.org/sites/default/files/eu-council-pressrelease-120111.pdf>

The current Polish authorities, represented by PiS, consider the EU as one of the pillars of Poland's security, which is an addition to NATO²⁵⁴. PiS is convinced that the EU cannot compete with NATO and the US in the field of security, and an attempt to achieve independence in this matter will lead to negative consequences for regional and international security. Their main political opponent, the GP sees the EU as another pillar of Poland's national security, equal to NATO, and supports deepening integration in the area of the CSDP, conducting joint defense planning and coordinating the EU armed forces²⁵⁵.

The interest of PiS in the EU is primarily due to the possibility of acquiring defense capabilities and strengthening the military-industrial complex. The elimination of gaps in the defense potentials of EU members, according to Poland, is a key goal of the CSDP and contributes to the effective implementation of NATO's military policy and overcoming the military-technical gap between the US and the EU. An important tool for developing the defense potential of the EU Member States is the Permanent Structured Cooperation on Security and Defense (Permanent Structured Cooperation, PESCO) aimed at joint research and procurement. Since its launch in 2017, Poland has joined 13 projects as a participant and another 17 as an observer²⁵⁶. Among the PESCO projects in which Poland participates are: "Military Mobility", "Rapid Response Teams and Mutual Assistance in Cyber Security", "Integrated Unmanned Ground Systems", "EU Collective Warfare Capabilities" and others²⁵⁷. In addition, Poland takes part in the work of the European Defense Agency (European Defense Agency, EDA). Its goal is to harmonize the defense capabilities of the EU members and improve the efficiency of the use of resources for joint operations.

Poland also contributed to the creation of EU battlegroups. In 2010, she acted as a frame state for a battle group created jointly with Germany, Lithuania, Latvia and Slovakia. In 2013, the Weimar battle group, formed by the armed forces of Poland, Germany and France, took up combat duty. V4 EU BG was launched. Most of the forces and the operational command of the battle groups were deployed at the Ground Operations Center of the Polish Land Forces Command in Kraków²⁵⁸.

---

²⁵⁴ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. – URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

²⁵⁵ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021); Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)

²⁵⁶ Nieformalne spotkanie ministrów obrony UE // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/nieformalne-spotkanie-ministrow-obrony-ue-t2017-09-06/> (accessed: 07.09.2017)

²⁵⁷ Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)

²⁵⁸ Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)

Poland's commitment to EU military operations was demonstrated even before joining the EU. So, in 2003, the Polish armed forces took part in the Concordia peacekeeping mission in Macedonia. Subsequently, Poland took part in EU military operations of a very different nature: monitoring the military implementation of the "Dayton Agreement" in Bosnia and Herzegovina (2004), a training mission in Mali (2013-2014), combating illegal migration to Europe (2015-2020), enforcement of the arms embargo on Libya (2020), etc²⁵⁹.

Poland recognizes the positive effect of EU membership on the country's security and participates in the implementation of the CSDP. At the same time, the ruling party sees a number of problems in the functioning of the EU. She sees the main problem in the policy of the "core" of the EU, primarily Germany, and precisely in the dominance of the interests of "Old Europe". According to PiS, Germany does not take into account the principle of European solidarity in the implementation of foreign policy. In 2007-2014 Polish authorities recognized cooperation with Germany as the basis for strengthening Poland's position in the EU. During this period, the Polish government stated that Poland and Germany had a common strategic vision for the future and similar approaches in the EU. With the coming to power of PiS in 2015, cooperation with Germany ceased to meet Polish interests. As a result, Poland began to pursue a policy of moving away from Western Europe as a decision-making center²⁶⁰. PiS does not refuse to maintain as good political relations as possible with Germany, but it intends to develop close military cooperation with other EU partners - France, Great Britain, Northern Europe, the Baltic States and the Visegrad Group²⁶¹.

PiS sees another problem in the displacement of Poland by the "core" of the EU to the periphery of Europe and obstruction in changing the peripheral status. The ruling party accuses the states of "Old Europe" of wrongly perceiving the Polish state as "the worst, eastern part of the West"²⁶². The main goal of the PiS government since 2015 is to get rid of its peripheral status by taking Poland to the leading positions in Europe and establishing control over the space between Russia and Germany²⁶³. Interestingly, Poland's leadership in Europe is viewed by the Polish elites as a *fait accompli* that other states must accept.

---

²⁵⁹ Usecicz T., Torbicka K., El Ghamari M. Common Security and Defense Policy of the European Union Through the Prism of Polish Experiences and Security Interests // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – №. 4 (50). – P. 33-59.; Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)

²⁶⁰ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

²⁶¹ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. – URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

²⁶² Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

²⁶³ Ibidem.

The opposition considers the PiS policy towards the EU to be harmful and calls for a reconsideration of priorities²⁶⁴. According to the Lewica club, the dispute between the current government and the EU is partly justified, since Poland wants to be treated as a serious partner. At the same time, they note that Poland lacks dialogue with the EU to resolve many issues²⁶⁵.

Since joining the EU, Poland's efforts have been directed, in particular, to the transformation of European policy towards the Eastern states, along with security issues, which should have been addressed in close conjunction. In 2004, PiS formulated the goal of Polish foreign policy as the country's becoming a driving force in Eastern Europe. Thus, *the eastern policy* in the foreign policy discourse of Poland took no less significant place than the western direction. Poland has expressed its readiness to act as a leader who will formulate and implement the interests of its Eastern partners²⁶⁶. In cooperation with Sweden, she launched the *Eastern Partnership* initiative EU, which was approved in 2008. The goal of the Eastern Partnership was to create a mechanism for permanent institutional cooperation on a wide range of issues, including security²⁶⁷.

Interaction through the Eastern Partnership is considered by the Polish authorities as a tool to counter Russia, weaken its influence in the post-Soviet space and stabilize the region²⁶⁸. The political leadership of the country considers the policy of Russia to be incompatible with the Polish state sense. It was decided that the expansion of its influence as part of the West to the east under the slogan "expanding the spheres of security, cooperation and democracy" would meet the greater security of Poland²⁶⁹. In this regard, Poland aimed at the inclusion of the states of the post-Soviet space in the Euro-Atlantic structures. The implementation of this plan would allow Poland to get rid of the status of a NATO border state and transfer it to new "promising" members. The leading role in this was assigned to Ukraine. According to the Polish authorities, the involvement of Ukraine in the Euro-Atlantic structures will lead to a fundamental weakening of Russia, its inability to exert any influence on Poland, and, consequently, to an increase in Poland's national security²⁷⁰.

²⁶⁴ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX. Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 11 maja 2022 r. (pierwszy dzień obrad) Warszawa. 2022. 150 s.

²⁶⁵ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

²⁶⁶ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. p. 85-99.

²⁶⁷ Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. COM (2008) 823. Brussels. 3 December 2008. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM\(2008\)823.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM(2008)823.pdf)

²⁶⁸ Lukianov F. Rosja w globalnej awanturze // Nowa Europa Wschodnia. – 2008. – №. 2. – P. 16-22; The Polish Foreign Ministry called the "Eastern Partnership" a mechanism for stabilizing the East of Europe. // TASS 11.04.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174580> [МИД Польши назвал "Восточное партнерство" механизмом стабилизации Востока Европы. // ТАСС 11.04.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174580>] (in Russian)

²⁶⁹ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

²⁷⁰ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius. – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

Estimates of the conceptual nature of Poland's eastern policy in the Polish scientific community vary. The most popular is the point of view that it was based on the concept of "ULB"²⁷¹. According to a number of Polish researchers, without its proper influence, the state's foreign policy towards its eastern neighbors would continue to line up in an unfriendly direction²⁷². Another point of view is the implementation of "prometheism" in the eastern direction²⁷³. Differences in the definition of the conceptual framework are due to the long absence of a clearly articulated strategy in Poland in against the eastern states and "*Ukrainian-centricity*" of Poland's eastern policy²⁷⁴.

Poland was the first state to recognize the independence of Ukraine in 1991²⁷⁵. In 1994, representatives of the two countries signed the Declaration of the Ministers of Foreign Affairs of Poland and Ukraine on the principles of forming a strategic union. According to the document, "the existence of an independent Ukraine is of strategic importance for Poland and is an important factor shaping its independence, just as the existence of an independent Poland has a strategic dimension for Ukraine"²⁷⁶. Despite statements about Poland's strong and stable interest in Ukraine, until 2005 there was no concrete vision of Polish-Ukrainian relations and their prospects²⁷⁷. Poland reacted positively to the "orange revolution" in Ukraine (2004-2005), as it saw in it new opportunities to strengthen its position in the region. In this regard, the Polish authorities have expressed interest in involving Ukraine in joint military projects in order to establish closer ties with the Euro-Atlantic bloc and promote its accession to NATO and the EU.

However, in the future, the prospects for building strong and stable relations with Ukraine were not so unambiguous. In general, Polish-Ukrainian cooperation is characterized by periods of diplomatic ups and downs. Polish experts have noticed a tendency that Poland enters into relations with Ukraine only when the domestic and foreign policy of Ukraine corresponds to Polish interests. They see the reason for this in the constant dependence of Polish-Ukrainian cooperation on external

---

²⁷¹ Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

²⁷² Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

²⁷³ Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // Dzieje Najnowsze. – 2021. – T. 53. – №. 2. – S. 35-49.

²⁷⁴ Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.

²⁷⁵ Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Ukrainą o dobrym sąsiedztwie, przyjaznych stosunkach i współpracy, sporządzony w Warszawie dnia 18 maja 1992 r. Dz.U. 1993 nr 125 poz. 573 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19931250573>

²⁷⁶ Deklarację Ministrów Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej i Ukrainy o zasadach partnerstwa polsko-ukraińskiego podpisaną 21 marca 1994 r.

²⁷⁷ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 49-83; Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku. Pod redakcją M. Stolarczyka. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 2011. – 354 s.

factors. Building relations between Poland and Ukraine, in their opinion, is based on a prudent and pragmatic policy of security, energy and trade²⁷⁸.

The revision of Ukrainian geopolitical concepts that do not see the future of the country in cooperation with Poland or opposing Ukraine to Poland also contributed to the strengthening of Poland's attention to Ukraine²⁷⁹. The Ukrainian paramilitary nationalist association "Azov"^{**} expressed interest in cooperation with Poland along the line of the Intermarium. His interest in the Intermarium is due to the complementarity of the military-strategic territorial advantages of Poland and Ukraine and the perception of Russia by both countries as an enemy. Unlike Ukrainian experts, Polish researchers are convinced that Polish-Ukrainian security cooperation does not stem from the Intermarium, as it has neither geopolitical influence nor institutional interdependence. In addition, the Ukrainian version of the Intermarium gives Poland an important role in shaping the security system, but sees Ukraine as the leader²⁸⁰.

In addition to military-political support for Ukraine, Poland is developing military-technical and defense-industrial cooperation with the Ukrainian side. In June 2022, the creation of a joint venture for the production of weapons and military equipment was announced. However, the reasons for this decision should be sought not in Russia's conduct of the Special Military Operation in Ukraine (SVO), but in the systematic work of Polish and Ukrainian industrialists and military ministries since 2013. Thus, during the first Ukrainian-Polish forum of cooperation in the field of defense industry, held in May 2013, the foundations were laid for the intensification of this area of bilateral relations. During the second forum, which took place already in November 2013, on the initiative of the Polish Industrial Lobby, the Euro-Atlantic Association, the Embassy of the Republic of Poland in Ukraine and Ukroboronprom, with the participation of representatives of the military departments of the two countries, 5 working groups were created: aviation, armored, helicopter, Air Defense and Weapons Use Group²⁸¹.

Some Polish researchers assess the balance of Poland's eastern policy as positive²⁸². Others emphasize the weakness of the Polish position in the region. The exclusion of Poland from the

---

²⁷⁸ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

²⁷⁹ Among them: "The Black Sea Doctrine" by Y. Lipa, the concept of independent Ukraine by M. Mikhnovsky, "Ukrainian geography" by S. Rudnitsky, the theory of ukrainian integral nationalism by D. Dontsov, "United Ukraine" by V. Kubyovych.

^{**} Terrorist organization banned in Russia.

²⁸⁰ Terpiłowski P. Polska w doktrynie geopolitycznej Ruchu Azowskiego // *Wschodnioznawstwo*. – 2017. – №. 11. – S. 193-203.

²⁸¹ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 25, zawierający opinie, stanowiska i materiały informacyjne z 2013 i początku 2014 roku. Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2013 i początku 2014 roku // *Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego*, 246 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2014/04/Lobby_25_mala.pdf (accessed: 24.12.2020)

²⁸² Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // *Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I*; – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.

negotiation format on the Minsk agreements is given as an argument²⁸³. They also warn Poland against intercepting the initiative by Ukraine and taking a leadership position in the region. Ukraine demonstrates its unwillingness to build its future according to the model of behavior developed by the Polish side, and is ready to draw from it only those elements that fall under the broadly understood Ukrainian state interest²⁸⁴.

Another argument in favor of the Third Polish Republic's lack of a clearly articulated regional policy is the *Three Seas Initiative project*. ITM was launched in 2016 at the initiative of Poland and Croatia. It united 12 states: Austria, Bulgaria, Hungary, Latvia, Lithuania, Poland, Romania, Slovakia, Slovenia, Croatia, Czech Republic, Estonia. These states form a geostrategic triangle between the Baltic, Adriatic and Black Seas. In 2022, Ukraine received the status of an ITM partner.

According to the stated goals, ITM is an association aimed at intensifying economic and infrastructure projects. However, in reality, the association pursues geopolitical goals. There is no mention of military cooperation or military security in the ITM declarations. However, this fact does not determine the final goals of the association. Polish experts admit that security measurement is a possible activity of ITM²⁸⁵. Others consider this a *fait accompli* and call the ITM the result of preventive actions to strengthen the defense potential in the region²⁸⁶. According to A. Duda, ITM is an element of the regional security architecture along with NATO and the EU and strengthens Poland's position in the Euro-Atlantic structures²⁸⁷.

Most Polish experts see ITM as a return to the *Intermarium*²⁸⁸. Others, on the contrary, categorically oppose such a comparison, guided by the fact that the *Intermarium* meant protection from Germany, and the ITM meant cooperation with it²⁸⁹. Some experts see ITM as an extended version of the *Visegrad Group*²⁹⁰. Another group of Polish researchers sees in ITM a departure from the concept

---

²⁸³ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica*. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

²⁸⁴ *Ibidem*.

²⁸⁵ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 49-83.

²⁸⁶ Możliżgin W. The Three Seas Initiative – an aspect of contemporary geopolitical competition for dominance in Europe // *Ante Portas. Studia nad Bezpieczeństwem*. – 2019. – Nr 2(13). – S.45-61.

²⁸⁷ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 S.

²⁸⁸ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // *Actual Problems of International Relations*. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35; Tomaszewska N., Starzyk A. Conception of Intermarium in Polish foreign policy in XXI century // *Torun International Studies*. – 2017. – №. 10. – P. 15-28.

²⁸⁹ Gniazdowski M. Comments on the Structure of the Three Seas Initiative and the Warsaw Summit // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 2. – P. 105-108.

²⁹⁰ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

of "ULB"²⁹¹. Some are convinced that the ITM is based on the "Jagellonian idea"²⁹². It is also stated that ITM is just one of many projects included in the existing process of European integration, which will not cause any fundamental changes²⁹³.

There is a point of view that the ITM is not strictly a geopolitical project, but it can be seen as a response to geopolitical threats in CEE: the increasing economic development of the ITM member states increases their resistance to being drawn into the geopolitical rivalry of the superpowers²⁹⁴. However, the consideration of the ITM by Polish researchers through the prism of various geopolitical concepts allows us to conclude that it was expected to be another project to organize a regional order.

A number of Polish experts claim that ITM is a new concept developed in 2010 by the PiS party and subsequently by President A. Duda, and references to the "Intermarium" and L. Kaczynski's Eastern policy, despite the lack of a direct connection with the new project, are made to give the initiative more authority. They emphasize that the undoubted added value of the ITM is the building up of its anti-Russian potential and becoming an important element in the global rivalry of the superpowers. In their opinion, the ITM is becoming a serious geopolitical force, leading to a significant change in the balance of power due to the strengthening of Central and Eastern Europe (CEE), and taking the region out of the EU's periphery. In confirmation, they cite the change of the regional nature of the platform to the global one in connection with the interest in the US project²⁹⁵.

Its practical implementation speaks in favor of defining the ITM as a geopolitical project. Thus, the need to develop a digital measurement of IT with the wide involvement of IT companies is argued by the key role of the region as the eastern flank of NATO. Within the framework of the project, actions are being actively promoted to strengthen it, legitimize offensive actions in cyberspace and develop appropriate capabilities, counter disinformation and hybrid threats. This approach is justified by the fact that the NATO Center of Excellence in the field of computer security (Tallinn), the Intelligence Center of Excellence (Krakow) and the NATO Center of Excellence in the field of strategic communications (Riga) are located in the ITM space²⁹⁶. According to some estimates, if successful, ITM can become one of the most powerful tools to counter hybrid threats²⁹⁷. Many researchers write about the relationship between ITM and the EU, but the author believes that the

²⁹¹ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.

²⁹² Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // Myśl Polityczna. Political Thought – 2020. – №. 4. – S. 163-171.

²⁹³ Ibidem.

²⁹⁴ Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // Studia Europejskie-Studies in European Affairs. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.

²⁹⁵ Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // Myśl Polityczna. Political Thought – 2020. – №. 4. – S. 163-171.

²⁹⁶ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // Politics in Central Europe. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.

²⁹⁷ Maisaia V., Kareli S. 'Three Seas' area pan-regional security provisions and its geopolitical consequences – security dilemma vs. security deadlock // „Ante Portas – Studia nad Bezpieczeństwem”. – 2019. – №. 2(13). P. 63-76.

relationship with NATO should also be taken into account: the ITM's activities on cyber issues strengthen the military alliance.

For Poland, the launch of this association was necessary not only for economic, but also for political reasons. In 2016, Poland faced accusations of deviating from EU values and contractual principles. As a result, a mechanism for monitoring compliance with the rule of law was launched against it, providing, in accordance with Article 7 of the EU Treaty, in the event of a serious threat to the values of the European Union, the exclusion of the state from the members of the organization²⁹⁸.

Under the pretext of developing the less developed EU member states lagging behind the "core", primarily Germany and France, Poland made an attempt to strengthen its political positions. ITM was negatively perceived not only by economically developed Germany, but, for example, by Poland's partners in the Visegrad Group - the Czech Republic and Slovakia²⁹⁹. From an economic point of view, the criticism of the project was that it was the creation of a plan "B" for the EU and a project that would implement competing initiatives³⁰⁰. From a political point of view, the ITM has been criticized as an attempt to create some kind of competitive alternative to regional integration with the key role of Poland with US support and to destabilize the balance of power in the EU³⁰¹. Distrust of the initiative and its critical assessments were facilitated by the promotion of the ITM at a time of deterioration in Polish-German relations and tension in relations between Poland and the EU.

Realizing that an attempt to transform the ITM into a political association would lead to renewed criticism and the likely refusal of membership of a number of countries, Poland made great efforts to prevent the perception of the ITM as a geopolitical project³⁰². Despite this, a number of experts note that Poland is the most interested party in transforming the ITM into a real geopolitical and military alliance, however, the ambitions of the country's political leadership are hindered by Poland's inability to give the states of the region opportunities commensurate with the EU and NATO³⁰³. For this reason, some of them also wrote that the ITM was not intended to create a formal organizational structure competitive with Euro-Atlantic structures³⁰⁴.

In addition to the problem of trust, Poland faced opposition from ITM members to its efforts to promote Ukraine to membership in the association. Initially, the Polish authorities themselves did not

²⁹⁸ Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // *Revista UNISCI*. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.

²⁹⁹ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.

³⁰⁰ Zbińkowski G. The Three seas initiative and its economic and geopolitical effect on the European Union and Central and Eastern Europe // *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*. – 2019. – T. 22. – №. 2. – P. 105-119.

³⁰¹ Lewkowicz Ł. The Three Seas Initiative in the Context of International Challenges // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 7-12

³⁰² Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.

³⁰³ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

³⁰⁴ Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // *Dyplomacja i bezpieczeństwo*. – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.

intend to invite Ukraine to participate in the project. The official position of the Polish Ministry of Foreign Affairs was that Ukraine is not a member of the EU. In fact, it was the result of a mutual deterioration in relations. According to some Polish researchers, during this period, Polish-Ukrainian relations were the worst in history since the recognition of Ukraine's independence by Poland³⁰⁵. Part of the problem was the inconsistency of Ukraine itself. After finding mutual understanding and common ground, Poland changed its position diametrically and began to actively position the benefits of Ukraine's entry into the ITM as an increase in the chances of obtaining EU membership.

The unwillingness of other ITM states to accept Ukraine was due to several reasons. First, they were concerned about the internal destabilization of Ukraine and the conduct of hostilities in the Donbas. Poland countered this argument by saying that the inclusion of Ukraine in the ITM would become a political stabilizing force and would help strengthen economic relations between the participants³⁰⁶.

Secondly, for reasons of effectiveness and survival of the ITM, the participating states adhered to the point of view that the association should remain inter-European, while Ukraine is not a member of the EU. Refusing to accept Ukraine as a participant in ITM, they expressed their readiness to consider it as a partner³⁰⁷. As a result, within the framework of ITM, several infrastructure projects were opened for Ukrainian companies.

Thirdly, participants were concerned about the consideration by the Ukrainian paramilitary nationalist association "Azov"*** ITM as an alternative to the EU, and cooperation between Poland and Ukraine as a prerequisite for the transformation of ITM into the Intermarium.

At the same time, according to some Polish experts, the ITM becoming a defensive alliance is unlikely due to the dubious prospects for the emergence of a Polish-Ukrainian geopolitical pivot due to the immutable differences between the Polish and Ukrainian "Intermarium", namely, conflicting geopolitical orientations. Moreover, they define "Intermarium" as an all-encompassing "buzzword" that inspires the Polish elite from an emotional point of view, but is useless for the practical development of policy in CEE, which brings together contradictory geopolitical concepts summed up in a common denominator. In their opinion, they tend to call any structure of cooperation in CEE "Intermarium"³⁰⁸.

---

³⁰⁵ Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: *Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji*, red. M. Mróz, A. Drzewicki. *Dyplomacja i Bezpieczeństwo*. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41.

³⁰⁶ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // *Actual Problems of International Relations*. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.

³⁰⁷ Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 49-83.

*** Terrorist organization banned in Russia.

³⁰⁸ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

Thanks to the efforts of Poland to lobby the national interests to support ITM in the US, the American authorities met the initiative positively. The US interest in ITM is due not only to the possibility of obtaining economic benefits, but also to the achievement of political goals, primarily using it as a geopolitical project against the EU, Russia and China. In most European states, American support for the ITM was regarded as Poland's way out of isolation as a result of the conflict with the European Union.

After US President D. Trump participated in the ITM Summit in Warsaw in 2017, the work of the project accelerated, and Poland strengthened its political positions. Also, the participation of the United States influenced Germany, which initially negatively perceived the ITM, which in 2018 agreed that the ITM does not contradict, but complements the EU, and joined the association as an observer³⁰⁹.

Despite US involvement, Poland cannot be a strong leader in the unification. The reasons are divergent foreign policy priorities, assessments of the international and regional situation, the limit of a common understanding of the Russian threat, and historical disputes. ITM is not a cohesive association, and is largely fragmented. Despite the fact that the ITM is based on the states that are members of the Visegrad Group, this does not add to the unity of positions of the countries participating in the initiative. Polish experts note the concern of ITM members with the growing neo-imperialism of Poland, its anti-European, anti-German and anti-Russian position³¹⁰. A number of states are not ready to put relations with Poland above relations with Germany and France, weaken relations with the EU and consider the United States as the only guarantor of security³¹¹. For this reason, they consider ITM as an addition to the EU. According to a number of Polish experts, due to the multifaceted weakness of its members, ITM cannot be considered not only as an alternative to the EU or NATO, but also as an organization with equal rights to them³¹². The Baltic countries express great solidarity with the positions of Poland, and it is they, and not partners in the Visegrad Group, that may turn out to be Poland's allies in the ITM³¹³.

According to a number of experts, the ITM opens up new opportunities for Poland to mediate conflicts in this territory and increase influence in the region. However, the transformation of Poland

---

³⁰⁹ Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.

³¹⁰ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

³¹¹ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // Politics in Central Europe. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.

³¹² Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // Studia Europejskie-Studies in European Affairs. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

³¹³ Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // Politics in Central Europe. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.

into a regional leader within this format requires forces and means that the state does not have at its disposal³¹⁴.

Due to the long-term basing of political thinking on the basis of "Jagellonian ideas", Poland's security policy in the region is perceived as imperial and causes caution³¹⁵. This is facilitated by the lack of a clear vector in the Polish authorities and uncertainty in the conceptual foundations of defense policy. Thus, in order to give more weight to Polish initiatives, high-ranking Polish officials periodically make references to the Intermarium. The inconsistency in the commitment of the Third Polish Republic to certain geopolitical concepts creates obstacles to becoming its leader in regional security, despite the postulated "naturalness of Polish leadership in the region"³¹⁶.

The experts of the Polish Academy of Sciences are convinced that Poland should strive to take a leading position in CEE and a significant role in the Euro-Atlantic structures, and that these tasks are real for Poland. However, they believe that Poland should refrain from exaggerated politics and restrain political ambitions within the European region due to the limited potential of the average state, the lack of effective means of influence and insignificant position on the world stage³¹⁷.

In their opinion, until 2004 Poland was too weak to assume the role of leader, and the successful implementation of the leadership proclaimed by PiS in 2005 was prevented by the coming to power of its political rival. They consider Poland's foreign policy after 2015 to be short-sighted, contrary to the Polish state sense and cut off from international realities due to subordination to the interests of the ruling party, and not to the interests of the state, and increasing ideologization. Representatives of the Polish Academy of Sciences are critical of PiS' simultaneous pursuit of anti-European, anti-German and anti-Russian policies and believe that this makes it difficult to recognize Poland as a regional leader³¹⁸.

Poland's policy of destabilizing the post-Soviet space is aimed at "building a common sense of security" to confront Russia³¹⁹. Cooperation with Western states is necessary for Poland, but it does not guarantee either full security guarantees or building a security system according to the "Polish

---

³¹⁴ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.

³¹⁵ Bumblauskas A. koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³¹⁶ Dutka J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 16. – S. 120-137.

³¹⁷ Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.

³¹⁸ Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.

³¹⁹ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.; Szeptycki A. Polish Take on Realism: Poland's Policy Towards the Former Soviet Countries, 1991-2021 // Journal of International Analytics. – 2021. – T. 12. – №. 1. – P. 132-145.

scenario". Members of NATO and the EU give preference to national rather than collective interests, and therefore cannot ensure the "security" of Poland in a way that satisfies it³²⁰. Other formats - the Visegrad Group and ITM also do not share Poland's aspirations to the extent that would allow realizing the Polish state interest. There is an opinion that the unsatisfactory outcome of these integration initiatives is associated with the geopolitical incompatibility of the Eastern European region³²¹. Poland is aware that it is not capable of maintaining regional security without the support of the West and is inclined to develop a more consistent and targeted regional policy, in particular, the eastern one³²².

The solution to these problems was a more obvious turn of Poland towards the "ULB". In 2020, the non-institutionalized "*Lublin Triangle*" format was launched. He united Poland, Ukraine and Lithuania. Its goals were to deepen cooperation in a trilateral format, support Ukraine's Euro-Atlantic aspirations, use NATO's capabilities, strengthen the EU's Eastern Partnership, and "support democratic reforms" in Belarus³²³.

The Lublin Triangle is positioned as a complementary initiative to the ITM and "defender of the old order in EU-US relations and within NATO." Its difference from other regional formats is the inclusion of Ukraine as a participating state. The format is aimed at creating a security space between Germany and Russia and a common identity and is completely built in an anti-Russian key³²⁴. In addition, it aims to balance competing regional formats, such as the Slavkov Triangle.

The participants of the Lublin Triangle expressed their commitment to developing cooperation in the field of security, energy, economics, etc. In the field of security, special attention is paid to countering hybrid threats and the functioning of the Lithuanian-Polish-Ukrainian brigade (LITPOLUKRBRIG)³²⁵. Members of the "Lublin Triangle" are in favor of further strengthening the capabilities of the brigade³²⁶.

---

³²⁰ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G-Ius.* – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

³²¹ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies.* – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

³²² Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej.* – 2019. – T. 17. – №. 2. – S. 251-275; Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego.* Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³²³ Trójkąt Lubelski / Polska Litwa Ukraina // Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie. URL: <https://www.umcs.pl/pl/inicjatywa-opis-22352.htm> (accessed: 13.10.2022)

³²⁴ Trójkąt Lubelski. Ekspert PISM: Polska, Litwa i Ukraina muszą być aktywne, działać razem w obliczu budowy NS2 // *Polskie Radio 24.* URL: <https://polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2782064> ; Szymański L. Wojna w Ukrainie. Trójkąt Lubelski. Spotkanie premierów Polski, Litwy i Ukrainy // *polsatnews.pl.* – URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2022-03-14/wojna-w-ukrainie-trojkat-lubelski-spotkanie-premierow-polski-litwy-i-ukrainy/> (accessed: 13.10.2022)

³²⁵ Kaźmierczak K. Trójkąt Lubelski chce walczyć z dezinformacją // *Kresy.pl.* URL: <https://kresy.pl/wydarzenia/polityka/trojkat-lubelski-chce-walczyz-z-dezinformacja/> (accessed: 13.10.2022); Czwarta rocznica utworzenia LITPOLUKRBRIG // *Defence24.* URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/czwarta-rocznica-utworzenia-litpolukrbrig> (accessed: 13.10.2022)

³²⁶ Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBRIG w Lublinie. *Defence24.* URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbrig-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022)

Thus, "ULB" is a product of Poland's security deficit³²⁷, and taking the concept as the basis of Poland's foreign policy is a forced step to strengthen its position in the region. Due to the missing "link" in the form of Belarus, the author proposes not to consider "ULB" as a certain end point of the modern conceptual base of Poland's regional policy, but to consider the concept as one of the elements built into a more complex configuration, and to observe the development of events and Polish geopolitical thought in dynamics.

1.2. The American factor in Poland's defense policy

Poland defines the US as a strategic security partner³²⁸. The US, in turn, views Poland as one of its key and most powerful allies in Europe³²⁹. Areas of cooperation include the purchase of American weapons, the construction of a missile defense base, the deployment of US military contingents in Poland, cooperation in the field of cybersecurity and cooperation within NATO. The military-political dimension of cooperation is also important: for Poland, a strategic dialogue with the United States enhances its position in NATO and the EU, while the United States has great potential for influence in the region³³⁰.

The development of a strategic partnership with the United States has always been important for the Third Polish Republic, but their place in the system of security priorities has changed depending on the ruling party. For example, in the early years of its existence, the PiS party considered military cooperation with the United States within the framework of NATO as the first pillar of security³³¹. In the United States, the party saw a key ally and the main guarantor of security, interaction with which strengthens Poland's position in NATO and the EU. PiS considered support for the US policy on combating terrorism and the participation of the Polish military contingent in operations outside the country within the framework of US-led international coalitions as evidence of privileged Polish-American relations. As other areas of Polish-American cooperation, PiS considered the deployment of an American missile defense system on the territory of Poland and the modernization of

³²⁷ Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.

³²⁸ Ringsmose J. Balancing or Bandwagoning? Europe's Many Relations with the United States // *Contemporary Security Policy*. – 2013. – T. 34. – №. 2. – P. 409-412.

³²⁹ Fact Sheet: The United States and Central and Eastern Europe: Enduring Cooperation // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-united-states-and-central-and-eastern-europe-enduring-coopera>

³³⁰ Sharma T. U.S.-Poland Relations in the Age of Trump // *International policy digest*. URL: <https://intpolicydigest.org/2018/10/05/u-s-poland-relations-in-the-age-of-trump/> (accessed: 05.10.2018); Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019); Osica O. Poland: a new European Atlanticist at a crossroads? // *European security*. – 2004. – T. 13. – №. 4. – P. 301-322.

³³¹ Sanecka-Tyczyńska J. Model bezpieczeństwa zewnętrznego państwa w myśli politycznej Prawa i Sprawiedliwości // *Zeszyty Naukowe/Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki*. – 2011. – Nr 3 (161). – S. 218-231.

the Polish army³³². At the same time, the party advocated the development of comprehensive cooperation with the United States, not limited to the military sphere³³³. Gradually, PiS moved away from the format of cooperation between Poland and the United States within the framework of NATO and the EU to the development of Polish-American relations on a bilateral basis. The shift in the focus of party views towards strengthening bilateral relations occurred against the backdrop of PiS's disappointment in membership in the North Atlantic Alliance and the European Union as sufficient security guarantees³³⁴.

PiS critically assessed the results of the Polish-American relations during the GP party in power in 2010-2015. Among them, the party highlighted the difficult negotiation process between Poland and the United States on the deployment of the American missile defense system on Polish territory and reducing the participation of the Polish military contingent in operations outside the country. Realizing that many failures in Polish-American relations are caused by US foreign policy, PiS criticized its political rival for failing to find a common language with the American administration. According to the party, transatlantic cooperation weakened during this period. In this regard, PiS announced its intention to restore the presence of Poland in various regions of the world and to intensify efforts to deploy US and NATO military facilities on Polish territory³³⁵. Later, the party set itself the goal of reviving Polish-American relations with the aim of taking joint measures to ensure stability and security in the European region, based on common interests³³⁶. From the point of view of PiS, military cooperation with the United States is necessary not for passive security, but for the potential implementation of active offensive actions as a necessary measure to counter Russian policy³³⁷.

The GP initially considered relations with the United States within the framework of a two-level security model, where the first level was represented by the system of cooperation between the EU and NATO, and the second - by the system of bilateral relations between European countries and the United States³³⁸. In its policy documents, the party criticized any attempts to reduce Poland's pro-Americanism and noted the importance of maintaining the American military presence in Europe³³⁹. In

³³² Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

³³³ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

³³⁴ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

³³⁵ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

³³⁶ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

³³⁷ Nemensky O. B. Eastern policy of the new ruling party of Poland "Law and Justice" // Problems of National Strategy. – 2016. – No. 6. – S. 102-124 [Неменский О. Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и Справедливость» // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №. 6. – С. 102-124] (in Russian)

³³⁸ Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // Doctrina Studia Społeczno-Polityczne. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

³³⁹ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)

addition, she supported an increase in the US military presence in Europe³⁴⁰. The GP expressed solidarity with PiS on the need to move beyond military cooperation with the US and advocated for the expansion of US investment, technology and intellectual presence in Poland³⁴¹. Such attention of the GP to the development of cooperation with the United States is due to a change in the party's priorities in the field of security. According to her, NATO cannot function without strong US leadership. Thus, the most important partner of Poland in the military sphere is the USA. The GP is in a difficult situation, as it is forced to balance its policy between its EU and US partners, hoping to receive two complementary security guarantees³⁴².

According to Polish president A. Duda, Poland's cooperation with the US has never been as good as it is now. He considers the increase in the US military contingent on Polish territory to be the main achievement of cooperation³⁴³. The United States, in turn, regards strategic cooperation with Poland as a commitment by the latter to the pursuit of American foreign policy interests and Poland's collateral benefits from this.

A characteristic feature of building strategic cooperation between Poland and the United States is *the asymmetry* of partners, which fully manifests itself in the field of security³⁴⁴. The analysis of this objective state of Polish-American relations was based on the "*asymmetry theory*" put forward in 2004 by the American political scientist B. Womack³⁴⁵.

According to the theory, the state of asymmetry is characteristic of both adversaries (confrontational asymmetry) and cooperating states (non-confrontational asymmetry). The provisions of the theory take into account the relationship of states in the system of international relations, their relationship with other actors – NATO, the EU, Russia, etc., as well as mutual influence. The theory admits that the interaction of states within the framework of supranational organizations strengthens the position of the weaker side in the dialogue with the stronger one. At the same time, the territorial proximity of states increases the impact of asymmetry. The advantage of the theory is also the analysis of relationships not only through the prism of the quantitative ratio of potentials, but also a comparison

³⁴⁰ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

³⁴¹ Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)

³⁴² Mayorova O. N. The foreign policy concept of the Polish party Civic Platform (2007–2015) // Europe. Eurasia. The 21st century begins / Ed. editor K. V. Nikiforov. Moscow: ISL RAN: POLYMEDIA, 2018. p. 173-190. [Майорова О. Н. Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. редактор К. В. Никифоров. — М.: ИСЛ РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. с. 173-190.] (in Russian)

³⁴³ Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa, 2022. 16 s.

³⁴⁴ Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // Przegląd Strategiczny. – 2016. – T. 6. – №. 9. – P. 31-48.

³⁴⁵ Womack B. Asymmetry theory and China's concept of multipolarity // Journal of Contemporary China. – 2004. – T. 13. – №. 39. – P. 351-366.

of qualitative characteristics, primarily the possibilities of influence and behavior in the international arena. An important theoretical position of the theory is the thesis that a stronger state (preponderant power) is prone to insufficient attention to a weaker state, while a weaker state (subpower), on the contrary, pays excessive attention to a stronger state. At the same time, the weaker side is the more interested party in building and maintaining relationships. In addition, due to excessive influence, a weaker state becomes more sensitive to threats to national security. At the same time, the theory of asymmetry argues that no state with more influence can completely appease the less powerful³⁴⁶.

Based on the "asymmetry theory", an analysis of relations between Poland and the United States led to the following conclusions:

- 1) Relations between Poland and the US are exemplary of non-confrontational asymmetry.
- 2) The United States is a strong political player, and this strength is due, among other things, to the constant attention of other weaker states, including Poland.
- 3) Building a strategic partnership in the context of non-confrontational asymmetry leads to the adoption by Poland of the US model of American exceptionalism, a greater focus on the world order and positioning itself as a "security provider".
- 4) Using the terminology of B. Womack in relation to the foreign policy behavior of states, the United States is an "inattentive hooligan", and Poland is an "inveterate paranoid one". As a weaker state, Poland is more interested in building cooperation with the United States. It is sensitive to any changes in the foreign and domestic policy of the United States and is forced to constantly keep their attention to Polish national interests. For her, it is extremely important to ensure that issues that are key to her security are included on the US political agenda.
- 5) For the US, changes in Polish foreign and domestic policy are of lesser importance. Paying attention to Polish national interests, the United States considers Poland as one of the NATO members and a component of a major military-political game.
- 6) The quality of relations with the United States for Poland is an existential issue. For the United States, relations with Poland depend on relations with other influential states, including Russia.
- 7) Regardless of what kind of relations between Poland and the United States at a particular point in time, they still remain part of more complex regional and international relations.

---

³⁴⁶ Deriglazova L. V. The concept of asymmetry in the theory and practice of international relations // Tomsk State University Bulletin. – 2007. – No. 295. – P. 123-129 [Дериглазова Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 295. – С. 123-129] (in Russian); Long T. It's not the size, it's the relationship: from 'small states' to asymmetry // International Politics. – 2017. – Т. 54. – P. 144-160; Steinmetz R., Wivel A. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. Routledge, 2010. – 248 p.; Kassimeris C. The foreign policy of small powers // International Politics. – 2009. – Т. 46. – P. 84-101; Womack B. Asymmetry and International Relationships. New York: Cambridge University Press, 2016. – 220 p.

- 8) Membership in international organizations mitigates the consequences of asymmetries for Poland, while relying on priority bilateral cooperation with the United States, on the contrary, strengthens them.
- 9) Non-confrontational asymmetry is a favorable state of relations for Poland, as it provides military-political benefits from cooperation with a state that has a significantly greater military potential and the ability to influence the decision-making process in the United States.
- 10) The deployment of military infrastructure and a permanent US military contingent on Polish territory enhances in Poland not so much a sense of security as a sense of threat and dependence on the military assistance of a partner state. Neither an increase in the American military presence, nor the creation of critical US and NATO infrastructure will give Poland a sufficient sense of security.
- 11) The hierarchy and degree of perception of military threats in Poland and the United States are different. Long-term US support for Poland does not depend on the perception of a military threat, but on US military-political interests³⁴⁷.

An analysis of Polish-American relations through the prism of *realism* leads to the same conclusion about *the primacy of national interests*. In this regard, the reflections on Poland by the military theorist K. von Clausewitz, characterized by Polish researchers as "brutal realism", are interesting. In his opinion, the reason why Poland fell under the political influence of stronger states and became "a public road along which foreign troops are constantly scouring"³⁴⁸ Poland owes its inability to self-sustain defense. The military theorist is convinced that a state that is unable to defend itself on its own should not count on outside help, even if it has powerful allies, since all agreements with them will remain nothing more than on paper³⁴⁹.

---

³⁴⁷Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // *Przegląd Strategiczny*. – 2016. – T. 6. – №. 9. – P. 31-48; Strong C., Gillum J., Overcoming Asymmetry in U.S. Relations with the Middle East A Strategic Paradigm of Engagement. Participant Papers 2010. A World Without Walls // Academy for Cultural Diplomacy. URL: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?Participants-Papers-A-World-Without-Walls>; Ostaszewski P. The US-Taiwan and the US-Poland non-confrontational asymmetry: a comparative analysis // *Studia z Polityki Publicznej*. – 2016. – T. 12. – №. 4. – P. 227-243; Istomin I. A., Baikov A. A. Curved mirror of international asymmetry Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Womack B. *Asymmetry and international relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p // *International Processes*. – 2017. – T. 15. – No. 3. – S. 124-128 [Истомин И. А., Байков А. А. Кривое зеркало международной асимметрии Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Уомак Б. Асимметрия и международные отношения. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2016. 244 с // *Международные процессы*. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 124-128] (in Russian); Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79; Arreguin-Toft I. *How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict*. Cambridge University Press, 2005. T. 99. – 274 s.

³⁴⁸ Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // *Studia Krytyczne*. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.

³⁴⁹ Ibidem.

Positions of the Polish realists are also of particular interest. According to Bohensky A., Poland is one of the many and far from the most important areas of American foreign policy. He is skeptical about the "good intentions" of the United States and notes that Poland has much less common interests with the United States than with Russia or Germany. The realist is convinced that cooperation with the United States and other members of the Alliance should be of secondary importance in relation to the Russian and German vectors of foreign and military policy, since Poland is located between Germany and Russia, and not Russia and NATO³⁵⁰.

Rather sensible views on the United States of the Polish "idealistic" realist Meroshevsky Yu., the creator of the geopolitical concept of "ULB" are of particular importance. His consideration of the US came as a result of attempts to stop basing Poland's security on the weakness of one of the regional powers, Germany and Russia³⁵¹. The solution to the dilemma of choosing between them in favor of the United States was based on the belief in greater gains due to geographical remoteness and potentially lower risks of dependence. Against the backdrop of a sense of threat from neighboring states, this factor played a decisive role. However, it was not possible to get away from ensuring security by cooperating with a stronger state against a more vulnerable one. The substitution of concepts consisted in the fact that Poland began to build cooperation with the United States on the basis of Russian-American antagonism, and also set its sights on cooperation with Germany within the EU, counting on strengthening contradictions with Russia.

In the ideological views of Meroshevsky Yu., a special attitude towards the United States can be traced. On the one hand, the realist argued that regional security could be ensured through cooperation with the United States, but their interest must be constantly maintained. In this regard, he spoke out negatively against the creation of a European army and the European Defense Community, seeing them as prerequisites for the US withdrawal from the region. On the other hand, Meroshevsky Yu. wrote that after the neutralization of the threat to Russia through the United States, one more problem remained to be solved – the American one. In the US, the realist saw the reason for the transformation of the European balance of power, sovereignty, influence and prosperity into an anachronism. The American problem, in his opinion, can be solved only through the action of Europe, including Poland, as a single federal body. Otherwise, he believed, the region was doomed to dependence on US' national interests and decision-making centers³⁵².

His colleague in journalism Giedroyc J. was convinced that Poland should pursue an independent policy, which is alien to clientelism in relation to the United States or any other

---

³⁵⁰ Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // *Folia Historica Cracoviensia*. – 2021. – T. 27. – №. 1. – P. 85-110.

³⁵¹ Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.

³⁵² Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

superpower³⁵³. He considered cooperation with Western countries valuable and useful, but not giving Poland full security guarantees³⁵⁴.

It is noteworthy that the researchers of "ULB" note that that supporters of the concept show much more "obsession with the power of the United States" than the creators of this concept do. For example, they explained the reorientation from the Polish government in exile in London to the United States as follows: "our future, our activities, our hopes can only be based on America. The road to Warsaw does not lead through London, but only through Washington"³⁵⁵.

Based on the theoretical views of the realist Morgenthau G., it was found that Poland made a number of typical political mistakes in relations with the United States, which increased the vulnerability to its defense policy. Typical mistakes of a political nature include: 1) excessive focus on decision makers and identification of foreign policy with ideological and political preferences, 2) "mythologization" of international relations by swallow structures and methods of action that have proven their effectiveness in the past without evaluating their efficiency in the new environment³⁵⁶.

A vivid example of a mistake of the first type was the bet when discussing the issue of increasing the US military contingent in Poland on the ideological proximity of the two countries and playing on the personal factor of D. Trump³⁵⁷. The breakthrough idea of wide media coverage of the name of the Polish project of the US military base Fort Trump, which seemed at first glance, turned into a temporary alienation of the Biden administration from the agreements reached in the defense sphere with his predecessor. In order to prevent Fort Trump from becoming a symbol of a cooling in Polish-American relations after D. Biden came to power, Poland was forced to take a number of measures to debunk the media effect. To mitigate the consequences of a foreign policy blunder, the ruling party turned to the media resource, which, after a series of legislative changes in Poland, became a real tool for influencing the formation of public opinion beneficial to the Polish authorities. As a result of the hard work of the Polish propaganda machine, the rhetoric of the opposition media (the liberal newspaper *Gazeta Wyborcza*)³⁵⁸ and the media with foreign capital prevailing on the Polish media market (the *Newsweek* newspaper)³⁵⁹ has undergone significant changes in relation to the prospects for Polish-American relations in the defense sphere and has become similar with a line of

³⁵³ Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia – perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.

³⁵⁴ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³⁵⁵ Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.

³⁵⁶ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

³⁵⁷ Moze byc problem po stronie USA // *Rzeczpospolita*. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art335261-waszczykowski-moze-byc-problem-po-stronie-amerykanskiej> (accessed: 20.09.2021)

³⁵⁸ Nowakowski A. Zakupowe szalenstwo wojennych zabawek. // *Gazeta Wyborcza*. URL: <https://krakow.wyborcza.pl/krakow/7.44425.27385890.rozmach.html> (accessed: 20.09.2021)

³⁵⁹ Michalski C. Krotka historia “uprzywilejowanych” stosunków // *Newsweek*, 16.11.2021

pro-government media coverage (moderately conservative newspaper Rzeczpospolita³⁶⁰, centre-right newspaper Dzhennik Gazeta Prawna³⁶¹). The main components of the national mission entrusted to the Polish media in relation to the US military presence in Poland were the debunking of the term "Fort Trump", a neutral attitude towards D. Biden with the prospect of relying on the personal factor, focusing on the important role of the United States in ensuring the military security of Poland, establishing links between an increase in the American military contingent and Nord Stream 2³⁶².

The analysis of publications in the Polish media revealed the dominance of romantic discourse in the coverage of the US military presence in Poland, based on the ideological component of Polish-American relations. After the election of D. Biden as President of the United States on November 3, 2020, the issue in the Polish media began to be covered in the context of practical discourse, which involves a large stake on the economic component of bilateral relations. Since the official inauguration of the President on January 20, 2021, practical discourse has intensified significantly, but continued to give way to romantic discourse. A greater focus on practical discourse was concentrated by pro-government publications with a centre-right bias. They recommend developing economic cooperation with the United States and not focusing on military cooperation. Their call to rely on one's own forces and to concentrate more on cooperation within the framework of NATO is also interesting³⁶³.

Thus, the mistake made by the Polish authorities in building relations with the United States jeopardized the implementation of bilateral agreements in the defense sphere, and its solution required the use of an additional media channel to support the resources of Polish diplomacy. The formula used to solve the problem is to keep the US focus on Poland by focusing on the potential economic benefits of bilateral cooperation, while in the field of military security there is a movement towards providing defense through cooperation with the US within NATO.

The second type of error consists in idealizing relations with the United States on a bilateral basis and within the framework of NATO due to the belief in their military might. Examples include: Poland's stake on increasing political influence in the region through cooperation with the United States; legitimization of US dominance contrary to the interests of the EU; the perception of the United States as a key guarantor of Poland's security.

---

³⁶⁰ Z morderca da sie robic interesy // Rzeczpospolita. URL: <https://archiwum.rp.pl/artykul/1447505-Z-morderca-da-sie-robic-interesy.html> (accessed: 16.09.2021)

³⁶¹ Mazurek R. Amerykanami nikt nie rzadzi // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://edgp.gazetaprawna.pl/e-wydanie/57655,12-listopada-2020/71903,Dziennik-Gazeta-Prawna/741292,Amerykanami-nikt-nie-rzadzi.html> (accessed: 20.09.2021)

³⁶² Skvortsova E.M. Features of state regulation of the Polish media on the example of cooperation between Poland and the USA in the defense sphere // Information wars. – 2022. – No. 2 (62). – P. 6-12 [Скворцова Е. М. Особенности государственного регулирования польских СМИ на примере сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Информационные войны. – 2022. – №2 (62). – С. 6-12] (in Russian)

³⁶³ Milosz M. Fort Biden nie stanie. Myślimy sami o sobie // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8142860,fort-trump-biden-relacje-wojskowe-polska-usa-milosz.html> (accessed: 20.09.2021)

The "mythologization" of NATO is that at the time of Poland's entry into the organization, it no longer corresponded to the ideas that guided the Polish authorities when deciding on membership. The reason for the idealization of NATO was the conviction that the organization is an effective instrument of US foreign policy³⁶⁴. The process of "demythologization" of NATO has been going on for a long time and has not yet been completed. The "demythologization" of the Polish-American strategic partnership is going even more slowly³⁶⁵. The "mythologization" of the United States consists in Poland's adoption of a security paradigm based on an alliance with the American state due to the misunderstanding of the post-Cold War international system by the Polish political elites. Presenting the United States as the most powerful military force of fundamental importance to Polish security, Poland did not take into account the symptoms of the decline in US power caused by its hegemonic attitude towards the entire international community³⁶⁶. Taking into account this error is especially important in connection with its voicing in the works of representatives of the Academy of Military Art (Warsaw).

Based on the analysis of Poland's foreign policy behavior through *the "balance of threats" theory*, Poland's conviction in obtaining the greatest military and political benefits from strategic cooperation with the United States determined its choice in favor of the strategy of foreign policy behavior "adjacent to the winner" (bandwagoning)³⁶⁷. Concomitant factors also played a role: the absence of a military threat from the United States and the non-confrontational nature of relations. The viability of choosing this strategy can be called into question, since Poland is forced to face political costs: accepting American conditions, supporting US military interests at the expense of national ones, and criticizing EU member states.

For example, during negotiations on the construction of a missile defense base Poland tried to include in the agreement the issue of modernizing the armed forces. Instead of agreements in principle on the supply of arms, the United States was ready to talk about assessing the needs of the Polish Armed Forces with the prospect of potential assistance in the future. As a result, the agreement was concluded on unfavorable terms for Poland. Of course, ignoring the Polish interests by the American side became possible as a result of the corresponding work of the Ministry of Foreign Affairs of Poland and the inconstancy of the positions of the Polish authorities. The American negotiators did not appreciate the demonstrative gesture of Warsaw to protect against "Russian aggression", used by Poland as a motive for the unexpected signing of the document after the delay in negotiations. The

³⁶⁴ Waltz K. N. Structural realism after the Cold War // *International security*. – 2000. – T. 25. – №. 1. – P. 5-41.

³⁶⁵ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

³⁶⁶ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.

³⁶⁷ Skvortsova E. M. Defense policy of modern Poland from the perspective of the "balance of threat" theory // *International relations*. – 2019. – No. 2. – P.26-46 [Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // *Международные отношения*. – 2019. – №2. – С. 26-46] (in Russian)

revision in 2009 by the Obama administration of the approach to the European missile defense component and the subsequent adoption of the EPAA suggests that the Polish negotiators are far-fetched by the "Russian threat" factor. However, the signing of the agreement in 2008 did not stop the US from refusing to implement it. Moreover, the United States did not warn Poland about the change in the missile defense program and announced a new policy without any coordination of actions, which would allow Warsaw to get out of the situation with dignity³⁶⁸. Following the announcement, no new proposals were announced, and even no timeframe in which Poland and the United States could discuss what happened. As a result, President B. Komorski expressed the position: "Polish interests were sacrificed in relations between Washington and Moscow"³⁶⁹. Despite this US approach to building relations, Poland was forced to accept the situation and subsequently new conditions on missile defense³⁷⁰.

Poland's involvement in US-led operations outside the country has caused problems in dealing with the largest EU member states. In connection with the participation of Poland in the Iraqi campaign in 2003, she earned the image of a "Trojan horse". An attempt to demonstrate Poland's unconditional commitment to the US turned into discussions about Warsaw's chronic desire to please Washington³⁷¹.

In the Polish scientific community, there is an understanding that the concept of national interest remains the main category and universal force that governs international relations³⁷². In this regard, the assessments of Polish-American cooperation in the US and Poland are of interest.

The US liberal forces do not see the benefit in ensuring the security of Poland and the benefits of cooperation with it. For example, the Cato Institute is of the opinion that Poland's contribution to defense is insufficient and considers it a frivolous obligation for the state, expressing fears of Russian military aggression. The think tank's position is that the US should strive to reduce the financial burden in the field of security, while Poland is making efforts to ensure its security at the expense of the US. In this regard, the strengthening of the US military presence in Poland and the associated costs are considered harmful by the Cato Institute. In addition, he regards Poland's fears about Russia's invasion

---

³⁶⁸ Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. *Proliferation Papers*. 2014. №48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>

³⁶⁹ Polish President accuses Obama of Betraying Poland // *The Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-of-betraying-Poland.html>

³⁷⁰ Skvortsova E. M. Polish-American cooperation in the field of missile defense: challenges for Russia // XXVI International Russian-American Seminar at St. Petersburg State University. 2018. p. 202–214. [Скворцова Е. М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. с. 202–214.] (in Russian)

³⁷¹ Kuźniar R., Szeptycki A. Rola Stanów Zjednoczonych w polityce zagranicznej III RP. In: Kolarska-Bobińska L, Kucharczyk J, Kaczyński PM (eds.). *Mosty przez Atlantyk? Postawy Polaków, Czechów, Słowaków wobec Stanów Zjednoczonych*. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2005. s. 113-149.

³⁷² Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

of Polish territory as more imaginary than justified³⁷³. The think tank rates Poland as a state with little military capability but serious potential conflicts with Russia. The Cato Institute warns of Poland's high interest in a confrontation between Russia and the United States and notes that the direct reason for the intensification of confrontation between the two states is Poland's aggressive attitude towards Russia. In his opinion, the United States should not help Poland achieve its political goals with its own hands, since Poland has a purely pragmatic interest in the United States, and its geopolitical appetite is escalating. The desire to form a new world order and a categorical rejection of possible negotiations with Russia should raise concerns about Poland's desire to become one of the guarantors of security in Europe³⁷⁴. The think tank insists that the US has no reason to risk itself to fight for Poland, as it has never been strategically important to American foreign policy. In addition, the situation in Poland, however tragic it may be, is not a reason for the US to go to war over it. Despite Poland's insistence on demanding serious security guarantees, it is not the US that has to prove its commitment to Poland's security, but Poland has to justify why the US needs it³⁷⁵.

Conservative US forces, on the contrary, positively evaluate the cooperation between Poland and the US in the field of security. For example, The Heritage Foundation considers Poland to be a security pillar in CEE, an agent of US national interests in Europe, and a vital ally against Russia's geopolitical designs. The US interest in Poland is explained by its proximity to Ukraine and the Baltic countries, the commitment to fulfilling obligations to replenish the NATO budget, and the focus on military-technical cooperation with the United States³⁷⁶. In this regard, the think tank calls on the US for the full political and military support of Poland. American assistance to build a strong defense capability of Poland and increase its influence within NATO, according to the Heritage Foundation, will have a significant effect on improving the capabilities of the North Atlantic Alliance. In addition, he supports the strengthening of the US military presence in Poland and its deployment on a permanent basis. The advantage of a permanent military presence over a rotational think tank is argued by the opportunity to maximize the potential of allies, as well as by demonstrating a readiness to fulfill obligations within NATO³⁷⁷. Moreover, the Heritage Foundation presents the permanent military

---

³⁷³ Bandow D. America Doesn't Need a 'Fort Trump' in Poland // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/publications/commentary/america-doesnt-need-fort-trump-poland> (accessed: 27.10.2018)

³⁷⁴ Poland Waits to Pounce // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/commentary/poland-waits-pounce> (accessed: 27.02.2023)

³⁷⁵ Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020)

³⁷⁶ Feulner E. J. Poland Prospers and Protects // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/poland-prospers-and-protects> (accessed: 14.11.2018)

³⁷⁷ Kochis D. Poland: The Lynchpin of Security on NATO's Front Lines // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/poland-the-lynchpin-security-natos-front-lines#_ftn1 (accessed: 30.01.2019);

Kochis D. U.S. Policy in Europe: Six Priorities for 2019 // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/us-policy-europe-six-priorities-2019> (accessed: 11.01.2019)

contingent as an expression of the US commitment to the direct defense of Poland and the opposition to Russia, as well as a contribution to the credibility of NATO³⁷⁸.

Leading think tank in the US, Stratfor Forecasting Inc. (Stratfor) in its forecast for 2015–2025 emphasized the role of Poland as one of the potential leaders of the EU and the anti-Russian coalition, as well as a key US ally in Europe³⁷⁹.

Evaluations of Polish-American cooperation in Poland are also different. Former Minister of National Defense of Poland, political scientist and journalist R. Sikorski is convinced that the Polish-American alliance is useless and even dangerous for Poland, as it gives her a false sense of security. In his opinion, Poland is going into conflict with Germany and Russia, in the belief that the consequences of this will be less because of the strategic partnership with the United States³⁸⁰. The Polish Academy of Sciences considers relations with the US to be a great advantage³⁸¹.

The Polish expert community, while focusing on a strategic dialogue with the United States, is more likely to have sober views. For example, the Academy of Military Art is convinced that US security guarantees are a serious opportunity to ensure the military security of Poland. According to his scientists, the extent to which Poland will benefit from cooperation with the United States in the defense sphere directly depends on the persistence and determination of its authorities. However, they warn the Polish authorities against relying on the United States as the only way to strengthen the defense, as this not only limits the range of political measures to ensure defense, but also deprives Poland of influence on the American side. In matters of ensuring the defense policy of Poland, the University of Military Studies calls for a sober assessment of the situation and interests in the field of national security. The presented point of view of the Warsaw experts is alien to excessive romanticism in relation to the United States. By defining the state meaning of Poland as a strategic partnership with the US, they point out that alliances are fickle and the state meaning is not immutable. Scholars realistically assess the pragmatic approach of the United States to Poland and its consideration by them as a means of a global game for influence. In addition, they note a downward trend in the role of the United States in the world and call for the development of various options for ensuring the defense policy of Poland³⁸².

---

³⁷⁸ Carafano J. J. U.S. Base in Poland Flashes Hands-Off Signal to Putin // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/us-base-poland-flashes-hands-signal-putin> (accessed: 26.12.2018)

³⁷⁹ Decade Forecast: 2015-2025 // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/forecast/decade-forecast-2015-2025> (accessed: 05.06.2019)

³⁸⁰ Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020)

³⁸¹ Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.

³⁸² Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.

Representatives of the Zelenogursky University (Zielona Gora, bordering Germany) believe that in the period from 2001 to 2009, the fulfillment of all wishes by Poland was brought to the point of "vassalization". Behind the support of the United States in countering terrorism and the participation of the Polish military contingent in the war in Afghanistan and Iraq, they saw not the gain of prestige by Poland, but the exploitation of Poland and shifting to it part of the costs of implementing a policy that is beneficial only to the United States. Behind the approach of the Polish authorities to building relations with Washington since 2015, the researchers saw the threat of complete subordination of Poland to the United States and the limitation of space for political maneuver. In their opinion, the country's political leadership is counting on the US and NATO to secure Poland's key positions in Europe, without taking into account the difference in national priorities³⁸³.

Representatives of the Maria Curie-Skłodowska University (Lublin, bordering the Republic of Belarus and Ukraine) believe that Poland's security is largely determined by the state of Polish-American relations, and Poland should build its defense policy in close cooperation with the United States. They declare that in conditions when Poland cannot rely on the provisions of international treaties, the United States is the only state capable of ensuring the security of Poland. In their opinion, Poland and the United States have common interests, and the key of them is the prevention of the growth of Russia's power. At the same time, the researchers call on the political leadership of Poland to abandon the "mythologizing" of the United States, relying on abstract ideas about the unique ties between the United States and Poland and adhere to a realistic doctrine in building bilateral relations. In order to avoid mistakes in Poland's defense policy, they emphasize the importance of developing a strong, well-equipped army through cooperation with the United States. The priority of cooperation with the United States in the defense sphere over cooperation within the framework of NATO, scientists explain by the awareness of the Polish leadership of the imperfection of the collective security system. They are convinced that Poland, relying on the ideas of realism, is aware not only of the leadership of states by its own, not collective interests, but also by the high risks of abandoning collective obligations in favor of national advantages, even in conditions of a smaller number and importance of the latter³⁸⁴.

Thus, the primacy of national interests within the framework of the strategic partnership with the US and NATO constitutes a potential vulnerability for Poland's defense policy. Ensuring military security through cooperation with Washington is possible as long as the military interests of Poland and the United States coincide and do not contradict each other.

---

³⁸³ Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

³⁸⁴ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius*. – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

1.3. Global consequences of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere

Defense cooperation between Poland and the United States has serious global implications. Under the pretext of strengthening the defense capability of NATO's eastern flank, states are taking actions to *destabilize Eastern Europe*. Against the backdrop of harsh anti-Russian rhetoric and the refusal of the United States and NATO to provide security guarantees to Russia, Poland's purchase of American weapons, the buildup of the military potential of NATO's eastern flank, plans for NATO expansion and the provision of military assistance to Ukraine significantly *aggravate the regional and international situation*³⁸⁵.

The interest of Poland and the United States in such a development of events is due to two main goals. **The ultimate goal** is to *undermine the post-World War II world order* and establish a new one.

The United States is interested in maintaining the current position on the world stage, but the growth of other centers of power and the consolidation of multipolarity are pushing them to fundamentally change the rules and principles of the functioning of the international system. Poland is interested in changing the distribution of power in the world to such an extent that it would allow it to take a leading position in the region³⁸⁶. Using references to international law and using the approach of double standards, Poland and the United States are inciting anti-Russian sentiments, calling for the condemnation of Russia by the world community and making attempts to oust it from international and regional platforms.

From the point of view of political realism, Poland and the United States are implementing the so-called "*policy of imperialism*" ("*policy of revisionism*"). Under it, G. Morgenthau means a revision of the existing world order and a change by the state of the balance of power in its favor. According to the defensive realism of K. Waltz, states pursue a policy of imperialism with the aim of dominating the international arena. According to the offensive realism of J. Mearsheimer, strong states form the international space at the expense of the weaker ones. In the political realism of E. Carr, the desire for

³⁸⁵ Joint Statement on the Strategic Dialogue Between the United States and Poland. February 3, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-and-poland-2/>; Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 maja 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 134 s.; Steindorff L. Przestrzenie postrzegania w trakcie zmiany. Rozważania o pojęciach Europa Wschodnia i Europa Środkowo-Wschodnia // Kwartalnik Historyczny. – 2013. – T. 120. – №. 4. – S. 891-902; Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // Folia Historica Cracoviensia. – 2021. – T. 27. – №. 1. – P. 85-110.

³⁸⁶ Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // Polish Political Science Yearbook. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147; Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji, red. M. Mróz, A. Drzewicki. Dyplomacja i Bezpieczeństwo. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41; Loshkarev I. D., Parenkov D. A. Non-expansionist types of Poland's strategic culture: ideological retrospective and modern consequences // Baltic region. – 2022. – T. 14. – No. 2. – P. 69-82 [Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82] (in Russian)

power is a natural activity of any state organism, inevitably leading to international conflicts. National interests and competition for power remain the basic determinants of international politics³⁸⁷.

At the same time, the states are implementing a "*politics of prestige*" as a complement to the "politics of imperialism." The "politics of prestige" is aimed at creating a positive image of states. Its application allows resorting to the use of other means on a smaller scale and increases their effectiveness by legitimizing in the eyes of the world community³⁸⁸.

The minimum goal is to weaken the influence of Russia in the region and the world, with the subsequent undermining of Russian statehood³⁸⁹. Ukraine plays an important role in weakening Russia. The importance of Ukraine in this matter is eloquently confirmed by the words of A. Duda "Without Ukraine, Russia ceases to be an empire, but with a cohesive and incapacitated Ukraine, it automatically becomes an empire"³⁹⁰. These words repeat the ideas of Giedroyc J. and Brzezinski Z.³⁹¹, which once again speaks of the implementation of the geopolitical concept of "ULB" by the Polish leadership, as well as the influence of the United States on its system of views.

The aggravation of the conflict between Russia and Ukraine by the United States and Poland can be assessed from different positions. First of all, we are talking about **the concept of geopolitical wedges**. A geopolitical wedge is a politically and geographically divided area of great geopolitical and military importance from the point of view of one state or bloc, located in the sphere of special interests of a competing state (bloc) or on neutral territory. Often it is the location of troops, military infrastructure of another state or union. In a broader sense, it can be defined as a territory that separates the spheres of influence of two or more states. The significance of geopolitical wedges is determined by their ability to influence the foreign policy of a neighboring country or union, and moreover, their role in the formation and transformation of the international order³⁹².

In Polish literature, there are several assessments of the relationship between Poland and the geopolitical wedge:

- 1) *Poland ensures the implementation of the American concept of a geopolitical wedge on the territory of Ukraine directed against Russia;*
- 2) *The geopolitical wedge of the USA against Russia is Ukraine, and Poland is its additional part. The geopolitical wedge plays the role of a watershed between two large economic blocs -*

³⁸⁷ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Mysł Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

³⁸⁸ Ibidem.

³⁸⁹ Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.

³⁹⁰ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

³⁹¹ Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // *Dialog kultur pamięci w regionie ULB*. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Koczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.

³⁹² Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

the European Union and the Customs Union, as well as between NATO and Russia. The NATO military infrastructure approaching Russia's borders provides a potential opportunity to establish US geopolitical wedges in the post-Soviet space directed against Russia, in particular in the Caucasus.

- 3) *Poland is the US geopolitical wedge between Russia and Germany. Ukraine is strengthening the geopolitical wedge by creating a potential center of American influence in the Baltic, Black and Adriatic Seas*³⁹³.

The concept of a geopolitical wedge is closely related to **the concept of "geopolitical pins"** developed by the American political scientist Z. Brzezinski. The importance of "geopolitical pins" lies in their geographic location and the impact of potential instability on the behavior of geostrategic players. According to Z. Brzezinski, *Ukraine is a "geopolitical pin" of the USA*, an element of the strategic game against Russia. Lacking an independent geopolitical role, the Ukrainian state, through potential instability, influences the balance of power in the region and geostrategic behavior. The existence of a "geopolitical pin" state has significant political implications for its neighbor – a more active geostrategic player, in this case Poland, allowing access to important areas and providing a protective shield for the state or region as a whole. The significance of Ukraine for the United States is due to the belief that without it, Russia cannot be a Eurasian empire, and only after it is pushed out of the Russian sphere of influence will Russia become weakened³⁹⁴.

Another approach is the American **the concept of "gray zones"**. Ukraine, as a "gray zone", is characterized by balancing on the brink of international acceptability, sensitivity to the influence of external centers of power, non-transparency of the parties involved, and the absence of an official declaration of war. Appealing to the Ukrainian issue, the US and Poland apply sanctions against Russia as measures of coercion and pressure, information impact on the population, cyber operations and provocative actions.

The United States is interested in keeping Ukraine in the gray zone because it is convinced that control over Ukraine means control over a potential trade route from China to Europe, and that if control over Ukraine is established, Russia will restore its position as a world power. Polish researchers explain the limitation of the United States of the means used to support Ukraine by all possible means except for direct military intervention by the serious danger of upsetting the balance of power³⁹⁵. At the same time, they mean by all possible means, including military assistance to Ukraine. At the same time, the saturation of Ukraine with weapons and the training of Ukrainian military personnel helps to keep the state in the "gray zone".

³⁹³ Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // Przegląd Geopolityczny. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

³⁹⁴ Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.

³⁹⁵ Kondrakiewicz D. Równowaga sił jako kategoria analityczna sytuacji geopolitycznej wybranych państw nowej Europy Wschodniej // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2021. – T. 7. – №. 2. – S. 13-27.

For their part, the Polish authorities are interested in keeping Ukraine in the "grey zone", since the restoration of Russia's position as a world power is an obstacle for Poland in realizing national ambitions. In this regard, Poland is interested in undermining the prestige of Russia on the world stage, as well as exhausting the Russian armed forces and other resources of the state³⁹⁶.

After abandoning the Eastern orientation, Poland itself temporarily found itself in a state of "gray zone". But, according to Polish researchers, the reorientation to the West allowed Poland to get out of this state³⁹⁷. Based on this, Ukraine's exit from the "gray zone" is considered as a probable scenario, but given the interests of the United States and Poland, implemented in the long term.

Military support by Poland and the United States of Ukraine can lead to the following scenarios:

- 1) the separation from Eastern Europe of a "new Eastern Europe" led by Ukraine³⁹⁸;
- 2) federalization (collapse) of the Ukrainian state³⁹⁹;
- 3) the emergence on the territory of Ukraine of two states with completely different geopolitical orientations⁴⁰⁰.

The last one is a negative scenario for Poland. The western part of Ukraine, which borders Poland, is pro-European, but nationalist, and without any economic prospects. The eastern part, on the contrary, is industrially developed and rich in minerals, and it is this part, according to Polish experts, that will remain under the control of Russia with the prospect of becoming part of it. The potential strengthening of Russia due to the transfer of eastern Ukraine under Russian control causes concern in Poland. According to some estimates, in this scenario, the proximity to Ukrainian nationalists and their migration to Poland also pose a threat to Polish security⁴⁰¹.

It is impossible to say unequivocally whether Poland is a hostage of the US military-political game. On the one hand, in the context of the formation of a new world order, Poland is forced to strengthen its international positions in order to prevent obtaining a peripheral status. According to Polish experts, Russia claims to become a pole of power in the emerging multipolar world order. They call Ukraine the condition for Russia to become a pole of power. Another argument in favor of Poland's forced foreign policy behavior is its interest in shifting the vector of geopolitical pressure as far as possible from the Polish border⁴⁰².

³⁹⁶ Zapałowski A. Ukraina w szarej strefie bezpieczeństwa // Przegląd Geopolityczny. – 2021. – №. 38. – S. 42-56.

³⁹⁷ Łastawski K. Problemy geopolityczne w stosunkach polsko-ukraińskich // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2015. – T. 12. – №. 2. – S. 95-108.

³⁹⁸ Baluk W. Wyobrażenia nowej Europy Wschodniej // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne. – 2016. – T. 2. – №. 1. – S.11-32.

³⁹⁹ Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // Wschodnioznawstwo. – 2020. – Tom 14. – S.323-353.

⁴⁰⁰ Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.

⁴⁰¹ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy //Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

⁴⁰² Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 2. – S. 251-275.

On the other hand, Poland has its own interest in unleashing a military-political aggravation between Russia and Ukraine. She is making active attempts to involve NATO in this issue and calls on the organization to grant Ukraine the status of a NATO member, referring to the precedent for the admission of the Federal Republic of Germany in 1955, when the borders of the German states after the Second World War were not yet recognized by some states⁴⁰³.

A number of experts believe that the aggravation of relations between Russia and Ukraine contributes to the interests of Poland and the strengthening of the country's defense potential. Others warn Poland against large-scale involvement in the situation in Ukraine, in particular against the introduction of troops into its territory, as they see this, on the contrary, as an increase in the military threat from Russia⁴⁰⁴. In addition, there is an opinion in the Polish expert community that the creation of new military structures in CEE is counterproductive, and the states participating in them may find themselves in a state of military confrontation with Russia without NATO support in the form of security guarantees under Art. 5 of the Charter of the organization⁴⁰⁵. Revanchist sentiments are certainly present among the political elite of Poland, but the real state of affairs in ensuring defense and ambitions are two different things. Polish experts admit that some of the ambitions of the political elites are not supported by the real power of the state⁴⁰⁶.

1.4. Assessment of the military power of modern Poland

The military component is of great importance in ensuring national security. Its condition determines the effectiveness of the formation and implementation of the state's defense policy.

To assess the military component in ensuring the national security of Poland, the author turned to the concept of *the national power of the state* and conducted its qualitative and quantitative analysis based on various approaches. The author proceeded from the fact that the complex application of qualitative and quantitative approaches to assessing the national power of the state gives the most complete picture of the military component in ensuring the national security of Poland and its defense capabilities.

A qualitative analysis of the national power of Poland was carried out on the basis of two approaches. The first approach is based on *the understanding of national power proposed within the*

⁴⁰³ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 S.

⁴⁰⁴ Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // Przegląd Geopolityczny. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

⁴⁰⁵ Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.

⁴⁰⁶ Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica. – 2017. – №. 14. – S.153-164.

realist paradigm of international relations theor. The second approach is based on *the peer review method*.

According to the realist G. Morgenthau, the national power of the state consists of several elements: 1) the state of the military-industrial complex (MIC), 2) the effectiveness of the government and the quality of diplomacy, 3) national character and national morality⁴⁰⁷.

The first element is *the state of the defense industry* is assessed as serious. The Polish defense industry, after reorientation to the West, suffered significant losses. In the mid 1980s more than 120 defense enterprises employed 250 thousand people, and Poland ranked 7th-8th among the largest arms exporters to world markets. In 1991, 135 thousand people were employed in the defense industry, in 1997 – 71, in 1998 – 56.6, in 2001 – 34.7⁴⁰⁸. In 2019, 20-25 thousand people already worked in the defense industry, and in terms of arms exports, Poland dropped to 17-18th place⁴⁰⁹. In part, the drop in the number of defense enterprises was due to the pacifist sentiments of the Polish Solidarity party, and as a result, the reduction of the armed forces, as well as the illiterate industrial policy of the new leadership of Poland. Thus, all aviation companies, which constituted an important part of the industrial potential of the Polish People's Republic, were sold under the new political leadership, mainly to American companies⁴¹⁰.

The situation in the Polish defense industry began to improve only with the inclusion of Poland in the NATO defense planning system, but the adopted national programs remained imperfect. The Polish defense industry is largely vulnerable and dependent on foreign contractors and global market unrest. The sale of defense enterprises to foreign companies led to "foreign dominance" and the destruction of the productive potential of Polish industry. In a significant proportion of the remaining Polish-owned defense enterprises are in poor financial condition⁴¹¹.

Despite this, Polish defense industry enterprises have certain competencies in the production of modern radar systems, short-range anti-aircraft, missile and artillery installations and experience in modernizing Soviet-made missile installations, various types of ships⁴¹². In the light of the problems

⁴⁰⁷ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

⁴⁰⁸ Piątkowski K. Polski przemysł zbrojeniowy na rozdrożu // *Polska w Europie*. – 2003. – T. 1. – №. 43. – S. 151-192.

⁴⁰⁹ Soroka P. Deindustrializacja po 1989 roku i potrzeba reindustrializacji w Polsce // *Przegląd Geopolityczny*. – 2019. – №. 29. – S. 9-24.

⁴¹⁰ Raport polskiego lobby przemysłowego – „Straty w potencjale polskiego przemysłu i jego ułomna transformacja po 1989 roku. Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski” // *Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego*. 89 s. URL: <http://www2.plp.info.pl/wp-content/uploads/2012/12/Raport-o-przemysle.pdf> (accessed: 01.01.2021)

⁴¹¹ Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // *Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego*. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronosc-polski/> (accessed: 10.01.2021)

⁴¹² Wnioski z konferencji nt. „System Obrony Powietrznej Polski”, zorganizowanej w dniach 14 – 15 maja 2013 r. przez Akademię Obrony Narodowej, Wojskową Akademię Techniczną i Polskie Lobby Przemysłowe // *Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego*. URL: <http://www.plp.info.pl/2013/07/28/wnioski-z-konferencji-nt-system-obrony-powietrznej-polski-zorganizowanej-w-dniach-14-15-maja-2013-r-przez-akademie-obrony-narodowej-wojskowa-akademie-techniczna-i-polskie-lo/> (accessed: 24.12.2020); Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w

existing in the sector, Polish industrialists are counting on their strengthening through the acquisition of new technologies through the purchase of weapons and military equipment from foreign manufacturers with the prospect of Polonization of technologies⁴¹³.

Situation in the Polish defense industry did not prevent the recognition of the potential of the Polish aviation industry as the largest in Central and Eastern Europe. The aviation industry includes: 1) repair and production companies concentrated in the Polish Arms Group, 2) manufacturing enterprises sold to foreign capital and becoming branches of large Western companies, 3) small and medium-sized enterprises supplying large companies with aviation spare parts, concentrated mainly in the Aviation valley in Subcarpathia. Due to the large share of foreign capital in the aviation industry, Poland is gradually moving away from Soviet technologies in favor of Western ones. If the “positive” effect of a large share of foreign capital in the aviation industry is a debatable issue, then a small amount of final products produced by enterprises is an unambiguous weakness of the Polish defense industry⁴¹⁴.

The work of the Polish military maintenance and production facilities (MMPF), which are an important component of the defense capability of Poland, the rear part of the armed forces, is positively assessed. They play a significant role during military-political crises and military conflicts, they allow you to quickly upgrade and restore weapons and military equipment. MMPF includes enterprises of the armored and automotive industries, companies in the aviation industry, enterprises in the electronics and communications industry, enterprises in the defense industry, enterprises in the machine-building and engineering industries, and naval shipyards. Their work provides about 80% of all overhauls of weapons and military equipment⁴¹⁵. Work on the repair and maintenance of weapons and military equipment of Western production is gradually being established⁴¹⁶.

---

sprawie powstrzymania degradacji Marynarki Wojennej Rzeczypospolitej Polskiej i jej odbudowy z udziałem polskiego przemysłu stocznioowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/11/09/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-powstrzymania-degradacji-marynarki-wojennej-rzeczypospolitej-polskiej-i-jej-odbudowy-z-udzialem-polskiego-przemyslu-stocznioowego/> (accessed: 04.01.2021)

⁴¹³ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 25, zawierający opinie, stanowiska i materiały informacyjne z 2013 i początku 2014 roku. Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2013 i początku 2014 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 246 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2014/04/Lobby_25_mala.pdf (accessed: 24.12.2020)

⁴¹⁴ Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Stan obecny i przyszłość polskiego przemysłu lotniczego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” w dniu 30 czerwca 2021, przekazane najwyższym władzom w państwie i Dowódcom Wojskowym oraz pismo przewodnie // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/08/18/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-pt-stan-obecny-i-przyszlosc-polskiego-przemyslu-lotniczego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-dniu-30-czerwca-2021-przekazane-najwyzszym-w/> (accessed: 24.12.2020)

⁴¹⁵ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego i Zarządu Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska w sprawie przyszłości Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/06/15/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-i-zarzadu-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-dzialalnosci-pozabudzetowej-nszz-pracownikow-wojska-w-sprawie-przyszlosci-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-pr/> (accessed: 19.12.2020)

⁴¹⁶ Ogólnopolska Konferencja „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo - Produkcyjnych” (Referaty i wystąpienia), Warszawa, 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL:

Prior to the creation of the defense holding "Polish Armaments Group", controlled by the Ministry of National Defense, and its inclusion in its composition, the MMPF faced the threat of being included in the Bumar Group controlled by the Ministry of Finance (renamed the "Polish Defense Holding"), which sold off production assets to foreign companies⁴¹⁷. Since 2014, the MMPF and the Bumar Group have become part of the Polish Arms Group, and the threat to the existence of these enterprises has disappeared.

The second element of a state's national strength involves the closely related *efficiency of government and the quality of diplomacy*. Under government efficiency it is understood to strike a balance between foreign policy goals and public expectations. The quality of diplomacy implies the translation of various components of national power into the foreign policy goals of the state, as well as their implementation in cooperation with other countries⁴¹⁸.

The state of this element is assessed by the author as satisfactory. Such an assessment is due to the nullification of the achievements of the previous government by each new party that comes to power, the inconsistency of political decisions, the unresolved problems requiring political intervention and the insufficient reasoning of the decisions of the authorities of the Polish public⁴¹⁹.

To conduct the assessment, the author analyzed the views of the key Polish parties "Law and Justice (PiS)" and "Civic Platform" (GP) on military development and the acceptance of their positions and decisions by public opinion. Since its formation in 2001, PiS has won presidential elections in 2005, 2007, 2015, and parliamentary elections in 2005 and 2015. Her opponent, the GP, won the 2010 presidential elections and the 2007 and 2011 parliamentary elections. Both parties were built on criticism of the Third Polish Republic and initially cooperated with each other in the fight against the post-communist parties. Soon, the confrontation between the PiS and the GP against the common "enemy" was soon replaced by rivalry between the parties. This largely affected the vision of military construction and the implementation of measures to ensure defense policy, which subsequently led to the inconsistency of reforms of successive governments⁴²⁰.

<http://www.plp.info.pl/2011/09/19/ogolnopolska-konferencja-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-referaty-i-wystapienia/> (accessed: 19.12.2020)

⁴¹⁷ Stanowisko Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych”, zorganizowanej przez Zarząd Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska oraz Polskie Lobby Przemysłowe, która odbyła się w Warszawie w dniu 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/09/19/stanowisko-ogolnopolskiej-konferencji-pt-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-zorganizowanej-przez-zarząd-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-działalności-2/> (accessed: 22.12.2020)

⁴¹⁸ Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // Myśl Ekonomiczna i Polityczna. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.

⁴¹⁹ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2016 i początku 2017 roku (publikacja nr 28) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 225 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2017/03/Rocznik-PLP-2017-28-publicacja.pdf> (accessed: 17.08.2022)

⁴²⁰ Skvortsova E.M. Comparative analysis of the views of the key parties of the Republic of Poland on cooperation in the defense sphere // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world. – 2022. – No. 1. – P. 100-118 [Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша

One of the issues that caused party disputes was the reduction in the size of the armed forces due to the professionalization of the army. The GP was convinced of the need to end the universal conscription and the full professionalization of the armed forces. PiS, on the contrary, supported compulsory military service and, in order to avoid mistakes and negative consequences, took a cautious approach to the professionalization of the armed forces. The party emphasized that the professionalization of the armed forces should not come at the expense of a sharp reduction in the army and the abolition of regular service as a tool for freeing up financial resources. The PiS proposed a gradual professional training of the Polish armed forces, which would take place at the expense of an annual reduction in conscription, and the funds thus saved would be used for the professionalization of individual military units. The party also proposed to reduce the service life to a minimum in order to limit it only to the learning process, and supported the improvement of the quality of education and training of military personnel.

The model of the PiS armed forces was to create a "semi-professional army", the size of which was to be maintained at the minimum level necessary for the mobilization of forces of 150 thousand military personnel, that is, the number sufficient for the functioning of the armed forces in peacetime. PiS based its position on the fact that Poland is a "front-line" NATO member state and, due to its geopolitical position, cannot abandon the traditional approach to protecting the country's territory and must assume the worst-case scenario⁴²¹.

After a series of unsuccessful reforms by the previous government, in 2001 the Law "*On the Reconstruction, Modernization and Financing of the Armed Forces until 2006*" was adopted⁴²². On the one hand, the document marked a shift in Polish political thought on military security issues, on the other hand, it received a negative public assessment. The military community perceived its content as directed against military personnel, since the implementation of the law led to an increase in the number of operational headquarters due to the reduction of positions in military units and the liquidation of hundreds of military units. The next law for 2003-2008 was regarded as maintaining an inefficient bureaucratic system in the Polish armed forces and postponing reforms into the distant future⁴²³.

на сотрудничество в оборонной сфере // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – №1. – С. 100-118] (in Russian)

⁴²¹ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021); IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

⁴²² Ustawa z dnia 25 maja 2001 r. o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2001-2006 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010760804>

⁴²³ Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf

Document *"Model of the Armed Forces of the Republic of Poland for 2009-2018"* assumed a new wave of reforms: the professionalization of the armed forces, the increase in special troops, the reduction of officers and military units. PiS was unable to implement the "semi-professional army" model due to the early presidential elections held in 2010⁴²⁴ and the victory of the candidate from the GP in them. The new ruling party directly linked the professionalization of the army with a reduction in its numbers, which led to the suspension of compulsory military service in 2011. This was facilitated by the solidarity of the party forces in recognizing the Polish army as excessively numerous. As a result, the reduction of the armed forces of Poland was one of the largest among neighboring countries⁴²⁵. During the reign of the GP, voluntary contract military service and the National Reserve Forces were created to support the professional army, the number of operational troops and the training period for professional military personnel were increased from 1.5 to 3 years. However, for 2 years the professional army numbered only 100 thousand military personnel – it was not possible to achieve the planned indicators. This caused a new wave of criticism from the PiS, which seriously opposed the GP on the development of the armed forces throughout the entire period of its rule⁴²⁶.

In the 2011 electoral program, PiS outlined the main task of defense policy as the development of Poland's ability to independently protect the integrity of state borders. To ensure this, the party saw the need for a series of changes in the armed forces aimed at increasing military potential and operational capabilities, technical modernization, which should have allowed the country to withstand a much larger army⁴²⁷. PiS considered the pace of restoration of the country's defense potential to be slow. The number of Polish armed forces, according to the Law *"On the technical modernization of the armed forces of Poland"*, was supposed to be 150 thousand military personnel, but now this figure also took into account the number of reserves. The refusal of compulsory military service was regarded by PiS as undermining Poland's defense capabilities⁴²⁸.

In the 2014 PiS program, criticism of the political opponent found expression in the wording "chronic reduction in the country's defense capability"⁴²⁹. To remedy the situation, the party proposed to increase the number of armed forces and to reform the command structure. The GP acknowledged the problem. Already in the program of 2015, the party started talking about the obligation of every

⁴²⁴ Extraordinary elections were announced in connection with the "Smolensk catastrophe". "Smolensk catastrophe" - a plane crash on April 10, 2010, as a result of which the presidential airliner crashed. This plane crash was the largest in terms of the number of victims - the first persons of the state. As a result of the crash, 96 people died - 88 passengers and 8 crew members. Among the dead was the President of Poland, Lech Kaczyński.

⁴²⁵ Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r // *Historia i Polityka*. – 2013. – T. 16. – №. 9. – S. 45-57.

⁴²⁶ Fehler W. Sektor bezpieczeństwa wewnętrznego: mechanizmy i praktyka zmian // *Doctrina. Studia społeczno-polityczne*. – 2009. – №. 6. – S. 73-93.

⁴²⁷ Lasoń M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2013. – T. 10. – №. 4. – S. 107-123.

⁴²⁸ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)

⁴²⁹ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

citizen to defend their state, which runs counter to the abolition of universal military duty undertaken by it earlier⁴³⁰.

Despite the recognition by both parties of the problem of reducing the defense capability of Poland, the issue of professionalization of the armed forces turned out to be too important for them to support the idea of restoring compulsory conscription. Moreover, both parties resisted such a possibility, which is probably due to the fear of losing popularity among the electorate as a result of the recognition of the fallacy of the reforms.

Another controversial issue is *the participation of the Polish military contingent in operations outside the country*. Initially, the GP and PiS agreed on this issue and positively assessed the ongoing operations, including those in Iraq and Afghanistan, carried out by the US-led international coalition.

In the Polish public, the decision of Polish President A. Kwasniewski to send a military contingent to Iraq in 2003 became very unpopular. It was adopted in circumvention of the Polish constitution and without discussion and consent of the Polish Parliament. This decision caused a wave of criticism: accusations of the inability to obtain adequate financial support from the United States during the operation, the expenditure of large financial resources of Poland on the operation, the negative impact of Poland's participation in the operation on reforms in the Polish armed forces. The dispatch of a military contingent to Iraq turned into a long-playing criticism of allied commitments not so much in bilateral relations with the United States as within NATO. First of all, we are talking about a negative assessment of priority funding for the areas of development of the armed forces, which have the greatest weight for NATO, and pushing the main problems of Poland's national security into the background⁴³¹.

The enthusiasm of the PiS and the GP soon changed to a rational and pragmatic approach. This was due not only to public criticism, but also to the revelation of the fact that Iraq did not have weapons of mass destruction (WMD) and direct contacts with Al-Qaeda. Poland's European partners, who did not support the US in carrying out the operation in Iraq, expressed their sharp rejection of the Iraqi campaign. As a result, both parties supported the withdrawal of Polish troops from Iraq, but the solidarity of the political players ended there⁴³². They drew different conclusions from the re-evaluation of the experience of participation in operations outside the country.

The GP opposed the expeditionary policy, arguing its position by saying that Poland's participation in operations outside the country should be connected with its political and economic

---

⁴³⁰ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

⁴³¹ Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf

⁴³² Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r. // Historia i Polityka. – 2013. – T. 16. – №. 9. – S. 45-57.

interests and not exceed the real capabilities of the country's armed forces. The party insisted that Poland should "get rid of excessive zeal" in maintaining a military presence outside the state⁴³³. As a mechanism for limiting Poland's expeditionary policy, the GP proposed rationalizing foreign operations by developing an appropriate strategy and imposing obligations on the Parliament for real participation in the development of a multi-year budget for operations outside the country and monitoring its implementation⁴³⁴. The presence of the Polish military contingent in Afghanistan, in contrast to the Iraqi campaign, was viewed positively, since its tasks were reduced to training local security forces so that they could later take responsibility for the areas affected by the conflict. However, the GP saw the need for the withdrawal of Polish troops from Afghanistan and was developing an appropriate road map⁴³⁵.

Opposition to the expeditionary policy was reinforced by the political idea of shifting security priorities from external participation to direct security of the country, which arose during the reign of the GP and was called the Komorowski Doctrine. This reassessment revealed many disagreements and contradictions on the lines of military command reform, modernization and financing of the armed forces⁴³⁶. Nevertheless, the change in priorities from foreign operations to the defense of Polish territory was an undeniable success of the party's rule. This focus continued in her 2015 election campaign, which focused security on territorial defense and US and NATO military build-up without any mention of operations outside the country⁴³⁷.

PiS linked Poland's ability to participate in foreign operations with the possibility of strengthening the country's defense potential and position in the international arena, increasing its influence on the NATO decision-making process⁴³⁸. This led to the party's support for the creation of modern professional operational forces with the full range of expeditionary capabilities. The party paid much attention to the role of special troops and advocated the creation of a separate body to coordinate

⁴³³ Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // *Doctrina Studia Społeczno-Polityczne*. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

⁴³⁴ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)

⁴³⁵ Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)

⁴³⁶ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2015. – T. 13. – № 1. – S. 143-170.

⁴³⁷ Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

⁴³⁸ Bezpieczeństwo międzynarodowe Polski w percepcji polskich partii politycznych - komentarz Adama Kowalczyka // Narodowe Centrum Studiów Strategicznych. URL: <file:///K:/%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%A8%D0%90%20%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9E%20%D0%98%20%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC/NCSS%20-%20Bezpiecze%C5%84stwo%20mi%C4%99dzynarodowe%20Polski%20w%20percepcji%20polskich%20partii%20politycznych%20-%20komentarz%20Adama%20Kowalczyka..html> (accessed: 23.10.2015)

and strengthen them as an important tool in the fight against terrorism⁴³⁹. PiS supported the proposal to develop a strategy for the participation of the Polish military contingent in operations outside the country, but considered it not as a tool to limit expeditionary activities, but as a tool to increase military potential. Thus, the party revised the modernization of the Polish armed forces from the point of view of participation in foreign operations, which made it possible to identify problems in the provision of weapons, the quality of training of military personnel and the operational characteristics of military equipment. As a result, PiS made a statement that the funding of 1.95% of the level of GDP allocated for military needs is not enough, and it should be increased while rationalizing spending. This level allowed for the current funding of the army, while the systematic acquisition of modern weapons remained impossible⁴⁴⁰. The party noted that the lack of funds is most affecting the state of the navy, communications and control systems, logistics, air force and missile defense (BMD)⁴⁴¹. Insufficient funding of the needs of the Polish armed forces, according to PiS, also leads to delays in achieving NATO standards in the field of weapons and military equipment, mobility and ability to conduct operations, which affects the effectiveness of cooperation with the Alliance contingents in the framework of international operations and missions, as well as the implementation collective defense obligations⁴⁴².

A striking example of the low efficiency and quality of diplomacy on the issue of *modernization of the Polish armed forces* are military purchases. The GP stands for the choice of a contractor in military procurement, based on an orientation towards new technological solutions⁴⁴³. For PiS, military procurement has primarily a political dimension. The tasks they solve also differ. The GP limits the modernization of the armed forces by strengthening operational capabilities, while the PiS thinks more broadly and sees in military purchases, among other things, a source of increasing the country's competitiveness in the global arms market through the development of technologies of strategic importance available to a limited number of states⁴⁴⁴. For this reason, PiS focuses on priority

---

⁴³⁹ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinet.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)

⁴⁴⁰ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)

⁴⁴¹ Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021); Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

⁴⁴² Ibidem.

⁴⁴³ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021); Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

⁴⁴⁴ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

military-technical cooperation with the United States⁴⁴⁵. The GP sees more value in participating in European Defense Fund projects⁴⁴⁶.

Differences in political views and a lack of succession in governments lead to inconsistencies in military procurement and damage relations with European countries. For example, after coming to power, PiS canceled the tender for the purchase of Eurocopter EC725 Caracal helicopters from France, concluded during the government of the GP, in favor of American-made Black Hawk helicopters. France perceived the decision of the new Polish government as a result of US pressure on NATO members regarding military purchases of non-US production⁴⁴⁷. Deputies from the GP party assessed the consequences of the cancellation of the tender extremely negatively. Yes, dep. P. Suski, expressed the opinion that Poland not only worsened relations with France as a partner in the European Union and questioned relations with France as a NATO ally, but also trampled on the many months of work of the previous government⁴⁴⁸. This situation, in his opinion, led to a deterioration in military-technical cooperation with European partners and undermined the confidence in Poland on the part of EU members.

After the cancellation, the tender was announced anew, and within the framework of a single supplier. This decision was explained by the special importance and urgency of acquiring helicopters for the needs of national defense. MPs of the GP have repeatedly raised the issue of providing confirmations in the critical urgency of procurement, but PiS has not provided convincing arguments in favor of making its decision. This caused a series of accusations of unscrupulousness in relation to the contract concluded with the United States, as well as the immediate Minister of National Defense A. Matsarevich because of his interaction with the lobbyist D'Amat Fr. According to a member of the National Defense Committee of the Seimas, dep. GP Ts. Tomczyk, D'Amato worked simultaneously with the Polish Arms Group and Lockheed Martin Corporation and could not represent the interests of the Ministry of National Defense of Poland due to a conflict of interest⁴⁴⁹. As a result, the purchase of helicopters caused a serious investigation by the Central Anti-Corruption Bureau regarding violations of the law by the Polish Arms Group and its subsidiaries in 2015-2018⁴⁵⁰.

⁴⁴⁵ Dobra czas dla Polski, Program PiS, 2019. URL: http://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (accessed: 24.05.2021)

⁴⁴⁶ Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021)

⁴⁴⁷ Grove T. The New Iron Curtain: Russian Missile Defense Challenges U.S. Air Power. // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-missile-defense-draws-a-new-iron-curtain-against-u-s-military-11548255438>

⁴⁴⁸ Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016, Poseł Paweł Suski (2. dzień obrad) // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=081> (accessed: 20.10.2016)

⁴⁴⁹ Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016 (2. dzień obrad), Poseł Cezary Tomczyk // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=076> (accessed: 20.10.2016)

⁴⁵⁰ Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 101). Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?sknr=OBN-101> (accessed: 06.07.2018)

The third element of the national power of the state – *the national character and national morality* G. Morgenthau attributed to relative factors. However, he warned against completely disregarding it, as he believed that this could become a prerequisite for erroneous assessments and conclusions.

Under the national character, the realist understood the totality of specific traits of behavior that are often encountered and more valued in this particular national community. In the case of Poland, such specific features include antagonism with Russia as the meaning of Polish statehood and, in general, harsh anti-Russian rhetoric. In the concept of national morality, G. Morgenthau laid down an understanding of the level of determination with which the population is ready to support the foreign policy of the state. According to G. Brown, a member of the Confederation Club, “the public space of Poland is dominated by those who clearly hate Russia more than they love Poland”⁴⁵¹.

Given the large role of the state in shaping social consciousness, the author proposes to expand the understanding of this element of national power to work up to various state initiatives to increase the level of patriotism. In the case of Poland, such initiatives include the re-establishment in 2017 of the Polish territorial defense forces (TDF). Back in 2015, a number of political programs, for example, the GP, which had previously advocated the abolition of compulsory military service, included references to the duty of every citizen to defend their state⁴⁵².

The creation of the TO was considered by the PiS and the GP as an important element of national security and strengthening the defense capability of Poland, which was necessary in connection with the mistakes made earlier in military construction. According to the estimates of the Ministry of National Defense, Poland was able to accumulate resources for the creation of TO by providing in 2016-2017. one of the smallest military contingents to participate in operations outside the country⁴⁵³.

The idea of recreating TO was based on the model of the US National Guard. The goals of TO were defined as educating citizens on how to behave in a military situation and in the event of natural disasters. In addition to addressing the low strength of the Polish armed forces, the idea of creating an organization composed of civilians deployed throughout the territory and capable of becoming military security units attracted interest because of the low cost⁴⁵⁴.

⁴⁵¹ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 28 kwietnia 2022 r.(drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 114 s.

⁴⁵² Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)

⁴⁵³ Posiedzenie Komisji Obrony Narodowej (nr 45) w dniu 31-01-2018, Informacja Ministerstwa Obrony Narodowej na temat udziału Sił Zbrojnych RP w operacjach poza granicami kraju w latach 2016 i 2017 // Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.senat.gov.pl/prace/komisje-senackie/przebieg,7568,1.html> (accessed: 31.01.2018)

⁴⁵⁴ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

In addition, PiS initiated the programs “Become a soldier of the Republic of Poland” (2018) and “Train with the army” (2022), Order of the Minister of National Defense of 18 May 2022 “On voluntary basic military service”, Decree of the Minister of National Defense dated April 29, 2022 “*On the application for voluntary basic military service, as well as rights and qualifications, especially useful in the armed forces of the Republic of Poland*”, Decree of the Minister of National Defense of June 28, 2022 “*On voluntary military training of students and graduates universities and teaching methods in the schools of the Academic Legion*”, etc., which are aimed at rallying the Polish population with a common goal and mastering military skills⁴⁵⁵.

Poland considers the TO as an effective tool to counter Russia, based on the promotion of patriotic sentiments and the formation of a strong national spirit, strengthening the connection between the state and citizens and increasing their interest and willingness to participate in strengthening the country's defense⁴⁵⁶. As planned, TO should complement the professional army and increase costs for a potential adversary.

According to a number of Polish experts, the defense policy of Poland is characterized by the concept of J. J. Rousseau “non-provocative defense”. According to the concept, states surrounded by strong neighbors should have a strong central government and strengthen patriotism and nationalism. There are also statements about the defensive nature of Polish patriotism. However, these statements correspond only partially to Poland, since it is taking foreign policy and military steps to escalate the situation in the region⁴⁵⁷.

Another approach to a qualitative analysis of the national power of the state is based on *an expert assessment of the state of the armed forces of Poland*. It is based on an analysis of the types of armed forces. The Polish Industrial Lobby (PLP) was chosen as the expert environment. The choice in favor of PLP is justified by great practical experience, active promotion of the interests of the Polish defense industry, a rich source base (positions, statements, letters to authorities, reports), wide

---

⁴⁵⁵ Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 18 maja 2022 r. w sprawie dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001078>; Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 28 czerwca 2022 r. w sprawie ochotniczego szkolenia wojskowego studentów i absolwentów uczelni wyższych oraz sposobu kształcenia w Szkołach Legii Akademickiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001397>; Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 29 kwietnia 2022 r. w sprawie zgłaszania się do dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej oraz uprawnień i kwalifikacji szczególnie przydatnych w Siłach Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000970>

⁴⁵⁶ Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius.* – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

⁴⁵⁷ Loshkarev I. D., Parenkov D. A. Non-expansionist types of Poland’s strategic culture: ideological retrospective and modern consequences // *Baltic region.* – 2022. – T. 14. – No. 2. – P. 69-82 [Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // *Балтийский регион.* – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82] (in Russian); Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius.* – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.

involvement in organizing, holding and participating in specialized events (conferences, seminars, exercises) , access to decision-makers in the Presidential Administration, the Cabinet of Ministers, the Ministry of National Defense, the General Staff of the Polish Armed Forces, the National Security Bureau, the High Command of the Polish Armed Forces, the Seimas, the Senate , etc.

The armed forces of Poland include Land Forces (LF), Air Force (AF), Navy, Special Forces (SF), Territorial Defense Force (TDF), Cyber defense forces (CDF). The PLP assesses the Polish armed forces as one of the weakest elements of the national defense and notes their too slow modernization. Experts see the reasons for this in the great influence of foreign lobbyists, insufficient funding for programs, incorrect priorities, misunderstanding of the situation by the Polish authorities, incorrect institutional subordination of structures that make decisions on arms purchases, lengthy procedures, lack of links between individual elements of building up defense capability, etc.⁴⁵⁸.

The PLP considers *the Air Force* to be the most effective, but it also sees serious shortcomings in them. The combat potential is mostly based on Soviet systems that require modernization, and is not an effective element in the fight against a potential enemy, even at short distances. At the same time, the creation of an air defense system (AD), according to the organization, is the most important, large and expensive program for the modernization of the Polish armed forces. Financing of the construction of the Polish air defense system is carried out on the basis of the Law *"On the reconstruction, technical modernization and financing of the armed forces of the Republic of Poland in 2014"* calculated until 2023, the PLP considers the air defense and missile defense modernization program to be the only one among other military modernization programs that directly affects the defense capability of Poland, and not just improves the combat capabilities of the air force⁴⁵⁹.

According to experts, Polish air defense has three dimensions: a national modernization program, participation in the development of the NATO missile defense system and cooperation with the United States in the framework of the European Phased Adaptive Approach (European Phased Adaptive Approach, EPAA). The PLP sees great opportunities to modernize the Polish air defense system by using the experience of the United States and NATO and integrating the missile defense systems acquired by Poland into the NATO system. According to the vision of the PLP, only such an

---

⁴⁵⁸ Opracowana przez Polskie Lobby Przemysłowe koncepcja Urzędu ds. Uzbrojenia, Nauki i Technologii Obronnych oraz Prezentacja zawierająca uzasadnienie opracowanej koncepcji tego Urzędu.(w załączeniu) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2016/07/25/opracowana-przez-polskie-lobby-przemyslowe-koncepcja-urzedu-ds-uzbrojenia-nauki-i-technologii-obronnych-oraz-prezentacja-zawierajaca-uzasadnienie-opracowanej-koncepcji-tego-urzedu-w-zalaczeniu/> (accessed: 01.01.2021)

⁴⁵⁹ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku, Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, 440 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publikacja-nr-24.pdf>; Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie udziału polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego w realizacji programu budowy nowego systemu obrony powietrznej "Tarcza Polski" wraz z uzasadnieniem // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/07/10/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-udzialu-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-realizacji-programu-budowy-nowego-systemu-obrony-powietrznej/> (accessed: 25.12.2020)

integrated approach can deter a potential aggressor⁴⁶⁰. The PLP considers the development of the air defense system as a long-term process of increasing operational capabilities.

The PLP also considers it necessary to restore *the missile forces* in the Polish armed forces, which practically ceased to exist after the Soviet systems were removed from service in 2005⁴⁶¹. The PLP attaches particular importance to rocket troops and artillery as an integral part of the joint fire support of the Polish armed forces, which make it possible to destroy objects located in the operational depth of the enemy, including on the high seas. Missile systems with a range of up to 300 km are considered by the PLP as a potential factor in deterring the enemy. The need to restore the missile forces of the PLP is argued by the position of Poland as a border state member of NATO⁴⁶². In addition, there is growing interest in the protection of Polish airspace in the northern direction⁴⁶³.

The state of *the naval forces* of the PLP assesses as unsatisfactory and notes the rapid decline in their combat potential⁴⁶⁴. In his opinion, of all the branches of the armed forces, the Polish Navy is in the most neglected state. Thus, the average age of military courts as a whole is 34 years, and compared to other branches of the armed forces, the Polish Navy has the lowest percentage of modern equipment. The PLP also sees problems with the equipment of naval aviation⁴⁶⁵. In addition, the organization notes the lack of the required number of submarines suitable for operation and any action to correct the situation. The PLP pays special attention to the critical state of the Polish submarine

---

⁴⁶⁰ Wnioski z konferencji nt. „System Obrony Powietrznej Polski”, zorganizowanej w dniach 14 – 15 maja 2013 r. przez Akademię Obrony Narodowej, Wojskową Akademię Techniczną i Polskie Lobby Przemysłowe // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2013/07/28/wnioski-z-konferencji-nt-system-obrony-powietrznej-polski-zorganizowanej-w-dniach-14-15-maja-2013-r-przez-akademie-obrony-narodowej-wojskowa-akademie-techniczna-i-polskie-lo/> (accessed: 24.12.2020)

⁴⁶¹ Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Odtworzenie Wojsk Rakietowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/02/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-odtworzenie-wojsk-rakietowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczpospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badaw/> (accessed: 01.01.2021)

⁴⁶² Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji Naukowej nt. „Odtworzenie Wojsk Rakietowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/22/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-naukowej-nt-odtworzenie-wojsk-rakietowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczpospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-z/> (accessed: 01.01.2021)

⁴⁶³ Wzmocnienie systemu obrony powietrznej”Wisła” o komponent morski- prezentacja // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/11/> (accessed: 8.11.2021)

⁴⁶⁴ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie sanacji i odbudowy potencjału Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2012/06/01/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-sanacji-i-odbudowy-potencjalu-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 23.12.2020)

⁴⁶⁵ Wnioski z Ogólnopolskiego Forum „Odbudowa i modernizacja Marynarki Wojennej RP: konieczność kompromisu między jej zdolnościami bojowymi, potrzebami i możliwościami polskiego przemysłu stoczniowego a realiami ekonomicznymi państwa – w nawiązaniu do Strategii Odpowiedzialnego Rozwoju” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2017/07/25/wnioski-z-ogolnopolskiego-forum-odbudowa-i-modernizacja-marynarki-wojennej-rp-koniecznosc-kompromisu-miedzy-jej-zdolnosciami-bojowymi-potrzebami-i-mozliwosciami-polskiego-przemyslu-stoczn/> (accessed: 03.01.2021)

forces, since it believes that they should be not just a tool to deter a potential aggressor, but also an effective defensive tool in a military conflict⁴⁶⁶.

The identified problems in the *Polish Navy*, according to PLP forecasts, could lead to Poland becoming the only NATO member state with access to the sea, which does not have the combat potential to effectively protect Polish interests at sea⁴⁶⁷. Despite the adoption in 2017 of the *Strategic Concept for Maritime Security*, the PLP considers most of the problems of the Polish Navy still unresolved⁴⁶⁸. One of the main reasons for this, the organization sees the absence of the formulated tasks of the Navy in the strategic documents⁴⁶⁹. Another reason she cites is an error in Poland's strategic thinking regarding the Navy, which represents their area of competence as having little effect on the course of hostilities, and therefore not requiring defensive efforts. The PLP considers the Polish coast as the weakest link in the national defense system⁴⁷⁰. The combat units in service with the Navy lag far behind those adopted in Russia and the United States, and are far from the requirements of the modern battlefield and potential theater of operations⁴⁷¹.

With regard to *the Land Forces*, the PLPs are convinced that the capabilities of the armored and mechanized troops and their technical condition are deteriorating every year, especially in terms of armored weapons (T-72M tanks, BVP-1 armored fighting vehicles). PLP proposes to modernize the ground forces by selling military equipment with low combat readiness to interested parties, including

---

⁴⁶⁶ Wystąpienie Polskiego Lobby Przemysłowego w obronie polskich sił podwodnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2022/01/31/wystapienie-polskiego-lobby-przemyslowego-w-obronie-polskich-sil-podwodnych/> (accessed: 31.01.2022)

⁴⁶⁷ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie sanacji i odbudowy potencjału Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2012/06/01/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-sanacji-i-odbudowy-potencjalu-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 23.12.2020)

⁴⁶⁸ Propozycji powołania Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do spraw pozyskania i wdrożenia Okrętu Podstawowego dla Polskiej Marynarki Wojennej pk. MIECZNIK // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/12/13/propozycji-powolania-pelnomocnika-ministra-obrony-narodowej-do-spraw-pozyskania-i-wdrozenia-okretu-podstawowego-dla-polskiej-marynarki-wojennej-pk-miecznik/> (accessed: 10.01.2021)

⁴⁶⁹ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie powstrzymania degradacji Marynarki Wojennej Rzeczypospolitej Polskiej i jej odbudowy z udziałem polskiego przemysłu stoczniowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/11/09/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-powstrzymania-degradacji-marynarki-wojennej-rzeczypospolitej-polskiej-i-jej-odbudowy-z-udzialem-polskiego-przemyslu-stoczniowego/> (accessed: 04.01.2021)

⁴⁷⁰ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie zadań, stanu i wyposażenia Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/02/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-zadan-stanu-i-wyposazenia-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 06.01.2021)

⁴⁷¹ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie pozyskania fregat Adelaide // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/08/27/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-pozyskania-fregat-adelaide/> (accessed: 04.01.2021)

after preliminary repairs at Polish enterprises⁴⁷². The PLP explains the need for strong and modern armored and mechanized troops by confronting a potential enemy in the face of Russia⁴⁷³.

In terms of *Special Forces* (SF), the PLP believes that the Polish special forces should be the type of troops that will set the standards for all Polish armed forces⁴⁷⁴. Polish special forces have proven to be highly effective in terms of combat missions and funding. Special Forces as separate units appeared during the Second World War, but as a separate type of armed forces were allocated only in 2007. They include the Agat special forces unit, the Formosa naval unit, the Commando and Thunder operational units, command and security support units that differ from each other in the range of tasks performed.

The most famous Polish unit "Thunder" was created in 1990⁴⁷⁵. The first battle groups were trained in the USA, thus the unit was organized on the basis of the latest Western standards. The main purpose of the unit was to counter terrorism and initially it was subordinate to the Ministry of the Interior. After Poland joined NATO, Grom was included in the Polish armed forces, and the range of its tasks was expanded. Special forces units began to prepare for tasks both on the territory of the country and within the framework of allied organizations. A decision was made to provide the SV with adequate operational independence and to create conditions for improving the standards of training and teamwork.

The participation of SF in the military operation with Iraq was an element of the strategic partnership between Poland and the United States. In 2007, Polish special forces performed combat missions together with American units as part of the NATO operation in Afghanistan. *The 2009 Strategy for the Participation of the Polish Armed Forces in International Operations* emphasized the need for broad integration of SF into international operations. In the Defense Strategy of the Republic of Poland 2009 it was noted that SF can be involved in operations of not only operational but also strategic importance.

The Territorial Defense Force are concerned by PLP as only an additional element for operational groupings of troops (forces)⁴⁷⁶. At the same time, the organization notes the positive

---

⁴⁷² Strategia budowy nowoczesnych wojsk pancernych i zmechanizowanych RP Analiza Polskiego Lobby Przemysłowego z dnia 10 grudnia 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/12/10/strategia-budowy-nowoczesnych-wojsk-pancernych-i-zmechanizowanych-rp-analiza-polskiego-lobby-przemyslowego-z-dnia-10-grudnia-2011-r-2/> (accessed: 22.12.2020)

⁴⁷³ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2016 i początku 2017 roku (publikacja nr 28), Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, 225 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2017/03/Rocznik-PLP-2017-28-publikacja.pdf> (accessed: 17.08.2022)

⁴⁷⁴ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, 440 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publikacja-nr-24.pdf>

⁴⁷⁵ Dytkowski A. Siły zbrojne w zwalczaniu zagrożeń terrorystycznych // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego. – 2012. – №. 7. – S.235-244.

⁴⁷⁶ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. Eugeniusza Kwiatkowskiego w sprawie Programu Modernizacji Technicznej Sił Zbrojnych RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL:

impact of the TO on the involvement of the public in the process of preparing for the defense of the state. According to *the 2016 Strategic Defense Review*, the TO is responsible for supporting operational troops, and in the event of the capture of Polish territory, they must be ready to conduct irregular military operations⁴⁷⁷.

Cyber Defense Forces were created in 2022. Regarding the aerospace defense, the PLP did not formulate a clear position, limiting itself to analyzing the state of the Polish electronics industry, the need to develop the information technology sector and highlighting hybrid threats.

A rich variety of specially designed tools and programs allows for a *quantitative analysis of the national power* of states. The positive side of the selected programs is their accessibility, focus on professionals and complementarity. The author considers the gap in the number of countries under study and the question of the completeness and reliability of information as disadvantages.

For research purposes, the author turned to three interconnected American resources that conduct research of various sizes: Global Firepower, Military Factory, The World Directory of Modern Military Aircraft (see Appendix 2. Quantitative indicators of the military power of Poland and the United States).

"*Ranking of military power*" covers 6 groups of indicators with about 60 different parameters: labor force (total population, number of military personnel, etc.), natural resources (oil production, oil consumption, proven oil reserves), Navy (aircraft carriers, frigates, destroyers, etc.), Air Force (fighters / interceptors, helicopters, training aircraft, etc.), ground forces (tanks, armored vehicles, self-propelled artillery, etc.), geography (coastline coverage, border coverage, waterway coverage, etc.), finance (defense budget, external debt, purchasing power parity, etc.), logistics (merchant fleet, railway coverage, number of airports, etc.). According to the 2023 Military Power Rating, Poland ranks 20th out of 147 countries considered⁴⁷⁸. A year earlier, Poland was in 24th place.

On the basis of the "Rating of military power" is also calculated military power by type of armed forces. So, according to the rating "*Power of military aviation*" in 2023, determined by the total number of aircraft and helicopters from all branches of the armed forces, Poland is in 28th place⁴⁷⁹. Poland is ranked 31st in the 2023⁴⁸⁰ "*Battle Tank Fleet Strength by Country*" ranking, as determined

---

<http://www.plp.info.pl/2018/07/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-im-eugeniusza-kwiatkowskiego-w-sprawie-programu-modernizacji-technicznej-sil-zbrojnych-rp/> (accessed: 04.01.2021)

⁴⁷⁷ Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)

⁴⁷⁸ 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 26.01.2023); 2023 Poland Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=poland (accessed: 26.01.2023)

⁴⁷⁹ Military Aircraft Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/aircraft-total.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁰ Combat Tank Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/armor-tanks-total.php> (accessed: 26.01.2023)

by the total number of battle tank fleets . Poland is ranked 37th in the 2023 *Naval Strength by Country* ranking, defined as a ranking of the total number of warships and submarines⁴⁸¹ .

The results of the analyzed indicators make it possible to compare the military power of the state not only at the international, but at the regional level, for example: "Military rating of NATO⁴⁸² member states ", "European military power", "Military forces of Eastern Europe" .

The difference between the "World Directory of Modern Military Aircraft" and the "Military Factory" is the collection of data not only on the number and types of weapons and military equipment, but also information on the manufacturer, buyers, operational characteristics, etc. The data analysis carried out on their database completed the picture of the state of the armed forces of Poland.

Based on *the World Directory of Modern Military Aircraft, the Global Air Force Ranking* is maintained. It covers 98 states, 124 military services and a total of 47,840 aircraft. According to this rating, the Polish Air Force is only in 52nd place out of 101 states under consideration⁴⁸³ . Poland has 24 types of *aircraft* in service , comprising 275 active units⁴⁸⁴ . Manufacturers: Poland (6), USA (4), USSR/Russia (4), Italy (2), Spain/France co-production (1), Austria (1), South Korea/USA co-production (1), co-production Poland/USA/Ukraine (1), USSR/Poland co-production (1), Italy/Poland co-production (1), Turkey (1), USA/Turkey co-production⁴⁸⁵ . 28 types of *combat vehicles and artillery systems have been adopted*. Producers are the USSR (11), Poland (9), USA (3), Czechoslovakia (2), Germany (1), Great Britain (1), Slovakia (1). At the same time, only 8 of the types of combat vehicles and artillery systems in service were produced after 1989⁴⁸⁶ . 33 types of *small arms* produced by the USSR (11), Poland (11), USA (4), Sweden (2), Germany (2), Russia (1), Israel (1), Finland (1) are used. Of these, only 12 types were produced after 1989⁴⁸⁷ .

The qualitative and quantitative analysis carried out made it possible to identify a number of problems in Poland's defense policy: dependence on foreign suppliers, a large share of foreign capital in the defense industry, obsolete weapons and military equipment, inconsistent government policies, reliance on military purchases from the United States for political reasons to the detriment of cooperation with European partners. This proves that the Polish state has limited possibilities for self-

⁴⁸¹ Navy Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸² NATO Member States Military Ranking (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-nato-members.php> (accessed: 26.01.2023); Eastern European Military Powers (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-eastern-europe.php> (accessed: 26.01.2023); European Military Strength (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-europe.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸³ Global Air Powers Ranking (2023) // World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/ranking.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁴ The World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁵ Active Polish Air Force Aircraft (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-airpower/aircraft-polish-air-force.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁶ Active Polish Army Vehicles & Artillery (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-armor/polish-land-forces.php> (accessed: 26.01.2023)

⁴⁸⁷ Modern Polish Army Guns (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-guns/polish-land-forces.php> (accessed: 26.01.2023)

sustaining defense⁴⁸⁸. The real possibilities of Poland, in particular the resources of the defense policy, do not correspond to its foreign policy and military ambitions. This state of affairs explains the key importance for Poland of having allies⁴⁸⁹.

Polish researchers explain the current situation with the following reasons:

- 1) lack of independent strategic thinking⁴⁹⁰;
- 2) the inheritance of military potential from the People's Republic of Poland, while at the same time abandoning serious reflections on the future of the armed forces⁴⁹¹;
- 3) a long period of lack of independence in military planning;
- 4) expectations to get from joining NATO a reduction in the cost of national defense and a new strategic concept, despite the fact that the Alliance could offer a model of collective defense, but not a national one⁴⁹²;
- 5) the formation of a negative trend to narrow the range of tasks addressed in Polish strategic documents⁴⁹³. Thus, *the Defense Doctrine of the Republic of Poland in 1990* was a demonstration of openness to dialogue with the West⁴⁹⁴ and readiness to involve the country in Western structures. The focus of *the 2015 Strategic Defense Review* was only on the transformation of the Polish Armed Forces⁴⁹⁵. Poland's national security strategies adopted after joining NATO paid very little attention to the transformation of the national security system, taking into account new threats⁴⁹⁶.

⁴⁸⁸ Wiśniewski B. Justyna Zajac: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 3. – C. 130-134; Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. – 2016. – T. 24. – №. 3. – S. 123-138.

⁴⁸⁹ Grudziński P. Adam Daniel Rotfeld: Poland in an Uncertain World // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2007. – T. 16. – P. 126-131.

⁴⁹⁰ Grudziński P. Poland in Search of a New Role // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 1. – P. 71-96.

⁴⁹¹ Rotfeld A. D. Politics with No Strategy // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 3. – P. 109-115.

⁴⁹² Śliwiński K. Polish national security dilemmas: the US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // *Democracy and security*. – 2012. – T. 8. – №. 2. – P. 191-212.

⁴⁹³ Wytyczne Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do przeprowadzenia Strategicznego Przeglądu Obronnego, Sekretariat Wykonawczy SPO, Warszawa, listopad 2009 r.; Urbaniak J. Wyzwania strategicznego przeglądu obronnego // *Kwartalnik Bellona*. – 2009. – №3. s 33.

⁴⁹⁴ Uchwała Komitetu Obrony Kraju z dnia 21 lutego 1990 r. w sprawie doktryny obronnej Rzeczypospolitej Polskiej. M.P. 1990 nr 9 poz. 66 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP19900090066>; Dovzhik N.R. Binarity of National Security Strategies of Modern Poland // *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. – 2014. – No. 2. – P. 91–99 [Довжик Н.Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. – 2014. – № 2. – С. 91–99] (in Russian); Bukharin N.I. Poland's Accession to the European Union and Russia // *Modern and Contemporary History*. – 2008. – No. 4. – P. 60-73 [Бухарин Н. И. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // *Новая и новейшая история*. – 2008. – №. 4. – С. 60-73] (in Russian)

⁴⁹⁵ Malec M. Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego, Strategia Bezpieczeństwa Narodowego, Strategiczny Przegląd Obronny – ich zakres i cele // *Bezpieczeństwo Narodowe*. – 2011. – T. 17. – №. 1. – S. 115-130.

⁴⁹⁶ Koziej S. Strategie bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2003 i 2007 roku // Skrypt internetowy (www.koziej.pl), Warszawa/Ursynów. – 2008; Strategia bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej z 2000 r. URL: http://www.academia.edu/19961908/Strategia_Obronna_RP_z_2000_r; Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w

- 6) the presence of the least organized defense management among the NATO member states, manifesting, for example, in the instability of the personnel of the Ministry of National Defense of Poland and the quality of the defensive exercises "Kray"⁴⁹⁷.

At the same time, Poland is making attempts to strengthen national security management and increase national defense self-sufficiency capabilities⁴⁹⁸. Thus, the issues of national security management were raised in *the 2020 National Security Strategy of the Republic of Poland*⁴⁹⁹. Among the efforts to strengthen the armed forces of Poland, one can single out the creation of territorial defense forces in 2017 and cyber defense forces in 2022⁵⁰⁰. Efforts were made to recruit specialists from the civilian sector into the armed forces. Work was also carried out to merge defense industry enterprises into a single defense holding company, the Polish Arms Group (Polska Grupa Zbrojeniowa, PGZ), which today includes more than 60 companies⁵⁰¹. The goals of this association were declared to improve the coordination of defense enterprises, end rivalry in the domestic market between domestic manufacturers and increase the confidence of foreign partners⁵⁰².

Serious attention is paid to the issue of defense self-sufficiency in *the Strategic Defense Review 2016*, which considers the increase in Poland's defense capabilities in the future until 2032. The main emphasis in the document is on the defense of its own territory. Poland expresses its intention to increase its deterrence potential at the expense of its own defense potential, while attaching great importance to the "Polonization" of arms production. The weapons purchased by Poland are considered in the review as necessary defense measures, although it is recognized that these purchases in one way or another contribute to the aggravation of interstate relations⁵⁰³.

XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. – 2016. – T. 24. – № 3. – S. 123-138.

⁴⁹⁷ Trzy lata MON na strategicznym bezdrożu [Opinia] // *Defence24*. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/trzy-lata-mon-na-strategicznym-bezdrozu-opinia> (accessed: 16.11.2018); Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf

⁴⁹⁸ Szatkowski T. Strategiczny Przegląd Obrony // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/strategiczny-przeglad-obronny>

⁴⁹⁹ Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413>

⁵⁰⁰ Wojska Obrony Terytorialnej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-terytorialnej-> (accessed: 06.10.2022)

⁵⁰¹ Ofitserov-Belsky DV Problems and contradictions of the modernization of the armed forces of Poland // *Bulletin of the Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics*. – 2016. – T. 8. – No. 3. – P. 100-135 [Офицеров-Бельский Д. В. Проблемы и противоречия модернизации вооруженных сил Польши // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2016. – Т. 8. – № 3. – С. 100-135] (in Russian)

⁵⁰² Polska Grupa Zbrojeniowa z szansą na sukces? // *Defence24*. URL: <https://www.defence24.pl/polska-grupa-zbrojeniowa-z-szansa-na-sukces> (accessed: 04.11.2016)

⁵⁰³ Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)

The Ministry of National Defense of Poland sees the achievement of an internal political consensus on the financing of the armed forces as a top priority⁵⁰⁴. However, it seems that we are talking about different party priorities in the modernization of the armed forces, which appeared during the discussion of the *Detailed Directions for the Reconstruction and Technical Re-equipment of the Armed Forces for 2017-2026, the Plan for the Technical Modernization of the Polish Armed Forces for 2021-2035* and the documents preceding them, as well as the demand for spending funds from the ruling party.

In itself, the decision to increase the military budget is systemic, despite party differences⁵⁰⁵. For example, *the Law amending The Law on Reconstruction and Technical Modernization and Financing of the Armed Forces of the Republic of Poland and the Public Procurement Law of 2017* secured an increase in the defense budget to 2.5% by 2030⁵⁰⁶. The document received great support in the Seimas with 434 votes in favour, with 1 vote against and 5 abstentions. Also, despite political differences, a record defense budget of 3% of GDP was approved for 2023. When discussing the Law "On the Defense of the Fatherland" of March 11, 2022, emphasis was placed on the technical equipment of the armed forces⁵⁰⁷. In addition, a proposal was put forward that 50% of the expenditure on the army, machinery and equipment should be spent in Poland⁵⁰⁸. According to *Jennik Gazeta Prawna*, Poland's real defense spending in 2023 will not be 3% of GDP (PLN 97 billion), but 4% (PLN 130 billion) through funding from the Armed Forces Support Fund⁵⁰⁹. According to the statement of A. Duda, Poland is modernizing and developing the Polish armed forces, proceeding from the considerations that security is ensured by the strength of the unions, but most of all by the strength of its own army⁵¹⁰.

Thus, taking into account the qualitative and quantitative analysis of the national power of Poland, the military potential of the Polish armed forces is estimated as follows:

⁵⁰⁴ Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)

⁵⁰⁵ Oddanie dla ojczyzny jest czymś najcenniejszym // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art.1179,jestesmy-na-poczatku-procesu-modernizacji-rozwoju-i-naprawy-sil-zbrojnych.html> (accessed: 10.11.2018)

⁵⁰⁶ Ustawa z dnia 29 września 2017 r. o zmianie ustawy o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej oraz ustawy - Prawo zamówień publicznych. Dz.U. 2017 poz. 2018. Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170002018>; Trump: „Polska nie jest zakładnikiem” // *Polska Zbrojna*. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/25919?t=Trump-Polska-nie-jest-zakladnikiem> (accessed: 11.07.2018)

⁵⁰⁷ Ustawa z dnia 11 marca 2022 r. o obronie Ojczyzny. Dz.U. 2022 poz. 655 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000655> (accessed: 25.03.2022)

⁵⁰⁸ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

⁵⁰⁹ Miłosz M. Bijmy rekordy w wydatkach na uzbrojenie. Polska wyda na obronność ok. 4 proc. // *Dziennik Gazeta Prawna*. URL: <https://finanse.gazetaprawna.pl/arttykuly/8668534,polska-rekordy-w-wydatkach-na-uzbrojenie-nato.html> (accessed: 28.02.2023)

⁵¹⁰ Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

1. At the global level, the Polish armed forces independently, outside of blocs and alliances, primarily NATO, do not influence the development of the military-political and strategic situation and do not play an independent role.

2. In the CEE region, the Polish armed forces are the most important component of the NATO Allied Forces on the eastern flank of the bloc. They are entrusted with the task of the first strategic echelon in deterring the so-called "aggression of Russia." At the same time, the Polish armed forces are not capable of resisting the Armed Forces of the Russian Federation and the Armed Forces of the Republic of Belarus without the participation of the joint groupings of NATO Allied Forces troops.

3. In the event of a military conflict with the Russian Federation and the Republic of Belarus, as part of the NATO Joint Forces, the interspecific groupings of the Polish armed forces may carry out limited-scale operations, including blocking the Kaliningrad region of the Russian Federation, covering the state border with the Republic of Belarus. After the mobilization and deployment of the NATO forces, the Polish armed forces can defend the country's territory successively at several lines. In the future, with the buildup of troop groupings by contingents from other NATO countries, primarily the US Armed Forces, to conduct offensive operations on the territory of the western regions of Belarus. The stocks of armaments, military equipment, ammunition, fuel and other materiel, the possibilities for the production and repair of weapons and military equipment make it possible to conduct combat operations for 30 days.

4. An assessment of the branches of the Polish armed forces shows that the ground forces are currently the most combat-ready. The existing ground force groupings are capable of conducting combat operations at the tactical and operational level independently and in cooperation with formations of other branches of the armed forces and allies. The Polish Air Force can conduct tactical operations to repel single and group air strikes of the enemy, but they are not capable of repelling a massive air operation. The Polish naval forces do not have any combat capabilities to conduct combat operations even in the Baltic Sea. Special troops and cyber defense troops, performing special tasks, ensure the conduct of military operations by the armed forces, but do not have a significant impact on military potential at the strategic and operational level. Territorial defense troops can serve as a reserve for building up ground groupings of troops in the conduct of hostilities directly on the territory of Poland.

5. The operational and combat capabilities of the armed forces are significantly affected by the level of combat training and the moral and psychological state of the personnel. It is assumed that Polish military personnel are ideologically motivated due to active nationalist propaganda. The participation of Polish troops in regular exercises and training, as well as in combat operations in Iraq and Afghanistan, allows the Polish armed forces to reach the required level of training. At the same time, the counter-guerrilla and training nature of the actions of the Polish contingents in expeditionary

missions, as well as the conventions during the exercises, do not allow us to fully assess the readiness of the Polish armed forces for a military conflict.

Based on the foregoing, the military-political leadership of Poland, when planning to ensure the country's defense, places great hopes precisely on cooperation with the United States in the field of defense.

Conclusions on the first chapter

Poland's participation in the Visegrad Group, NATO and the EU does not bring it the expected advantages in the defense sphere. In an effort to organize a regional security system on favorable terms for themselves and take a leading position in the region, the Polish authorities initiated new regional projects - the EU's Eastern Partnership, the Three Seas Initiative and the Lublin Triangle. Faced with the region's incompatibility and an objective lack of opportunities to overcome it, Poland turned to the Ukraine-Lithuania-Belarus geopolitical concept to form a security space on its own terms. This led to the growth of anti-Russian rhetoric and pro-Ukrainian sentiments. In the conditions of the inability to ensure the viability of the created regional formats and the implementation of the concept of "ULB" on its own, Warsaw set its sights on close relations in the defense sphere with Washington.

The main vulnerability of Polish defense policy in the framework of strategic cooperation with the United States is the primacy of national interests. Polish-American defense cooperation is viable as long as the interests of the parties do not contradict each other. Washington's instrumental approach to Warsaw is that it is a component of a major military-political game, in case of ineffectiveness of which the role of Poland and the conditions of interaction with it will be revised.

Despite statements about strategic cooperation with Washington, the Polish civilian and military scientific community is characterized by sober assessments of bilateral relations in the defense sphere. There is an underestimation by the Polish leadership of the declining role of the United States in the world, and as a result, the "mythologization" of NATO as an effective instrument of American policy and the "mythologization" of the United States as a powerful military force. The problems of Poland's dependence on the national interests and decision-making centers of the United States, the bearing by the Polish side of the costs of a policy that is more beneficial to the American administration, and the limitation of space for Poland's political maneuver are raised. The Polish expert community is also aware of such costs of cooperation with the United States in the defense sphere as a false sense of security, belief in fewer negative consequences in a conflict with Russia due to a distorted perception of the military-political situation, and increased readiness for unjustified risks. In this regard, Polish experts warn against an idealized reliance on Washington, call for guidance in relations with the United States by the principles of realism and the development of other options for cooperation in the defense sphere.

Thus, there is an understanding in Poland that it cannot count on the full implementation of bilateral agreements in the defense sphere by the United States. Contrary to statements about the insufficiency of NATO security guarantees, cooperation with the United States is most in line with the interests of Poland precisely within the framework of the organization.

At the same time, military cooperation between Poland and the United States leads to destabilization of the regional and international situation. The parties assign an important role in this to the aggravation of Russian-Ukrainian contradictions through the militarization of NATO's eastern flank and military-political support for Ukraine. However, in Poland there is no clear understanding of the place it occupies in the military-political plans of the American administration. Different opinions are expressed: 1) Warsaw ensures the implementation of Washington's plans to keep Ukraine in the "gray zone", 2) the use of Ukraine as a "geopolitical pin" and 3) the US geopolitical wedge against Russia, 4) the US uses Poland as the US geopolitical wedge or 5) additions to the geopolitical wedge represented by Ukraine.

The assessment of the consequences for Poland also differs: some argue that Poland will receive military-political advantages from the aggravation of Russian-Ukrainian relations, others declare high risks of Poland's involvement in the situation in Ukraine, up to a direct military confrontation with Russia without the support of NATO and the United States. At the same time, Poland has limited self- defense capabilities and is largely dependent on the purchase of weapons from a foreign supplier and the military-political support of the allies.

Chapter 2. The mechanism of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere

2.1. Legal foundations of Polish-American relations

The legal framework for cooperation between Poland and the United States in the defense sector covers a wide range of issues: the protection of classified data, missile defense, defense procurement, the status of the US armed forces in Poland, etc. It seems appropriate to group bilateral agreements in the following areas:

- 1) military-political cooperation;
- 2) military-technical cooperation;
- 3) the presence of US military forces in Poland;
- 4) exchange of secret information.

Regulation of military-political cooperation issues

The first fundamental document establishing relations between the United States and Poland in the military sphere was *the Declaration on Strategic Cooperation dated August 20, 2008*⁵¹¹. In it, the parties indicated that Article 5 of the NATO Charter, which states that an attack on one of the members of the Alliance is considered an attack on all members, is the cornerstone of Polish-American security relations. They recognized that the development of strong and long-term strategic cooperation contributes to the security of the United States and Poland and, in general, security in the North Atlantic region. The parties also noted that the strengthening of bilateral relations should take place within the framework of NATO, the UN and other international organizations. The US has committed to the security of Poland and any US installations located on Polish territory. The states expressed their solidarity that such cooperation will bring long-term mutual benefits to security relations.

In the Declaration, the US and Poland define the following areas of cooperation: military-political cooperation, information exchange, defense industry and scientific and technical cooperation. Missile defense cooperation is seen as strengthening the strategic partnership between the US and Poland. The United States expresses its desire to help in the transformation and modernization of the Polish armed forces. The states declare their intention to expand cooperation in the field of air and missile defense by deploying a battery of the Patriot anti-aircraft missile system in Poland. Poland undertook to provide a suitable place for its accommodation and the corresponding infrastructure.

---

⁵¹¹ Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

The need for mutual exchange of information is considered in the Declaration in the context of countering new challenges and threats to international security. To strengthen security and defense cooperation, the United States committed to:

- 1) provide information on the situation in the field of missile defense;
- 2) provide information on the assessment of threats related to military installations, assets and US citizens located on the territory of Poland;
- 3) establish procedures for Poland to request intelligence information from the United States.

Regarding the development of cooperation in the field of defense industry and scientific and technical cooperation, the parties expressed their intention to:

- 1) identify potential projects for joint research, development, production and procurement of weapons;
- 2) explore the possibility of joint investment in the field of industrial safety and defense technologies;
- 3) support and develop research and development work in the field of military technology;
- 4) support the development of deeper industrial and technological cooperation in accordance with the legislation of both countries;
- 5) develop, negotiate and conclude international agreements on cooperation in the field of defense industry and scientific and technical cooperation.

Thus, in order to expand cooperation, the United States expressed interest in concluding a Framework Agreement on BMD, which would be the starting point for exploring the possibilities of joint research, development and testing⁵¹².

The "high point" of US-Polish relations was *the Joint Statement by President Donald Trump and President Andrzej Duda of September 18, 2018*. and the signing of *the Declaration on Polish-American Strategic Cooperation* titled *"Defending Freedom, Building Prosperity Through the US-Poland Strategic Partnership"*⁵¹³. The parties highly noted the progress in the implementation of the 2008 Declaration on Strategic Cooperation and the importance of the established interaction mechanisms. Poland and the United States expressed their intention to expand cooperation in the field of military security and defense by deepening military ties, including intelligence, conducting joint exercises, strengthening interaction between military units, exchanging military personnel in command

⁵¹² Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

⁵¹³ Feulner E. J. Poland Prospers and Protects // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/poland-prospers-and-protects> (accessed: 14.11.2018); Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018); Joint Statement Following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. Diplomacy in Action. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/11/287131.htm> (accessed: 11.05.2018)

structures, training centers and military universities. The parties also announced the development of a partnership in the field of military technologies and industries in areas that are critical to regional security and defense, including facilitating access to high-tech defense technologies and weapons, in respect of which the United States sees the appropriateness. The Presidents stressed the commitment to collective defense and the development of national defense capabilities, as well as to the maintenance of transatlantic security and stability. Appreciating the importance of NATO's forward presence on the eastern flank and the implementation of The European Reassurance Initiative (ERI), they agreed to discuss options for strengthening the US military presence in Poland. The American side expressed support for increasing Poland's defense spending to 2.5% of GDP, and Poland noted the great importance of the US deployment of the Aegis Ashore base on its territory for missile defense infrastructure in Europe and the NATO security architecture.

After the signing of the Declaration on Polish-American Strategic Cooperation in 2018, the states continued the dialogue on expanding cooperation with the United States in the defense sphere. As a result, *the Joint Declaration on Defense Cooperation with regard to the presence of US armed forces on the territory of the Republic of Poland dated June 12, 2019*⁵¹⁴ was signed. In it, the parties expressed their commitment to NATO commitments with particular emphasis on collective defense and the development of national defense capabilities as a contribution to NATO. The increase in the US military presence in Poland is positioned as strengthening NATO's ability to deter military threats and strengthening the defense potential of Poland and the United States. According to the Joint Declaration, the American military contingent in Poland, amounting to 4.5 thousand troops, will be increased by 1 thousand. Poland bears the costs of providing and maintaining infrastructure for the projects agreed in the declaration⁵¹⁵. At the same time, the conditions of support go beyond the NATO standard for host country support of the armed forces of a member country. The agreed projects include the creation of the following infrastructure:

- 1) U.S. Forward Division Command in Poland;
- 2) Land Forces Training Center (CSB) in the Drawsko-Pomeranian Voivodeship;
- 3) US Air Force MQ-9 unmanned aerial vehicles squadron designed for reconnaissance activities;
- 4) Loading and unloading air base to support the movement of military personnel in the event of exercises or crises;
- 5) Theater Support Group for the security of US military forces in Poland;
- 6) US Special Forces in Poland to support air, land and sea operations;

---

⁵¹⁴ Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019)

⁵¹⁵ Będzie więcej wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/bedzie-wiecej-wojsk-usa-w-polsce> (accessed: 12.06.2019)

- 7) Infrastructure that ensures the presence in Poland of an armored brigade battle group, an army aviation brigade and a logistics battalion.

The states also expressed their intention to hold consultations on a regular basis on possible changes in the status of the US military forces in Poland and the necessary infrastructure.

The next step in promoting the military interests of Poland in the United States was the adoption *Joint Declaration on Deepening Defense Cooperation of September 23, 2019*⁵¹⁶. The document was a continuation of work on agreeing plans to increase the rotational US military presence to strengthen defense and deterrence capabilities in Poland. The document agreed on the locations of the planned increase in the American military contingent. Poznan was chosen as the location for the headquarters of the US forward division and the theater support group. Drawsko-Pomorskie became the location of the headquarters of the Combat Training Center. It was decided to place the loading and unloading base of the US Air Force in Wrocław-Strachowice, the squadron of unmanned aerial vehicles of the US Air Force - in Laska. Powidz was chosen as the location for the Army Aviation Brigade, Logistics Battalion and Special Forces. Lublinets was chosen as an additional location for special forces. However, at the stage of adopting the declaration, it was not possible to agree on the location of the battle group of the armored brigade, in connection with which negotiations on this issue continued.

Agreements on issues of military-technical cooperation

Along with the adoption of the Declaration on Strategic Cooperation, *the Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on the deployment of an anti-missile defense system on the territory of the Republic of Poland dated August 20, 2008 was signed*, which became evidence of the deepening of Polish-American military cooperation⁵¹⁷.

The agreement determined the location, operating principles and legal status of the missile defense base. In accordance with the agreement, the control and responsibility for its operation, as well as the financial costs associated with the operation, were divided between the two states. The US forces are carrying out enhanced control in the area, which is part of the base on which the missile defense system and supporting infrastructure are located. The place for the construction of the missile defense base was designated Redzikovo, near Slupsk. According to the contract, all real estate remains the property of Poland, while the US military and American contractors are the owners of the movable

⁵¹⁶ Wspólną deklarację na temat pogłębiania współpracy obronnej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art,1545,wspolna-deklaracja-na-temat-poglebiania-wspolpracy-obronnej.html> (accessed: 20.08.2020)

⁵¹⁷ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzona w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Zajac J. Bandwagoning w polskiej polityce zagranicznej // Przegląd Zachodni. – 2009. – T. 330. – №. 03. – S. 168-178.

property and facilities. Polish law is enforced at the BMD base, and Polish military and civilian personnel of the Polish Ministry of National Defense residing there and other Polish citizens hired for individual work by the Ministry of National Defense are under Polish command. The US exercises exclusive command and control of missile defense activities and operations at the base and is responsible for the security and defense of the area where the missile defense system and the infrastructure supporting it are to be located.

Subsequently, this agreement was suspended by the Obama administration in 2009. In 2010, Foreign Minister R. Sikorski and US Secretary of State H. Clinton resumed the strategic dialogue, unofficially suspended during negotiations on the deployment of missile defense elements in Poland⁵¹⁸. As a result, *a Protocol was adopted to amend the Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on the Deployment of an Anti-Missile Defense System in Poland dated July 3, 2010*⁵¹⁹. These agreements served as the basis for the implementation of the concept of building a phased missile defense that meets the threats that the European missile defense system (EPAA) faces⁵²⁰.

These documents did not cover the definition of the size and the rules for operating the zone subject to the ban on flights over the base, as well as the rules for using areas adjacent to the missile defense base. These issues were regulated by *the Implementing Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America to the Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on the deployment of a missile defense system on the territory of the Republic of Poland on the use of land and airspace around the missile defense system dated April 27, 2015*⁵²¹.

Polish-American cooperation in the military sphere includes the regulation of defense purchases. The first document establishing the relationship between the parties on this issue is *the Memorandum of Understanding between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of Poland regarding mutual state quality assurance dated May*

---

⁵¹⁸ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵¹⁹ Protokół zmieniający Umowę między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki dotyczącą rozmieszczenia na terytorium RP antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzoną w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁰ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵²¹ Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotyczącej rozmieszczenia na terytorium RP systemu obrony przed raketami balistycznymi ws. użytkowania terenów oraz przestrzeni powietrznej wokół Bazy systemu obrony przed raketami balistycznymi, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

31, 2007⁵²². This document regulates the fulfillment of contractual requirements for the quality of military purchases both under the US program "Sale of arms and military equipment to foreign countries" (Foreign Military Sales, FMS), and direct purchases of defense products. According to the Memorandum, quality assurance should be in accordance with the NATO Standardization Agreement "Mutual Recognition of State Quality Assurances and the Use of Allied Quality Assurance Publications"⁵²³. The Memorandum also establishes obligations on the procedure for exchanging secret and confidential information.

*The Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States regarding mutual defense purchases dated September 8, 2011 governs*⁵²⁴ the relationship for the purchase of weapons and military equipment, military services, research and development of weapons. The Parties undertake to promote military procurement, taking into account the capabilities of their military-industrial and research bases, as well as by removing discriminatory barriers in the purchase of weapons or their joint production. The Memorandum establishes an obligation to provide full protection of property rights and any privileged, protected, export-controlled secret data. According to the document, the US and Poland annually exchange statistics showing the total monetary value of defense purchases made to the other side's industrial enterprises. In addition, the Memorandum ensures the competitiveness of procurement by requiring timely publication, except in special cases and in accordance with national laws, regulations, policies, procedures and international obligations, information on the call for tender. The Parties also undertake, at the request of industries that are not allowed to participate in the procurement process or that have not received a contract, to inform them of the reasons.

Representatives of each of the parties, namely the US Deputy Secretary of Defense for Acquisition, Technology and Logistics and the Minister of National Defense of Poland, meet regularly to review the implementation of the Memorandum. They discuss procurement issues of mutual interest, including the effectiveness of procurement procedures and practices; analyze procurement statistics, identify potential or actual changes in national legislation, rules, policies, procedures or international obligations that may affect the implementation of agreements under the Memorandum.

---

⁵²² Memorandum of Understanding between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland regarding reciprocal government quality assurance services, Signed at Warsaw and Washington May 31 and June 22, 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/105751.pdf>

⁵²³ NATO Standardization Agreement (STANAG4107), Mutual Acceptance of Government Quality Assurance and Usage of the Allied Quality Assurance Publications (AQAP). URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5219316/4aea36dc0e72e6c08d2d23ea6b7360ea/aqap-4107-eng-data.pdf>

⁵²⁴ Memorandum o Porozumieniu między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzajemności w ramach zamówień obronnych, podpisanego w Waszyngtonie dnia 27 sierpnia 2011 r. oraz w Warszawie dnia 8 września 2011 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

US military presence in Poland

The Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on the Status of the Armed Forces of the United States of America on the Territory of the Republic of Poland dated December 11, 2009 supplements the NATO Status of Forces Agreement and defines the status and conditions for the presence of the American armed forces and their civilian component on the territory of Poland, as well as the status and conditions of the presence of American contractors in the country in connection with the provision of goods and services by them to the U.S. armed forces⁵²⁵.

According to the Agreement, Poland provides the U.S. armed forces with the opportunity to use the agreed facilities and sites without rent. The U.S. military, unless otherwise specified, shall pay a pro rata share of all necessary operating and maintenance costs associated with their use of the agreed facilities and sites. Both U.S. military and civilian personnel of the U.S. armed forces and U.S. contractors, as well as vehicles, ships, and aircraft operated by the U.S. military, have access to the agreed facilities and sites. Poland also provides support for the temporary access of the U.S. armed forces to territories that are not related to the agreed facilities and sites, but are required for exercises and training of the armed forces. At the agreed sites and sites, Polish law applies.

The U.S. military may conduct construction work at agreed facilities and sites under certain conditions. In the event that facilities under construction are for the exclusive use of the US military, all construction, operation, and maintenance costs shall be borne by the US. All purchases of goods and services, including construction, are carried out in accordance with American law. At the same time, Poland provides the US armed forces with a regime for the purchase of goods and services that is no less favorable than the regime provided to the Polish armed forces. All agreed facilities and areas, including infrastructure used, modified and improved by the US military, remain the property of Poland. All facilities built by the US armed forces also become the property of Poland when they are no longer needed for the fulfillment of tasks by the American side. In doing so, the countries shall consult on the conditions for the return of any agreed facility or site, including compensation for the residual value, if any, of improvements or construction. The United States retains ownership of all movable property, including equipment and relocatable structures.

Military exercises conducted by the U.S. armed forces outside the agreed facilities and areas require coordination with the Minister of National Defense of Poland and the conclusion of separate agreements. With regard to the storage of weapons and ammunition at agreed facilities and sites, American law is applied, while they can be stored outside them, but by mutual agreement of the

---

⁵²⁵ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. Dz.U. 2010 nr 66 poz. 422 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20100660422>; Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces (NATO SOFA Agreement), 19 Jun. 1951. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm

parties. Polish legislation regulates issues related to the import, export, storage, trade and repair, production and modification of weapons intended for personal use. The operation of military equipment on its territory that does not meet Polish standards, as well as the conditions and routes for the transportation of weapons, military equipment, hazardous substances and wastes, is subject to mandatory agreement with Poland. The agreement allows the import and export of U.S. classified information without going through customs inspection, but subject to appropriate marking and the possibility of Polish customs authorities verifying its certification by requesting confirmation from the U.S. military authorities.

Military aircraft, naval vessels and other vehicles used by the U.S. armed forces, with the consent of Poland, have the right to enter, exit and move through Polish territory. Also, they cannot be inspected without the consent of the American authorities. The use of Poland's railway systems is carried out in accordance with agreements between the country's railway companies and the U.S. military. At the request of the American armed forces, the military leadership of Poland is assisting in this matter. The U.S. military has the right to use its own telecommunications systems free of charge, provided they do not cause interference. In this case, it is allowed to use only those radio frequencies that have been agreed by the American side with the Polish National Radio Frequency Agency.

The stay of U.S. armed forces on Polish territory is also regulated by a number of supplementary agreements to the Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on the Status of U.S. Armed Forces on the Territory of Poland. They relate to various aspects that require more detailed regulation, such as certification of driving licenses for private vehicles, establishment of principles for the work of the Joint Commission, procedures for handling claims for damage caused by the U.S. military forces in Poland, registration of vehicles, trailers and semi-trailers of the U.S. military forces and American contractors, registration and technical inspection of private vehicles, customs procedures, telecommunications, dealing with financial institutions, military service support activities, contractual procedures, tax credits for official purposes, flight determination procedures, use of agreed facilities and sites and ownership of property, environmental issues, medical care⁵²⁶, safety, work of the Subcommittee on Labor within the

---

⁵²⁶ Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie Poświadczenia uprawnień do kierowania prywatnymi pojazdami silnikowymi, podpisane w Stuttgarcie dnia 20 maja 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki ustanawiającym zasady działania Wspólnej Komisji powołanej Umową między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, podpisanym w Warszawie dnia 9 października 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w sprawie procedur dotyczących rozpatrywania roszczeń z tytułu szkód wyrządzonych przez siły zbrojne Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, podpisanym w Warszawie dnia 7 lutego 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base.

framework of the Joint Commission, as well as procedures for resolving disputes and employee complaints⁵²⁷.

The installations and sites where the US armed forces are stationed in Poland are established by two agreements: *Agreement in the form of an exchange of notes between the Government of the*

URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie ewidencji pojazdów, przyczep i naczep sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych i wykonawców kontraktowych Stanów Zjednoczonych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie rejestracji i badań technicznych pojazdów prywatnych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące procedur celnych, podpisanym w Warszawie dnia 23 października 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie telekomunikacji, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r.. URL: // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące instytucji finansowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie wojskowej usługowej działalności wspierającej, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁷ Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur kontraktowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Ameryki na terytorium RP dotyczącego zwolnień podatkowych dla celów oficjalnych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur oznaczania lotów, podpisane w Stuttgarcie dnia 4 listopada 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące korzystania z uzgodnionych obiektów i terenów oraz własności mienia, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczące zagadnień ochrony środowiska, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczącego wsparcia medycznego, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące bezpieczeństwa, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem USA o statusie sił zbrojnych USA na terytorium RP w sprawie Podkomitetu do spraw Pracy w ramach Wspólnej Komisji oraz Procedur Rozstrzygania Sporów i Skarg Pracowniczych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

*Republic of Poland and the Government of the United States of America on agreed installations and sites on the territory of the Republic of Poland dated July 15, 2015.*⁵²⁸ and *the Agreement in the form of an exchange of notes between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on amendments to the Agreement of 15 July 2015 between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on agreed facilities and sites on the territory in the Republic of Poland of 21 December 2018*⁵²⁹. The 2015 agreement included 5 important facilities in the list of agreed facilities and sites:

- 1) Łask Air Base;
- 2) Colonel Franciszek Sadowski Land Forces Training Centre in Drawsko (Drawsko Pomorskie Training Ground)
- 3) Skwierzyna Military Complex K -2629
- 4) Ciechanów Military Complex K -0166
- 5) Choszczno Military Complex K-1267⁵³⁰

The 2018 agreement provided for the exclusion of the Ciechanów and Choszczno military complexes from the list.

Memorandum of Understanding between the Ministry of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland on cooperation between the air forces of the Republic of Poland and the United States of America on the territory of the Republic of Poland dated June 13, 2011 provides for the expansion of military cooperation between the two countries through the air force⁵³¹. The prerequisites for the conclusion of the Memorandum were the Declaration on Strategic Cooperation between the United States of America and the Republic of Poland dated August 20, 2008, December 11, 2009 Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Poland on the Status of US Forces in the Republic of Poland, and Joint Statement by President B. Obama and President B. Komorowski in Washington, D.C., December 8, 2010 The memorandum provides for strengthening the compatibility of the armed forces of Poland and the United States as NATO allies through regular joint exercises and

⁵²⁸ Porozumienie zawarte w formie wymiany not między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium RP, 15 lipca 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

⁵²⁹ Porozumienie z dnia 21 grudnia 2018 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki zmieniające Porozumienie z dnia 15 lipca 2015 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej // OpenLEX. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/usa-polska-porozumienie-zmieniajace-porozumienie-z-dnia-15-lipca-2015-18818091>

⁵³⁰ US Brigade Command Unit In Poland Will Be Established In Ciechanow // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/us-brigade-command-unit-in-poland-will-be-established-in-ciechanow> (accessed: 21.12.2016)

⁵³¹ Memorandum of understanding between the Department of defense of the United States of America and the minister of national defense of the Republic of Poland on cooperation of the air forces of the United States of America and the Republic of Poland, on the territory of the Republic of Poland, 13 June 2011. URL: https://www.airandspaceforces.com/PDF/SiteCollectionDocuments/Reports/2011/June%202011/Day15/US_Poland_MOU_AvDet_061311.pdf

the presence of a US Air Force aviation detachment in Poland. The document establishes the rotation of American F-16 multi-role fighters and C-130 cargo planes, supported by a US aviation detachment permanently deployed on Polish territory, four times a year. The memorandum entered into force in 2012, and the first rotations began in 2013⁵³².

The result of lengthy negotiations between Poland and the United States to increase the American military contingent on Polish territory was the conclusion, in addition to existing agreements, of the *Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on Enhanced Defense Cooperation dated August 15, 2020*⁵³³. This document replaces the Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on the status of the armed forces of the United States of America on the territory of the Republic of Poland dated December 11, 2009 and the Agreement in the form of an exchange of notes between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States of America on agreed objects and sites on the territory of Poland dated July 15, 2015, as amended. All supplementary agreements to the 2009 Agreement shall remain in effect as supplementary agreements to the 2020 Agreement to the extent that they do not conflict with its provisions.

The new agreement defines in more detail the status and conditions of the presence of US military forces on the territory of Poland, including military personnel, civilian personnel, their families and US contractors providing goods and services to the US armed forces. The conditions for providing the US armed forces on a free basis with agreed and temporarily necessary facilities and land remained the same; payment by the American side of operating costs; the procedure for the construction and improvement of the agreed facilities and sites by the American side; liquidation or transfer of these objects to Poland after the end of their operation by the US armed forces; circulation of weapons and ammunition; import into the territory of Poland and export of military classified information by the US armed forces.

The agreement contains a number of changes. If the 2009 agreement provided for the movement of military aircraft, naval vessels and other vehicles used by the US armed forces with the consent of Poland, then the 2020 agreement gives the right to free entry, exit and movement within the territory of Poland, subject to due observance of air security, maritime and road traffic. The ability of the US military to use radio frequencies has expanded. They can still use their own telecommunications systems, are exempt from paying for the use of radio frequencies and must

---

⁵³² Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵³³ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzmocnionej współpracy obronnej, podpisana w Warszawie dnia 15 sierpnia 2020 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

coordinate their use with Poland in order to prevent interference. However, in case of operational necessity, the US armed forces can use the necessary radio frequencies without prior approval from the Polish executive body, but with the obligation to inform about it as soon as possible.

Appendices to the Agreement contain information about the agreed facilities and sites, as well as support for the presence of US military forces. Significantly expanded compared to those included in the previously adopted additional agreements and declarations, the list of agreed facilities and sites includes:

- 1) Łask Air Force Base (Baza Sił Powietrznych w Łasku);
- 2) Dravsko Training Ground in the West Pomeranian Voivodeship (Poligon w Drawsku Pomorskim);
- 3) Training ground in Żagani (including the Military Training Center and military complexes in Żagani, Karlikach, Trzebieni, Bolesławiec and Sventoszow (Polygon w Żaganiu (w tym Centrum Szkolenia Wojskowego oraz kompleksy wojskowe w Żaganiu, Karlikach, Trzebieniu, Bolesławcu i Świątoszowie);
- 4) Military complex Skwierzyna (Kompleks Wojskowy Skwierzyna);
- 5) Powidz Air Force Base and Military Complex (Baza Sił Powietrznych i Kompleks Wojskowy w Powidzu);
- 6) Military complex "Poznan" (Kompleks Wojskowy Poznań);
- 7) Military complex "Lublinets" (Kompleks Wojskowy Lubliniec);
- 8) Military complex "Torun" (Kompleks Wojskowy Toruń);
- 9) Polygon in Orzysz / Bemowie Piskim (Polygon w Orzyszu / Bemowie Piskim);
- 10) Air Force Base in Mirosławets (Baza Sił Powietrznych w Mirosławcu);
- 11) Polygon in Ustka (Polygon w Ustce);
- 12) Polygon in Charne (Polygon w Czarnym);
- 13) Polygon in Wenjine (Poligon w Wędrzynie);
- 14) Polygon in Bedruska (Poligon w Biedrusku);
- 15) Polygon in Nova Dembe (Poligon w Nowej Dębie);
- 16) Airport in Wrocław / Airport Wrocław-Strachowice (Lotnisko we Wrocławiu (Wrocław-Strachowice));
- 17) Airport Krakow - Balice (Lotnisko w Krakowie-Balicach (Balice));
- 18) Airport Katowice / Pyrzowice (Lotnisko w Katowicach (Pyrzowice));
- 19) Base military-air forces in Dembling (Baza Sił Powietrznych w Dęblinie).

Support for the presence of the US military contingent consists of two components: infrastructure provided to Poland and logistical support. Poland provides monetary contributions to the US executive body for the development of infrastructure design criteria, construction supervision and

in exceptional cases, such as the need to involve an American contractor for safety reasons, economic feasibility, and failure by the Polish side of obligations to eliminate design flaws within 30 days. After US approval of the final construction projects, Poland awards construction contracts to contractors from a list jointly developed by the parties and monitors their implementation. Upon completion of construction, Poland and the United States conduct a joint inspection of the facilities, after which they are transferred to the disposal of the US armed forces. Material and technical support from Poland consists in providing the United States with cash contributions for the provision of infrastructure facilities, the provision of operational services, covering 75% of fuel costs, etc.

Agreements governing the exchange of classified information

*The Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Poland on Security Measures for the Protection of Secret Military Data of March 8, 2007*⁵³⁴ replaces the Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Poland on the Protection of Secret Military Information of February 17, 1995. It regulates interaction in the field of protection of classified information in the military sphere through diplomatic channels, primarily through the Embassy of the United States of America in Warsaw and the Embassy of the Republic of Poland in Washington, as well as through direct negotiations, consultations and visits between the national security agencies of the two states - the Ministry Defense, the Polish Internal Security Agency and the Polish Military Counterintelligence Service.

This Agreement establishes the equivalence of the levels of classifying the degrees of classified information, marking classified information, rules for access to classified information, minimum requirements for the security of classified information and related equipment, the procedure for destroying, reproducing and transferring classified information, rules for interacting with the contractor if it is necessary to provide him with classified information, the responsibility of the parties for the transfer and storage of classified information, including the security of facilities where classified information is stored. The parties to the agreement undertake to immediately notify each other of any changes in their internal laws and regulations that may affect the protection of classified information; use classified information only for the purposes for which it was provided. It also imposes obligations to inform the party to the agreement of loss or unauthorized disclosure of information and potential risks of loss or disclosure, as well as to initiate investigations in relation to cases of loss or disclosure and inform the party to the agreement of the results of the investigations carried out.

---

⁵³⁴ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki w sprawie środków bezpieczeństwa służących ochronie informacji niejawnych w sferze wojskowej, podpisana w Warszawie dnia 8 marca 2007 r. Dz.U. 2007 nr 224 poz. 1658. // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20072241658>

The next step in regulating the protection of classified data in the military sphere was the signing of *the Agreement between the Ministry of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland on information support and protection of computer networks dated June 21, 2010*⁵³⁵. The conclusion of this document was intended to improve defensive capabilities through the exchange of information in the military sphere, the planning and execution of combined military operations, as well as highlight the benefits of cooperation in the field of cybersecurity. Particular attention was paid to ensuring the confidentiality, integrity and availability of information, increasing the interoperability of the armed forces of Poland and the United States, improving the ability to predict, detect and respond to cyber attacks, as well as standardize information systems and harmonize policies to ensure effective command and control.

The intensification of cooperation between Poland and the United States in the field of cybersecurity after the 2016 NATO Summit, expressed in a number of meetings at the political and military levels, led to the signing of the Polish-American *Agreement on Cooperation in Cyberspace June 26, 2019*. This document assumes synchronized military cooperation in the field of cybersecurity and the development of related capabilities. The agreement is aimed at the exchange of information in the field of cybersecurity between the parties, training of personnel, conducting joint exercises and strengthening the capabilities of collective defense in cyberspace, developing the potential for coordinated defense actions⁵³⁶.

2.2. Institutional Mechanisms of Military Cooperation between Poland and the USA

A wide range of institutional mechanisms are involved in the implementation of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere. The institutional mechanisms in this work are understood as state bodies and structures that are communication channels for establishing bilateral cooperation and ensuring its development, maintenance and control. The study of their powers gives an idea of the areas of responsibility, developed procedures, directions and content of cooperation.

The institutional mechanisms of Poland involved in the implementation of cooperation with the United States in the defense sphere include the following bodies and structures:

- 1) executive agencies;
- 2) legislative bodies;
- 3) military bodies and special services;

---

⁵³⁵ Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of national defense of the Republic of Poland concerning cooperation on information assurance (IA) and computer network defense (CND) (Short Title: U.S.-Poland WCND Agreement). Signed at Warsaw June 21, 2010. URL: <https://fas.org/irp/world/poland/coop.pdf>

⁵³⁶ Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber> (accessed: 26.06.2019)

4) structures of military cooperation through diplomatic channels.

Poland is a parliamentary republic. **The executive power** is represented by the president, who is the head of state, and the Council of Ministers.

The Council of Ministers of Poland (Rada Ministrów) consists of *the prime minister* and ministers. The body is responsible to the Seimas⁵³⁷. In addition to lawmaking, ensuring the implementation of laws, coordinating and controlling the work of government bodies, its powers include:

- 1) ensuring the external security of the state;
- 2) implementation of general leadership in cooperation with other countries and international organizations;
- 3) ratification, approval and denunciation of international agreements;
- 4) implementation of general leadership in the field of national defense⁵³⁸.

The President of the Republic of Poland (Prezydent RP) has executive and legislative power and is endowed with great powers in the field of military security. He is the supreme commander of the country's armed forces. In peacetime, the President of Poland leads the armed forces through the Ministry of National Defense. In wartime, he appoints the supreme commander of the armed forces, which is due to the need to adopt the principle of one-man command for the needs of national defense. In addition, the President of Poland appoints the Chief of the General Staff of the Polish Armed Forces and commanders of certain types armed forces⁵³⁹.

The President plays an important role in shaping the concept of military security and defense policy of the country. It has the right to approve the National Security Strategy, issue directives on strategic defense and other executive documents on military security issues⁵⁴⁰. The documents approved and issued by him are the basis for the implementation of measures and planning of actions in the field of national security, as well as those aimed at improving the state defense system.

The President of Poland also determines the main directions for the development of the armed forces and has the right to participate in briefings by the leadership of the Ministry of National Defense

---

⁵³⁷ Rozdział VI - Rada Ministrów i administracja rządowa, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/rada-ministrow-i-administracja-rzadowa/> (accessed: 14.08.2020)

⁵³⁸ Regulamin pracy Rady Ministrów // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/bip-rady-ministrow/podstawy-prawne/2516,Regulamin-pracy-Rady-Ministrow.html> (accessed: 14.08.2020)

⁵³⁹ Kompetencje Prezydenta RP w zakresie bezpieczeństwa i obronności państwa // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/kompetencje-w-zakresie/6076,Kompetencje-Prezydenta-RP-w-zakresie-bezpieczenstwa-i-obronnosci-panstwa.html>

⁵⁴⁰ Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.

and the armed forces of the Republic of Poland⁵⁴¹. The President consults in the field of external and internal security with the National Security Council, and carries out tasks in this area with the assistance of the National Security Bureau. At the request of the Council of Ministers or the Prime Minister, he decides to send a Polish military contingent outside the country to participate in military operations and peacekeeping missions, prevent terrorist acts and their consequences, and strengthen the armed forces of the allied states.

In addition, the powers of the President of Poland include the approval of plans for exercises of the national defense system, the introduction of martial law or a state of emergency on the territory of the country, the general or partial mobilization of troops, the publication of military regulations during martial law if the Seimas cannot meet. In addition, he can request information from all state authorities, entrepreneurs and public organizations regarding the military security and defense policy of the state⁵⁴².

In addition to powers in the field of military security and defense of the state, the president represents Poland in foreign relations and regularly holds meetings at the level of senior officials.

The National Security Bureau (Biuro Bezpieczeństwa Narodowego) is a state institution established in 1967. With its help, the President of the Republic of Poland performs tasks in the field of military security. The organization and scope of the National Security Bureau are determined by the President.

The scope of the National Security Bureau includes:

- 1) fulfillment of tasks in the field of military security and defense policy entrusted by the President of the Republic of Poland, including the initiation and participation in the preparation of concepts and plans for the organization and functioning of an integrated system of national security management, as well as supervision of their implementation on behalf of the President of the Republic of Poland;
- 2) petitions arising from them for the President of the Republic of Poland;
- 3) development and consideration of strategic documents (concepts, directives, plans, programs) in the field of national security;
- 4) monitoring and evaluation of the current activities of the Polish Armed Forces, long-term development programs and operational plans for their use;
- 5) the main and organizational work of the National Security Council⁵⁴³.

---

⁵⁴¹ Ustawa z dnia 21 listopada 1967 r. o powszechnym obowiązku obrony Rzeczypospolitej Polskiej, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19670440220>

⁵⁴² Prezydent RP // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/prezydent-rp/>

⁵⁴³ Zadania i status prawny Biura // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/status-prawny-i-zadania/6078,Zadania-i-status-prawny-Biura.html>

The National Security Bureau includes several departments. The tasks of interacting with foreign partners are performed by the Department of Strategic Analysis and the Department of Armed Forces Management. Thus, *the Department of Strategic Analysis*, among other tasks, is responsible for:

- 1) analysis and evaluation, as well as preparation of substantive cooperation with international organizations in the field of national security;
- 2) preparation of visits and meetings of the Bureau representatives with foreign partners in the country and abroad;
- 3) cooperation with domestic and foreign analytical and research institutions in the field of international and national security, participation in conferences and discussions on issues within the competence of the Bureau.

The Department of Armed Forces Administration is responsible for:

- 1) consideration of applications for the use of armed forces on the territory of the Republic of Poland and outside the country;
- 2) control, analysis and evaluation of the participation of the armed forces in international operations and cooperation in the defense sphere with other states and international organizations;
- 3) organization of visits, state and military celebrations with the participation of the President of the Republic of Poland, the head of the Bureau or his deputies in institutions, organizational units of public services and military units in the country and abroad⁵⁴⁴.

The National Security Council (Rada Bezpieczeństwa Narodowego) is an advisory body to the President of the Republic of Poland in the field of internal and external state security⁵⁴⁵. Its meetings are held in the National Security Bureau and are secret.

Activities of the Ministry of National Defense (Ministerstwo Obrony Narodowej) is led by the Minister of National Defense, who exercises his functions of leading the country's armed forces directly and with the help of the head of the General Staff of the Polish Armed Forces, the secretary or secretaries and deputy secretaries of state⁵⁴⁶. Its tasks include:

- 1) management of the Polish armed forces in peacetime;
- 2) preparation of national defense proposals, including the development and structure of the armed forces;
- 3) implementation of the general provisions, decisions and guidelines of the Council of Ministers in the field of national defence;

⁵⁴⁴ Struktura i zadania departamentów // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/struktura/5980,Struktura-i-zadania-departamentow.html>

⁵⁴⁵ Rola Rady Bezpieczeństwa Narodowego (RBN) // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/rada-bezpieczenstwa-nar/rola-rbn/6000,Rada-Bezpieczenstwa-Narodowego.html>

⁵⁴⁶ Minister Obrony Narodowej // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/minister-obrony-narodowej/>

- 4) implementation, within the powers given by the Council of Ministers, of general supervision over the performance of defense tasks by state administration bodies, state institutions, local self-government bodies, business entities, etc.;
- 5) conclusion of international agreements arising from the decisions of the Council of Ministers on the participation of the Polish military contingent in international peacekeeping and humanitarian operations and military exercises conducted jointly with other states or international organizations⁵⁴⁷.

The Minister of National Defense of Poland meets regularly with US politicians to discuss various issues related to Polish-American cooperation in the field of military security. His meetings are held at the level of senators and the US Secretary of Defense⁵⁴⁸.

The activities of the Ministry of National Defense for the development of military cooperation with foreign states are supported by several departments. The list of powers of *the Department of Military Policy* includes:

- 1) organization and control of the system for the acquisition of military equipment;
- 2) organization of events in the field of military-technical and industrial cooperation abroad, meeting the needs of the ministry⁵⁴⁹.

The Department of International Security Policy is responsible for developing goals and objectives, as well as coordinating the activities of the ministry in bilateral and multilateral formats. In particular, he is engaged in such functions as:

- 1) monitoring the situation in the field of international security;
- 2) formulating the position of the ministry and supporting its implementation in the international arena regarding security threats, military conflicts and participation in operations outside the country;
- 3) development of political and military concepts for the functioning of NATO and the EU and Poland's participation in the activities of organizations;
- 4) monitoring the fulfillment of Poland's political and military obligations arising from membership in NATO and the EU;
- 5) participation in the development of strategic documents and initiatives of NATO and the EU to develop their defense capabilities;
- 6) participation in the NATO defense planning process and the development of EU defense capabilities;

⁵⁴⁷ O ministerstwie // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/o-ministerstwie>

⁵⁴⁸ Senatorowie popierają wzmocnioną obecność wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/senatorowie-popieraja-wzmocniona-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-32018-11-15/> (accessed: 14.11.2018)

⁵⁴⁹ Departament Polityki Zbrojeniowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-zbrojeniowej> (accessed: 12.08.2020)

7) coordination of cooperation between the ministry in the field of missile defense⁵⁵⁰.

The Department of Military Foreign Affairs organizes international cooperation and diplomatic relations of the ministry. Its tasks include:

- 1) planning of international cooperation of the ministry and control of its implementation;
- 2) preparation and protocol service of bilateral visits and meetings with foreign partners;
- 3) preparation of draft documents required for the use of the armed forces abroad;
- 4) development and approval of draft international agreements on cooperation in the defense sector;
- 5) providing opinions on draft agreements and other documents relating to the participation of the armed forces in international military activities or the presence of foreign troops on the territory of Poland;
- 6) organizing and managing the activities of military attachés at the diplomatic missions of Poland;
- 7) coordination of contacts and cooperation between the ministry and the Military Diplomatic Corps accredited in Poland⁵⁵¹.

Responsible for military-technical cooperation is *the Office of Offset Agreements*. It is responsible for preparing and monitoring the implementation of offset agreements with foreign suppliers of weapons and military equipment. Its tasks include:

- 1) assessment of the need to use offset in the implementation of the supply of weapons and military equipment;
- 2) preparation and evaluation of project proposals for inclusion in agreements as offset obligations;
- 3) conclusion of offset agreements;
- 4) monitoring, control and evaluation of fulfillment of obligations under offset agreements;
- 5) participation in set-off procedures conducted on the basis of the Law “On Certain Compensation Agreements Concluded in Connection with Contracts for National Defense and Security in Respect of Set-Off Agreements” of September 10, 1999;
- 6) ensuring the participation of the minister's representative in the work of the Set-off Agreements Committee;
- 7) cooperation with Polish and foreign enterprises of the defense industry on offset issues⁵⁵².

---

⁵⁵⁰ Departament Polityki Bezpieczeństwa Międzynarodowego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-bezpieczenstwa-miedzynarodowego> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵¹ Departament Wojskowych Spraw Zagranicznych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-wojskowych-spraw-zagranicznych> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵² Biuro do Spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/biuro-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)

In 2005-2015, *the Ministry of Economy played an important role in the conclusion and control over the implementation of offset agreements on military-technical cooperation with the United States (Ministriestwo Gospodarki)*. During its operation, *the Department of Compensatory Programs was responsible for all issues related to offset agreements*. The head of the ministry, on behalf of the State Treasury, with the support of the Committee for Settlement Agreements, performed the following tasks:

- 1) participation in negotiations and conclusion of compensation agreements with foreign suppliers;
- 2) control over the fulfillment of offset agreements, including the correct fulfillment of obligations, the calculation of the volume of fulfilled obligations and the timing of their fulfillment;
- 3) request from foreign suppliers of information on the degree of fulfillment of offset obligations;
- 4) requesting information from the recipient of compensation on the degree of fulfillment of the contract concluded by him with a foreign supplier as part of the fulfillment of obligations under the agreement;
- 5) requirement in case of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations to pay fines from foreign suppliers of military products⁵⁵³.

As a result of the reforms, these powers were transferred to *the Ministry of Development (Ministriestwo Rozwoju)*. The tasks of *the Department of Trade and International Cooperation* include:

- 1) fulfillment of tasks related to the implementation of economic and defense policy, including those arising from Poland's membership in the EU and NATO and national strategies and programs for the development of the defense sector;
- 2) management of issues arising from the applicable rules in the field of offset issues, including the monitoring of concluded offset agreements and the preparation of draft appendices to these agreements, as well as servicing the Offset Agreements Committee⁵⁵⁴.

Offsetting Committee (Komitet do spraw Umów Offsetowych) is a subsidiary body of the minister responsible for the economy. It performs its functions in accordance with the *Law on Certain Compensation Agreements Concluded in Connection with Supply Contracts for National Defense and Security Purposes* of September 10, 1999⁵⁵⁵. The tasks of the committee include providing opinions

⁵⁵³ Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgskmr5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

⁵⁵⁴ Departament Handlu i Współpracy Międzynarodowej // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/departament-handlu-i-wspolpracy-miedzynarodowej> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵⁵ Ustawa z dnia 10 września 1999 r. o niektórych umowach kompensacyjnych zawieranych w związku z umowami dostaw na potrzeby obronności i bezpieczeństwa państwa, Kancelaria Sejmu RP // ISAP – Internetowy System Aktów

and analysis on offset agreements from the moment they are drafted until the completion of implementation⁵⁵⁶.

The Ministry of Foreign Affairs of Poland (Ministerstwo Spraw Zagranicznych) carries out activities for implementation of Poland's foreign policy. In the US, it operates through an embassy in Washington DC, 4 consulates general in Chicago, Houston, Los Angeles and New York, and 15 honorary consulates⁵⁵⁷. The coordination of cooperation with the United States is the responsibility of *the Department of the Americas*. His list of tasks includes:

- 1) analysis of the domestic situation and US foreign policy;
- 2) determination of priorities and measures for the development of bilateral relations with the United States in the political and economic spheres;
- 3) supervision of the diplomatic missions of Poland in the United States⁵⁵⁸.

The Department of Security Policy is in charge of global and regional security issues. These include NATO, CSDP, peacekeeping operations, hybrid threats, cyber security, counter-terrorism, defense industry cooperation, and others⁵⁵⁹.

Strategy Department is in charge of developing Poland's foreign policy and supervising its implementation. It identifies challenges and threats for Poland, prepares strategies and forecasts of the results of the state's activities in the international arena. The department is also responsible for the cooperation of the ministry with specialized research institutes in other countries⁵⁶⁰.

The Office of Diplomatic Protocol provides support to the above departments in terms of preparing visits and protocol services for meetings of heads of state and government, foreign ministers, and receptions of diplomatic representatives of foreign countries. It also deals with the accreditation and exequatur of representatives of foreign countries in Poland and Polish representations abroad⁵⁶¹.

Legislative power is represented by the Parliament, which consists of the lower house (Sejm) and the upper house (Senate). The Sejm consists of 460 deputies, and the Senate of 100 senators. The Polish Parliament is elected for a four-year term. The Seimas exercises control over the Council of Ministers.

Prawnych.

URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19990800903&SessionID=1235195837949892B005BFB6DFC73800812D4189> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵⁶ Komitet do spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/komitet-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)

⁵⁵⁷ Polskie przedstawicielstwa na świecie // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/polskie-przedstawicielstwa-na-swiecie> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁵⁸ Departament Ameryki // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-ameryki> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁵⁹ Departament Polityki Bezpieczeństwa // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-polityki-bezpieczenstwa> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁶⁰ Departament Strategii Polityki Zagranicznej // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-strategii-polityki-zagranicznej> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁶¹ Protokół Dyplomatyczny // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/protokol-dyplomatyczny1> (accessed: 14.08.2020)

According to the Constitution, *the Seimas of Poland (Sejm Rzeczypospolitej Polskiej)* decides on behalf of the Republic of Poland on the outbreak of war and the conclusion of peace. At the same time, he can adopt a resolution on the outbreak of war only in the event of an armed attack on the territory of Poland or when international agreements provide for joint defense against aggression. If the Sejm cannot meet, then the decision to start the war is made by the President of Poland⁵⁶². The Seimas consists of parliamentary groups, parliamentary delegations and bilateral groups, as well as committees and commissions of the Seimas, in addition, they can create emergency subcommittees that have a limited term of operation.

Among the parliamentary groups are the Parliamentary Group for National Security, the Parliamentary Group for Military and Territorial Defense, the Parliamentary Group for the Support of the Polish Defense Industry.

Permanent parliamentary delegations include the Sejm and Senate Delegation to NATO and the Polish-American Parliamentary Group. *The Polish-American parliamentary group* consists of 46 deputies, however, its activity is hardly noticeable⁵⁶³.

The committees of the Sejm include the National Defense Committee, which in turn has several sub-committees, such as the Permanent Sub-Committee on Cooperation between Countries and NATO, the Permanent Sub-Committee on the Polish Defense Industry and the Technical Modernization of the Polish Armed Forces⁵⁶⁴. In June 2018, an Extraordinary Subcommittee functioned within the National Defense Committee to consider the government's draft law on a national cybersecurity system.

Senate of Poland (Senat Rzeczypospolitej Polskiej) also has a National Defense Committee. The subject of the Committee's activities are national defense and security, defense industry, activities and functioning of the armed forces. Committee discussions are open. The committee may also meet in private⁵⁶⁵.

Military authorities and intelligence services of Poland

The General Staff of the Polish Armed Forces (Sztab Generalny Wojska Polskiego) is directly subordinate to the Minister of National Defense and is his subsidiary body for managing the activities of the Polish Armed Forces in peacetime. The tasks of the Chief of the General Staff include the preparation of the armed forces for the needs of national defense and participation in operations outside the country. He also advises the Minister of National Defence, State Secretaries and Deputy

⁵⁶² Rozdział IV - Sejm i Senat, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (accessed: 14.08.2020)

⁵⁶³ Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁵⁶⁴ Komisja Obrony Narodowej (OBN), Podkomisje // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=PODKOMST&NrKadencji=8&KodKom=OBN>

⁵⁶⁵ Noty o Senacie, Komisje senackie, Senat Rzeczypospolitej Polskiej // Biuro Komunikacji Społecznej, 2016. URL: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/_public/senatrp/noty2016/7.pdf (accessed: 11.12.2018)

State Secretaries of the Ministry on issues related to the general and operational activities of the Polish Armed Forces. In addition, the Chief of the General Staff represents the armed forces in the highest collective military bodies of international organizations⁵⁶⁶.

In 2018, a new army command system came into force in Poland. According to the changes, the head of the General Staff becomes the commander-in-chief of the Polish armed forces and receives the authority to command the troops in case of war. The status of the command center of all armed forces has been returned to the General Staff, it ensures the readiness of the armed forces for mobilization and the armed forces. Changing the system of command of the Polish army was one of the first promises of the PiS government. According to the government, such changes are necessary to bring the system of command of the armed forces of the Republic of Poland to NATO command structures⁵⁶⁷.

The creation of *the Command of Special Forces (Dowództwo Wojsk Specjalnych, DWC)* was proclaimed on January 1, 2007 and enshrined in legislation on May 24, 2007 after amendments were made to the Law "On General Conscription and Defense of the Republic of Poland ". The unit was created with the support of the General Staff of the Polish Armed Forces and on the basis of the disbanded Special Operations Command and military units subordinate to it. The command of the special troops was responsible for the management, training and preparation of the structural military units of the special troops of the Republic of Poland. At the same time, in conditions of war, unlike other types of the armed forces of Poland, the functions of managing subordinate military units are transferred to the management of the Operational Command of the Armed Forces, and the Command itself is engaged only in management of an operational nature.

The main partner of the Polish Special Forces Command since its foundation has been *the US Special Operations Command (USSOCOM) created in 1987*. On February 19, 2009, a *Cooperation Agreement* was signed between the US Special Operations Command and the Polish Special Forces Command.

On January 1, 2014, the Special Forces Command was dissolved and its functions transferred to the General Staff of the Polish Armed Forces. However, taking into account the interaction between Poland and the United States at the level of special forces is important, taking into account the fact that the development of Poland's special forces is one of the priority areas in the formation of its defense capabilities and a leader in the transformation of the Polish armed forces, constantly adapting to

---

⁵⁶⁶ Szef Sztabu Generalnego Wojska Polskiego // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/szef-sgwp/>

⁵⁶⁷ Filarem bezpieczeństwa Polski są nasze Siły Zbrojne // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/podstawowym-filarem-bezpieczenstwa-polski-sa-nasze-sily-zbrojne-rp-m2018-06-21/> (accessed: 21.06.2018)

changes in the field of security⁵⁶⁸. It is also significant that within the framework of NATO, the training of special troops and their participation in allied operations since 2002 has been separated from the conduct of operational operations and is considered as a Polish specialization⁵⁶⁹. The Polish Special Forces are striving to achieve maximum compliance with NATO standards in order to ensure effective work within the framework of the NATO-EU Multinational Joint Special Operations Forces, which, of course, increases the importance of interaction with Poland at the level of special forces for the United States.

The Military Intelligence Service (Służba Wywiadu Wojskowego, SWW) actively participates in the exchange of information and experience with the leading intelligence services of NATO and EU countries, while contributing to strengthening international security. It has competence in matters of protecting the state from external threats, ensuring the security of the Polish armed forces and other organizational units subordinate to or controlled by the Minister of National Defense. The body was founded on October 1, 2006 and operates in accordance with the *Law on the Military Counterintelligence Service and the Military Intelligence Service* of June 9, 2006⁵⁷⁰.

The range of tasks of the Military Intelligence Service includes:

1) receipt, collection, analysis, processing and transfer to the competent authorities of information that may be important for:

- a) the security of the defense potential of the Republic of Poland;
- b) security and combat readiness of the armed forces of Poland;
- c) the conditions for the performance by the Polish armed forces of tasks within the framework of operations outside the country;

2) recognition and counteraction:

- a) external threats to the military security and defense of the state;
- b) threats of international terrorism;

3) control over the international trade in weapons, ammunition and explosives; goods, technologies and services of strategic importance for the security of the state, as well as control over the international trade in weapons of mass destruction and the threats associated with the proliferation of weapons of mass destruction and their means of delivery;

---

⁵⁶⁸ Dereń J. Osiągnięcie zdolności operacyjnych przez Dowództwo Wojsk Specjalnych (DWS) w kontekście realizacji celów politycznych określonych w Strategii Bezpieczeństwa RP // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2010/2011. – T. 5. – S. 199-213.

⁵⁶⁹ Kajetanowicz J. Polskie wojska specjalne w polityce bezpieczeństwa państwa w okresie powojennym // Res Politicae. – 2015. – T. 7. – №. 1. – S. 27-41.

⁵⁷⁰ Ustawa z dnia 9 czerwca 2006 r. o Służbie Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służbie Wywiadu Wojskowego // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20061040709>

4) control and analysis of threats arising in areas of tension, conflicts and international crises that affect the defense of the state and the combat capability of the armed forces of Poland, as well as taking measures aimed at eliminating these threats;

5) conducting electronic intelligence for the armed forces of Poland and projects in the field of cryptanalysis and cryptography;

6) cooperation in the organization of Polish military missions abroad;

7) participation in planning and monitoring the implementation of international agreements in the field of disarmament⁵⁷¹.

The military intelligence service is under the control of the President of Poland, the Chairman of the Council of Ministers, the Minister of National Defense of Poland, the Collegium for Special Services and the Sejm of the Republic of Poland.

The issue of coordinating the directions and scope of cooperation between the Military Intelligence Service and the competent authorities and services of other states falls within the competence of the Chairman of the Council of Ministers, the Minister of National Defense and the Minister of Foreign Affairs. The issue of coordinating the interaction of the Military Intelligence Service with the authorities and services of other countries falls within the competence of the Collegium for Special Services.

Structures of military cooperation through diplomatic channels

Mechanisms of bilateral and multilateral cooperation can be singled out in this area. The mechanisms of bilateral cooperation include the Institute of Military Attachés of Poland, the US Office of Military Cooperation in Poland, and the Office of the US Military Attache. The Permanent Military Representation of the Republic of Poland to NATO has been singled out as a mechanism for multilateral cooperation.

The Institute of Polish Military Attaches (Attaché wojskowi) is an important element of the state's defense diplomacy. The Ministry of National Defense of Poland intends to actively develop and support the institution of military attaches, as it considers the current foreign policy situation as an opportunity to promote Polish interests and increase its position in the international arena. In the plans for 2019, Minister of National Defense of Poland M. Blaszczak noted the promotion of Polish interests along the NATO line, the expansion of the presence of American troops in Poland and the development of bilateral relations in the field of security. At the same time, the minister said that military attachés should be guided not only by existing formats, but also develop new ones. He

---

⁵⁷¹ Służba Wywiadu Wojskowego // SWW. URL: <http://www.sww.gov.pl/> (accessed: 15.09.2021)

indicated that one of the most important tasks is to convince the allied states to increase their numbers in the Multinational North-East Division, located in Elbląg⁵⁷².

The Office of Defense Cooperation (ODC) in Poland reports to the US Ambassador to Poland and the US European Command (EUCOM). The Directorate is responsible for promoting, developing, coordinating and implementing with Poland the following US military programs:

- 1) Military assistance to foreign countries (Security assistance);
- 2) Cooperation in the field of security (Security cooperation);
- 3) The program of providing financial military assistance to foreign states (Foreign Military Financing, FMF);
- 4) Sale of weapons and military equipment to foreign countries (Foreign Military Sales, FMS);
- 5) The program of education and training of military personnel of foreign countries (International Military Education and Training, IMET);
- 6) The program for the transfer to other states of unused military equipment and property (Excess Defense Articles, EDA);
- 7) International military-technical cooperation (International Armaments cooperation, IAC);
- 8) Terrorism Fellowship Program (CTFP)
- 9) Military program (Military-to-Military Program, M2M);
- 10) State partnership program (State Partnership Program, SPP);
- 11) International Defense Industry Exhibition (International Defense Industry exhibition)⁵⁷³.

The Office works closely with the Defense Security Cooperation Agency (*DSCA*) of the US *Department of Defense*. The Agency's powers include mediation between the buyer and the defense contractor, the provision of financial assistance, the transfer of military equipment, the establishment of contacts between the military, etc. It is involved in a number of programs in accordance with the Law on Foreign Military Assistance of 1961 and the Law on International assistance in the field of security and arms export control” 1976. The key programs implemented by the Agency are FMS and IMET⁵⁷⁴.

The Office of the United States Defense Attache Office (DAO) is located at the US Embassy in Warsaw. It plans and coordinates the military activities of the two countries between the Polish Armed Forces, the US Department of Defense, the Joint Chiefs of Staff and EUCOM. The Office of the

---

⁵⁷² Attaché wojskowi budują pozycję Polski w środowisku międzynarodowym // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/attach-wojskowi-buduja-pozycje-polski-w-srodowisku-miedzynarodowym> (accessed: 22.01.2019)

⁵⁷³ Office of Defense Cooperation (ODC) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/office-of-defense-cooperation-odc/> (accessed: 27.01.2019)

⁵⁷⁴ Defense Security Cooperation Agency // DSCA. URL: www.dsca.mil (accessed: 15.09.2021)

Defense Attache also oversees US military training programs and provides support and accompaniment to visits by US Department of Defense officials and other senior officials.

The Chief Military Attache is the military adviser to the Ambassador and the US Representative Group on military matters and operations in Poland. As the chief military attache of the United States in Poland, the defense attaché is appointed as the Minister of Defense. An additional four additional attachés represent the various services of the United States Armed Forces⁵⁷⁵.

The interaction between Poland and the United States, in addition to bilateral relations, has another important dimension – cooperation within the framework of NATO. For this reason, it seems important to single out such a multilateral cooperation mechanism as *the Permanent Military Representation of the Republic of Poland in NATO*. Within the Alliance, through participation in the work and meetings of various committees and working groups, the Polish military representation has the opportunity to realize Polish national interests, as well as influence the decision-making process within NATO. The Polish military representation in the NATO Military Committee, as well as representations in the strategic commands of NATO, are the link between the national and allied military authorities, including with the United States. Its activities are mainly focused on military security issues in the Euro-Atlantic area and military cooperation between Allies and NATO partners. The Polish military representation is involved in the processes of defense planning, crisis management, transformation of command structures, exchange of information and intelligence, as well as the development of civil-military cooperation with institutions dealing with international security issues⁵⁷⁶.

2.3. Polish-American Working Groups on Military Cooperation

The working groups are one of the formats for the implementation of Polish-American cooperation in the defense sector. At the level of working groups, there is a detailed discussion of issues and reaching agreements on specific areas of work: strengthening operational capabilities and modernizing the armed forces, cooperation on missile defense, the implementation of military initiatives, including NATO, countering terrorism, participation in operations outside the country, the exchange of military information, an increase in the American military presence in Poland, the creation of military bases, etc.

Joint Polish-American Working Group on Combating Terrorism (Wspólna Polsko-Amerykańska Grupa Robocza ds. Zwalczania Terroryzmu) was established in 2005 on the initiative of the Minister of the Interior of the Republic of Poland and the US Embassy in Warsaw. On its basis,

---

⁵⁷⁵ Defense Attache Office (DAO) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/defense-attache-office-dao/> (accessed: 27.01.2019)

⁵⁷⁶ System bezpieczeństwa narodowego, Obronność // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/bezpieczenstwo-narodowe/system-bezpieczenstwa-n/obronnosc/5976.Potencjal-obronny.html>

subgroups operate on issues of cooperation between special services, the armed forces, security services, migration, finance and training. The working group meets every six months and is chaired by the Minister or Deputy Secretary of State at the Department of the Interior and the Deputy Head of the US Mission in Warsaw. The Polish side in the working group is represented by the National Security Bureau, the Ministry of National Defense, the General Staff of the Polish Armed Forces, the Intelligence Directorate, the Military Intelligence Service, the Military Counterintelligence Service and other departments. Polish and American experts specializing in the agenda items of individual meetings are also invited to participate.

Information about the meetings of the working group is not widely publicized. It is known that during the meeting on December 20, 2011 the following issues were discussed:

- 1) Polish-Ukrainian seminars on responding to bioterrorist threats organized by American experts in Ukraine;
- 2) opportunities for the American side to organize joint exercises and seminars in 2012;
- 3) a summary of the actions taken during the Polish EU Presidency, dedicated to countering terrorism;
- 4) potential areas for future work.

Among the potential areas of work, counteraction and elimination of the consequences of threats of chemical, biological, radiation and nuclear attacks were noted; military-civilian cooperation in the field of anti-terrorist activities, protection of critical infrastructure; countering money laundering and the financing of terrorism and cybercrime⁵⁷⁷.

The Declaration on Strategic Cooperation between the United States of America and the Republic of Poland of August 20, 2008 established the establishment of *the Advisory Group on Strategic Cooperation between the United States and Poland (the Annual Bilateral American - Polish Strategic Cooperation Consultative Group, SCCG)*⁵⁷⁸. Its launch made it possible to expand the list of discussed issues of military cooperation. The group on the American side includes high-ranking representatives of the State Department and the US Department of Defense, and on the Polish side - representatives of the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of National Defense of Poland. The group meets on a regular basis at the request of one of the parties and consults on a wide range of issues:

- 1) the security of the United States and Poland and the provision of information on a mutual basis for the development of assessments and recommendations for the implementation of appropriate actions;

⁵⁷⁷ Chomentowski P. Prawnikarne i organizacyjne elementy systemu antyterrorystycznego w Polsce-stan obecny i perspektywy doskonalenia: rozprawa doktorska. Białystok, 2014. – 373 s.

⁵⁷⁸ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.ms.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

- 2) new security initiatives, including NATO;
- 3) interaction on missile defense;
- 4) strengthening the operational capabilities of the armed forces of states, including in order to increase the effectiveness of NATO;
- 5) cooperation in providing Poland with military equipment, services, training and other assistance, increasing the compatibility of the armed forces;
- 6) development and strengthening of capacity to combat the proliferation of weapons of mass destruction and terrorism;
- 7) conducting joint exercises;
- 8) cooperation within the framework of multinational operations that meet the interests of both states;
- 9) cooperation on improving national military procurement procedures;
- 10) conducting political and military exchanges to maintain and expand security cooperation;
- 11) monitoring the implementation of the Polish-American agreements in the field of security⁵⁷⁹.

A feature of the Advisory Group on Strategic Cooperation is that it can create working groups on specific issues, such as, for example, the High-Level Group on Security and the Joint Working Group on Defense Modernization.

Establishment of a separate *Joint Working Group on Defense Modernization (The joint Defense Modernization Working Group)* became a confirmation US commitment to help transform and modernize the Polish armed forces. The aims of its work were to increase Poland's contribution to NATO and to strengthen the Polish-American strategic partnership. The group focuses on the military threats that the Polish authorities see, the capabilities and weaknesses of the Polish armed forces⁵⁸⁰.

The High Level Security Group (The High - Level Defense Group, HLDG) holds regular meetings to discuss issues such as coordinating actions and a common position within NATO, discussing the strategic concepts of the Alliance, missile defense, Poland's support for the United States through participation in operations outside the country, Poland's energy security and opportunities for cooperation in this area with the United States, regional security issues, relations with Russia, Ukraine and Belarus⁵⁸¹.

Despite an ambitious and promising start, the work of the Advisory Group on Strategic Cooperation was suspended during negotiations on the deployment of missile defense in Poland until

---

⁵⁷⁹ Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

⁵⁸⁰ Ibidem.

⁵⁸¹ U.S. - Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. Diplomacy in action. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019)

2010⁵⁸². A new impetus to its work was given in 2018, when the Declaration on Polish-American Strategic Cooperation “Defending freedom, securing prosperity through the strategic partnership between Poland and the United States” reaffirmed the commitment of the Advisory Group on Strategic Cooperation and its importance in strengthening cooperation between Poland and USA⁵⁸³.

The meeting of the group on November 5, 2018, held in Warsaw after the signing of the Declaration, touched upon such issues as:

- 1) NATO defense policy;
- 2) US military presence in Poland;
- 3) bilateral cooperation in the defense industry;
- 4) EU defense initiatives;
- 5) The Treaty on the Elimination of Intermediate-Range Nuclear Forces (INF Treaty) and US Relations with Russia on this Issue⁵⁸⁴.

Together with the resumption of the work of the Advisory Group on Strategic Cooperation following the meeting of the Minister of Foreign Affairs of Poland R. Sikorski and the US Secretary of State H. Clinton, in 2010 *the US-Poland Information Assurance Working Group was launched*. Its creation was secured by the Agreement between the Ministry of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland on information support and protection of computer networks dated June 21, 2010. The work of the group is to monitor the implementation of the provisions of this agreement⁵⁸⁵. Meetings are held at least once a year. The group discusses the frequency, nature and procedures for the exchange of information related to the protection of computer networks during crises and military operations.

During the meeting of the Minister of National Defense of Poland A. Macarewicz and the Minister of Defense of the United States J. Mattis on September 22, 2017, it was decided to create a *Working Group to synchronize the activities of the armed forces of the United States and Poland and their operational plans (Grupa robocza do synchronizowania działań armii Stanów Zjednoczonych i Polski)*. The meeting was a reaction to the Russian exercises "West-2017", regarded by the Polish side as a demonstration of Russian aggression. A. Matsarevich expressed a desire to start the work of the group as soon as possible in connection with the growing concern about the military policy of Russia,

---

⁵⁸² Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

⁵⁸³ Polish-US Talks on Security Policy // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/polish_us_talks_on_security_policy (accessed: 05.11.2018)

⁵⁸⁴ Joint Statement following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-following-the-annual-bilateral-u-s-polish-strategic-cooperation-consultative-group-sccg/index.html> (accessed: 17.11.2018)

⁵⁸⁵ Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of national defense of the Republic of Poland concerning cooperation on information assurance (IA) and computer network defense (CND) (Short Title: U.S.-Poland WCND Agreement). Signed at Warsaw June 21, 2010. URL: <https://fas.org/irp/world/poland/coop.pdf>

which, in his opinion, requires quick response⁵⁸⁶. The synchronization of the armed forces of Poland and the United States was considered in the context of improving the functioning of NATO in general and strengthening the eastern flank of NATO in particular. During the meeting, the parties also discussed the provision of Patriot missiles, HIMARS and Homar missile systems to Poland⁵⁸⁷.

In July 2017, a letter on behalf of seven US Congressmen addressed to J. Mattis in support of the permanent presence of US troops in Poland and a list of arguments initiated the work of the *Polish-American Working Group to increase the presence of US troops in Poland (Polsko-Amerykańska Grupa Robocza)*⁵⁸⁸.

During the meeting of the working group on October 29, 2018, a project to increase the presence of US troops in Poland, known as "Fort Trump", was presented. Minister of National Defense of Poland M. Blaszczak noted that American troops on Polish territory are a guarantee of security not only for Poland, but also for the entire eastern flank of NATO. The details of the negotiations regarding the number and location were not disclosed in order to prevent the weakening of the negotiating position of Poland. The Polish side expressed its readiness to finance the American presence in the country. The Minister of National Defense of Poland noted that this decision is based on a realistic perception of security issues. American bases in Germany, Japan, South Korea and Spain have been observed to function under the same conditions⁵⁸⁹.

Work on the concept of expanding the presence of American troops in Poland was continued. On December 21, 2018, the next consultation of the working group took place. From the Polish side, the work was headed by Deputy Minister of National Defense T. Shatkovsky, from the US side - by Deputy Minister of Defense J. Rud. During the meeting, the parties exchanged information on possible options for increasing the US presence in Poland, including issues of the optimal number of US troops and procedures for the deployment of troops. The possible amount of financial support for the project from Poland was also discussed⁵⁹⁰.

On the initiative of US Deputy Secretary of Defense P. Shanach had a telephone conversation with Minister of National Defense of Poland M. Blaszczak on January 10, 2019. The topic of conversation was the project to increase the presence of American troops in Poland and the possible

⁵⁸⁶ USA i Polska reagują na „niezwykły pokaz agresji” Rosji. Wzmocnienie flanki wschodniej to priorytet // Niezależna. URL: <https://niezalezna.pl/203903-usa-i-polska-reaguja-na-niezwykly-pokaz-agresji-rosji-wzmocnienie-flanki-wschodniej-to-priorytet> (accessed: 22.09.2017)

⁵⁸⁷ Macierewicz: nowa grupa robocza będzie synchronizować działania armii Polski i USA // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/macierewicz-nowa-grupa-robocza-bedzie-synchronizowac-dzialania-armii-polski-i-usa> (accessed: 22.09.2017)

⁵⁸⁸ Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-o-wspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)

⁵⁸⁹ Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanskie-negocjacje> (accessed: 29.10.2018)

⁵⁹⁰ Stała obecność wojsk USA w Polsce to inwestycja we wspólne bezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosc/artukul/najnowsze/stala-obecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-inwestycja-we-wspolne-bezpieczenstwo-m2018-12-21/> (accessed: 21.12.2018)

timing of its implementation. An agreement was reached to hold bilateral talks in Brussels during a meeting of NATO defense ministers in February 2019. According to M. Błaszczak, during the talks, the American side called the Fort Trump project a priority for Polish-American cooperation⁵⁹¹. Based on this, the Ministry of National Defense of Poland concluded that the work of the Polish-American Working Group on the issue of increasing the presence of American troops in Poland would be accelerated⁵⁹².

Already on January 18, 2019, during the visit of the Deputy Minister of National Defense of Poland T. Shatkovsky to Washington, a face-to-face meeting was held with the US Deputy Secretary of Defense J. Rud on the development of a common concept for strengthening the US military presence in Poland. It was emphasized that the additional deployment would affect not only the security of Poland, but also the entire eastern flank of NATO. A number of other issues related to international security, as well as bilateral cooperation within the framework of the North Atlantic Alliance were also discussed⁵⁹³.

During J. Rud's visit to Warsaw on March 13, 2019, the discussion of work related to the project to increase the number of US troops in Poland was continued. During a meeting with M. Błaszczak and T. Shatkovsky, the American side highly appreciated Poland's fulfillment of NATO obligations, including the allocation of 2% of GDP for defense and 20% of the defense budget for the modernization of the Polish armed forces. The parties reaffirmed that strengthening the Polish-American security partnership is key to countering current threats and challenges, and increasing the presence of US troops in Poland is an important factor in deterring a potential aggressor⁵⁹⁴. At the same time, the meeting was already held under new conditions from the American side. So, shortly before J. Roode's visit to Warsaw, the United States developed a new formula for calculating the cost of deploying American armed forces on the territory of other states, the so-called "price + 50%", which significantly increased the costs of the allies⁵⁹⁵.

---

⁵⁹¹ Prace nad Fort Trump przyspieszą. Błaszczak po rozmowie z Shanahanem // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/prace-nad-fort-trump-przyspiesza-blaszczak-po-rozmowie-z-shanahanem> (accessed: 11.01.2019)

⁵⁹² Prace polsko – amerykańskiej grupy roboczej przyspieszą. Szef MON rozmawiał z pełniącym obowiązki sekretarza obrony USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/prace-polsko-amerykanskej-grupy-roboczej-przyspiesza-szef-mon-rozmawial-z-pelniacym-obowiazki-sekretarza-obrony-usa-r2019-01-10/> (accessed: 10.01.2019)

⁵⁹³ Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczenstwo-dla-kraju-i-calogo-nato> (accessed: 18.01.2019)

⁵⁹⁴ Większa obecność wojsk USA w Polsce oznacza bezpieczeństwo dla całego regionu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wieksza-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-oznacza-bezpieczenstwo-dla-calogo-regionu> (accessed: 13.03.2019)

⁵⁹⁵ Trump wanted five times more money for the deployment of US troops in other countries // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (accessed: 10.03.2019) [Трампа захотел в пять раз больше денег за размещение войск США в других странах // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (accessed: 10.03.2019)] (in Russian)

Despite this, during the next meeting of T. Shatkovsky and J. Rud on May 10, 2019 at the Pentagon, the parties made a statement that the military departments of the United States and Poland had made significant progress in negotiations to increase the American presence in Poland⁵⁹⁶. In response to the tightening of the American negotiating position, the Polish side was forced to reconsider the conditions for establishing a permanent US military base and assume the corresponding costs. Readiness was expressed in accordance with the "Joint Statement on Expanding the US Presence in Poland" to continue bilateral consultations aimed at analyzing options for strengthening the security of NATO's eastern flank by increasing the presence of US armed forces in Poland⁵⁹⁷.

The Polish-American working group on the creation of a US military base in Poland (Polsko-amerykańska grupa robocza) was formed separately to study the issue in detail. During the first meeting of the working group on September 14, 2018, several options for locating the base were considered, the location of which was not disclosed⁵⁹⁸. From the Polish side, the working group was attended by the Minister of National Defense M. Blaszczak, Deputy Minister of Defense T. Shatkovsky and the Polish military attaché in Washington, Gen. Ts. Vishnevsky. As arguments for the need for the presence of American troops in Poland, the increase in the security of Europe and the world and "an appropriate response to the aggressive policy of Russia" were named⁵⁹⁹.

In December 2018, J. Mattis was dismissed from the post of US Secretary of Defense. This decision was received positively by Poland: he played a leading role in Polish-American working group to increase the presence of American troops in Poland, but was skeptical about the idea of establishing an American base in Poland. In connection with the resignation of J. Mattis, President of Poland A. Duda expressed the opinion that now negotiations on the deployment of a permanent base on Polish territory will become easier.

The deadline for completion of the first stage of negotiations on the deployment of a permanent base of US troops in Poland was scheduled for March 1, 2019, when the Pentagon was to submit to the US Congress a report assessing the feasibility and reasonableness of permanent deployment of US military forces in Poland.

On the one hand, it was believed that the issue had already been resolved, and rather this procedure would be of a recommendatory nature, since the Polish-American negotiations had already

---

⁵⁹⁶ Postępy w kwestii wzmocnienia amerykańskiej obecności w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/postepy-w-kwestii-wzmocnienia-amerykanskiej-obecnosci-w-polsce> (accessed: 11.05.2019)

⁵⁹⁷ Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019)

⁵⁹⁸ Baza wojsk USA w Polsce? Jest specjalna grupa robocza // Radio Szczecin. URL: <http://radioszczecin.pl/6,377917,baza-wojsk-usa-w-polsce-jest-specjalna-grupa-rob> (accessed: 27.09.2018)

⁵⁹⁹ Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-o-wspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)

crossed the border of discussing the fact of increasing the American military presence in Poland and were at the stage of discussing how this would happen.

On the other hand, the Polish side still had fears that the US administration might change its policy towards Poland, as happened with the placement of the missile defense base in Redzikowo under the Obama administration. Additional risks were created by the Polish tactics of relying on the personal factor of D. Trump. In addition, an obstacle to the implementation of Polish plans in the event of a favorable decision for Poland could be the real possibilities of the state to fulfill its obligations in terms of spending on infrastructure development. From the Polish point of view, the US bears fewer risks in the implementation of the Polish-American project, and it can withdraw troops as quickly as it can bring them in⁶⁰⁰.

The fears were not unfounded. Despite lengthy work and detailed discussions of the issue, the US Congress did not approve the creation of a permanent military base in Poland. The May 10, 2019 joint statement on the expansion of the US presence in Poland indicated that the United States was ready only to increase the number of US troops in Poland. Shortly before this, the Polish authorities announced that it was precisely about the permanent presence of the American military contingent in Poland, and Poland did not seek to create a permanent US military base. Obviously, Poland, which initiated Fort Trump, was forced to reconsider its attitude towards the US military base and reduce the level of expectations and ambitions⁶⁰¹.

As of 2019, over 4,500 American servicemen served in Poland as part of an armored brigade and a multinational battalion group⁶⁰². Their number was increased, and as of April 2022, it was more than 10 thousand⁶⁰³. Work to increase the American military contingent in Poland continues.

There is also *the Polish-American Working Group on Space (Polsko-Amerykańska Grupa Robocza ds. Kosmosu)*. Poland has consistently shown interest in cooperation with the United States in the space sector since the adoption in 2017 of the National Space Strategy. So, for example, the subject of the July 15, 2022, meeting between Minister of National Defense M. Blaschak and the head of the US Space Command, General J. H. Dickinson, was the build-up of capabilities in the space sector. Poland is interested in providing the armed forces with satellite systems that allow them to control

---

⁶⁰⁰ Jaki będzie Fort Trump? Czy powstanie Agencja Uzbrojenia? [6 pytań na 2019 r.] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/jaki-bedzie-fort-trump-czy-powstanie-agencja-uzbrojenia-6-pytan-na-2019-r> (accessed: 04.01.2019)

⁶⁰¹ Alekseeva N., Medvedeva A. "A blow to ambitions": why Poland is reconsidering the idea of creating a US military base // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/612810-polsha-voennaya-baza> (accessed: 19.03.2019) [Алексеева Н., Медведева А. «Удар по амбициям»: почему Польша пересматривает идею о создании военной базы США // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/612810-polsha-voennaya-baza> (accessed: 19.03.2019)] (in Russian)

⁶⁰² The US and Poland agreed to strengthen the eastern flank of NATO// Broadcasting Company of the Armed Forces of the Russian Federation "ZVEZDA". URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019) [США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019)] (in Russian)

⁶⁰³ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

territories of interest on a global scale and receive intelligence information⁶⁰⁴ necessary to ensure national security.

2.4. Lobbying mechanisms for Polish interests in the USA

In addition to official communication channels, an important role in cooperation between Poland and the United States is played by such lobbying mechanisms as the Polish diaspora, professional lobbying organizations and think tanks.

The Polish diaspora in the USA is of strategic importance for Poland. American Polonia⁶⁰⁵ is given a big role in strengthening the foreign policy status of Poland and its position in the world, developing cooperation with the United States on political, military and economic issues⁶⁰⁶. Polish Americans are the fifth largest ethnic group in the United States⁶⁰⁷. Number estimates vary from 10 million to 20 million people⁶⁰⁸.

The largest and most influential organization coordinating the work of polonium organizations in the United States is *the Polish American Congress (PAC)*⁶⁰⁹. It was established in 1944 and has branches in 19 US states. The central office of the PAC is located in Washington DC. He holds various events on an ongoing basis with government officials and the US expert society. The PAC is an umbrella organization and covers 3,000 Polish-American organizations⁶¹⁰. Its financial base is the Polish National Alliance (PNA), which has a fortune of \$500 million and unites 180,000 members⁶¹¹.

Despite the fact that Poland was the driving force behind the consolidation of American Polonia, the PAC has a large degree of independence and pursues a policy independent of Poland⁶¹². This position was the result of the conviction of the representatives of the Polish diaspora that they are

⁶⁰⁴ Bakuła K. Minister Błaszczak spotkał się z szefem Dowództwa Kosmicznego USA // Space24. URL: <https://space24.pl/polityka-kosmiczna/polska/minister-blaszczak-spotkal-sie-z-szefem-dowodztwa-kosmicznego-usa> (accessed: 15.07.2022)

⁶⁰⁵ Latinized name for Poland, applied to the Polish diaspora.

⁶⁰⁶ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021); Polish Foreign Policy Strategy 2017–2021 // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/what-we-do-> (accessed: 13.05.2020)

⁶⁰⁷ Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish diaspora in the USA on American foreign policy // Bulletin of MGIMO University. – 2017. – No. 3 (54). – P. 238-248 [Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248] (in Russian)

⁶⁰⁸ Gulevich V. New goals of the Polish diaspora in the USA // International Affairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (accessed: 13.01.2021) [Гулевич В. Новые цели польской диаспоры в США // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (accessed: 13.01.2021)] (in Russian); Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁶⁰⁹ Polish American Congress. URL: <http://polishamericans.org/mission/>

⁶¹⁰ About Us // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/about-us/> (accessed: 22.06.2020)

⁶¹¹ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skrn=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶¹² Blejwas S.A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // Polish American Studies. – Vol. 55. – 1998. – No. 1. – P. 23–33.

part of the American, and not the Polish nation, and, accordingly, should be loyal to the United States, and not to a foreign state⁶¹³. Another reason was the self-positioning of the PAC during the period of the Polish People's Republic as a representative of the entire Polish people⁶¹⁴.

Poland did not agree with the political independence of the PAC and insisted on subordinating its activities to Polish interests. The Polish authorities criticized the PAC and its leadership and accused them of anti-Polish activities⁶¹⁵. In parallel with this, they were looking for a more loyal Polonian organization that could compete with the PAC. These contradictions led to tension not only between Poland and the PAC, but also to disagreements within American Polonia. As a result, they reached the level of a protracted political conflict, which determined the subsequent dynamics of interactions between Poland and American Polonia⁶¹⁶. Subsequently, relations were complicated by the competition of the leading Polish parties for the electoral resource of Polonia.

The political conflict between Poland and the PAC makes it possible to evaluate differently the opinion of a number of Polish experts about the low efficiency of US Polonia's lobbying for Poland's national interests in the US⁶¹⁷. In addition, there are opposing points of view⁶¹⁸. Interestingly, much of the blame for the disagreements between Poland and the PAC is attributed to the Polish state⁶¹⁹. The following issues are reported:

- 1) unsystematic lobbying of national interests;
- 2) a limited circle of organizations promoting the interests of Poland in the United States;
- 3) the negative effect of simultaneous coordination of relations with the Polish diaspora by several bodies;
- 4) lack of a strategy to involve the Polish diaspora in the affairs of Poland;
- 5) Poland's insufficient openness to American Polonia⁶²⁰.

Poland's critical assessments of the PAC include the following questions:

⁶¹³ Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // *Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny*. – T. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212

⁶¹⁴ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // *Polish American Studies*. – T. 71. – 2014. – № 2. – S. 5–18.

⁶¹⁵ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶¹⁶ Skvortsova E.M. Polish American Congress and geopolitical interests of Poland in the USA // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world*. – 2021. – No. 2 (28). – S. 87-109 [Скворцова Е. М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – 2021. – № 2. – С. 87-109] (in Russian)

⁶¹⁷ Piotrowski M., Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁶¹⁸ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // *Polish American Studies*. – T. 71. – 2014. – № 2. – S. 5–18.

⁶¹⁹ Zapis przebiegu posiedzenia 19-12-2019, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 3 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-3> (accessed: 01.03.2020)

⁶²⁰ Hańczyc P. Czy Polsce potrzebne są środowiska polonijne i Polacy mieszkający za granicą // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/czy-polsce-potrzebna-polonia/> (accessed: 10.02.2020); Krygiel P. Polski model współpracy z Polonią i Polakami za granicą – sukces czy wciąż niewykorzystany potencjał? // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-167/> (accessed: 04.07.2018)

- 1) the sympathy of the political opposition and the creation of difficulties in lobbying for Polish interests in the United States;
- 2) actions to undermine the political authority of Poland;
- 3) the decline in the influence of the PAC and the low political activity of American Polonia;
- 4) the inconsistency of the policies of the PAC;
- 5) the lack of active action to rejuvenate the PAC and the decline in interest of Polish Americans in polonium organizations⁶²¹.

Despite the protracted political conflict, Poland is interested in cooperation with the PAC. The interest is due to the resources of influence available to the latter, inaccessible to Polish diplomacy and the so-called "rising Polonia" (new Polonian organizations - opposition to the PAC)⁶²². The PAC is a ready-made mechanism for public support and influence on the US authorities⁶²³.

A characteristic feature of cooperation in promoting Polish interests in the United States is the maintenance of mutual claims between Poland and the PAC. Another distinguishing feature is the absence of disagreements between Poland and the PAC and within American Polonia on the promotion of Polish military interests in the United States⁶²⁴. The activities of the American Polonia in lobbying for the military interests of Poland in the United States include the following issues:

- 1) NATO expansion;
- 2) promotion of ITM;
- 3) military and political support for Ukraine.

American Polonia had a great influence on lobbying the issue of *Poland's accession to NATO*, in particular, it secured the approval of the US Congress for the expansion of the Alliance⁶²⁵. In 1993 - 1997 The PAC actively worked in several directions: lobbying for Poland's entry into NATO in the American authorities; the mobilization of American Polonia and the pooling of resources of US ethnic groups from CEE. The work included holding meetings and negotiations, sending letters by e-mail, developing draft resolutions and memorandums, launching discussions in the press, telephone

⁶²¹ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶²² Kieniewicz J. Polonia en la OTAN // *Política Exterior*. – Vol. 11. – 1997. – No. 59. – P. 55–64.

⁶²³ Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)

⁶²⁴ Skvortsova E.M. Polish American Congress and geopolitical interests of Poland in the USA // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world*. – 2021. – No. 2 (28). – S. 87-109 [Скворцова Е. М. Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – 2021. – No. 2. – С. 87-109] (in Russian)

⁶²⁵ Medvedev E. V. Military-political relations of the Russian Federation and the North Atlantic Alliance (1991-1999) // *Army and Society*. – 2010. – No. 2. – P. 64-68 [Медведев Е. В. Военно-политические отношения Российской Федерации и Североатлантического альянса (1991-1999 гг.) // *Армия и общество*. – 2010. – No. 2. – С. 64-68] (in Russian); Tarasova Yu.A., Lourda R.V., Yasenitsky I.A., Voynarovskaya Yu.V. The issue of NATO expansion to the East in US-Russian relations in the 90s of the twentieth century // *Bulletin of the Bryansk University*. – 2016. – No. 1. – P. 119–122 [Тарасова Ю.А., Лурда Р.В., Ясеницкий И.А., Войнаровская Ю.В. Вопрос о расширении НАТО на Восток в американо-российских отношениях в 90-е годы XX века // *Вестник Брянского университета*. – 2016. – No. 1. – С. 119–122] (in Russian)

campaigns, and petitions⁶²⁶. Thanks to the use of the electoral power of the American Polonia by the PAC, the involvement of the electoral power of the ethnic diasporas of CEE and the stake on the US bipartisanship, in 1998 the US Congress approved Poland's entry into NATO⁶²⁷. The active and effective work of American Polonia drew attention from Poland to the PAC⁶²⁸. The Polish authorities, not ready to put up with a secondary role in assessing the merits for NATO expansion, began to devalue the work of the organization, reduce it to due and operate with the moral obligation of the American Polonia to the country of origin⁶²⁹.

The promotion of ITM was preceded by a revision of the policy towards Polonia and the adoption of the "State Program for Cooperation with the Polish Diaspora and Poles Abroad for 2015-2020."⁶³⁰ The document consolidated the change in approach to American Polonia from the standpoint of moral obligations to their conjugation with economic partnership. The new policy is aimed at supporting trade relations between Poland and the United States, developing business that is beneficial for both states, increasing sensitivity to and support for the common interests of Poland and the United States⁶³¹.

The change in policy did not affect the contradictions between Poland and the PAC. Poland is taking steps to form a strong Polish lobby in the US to promote the ITM, but does not intend to support the PAC in solving its problems⁶³². A strong Polish lobby is formed not only by strengthening the financial strength and mobilization of American Polonia, but also by creating new Polonian organizations. They are distinguished by a clear identification with the Polish ruling party and an orientation towards closer cooperation with Poland⁶³³. The most prominent representatives of the "rising Polonia"⁶³⁴ are *the Coalition of Polish Americans* (CPA) and *the Polonia Institute* (IP). Poland's support for these organizations, on the one hand, complicates relations with the PAC. On the

⁶²⁶ Raczyński R. Polish Diaspora in the US in the Process of Poland's Accession to NATO // *Politické vedy*. – Vol. 21. – 2018. – No. 4. – P. 178–207; List Prezesa Edwarda Moskala do członków KPA z dnia 6 grudnia 1993 r. // Nowak Jeziorański J. Polska droga do NATO / Poland's road to NATO. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Ossolineum, 2006. s. 60–61.

⁶²⁷ Pienkos D.E. The Polish American Congress and the Organized Polish American Community Since 1999 Defining a New Mission After Poland's Entry to NATO // *The Polish Review*. – Vol. 60. – 2015. – No. 1. – P. 73–84.

⁶²⁸ Winid B.W. Rozszerzenie NATO w Kongresie Stanów Zjednoczonych, 1993-1998. – Osrodek Studiów Amerykańskich Uniwersytet Warszawski, 1999. – 121 s.; Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // *Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny*. – T. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.

⁶²⁹ Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // *Polish American Studies*. – T. 71. – 2014. – № 2. – S. 5–18.

⁶³⁰ Rządowy program współpracy z Polonia i Polakami za granicą 2015–2020 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/rzadowy-program-wspolprac-z-polonia-i-polakami-za-granica-w-latach-2015-2020> (accessed: 08.07.2020)

⁶³¹ Fiń A. Nowak W. Między absencją a zaangażowaniem. Diaspora polska wobec organizacji polonijnych (Komunikat z badań) // *Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny*. – 2015. – Z. 2 (156). – S. 145–164.

⁶³² Mission // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/mission/> (accessed: 27.06.2020)

⁶³³ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skrn=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶³⁴ "Rising Polonia" - new polonian organizations in the USA, opposition to the CAP.

other hand, they complement the work of the PAC to promote ITM in the US and other military interests⁶³⁵.

The IP was established in 2016. The mission of the organization is to promote the image of Poland as a reliable partner of the United States and to raise awareness of the American authorities that the US geopolitical interests in Europe depend on Polish support⁶³⁶. The aim of the IP is to strengthen Polish-American cooperation, primarily in the field of security. The organization is actively working to mobilize American Polonia in support of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere⁶³⁷. IP calls the presence of American armed forces in Poland the most important element of Polish security. The price that Poland pays for strengthening security through the United States, in the form of financial costs and various kinds of concessions, according to the organization, is worth it and will soon pay off⁶³⁸. The range of issues considered by the IP includes the state of the Polish armed forces, the assessment of the military threat from Russia, cooperation within NATO, defense cooperation between Poland and the United States. The organization closely links the achievement of a strong military potential of Poland with the strengthening of the Polish economy and views it through the prism of the ITM⁶³⁹. In this regard, the IP is focused on cooperation with the diasporas of the ITM countries and Polish organizations in the USA⁶⁴⁰.

The CPA was created in 2017. It claims to be the new leader of the American Polonia⁶⁴¹. The organization pays special attention to the greater involvement of Polish Americans in the affairs of Poland and the effective representation of Polish interests in the United States⁶⁴². The Polish authorities encourage the work of the CPA, but take an observant position. This is due to a poor understanding of the real financial and organizational capabilities of the organization. The CPA is in support of Poland becoming strong economically and militarily. According to the organization, only such a Poland can be a leader in ensuring security in the region. The CPA sees the way to achieve this

---

⁶³⁵ Congressional Resolution Supporting Three Seas Initiative // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/news/congressional-resolution-supporting-three-seasinitiative/> (accessed: 08.07.2020)

⁶³⁶ Misja, Wartości, Cele Instytutu Polonia // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/about-us/misja-i-wizja/> (accessed: 05.07.2020)

⁶³⁷ A Year After the President's Warsaw Speech: Poland, NATO & Polish Americans // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/current-events/a-year-after-the-presidents-warsaw-speech-poland-nato-polish-americans/> (accessed: 06.07.2020)

⁶³⁸ Why USA, why Trump? // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/poland-current-issues/why-usa-why-trump/> (accessed: 05.07.2020)

⁶³⁹ Chodakiewicz M.J. The Economic Keys to the Intermarium: Energy & Military // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/expert-analyses/the-economic-keysto-the-intermarium-energy-military/> (accessed: 06.07.2020)

⁶⁴⁰ Mission, Values, Objective and Goals Statement // Polonia Institute. URL: <http://www.poloniainstitute.net/about-us/mission-statement/> (accessed: 05.07.2020)

⁶⁴¹ The Coalition of Polish Americans // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/> (accessed: 22.06.2020)

⁶⁴² The Coalition of Polish Americans 1st Annual Convention in Chicago // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2018/10/23/press-release-the-coalition-of-polish-americans-first-annual-convention-in-chicago/> (accessed: 30.06.2020)

goal in the ITM and the strengthening of military cooperation with the United States⁶⁴³. PAC does not consider PAC a serious competitor and considers the organization as complementary to its activities⁶⁴⁴.

The promotion of ITM occupies an important place in the activities of the PAC. The main task in this area is to attract the US to participate. The importance of securing US support is commensurate with lobbying for NATO expansion. The KAP is interested in both the economic and military dimensions of the ITM, with the latter having more priority. While NATO is interested in strengthening naval capabilities in the Black and Baltic Seas, ITM members have access to the Adriatic, Baltic and Black Seas⁶⁴⁵.

The work of the PAC to promote the ITM is not a direct consequence of the will of Poland. The interest of the organization in this issue is due to several reasons:

- 1) PAC sees ITM as a tool to increase financial strength by increasing activity and attracting new members;
- 2) the promotion of ITM does not cause a conflict of interests between the US and Poland and allows us to talk about potential mutually beneficial opportunities;
- 3) ITM is presented as an opportunity to strengthen the position of the US and Poland in Europe;
- 4) The PAC sees in the ITM an increase in the effect of Poland's accession to NATO and a continuation of the efforts of the American Polonia to expand the Alliance;

The advantage of the KAP's promotion of Poland's military interests in comparison with the organizations of the "rising Polonia" is its simultaneous work with the Republican and Democratic parties. Also, the PAC does not confuse the promotion of ITM with a political orientation towards the Polish authorities.

In addition to the ITM, one can speak about the strengthening of the role of the PAC in promoting the military interests of Poland in connection with *lobbying for military support for Ukraine*. This task is a continuation of efforts in 2008 to create a picture of the Russian threat to Poland, the US and other NATO members⁶⁴⁶. To achieve this goal, the PAC works in several directions and resorts to various tools. First of all, we are talking about *lobbying representatives of the US authorities*. So, on December 22, 2021, the President of the PAC, F. Spula, sent a letter to the

---

⁶⁴³ CPA Statement on the visit of President Andrzej Duda in Washington // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2020/06/24/cpa-statement-on-the-visit-of-president-andrzej-duda-in-washington/> (accessed: 03.07.2020)

⁶⁴⁴ Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?skmr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

⁶⁴⁵ Magiera K. CEPA Highlight the Eastern Flank and the Challenges Posed by the Kremlin // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/featured-stories/cepa-highlight-the-eastern-flank-and-the-challenges-posed-by-the-kremlin/> (accessed: 08.07.2020)

⁶⁴⁶ The 2022 Polish American Congress Council of National Directors' meeting. October 25, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-council-of-national-directors-meeting-october-19-20-2022/> (accessed: 08.11.2022)

President of the United States, J. Biden. The letter expressed concerns about the rewriting of the existing security architecture in Eastern Europe. Russia's draft treaties with the US and NATO have been cited as an intention to bring Ukraine under its tight control. Concrete proposals were put forward to contain Russia: providing Ukraine with military and financial assistance, imposing full sanctions on the Nord Stream 2 gas pipeline.

In May 2022, F. Spula personally met with the US Ambassador to Poland, M. Brzezinski. An agreement was reached on the speech of M. Brzezinski before the members of the Chicago branch of the PAC. The Ambassador was asked to give a speech on the impact of the situation in Ukraine on the formation of US foreign policy. The meeting took place on June 28, 2022. During his speech, the ambassador emphasized the acceptance of Ukrainian refugees by Poland and the provision of financial assistance to Ukraine by the Polish diaspora. Poland was called a front-line state opposing Russia. It was noted that there are 12,600 American troops in Poland. In addition, to ensure the security of the region, Poland purchases expensive modern American-made weapons and assists other CEE countries in obtaining discounts.

The PAC is actively promoting Resolution 664 in the US House of Representatives. This resolution calls on the US to confirm the Polish version of World War II and recognize Poland as a vital and reliable ally of the US and NATO in the context of the Ukraine issue⁶⁴⁷.

Work with the public is underway. The PAC calls for monetary donations for the needs of Ukraine and refugees in Poland. For this purpose, the Polonia for Ukraine Foundation was created. KAP also accepts donations directly by mail with a corresponding mark on the receipts. Also, to collect donations, the Polish Daily News launched the Polonia for Ukraine radio marathon. As a result of the three-day work of the radio marathon (March 11-13, 2022), 250 thousand US dollars were collected⁶⁴⁸. Additionally, a list of other organizations accepting donations for Ukraine has been published on the PAC website⁶⁴⁹.

Another lobbying tool is the statements of the PAC in support of Ukraine. In them, the organization calls on the United States mainly to strengthen NATO's presence in Poland, deploy US military contingents in Poland and other states of NATO's eastern flank on a permanent basis, and provide political, financial and military assistance to Ukraine⁶⁵⁰.

---

⁶⁴⁷ News Release: Polish American Congress calls for passage of House Resolution 664. September 8, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/news/news-release-polish-american-congress-calls-for-passage-of-house-resolution-664/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁴⁸ The 2022 Polish American Congress Council of National Directors' meeting. October 25, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-council-of-national-directors-meeting-october-19-20-2022/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁴⁹ Polish American Congress calls for action to help the Ukrainian refugees in Poland // Polish American Congress. URL: <http://pacwisconsin.com/2022/03/02/ukraine-post-01/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵⁰ Official Statement of PAC on Deployment of Additional Military Personnel to reinforce NATO allies in Eastern Europe // Polish American Congress. <http://www.pacdny.org/official-statement-of-pac-on-deployment-of-additional-military-personnel-to-reinforce-nato-allies-in-eastern-europe> (accessed: 08.11.2022); Polish American Congress Condemns the

February 2, 2022 PAC and Committee of the Ukrainian Congress of America (the Ukrainian Congress Committee of America) issued a joint statement "*Implement a Meaningful Approach to Deter Russian Aggression against Ukraine*". In it, the organizations call on the United States to take active steps to support Ukraine "to deter further invasion of Ukraine and a hybrid war against the CEE states"⁶⁵¹. In parallel with negotiations with Russia, they recommend that the United States provide Ukraine with additional weapons, in particular anti-tank and anti-aircraft missiles. The drafters of the statement are convinced that the United States should insist on arms supplies to Ukraine by other NATO members. They also call on the United States to impose preventive sanctions against Russia, as well as its exclusion from the Society for Worldwide Interbank Financial Communications (SWIFT).

On February 22, 2022, the "*Statement of the PAC on the situation in Ukraine*" was published. The statement condemns Russia's recognition of the Donetsk People's Republic and the Lugansk People's Republic. The PAC calls on the United States to provide Ukraine with substantial military assistance, impose tough sanctions on Russia's financial and energy sectors, and reaffirm the security commitment of Poland and other NATO members.

On October 27, 2022, the PAC voted in favor of adopting a "*Resolution on Ukraine*". In the document, the organization calls for Ukraine to join NATO as soon as possible and to provide financial assistance to Poland, which hosts Ukrainian refugees⁶⁵².

Work is also underway within the framework of the Central and East European Coalition (CEEC). CEEC was established in 1994 on the initiative of the PAC. It represents more than 20 million American citizens who are related to CEE countries. Her work contributed greatly to the decision to support the United States for Poland's accession to NATO. Today, CEEC continues to promote the idea of expanding the Alliance and strengthening its infrastructure in Eastern Europe in the context of Ukraine. In 2015, CEEC formulated the following policy objectives:

- 1) providing Ukraine with lethal weapons;
- 2) providing Ukraine with military and financial assistance;
- 3) legislative consolidation of the right of all Eastern European states, including Ukraine, to NATO membership⁶⁵³.

Bombing of Ukrainian Cities. October 12, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-condemns-the-bombing-of-ukrainian-cities/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵¹ Polish American Congress calls for action to help the Ukrainian refugees in Poland // Polish American Congress. <http://pacwisconsin.com/2022/03/02/ukraine-post-01/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵² Polish American Congress "Ukraine Resolution". October 27, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/featured-stories/polish-american-congress-ukraine-resolution/> (accessed: 08.11.2022)

⁶⁵³ The CEEC's 2015 (114th Congress/1st Session) Policy Paper // The Central and East European Coalition. URL: <http://www.ceecoalition.us/CEEC%202015%20SpringPolicyPaper%20FINAL.pdf> (accessed: 27.12.2018); Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish diaspora in the USA on American foreign policy // Bulletin of MGIMO University. – 2017. – No. 3 (54). – P. 238-248 [Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248] (in Russian)

On January 6, 2022, the CEEC released a statement "*Upcoming meetings on Ukraine should counter the Kremlin's revanchism*". In it, the organization expressed concerns about Russia's request for security guarantees ahead of meetings of the US-Russia Bilateral Strategic Stability Dialogue (Geneva, January 10, 2022) and the Russia-NATO Council (Brussels, January 12, 2022). The Russian proposal was seen as an attempt to gain control over the negotiations. It was emphasized that NATO is a defensive alliance and has the right to accept any state that meets its requirements as a member. The security and territorial integrity of states bordering Russia were presented as an integral part of protecting US national interests. CEEC called for strong action against Russia and expressed support for increased military aid to Ukraine, a coordinated information campaign against Russia, and the denial of certification for the Nord Stream 2 gas pipeline. The statement also suggested that no decisions be made regarding Russian proposals and European security without the participation of interested states⁶⁵⁴.

Cooperation with the PAC to advance Poland's military interests in the United States demonstrates the recognition by the Polish authorities of the organization's disputed influence. Given the unresolved political differences, the successful receipt of the final result is fraught with a new round of struggle for recognition of the merits of the PAC and Poland. In addition, the Polish authorities will continue to make efforts to subordinate the activities of the American Polonia to their own interests and challenge the political independence of the PAC. At the same time, political differences will have a minimal negative effect on the promotion of Poland's military interests in the United States.

In connection with the focus on developing strategic cooperation with the United States and partly due to political differences with American Polonia, Poland turned to **the mechanism of foreign lobbying** (see Appendix 3. Lobbying Polish interests through professional organizations in the USA). Since 2008, the Polish authorities have consistently increased their interaction with American lobbyists⁶⁵⁵.

The institution of lobbying is an organic part of the US political system. It regulates the relationship between the customer and the US authorities, and the role of the customer may include foreign individuals, government and public organizations. Foreign lobbying allows foreign defendants (principals) to influence the decision-making process in the US federal government. The staff of lobbyists includes former officials and politicians, lawyers, and other professionals who have an

---

⁶⁵⁴ United States Ambassador to Poland Delivers Speech at Polish American Congress Event in Chicago 06-28-2022 // Polish American Congress. URL: <http://www.pacdny.org/united-states-ambassador-to-poland-delivers-speech-at-polish-american-congress-event-in-chicago> (accessed: 07.08.2022)

⁶⁵⁵ Konyshov V. N., Skvortsova E. M. Foreign lobbying as a tool for cooperation between Poland and the United States in the defense sector // Baltiyskiy region. – 2020. – Т. 12. – No. 2. – P. 4-22 [Конышев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22] (in Russian)

extensive network of contacts in government and business structures. The range of techniques and means used by lobbyists includes personal persuasion, assistance in working on draft laws, expert reviews, assistance in working with voters and financing the election program, etc.⁶⁵⁶

Lobbyists operate within the framework of special legislation aimed at ensuring the transparency of the lobbying process⁶⁵⁷. The statutory requirements for registration of lobbying organizations with the Department of Justice and the US Congress and regular submission of reports on the content of activities, information about the customer and received funds allow expanding the understanding of the arsenal of Polish foreign policy and clarifying Poland's priorities in relations with the United States⁶⁵⁸.

The dynamics and practice of Poland's appeals to the services of lobbying organizations in the United States largely depends on the ruling party. So, during the period when the GP was in power in 2011-2014 Poland has not concluded a single contract for lobbying military interests in the United States. This is due to the party's conviction in the effectiveness of the security architecture provided by NATO, the EU and the US⁶⁵⁹. In the years of PiS rule, on the contrary, there was an increase in lobbying activity. This is due to the consideration of the United States as the main guarantor of Poland's security and the focus on pursuing a joint security policy in the European region⁶⁶⁰. Since 2008, 23 contracts have been concluded for the provision of lobbying services on issues of ensuring the military security of Poland. Among them, for 2008-2010, accounts for 4 contracts, and for 2015-2020. – 19 contracts.

Contracts were concluded with two lobbying organizations BGR Government Affairs Limited Liability Company (hereinafter referred to as BGR) and Park Strategies Limited Liability Company (hereinafter - Park Strategies) and individual lobbyists. A large share of the contracts falls on BGR. On the Polish side, government agencies and companies acted as customers (principals). In the period 2008–2010 contracts were concluded on behalf of the Embassy of the Republic of Poland in the USA. In 2016–2018 The customer was the Polish Arms Group. Starting in 2019, contracts began to be concluded on behalf of the "Polish Arms Group" and

⁶⁵⁶ Konyshov V. N., Sergunin A. A. On the conceptual apparatus in the research of the phenomenon of lobbying // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. – 2011. – No. 6. – P. 100-107 [Коньшев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – №. 6. – С. 100-107] (in Russian)

⁶⁵⁷ Foreign Agents Registration Act, 1938. URL: <https://www.fara.us/>; Federal Regulation of Lobbying Act, 1946. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-ggd-91-56.pdf>; Lobbying Disclosure Act, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>; Honest Leadership and Open Government Act, 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2316>

⁶⁵⁸ Baumgartner F. R. et al. Lobbying and policy change: Who wins, who loses, and why. University of Chicago Press. 2009. – 360 p.

⁶⁵⁹ Indrasczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // Doctrina Studia Społeczno-Polityczne. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.

⁶⁶⁰ Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

the Minister of National Defense of Poland. The last period is characterized by interruptions in the provision of information on the value of contracts. So, in 2019, information about the cost of contracts concluded on behalf of the Minister of National Defense of Poland was not transmitted, and in 2020 - on behalf of the "Polish Arms Group"⁶⁶¹. Since 2018, the Polish Space Agency has joined in lobbying interests in the United States. A feature of contracts is their conclusion with a separate lobbyist and a constant fixed cost. The presented data show that lobbying in the field of military security is under the control of the state.

From 2008 to 2010, lobbying for Poland's military interests focused on missile defense, military modernization, and defense cooperation. The first results of cooperation on missile defense in 2008 were promising: the agreements reached were documented and special working groups were launched⁶⁶². However, already in 2009, the US unilaterally revised its missile defense policy⁶⁶³. The rigidity of the American administration was the result of several factors. First, the Polish authorities sought to expand the agreements on BMD before the modernization of the Polish Air Force, which caused a backlash in the White House⁶⁶⁴. Secondly, the coming to power of B. Obama changed the US foreign policy and security agenda not in favor of Poland. Thirdly, the situation in Georgia in 2008 prompted the Polish leadership to quickly accept the American terms⁶⁶⁵. Resumption of dialogue on BMD and the restart of work took place in 2010 already through official bilateral contacts⁶⁶⁶.

Failures in advancing the interests of Poland attributed mainly to the work of the BGR. Indeed, the lobbying company did not foresee the risks associated with a change in the course of the new

---

⁶⁶¹ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2020. 379 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514416/download> (accessed: 26.09.2022); Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2020. 383 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514411/download> (accessed: 26.09.2022)

⁶⁶² Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzona w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>; U.S. — Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2009—2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019); Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf (accessed: 18.12.2019)

⁶⁶³ Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>

⁶⁶⁴ Myasnikov E.V. Aerospace threat to Russia // Anti-missile defense: confrontation or cooperation? / ed. A. Arbatov and V. Dvorkin. М.: Моск. Carnegie Center***. 2012. p. 116–141. [Мясников Е. В. Воздушно-космическая угроза России // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Моск. Центр Карнеги***. 2012. с. 116–141.] (in Russian)

⁶⁶⁵ Skvortsova E. M. Polish-American cooperation in the field of missile defense: challenges for Russia // XXVI International Russian-American Seminar at St. Petersburg State University. 2018. p. 202–214. [Скворцова Е. М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. с. 202–214.] (in Russian)

⁶⁶⁶ Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.11.2019)

administration regarding the deployment of missile defense systems in Europe. It also turned out to be a wrong step to bet only on the Republican Party⁶⁶⁷. The change in tactics in 2010 was a belated decision that had no effect on the situation⁶⁶⁸. In addition, despite the fact that Poland has broader interests in the military sphere, the lobbying company concentrated its efforts on the deployment of missile defense, which could be the result of both incorrect setting of tasks and going beyond the agreed contractual obligations. At the same time, the outcome of work on the missile defense was influenced by Poland's lack of experience in organizing lobbying, the internal political situation in Poland and the uncertainty regarding the negotiating strategy, and the change in the political situation in the United States⁶⁶⁹.

The reassessment of the admitted problems led to adjustments in the subsequent practice of lobbying interests. Since 2016, contracts have been concluded on behalf of the Polish Arms Group. Poland's interests in the US Congress began to be represented by another lobbying company - Park Strategies. The list of issues lobbied for included the promotion of Polish security initiatives, the deployment of NATO infrastructure in Poland, the deepening of cooperation between the military-industrial complex of Poland and the United States, the promotion of a positive image of Polish-American relations in the media, in particular, security cooperation in Eastern Europe, etc⁶⁷⁰.

The cooperation with Park Strategies was successful and brought some results. In order to demonstrate Polish commitment to NATO values, interviews were organized with a number of media outlets. Interaction was established with US authorities on issues of Poland's relations with the US and NATO, the expansion of cooperation between Poland and the US on military issues, and the provision of military assistance through NATO. Poland received US support during the Warsaw NATO

---

⁶⁶⁷ Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2008. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20081223-18.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20090630-19.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2009. // U.S. Department of Justice. <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20091222-20.pdf> (accessed: 20.11.2019)

⁶⁶⁸ Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2010. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20100630-21.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20090630-19.pdf> (accessed: 20.11.2019); Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20091222-20.pdf> (accessed: 20.11.2019)

⁶⁶⁹ Lykoshina L.S. "Polish-Polish war": Political life of modern Poland: Monograph / RAS. INION. Center for scientific-inform. research global. and regional. prob. Dep. Vost. Europe; Rep. ed. Igritsky Yu.I. M., 2015. - 258 p. [Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2015. – 258 с.] (in Russian); Futter A. The elephant in the room: US ballistic missile defense under Barack Obama // Defense & Security Analysis. – 2012. – T. 28. – №. 1. – P. 3-16.

⁶⁷⁰ Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and Park Strategies. LLC. 22.04.2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Exhibit-AB-20160422-1.pdf> (accessed: 23.11.2019)

Summit⁶⁷¹. The success of lobbying for Poland's security interests was favored by the political background in the United States. D. Trump, who replaced B. Obama, abandoned many of his predecessor's program settings, which caused a thaw in Polish-American relations.

However, the collaboration with Park Strategies was short-lived. In Poland, an anti-corruption investigation was launched against the Polish Arms Group, including over its cooperation with a lobbying organization.

As a result, already in 2017, Poland returned to cooperation with BGR, which, despite the failure to promote Polish interests in the field of security, has a high reputation in the United States⁶⁷². A more specific list of services provided was agreed upon:

- 1) promoting the interests of the "Polish Arms Group" in the United States;
- 2) strengthening relations between Poland and the United States in the defense sphere;
- 3) informing the US authorities about the positions of the "Polish Arms Group" on various issues⁶⁷³.

Lobbying by BGR led to a number of important contracts for the purchase of weapons for Poland: Patriot anti-aircraft missile systems and HIMARS highly mobile missile systems⁶⁷⁴.

In addition, the lobbying company focused on promoting the issue of a permanent military presence in Poland in the US Congress⁶⁷⁵. A letter sent to US Secretary of Defense J. Mattis, in support of the deployment of a military base for the permanent presence of American forces on Polish territory, contained the following arguments:

- 1) military strengthening of Russia on the borders of NATO's eastern flank;
- 2) intensification of military cooperation between Russia and Belarus;
- 3) the build-up of the Russian military grouping near the northern border of Poland and in the Kaliningrad region;
- 4) Russia's "aggressive behavior" towards the Baltic states and Ukraine;
- 5) the risk of isolation of the Baltic States from other NATO members in the area of the Suwalki corridor;

---

⁶⁷¹ Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 10/31/2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Supplemental-Statement-20161130-1.pdf> (accessed: 25.11.2019)

⁶⁷² BGR History // BGR Group. URL: <https://www.bgrdc.com/bgr-history.html> (accessed: 23.11.2019)

⁶⁷³ Consulting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and BGR Government Affairs. LLC. 20.11.2017. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20171120-63.pdf> (accessed: 30.11.2019)

⁶⁷⁴ 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacji-wisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018); Jaki będzie Fort Trump? Czy powstanie Agencja Uzbrojenia? [6 pytań na 2019 r.] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/jaki-bedzie-fort-trump-czy-powstanie-agencja-uzbrojenia-6-pytan-na-2019-r> (accessed: 04.01.2019)

⁶⁷⁵ Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-owspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)

6) Russia's intention to split NATO⁶⁷⁶.

Lobbyists promoted the image of Poland as a reliable US NATO ally and emphasized the usefulness of strengthening military cooperation with Poland. It was noted that Poland conscientiously fulfills its obligations to increase military spending and is an outpost of the West. The permanent deployment of American armed forces in Poland, according to BGR specialists, will create the potential for a rapid response to the Russian threat in any of its manifestations.

As a result, two Polish-American working groups were launched to discuss in more detail the increase in the US military presence and the creation of a permanent military base. However, in general, BGR has been able to achieve limited results in this area. Despite the proposal by the Polish side of the Fort Trump project and its willingness to bear the costs, the United States tightened its negotiating position⁶⁷⁷. As a result of consideration of the agreement on the construction of a permanent military base in the US Congress, a negative decision was made⁶⁷⁸. At the same time, readiness for further discussion of the project in the future was indicated⁶⁷⁹.

Another customer of lobbying services was the Polish Space Agency (Polska Agencja Kosmiczna, POLSA)⁶⁸⁰. The conclusion of contracts with private lobbyist J. Hall expanded cooperation with the National Aeronautics and Space Administration (National Aeronautics and Space Administration, NASA) and led to an agreement in 2019 with the US Strategic Command on the exchange of data on events in space⁶⁸¹.

⁶⁷⁶ Support Poland and Respond to Growing Russian Power on NATO Eastern Flank. Letter to Sec'y Mattis Asking for Dipper US-Polish Defense Cooperation, BGR Government Affairs. LLC. 06.26.2018. URL: <https://s3.amazonaws.com/fara2.opensecrets.org/5430-Informational-Materials-20180626-7.pdf> (accessed: 04.12.2019)

⁶⁷⁷ Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanskie-negocjacje> (accessed: 29.10.2018); Трамп захотел в пять раз больше денег за размещение войск США в других странах // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (accessed: 10.03.2019)

⁶⁷⁸ The US and Poland agreed to strengthen the eastern flank of NATO // Broadcasting Company of the Armed Forces of the Russian Federation "ZVEZDA". URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019) [США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzuIl.html (accessed: 11.05.2019)] (in Russian) (accessed: 11.05.2019)

⁶⁷⁹ Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenieobecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczenstwo-dla-kraju-i-calego-nato> (accessed: 05.12.2019)

⁶⁸⁰ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2018. 201 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1194051/download> (accessed: 10.12.2019)

⁶⁸¹ Polska Agencja Kosmiczna podpisała porozumienie z Dowództwem Strategicznym USA o wymianie danych dotyczących zdarzeń w kosmosie (SSA) // Polska Agencja Kosmiczna. URL: <https://polsa.gov.pl/wydarzenia/komunikaty/1014-polska-agencja-kosmiczna-podpisala-porozumienie-z-dowodztwem-strategicznym-usa-o-wymianie-danych-dotyczacych-zdarzen-w-kosmosie-ssa> (accessed: 12.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended for Six Month Period Ending 11/30/2018. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190128-2.pdf> (accessed: 10.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 05/31/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190604-3.pdf> (accessed: 10.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 11/30/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20191205-4.pdf> (accessed: 10.12.2019)

The contracts, signed on behalf of the Minister of National Defense of Poland, provided assistance in strengthening contacts with the US government and other government agencies, the expert community, the media and advancing Poland's interests in military policy planning and strengthening military-technical cooperation with the United States. Work continued on issues of a permanent US military presence in Poland and the strengthening of NATO's eastern flank⁶⁸². A feature of these contracts was the promotion of Polish interests through American think tanks, the academic community and business structures. Also, lobbyists began to focus on both parties in the United States⁶⁸³.

Despite the lack of information about individual contracts, positive dynamics are noticeable in many areas of promoting Poland's interests in the field of military security. Poland quickly learned the mistakes of the first steps and was able to use the mechanism of foreign lobbying as an effective tool of foreign policy.

Relying on **think tanks** to advance goals is as much a fact as they influence the decision-making process⁶⁸⁴. Regardless of political orientation and source of funding, think tanks influence the development of foreign policy decisions by advising politicians, providing analytical materials and recommendations, mediating functions between politicians and the scientific community, as well as forming political and scientific networks for the exchange of views and expert assessments through conferences and seminars, promoting the interests of the state at the international level. There is often a transfer of political cadres to think tanks and vice versa, which strengthens lobbying opportunities⁶⁸⁵.

The potential of Polish think tanks is assessed as high⁶⁸⁶. At the same time, there is a demand for their greater involvement in the decision-making process⁶⁸⁷. The following analytical centers specialize in political issues in Poland:

1) Polish Institute of International Relations;

---

⁶⁸² Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019); Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019)

⁶⁸³ Consulting Services Agreement between the Minister of National Defense for Republic of Poland and BGR Government Affairs. LLC. 09.02.2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20190209-71.pdf> (accessed: 12.12.2019); Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 30/06/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20190630-39.pdf> (accessed: 12.12.2019)

⁶⁸⁴ Clemons S. C. The corruption of think tanks // JPRI Critique. – 2003. – T. 10. – P. 97-115; Clamen M., Lobbing i jego sekrety, wyd. Feldberg SJA. Warszawa. 2005. – 293 p.; Heineman R. A. et al. The world of the policy analyst: Rationality, values, & politics. New York-London: CQ Press, 2001. – 143 p.

⁶⁸⁵ McGann J. G. Think tanks and policy advice in the US // Foreign policy research institute. – 2005. – T. 3. – №. 4. P.3-33.

⁶⁸⁶ Ziętara W. Istota think tanks // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K, Politologia. – 2009. – T. 16. – S. 177-200.

⁶⁸⁷ Sus M. Think tanki w polskiej polityce zagranicznej. Geneza i współczesne wyzwania // Zagadnienie think tanków w ujęciu interdyscyplinarnym. Redakcja: Tomasz Bąkowski, Jakub H. Szlachetko. Gdańsk: Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. 2012. s.134-159.

- 2) Casimir Pulaski Foundation;
- 3) Center for International Relations;
- 4) Sobieski Institute;
- 5) Institute for Strategic Studies;
- 6) Kosciuszko Institute.

Their common feature is the study of interaction with the United States and military security issues⁶⁸⁸, as well as holding events with the involvement of representatives of the American scientific and analytical communities (see Appendix 4. Polish think tanks dealing with military security issues).

The Polish Institute of International Relations (Polski Instytut Spraw Międzynarodowych) positions itself as an independent think tank⁶⁸⁹. At the same time, he receives state funding and advises the Ministry of Foreign Affairs of Poland, providing him with scientific research and expertise⁶⁹⁰. The analytical center also interacts with the Foreign Intelligence Agency, the Military Intelligence Service and the Military Counterintelligence Service. Among its foreign partners are the Atlantic Council (ACUS)*, the Center for Strategic and International Studies (CSIS), the Center for European Policy Analysis (CEPA), the Council on Foreign Relations (CFR)⁶⁹¹. The analytical center actively organizes conferences, trainings and debates, as well as publishes podcasts and magazines. According to the Global Go To Think Tank Index 2020, it is ranked 14th in the Best Think Tanks in Central and Eastern Europe category and 2nd among Polish think tanks in the Best Think Tanks in areas of defense and national security⁶⁹². In February 2022, the Polish Institute of International Relations opened a representative office in Warsaw⁶⁹³.

Casimir Pulaski Foundation (Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego), according to the Global Think Tank Index 2020, ranked 49th in the category "Best think tanks in Central and Eastern Europe" and 1st place among Polish think tanks in the category "Best think tanks in the field of defense and

---

⁶⁸⁸ Pawłuszko T. Bezpieczeństwo międzynarodowe w badaniach polskich think tanks // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2014. – T. 8. – №. 2. – S. 198-214.

⁶⁸⁹ Kucharczyk J., Mineva M. Think tanks in Poland. Country report for the "Think Tanks at a Cross-Road: Shifting Paradigms and Policy Dilemmas in Southern and Eastern Europe". 13 p. URL: https://web.archive.org/web/20201228015104/http://www.cls-sofia.org/uploads/files/Publication%20Poland_1.pdf

⁶⁹⁰ Polish Institute of International Affairs // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://mfa.gov.pl/en/ministry/partners/polish_institute_of_international_affairs/

* Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation.

⁶⁹¹ International partners PISM // Polish Institute of International Affairs. URL: <http://www.pism.pl/Research/International-partners>

⁶⁹² 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

⁶⁹³ Uroczyste otwarcie biura PISM w Waszyngtonie przez ministra spraw zagranicznych Zbigniewa Raua oraz inauguracja PISM DC Embassy Talks // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. URL: <https://www.pism.pl/konferencje/uroczyste-otwarcie-biura-pism-w-waszyngtonie-przez-ministra-spraw-zagranicznych-zbigniewa-raua-oraz-inauguracja-pism-dc-embassy-talks>

national security"⁶⁹⁴. It positions itself as an independent non-partisan think tank⁶⁹⁵. Casimir Pułaski Foundation organizes the Warsaw Security Forum supported by the National Security Bureau and the Ministry of Foreign Affairs of Poland since 2014 on an annual basis. The forum brings together politicians from EU and NATO countries and is the leading conference in the CEE region dedicated to international security, cyber threats, transatlantic cooperation, and more⁶⁹⁶. The think tank also has a separate cybersecurity program. Its launch is due to the growing threats in the cyber environment. The program develops solutions for both the civilian and military dimensions of cybersecurity⁶⁹⁷.

The Center for International Relations (Centrum Stosunków Międzynarodowych) also presents itself as an independent non-governmental think tank. At the same time, it cooperates with the Ministry of Foreign Affairs of Poland, the Ministry of National Defense of Poland, the foreign policy committees of the Sejm and the Senate⁶⁹⁸. A number of projects have been implemented with the support of NATO, as well as American partners⁶⁹⁹ such as the Atlantic Council*, Freedom House, the Ford Foundation, the US Embassy in Warsaw, the Polish-American Freedom Foundation, the National Endowment for Democracy, the International Republican Institute*. The think tank is ranked 63rd in the 2020 Global Think Tank Index for "Best Think Tanks in Central and Eastern Europe"⁷⁰⁰.

The Sobieski Institute (Instytut Sobieskiego) has a pronounced political orientation towards the Law and Justice party. Its peculiarity is the focus on the internal politics of Poland. Despite this, much attention is paid to the role of think tanks in the foreign and domestic policy of the state, lobbying for Polish national interests in the United States through think tanks and resources of the Polish diaspora, the political image of Poland, regional formats, and various aspects of international and national security⁷⁰¹.

The analytical center organizes international conferences and seminars, and is engaged in publishing and social activities⁷⁰². Its projects are funded by the National Institute for Freedom - the Center for the Development of Civil Society (Narodowy Instytut Wolności - Centrum Rozwoju

⁶⁹⁴ 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

⁶⁹⁵ About Us // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/about-cpf/>

⁶⁹⁶ The Warsaw Security Forum (WSF) // Warsaw Security Forum. URL: https://warsawsecurityforum.org/about/#_mission

⁶⁹⁷ Cybersecurity // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/programmes/cybersecurity/>

⁶⁹⁸ Mission // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/misja/>

⁶⁹⁹ Partners // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/partnerzy/>

* Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation.

* Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation.

⁷⁰⁰ 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

⁷⁰¹ Piotrowski M., Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018); Krygiel P. Polski model współpracy z Polonią i Polakami za granicą – sukces czy wciąż niewykorzystany potencjał? // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-167/> (accessed: 04.07.2018)

⁷⁰² Historia // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/o-instytucie/>

Spółczeństwa Obywatelskiego), the International Visegrad Foundation, the Ministry of Foreign Affairs of Poland. One of the projects is “The Sobieski Security Conference. The security of NATO's eastern flank”. The project is financed within the framework of the Public Diplomacy 2022 competition of the Minister of Foreign Affairs of Poland in the amount of PLN 150,000⁷⁰³.

The Institute for Strategic Studies (Instytut Studiów Strategicznych) positions itself as a non-governmental think tank, not affiliated with political parties or public authorities⁷⁰⁴. In the implementation of projects, it cooperates with NATO, the Atlantic Council*, the Konrad Adenauer Foundation, the Delegation of the European Commission in Poland, the US Embassy in Poland, the Polish-American Freedom Foundation.

The analytical center conducts research programs, internships, international conferences, expert discussions, public debates, seminars and trainings, publishes monographs and reports on international security issues. The range of issues studied includes relations between Poland and the EU, Polish-Ukrainian relations, Euro-Atlantic cooperation, Poland's Eastern policy, Polish-Russian relations, etc. Among the implemented programs: "Poland in the European Union", "A New Form of Euro-Atlantic Security" and "Polish eastern politics"⁷⁰⁵.

Kosciuszko Institute (Instytut Kościuszki) is a leading non-profit research center. He defines his mission as promoting the socio-economic development and security of Poland within the framework of the EU and NATO⁷⁰⁶. The analytical center develops recommendations for strengthening the national security of Poland, participates in setting priorities for defense policy, and organizes national and international projects on various security issues. The ongoing projects are supported by the European Parliament, the European Commission, NATO, the Office of the Prime Minister of Poland, the Office of the President of Poland, the National Security Bureau, the Ministry of Foreign Affairs of Poland, the Ministry of National Defense of Poland, the State Security Center and others⁷⁰⁷.

The Kosciuszko Institute pays special attention to the situation on the eastern border of Poland, hybrid threats, current armed conflicts⁷⁰⁸. However, the main focus of research is cybersecurity: 20 experts out of 39 specialize in this topic⁷⁰⁹. In their opinion, the potential of Poland in the field of cybersecurity is able to increase the weight of the state in the international arena, primarily in the EU

⁷⁰³ Projekty // Instytut Sobieskiego. URL: https://sobieski-org-pl.translate.google/?x_tr_sl=pl&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp#projekty

⁷⁰⁴ Historia ISS // Instytut Studiów Strategicznych. URL: www.iss.krakow.pl

* Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation.

⁷⁰⁵ Programy edukacyjne i badawcze // Instytut Studiów Strategicznych. URL: <http://iss.krakow.pl/programy-edukacyjne-i-badawcze/#toggle-id-3>; Folder informacyjny // Instytut Studiów Strategicznych. URL: http://www.iss.krakow.pl/documents/folder_informacyjny/folder_pl.pdf

⁷⁰⁶ O Instytucie Kościuszki // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/o-instytucie-kosciuszki/>

⁷⁰⁷ Organizers // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/organisers/>

⁷⁰⁸ Bezpieczeństwo międzynarodowe // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/bezpieczenstwo-miedzynarodowe/>

⁷⁰⁹ Ekspert // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/eksperci/>

and NATO, and make a significant contribution to building a European cybersecurity system⁷¹⁰. The think tank is actively promoting Poland as the leader of this system⁷¹¹.

In this regard, the Kosciuszko Institute has been the initiator and main organizer of the European Cyber Security Forum (CYBERSEC) since 2015. Over the years, the following topics have been raised at the CYBERSEC platform:

- 1) NATO activities in cyberspace;
- 2) development of NATO doctrine of cyber operations;
- 3) cyber attacks as an element of hybrid warfare;
- 4) creation of NATO cyber defense forces;
- 5) building cybercapacity;
- 6) development of offensive capabilities in cyberspace;
- 7) creation of a regional cybersecurity system in CEE;
- 8) comprehensive military cooperation and training in the field of cybersecurity;
- 9) conducting intelligence operations in cyberspace;
- 10) cooperation between NATO and the EU in the field of cybersecurity;
- 11) development of cooperation between the US and ITM participants in the field of cybersecurity⁷¹².

The main funding of the forum is provided by NATO, the Ministry of Foreign Affairs of Poland, the US Consulate in Krakow⁷¹³. CYBERSEC is also funded by the Polish Arms Group, the Polish National Security Bureau, the Ministry of National Defense of Poland, the Polish Academy of Military Art, and the American company Raytheon⁷¹⁴. In 2019, CYBERSEC was held for the first time

⁷¹⁰ Cyberbezpieczeństwo // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/cyberbezpieczenstwo/>

⁷¹¹ Poznaj naszą historię // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/poznaj-nasza-historie/>; Polska może stać się światowym liderem sektora cyberbezpieczeństwa — nowy raport Instytutu Kościuszki // CYBERSEC PL. URL: <https://cybersecforum.pl/polska-moze-stac-sie-swiatowym-liderem-sektora-cyberbezpieczenstwa-nowy-raport-instytutu-kosciuszki/> (accessed: 06.05.2017)

⁷¹² Partnerzy 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/partnerzy-2015/> ; CYBERSEC-2016 Rekomendacje // Europejskie forum cyberbezpieczeństwa. URL: https://ik.org.pl/wp-content/uploads/cybersec_2016-rekomendacje.pdf; O polityce obronnej w Brukseli // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/spotkanie-ministrow-obrony-panstw-ue-12018-03-06/> (accessed: 06.03.2018) ; CYBERSEC 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/poland/thematic-streams/>; Robimy wszystko, aby Polska była bezpieczna w cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/robimy-wszystko-aby-polska-byla-bezpieczna-w-cyberprzestrzeni> (accessed: 19.03.2019) ; The first CYBERSEC event to be held in Washington, DC will focus on fostering transatlantic digital cooperation between the United States and Three Seas Region // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/the-first-cybersec-event-to-be-held-in-washington-dc/?conf=washington> (accessed: 18.03.2019) ; Albrycht I. et al. The Digital 3 Seas Initiative. Mapping the challenges to overcome // The Kosciuszko Institute. Kraków. 2018. – 160 p.; CYBERSEC 2022 - „UNITED IN CYBERPOWER” // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/cybersec-2022-united-cyberpower/> (accessed: 13.12.2022)

⁷¹³ Rekomendacje CYBERSEC 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/rekomendacje-2015/>

⁷¹⁴ Conference Partners: Main partners // CYBERSEC. URL: <https://2017.cybersecforum.eu/conference-partners/>

in Washington. In organizing the forum, the Kosciuszko Institute also actively cooperated with the American Center for European Policy Analysis⁷¹⁵.

Center for European Policy Analysis (The Center for European Policy Analysis, CEPA) was founded in 2005 in Washington. It positions itself as a non-profit, non-partisan research institute. His research is focused on the CEE region, which is strategically important for the US. The think tank's mission is to strengthen CEE ties with the United States, form a network of future leaders, promote Atlanticism, and shape ideas about energy, security, and defense. Since 2015, the think tank has had a regional office in Warsaw⁷¹⁶.

In addition to the Polish Institute of International Relations, another Polish think tank has a representative office in the United States - *the Warsaw Institute (The Warsaw institute)*. It positions itself as an independent, non-profit and non-partisan organization. The analytical center defines its goals as strengthening Polish interests in the United States, in particular in the field of military and energy security⁷¹⁷. It works closely with *the Warsaw Institute Foundation* founded in 2018 (*The Warsaw Institute foundation*). The Foundation's experts hold regular meetings with representatives of US departments, present the Polish view of military and energy security, geopolitics, international order, historical politics, and relations with Russia. The founders of the foundation are convinced that it will play a dominant role in disseminating knowledge about the geopolitical conditions in the CEE countries. The Foundation supports the publication of the English-language Bulletin of the Warsaw Institute and promotes it in 1300 leading research, analytical and expert centers of the world⁷¹⁸.

Thus, Poland actively uses think tanks to promote its security interests. The opening of representative offices of Polish think tanks in the United States indicates an increase in this trend.

Conclusions on the second chapter

Bilateral agreements with the United States in the field of military security do not imply specific guarantees from the American side, and are largely based on the legal framework and military-political interests of the North Atlantic Alliance. At the same time, their separate provisions give broad powers to the US armed forces in Poland.

At the same time, the Polish leadership is taking steps to promote Poland's military-political interests in the United States and the most favorable conditions for their implementation. To this end, it is actively working through official channels, through the ethnic lobby in the United States, American

---

⁷¹⁵ CYBERSEC - Washington Leaders' Foresight 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/>

⁷¹⁶ About CEPA // CEPA. URL: <https://www.cepa.org/about>

⁷¹⁷ About us // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/about-us/> (accessed: 25.01.2019)

⁷¹⁸ Poland's First Geopolitical Think Tank in Washington // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/polands-first-geopolitical-think-tank-washington/> (accessed: 20.10.2018)

professional lobbying organizations and Polish think tanks. Poland's conjugation of lobbying resources in the United States is explained by their complementarity and focus on greater efficiency and concrete results.

The analysis of Poland's lobbying activity allows us to conclude that the state has increased activity in the search for means and ways to exert full-scale influence on decision-makers in Washington.

Chapter 3. The main directions of the Polish-American military cooperation

3.1. Military-technical cooperation

Military-technical cooperation with the United States is considered by Poland as one of the key elements in strengthening the country's defense capability. Most of the military purchases under the Plan for the Technical Modernization of the Polish Armed Forces are related to the United States. So, for example, for 2019-2026. 106 contracts with a total value of PLN 16.6 billion are planned for the share of American contractors. For comparison, 131 contracts for PLN 18.6 billion are planned for foreign contractors, and 105 contracts for PLN 13.9 billion are planned for Polish contractors⁷¹⁹.

The contracts concluded with the United States are the most important for the modernization of the Polish armed forces: the purchase of Patriot anti-aircraft missile systems, highly mobile missile systems HIMARS, the Combat Control System of the Integrated Air and Missile Defense, F-16 and F-35 fighters, main battle tanks "Abrams" and others. According to the Minister of National Defense M. Blaszczak, military-technical cooperation with the United States makes it possible to purchase modern weapons, the presence of which in Poland should deter a potential aggressor⁷²⁰.

Military-technical cooperation between Poland and the United States is implemented within the framework of the FMS. According to the Arms Export Control Act (AECA), defense goods and services can only be sold to foreign countries if it does not harm the defense capability of the United States and contributes to strengthening its national security⁷²¹.

According to each of Poland's US-approved requests under the "Sale of arms and military equipment to foreign countries" program, the implementation of contracts for the supply of arms and military equipment does not change the military balance in the region. All sales were judged to be useful in supporting US foreign policy and national security and contributing to Poland's security as a NATO ally. Poland, in turn, is presented as a reliable NATO ally and "a driving force for political stability and economic progress in Europe"⁷²².

In 2011, Poland applied under the FMS for a life extension program for two ex-FFG-7 class frigates. The program included frigate close combat system upgrades and refits, repair parts, support and test equipment, technical documentation, overhaul, personnel training and training equipment,

⁷¹⁹ Wydatki MON na modernizację. Więcej w USA niż w Polsce // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/wydatki-mon-na-modernizacje-wiecej-w-usa-niz-w-polsce> (accessed: 17.05.2020)

⁷²⁰ Rakiety HIMARS – następny etap negocjacji // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/rakiety-himars-nastepny-etap-negocjacji-y2018-11-30/> (accessed: 30.11.2018)

⁷²¹ Foreign Military Sales (FMS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/foreign-military-sales-fms> (accessed: 01.09.2022)

⁷²² Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/tags/poland?page=0> (accessed: 30.10.2022)

U.S. government and contractor technical support, and other related program support items. The cost of the program was estimated at \$200 million and did not involve the conclusion of offset agreements. It was noted that the sale was in the national interest of the United States and would contribute to the development and maintenance of Poland's self-defense capability⁷²³.

In 2012, Poland requested ground-based controlled approach radar systems and related equipment, spare parts, training, and logistical support from the United States. The contract value was \$200 million. It did not involve the conclusion of any offset agreements. The contractor was the American aerospace defense company ITT Exelis Inc. The purchase was presented by Poland as a continuation of the previously launched modernization of the armed forces. It was noted that the introduction of radar systems will contribute to the standardization of Poland's air navigation and radar capabilities, the implementation of the Polish F-16 and C-130 programs and will increase the level of interaction between the Polish and American armed forces⁷²⁴.

In 2013, during the operation in Afghanistan, the Polish ground forces and special forces received portable electronic diagnostic kits. The deliveries were made within the framework of the *1206 funding program*, intended for training and equipping allied countries in the course of joint military operations with the United States and peacekeeping operations at the expense of the United States⁷²⁵.

In 2014, the US approved the sale of 40 AGM-158A JASSM long-range tactical air-to-surface cruise missiles to Poland and the modernization of F-16 aircraft as part of the FMS. The contract also included personnel training and training equipment, JASSM integration, missile pods, spare and repair parts, logistics support. The total value of the contract was \$500 million. The contract did not provide for offset transactions. The contractor of the contract was the American military-industrial corporation "Lockheed Martin" (Lockheed Martin). It was noted that this sale will strengthen the combat capabilities of the Polish Air Force, strengthen Poland's defense capabilities and contribute to an increase in the contribution to future NATO military operations⁷²⁶.

In 2015, a contract was signed for the supply of Patriot anti-aircraft missile systems manufactured by the American military-industrial company Raytheon as part of a tender for the implementation of the Polish Wisla air and missile defense program. The cost of the contract was

---

⁷²³ Poland – Service Life Extension Program for ex-FFG-7 Class Frigates // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-service-life-extension-program-ex-ffg-7-class-frigates> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁴ Poland – Ground Controlled Approach Radar Systems // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-ground-controlled-approach-radar-systems> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁵ Security Assistance Enterprise partners with Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/security-assistance-enterprise-partners-poland> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁶ Poland – Joint Air-to-Surface Standoff Missiles and F-16 Operational Flight Plan Upgrade // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-joint-air-surface-standoff-missiles-and-f-16-operational-flight> (accessed: 01.09.2022)

estimated at \$5 billion. The American side expressed satisfaction with Poland's strong support for NATO commitments and noted that the program for the modernization of the Polish armed forces contributes to strengthening the military power of the organization. The commitment to Poland's security and NATO's collective defense was declared. However, this contract was of interest to both parties not only from the point of view of strengthening the defense potential. Thus, in the USA, the production base was expanded and the number of jobs in the labor market increased, and the Polish defense industry received the opportunity for joint development and production⁷²⁷.

In 2016, Poland signed a contract for the purchase of 70 US AGM-158B JASSM-ER high-precision long-range cruise missiles from Lockheed Martin worth \$200 million. The contract also included personnel training and training equipment, logistics and software support, spare and repair parts, auxiliary and test equipment. This purchase was aimed at strengthening the capabilities of air-to-ground strikes, increasing the deterrent capability of the Polish armed forces and increasing the contribution to future NATO operations⁷²⁸.

In 2017, the US approved the sale of the Integrated Air and Missile Defense (IAMD) Combat Control System (IBCS) to Poland with support for the "Patriot-3+" (Patriot-3+) configuration with upgraded sensors and components. The \$10.5 billion contract was awarded in 2018. Additionally, it included communications, test programs and test equipment, support equipment, technical documentation, training equipment, spare and repair parts, personnel training, a technical assistance field team, logistics support service, system integration and verification, support for field offices, etc. The contractors were the American military-industrial companies Raytheon, Lockheed Martin and Northrop Grumman. The Polish side requested the inclusion of offset agreements in the contract, in connection with which new high-tech jobs were created in the Polish defense industry. According to the sales negotiations, it was decided to send about 42 representatives of the US government and 55 representatives of the contractor to Poland for an extended period for dismantling and installation of equipment, system verification, training, and technical and logistical support.

It was noted that the sale is consistent with US interests in providing regional partners with modern systems that improve interaction with the US military. On the Polish side, the purchase of the Patriot missile system with the combat control system of the Integrated Air and Missile Defense was seen as an improvement in missile defense capabilities to protect territorial integrity and contain regional threats, an increase in defense capabilities to protect against military aggression by Poland

---

⁷²⁷ United States Welcomes Polish Missile Defense Tender // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/united-states-welcomes-polish-missile-defense-tender> (accessed: 01.09.2022)

⁷²⁸ Poland – JASSM-ER with Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-jassm-er-support> (accessed: 01.09.2022)

and NATO allies⁷²⁹. For Poland, the contract for the acquisition of "Patriot" was the beginning of the first phase of the Polish program of air and missile defense "Vistula"⁷³⁰. As a result of this purchase, Poland became the second country in the world after the United States to be equipped with modern Patriot kits with a combat control system and integrated air and air defense⁷³¹. Under a 2019 contract with Northrop Grumman worth \$713 million, Poland is to establish 6 operational centers for the Integrated Air and Missile Defense Combat Control System (EOC IBCS). The first operations center was deployed in Poland in July 2022⁷³².

Also in 2017, the sale to Poland of 150 AIM-120C-7 (AMRAAM) medium-range advanced air-to-air missiles worth \$250 million was approved. The contract additionally included missile containers, weapons system support, spare and repair parts, auxiliary and test equipment, technical documentation, personnel training and training equipment, engineering, technical and logistical support services for the US government and contractors, etc. Raytheon Missile Systems became the general contractor. Offset agreements were not included in the sale. It was stated that this purchase will increase the defense potential of Poland to protect state territory and the ability to support NATO operations. In addition, she was seen as support for the Polish F-16 fighter program⁷³³.

In order to maintain the defense potential of Poland in 2017, the United States approved the sale and subsequent support and maintenance of F-16 fighters. The estimated cost was \$200 million. The sale did not involve any offset agreements. The decision was made to enter into contracts as needed, if the ordered defense goods are not available in US warehouses or must be additionally purchased in the future. A list of contractors from 13 companies was agreed, including Boeing, Lockheed Martin missile and Fire Control, Cubic Defense Applications, Northrop Grumman, Raytheon, Honeywell, BAE Systems and others⁷³⁴.

Another military sale aimed at increasing the interoperability of the armed forces of the United States and Poland was a 2017 contract for the purchase of a highly mobile missile system "HIMARS"

---

⁷²⁹ Poland – Integrated Air and Missile Defense (IAMD) Battle Command System (IBCS)-enabled Patriot Configuration-3+ with Modernized Sensors and Components // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-integrated-air-and-missile-defense-iamd-battle-command-system> (accessed: 01.09.2022)

⁷³⁰ Poland to acquire Patriot defense system, Agreement will create new defense industry jobs in U.S., Poland // Raytheon. URL: <https://www.raytheon.com/news/feature/poland-signs-loa-for-patriot> (accessed: 10.01.2018))

⁷³¹ Northrop Grumman Awarded \$713 Million for Poland Next-Generation Air and Missile Defense // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-awarded-713-million-for-poland-next-generation-air-and-missile-defense> (accessed: 14.03.2019)

⁷³² Northrop Grumman Delivers First IBCS Engagement Operations Center Under Contract with Poland // Northrop Grumman. URL: https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-delivers-first-ibcs-engagement-operations-center-under-contract-with-poland?_gl=1*tact99*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjAuMTY2NzEyOTc5Mi4wLjAuMA (accessed: 31.10.2022)

⁷³³ Poland – AIM-120C-7 Advanced Medium Range Air-to-Air Missiles (AMRAAM) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-aim-120c-7-advanced-medium-range-air-air-missiles-amraam> (accessed: 02.09.2022)

⁷³⁴ Poland – F-16 Follow-on Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-16-follow-support> (accessed: 02.09.2022)

worth \$ 250 million. Poland announced its intention to use this purchase to modernize the Polish armed forces, strengthen the defense potential and containment of regional threats. The contractor was Lockheed Martin. The contract did not provide for offset agreements. The decision was made to send US government or contractor representatives to Poland about twice a year to review program performance, support equipment deployment, and provide training⁷³⁵. Cooperation on HIMARS was continued in 2018. A new contract was concluded on the terms of 2017. The cost of M142 launchers for highly mobile missile systems and related equipment amounted to \$ 655 million⁷³⁶. The Polish Ministry of National Defense assessed the value of the deal as "relatively good", but despite this, it continued to consider this contract as "another breakthrough in building up the defense capability" of the Polish state⁷³⁷.

In 2019, the US approved the sale of 32 fifth-generation F-35 fighter-bombers to Poland for \$ 6.5 billion⁷³⁸. The contract also included electronic warfare systems, the Autonomous Global Logistics Support System (ALGS), the Autonomous Logistics Information System (ALIS), unique F-35 infrared missiles, software development and integration, a reprogramming center, support for aircraft, ferries and tankers; auxiliary equipment and test equipment, communications equipment, spare parts, staff training and training equipment, technical documentation, etc. The contractors were Lockheed Martin Aeronautics Company (Lockheed Martin Aeronautics Company) and Pratt & Whitney Military Engines (Pratt & Whitney Military Engines). No offset agreements were agreed upon during the approval phase of the sale, however, it was indicated that the buyer intends to request them during negotiations with the contractors. Also, the implementation of the contract involved multiple trips of representatives of the US government and contractors to Poland to conduct technical reviews, provide engineering services, autonomous logistics and global support, program management and training during the duration of the program. The Polish side expects that the purchase of the F-35 will replace the fleet of MiG-29 and Su-22 aircraft, increase the defense potential to deter aggression in the region and ensure interaction with the US armed forces⁷³⁹.

In 2020, a decision was made to sell Poland 180 Javelin missiles and 79 Javelin launchers, as well as related equipment and services. The contract value was \$100 million. The contractors were

---

⁷³⁵ Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars> (accessed: 02.09.2022)

⁷³⁶ Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) and Related Support and Equipment // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars-and-related> (accessed: 04.09.2022)

⁷³⁷ Nowoczesne i godnie wynagradzane wojsko i więcej współpracy sojuszniczej – 2018 rok w Ministerstwie Obrony Narodowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/nowoczesne-i-godnie-wynagradzane-wojsko-i-wiecej-wspolpracy-sojuszniczej-2018-rok-w-ministerstwie-obrony-narodowej-i2018-12-31/> (accessed: 31.12.2018)

⁷³⁸ Hartung W. D., Arabia C., Yousif E. The Trump Effect: Trends in Major US Arms Sales 2019. Security Assistance Monitor. Center for International Policy. 2020. – 38 p.

⁷³⁹ Poland – F-35 Joint Strike Fighter Aircraft // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-35-joint-strike-fighter-aircraft> (accessed: 04.09.2022)

Raytheon and Lockheed Martin Javelin. Discussion of offset agreements by Poland is envisaged in the course of negotiations with contractors. It is expected that the purchase of "Javelin" will help to strengthen the defense potential of Poland in the long term⁷⁴⁰.

In April 2022, a contract was signed for the purchase by Poland of 250 Abrams main battle tanks (Abrams M1A2 SEPv3) and related equipment worth \$6 billion. In addition to tanks, the contract included counter improvised explosive devices (AN / VLQ-12 CREW Duke), gas turbine engines (AGT1500), technical support vehicles (M88A2 Hercules), self-propelled bridge layers (M1110 Joint Assault), machine guns (M2 and M240C), training targets (M865), multipurpose tracers (M1002 Target Practice); high-explosive anti-tank rounds (M830A1), high-explosive fragmentation rounds (XM1147). Communication equipment, GPS receivers, ammunition, spare and repair parts, technical manuals, maintenance instructors, generators, remotely controlled weapon stations (CROWS-LP), etc. were also provided. The contractors were 6 companies: BAE Systems, Raytheon, Lockheed Martin, Honeywell Aerospace, General Dynamics Land Systems, Leonardo DRS. The contract does not involve the conclusion of any offset agreements. Under the terms of the contract, 22 US government officials and 52 contractor representatives are seconded to Poland for up to five years to support equipment installation and training⁷⁴¹.

For reasons of strengthening the country's defense capability, the Polish side requested the immediate training of military personnel to cover the operational needs of trained and prepared armored formations. Training began in July 2022, when the work of the Abrams Tank Academy was launched at the Polish military training ground Bedrusko. This was made possible thanks to the first delivery of 28 Abrams tanks to Poland in accordance with a contract concluded in the same month with General Dynamics Land Systems in the amount of \$ 1.148 billion. The delivery of the remaining Abrams tanks is scheduled for January 2025⁷⁴².

The training programs were developed by the US Executive Program Office Ground Combat Systems (PEO GCS). Polish military personnel are trained by American military instructors. The training program consists of two stages: Abrams Summit and Abrams Apprentice. Abrams Summit has two components: Abrams Operations and Abrams Logistics. During the Abrams Summit, Polish military personnel are introduced to the concepts of combined arms combat tactics, support,

---

⁷⁴⁰ Poland – Javelin Missile and Command Launch Unit // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-javelin-missile-and-command-launch-unit> (accessed: 15.10.2022)

⁷⁴¹ Poland – M1A2 SEPv3 Main Battle Tank // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-m1a2-sepv3-main-battle-tank> (accessed: 29.10.2022)

⁷⁴² U.S. Army supports Polish allies with Abrams tanks and training // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259640/u_s_army_supports_polish_allies_with_abrams_tanks_and_training (accessed: 30.10.2022)

organization and gunner skills. As part of the Abrams Aprentice, US military instructors provide more detailed training in military planning skills⁷⁴³.

In September 2022, Poland requested the US to supply 96 Apache helicopters (AH-64E Apache) worth more than \$7 billion. If the sale is approved, Poland will become the second largest Apache user in the world after the US⁷⁴⁴.

The Polish authorities consider military-technical cooperation with the United States, limited by the purchase of weapons, insufficient to ensure the defense capability of the state and see the need to develop *defense-industrial cooperation* (joint research, development and production of weapons). According to Deputy Foreign Minister Sh. Shinkovsky, Poland's presence in the world arms market should be understood primarily as participation in international research and production networks⁷⁴⁵.

In the development of military-industrial cooperation with the United States, Poland sees the following advantages:

- 1) simplifying the implementation and integration of advanced interoperable defense systems;
- 2) stimulating investment in the defense sector and creating new jobs;
- 3) acquisition by Poland of high-tech production and skills;
- 4) additional security guarantees from the US;
- 5) in the event of a military conflict, the United States will be interested in protecting its high-tech technologies;
- 6) increasing US interest in the defense of Poland⁷⁴⁶.

In order to establish military-industrial cooperation with the United States, Poland, represented by the Polish Arms Group, established cooperation with such American companies as Boeing, Raytheon and Northrop Grumman. American companies, in turn, are also interested in cooperation with the Polish Arms Group, since this defense holding includes a large number of Polish industrial enterprises with a different range of specializations⁷⁴⁷.

The agreement with Boeing, one of the world's largest manufacturers of aviation, space and military equipment, was signed in 2015. It defines the areas of cooperation in the field of aerospace and defense industries. According to the agreement, Boeing and the Polish Armaments Group are

⁷⁴³ Johnson D. Abrams Tank Training Academy opens in Poland // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259233/abrams_tank_training_academy_opens_in_poland (accessed: 30.10.2022)

⁷⁴⁴ U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022)

⁷⁴⁵ Wiceminister Szymon Szykowski vel Sęk gościem Międzynarodowego Salonu Przemysłu Obronnego // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/wiceminister-szymon-szykowski-vel-sek-gosciem-miedzynarodowego-salonu-przemyslu-obronnego> (accessed: 05.09.2018)

⁷⁴⁶ CEPA: Poland Needs Defence Industrial Cooperation With US // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/cepa-poland-needs-defence-industrial-cooperation-with-us> (accessed: 29.06.2017)

⁷⁴⁷ Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) // PGZ. URL: <http://pgzsa.pl/>; Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018)

jointly exploring opportunities to support and upgrade defense systems, integrate Polish systems on Boeing platforms, strengthen manufacturing capabilities, participate in the Boeing supply chain, conduct joint research and development, develop military-industrial potential⁷⁴⁸.

In 2016, the Polish Arms Group signed a letter of intent with Raytheon, one of the largest suppliers of weapons and military equipment for all branches of the US armed forces and its allies. It establishes a strategic partnership between companies and includes the "Polish Arms Group" in the structure of the global supply chain of the American corporation. The letter of intent positions the Polish defense industry as an important part of the Global Patriot program and opens up opportunities for it to participate in the modernization programs for the Patriot anti-aircraft missile systems adopted in several countries. During negotiations with the American partner, Poland managed to achieve a 50% share of the industry concentrated in the Polish defense industry in the implementation of the Patriot system⁷⁴⁹.

In total, the Polish Arms Group and Raytheon signed about 30 letters of intent⁷⁵⁰. The established cooperation opens up opportunities for the participation of the Polish defense industry in the construction of an anti-missile shield and the development of radar and missile technologies. Such prospects are extremely important for Poland in light of its focus on the creation of a national missile defense system that can complement the European missile defense and, if necessary, be transferred to NATO command⁷⁵¹.

The first step in establishing close cooperation between the Polish Arms Group and Northrop Grumman was the signing of a letter of intent in 2017 aimed at exploring potential areas of industrial cooperation⁷⁵².

Of course, military-technical and partly defense-industrial cooperation with the United States has a significant impact on the Polish military doctrine, expanding the capabilities of the Polish armed forces and strengthening Poland's position in NATO. However, there are a number of problems:

---

⁷⁴⁸ Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018)

⁷⁴⁹ Raytheon i PGZ rozszerzyły współpracę // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/raytheon-i-pgz-rozszerzyly-wspolprace-o2016-07-04/> (accessed: 04.11.2016)

⁷⁵⁰ Facts Sheet About Raytheon's Patriot Solution For Poland // Raytheon. URL: https://www.raytheon.com/sites/default/files/2017-12/Patriot_for_Poland_Facts.pdf

⁷⁵¹ Konyshv V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. US policy on the creation of missile defense systems in the Baltic and North European regions // Baltic region. – 2016. – T. 8. – No. 1. – P. 48-64 [Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64] (in Russian)

⁷⁵² Northrop Grumman Signs Letter of Intent with Polska Grupa Zbrojeniowa // Northrop Grumman. URL: https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-signs-letter-of-intent-with-polska-grupa-zbrojeniowa?_gl=1*1fth4bc*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjEuMTY2NzEzMDgyOS4wLjAuMA (accessed: 31.10.2022)

- 1) Poland's refusal to purchase expensive weapons from a national manufacturer in favor of more expensive, but less priority weapons from the United States⁷⁵³;
- 2) negative impact of US military purchases on interaction with European partners;
- 3) low efficiency of procurement procedures⁷⁵⁴;
- 4) shifts by the American side of the deadlines for the implementation of contracts for the purchase of weapons and constant negotiations on accelerating administrative procedures for the timely execution of contracts⁷⁵⁵;
- 5) questions about the transparency of contracts (corruption component) and their compliance with the goals declared by the Polish governments;
- 6) supply of American military equipment with defects, the costs of eliminating which are borne by Poland.

For example, as of 2010, Poland spent \$123 million on the purchase of spare parts for the American Hercules military transport aircraft. equipment and military personnel to Afghanistan, for which they were purchased, the aircraft began to be used for training purposes⁷⁵⁶.

In this regard, it is also interesting to look at the military-technical cooperation of representatives of the Polish defense industry. Unlike the Polish authorities, they treat cooperation with the United States with distrust and dissatisfaction. According to the Polish Industrial Lobby (PLP), military purchases from the United States are agreements of political significance, largely determining both the depth of bilateral cooperation and the extent of American interference in Poland's affairs⁷⁵⁷.

In 2013, the Polish Industrial Lobby (PLP) sent a letter to the Council of Ministers, the Sejm, the Senate and the General Staff of the Polish Armed Forces "On the ratification of the Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Poland and the Government of the United States regarding mutual defense purchases"⁷⁵⁸. In the letter, the PLP argued the need to refuse to ratify the memorandum. The arguments were:

- 1) the United States, unlike Poland, pursues a national defense policy;

⁷⁵³ 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018)

⁷⁵⁴ Trzy lata MON na strategicznym bezdrożu [opinia] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/trzy-lata-mon-na-strategicznym-bezdrozu-opinia> (accessed: 16.11.2018)

⁷⁵⁵ Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanskie-negocjacje> (accessed: 29.10.2018)

⁷⁵⁶ Herkulesy z USA w złym stanie technicznym // Gazeta Wyborcza, 22, V, 2009.

⁷⁵⁷ Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronnosc-polski/> (accessed: 10.01.2021)

⁷⁵⁸ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, s. 440, <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publikacja-nr-24.pdf>

- 2) the US military-industrial complex, unlike the Polish one, creates a strong dependence between the defense industry and the needs of the military;
- 3) there will be an asymmetry in mutual exports to the detriment of Poland;
- 4) lack of expected benefits and violation of compensation obligations based on the precedent of Poland's purchase of the F -16 multi-purpose aircraft;
- 5) the memorandum can become the basis for political corruption;
- 6) the memorandum does not protect the interests of the Polish defense industry.

The main criticism of the PLP is that the privileged position of the buyer in determining the conditions and volumes of offsets is the norm, but the real state of affairs in military-technical cooperation with the United States diverges from this norm, and, consequently, the interests of Poland. Offset means an offset (compensation) agreement, on the basis of which a foreign contractor, acting as a seller of weapons and military equipment, undertakes to compensate for the absence of an order for them from enterprises of the national defense industry⁷⁵⁹.

So, in 2003, one of the largest offset agreements was concluded with Lockheed Martin Corporation for the supply of American F-16 fighters for the Polish armed forces. From a military-political point of view, this purchase was caused by the need to have aircraft compatible with the combat aviation of other NATO member countries in order to effectively perform tasks within the framework of the NATO Response Force, participate in reconnaissance operations and joint exercises. According to the expectations of the PLP, the obligations of the American manufacturer under the offset agreement for the purchase of multi-purpose aircraft should have contributed to the economic development of Poland⁷⁶⁰. Poland's high expectations from offset agreements are due to the fact that a foreign supplier is obliged to fulfill the agreed obligations in an amount not lower than the value of the contract, and in case of non-fulfillment or non-compliance with the implementation deadlines, to pay a fine in the amount of unfulfilled obligations. The cost of the offset agreement was set at \$6,028 million, and the amount of obligations was \$9,605 million⁷⁶¹.

It was assumed that the projects proposed for implementation should be profitable for both parties - the supplier of the offset service and the recipient of compensation for expenses incurred as a result of importing military products. According to the Deputy State Secretary of the Ministry of Economy T. Wilchak, the implementation of the agreed projects under the offset agreement provided a

⁷⁵⁹ Ekspertyza Zespołu eksperckiego powołanego przez Polskie Lobby Przemysłowe, zawierająca propozycje do umowy offsetowej w związku z pozyskaniem samolotu wielozadaniowego F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/11/25/ekspertyza-zespołu-eksperskiego-powołanego-przez-polskie-lobby-przemysłowe-zawierająca-propozycje-do-umowy-offsetowej-w-związku-z-pozyskaniem-samolotu-wielozadaniowego-f-35/> (accessed: 05.01.2021)

⁷⁶⁰ Powstanie Polskiego Lobby Przemysłowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/oplp/powstanie-polskiego-lobby-przemysłowego/> (accessed: 10.08.2020)

⁷⁶¹ Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgskmrnr5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

good opportunity to increase the competitiveness of Polish entrepreneurs and increase the number of jobs. An alternative point of view was that the agreed projects "have nothing to do with the needs of the development of the Polish economy" and "even the best execution of these projects will not be of great importance for the Polish economy"⁷⁶². According to MP A. Zeinfeld, the agreement on the purchase of F -16 fighters includes such projects that could be independently implemented by the Polish side, while the most complex projects for which Poland does not have sufficient resources do not fall into these obligations⁷⁶³.

The conclusion of an agreement for the purchase of F-16 fighters did not bring Poland the expected benefits of Polonization of the production of multi-purpose aircraft. In part, this is due to the lack of the necessary production capacity in Poland and the reduction of existing ones. According to the statement of General R. Basyuk, the Ministry of National Defense considered the possibility of manufacturing some components of the aircraft at the aircraft plant in Melitz, but the plant's management took a passive position. According to R. Basyuk, this is due to the understanding in Melitz of the inability to bear the burden of launching such a complex production that requires lengthy preparatory work⁷⁶⁴.

The inability to maximize the use of offset opportunities for the development of the national economy may also be due to the low political will of the Polish authorities to support the defense industry. When concluding an agreement on the purchase of F-16 fighters, Poland was more focused on strengthening military cooperation with the United States, while economic feasibility and potential benefits for the Polish defense industry were a lesser priority motivation.

Due to the lack of expected benefits from the implementation of the offset agreement for the purchase of F -16 fighters, the PLP paid close attention to the issue of purchasing F -35 fighters. In 2019, the organization appointed a group of experts to develop proposals for an offset agreement. As a result of its work, an examination was carried out in connection with the acquisition of F -35 fighters and expert conclusions and proposals were presented⁷⁶⁵.

According to the group's conclusion, the Polish defense industry and its research and development centers should become part of the supply chain of the American F -35 manufacturer. The PLP also expects technology transfer from the United States, at least to the extent that would allow

---

⁷⁶² Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgsknr5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

⁷⁶³ Ibidem.

⁷⁶⁴ Biuletyn nr 328/V, Komisja Obrony Narodowej /nr 8/, 22-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgsknr5/OBN-8> (accessed: 11.08.2020)

⁷⁶⁵ Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – marzec 2021, Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2020 i początku 2021 roku, Publikacja nr 32 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2021/06/PLP-ca%C5%82o%C5%9B%C4%87-Internet-03.pdf> (accessed: 07.12.2021)

Poland to participate in the F-35 fighter supply chain and independently operate acquired multi-role aircraft⁷⁶⁶.

According to the PLP, foreign companies also influence the conclusion of contracts that are unfavorable to the interests of Poland by lobbying individual managers and high-ranking officials of industrial enterprises, as well as hiring persons holding high positions in organizations and departments related to the defense of Poland as lobbyists. For example, one of these contracts is the purchase of M28 aircraft for the Polish armed forces at a price of 3 times their market value with a large advance payment in the absence of the necessary financial resources under contracts concluded with national suppliers. M28 aircraft are manufactured at the Polish plant "Mielec", acquired in 2007 by the American company "Sikorski Aircraft Corporation" (Sikorski aircraft corporation). In 2015, part of the shares was transferred to the American company Lockheed Martin Corporation.

The PLP considers it unreliable to rely on foreign arms manufacturers, including the United States. The organization reinforces its argumentation by the fact that it is difficult to postpone or interrupt the implementation of interstate contracts with significant penalties even in difficult economic realities. She also sees risks in the fact that in peacetime there is a threat of a significant increase in costs compared to the prices of national bidders, and in crisis situations, including in wartime, foreign suppliers can catastrophically inflate prices or completely break contracts⁷⁶⁷.

3.2. Cooperation within NATO

The interaction between Poland and the United States has a significant impact on strengthening the eastern flank of NATO and the security system in the region. Cooperation within NATO is positioned as a defensive measure and is implemented through:

- 1) participation in military formations of NATO;
- 2) deployment of NATO infrastructure on the territory of Poland;
- 3) participation in NATO Centers of Excellence;
- 4) participation in joint NATO exercises;
- 5) implementation of the European Deterrence Initiative (EDI).

---

⁷⁶⁶ Posiedzenie Zespołu eksperckiego ds. offsetu związanego z F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/07/28/posiedzenie-zespołu-eksperskiego-ds-offsetu-związanego-z-f-35/> (accessed: 05.01.2021)

⁷⁶⁷ Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. E. Kwiatkowskiego w sprawie restrukturyzacji i konsolidacji potencjału polskiego przemysłu obronnego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/02/25/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-im-e-kwiatkowskiego-w-sprawie-restrukturyzacji-i-konsolidacji-potencjału-polskiego-przemysłu-obronnego/> (accessed: 19.12.2020)

All actions taken to strengthen NATO's collective defense are positioned as commitments and measures to strengthen deterrence and are aimed at increasing the combat readiness and ability to deploy the armed forces as soon as possible.

Against the backdrop of deteriorating relations between the West and Russia, the North Atlantic Alliance and the United States began to consider Poland as a key territory for deploying military infrastructure, deploying military formations and their regional commands, and conducting military exercises⁷⁶⁸. This testifies to the acquisition by Poland of a special role in the system of regional security⁷⁶⁹.

Military formations

Even before the official entry into the North Atlantic Alliance, Poland in 1991, as part of the NATO coalition forces, took part in hostilities in the Persian Gulf. In 1999, on the basis of the 1997 agreements on the creation of a German-Danish-Polish army corps in Szczecin, *the NATO Multinational Corps Northeast (MNC NE)* was created. By September 2000, the corps had reached initial, in 2003 - intermediate, and in 2005 - full combat readiness⁷⁷⁰. US Army units joined the corps in 2006⁷⁷¹.

The MNC NE is part of the NATO Force Structure (NFS) and greatly enhances the Alliance's rapid response capability. Since its inception, it has gone through three stages of development. In 1999–2013 MNC NE was part of NATO's Forces Lower Readiness. In 2014–2018 The corps has been promoted to High Readiness Forces Headquarters in connection with the implementation of the NATO 2014 Wales Summit *Readiness Action Plan (RAP)*, a package of responses to the changing security environment⁷⁷². In 2019, MNC NE reached the level of NATO Land Component Regional Command⁷⁷³. In this regard, it is the only high readiness land headquarters of its kind with clear regional responsibility and subordinate formations⁷⁷⁴.

⁷⁶⁸ Trunov F.O. Features of the political and military positioning of Poland in NATO // Problems of European Security. – 2018. – No. 3. – S. 176-188 [Трунов Ф. О. Особенности политико-военного позиционирования Польши в НАТО // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – №. 3. – С. 176–188] (in Russian); Trunov F. O. Increasing the presence of NATO in Eastern Europe: Features and consequences // Actual problems of Europe. – 2017. – No. 3. – S. 177-198 [Трунов Ф. О. Наращивание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – №. 3. – С. 177–198] (in Russian)

⁷⁶⁹ Siły sojusznicze w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/sily-sojusznicze-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁷⁷⁰ NATO military infrastructure in Poland - policy brief // Eurasia Expert. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (accessed: 27.11.2016) [Военная инфраструктура НАТО в Польше - аналитическая записка // Евразия Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (accessed: 27.11.2016)] (in Russian); Multinational Corps Northeast // JFCBS. URL: <https://jfcbs.nato.int/operations/multinational-corps-northeast> (accessed: 02.06.2019)

⁷⁷¹ Headquarters Multinational Corps Northeast // MNC NE. URL: <https://mncne.pl/> (accessed: 02.06.2019)

⁷⁷² High Readiness Forces and Headquarters in the NATO Force Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/page134134653> (accessed: 09.01.2023); Readiness Action Plan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁷³ Evolution // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/evolution> (accessed: 10.01.2023)

⁷⁷⁴ Bottom Line up Front // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/bottom-line-up-front> (accessed: 10.01.2023)

The Headquarters Multinational Corps Northeast (HQ MNC NE) consists of more than 400 military personnel and 45 civilians from 25 states⁷⁷⁵. It is given responsibility for the already deployed NATO ground forces on the northeast flank. It is prepared to take command of NATO ground operations throughout the Baltic region⁷⁷⁶. If needed, HQ MNC NE is ready to command and control many others, including ground units of the NATO Response Force (HRF)⁷⁷⁷.

The following formations are subordinate to HQ MNC NE:

- 1) command support brigade;
- 2) multinational formations;
- 3) NATO Enhanced Forward Presence battlegroups;
- 4) NATO Response Force;
- 5) NATO force integration units⁷⁷⁸.

The number of subordinate formations totals 8,200 military personnel and, in case of military necessity, can be increased.

The Command Support Brigade (CSB) was established in 2007. Its tasks include ensuring the functioning of the command post system in terms of communications, logistics and security, as well as ensuring the security of communications and information technology systems with subordinate troops during MNC operations NE⁷⁷⁹. CSB also has a multinational composition, and subordinate units are located in different places: Prenzlau (Germany), Walcz, Szczecin, Bielkowo (Poland). The headquarters of the CSB is located in the Polish city of Stargard⁷⁸⁰.

HQ MNC NE controls two multinational divisions. The first is *the Multinational Division North East (MND NE)* in Elbląg, which has been operating since 2018. The MND NE has a strength of 280 people, 75 of them are staffed by representatives from 14 NATO member states⁷⁸¹. It is tasked with peacetime coordination of NATO's expanded forward presence battlegroups in Lithuania and Poland. In addition, the division maintains readiness to conduct collective defense operations in

---

⁷⁷⁵ The Five Ws // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/the-five-ws> (accessed: 10.01.2023); Organisational Structure // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/organisation/organisational-structure> (accessed: 10.01.2023)

⁷⁷⁶ History // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/history> (accessed: 11.01.2023)

⁷⁷⁷ Mission // MNC NE. URL: [https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20\(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command.](https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command.) (accessed: 10.01.2023)

⁷⁷⁸ Forces // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces> (accessed: 11.01.2023)

⁷⁷⁹ Główne zadanie BWD WKPW // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/gowne-zadanie-bwd-wkpw-2020-03-16-f/> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁸⁰ Brygada Wsparcia Dowodzenia WKPW – Struktura // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/brygada-wsparcia-dowodzenia-wkpw-struktura-2020-03-16-b/> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁸¹ Multinational Divisions // MND NE. <https://mncne.nato.int/forces/divisions> (accessed: 12.01.2023)

accordance with Article 5 of the Washington Treaty⁷⁸². The second *multinational division "North"* (*Multinational Division North*) since 2019 is based in Adazi (Latvia)⁷⁸³.

HQ MNC NE exercises command of the Northeast Enhanced Forward Presence Multinational Battle Groups (NATO eFP Battle Groups) in Latvia, Lithuania, Poland and Estonia⁷⁸⁴. These multinational battle groups were deployed on a rotational basis as part of *NATO's enhanced Forward Presence (eFP)* in 2017 in accordance with the decision of the 2016 NATO Warsaw Summit to strengthen NATO's eastern flank.

Polish Enhanced Forward Presence Battle Group (eFP Battle Group Poland) is based in Orzysz and Bemowo Piska. It is under US command. It also includes units of the armed forces of Great Britain, Romania and Croatia. The number of combat group is more than 1 thousand people⁷⁸⁵.

In 2022, at the Madrid summit of NATO, it was decided to increase the number of multinational battle groups to eight. Agreement was also reached on their potential expansion from battalion to brigade level⁷⁸⁶. Poland and the United States became members of a multinational battle group in Romania. In addition, Poland is a member of the multinational battle group in Latvia, and the United States is in Bulgaria and Hungary⁷⁸⁷.

NATO's Rapid Enhancement Strategy ensures that the eFP is reinforced by NATO's Joint High Readiness Task Force and other elements of NATO's Rapid Response Force, and, if necessary, by additional stronger NATO forces⁷⁸⁸.

NATO Rapid Reaction Force (NATO Response Force, HRF) was created in 2003. It is a multinational force with a high level of readiness, including ground, air, naval and special operations forces. They operate on a rotational basis for a period of 12 months. The NRF consists of a military headquarters, an immediate response force (Immediate Response Force) and a reserve of rapid reaction

⁷⁸² Mission // Multinational Division North East. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/mission-2017-10-26-b/> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁸³ Security in the Eastern Baltic: To the military exercises of Russia and Belarus "Union Shield - 2019": expert report / Yu. M. Zverev, N. M. Mezhevich. - St. Petersburg: IPTs SZIU RANEPА, 2019. - 152 p. [Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад / Ю. М. Зверев, Н. М. Межевич. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 152 с.] (in Russian)

⁷⁸⁴ NATO eFP Map. February 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/220210-MAP-eFP-en.pdf> (accessed: 09.01.2023); NATO EFP // MND NE. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/nato-efp-2017-11-15-r/> (accessed: 09.01.2023)

⁷⁸⁵ Fact Sheet. November 2022. NATO's Forward Presence. URL: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/11/pdf/221128-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023); Factsheet. February 2022. NATO's Enhanced Forward Presence. URL: https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2202-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023)

⁷⁸⁶ Deterrence and defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_133127.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁸⁷ NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 09.01.2023); NATO's Eastern flank: stronger defence and deterrence – Map. March 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2203-map-det-def-east.pdf> (accessed: 09.01.2023)

⁷⁸⁸ NATO 2022 Strategic Concept. 29 June 2022. 13 p. URL: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf; About EFP. Present Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/efp/efp/present-structure> (accessed: 09.01.2023)

forces - a total of 40 thousand military personnel⁷⁸⁹. The main purpose of the NRF is to demonstrate strength and deploy a NATO military presence for collective defense operations and military crisis response operations⁷⁹⁰.

In 2014, at the NATO Wales Summit, a decision was made to strengthen the NRF. In this regard, within the framework of the RAP, *a Very High Readiness Joint Task Force (VJTF) was created*. The VJTF has a strength of 20,000 and can be deployed within 2-7 days⁷⁹¹.

HQ MNC NE exercises control over the HRF and VJTF and their elements in case they are deployed on NATO's northeast flank⁷⁹².

HQ MNC NE also has operational control of six *NATO Force Integration Units (NFIUs)*, including those in Bydgoszcz⁷⁹³. NFIUs were created in 2015 in accordance with the RAP.

The NFIU marked the start of the largest reinforcement of NATO's collective defense since the end of the Cold War. They represent the permanent presence of NATO on the territory of member countries. At the same time, the North Atlantic Alliance states that NFIU are not military bases. Their purpose is to increase responsiveness, rapidly deploy forces on NATO's eastern flank, support collective defense planning, and coordinate training and military exercises⁷⁹⁴.

The NFIU in Bydgoszcz has 42 members: 21 from Poland and 21 from other members. 12 countries, including the USA, take part in its work. The Polish NFIU is responsible for the following tasks:

- 1) facilitating the rapid deployment of the VJTF and other elements of the NRF;
- 2) coordinating multinational training and exercises in Poland;
- 3) support for operations, planning and exercises under Article 5 of the North Atlantic Treaty;
- 4) support for operations not covered by Article 5 of the North Atlantic Treaty upon agreement with NATO members⁷⁹⁵.

In 2014, following the results of trilateral consultations between Poland, Lithuania and Ukraine, *the Lithuanian-Polish-Ukrainian Brigade (LITPOLUKRBRIG) was created*. Despite the mixed success and inconsistency of consultations since 2009, LITPOLUKRBRIG is positioned as an

⁷⁸⁹ The NATO force structure // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69718.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁹⁰ NATO Response Force // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces/nato-response-force> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁹¹ NATO – Sojusz Północnoatlantycki // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/nato-sojusz-polnocnoatlantycki> (accessed: 12.01.2023); NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. 2022. 2 p. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (accessed: 12.01.2023)

⁷⁹² Readiness Action Plan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353.htm (accessed: 09.01.2023)

⁷⁹³ NATO Force Integration Units (NFIU) // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units> (accessed: 04.01.2023)

⁷⁹⁴ NATO Force Integration Unit (NFIU) Fact Sheet // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nato-force-integration-units-fact-sheet> (accessed: 04.01.2023)

⁷⁹⁵ NFIU Poland // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nfiu-poland> (accessed: 04.01.2023)

example of successful long-term cooperation within NATO's eastern flank⁷⁹⁶. The brigade headquarters began work in 2016 in Lublin. LITPOLUKRBRIG will count 4.5 thousand people (1.5 thousand people from each country)⁷⁹⁷. *US military instructors* participate in the training of military personnel. The member states of the brigade look forward to *further close and multidisciplinary cooperation with the United States*⁷⁹⁸.

Poland and the United States take part in *the NATO mission to protect the airspace of the Baltic countries (Baltic Air Policing, BAP)*⁷⁹⁹. BAP was launched in 2004 with the entry of Lithuania, Latvia and Estonia into NATO. It is carried out within the framework of the NATO Integrated Air and Missile Defense (NATO IAMD) and qualifies as a peacetime mission to ensure the security of the airspace of the North Atlantic Alliance.

BAP assumes the constant presence and readiness of fighter aircraft to respond quickly to airspace violations. Allied fighters alternately deployed for a four-month period at the Siauliai air base (Lithuania) and since 2014, as part of *enhanced air patrols*, also at the Emari air base (Estonia)⁸⁰⁰. Their launch is managed by the NATO Combined Air Operations Center in Uedem (Germany).

A characteristic feature of its management structure is the alternate appointment of representatives of Germany and Poland to the post of deputy commander. Fighter sorties are carried out mainly for the visual identification of Russian aircraft⁸⁰¹.

Infrastructure

Since 2004, *the Joint Force Training Center (JFTC)* has been operating in Bydgoszcz. Since 2005, about 3,000 officers from NATO member states have been trained at the center every year. The training is focused on training specialists for tactical command and control bodies. JFTC was created to conduct operational and combat training of coalition and national combat units in order to practice joint actions as part of a multinational group of forces, as well as to conduct exercises with the leadership of the NATO Joint Armed Forces (NATO Allied Forces) and the armed forces of partner

⁷⁹⁶ Powstaje "Trójkąt Lubelski". Nawiązanie do Unii Lubelskiej z 1569 r. // Defence24. URL: <https://defence24.pl/geopolityka/powstaje-trojkat-lubelski-nawiazanie-do-unii-lubelskiej-z-1569-r> (accessed: 10.11.2022)

⁷⁹⁷ Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBRIG w Lublinie // Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbirg-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022)

⁷⁹⁸ Wojciech Jakóbiak. Trójkąt Lubelski może uderzyć w Nord Stream 2...na dobry początek // Biznes Alert. URL: <https://biznesalert.pl/trjkat-lubelski-energetyka-gaz-nord-stream-2-usa-ue-bezpieczenstwo-trojmorze/> (accessed: 10.11.2022)

⁷⁹⁹ Lesiecki R., Na początku 2019 r. Polacy znów będą nadzorowali niebo państw bałtyckich. F-16 zamiast MiG-ów-29 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.defence24.pl/autorzy/na-poczatku-2019-r-polacy-znow-beda-nadzorowali-niebo-panstw-baltyckich-f-16-zamiast-mig-ow-29> (accessed: 24.08.2018); Fact Sheet: European Reassurance Initiative and Other U.S. Efforts in Support of NATO Allies and Partners // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-european-reassurance-initiative-and-other-us-efforts-support->; Baltic Air Policing Mission // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/baltic-air-policing-mission> (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰⁰ NATO Air Policing: securing Allied airspace // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132685.htm (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰¹ Combined Air Operations Centre Uedem // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/about/caoc/uedem> (accessed: 09.02.2023); Baltic Air Policing // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (accessed: 09.02.2023)

countries organization of general combat training. In addition, the center is entrusted with ensuring the practical development of new concepts for the use of the NATO Allied Armed Forces, as well as the forms and methods of conducting military operations at the operational and tactical level⁸⁰². Until 2008, the main task of the center was the training of the NATO Rapid Reaction Force. Subsequently, the training of troops at the stage of preparation for deployment came to the fore.

JFTC is part of *NATO's Allied Command Transformation (ATC)*. ATC was formed in 2003 and is based in Norfolk (USA). Its mandate includes leading the military transformation of NATO's forces and capabilities, taking into account new concepts and doctrines, with the aim of increasing the effectiveness of NATO.

In 2016, the construction of a *missile defense base in Redzikovo was launched*. The American Aegis Ashore Ballistic Missile Defense (AADMS) in Poland is part of the EPAA and is implemented under NATO IAMD⁸⁰³. It is a component of ground-based missile defense. The construction of the facility is scheduled for completion in 2023, after which it will be transferred to the jurisdiction of EUCOM and subsequently NATO⁸⁰⁴. According to the position of the Polish Ministry of National Defense, the deployment of AADMS in Redzikowo will bring tangible strategic and defense benefits to Poland and strengthen NATO's collective defense capability⁸⁰⁵.

NATO Centers of Excellence

Poland hosts two NATO Centers of Excellence (COEs). COEs provide specialized training for leaders and experts from NATO and Partner countries, and facilitate the coordination of national armed forces structures to counter duplication of functions within the NATO command structure.

Since 2013, *the NATO Military Police Center of Excellence (NATO MP COE)* has been operating in Bydgoszcz. The number of Poland's partners in the NATO MP COE is gradually increasing. If in the first year their number was six states, then in 2023 it reached ten. The United States has been present at the center's events as an observer since 2015, but there is no talk of full participation and official sponsorship yet⁸⁰⁶.

In 2015, *the NATO Counterintelligence Center of Excellence (NATO CI COE)* was opened in Krakow. It also uses the Slovak military training ground in Lesta. In 2017, the center received

⁸⁰² Molitvin A. NATO Allied Combat Training Center // Foreign Military Review. – 2006. – No 7. – P. 18–20 [Молитвин А. Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – N 7. – С. 18–20] (in Russian)

⁸⁰³ Ballistic missile defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49635.htm (accessed: 09.02.2023); NATO Ballistic Missile Defence Architecture as of 2019 // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160711_160709-bmd-def-architecture.pdf (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰⁴ Aegis Ashore in Poland on Target for 2022 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2849023/aegis-ashore-in-poland-on-target-for-2022/> (accessed: 09.02.2023)

⁸⁰⁵ Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojskowej-usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸⁰⁶ The 6th Steering Committee Meeting, October 24, 2017 // NATO MP COE. URL: <https://www.mpcoe.org/event.37.the-6th-steering-committee-meeting> (accessed: 23.01.2023)

accreditation as a NATO military body. The center's goal is to strengthen counterintelligence and improve NATO's interoperability⁸⁰⁷. The center pays considerable attention to training in counterintelligence, the development of doctrinal documents and counterintelligence procedures, and cybersecurity issues⁸⁰⁸. NATO CI COE cooperates closely with JFTC and NATO MP COE, and also develops cooperation with other COEs, NATO member states and non-NATO states (Brazil, Japan, India, etc.)⁸⁰⁹. Thus, from the moment the center was established, the United States joined its work as an observer state⁸¹⁰. In 2019, the United States officially became one of the eleven states that fund the work of the center and have staff assigned to it⁸¹¹.

Also, cooperation between Poland and the United States is carried out within the framework of other COEs. Among them:

- 1) Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence;
- 2) Strategic Communications Centre of Excellence;
- 3) Human Intelligence (HUMINT) Centre of Excellence;
- 4) Joint Air Power Competence Centre;
- 5) Military Engineering Centre of Excellence;
- 6) Joint Center of Excellence in Chemical, Biological, Radiation and Nuclear Protection;
- 7) Center of Excellence in Military Medicine;
- 8) Energy Security Centre of Excellence⁸¹².

The NATO Cooperative Cyber Defense Center of Excellence (CCDCOE) was established in 2008 in Tallinn⁸¹³. It is a research institute and training complex. The CCDCOE is responsible for identifying and coordinating cyber defense training solutions for all NATO bodies, as well as cyber security training for member armed forces personnel and organizing cyber security exercises⁸¹⁴.

⁸⁰⁷ Who we are // CI COE. URL: <https://cicoe.org/whats-coe/> (accessed: 23.01.2023)

⁸⁰⁸ Defence stream, September 28, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/?s=Defence+stream> (accessed: 22.01.2023); CYBERSEC global 2020, September 4, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/cybersec-global-2020/> (accessed 23.01.2023)

⁸⁰⁹ JFTC COM in NATO CI COE, November 31, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/jftc-com-in-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023); CI COE visit in MP COE, July 14, 2021 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/ci-coe-visit-in-mp-coe/> (accessed: 22.01.2023); Exercise Loyal Leda 2020 workshops, September 21, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/exercise-loyal-leda-2020-workshops/> (accessed: 22.01.2023); COEs meeting in NATO HQ, May 18, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/coes-meeting-in-nato-hq/> (accessed: 22.01.2023); With Indian army about CI COE, March 22, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/with-indian-army-about-ci-coe/> (accessed: 22.01.2023)

⁸¹⁰ American lawmakers in the NATO CI COE, March 13, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/american-lawmakers-in-the-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)

⁸¹¹ US Council General visits CI COE, October 27, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/us-consul-general-visits-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023); The new number for the NATO CI COE is "11", October 4, 2019 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/the-new-number-for-the-nato-ci-coe-is-11/> (accessed: 23.01.2023)

⁸¹² NATO – Accredited Centres of Excellence. 2022 Catalogue. Supreme Allied Commander Transformation. 76 p. URL: <https://www.coemed.org/files/COE%20Catalogue%202022%20LR.pdf> (accessed: 05.02.2023)

⁸¹³ The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/> (accessed: 12.02.2022)

⁸¹⁴ Wspólne działania na rzecz cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolne-dzialania-na-rzecz-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 27.03.2019)

The NATO Strategic Communications center of Excellence (StratCom COE) is based in Riga (Latvia) since 2014. Poland joined the StratCom COE among the first countries, and the United States joined in 2020. Its areas of responsibility include improving the strategic interaction of NATO allies and partners, information operations, psychological operations, public diplomacy, public relations⁸¹⁵.

The NATO human Intelligence (HUMINT) Center of Excellence (HCOE) is located in Orada (Romania). Poland joined the HCOE in 2010. The United States, which announced its intention to join the center in 2009, officially became a member in 2012. HCOE specializes in the use of HUMINT in NATO operations, including in the theater of operations, the development of related concepts, tactics, procedures, standards and training of specialized personnel, the introduction of artificial intelligence to expand the capabilities of HUMINT⁸¹⁶.

NATO Joint Air Power Competence Centre (JAPCC) is based in Kalkar (Germany). JAPCC began its work in 2005. Its specialization is the improvement and transformation of the joint air and space forces of NATO (Joint Air and Space Power), support for strategic commands of NATO and sponsor states, development of existing and creation of new capabilities to increase the effectiveness of NATO⁸¹⁷.

Military Engineering Center of Excellence (MILENG COE) is located in Ingolstadt (Germany). It was created on the basis of the Euro NATO Training Engineering Center (ENTECC), which has been operating in Munich since 1977. MILENG COE was accredited in 2010. In the same year, Poland and the USA joined as sponsors⁸¹⁸. The competence of the center includes increasing the military-engineering potential, interoperability and effectiveness of military-engineering support for NATO operations⁸¹⁹.

Joint Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence (JCBRN Defence) was opened in Vyshkov (Czech Republic) in 2007. The Center is developing defense doctrines and standards to improve interoperability in the field of protection against weapons of mass destruction and chemical, biological, radiation and nuclear threats, training the relevant operational groups as part of the NRF⁸²⁰.

---

⁸¹⁵ About NATO StratCom COE // NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcom-coe/5 (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁶ Who we are // NATO HUMINT Centre of Excellence. URL: <https://www.natohcoe.org/what-is-humint-centre-of-excellence/> (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁷ About Us // JAPCC. URL: <https://www.japcc.org/about-us> (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁸ History of the MILENG COE // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/History-of-the-MILENG-COE.aspx> (accessed: 05.02.2022)

⁸¹⁹ Mission, Intent & Influence // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/default.aspx> (accessed: 05.02.2022)

⁸²⁰ Centres of Excellence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68372.htm (accessed: 08.02.2023); About JCBRN Defence COE // JCBRN Defence COE. URL: <https://www.jcbrncoe.org/index.php> (accessed: 08.02.2023)

The NATO center of Excellence for Military Medicine (MILMED COE) was accredited in 2009. It is located in Budapest (Hungary) and has a branch in Munich (Germany). Its main task is to increase interoperability between military medical services in NATO⁸²¹.

NATO Energy Security Centre of Excellence (NATO ENSEC COE) has been operating since 2012 and is located in Vilnius (Lithuania). Its mandate includes developing effective solutions to meet NATO's military needs, preventing and mitigating emerging military threats and challenges arising from global energy scarcity and the international energy system crisis, addressing operational energy efficiency issues and protecting critical energy infrastructure⁸²².

NATO exercises

NATO conducts exercises on land, sea, air and cyberspace. Military exercises improve the interoperability of NATO member states, refine and test concepts, procedures and tactics. They are also a demonstration of strength and willingness to respond to security threats⁸²³. These include: Coalition Warrior Interoperability eExercise (CWIX) Interoperability Exercises, Cyber Coalition Cyber Defense Exercises, Locked Shields and Crossed Swords (Crossed Swords), etc⁸²⁴.

A number of NATO exercises are taking place on the territory of Poland. The first NATO exercises in Poland took place in 1994. Since 1996, the North Atlantic Alliance has been using the Drawsko-Pomorskie range on a permanent basis. Subsequently, NATO military exercises began to be held at other Polish training grounds: Bedrusko, Wiegnozhevo, Grzycko, Zagan, Nova Demba, Orzysz, Torun, Ustka and others. The largest of them are the Polish Anaconda exercises (Anakonda) and the American exercises "Defender of Europe" (Defender Europe).

The purpose of Exercise *Anaconda* is to hone the capabilities of NATO member states to conduct strategic defensive operations in the face of conventional and hybrid threats. In particular, they are aimed at testing the ability of the Polish armed forces to interact with NATO command structures⁸²⁵. The exercises have been held since 2016 every two years and every year they are becoming more and more large-scale. A large share of the participants is occupied by US military personnel⁸²⁶.

Exercise *Defender of Europe* aims to improve readiness and interoperability between US and NATO allies and partners. 7 thousand military personnel from the USA, Poland, Great Britain,

⁸²¹ About us. What is the NATO MILMED COE? // NATO MILMED COE. URL: <https://www.coemed.org/about-us#what-is-the-nato-milmed-coe?> (accessed: 05.02.2022)

⁸²² About Centres of Excellence. NATO ENSEC COE // NATO Energy Security Centre of Excellence. URL: <https://enseccoe.org/en/about/6> (accessed: 05.02.2022)

⁸²³ NATO exercises // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49285.htm (accessed: 12.01.2022)

⁸²⁴ Final Planning Conference held for NATO Cyber Coalition 2018 // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2018/final-planning-conference-held-for-nato-cyber-coalition-2018>; Crossed Swords // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/exercises/crossed-swords/>

⁸²⁵ Anakonda // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/anakonda/> (accessed: 09.02.2022)

⁸²⁶ Large-scale NATO exercises Anakonda start in Poland // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20181107/1532241902.html> (accessed: 04.06.2019) [В Польше стартуют крупные учения НАТО Anakonda // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181107/1532241902.html> (accessed: 04.06.2019)] (in Russian)

Germany, Denmark, France, and Sweden took part in the exercises in 2022. During the exercises, the ability of military personnel to interact as part of a joint military operation was tested. In Poland, the exercises were held at the Drawsko-Pomorskie, Bemowo Piske and Zhagan training grounds. The military forces participating in the exercise were commanded by Forward Command, V Corps, U.S. Army Forces⁸²⁷.

US-led NATO exercises in Poland also include the NRF capability test exercise Noble Jump, NATO Naval Interoperability Exercise Baltops, practical performance of tasks by troops in real conditions "Badger" (Borsuk), etc⁸²⁸.

European Deterrence Initiative

The European Deterrence Initiative (EDI), known until 2017 as the European Reassurance Initiative (ERI), was launched in 2014. EDI is an American military program that supports the activities of the US military and its allies in Europe (see Appendix 5. Budget for the European Deterrence Initiative). It aims to *fill gaps in NATO's military capabilities* and represents a broader effort to counter Russia⁸²⁹. Positioned at its inception as a short-term emergency instrument (an annual \$1 billion program) to demonstrate US commitment to the security and territorial integrity of NATO member states, EDI has evolved into a long-term US commitment to Europe⁸³⁰.

EDI's stated goals are to expand joint training, military exercises and capacity development in CEE to create a strong deterrence posture. It funds infrastructure designed to facilitate the deployment of the armed forces of NATO member countries to Eastern Europe. Funding areas include:

- 1) expansion of the US military presence;
- 2) pre-established stocks of material resources;
- 3) modernization of infrastructure;
- 4) strengthening the armed forces of the allies;
- 5) conducting exercises.

⁸²⁷ Manewry Defender Europe 22 pod Nowogrodem // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/uw-podlaski/cwiczenie-defender-europe-22-pod-nowogrodem> (accessed: 09.02.2022); Defender Europe 22 – wzmacniamy sojuszniczą interoperacyjność // Ministerstwo Obrony Narodowej URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/defender-europe-22--wzmacniamy-sojusznicza-interoperacyjnosc> (accessed: 09.02.2022); Ćwiczenia Defender Europe 2022 i Swift Response 2022 // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/nato/cwiczenia-defender-europe-2022-i-swift-response-2022> (accessed: 09.02.2022)

⁸²⁸ NATO Response Force // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm (accessed: 12.01.2022); Coalition Warrior Interoperability eXercise // NATO Allied Command Transformation. URL: <https://www.act.nato.int/cwix> (accessed: 09.02.2022); Baltops // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/baltops/> (accessed: 09.02.2022); Borsuk // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/borsuk/> (accessed: 09.02.2022)

⁸²⁹ Gilliam J. B. Van Wie R. C. Feasible U.S. steps to strengthening NATO deterrence in the Baltics and Poland. The Brookings Institution. 2022. – 28 p.

⁸³⁰ Łańci T. European Deterrence Initiative: the transatlantic security guarantee. European Parliamentary Research Service. PE 625.117 – July 2018. – 12 p.; Mark F. Cancian. The European Reassurance Initiative, February 9, 2016 // The Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/european-reassurance-initiative-0> (accessed: 27.12.2022); Belkin P., Kaileh H. The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview. Congressional Research Service. IF10946. July 1, 2021. – 3 p.

Specific examples of EDI implementation in Poland include the deployment in 2017 of the *US Armored Brigade Combat Team Command (ABCT)* in Żagani and the components of the battle group in Skwierzyn, Świątoszów, Bolesławiec and Toruń. The transfer of the American military contingent is carried out as part of Operation Atlantic Resolve. ABCT is based predominantly in the western part of Poland. Nevertheless, the US military contingent conducts exercises and exercises throughout Poland and operates in other countries on NATO's eastern flank. The service is held on a *rotational basis*. The ABCT is supported by a logistics support battalion and a combat aviation brigade based in Powidz⁸³¹.

Combat Support Battalion (CSB) was transferred to the states of the eastern flank of NATO to strengthen the logistics of Operation Atlantic Resolve. The *permanently* stationed unit provides ammunition delivery, repairs, maintenance, and mail service.

The US Air Combat Brigade (CAB) in Powidz is one of the operational groups deployed in Europe on a *rotational basis* since 2017. As part of Operation Atlantic Resolve, its units conduct medical transportation exercises, provide support for exercises conducted by NATO and partner countries. In addition to CAB, the air bases at Lask and Mirosławets were also funded under EDI⁸³².

In 2019, *the U.S. Forward Division Command* was placed in Poznań. It carries out activities to coordinate the actions of the US armed forces in the region as part of Operation Atlantic Resolve. As a justification for the location of a *permanent* command in Poland, strengthening the ability of the armed forces of the United States and Poland and other allies to cooperate to ensure effective deterrence of the enemy in the region, increase the speed and consistency of response to threats, strengthen the defense of Poland and other countries on the eastern flank of NATO. The special role of the command is emphasized by the location of a one-of-a-kind formation in the region, the appointment of an American general as its commander, and the command of the US ground forces stationed in the region from Poland⁸³³. In addition, the deployment of the unit is the embodiment of the agreements on the permanent presence of the US military contingent in Poland. Its strength is 35 military personnel and 100 civilian employees⁸³⁴. The Polish Armed Forces cooperate closely with the command along the line of command structures, including with the Multinational Division North-East in Elbląg⁸³⁵.

⁸³¹ Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojskowej--usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸³² U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022)

⁸³³ Siły sojusznicze w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/sily-sojusznicze-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

⁸³⁴ The build-up of NATO and US forces in Europe: risks and consequences for Russia and Belarus, July 21, 2022 // Eurasia Expert. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023) [Наращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023)] (in Russian)

⁸³⁵ Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiakszenie-obecnosci-wojskowej--usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

Also in Poznań in 2020, *the US Army V Corps Forward Command* was placed. The number of command is 235 military personnel⁸³⁶. Its tasks include establishing a strong headquarters in Europe, coordinating the activities of individual units in support of EUCOM, operational planning, increasing the interoperability of the Polish and American armed forces, and synchronizing the armed forces of the United States and other NATO member states. According to the Polish military leadership, the deployment of the forward command of the US V Corps in Poland is the result of its efforts to increase the US military presence in the country. According to the position of the American military leadership, *the permanent presence of the US armed forces in Poland* is a decisive contribution to ensuring security and stability in the region⁸³⁷. The American side presents the actions implemented within the framework of EDI as *a measure of a defensive nature and a demonstration of readiness to react, and not to invade* Russian territory.

At the same time, the arguments used by the United States, namely the absence of permanently deployed American armed forces in Eastern Europe and the supply of weapons with limited combat characteristics, have lost their force⁸³⁸. At the same time, the political rhetoric about containing the “Russian threat” and responding continues to be consistently reinforced by the United States and its allies in the region. However, not all NATO allies are ready to equally invest in strengthening the overall defense potential⁸³⁹. The main reason for evading commitments may be not so much the lack of sufficient financial resources as a weak idea of the expediency of provoking Russia and unleashing a large-scale military conflict. In this regard, the United States and Poland put political pressure on NATO members, forcing them to be complicit in one way or another in the destabilization of the region.

3.3. Interaction in the field of cybersecurity

Interaction in the field of cybersecurity is a new, but already proven, area of cooperation between Poland and the United States⁸⁴⁰. The importance of cooperation in this area lies in the development of cyber potential to gain and maintain an information advantage over the enemy⁸⁴¹.

⁸³⁶ The build-up of NATO and US forces in Europe: risks and consequences for Russia and Belarus, July 21, 2022 // Eurasia Expert. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023) [Наращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023)] (in Russian)

⁸³⁷ The Forward Command of the US V Corps begins operations in Poland // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/the-forward-command-of-the-us-v-corps-begins-operations-in-poland> (accessed: 26.12.2022)

⁸³⁸ Cancian M. F. The European Reassurance Initiative, February 9, 2016 // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). URL: <https://www.csis.org/analysis/european-reassurance-initiative-0> (accessed: 27.12.2022)

⁸³⁹ Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.

⁸⁴⁰ Podsumowanie 2021 roku w NCBC // wojsko-polskie.pl. <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podsumowanie-2021-roku-w-ncbc/> (accessed: 13.12.2022)

An indicative result of cooperation in this area is the formation in 2022 on the basis of the Cyber Operations Center of the Ministry of National Defense of a new type of Polish armed forces – *cyber defense forces*⁸⁴². Their tasks include conducting reconnaissance, defensive and offensive operations in cyberspace, and supporting military operations⁸⁴³. At the moment, the capabilities of the Polish Cyber Defense Forces to conduct cyber operations are limited, but systematic work is underway to increase them. It is expected that the full combat readiness of the cyber defense troops will be achieved in 2024⁸⁴⁴.

The mutual interest of Poland and the United States in cooperation in the field of cybersecurity is due to a number of external and internal factors. Among the external factors:

- 1) military-political situation;
- 2) common views on the need to develop national cyber defense capabilities and offensive cyber capabilities;
- 3) support for NATO's cyber security policy;
- 4) high appreciation of experience and potential in the field of cybersecurity at the international and regional levels⁸⁴⁵.

Among the internal factors of US interest in Poland:

- 1) high intellectual potential in the field of cybersecurity;

⁸⁴¹ Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Modernizacja połączonych rodzajów Sił Zbrojnych RP w nowych uwarunkowaniach geopolitycznych” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/12/19/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-modernizacja-polaczonych-rodzajow-sil-zbrojnych-rp-w-nowych-uwarunkowaniach-geopolitycznych/> (25.12.2020)

⁸⁴² Centrum Operacji Cybernetycznych // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23c-centrum-operacji-cybernetycznych/> (accessed: 12.02.2019); Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 01.05.2019)

⁸⁴³ Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/wojska-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 12.02.2019); Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 110) z dnia 8 listopada 2018 r., Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/F15DC4E9B6AE7389C125834500506E0F/%24File/0373608.pdf> (accessed: 13.07.2022)

⁸⁴⁴ Płk Molenda: Mamy cyberplan dla polskiej armii! // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-12v-pk-molenda-mamy-cyberplan-dla-polskiej-armii/> (accessed: 12.02.2019)

⁸⁴⁵ Kazakovtsev A.V. NATO and cybersecurity // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships. – 2012. – No. 2. – P. 109-114 [Казакотцев А. В. НАТО и кибербезопасность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – №. 2. – С. 109-114] (in Russian); The US-Poland bond is stronger than ever // Embassy of the Republic of Poland in Washington. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/the_us_poland_bond_is_stronger_than_ever;jsessionid=6F44A0DE32B65C3219D17CCD4F5796C2.cmsap1p (accessed: 12.11.2018); Revskiy A. Cybersecurity is a new reason for collective defense // European security: events, assessments, forecasts. – 2014. – No. 35 (51). – P.12-15 [Ревский А. Кибербезопасность – новый повод для коллективной обороны // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – №. 35 (51). – С.12-15] (in Russian); Linné J. The reality of cyberwar – current concepts and future trends // The European Cybersecurity Journal. – 2015. – №. 1. – P.39-45; Grzelak M., Liedel K. Bezpieczeństwo w cyberprzestrzeni. Zagrożenia i wyzwania dla Polski – zarys problemu // Bezpieczeństwo narodowe. – 2012. – T. 22. – №. 2. – S. 125-139; Wyzwania Wojsk Obrony Cyberprzestrzeni // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/wyzwania-wojsk-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 13.12.2022); CYBERSEC 2022 – „UNITED IN CYBERPOWER” // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/cybersec-2022-united-cyberpower/> (accessed: 13.12.2022)

- 2) strong state support for the creation of national cybercapacity (changes in legislation, training of personnel; reform of the armed forces)⁸⁴⁶.

Among the internal factors of Poland's interest in cooperation with the United States:

- 1) best practices in cyber capacity building;
- 2) the formation and development of cyber defense forces by analogy with the US Cyber Command;
- 3) interest in US investment and financial support⁸⁴⁷.

Poland and the US are sticking to tough anti-Russian rhetoric and accuse Russia of committing cyberattacks. Largely due to their work, NATO recognized cyberspace as the fifth theater of war, and cyber defense began to be seen as one of the tasks of collective defense⁸⁴⁸. Despite the fact that NATO is positioning the strengthening of the defensive cyber potential, the states advocate the development of offensive capabilities and carry out the corresponding reform of the armed forces⁸⁴⁹.

The high political activity of Poland and the achievements of Polish cyber specialists in various NATO competitions and exercises make it possible to consider Poland as one of the leaders in the field of cyber security among the European members of the Alliance. For example, in 2014, Poland took first place in the largest *closed-shield cyber defense exercise* organized by the NATO Collective Cyber Defense Center of Excellence⁸⁵⁰. The result was consolidated in 2015: Poland also entered the group of

⁸⁴⁶ Polscy kryptolodzy patronami wojskowego liceum informatycznego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polscy-kryptolodzy-patronami-wojskowego-liceum-informatycznego> (accessed: 12.12.2022); Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)

⁸⁴⁷ Grzelak M. Międzynarodowa strategia USA dla cyberprzestrzeni // Bezpieczeństwo narodowe. – 2011. – №2. – S. 139-147; Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018); U.S. International Strategy for Cyberspace, 16.05.2011 // White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 19.09.2018)

⁸⁴⁸ Goździewicz W. et al. NATO Road to Cybersecurity. Pod redakcją J. Świątkowską. Kraków: The Kosciuszko Institute. 2016. – 82 p.; Przywała M., Goździewicz W. 2018 NATO Summit in cyber context. The Kosciuszko Institute. – 5 p.; Lete B., Pernik P. EU–NATO Cybersecurity and Defense Cooperation: From Common Threats to Common Solutions // The German Marshall Fund of the United States (GMF)*. URL: <http://www.natolibguides.info/nato-eu/articles/archive> (accessed: 07.09.2019); Cyber Defence Pledge // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_133177.htm (accessed: 08.06.2016)

⁸⁴⁹ 3 miliardy złotych na cyberbezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/3-miliardy-zlotych-na-cyberbezpieczenstwo> (accessed: 28.02.2019); Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 110) z dnia 8 listopada 2018 r., Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/F15DC4E9B6AE7389C125834500506E0F/%24File/0373608.pdf> (accessed: 13.07.2022); Tumkevič A. Cybersecurity in Central Eastern Europe: from identifying risks to countering threats // Baltic journal of political science. – 2016. – №. 5. – P. 73-88.

⁸⁵⁰ About us // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/about-us/> (accessed: 15.06.2022)

winners⁸⁵¹. In 2021, the Polish team took 4th place⁸⁵². In 2022, the Polish-Lithuanian team took 2nd place, and the gap from the first place was only a little more than 1% of the total points scored⁸⁵³.

Poland also demonstrates high results in the NATO cybersecurity competition "Tide Hackaton" (TIDE Hackaton), which has been running since 2016⁸⁵⁴. In 2018, the team from the Faculty of Cybernetics of the Military Technical University of Poland took first place in the execution of software dedicated to the Android platform, and the team from the Information Technology Center took second place, modeling and implementing a software prototype⁸⁵⁵. At the same time, from the Polish side in The competition was attended by only two teams, which became the winners⁸⁵⁶. In 2019, the prizes in the competition were taken by the Polish teams ArchiTechs, DataScienceCadets and FRONT, representing the Military Technical University and the Information Technology Inspectorate of the Ministry of National Defense of Poland⁸⁵⁷. Polish teams became winners in all presented categories: modeling, programming and visualization.

The demonstration of high professional skills at the international level became possible due, first of all, to strong state support for the creation of national cyber potential. In 2008, Poland launched work on the development of a national cybersecurity strategy. After the rejection of 7 draft documents in 2013, the "Cyberspace Protection Policy of the Republic of Poland" was adopted⁸⁵⁸. This document defined the concept of a cyberspace management system and the relationship between individual state institutions responsible for ensuring security in cyberspace⁸⁵⁹. In parallel with this work, in 2011, the concept of cyberspace was incorporated into Polish legislation by the Law on Martial Law⁸⁶⁰. At the

⁸⁵¹ Polska uczestniczy w ćwiczeniach cyberobrony // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/polska-uczestniczy-w-cwiczeniach-cyberobrony-l2016-04-21/> (accessed: 21.11.2016)

⁸⁵² Podsumowanie 2021 roku w NCBC // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podsumowanie-2021-roku-w-ncbc/> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁵³ Locked Shields 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/locked-shields-2022/> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁵⁴ Robimy wszystko, aby Polska była bezpieczna w cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/robimy-wszystko-aby-polska-byla-bezpieczna-w-cyberprzestrzeni> (accessed: 19.03.2019)

⁸⁵⁵ Polska gospodarzem TIDE Hackathon 2019 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-gospodarzem-tide-hackathon-2019> (accessed: 25.02.2019)

⁸⁵⁶ Najlepsi programiści w NATO // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2018-10-318-najlepsi-programisci-w-nato/> (accessed: 26.03.2018)

⁸⁵⁷ Reprezentanci resortu obrony narodowej zwycięzcami międzynarodowego Hackathonu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/reprezentanci-resortu-obrony-narodowej-zwycieczami-miedzynarodowego-hackathonu> (accessed: 01.03.2019)

⁸⁵⁸ Archiwalny wykaz prac legislacyjnych i programowych Rady Ministrów z okresu 1 września 2011 – 4 grudnia 2015 // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/form/r451,Projekt-uchwaly-Rady-Ministrow-w-sprawie-Polityki-Ochrony-Cyberprzestrzeni-Rzecz.html> (accessed: 01.03.2019)

⁸⁵⁹ Polityka ochrony cyberprzestrzeni Rzeczypospolitej Polskiej, 25 czerwca 2013 r. URL: http://jakubow.pl/wp-content/uploads/2015/06/Polityka-Ochrony-Cyberprzestrzeni-RP_148x210_wersja-pl.768174_715482.pdf

⁸⁶⁰ Ustawa z dnia 30 sierpnia 2011 r. o zmianie ustawy o stanie wojennym oraz o kompetencjach Naczelnego Dowódcy Sił Zbrojnych i zasadach jego podległości konstytucyjnym organom Rzeczypospolitej Polskiej oraz niektórych innych ustaw, Dz.U. 2011 Nr 222, poz. 132 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20112221323>

same time, its definition will coincide with the definition of the NATO Center of Excellence in the field of collective cyber defense⁸⁶¹.

The first mention of the threats of cyber terrorism, cyber espionage and cyber wars appeared in the “National Security Strategy of the Republic of Poland” in 2014. In 2015, the “Cyberspace Protection Policy of the Republic of Poland” was supplemented by the “Cyber Security Doctrine of the Republic of Poland”. According to the cyber security doctrine, the Polish armed forces must be able to protect national information and communication systems, as well as be able to conduct active defense and offensive operations in cyberspace. The country's armed forces must also be prepared, independently and in cooperation with allies, to conduct large-scale offensive and defensive operations in the event of conflict in cyberspace, including cyber warfare⁸⁶².

In 2016, the "Cybersecurity Strategy of the Republic of Poland" was developed⁸⁶³. The very next year, it was replaced by the “Cybersecurity Strategy of the Republic of Poland for 2017-2022.”⁸⁶⁴. According to this document, strengthening the ability to counter cyber threats should be implemented through the following tasks:

- 1) increasing the ability to fight cyber crime, including cyber espionage and cyber terrorism;
- 2) gaining the ability to conduct a full range of military operations in cyberspace;
- 3) building capacity to analyze threats at the national level,
- 4) building a secure communication system for the needs of national security.

Also, the cybersecurity strategy outlined the goal of consolidating Poland's strong international position in the field of cybersecurity through active international cooperation at the strategic, political and operational-technical levels⁸⁶⁵.

The law “On the National Cybersecurity System” adopted in 2018 defined the powers of the Ministry of National Defense to build the capacity of the Polish armed forces to work in cyberspace, including the provision of capabilities for conducting military operations in cyberspace⁸⁶⁶.

⁸⁶¹ The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence is a multinational and interdisciplinary cyber defence hub // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/>

⁸⁶² Doktryna cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej, 2015. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prace-biura/publikacje/6818.Doktryna-cyberbezpieczenstwa-RP.html>; Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.

⁸⁶³ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2016. URL: http://archiwum.mc.gov.pl/files/strategia_v_29_09_2016.pdf

⁸⁶⁴ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017 – 2022, Ministerstwo Cyfryzacji, Warszawa, 2017. – 29 s.

⁸⁶⁵ Jakubski K. J. Analiza Strategii Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017-2022 // Fundacja Po.Int. URL: https://fundacijapoint.pl/2017/05/analiza-strategii-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2017-2022/#_edn8 (accessed: 11.03.2019)

⁸⁶⁶ Ustawa o krajowym systemie cyberbezpieczeństwa z dnia 5 lipca 2018 r., Dz.U. 2018 poz. 1560, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20180001560> (accessed: 01.07.2019); Jesteśmy jednym z trzech filarów krajowego systemu cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/jestesmy-jednym-z-trzech-filarow-krajowego-systemu-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 28.02.2019); Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL:

In 2019 *the Cybersecurity Strategy of the Republic of Poland for 2019-2024 was adopted*. The main goal of the strategy was to increase the level of resilience to cyber threats and information protection in the public, military and private sectors. Achieving this goal involves the following steps:

- 1) development of a national cybersecurity system;
- 2) increasing the level of fault tolerance of information systems of public administration and the private sector;
- 3) achieving the ability to effectively prevent and respond to incidents;
- 4) development of national cybersecurity standards;
- 5) increasing national capacity in the field of cybersecurity technologies;
- 6) increasing public awareness and competence in the field of cybersecurity;
- 7) creation of a strong international position of the Republic of Poland in the field of cybersecurity⁸⁶⁷.

Legislative changes paved the way for *the launch of the CYBER.MIL.PL program by the Department of National Defense in 2019*⁸⁶⁸. According to the Plan for the Technical Modernization of the Polish Armed Forces until 2026, PLN 3 billion was allocated for the implementation of the program⁸⁶⁹. The program is aimed at *comprehensive support for the formation of cyber defense forces*⁸⁷⁰. As part of the program, work was intensified to consolidate resources, conduct research, train and recruit specialists in the field of cybersecurity. New units were created: the National Center for Cyberspace Security based on the National Center for Cryptology and the Computer Science Inspectorate and the Communications Inspectorate under the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Republic of Poland based on the units responsible for military mobile communications⁸⁷¹. Intensive cooperation has been established between the National Cyberspace Security Center, the Information Technology Inspectorate, the Military Counterintelligence Service,

---

<http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)

⁸⁶⁷ Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2019-2024 // Cyfryzacja KPRM. URL: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/strategia-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2019-2024>

⁸⁶⁸ cyber.mil.pl - rozwijamy zdolności Polski do zwalczania zagrożeń cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cybermilpl-rozwijamy-zdolnosci-polski-do-zwalczania-zagrozen-cyberprzestrzeni> (accessed: 20.02.2019)

⁸⁶⁹ 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018)

⁸⁷⁰ Kolejny etap programu „CYBER.MIL.PL” - konsolidacja instytucji zajmujących się cyberbezpieczeństwem // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-etap-programu-cybermilpl-konsolidacja-instytucji-zajmujacych-sie-cyberbezpieczenstwem> (accessed: 18.03.2019); Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 8 lutego 2019 r. w sprawie limitu przyjęć na studia na określonym kierunku dla kandydatów na żołnierzy zawodowych w poszczególnych uczelniach wojskowych. Dz.U. 2019 poz. 287 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20190000287>

⁸⁷¹ Narodowe Centrum Bezpieczeństwa Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-26c-narodowe-centrum-bezpieczenstwa-cyberprzestrzeni/> (accessed: 28.12.2019)

the Headquarters of the Territorial Defense Forces, the Military Communications Institute, the Naval Academy, and the Military Technical University⁸⁷².

An important direction of CYBER.MIL.PL is the training of qualified military and civilian personnel in the field of cybersecurity⁸⁷³. Attempts to strengthen human resources were made even before the launch of the program. For example, in 2013, the Wrocław University of Technology organized a cybersecurity and cryptography course, and the University of Economics, also in Wrocław, organized an English language course on cybersecurity management. In 2014, a new area of study "Cryptology and Cybersecurity" was opened at the Faculty of Cybernetics of the Military Technical University⁸⁷⁴. The Warsaw School of Economics and then the University of Warsaw launched a cybersecurity training program based on a similar course offered by *Yale University (USA)*⁸⁷⁵. In 2018, the Polish Ministry of National Defense partnered with Hack Yeah, one of the largest programming marathons in the world. The main goals of the department's participation in the event were to demonstrate the attractiveness of a career path in the Polish armed forces and to increase the interest of talented specialists in the field of cybersecurity⁸⁷⁶.

CYBER.MIL.PL allowed for greater consistency and scale in educational and career initiatives:

- 1) university admission quotas were increased, especially in the area of military cybersecurity research;
- 2) new educational programs have been launched, including postgraduate education;
- 3) efforts have been made to create conditions for research in the field of cybersecurity;
- 4) specialized classes were launched in a general education school⁸⁷⁷.

⁸⁷² Inspektorat Informatyki // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23s-inspektorat-informatyki/> (accessed: 28.12.2019); Służba Kontrwywiadu Wojskowego. CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20m-suzba-kontrwywiadu-wojskowego/> (accessed: 27.12.2019); Wojska Obrony Terytorialnej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20t-wojska-obrony-terytorialnej/> (accessed: 05.02.2019); Bronimy polską cyberprzestrzeń // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/o-nas/> (accessed: 05.02.2019)

⁸⁷³ MON tworzy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/mon-tworzy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 05.02.2019)

⁸⁷⁴ Inauguracja roku akademickiego na wydziale cybernetyki WAT // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/2014-10-07-inauguracja-roku-akademickiego-na-wydziale-cybernetyki-wat/> (accessed: 12.12.2016)

⁸⁷⁵ Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.

⁸⁷⁶ Najlepsi informatycy zmierzyli się z zadaniami MON podczas HackYeah // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/najlepsi-informatycy-zmierzyli-sie-z-zadaniami-mon-podczas-hackyeah-j2018-11-25/> (accessed: 25.11.2018)

⁸⁷⁷ Więcej studentów-informatyki na uczelniach wojskowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wiecej-studentow-informatyki-na-uczelniach-wojskowych> (accessed: 15.02.2019); Jesteśmy jednym z trzech filarów krajowego systemu cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/jestesmy-jednym-z-trzech-filarow-krajowego-systemu-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 28.02.2019); Kim jesteśmy // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/kim-jestesmy/> (accessed: 28.02.2019); Wojskowy Instytut Łączności // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20g-wojskowy-instytut-laczności/> (accessed: 28.02.2019); Wojskowa nauka dla pokoju i bezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wojskowa-nauka-dla-pokoju-i-bezpieczenstwa-h2018-11-22/> (accessed: 28.02.2019)

The main higher military educational institution in Poland, which trains specialists in the field of cybersecurity, is the Military Technical University. The university conducts research in the field of cryptology, cybersecurity and information warfare at the Cryptology Research Laboratory and the Cyberspace Modeling and Analysis Laboratory. The university also takes an active part in national and international competitions and organizes scientific conferences on cybersecurity issues⁸⁷⁸. In 2019, together with foreign partners, including *George Mason University (USA) and Palo Alto Networks (USA)*⁸⁷⁹, an MBA postgraduate program in cybersecurity was launched.

On the basis of the Military Technical University, on September 1, 2019, a general military secondary school was opened⁸⁸⁰. The Military Higher School of Information Technology in Warsaw was launched. The three-year curriculum was developed by the Military Technical University and the National Cyberspace Security Center. The school's coordinator is the Become a Soldier of the Republic of Poland program⁸⁸¹. Their graduates will be prepared to study at military academies in computer science, cryptology and cybersecurity. In 2019, the School of Information Technology and Communications in Zegrze was also established to train non-commissioned officers in information technology⁸⁸². Also, the Ministry of National Defense of Poland, in cooperation with the Łódź University of Technology, the Polish Arms Group and the Higher School. Józef Chelmonski in Łowicz launched a pilot cybersecurity education program in secondary schools⁸⁸³. Today, 16 secondary schools, selected by the Polish Ministry of National Defense, participate in the CYBER.MIL.PL with Class program. The program is designed to replenish the cyber defense forces with graduates of schools who have been trained in the profile "Cyber security and modern information

---

22.11.2018); Akademia Marynarki Wojennej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20b-akademia-marynarki-wojennej/> (accessed: 28.02.2019)

⁸⁷⁸ Wojskowa Akademia Techniczna // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-264-wojskowa-akademia-techniczna/> (accessed: 28.02.2019)

⁸⁷⁹ Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 01.05.2019); Studia podyplomowe typu MBA w zakresie cyberbezpieczeństwa // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-011-studia-podyplomowe-typu-mba-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 11.02.2019)

⁸⁸⁰ Kolejny element programu Cyber.mil.pl - edukacyjna oferta MON dla młodych informatyków // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl-edukacyjna-oferta-mon-dla-mlodych-informatykow> (accessed: 30.04.2019)

⁸⁸¹ Polscy kryptolodzy patronami wojskowego liceum informatycznego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polscy-kryptolodzy-patronami-wojskowego-liceum-informatycznego> (accessed: 12.12.2022); Rusza CYBER.MIL z KLASĄ // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rusza-cybermil-z-klasa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸² 1 września rusza liceum dla przyszłych cyber żołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/1-wrzesnia-rusza-liceum-dla-przyszlych-cyber-zolnierzy> (accessed: 21.02.2019)

⁸⁸³ Cyberbezpieczeństwo i nowe technologie – rusza inicjatywa MON „CYBER.MIL z klasą” // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cyberbezpieczenstwo-i-nowe-technologie-rusza-inicjatywa-mon-cybermil-z-klasa> (accessed: 15.03.2019)

technologies"⁸⁸⁴. In addition, in order to attract cybersecurity talent to the military, the agency continued its partnership with the Hack Yeah coding marathon⁸⁸⁵.

Following the example of the United States, the Cybersecurity Experts Training Center was launched as part of the program . It is subordinate to the Minister of National Defense of Poland through the National Center for Cyberspace Security. Its purpose is to train specialists strictly for the needs of the armed forces. It laid down the bulk of the work on training personnel for the cyber defense forces by the beginning of 2022⁸⁸⁶. At the same time, the salaries of military personnel involved in cybersecurity, cryptography and information technology were increased. The Ministry of National Defense of Poland has refocused on attracting personnel not only with professional development opportunities and unique tasks, but also with monetary incentives. According to the department, high wages will be an additional factor encouraging young people to join the armed forces⁸⁸⁷.

The launch of CYBER.MIL.PL and the creation of the Polish Cyber Defense Forces were preceded by a series of bilateral meetings with US representatives⁸⁸⁸. In 2016, during the meeting of the Minister of National Defense A. Matsarevich with a group of American senators from the intelligence commission, the results of the NATO summit were discussed, in particular cyber threats and relations with Russia⁸⁸⁹.

In 2018, the visit of the Deputy Minister of National Defense of Poland T. Zdzikot to the United States became a landmark. The first event was *a meeting with US Deputy Secretary of Defense for National Defense and Global Security T. Whelan*. The parties noted the importance of strengthening Polish-American cooperation in the field of cyber security in the light of the formation and development of cyber defense forces by the states. Steps were identified to further deepen cooperation in the field of cybersecurity: exchange of experience, participation in joint cyber defense exercises. Also during the visit, a meeting was held with the commander of *the Illinois National Guard*, General R. J. Hayes. The topic of discussion was the principles of recruitment and training of

---

⁸⁸⁴ Polska jest liderem regionu w obszarze cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-jest-liderem-regionu-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸⁵ DKWOC partnerem Hack Yeah // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-partnerem-hack-yeah/> (accessed: 21.02.2022)

⁸⁸⁶ Kolejny element programu CYBER.MIL.PL - ruszyło Eksperckie Centrum Szkolenia Cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl--ruszylo-eksperckie-centrum-szkolenia-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸⁷ Wyższe dodatki finansowe dla cyberżołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wyzsze-dodatki-finansowe-dla-cyberzolnierzy> (accessed: 13.12.2022)

⁸⁸⁸ Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)

⁸⁸⁹ Wizyta senatorów z Komisji Senatu USA ds. Wywiadu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/wizyta-senatorow-z-komisji-senatu-usa-ds-wywiadu-l2016-03-18/> (accessed: 18.11.2016)

candidates for military service in the field of cybersecurity, the development of employees, including non-commissioned officers involved in cybersecurity, the system of training and motivation of military personnel, best practices related to the functioning of the Illinois National Guard, including the work of the recruiting battalion. On the issue of military education, T. Zdzikot spoke with the leadership of *the US Naval Academy in Annapolis*. During a meeting with representatives of *The Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA)* discussed the issue of military research and developed to⁸⁹⁰.

The topic of negotiations in 2019 between T. Zdzikot and A. Chakon, Vice President of *the National Defense University (USA)* was the joint implementation of programs aimed at developing and exchanging experience between Polish and American military universities. During the meeting, both sides committed to start work on a cooperation agreement that includes educational initiatives of the Academy of Military Arts (Poland) and the National Defense University (USA), research in the field of cyber security, capacity development of the Academy of Military Arts and the exchange of best practices. The Polish side also presented the CYBER.MIL.PL program⁸⁹¹.

During the meeting of T. Zdzikot and Brigadier General K. Molenda, authorized representative of the Ministry of National Defense of Poland for the creation of cyber defense forces, with a member of the *US House of Representatives M. Quigley*, the possibilities for developing bilateral cooperation in the field of cybersecurity were discussed in detail. The Polish side thanked the United States for its support in the implementation of joint training projects, including the *participation of American servicemen in the same team with Polish specialists in the Closed Shields exercise*. In 2019, the combined team of Polish and American experts took 6th place, with American military personnel joining the Polish team for the first time⁸⁹². It was emphasized that practical exercises and the opportunity to use the best practices of the United States contribute to the expansion of the potential of the Polish armed forces in cyberspace. T. Zdzikot spoke about the organization of the cybersecurity system in Poland and presented the CYBER.MIL.PL program. M. Quigley stressed that the American side shares Poland's views on cyber threats and is ready to actively support it in order to effectively and jointly counter emerging threats. Also discussed were the approaches and specific solutions that

---

⁸⁹⁰ Rozwijamy współpracę polsko – amerykańską w obszarze cyberbezpieczeństwa i edukacji wojskowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/rozwijamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa-i-edukacji-wojskowej-r2018-12-10/> (accessed: 10.12.2018)

⁸⁹¹ Współpraca polsko-amerykańska zwiększy potencjał wojskowych uczeln // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolpraca-polsko-amerykanska-zwiekszy-potencjal-wojskowych-uczelni> (accessed: 20.03.2019)

⁸⁹² Polscy informatycy w gronie najlepszych na Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-15j-polscy-informatycy-w-gronie-najlepszych-na-locked-shields-2019/> (accessed: 15.04.2019); Polscy cybereksperti na ćwiczeniach NATO Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-08a-polscy-cybereksperti-na-cwiczeniach-nato-locked-shields-2019/> (accessed: 08.04.2019)

the armed forces of Poland and the United States use to attract the best experts in the field of cybersecurity⁸⁹³.

During another visit to the United States in May 2019, T. Zdzikot met with the leadership of *the Center for Space and Rocket Systems in Los Angeles*. The Space and Missile Systems Center is engaged in the development, acquisition, protection and maintenance of military space systems, including military satellites, the introduction of modern technologies that provide protection in the field of cyberspace, military satellite communications, defense meteorological satellites and satellite control networks. Following the meeting, the Polish representative expressed his interest in joint research projects⁸⁹⁴.

In the same month, a visit to Poland was made by the new commander of *the Illinois National Guard*, General R. Neely. He got acquainted with the work of the Polish National Cyber Security Center. Plans for 2019 and opportunities for deepening cooperation in the field of cybersecurity were discussed⁸⁹⁵.

During a meeting in June 2019 in Warsaw, Brigadier General M. Bianka, Head of the Joint Cyber Security Center at *the US Command Europe*, and General K. Molenda, Director of the National Cyber Security Center, signed an agreement on cooperation between the United States and Poland in cyberspace. According to the representative of Poland, the Polish-American cooperation in the field of cybersecurity, reinforced by the agreement, is of great importance for the entire eastern flank of NATO, as it allows the parties to better fulfill their obligations to the Alliance⁸⁹⁶. According to T. Zdzikot, the cooperation between Poland and the United States in the field of cybersecurity has already been serious, and the conclusion of the agreement will contribute to an even greater intensification of cooperation in this direction⁸⁹⁷.

In December 2019, during a visit to *the headquarters of the US Department of Defense*, T. Zdzikot presented to Deputy Secretary of Defense for National Defense and Global Security T. Whelan and representatives of *the US Cyber Command* Polish proposals for joint training projects and exercises as part of the implementation of the signed agreement. The Polish representative also

---

⁸⁹³ Polsko – amerykańska współpraca na rzecz wzmocnienia obszaru cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polsko-amerykanska-wspolpraca-na-rzecz-wzmacniania-obszaru-cyber> (accessed: 25.04.2019)

⁸⁹⁴ O nowoczesnych technologiach i współpracy z Space & Missile Systems // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-08c-o-nowoczesnych-technologiach-i-wspolpracy-z-space-missile-systems-center/> (accessed: 08.05.2019)

⁸⁹⁵ Wizyta dowódcy Gwardii Narodowej USA w NCBC // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-10z-wizyta-dowodcy-gwardii-narodowej-usa-w-ncbc/> (accessed: 10.05.2019)

⁸⁹⁶ Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-06-26s-zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber/> (accessed: 26.06.2019)

⁸⁹⁷ Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber> (accessed: 26.06.2019)

visited *the US Military Academy (West Point)*, where he discussed with General K. Jebb and General D. Williams effective measures for recruiting teaching staff, the formation of a "correct attitude" of cadets and the expansion of cooperation in the field of military education. During the visit, the Deputy Minister of National Defense of Poland met with cadets of *the Kosciuszko Squadron*, most of whom have Polish roots, and representatives of *the Army Center Institute*, a military think tank at West Point.

In addition, T. Zdzikot visited *the US World Policy Institute*, where he gave a lecture on the state of European cybersecurity and the initiatives of the Ministry of National Defense of Poland to train qualified personnel in the field of cybersecurity within the framework of CYBER.MIL.PL. In Baltimore, he discussed with representatives of *the National Cybersecurity Center of Excellence* the experience of creating and implementing cybersecurity standards. At *the Army Cyber Center of Excellence* at Fort Gordon, a Polish representative spoke about future cooperation between Polish and US institutions specializing in cybersecurity. He also visited *the Department of Defense-established Cybercrime Center* specializing in digital forensics and training in this area⁸⁹⁸.

Real results speak eloquently about the results of the meetings held between representatives of Poland and the United States and the implementation of the agreement on cooperation in the field of cyberspace. According to the National Cyber Security Center, cooperation with the United States in the field of cybersecurity remains the closest of all agreements concluded in this area. Areas of cooperation include:

- 1) joint exercises, including participation in joint teams;
- 2) exchange of experience in the field of military recruitment;
- 3) cyber security education initiatives;
- 4) expert meetings;
- 5) exchange of information on cyber threats.

For example, in 2021 the Polish-American team (POL - USA Blue Team) according to the results of the Closed Shields exercise, was among the participants who scored the most points. Poland took part in *the Cyber Flag 21 exercise organized by the US Cyber Command*. These exercises are aimed at strengthening cooperation between US allies. On the technical side, they are designed to increase the ability to protect critical infrastructure, conduct and coordinate operations in cyberspace, including the exchange of information about cyber threats, as well as conduct offensive operations. Poland also took part remotely in *the exercise "Baltic Ghost" (Baltic ghost 2021)* coordinated EUCOM.

A number of Polish-American meetings were held to share experience and information: *a video conference with the US Cyber Command on cyber recruitment programs* and *a virtual discussion with*

---

⁸⁹⁸ Rozwijamy cyber współpracę z USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rozwijamy-cyber-wspolprace-z-usa> (accessed: 13.12.2022)

the 16th Air Force on the legal aspects of cybersecurity, which was attended by about 40 representatives of various institutions of the Ministry of National Defense of Poland.

The National Cyber Security Center, in collaboration with the United States, developed and organized several training projects: cyberspace operations planning courses at Fort Gordon, cybersecurity courses at the George C. Marshall European Center for Security Studies⁸⁹⁹.

After the announcement of the creation of cyber defense forces in Poland in 2022, cooperation has expanded. For example, June 14-15, 2022 Polish Cyber Defense Command and EUCOM held in Legionowo (Poland) "CSIRT Summit" (CSIRT Summit). It was attended by military Computer Security Incident Response Teams (CSIRTs) from nine NATO member countries. The closed event was a continuation of the CSIRT Case Study Workshop, organized as part of the Warsaw Cyber Summit 2021. During the CSIRT Summit, each group presented a cybersecurity incident they investigated that occurred in the national security system of the representing state, including the full life cycle and forms of response to cyber incidents. The goals of this event were stated to increase trust between the participants and create a common awareness of the tactics, methods and actions of the enemy in cyberspace⁹⁰⁰.

US company in the e-commerce and cloud computing platforms markets, at the Amazon Web Services headquarters. The agreement involves the exchange of knowledge about threats in the field of cybersecurity, training on security in cyberspace, seminars and briefings on the military experience of Amazon Web Services⁹⁰¹.

On October 27, 2022, cooperation between the Command of the Cyber Defense Forces of Poland and *the American high-tech company Cisco* was formalized into an agreement that has been implemented for several years. Under this agreement, the parties will exchange information about cyber threats to jointly enhance cyber defense capabilities and the security of critical infrastructure, about adversaries and their methods of working in cyberspace⁹⁰².

The foregoing allows us to conclude that the Polish-American cooperation in the field of cybersecurity has great prospects.

---

⁸⁹⁹ Współpraca międzynarodowa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/wspolpraca-miendzynarodowa/> (accessed: 13.12.2021)

⁹⁰⁰ Warsaw Cyber Summit 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/warsaw-cyber-summit-2022/> (accessed: 13.12.2021); CSIRT Summit 2022 – podsumowanie // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/csirt-summit-2022-podsumowanie/> (accessed: 13.12.2021)

⁹⁰¹ Podpisanie porozumienia o współpracy pomiędzy DKWOC a Amazon Web Services // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podpisanie-porozumienia-o-wspolpracy-pomiedzy-dkwoc-oraz-amazon-web-services/> (accessed: 13.12.2021)

⁹⁰² DKWOC i Cisco podpisały porozumienie o współpracy w zakresie cyberbezpieczeństwa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-i-cisco-podpisały-porozumienie-o-wspolpracy-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 13.12.2021)

Conclusions on the third chapter

Military cooperation with the United States has a significant impact on strengthening the military potential of Poland and strengthening the country's position in the North Atlantic Alliance. The Polish political leadership considers Polish-American military-technical cooperation as a key element in strengthening the country's defense capability. This explains the prevailing number of military purchases with American partners. The parties are positioning military purchases as contracts that improve interaction with the US armed forces, strengthen NATO's military potential and strengthen the deterrence of Russia. However, while the US administration aims to sell weapons to Poland as a NATO ally, in other words, proceeds from military expediency, Poland makes military purchases from an American manufacturer for political reasons.

The artificially created PiS "US monopoly" on the sale of arms to Poland exacerbates the problems inherent in the procurement process (high cost of contracts, delays in implementation, supply of weapons with defects, etc.) and creates a number of new ones (deterioration of relations with European states, lack of state support for national manufacturer, etc.). In addition, the Polish authorities consider military-technical cooperation insufficient to ensure the country's defense capability and are determined to develop military-industrial cooperation with the United States.

Military cooperation between Poland and the United States is not limited to bilateral relations and is actively implemented within NATO. On the territory of Poland, not only military exercises are conducted and the infrastructure of the North Atlantic Alliance is located, but also the military formations of NATO and the United States and their commands are based. This indicates the growing role of Poland in the system of regional security.

Work is underway to borrow by Poland the American experience in the creation and operation of cyber defense forces and the training of human resources in the field of cyber security. It seems that this area of cooperation has great prospects and military-political consequences.

Conclusion

The analysis of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere allows us to draw both general conceptual conclusions and conclusions at the strategic level, as well as at the level of bilateral relations in the political and military sphere, as well as at the national level.

General conceptual conclusions

The political leadership of Poland believes that regional formats for ensuring the defense interests of the state are insufficient. The Visegrad Group has established itself as an association that is weakly focused on cooperation in the defense sphere, and in the EU there is no necessary support for Polish interests. Poland was also not satisfied with NATO security guarantees, considering them insufficient in the light of the "Russian threat". At the same time, Poland strives to be not only a recipient, but also a guarantor of regional security. Expecting to take a leading position in the region, the Polish leadership initiated the creation of new regional formats - the EU's Eastern Partnership, the Three Seas Initiative and the Lublin Triangle.

Due to insufficient opportunities for the formation of a security space on Polish terms, Poland set its sights on the implementation of the geopolitical concept "Ukraine-Lithuania-Belarus". This predetermined the "Ukraine-centricity" of the Polish defense policy and the strengthening of anti-Russian rhetoric. The concept of "ULB" is considered by the Polish authorities as a potential factor of power and influence of Poland. The implementation of such a plan is impossible without American support, so the Polish leadership is focused on building close defense relations with the United States.

Conclusions at the strategic level

Military cooperation between Poland and the United States leads to serious global consequences. Under the pretext of strengthening the defense capability of NATO's eastern flank and countering Russia, these states are destabilizing the regional and international situation. The common interest of Poland and the United States is to undermine the world order established after the Second World War and weaken Russia up to the destruction of its statehood. The United States and Poland play an important role in this by exacerbating Russian-Ukrainian contradictions through military-political support for Ukraine and building up military potential on NATO's eastern flank.

At the same time, Poland is not of primary interest to the United States, but is used to consolidate American positions in the region. Despite the presence of common military-political goals with the United States, Poland does not have a clear understanding of its place in American plans. The role of Poland in the aggravation of Russian-Ukrainian contradictions is assessed in different ways. Pro-American experts agree with Washington's plans to keep Ukraine in the "gray zone" and use it as a "geopolitical pin" against Russia. They are convinced that Poland will receive military and political advantages from the aggravation of Russian-Ukrainian relations. Other experts, on the contrary, note

the high risks of involvement in the situation in Ukraine, up to a direct military clash with Russia without NATO support. But in general, the strategic cooperation between Poland and the United States for the Polish side is nothing more than a commitment to American interests and their identification with Polish interests.

For the American side, strategic cooperation with Poland is primarily a tool for realizing their own national interests in exchange for providing it with some benefits. This state of affairs can continue as long as the military interests of the United States and Poland do not contradict each other. But Poland, within the framework of cooperation, also intends to promote its national interests as a priority, which creates the potential for conflict with the United States. In addition, an objective component of Polish-American relations in the defense sphere is the inability of the United States to provide Poland with sufficient security guarantees. Practical actions to implement strategic cooperation lead to an increase in Poland's perception of a military threat, as well as dependence on US military assistance. Despite statements about the United States as a key partner and the main guarantor of security, the Polish authorities are aware that they cannot fully rely on the United States.

Contrary to statements about the insufficiency of security guarantees from NATO, it is objectively within the framework of this alliance that the optimal conditions for cooperation with the United States have developed. This is due, firstly, to a number of mistakes that Poland made in relations with the United States; secondly, the presence of real security guarantees only through NATO; thirdly, the risks of abandoning collective obligations in favor of national advantages. In addition, for the United States, Poland is a component of a major military-political game, in case of ineffectiveness of which its conditions and the alignment of forces will be revised.

Washington's instrumental approach to Warsaw is confirmed by American assessments of cooperation between Poland and the United States in the field of security. US liberal forces see no reason to support Poland, and Poland's demands for serious security guarantees are far-fetched and unfounded. In their opinion, Poland is trying to realize its military and political interests at the expense of the United States, while itself is making an insufficient contribution to strengthening defense, incommensurable either with its statements about the military threat from Russia, or with the requirements of security guarantees from external forces. Liberal forces call on the American authorities to concentrate on the national interests of the United States and consider them to be non-identical to Polish interests and even detrimental to American ones. Conservative US forces, on the contrary, express full military and political support for Poland. For them, Poland is the conductor of US national interests in Europe. They see American assistance in strengthening the defense potential of Poland through the prism of improving NATO capabilities, and they see the deployment of a permanent military presence on Polish territory as an opportunity to maximize the potential of allies against Russia.

Despite statements by the Polish authorities about the usefulness of a strategic alliance with Washington, Poland is aware of the costs of cooperation with the United States in the defense sphere. At the same time, sober assessments of Polish-American relations are characteristic of both civilian and military representatives of the scientific community. First of all, there is a decrease in the role of the United States in the world. The consequences for Poland are considered in the context of the "mythologization" of NATO as an effective instrument of American policy and the "mythologization" of the United States as a powerful military force. Secondly, the problem of Poland's dependence on US national interests and decision-making centers is raised. Among the key consequences are shifting to Poland some of the costs of policies that are more beneficial to the United States, and limiting the space for Poland's political maneuver. Third, it is claimed that cooperation with the US gives Poland a false sense of security. The misperception of the situation leads to a belief in less negative consequences in the conflict with Russia and Germany due to the strategic partnership with the United States and increased readiness to take unnecessary risks.

Conclusions at the level of bilateral relations in the political sphere

Potential risks for Poland are growing due to the fact that bilateral agreements with the United States in the field of military security do not imply direct security guarantees from the American side. The US is relying on the right base of the North Atlantic Alliance. These are NATO collective defense commitments, recognizing the importance of NATO's forward presence on the eastern flank and the creation of a NATO missile defense system, developing national defense capabilities as a contribution to the North Atlantic Alliance, regulating the status of US forces in Poland as an addition to the NATO Status of Forces Agreement, regulation of defense procurement based on the relevant NATO standard. At the same time, a number of agreements give broad powers to the US armed forces, namely, to protect any American facilities in Poland, the right to freely enter, leave and move around Polish territory, and use radio frequencies without prior agreement with Poland.

Poland is turning to a wide arsenal of lobbying mechanisms to advance its interests within the US: the Polish diaspora in the US, professional lobbying organizations, think tanks. Despite the political conflict with the Congress of American Polonia, the Polish authorities recognize that it has opportunities for influence that are not available to Polish diplomacy and "rising Polonia". First of all, we are talking about the mobilization potential of Americans of Polish origin. The characteristic features of Poland's use of this resource of influence are its use only when the Polish Law and Justice party is in power (2008-2010, 2015-present) and strong state control.

Conclusions at the level of bilateral relations in the military sphere

Poland sees military-technical cooperation with the United States as one of the key elements in strengthening its defense capabilities. Contracts under the American program "Sale of weapons and military equipment to foreign countries" constitute the predominant part of all military purchases in

Poland. The conditions for approval of sales under the program are the exclusion of damage to the US defense and usefulness for their foreign policy and national security. In addition, the contracts note the compliance of approved sales with American interests in providing regional partners with weapons that improve interaction with the US military. Poland, in turn, calls the increase in the defense potential of Poland as a rationale for the purchases precisely to ensure interaction with the US armed forces, as well as containment of Russia.

The contracts concluded under the program are positioned as arms deliveries that do not affect the military balance in the region, which in reality is at odds with the real state of affairs in CEE. When concluding contracts, much attention is paid to their usefulness for the North Atlantic Alliance. The sale of American weapons to Poland helps to increase its contribution to NATO military operations and strengthen the military power of the organization. Thus, the United States considers strengthening the security of Poland through arms sales to it precisely as a NATO ally.

Military-technical cooperation with the United States is strengthening the armed forces of Poland. At the same time, in the implementation of military-technical cooperation, Poland faces a number of problems: the high cost of contracts, the delay in implementation and untimely execution of contracts, the supply of weapons with defects, the corruption component, the improper implementation of offset agreements, the non-provision of offset transactions by individual contracts, etc. In addition, Poland considers the purchase of weapons from the United States insufficient to ensure the country's defense capability and is set to develop defense-industrial cooperation. Cooperation along this line with major US defense companies is aimed at including Poland in joint military research, development and production of weapons with the US. Another problem is that military-technical cooperation with the United States is driven primarily by political considerations rather than by military necessity or economic expediency. As a result, Poland refuses to purchase weapons from the national manufacturer and partners in the EU in favor of less priority, but more expensive weapons from the United States.

Poland is also successfully borrowing the experience of the United States in creating cyber defense forces, training personnel in the field of cyber security, and recruiting specialists in the field of information technology for military service. The effectiveness of cooperation is demonstrated by the launch of joint educational programs, participation in military exercises on cybersecurity in joint teams and the conclusion of a bilateral agreement. The main results of cooperation were the launch of the Polish program CYBER.MIL.PL and the creation of Polish cyber defense forces on its basis.

An important place in Poland's defense policy is occupied by cooperation with the United States within the framework of the North Atlantic Alliance. It leads to the militarization of NATO's eastern flank, but is positioned as a defensive measure aimed at containing Russia and demonstrating a readiness to respond, but not to invade Russian territory. Poland's cooperation with the United States within NATO is implemented through the deployment of infrastructure on the territory of Poland,

participation in the work of NATO centers of excellence, participation in joint exercises and the implementation of the US European Deterrence Initiative. The deployment of NATO and US military formations and their commands in Poland testifies to the acquisition by Poland of a special role in the system of regional security.

Conclusions at the national level

At the same time, Poland has limited self-defence capabilities. This is due to the fact that Poland's defense policy is characterized by problems both at the level of the development of strategic documents and their implementation, and the organization of the defense management system. A serious factor is the large share of foreign, primarily American, capital in the Polish defense industry, as well as the consistent destruction of production potential. This determined Poland's dependence on a foreign supplier.

Differences in the views of key political forces on issues of military development, military-technical and military-political cooperation, and as a result, the inconsistency of reforms of successive governments, had a significant effect on the possibilities for ensuring military security. At the same time, Poland is making efforts to achieve "defense independence": the creation of new types of armed forces, the consolidation of defense industry enterprises, etc. defense area.

Conclusions on the importance of cooperation between Poland and the United States in the defense sphere for the security of the Russian Federation

Despite the identified problems of Polish-American relations in the defense sphere and the vulnerability of Polish defense policy, cooperation between Poland and the United States poses a threat to the military security of the Russian Federation. In the political sphere, Polish-American cooperation gives the military-political leadership of Poland confidence in external support in the confrontation with Russia, which pushes Warsaw to aggravate confrontation, and in the context of the Special Military Operation in Ukraine, it can lead to a direct military conflict.

In the military sphere, the result of military and military-technical cooperation between Poland and the United States is the qualitative improvement and quantitative increase of the Polish Armed Forces. This requires Russia to take retaliatory measures: from building up the combat strength of the Regional grouping of troops (forces) of the Republic of Belarus and the Russian Federation and groups of the Russian Armed Forces in the Kaliningrad region of Russia, before the deployment of tactical nuclear weapons on the territory of Belarus. In addition, the deployment of US troops in Poland on a permanent and rotational basis, the construction of the military infrastructure of the US and NATO, reduces the time for creating strike groups of the NATO Allied Forces or the US coalition with its satellites outside the bloc, which reduces the time Russia has to respond to an emerging military threat.

List of abbreviations and conventions

- * Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation
- ** Terrorist organization banned in Russia
- *** Foreign agent
- AADMS – Aegis Ashore Ballistic Missile Defense
- ABCT – US Armored Brigade Combat Team
- AD – air defense
- AF – air force
- ATC – NATO Allied Forces Transformation Command
- BAP – NATO airspace protection mission in the Baltic States
- BGR – lobbying BGR Government Affairs Limited Liability Company
- BMD – ballistic missile defence
- CAB – US Air Combat Brigade
- CAP – Congress of American Polonia
- CCDCOE – NATO Center of Excellence for NATO Collective Cyber Defense
- CDT– Cyber Defense Troops
- CEE – Central and Eastern Europe
- CEEC – The Central and East European Coalition
- COEs – NATO Centers of Excellence
- CPA – Coalition of Polish Americans
- CSB – Combat Training Center
- CSDP – EU Common Security and Defense Policy
- CSIRT – Computer Security Incident Response Team
- CSSB – combat support battalion
- CSTO – Collective Security Treaty Organization
- CYBER.MIL.PL – a program of the Ministry of National Defense of Poland to increase the level of resilience to cyber threats and create cyber defense forces
- CYBERSEC – European Cyber Security Forum
- EDI – European Deterrence Initiative
- eFP – NATO's Enhanced Forward Presence
- EPAA – European Phased Adaptive Approach
- ERI – European Reassurance Initiative
- EU – European Union

EUCOM – United States European Command
FMS – US program "Sale of arms and military equipment to foreign countries"
GDP – gross domestic product
GP – Civic Platform Party
HCOE – NATO Human Intelligence Center of Excellence
HQ MNC NE – Headquarters of the Multinational Corps "North-East"
HRF – NATO Rapid Response Force
HUMINT – undercover intelligence
IMET – Education and training program for military personnel of foreign countries
IP – Polonia Institute
ITM – "Three Seas Initiative"
JAPCC – Joint NATO Air Force Center of Excellence
JFTC – NATO Joint Forces Training Center
LF – land forces
LITPOLUKRBRIG – Lithuanian-Polish-Ukrainian brigade
MIC – military-industrial complex
MILENG COE – NATO Center of Excellence for Military Engineering
MNC NE – NATO Multinational Corps Northeast
MND NE – Multinational Division "Northeast"
NASA – National Aeronautics and Space Administration
NATO – North Atlantic Treaty Organization
NATO Air Force – Joint NATO Air Forces
NATO Allied Forces – Allied NATO Armed Forces
NATO CI COE – NATO Counterintelligence Center of Excellence
NATO HRF – NATO Rapid Response Force
NATO IAMD – NATO Integrated Air and Missile Defense
NATO MP COE – NATO Military Police Center of Excellence
NFIU – NATO Force Integration Units
OSCE – Organization for Security and Cooperation in Europe
PESCO – Permanent Structured Security and Defense Cooperation
PGZ – "Polish Weapons Group"
PiS – Law and Justice Party
PLP – Polish Industrial Lobby
PNA – Polish National Alliance
POLSA – "Polish Space Agency"

RAP – Readiness Action Plan

SCCG – US-Poland Strategic Cooperation Advisory Group

SF– special forces

StratCom COE – NATO Center of Excellence for Strategic Communications

TDF – Territorial Defense Force

ULB – "Ukraine-Lithuania-Belarus"

UN – United Nations

USSOCOM – US Special Operations Command

USSR – Union of Soviet Socialist Republics

V4 EU BG – Visegrad Battle Group

VJTF – High Readiness Joint Task Force

VRPP – military maintenance and production facilities

WMD – weapons of mass destruction

WTO – Warsaw Treaty Organizations

List of used sources and literature

1. Sources

1.1. Multilateral documents

1.1.1. Multilateral treaties, conventions, agreements

1. Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces (NATO SOFA Agreement), 19 Jun. 1951. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm
2. Cyber Defence Pledge // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_133177.htm (accessed: 08.06.2016)
3. NATO Standardization Agreement (STANAG4107), Mutual Acceptance of Government Quality Assurance and Usage of the Allied Quality Assurance Publications (AQAP). URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5219316/4aea36dc0e72e6c08d2d23ea6b7360ea/aqa-p-4107-eng-data.pdf>

1.1.2. Publications of international organizations

4. About Centres of Excellence. NATO ENSEC COE // NATO Energy Security Centre of Excellence. URL: <https://enseccoe.org/en/about/6> (accessed: 05.02.2022)
5. About JCBRN Defence COE // JCBRN Defence COE. URL: <https://www.jcbrncoe.org/index.php> (accessed: 08.02.2023)
6. About NATO StratCom COE // NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcom-coe/5 (accessed: 05.02.2022)
7. About Us // JAPCC. URL: <https://www.japcc.org/about-us> (accessed: 05.02.2022)
8. About us // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/about-us/> (accessed: 15.06.2022)
9. About us. What is the NATO MILMED COE? // NATO MILMED COE. URL: https://www.coemed.org/about-us#what_is_the_nato_milmed_coe? (accessed: 05.02.2022)
10. American lawmakers in the NATO CI COE, March 13, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/american-lawmakers-in-the-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)

11. Ballistic missile defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49635.htm (accessed: 09.02.2023)
12. Centres of Excellence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68372.htm (accessed: 08.02.2023)
13. CI COE visit in MP COE, July 14, 2021 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/ci-coe-visit-in-mp-coe/> (accessed: 22.01.2023)
14. Coalition Warrior Interoperability eXercise // NATO Allied Command Transformation. URL: <https://www.act.nato.int/cwix> (accessed: 09.02.2022)
15. COEs meeting in NATO HQ, May 18, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/coes-meeting-in-nato-hq/> (accessed: 22.01.2023)
16. Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. COM (2008) 823. Brussels. 3 December 2008. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM\(2008\)823.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM(2008)823.pdf)
17. Crossed Swords // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. URL: <https://ccdcoe.org/exercises/crossed-swords/>
18. CYBERSEC global 2020, September 4, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/cybersec-global-2020/> (accessed 23.01.2023)
19. Defence stream, September 28, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/?s=Defence+stream> (accessed: 22.01.2023)
20. Deterrence and defence // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_133127.htm (accessed: 09.01.2023)
21. Exercise Loyal Leda 2020 workshops, September 21, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/exercise-loyal-leda-2020-workshops/> (accessed: 22.01.2023)
22. Fact Sheet. November 2022. NATO's Forward Presence. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/11/pdf/221128-factsheet-efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023)
23. Factsheet. February 2022. NATO's Enhanced Forward Presence. URL: https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2202-factsheet_efp_en.pdf (accessed: 04.01.2023)
24. History of the MILENG COE // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/History-of-the-MILENG-COE.aspx> (accessed: 05.02.2022)
25. JFTC COM in NATO CI COE, November 31, 2020 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/jftc-com-in-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)

26. Meeting with Polish Prime Minister 21 Feb. 1997. Opening Remarks by the Secretary General // NATO. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s970221a.htm> (accessed: 23.05.2019)
27. Mission, Intent & Influence // Military Engineering Centre of Excellence. URL: <https://milengcoe.org/milengcoe/Pages/default.aspx> (accessed: 05.02.2022)
28. NATO – Accredited Centres of Excellence. 2022 Catalogue. Supreme Allied Commander Transformation. 76 p. URL: <https://www.coemed.org/files/COE%20Catalogue%202022%20LR.pdf> (accessed: 05.02.2023)
29. NATO 2022 Strategic Concept. 29 June 2022. 13 p. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf
30. NATO Air Policing: securing Allied airspace // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132685.htm (accessed: 09.02.2023)
31. NATO Ballistic Missile Defence Architecture as of 2019 // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160711_160709-bmd-def-architecture.pdf (accessed: 09.02.2023)
32. NATO eFP Map. February 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/220210-MAP-eFP-en.pdf> (accessed: 09.01.2023)
33. NATO exercises // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49285.htm (accessed: 12.01.2022)
34. NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. 2022. 2 p. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (accessed: 12.01.2023)
35. NATO Response Force // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm (accessed: 12.01.2022)
36. NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 09.01.2023)
37. NATO's Eastern flank: stronger defence and deterrence – Map. March 2022. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/v/pages/atts/2022/4/2203-map-det-def-east.pdf> (accessed: 09.01.2023)
38. Press Release 3130th Council meeting Foreign Affairs Brussels, 30 November and 1 December 2011. // 17720/11 Provisional Version Presse 458 PR CO 74. – URL: <https://www.iranwatch.org/sites/default/files/eu-council-pressrelease-120111.pdf>
39. Readiness Action Plan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353.htm (accessed: 09.01.2023)
40. The 6th Steering Committee Meeting, October 24, 2017 // NATO MP COE. URL: <https://www.mpcoe.org/event,37,the-6th-steering-committee-meeting> (accessed: 23.01.2023)

41. The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/> (accessed: 12.02.2022)
42. The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence is a multinational and interdisciplinary cyber defence hub // CCDCOE. URL: <https://ccdcoe.org/>
43. The NATO force structure // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69718.htm (accessed: 09.01.2023)
44. The new number for the NATO CI COE is “11”, October 4, 2019 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/the-new-number-for-the-nato-ci-coe-is-11/> (accessed: 23.01.2023)
45. US Council General visits CI COE, October 27, 2022 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/us-consul-general-visits-nato-ci-coe/> (accessed: 23.01.2023)
46. Who we are // CI COE. URL: <https://cicoe.org/whats-coe/> (accessed: 23.01.2023)
47. Who we are // NATO HUMINT Centre of Excellence. URL: <https://www.natohcoe.org/what-is-humint-centre-of-excellence/> (accessed: 05.02.2022)
48. With Indian army about CI COE, March 22, 2018 // CI COE. URL: <https://cicoe.org/news/with-indian-army-about-ci-coe/> (accessed: 22.01.2023)

1.1.3. Publications of multinational military commands and formations

49. About EFP. Present Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/efp/efp/present-structure> (accessed: 09.01.2023)
50. Baltic Air Policing // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (accessed: 09.02.2023)
51. Bottom Line up Front // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/bottom-line-up-front> (accessed: 10.01.2023)
52. Brygada Wsparcia Dowodzenia WKPW – Struktura // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/brygada-wsparcia-dowodzenia-wkpw-struktura-2020-03-16-b/> (accessed: 12.01.2023)
53. Combined Air Operations Centre Udem // AIRCOM. URL: <https://ac.nato.int/about/caoc/uedem> (accessed: 09.02.2023)
54. Evolution // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/evolution> (accessed: 10.01.2023)
55. Final Planning Conference held for NATO Cyber Coalition 2018 // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2018/final-planning-conference-held-for-nato-cyber-coalition-2018>

56. Forces // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces> (accessed: 11.01.2023)
57. Główne zadanie BWD WKPW // Brygada Wsparcia Dowodzenia Wielonarodowego Korpusu Północny-Wschód. URL: <https://bwdwkp-w.wp.mil.pl/pl/pages/gowne-zadanie-bwd-wkpw-2020-03-16-f/> (accessed: 12.01.2023)
58. Headquarters Multinational Corps Northeast // MNC NE. URL: <https://mncne.pl/> (accessed: 02.06.2019)
59. High Readiness Forces and Headquarters in the NATO Force Structure // SHAPE. URL: <https://shape.nato.int/page134134653> (accessed: 09.01.2023)
60. History // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/history> (accessed: 11.01.2023)
61. Mission // MNC NE. URL: [https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20\(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command](https://mncne.nato.int/about-us/mission#:~:text=Headquarters%20Multinational%20Corps%20Northeast%20(HQ,as%20a%20Land%20Component%20Command). (accessed: 10.01.2023)
62. Mission // Multinational Division North East. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/mission-2017-10-26-b/> (accessed: 12.01.2023)
63. Multinational Corps Northeast // JFCBS. URL: <https://jfcbs.nato.int/operations/multinational-corps-northeast> (accessed: 02.06.2019)
64. Multinational Divisions // MND NE. <https://mncne.nato.int/forces/divisions> (accessed: 12.01.2023)
65. NATO EFP // MND NE. URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/pages/nato-efp-2017-11-15-r/> (accessed: 09.01.2023)
66. NATO Force Integration Unit (NFIU) Fact Sheet // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nato-force-integration-units-fact-sheet> (accessed: 04.01.2023)
67. NATO Force Integration Units (NFIU) // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units> (accessed: 04.01.2023)
68. NATO Response Force // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/forces/nato-response-force> (accessed: 12.01.2023)
69. NFIU Poland // Allied Joint Force Command. URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nfiu-poland> (accessed: 04.01.2023)
70. Organisational Structure // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/organisation/organisational-structure> (accessed: 10.01.2023)
71. The Five Ws // MNC NE. URL: <https://mncne.nato.int/about-us/mission/the-five-ws> (accessed: 10.01.2023)

1.1.4. Conference materials

72. Conference Partners: Main partners // CYBERSEC. URL: <https://2017.cybersecforum.eu/conference-partners/>
73. CYBERSEC - Washington Leaders' Foresight 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/>
74. CYBERSEC 2019 // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/poland/thematic-streams/>
75. CYBERSEC-2016 Rekomendacje // Europejskie forum cyberbezpieczeństwa. URL: https://ik.org.pl/wp-content/uploads/cybersec_2016-rekomendacje.pdf
76. Organizers // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/washington/organisers/>
77. Partnerzy 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/partnerzy-2015/>
78. Polska może stać się światowym liderem sektora cyberbezpieczeństwa — nowy raport Instytutu Kościuszki // CYBERSEC PL. URL: <https://cybersecforum.pl/polska-moze-stac-sie-swiatowym-liderem-sektora-cyberbezpieczenstwa-nowy-raport-instytutu-kosciuszki/>
(accessed: 06.05.2017)
79. Rekomendacje CYBERSEC 2015 // CYBERSEC. URL: <https://2016.cybersecforum.eu/rekomendacje-2015/>
80. The first CYBERSEC event to be held in Washington, DC will focus on fostering transatlantic digital cooperation between the United States and Three Seas Region // CYBERSEC. URL: <https://cybersecforum.eu/en/the-first-cybersec-event-to-be-held-in-washington-dc/?conf=washington> (accessed: 18.03.2019)
81. The Warsaw Security Forum (WSF) // Warsaw Security Forum. URL: https://warsawsecurityforum.org/about/#_mission

1.2. Bilateral documents of Poland and the USA

1.2.1. Bilateral agreements

82. Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of national defense of the Republic of Poland concerning cooperation on information assurance (IA) and computer network defense (CND) (Short Title: U.S.-Poland WCND Agreement). Signed at Warsaw June 21, 2010. URL: <https://fas.org/irp/world/poland/coop.pdf>
83. Deklaracja w sprawie współpracy strategicznej między Rzeczpospolitą Polską a Stanami Zjednoczonymi Ameryki. Warszawa, 20.08.2008. URL:

https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/deklaracja_ws_wspolpracy_pl_usa.pdf

(accessed:

18.12.2019)

84. Memorandum o Porozumieniu między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzajemności w ramach zamówień obronnych, podpisanego w Waszyngtonie dnia 27 sierpnia 2011 r. oraz w Warszawie dnia 8 września 2011 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
85. Memorandum of Understanding between the Department of Defense of the United States of America and the Minister of National Defense of the Republic of Poland regarding reciprocal government quality assurance services, Signed at Warsaw and Washington May 31 and June 22, 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/105751.pdf>
86. Memorandum of understanding between the Department of defense of the United States of America and the minister of national defense of the Republic of Poland on cooperation of the air forces of the United States of America and the Republic of Poland, on the territory of the Republic of Poland, 13 June 2011. URL: https://www.airandspaceforces.com/PDF/SiteCollectionDocuments/Reports/2011/June%202011/Day15/US_Poland_MOU_AvDet_061311.pdf
87. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące bezpieczeństwa, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
88. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP dotyczące instytucji finansowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
89. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych St. Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur kontraktowych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
90. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki do Umowy Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem USA o statusie sił zbrojnych USA na terytorium RP w sprawie Podkomitetu do spraw Pracy w ramach Wspólnej Komisji oraz Procedur Rozstrzygania Sporów i Skarg Pracowniczych, podpisane w Warszawie dnia 27

kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

91. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące procedur celnych, podpisanym w Warszawie dnia 23 października 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

92. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki ustanawiającym zasady działania Wspólnej Komisji powołanej Umową między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, podpisanym w Warszawie dnia 9 października 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

93. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie telekomunikacji, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r.. URL: // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

94. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Ameryki na terytorium RP dotyczącego zwolnień podatkowych dla celów oficjalnych, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

95. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczące zagadnień ochrony środowiska, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

96. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w sprawie procedur dotyczących rozpatrywania roszczeń z tytułu szkód wyrządzonych przez siły zbrojne Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, podpisanym w Warszawie dnia 7 lutego 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

97. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie ewidencji pojazdów, przyczep i naczep sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych i wykonawców kontraktowych Stanów Zjednoczonych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
98. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie rejestracji i badań technicznych pojazdów prywatnych, podpisanym w Warszawie dnia 1 lipca 2014 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
99. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie wojskowej usługowej działalności wspierającej, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
100. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP w sprawie procedur oznaczania lotów, podpisane w Stuttgarcie dnia 4 listopada 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
101. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP, dotyczące korzystania z uzgodnionych obiektów i terenów oraz własności mienia, podpisane w Warszawie dnia 24 czerwca 2016 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>
102. Porozumienie wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotyczącej rozmieszczenia na terytorium RP systemu obrony przed raketami balistycznymi ws. użytkowania terenów oraz przestrzeni powietrznej wokół Bazy systemu obrony przed raketami balistycznymi, podpisane w Warszawie dnia 27 kwietnia 2015 r. // Ministry of

Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

103. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjedn. Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjedn. Ameryki na terytorium RP w sprawie Poświadczenia uprawnień do kierowania prywatnymi pojazdami silnikowymi, podpisane w Stuttgarcie dnia 20 maja 2013 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

104. Porozumienie Wykonawcze między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki do Umowy między Rządem RP a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium RP dotyczącego wsparcia medycznego, podpisane w Warszawie dnia 22 marca 2017 r // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

105. Porozumienie z dnia 21 grudnia 2018 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki zmieniające Porozumienie z dnia 15 lipca 2015 r. między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej // OpenLEX. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/usa-polska-porozumienie-zmieniajace-porozumienie-z-dnia-15-lipca-2015-18818091>

106. Porozumienie zawarte w formie wymiany not między Rządem RP a Rządem St. Zjednoczonych Ameryki o uzgodnionych obiektach i terenach na terytorium RP, 15 lipca 2015 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

107. Protokół zmieniający Umowę między Rządem RP a Rządem St. Zjedn. Ameryki dotyczącą rozmieszczenia na terytorium RP antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzoną w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

108. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o statusie sił zbrojnych Stanów Zjednoczonych Ameryki na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. Dz.U. 2010 nr 66 poz. 422 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20100660422>

109. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki o wzmocnionej współpracy obronnej, podpisana w Warszawie dnia 15 sierpnia 2020 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

110. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących, sporządzona w Warszawie dnia 20 sierpnia 2008 r. // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. Internet Treaty Base. URL: <https://traktaty.msz.gov.pl/treaty-1>

111. Umowa między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki w sprawie środków bezpieczeństwa służących ochronie informacji niejawnych w sferze wojskowej, podpisana w Warszawie dnia 8 marca 2007 r. Dz.U. 2007 nr 224 poz. 1658. // Baza Internetowy System Aktów Prawnych - ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20072241658>

1.2.2. Joint documents and statements of officials

112. Joint Declaration on Defense Cooperation Regarding United States Force Posture in the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-declaration-defense-cooperation-regarding-united-states-force-posture-republic-poland/> (accessed: 12.06.2019)

113. Joint Statement by President Donald J. Trump and President Andrzej Duda of the Republic of Poland // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-president-andrzej-duda-republic-poland/> (accessed: 18.09.2018)

114. Joint Statement following the Annual Bilateral U.S.-Polish Strategic Cooperation Consultative Group (SCCG). November 5, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-following-the-annual-bilateral-u-s-polish-strategic-cooperation-consultative-group-sccg/index.html> (accessed: 17.11.2018)

115. Joint Statement on the Strategic Dialogue Between the United States and Poland. February 3, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-strategic-dialogue-between-the-united-states-and-poland-2/>

1.3. Documents of Poland

1.3.1. National legislation

116. Doktryna cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej, 2015. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prace-biura/publikacje/6818,Doktryna-cyberbezpieczenstwa-RP.html>

117. Polish Foreign Policy Strategy 2017–2021 // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/what-we-do> (accessed: 13.05.2020)
118. Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 maja 2020 r. w sprawie zatwierdzenia "Strategii Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej". M.P. 2020 poz. 413 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP20200000413>
119. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 18 maja 2022 r. w sprawie dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001078>
120. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 28 czerwca 2022 r. w sprawie ochotniczego szkolenia wojskowego studentów i absolwentów uczelni wyższych oraz sposobu kształcenia w Szkołach Legii Akademickiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220001397>
121. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 29 kwietnia 2022 r. w sprawie zgłaszania się do dobrowolnej zasadniczej służby wojskowej oraz uprawnień i kwalifikacji szczególnie przydatnych w Siłach Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000970>
122. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 8 lutego 2019 r. w sprawie limitu przyjęć na studia na określonym kierunku dla kandydatów na żołnierzy zawodowych w poszczególnych uczelniach wojskowych. Dz.U. 2019 poz. 287 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20190000287>
123. Rządowy program współpracy z Polonią i Polakami za granicą 2015–2020 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/rzadowy-program-wspolprac-z-polonia-i-polakami-za-granica-w-latach-2015-2020> (accessed: 08.07.2020).
124. Strategia bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej z 2000 r. URL: http://www.academia.edu/19961908/Strategia_Obronna_RP_z_2000_r
125. Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2016. URL: http://archiwum.mc.gov.pl/files/strategia_v_29_09_2016.pdf
126. Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017 – 2022, Ministerstwo Cyfryzacji, Warszawa, 2017. – 29 s.
127. Strategia Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2019-2024 // Cyfryzacja KPRM. URL: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/strategia-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2019-2024>

128. Uchwała Komitetu Obrony Kraju z dnia 21 lutego 1990 r. w sprawie doktryny obronnej Rzeczypospolitej Polskiej. M.P. 1990 nr 9 poz. 66 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WMP19900090066>
129. Ustawa o krajowym systemie cyberbezpieczeństwa z dnia 5 lipca 2018 r., Dz.U. 2018 poz. 1560, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20180001560> (accessed: 01.07.2019)
130. Ustawa z dnia 10 września 1999 r. o niektórych umowach kompensacyjnych zawieranych w związku z umowami dostaw na potrzeby obronności i bezpieczeństwa państwa, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19990800903&SessionID=1235195837949892B005BFB6DFC73800812D4189> (accessed: 13.08.2020)
131. Ustawa z dnia 11 marca 2022 r. o obronie Ojczyzny. Dz.U. 2022 poz. 655 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20220000655> (accessed: 25.03.2022)
132. Ustawa z dnia 21 listopada 1967 r. o powszechnym obowiązku obrony Rzeczypospolitej Polskiej, Kancelaria Sejmu RP // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19670440220>
133. Ustawa z dnia 25 maja 2001 r. o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2001-2006 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010760804>
134. Ustawa z dnia 29 września 2017 r. o zmianie ustawy o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej oraz ustawy - Prawo zamówień publicznych. Dz.U. 2017 poz. 2018. Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170002018>
135. Ustawa z dnia 30 sierpnia 2011 r. o zmianie ustawy o stanie wojennym oraz o kompetencjach Naczelnego Dowodcy Sił Zbrojnych i zasadach jego podległości konstytucyjnym organom Rzeczypospolitej Polskiej oraz niektórych innych ustaw, Dz.U. 2011 Nr 222, poz. 132 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20112221323>
136. Ustawa z dnia 9 czerwca 2006 r. o Służbie Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służbie Wywiadu Wojskowego // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20061040709>

1.3.2. Documents and publications of executive authorities

President of the Republic of Poland

137. Oddanie dla ojczyzny jest czymś najcenniejszym // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art,1179,jestesmy-na-poczatku-procesu-modernizacji-rozwoju-i-naprawy-sil-zbrojnych.html> (accessed: 10.11.2018)
138. Rozdział IV - Sejm i Senat, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (accessed: 14.08.2020)
139. Rozdział VI - Rada Ministrów i administracja rządowa, Konstytucja RP // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/rada-ministrow-i-administracja-rzadowa/> (accessed: 14.08.2020)
140. Wspólną deklarację na temat pogłębiania współpracy obronnej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art,1545,wspolna-deklaracja-na-temat-poglabiania-wspolpracy-obronnej.html> (accessed: 20.08.2020)

Council of Ministers of Poland

141. Archiwalny wykaz prac legislacyjnych i programowych Rady Ministrów z okresu 1 września 2011 – 4 grudnia 2015 // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/form/r451,Projekt-uchwaly-Rady-Ministrow-w-sprawie-Polityki-Ochrony-Cyberprzestrzeni-Rzecz.html> (accessed: 01.03.2019)
142. Regulamin pracy Rady Ministrów // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. URL: <https://bip.kprm.gov.pl/kpr/bip-rady-ministrow/podstawy-prawne/2516,Regulamin-pracy-Rady-Ministrow.html> (accessed: 14.08.2020)

National Security Bureau

143. Kompetencje Prezydenta RP w zakresie bezpieczeństwa i obronności państwa // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/kompetencje-w-zakresie/6076,Kompetencje-Prezydenta-RP-w-zakresie-bezpieczenstwa-i-obronnosci-panstwa.html>

144. Rola Rady Bezpieczeństwa Narodowego (RBN) // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/prezydenta-rp/rada-bezpieczenstwa-nar/rola-rbn/6000,Rada-Bezpieczenstwa-Narodowego.html>
145. Struktura i zadania departamentów // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/struktura/5980,Struktura-i-zadania-departamentow.html>
146. System bezpieczeństwa narodowego, Obronność // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/bezpieczenstwo-narodowe/system-bezpieczenstwa-n/obronnosc/5976,Potencjal-obronny.html>
147. Zadania i status prawny Biura // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. URL: <https://www.bbn.gov.pl/pl/informacje-o-bbn/status-prawny-i-zadania/6078,Zadania-i-status-prawny-Biura.html>

Ministry of National Defense

148. 1 września rusza liceum dla przyszłych cyber żołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/1-wrzesnia-rusza-liceum-dla-przyszlych-cyber-zolnierzy> (accessed: 21.02.2019)
149. 3 miliardy złotych na cyberbezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/3-miliardy-zlotych-na-cyberbezpieczenstwo> (accessed: 28.02.2019)
150. Akademia Marynarki Wojennej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20b-akademia-marynarki-wojennej/> (accessed: 28.02.2019)
151. Anakonda // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/anakonda/> (accessed: 09.02.2022)
152. Attaché wojskowi budują pozycję Polski w środowisku międzynarodowym // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/attach-wojskowi-buduja-pozycje-polski-w-srodowisku-miedzynarodowym> (accessed: 22.01.2019)
153. Baltic Air Policing Mission // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/baltic-air-policing-mission> (accessed: 09.02.2023)
154. Baltops // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/baltops/> (accessed: 09.02.2022)
155. Będzie więcej wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/bedzie-wiecej-wojsk-usa-w-polsce> (accessed: 12.06.2019)

156. Biuro do Spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/biuro-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)
157. Borsuk // wojsko-polskie. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/borsuk/> (accessed: 09.02.2022)
158. Bronimy polską cyberprzestrzeń // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/o-nas/> (accessed: 05.02.2019)
159. Centrum Operacji Cybernetycznych // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23c-centrum-operacji-cybernetycznych/> (accessed: 12.02.2019)
160. CSIRT Summit 2022 – podsumowanie // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/csirt-summit-2022-podsumowanie/> (accessed: 13.12.2021)
161. cyber.mil.pl - rozwijamy zdolności Polski do zwalczania zagrożeń cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cybermilpl-rozwijamy-zdolnosci-polski-do-zwalczania-zagrozen-cyberprzestrzeni> (accessed: 20.02.2019)
162. Cyberbezpieczeństwo i nowe technologie – rusza inicjatywa MON „CYBER.MIL z klasą” // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/cyberbezpieczenstwo-i-nowe-technologie-rusza-inicjatywa-mon-cybermil-z-klasa> (accessed: 15.03.2019)
163. CYBERSEC 2022 - „UNITED IN CYBERPOWER” // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/cybersec-2022-united-cyberpower/> (accessed: 13.12.2022)
164. Ćwiczenia Defender Europe 2022 i Swift Response 2022 // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/nato/cwiczenia-defender-europe-2022-i-swift-response-2022> (accessed: 09.02.2022)
165. Defender Europe 22 – wzmacniamy sojuszniczą interoperacyjność // Ministerstwo Obrony Narodowej URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/defender-europe-22--wzmacniamy-sojusznicza-interoperacyjnosc> (accessed: 09.02.2022)
166. Departament Polityki Bezpieczeństwa Międzynarodowego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-bezpieczenstwa-miedzynarodowego> (accessed: 13.08.2020)
167. Departament Polityki Zbrojeniowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-polityki-zbrojeniowej> (accessed: 12.08.2020)

168. Departament Wojskowych Spraw Zagranicznych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/departament-wojskowych-spraw-zagranicznych> (accessed: 13.08.2020)
169. DKWOC i Cisco podpisały porozumienie o współpracy w zakresie cyberbezpieczeństwa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-i-cisco-podpisyly-porozumienie-o-wspolpracy-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 13.12.2021)
170. DKWOC partnerem Hack Yeah // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/dkwoc-partnerem-hack-yeah/> (accessed: 21.02.2022)
171. Filarem bezpieczeństwa Polski są nasze Siły Zbrojne // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/podstawowym-filarem-bezpieczenstwa-polski-sa-nasze-sily-zbrojne-rp-m2018-06-21/> (accessed: 21.06.2018)
172. Inauguracja roku akademickiego na wydziale cybernetyki WAT // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/2014-10-07-inauguracja-roku-akademickiego-na-wydziale-cybernetyki-wat/> (accessed: 12.12.2016)
173. Inspektorat Informatyki // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-23s-inspektorat-informatyki/> (accessed: 28.12.2019)
174. Jesteśmy jednym z trzech filarów krajowego systemu cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/jestesmy-jednym-z-trzech-filarow-krajowego-systemu-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 28.02.2019)
175. Kim jesteśmy // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/kim-jestesmy/> (accessed: 28.02.2019)
176. Kolejny element programu Cyber.mil.pl - edukacyjna oferta MON dla młodych informatyków // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl-edukacyjna-oferta-mon-dla-mlodych-informatykw> (accessed: 30.04.2019)
177. Kolejny element programu CYBER.MIL.PL - ruszyło Eksperckie Centrum Szkolenia Cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-element-programu-cybermilpl---ruszylo-eksperckie-centrum-szkolenia-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)
178. Kolejny etap programu „CYBER.MIL.PL” - konsolidacja instytucji zajmujących się cyberbezpieczeństwem // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kolejny-etap-programu-cybermilpl-konsolidacja-instytucji-zajmujacych-sie-cyberbezpieczenstwem> (accessed: 18.03.2019)

179. Lesiecki R., Na początku 2019 r. Polacy znów będą nadzorowali niebo państw bałtyckich. F-16 zamiast MiG-ów-29 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.defence24.pl/autorzy/na-poczatku-2019-r-polacy-znow-beda-nadzorowali-niebo-panstw-baltyckich-f-16-zamiast-mig-ow-29> (accessed: 24.08.2018)
180. Locked Shields 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/locked-shields-2022/> (accessed: 13.12.2022)
181. Manewry Defender Europe 22 pod Nowogrodem // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/web/uw-podlaski/cwiczenie-defender-europe-22-pod-nowogrodem> (accessed: 09.02.2022)
182. Minister Obrony Narodowej // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/minister-obrony-narodowej/>
183. MON tworzy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/mon-tworzy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 05.02.2019)
184. Najlepsi informatycy zmierzili się z zadaniami MON podczas HackYeah // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/najlepsi-informatycy-zmierzili-sie-z-zadaniami-mon-podczas-hackyeah-j2018-11-25/> (accessed: 25.11.2018)
185. Najlepsi programiści w NATO // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2018-10-318-najlepsi-programisci-w-nato/> (accessed: 26.03.2018)
186. Narodowe Centrum Bezpieczeństwa Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-26c-narodowe-centrum-bezpieczenstwa-cyberprzestrzeni/> (accessed: 28.12.2019)
187. NATO – Sojusz Północnoatlantycki // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/nato-sojusz-polnocnoatlantycki> (accessed: 12.01.2023)
188. Nieformalne spotkanie ministrów obrony UE // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/nieformalne-spotkanie-ministrow-obrony-ue-t2017-09-06/> (accessed: 07.09.2017)
189. Nowoczesne i godnie wynagradzane wojsko i więcej współpracy sojuszniczej – 2018 rok w Ministerstwie Obrony Narodowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/nowoczesne-i-godnie-wynagradzane-wojsko-i-wiecej-wspolpracy-sojuszniczej-2018-rok-w-ministerstwie-obrony-narodowej-i2018-12-31/> (accessed: 31.12.2018)

190. O ministerstwie // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/o-ministerstwie>
191. O nowoczesnych technologiach i współpracy z Space & Missile Systems // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-08c-o-nowoczesnych-technologiach-i-wspolpracy-z-space-missile-systems-center/> (accessed: 08.05.2019)
192. O polityce obronnej w Brukseli // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artukul/najnowsze/spotkanie-ministrow-obrony-panstw-ue-12018-03-06/> (accessed: 06.03.2018)
193. Płk Molenda: Mamy cyberplan dla polskiej armii! // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-12v-pk-molenda-mamy-cyberplan-dla-polskiej-armii/> (accessed: 12.02.2019)
194. Podpisanie porozumienia o współpracy pomiędzy DKWOC a Amazon Web Services // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podpisanie-porozumienia-o-wspolpracy-pomiedzy-dkwoc-oraz-amazon-web-services/> (accessed: 13.12.2021)
195. Podsumowanie 2021 roku w NCBC // wojsko-polskie.pl. <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/podsumowanie-2021-roku-w-ncbc/> (accessed:13.12.2022)
196. Poland's commitment in the implementation of the EU Common Security and Defense Policy – military dimension // Ministry of National Defense. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland---european-union> (accessed: 01.11.2022)
197. Polscy cybereksperti na ćwiczeniach NATO Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-08a-polscy-cybereksperti-na-cwiczeniach-nato-locked-shields-2019/> (accessed: 08.04.2019)
198. Polscy informatycy w gronie najlepszych na Locked Shields 2019 // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-04-15j-polscy-informatycy-w-gronie-najlepszych-na-locked-shields-2019/> (accessed: 15.04.2019)
199. Polscy kryptolodzy patronami wojskowego liceum informatycznego // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polscy-kryptolodzy-patronami-wojskowego-liceum-informatycznego> (accessed: 12.12.2022)
200. Polska gospodarzem TIDE Hackathon 2019 // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-gospodarzem-tide-hackathon-2019> (accessed: 25.02.2019)

201. Polska jest liderem regionu w obszarze cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polska-jest-liderem-regionu-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 13.12.2022)
202. Polska uczestniczy w ćwiczeniach cyberobrony // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/polska-uczestniczy-w-cwiczeniach-cyberobrony-l2016-04-21/> (accessed: 21.11.2016)
203. Polsko – amerykańska współpraca na rzecz wzmacniania obszaru cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/polsko-amerykanska-wspolpraca-na-rzecz-wzmacniania-obszaru-cyber> (accessed: 25.04.2019)
204. Polsko-amerykańskie negocjacje // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/26776?t=Polsko-amerykanske-negocjacje> (accessed: 29.10.2018)
205. Postępy w kwestii wzmocnienia amerykańskiej obecności w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/postepy-w-kwestii-wzmocnienia-amerykanskej-obecnosci-w-polsce> (accessed: 11.05.2019)
206. Prace polsko – amerykańskiej grupy roboczej przyspieszą. Szef MON rozmawiał z pełniącym obowiązki sekretarza obrony USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/prace-polsko-amerykanskej-grupy-roboczej-przyspiesza-szef-mon-rozmawial-z-pelniacym-obowiazki-sekretarza-obrony-usa-r2019-01-10/> (accessed: 10.01.2019)
207. Prezydent RP // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/prezydent-rp/>
208. Rakiety HIMARS – następny etap negocjacji // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/rakiety-himars-nastepny-etap-negocjacji-y2018-11-30/> (accessed: 30.11.2018)
209. Raytheon i PGZ rozszerzyły współpracę // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/raytheon-i-pgz-rozszerzyly-wspolprace-o2016-07-04/> (accessed: 04.11.2016)
210. Reprezentanci resortu obrony narodowej zwycięzcami międzynarodowego Hackathonu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/reprezentanci-resortu-obrony-narodowej-zwyciezcami-miedzynarodowego-hackathonu> (accessed: 01.03.2019)
211. Robimy wszystko, aby Polska była bezpieczna w cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/robimy-wszystko-aby-polska-byla-bezpieczna-w-cyberprzestrzeni> (accessed: 19.03.2019)

212. Rozwijamy cyber współpracę z USA // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rozwijamy-cyber-wspolprace-z-usa> (accessed: 13.12.2022)
213. Rozwijamy współpracę polsko – amerykańską w obszarze cyberbezpieczeństwa i edukacji wojskowej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/rozwijamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyberbezpieczenstwa-i-edukacji-wojskowej-r2018-12-10/> (accessed: 10.12.2018)
214. Rusza CYBER.MIL z KLASĄ // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/rusza-cybermil-z-klasa> (accessed: 13.12.2022)
215. Security Assistance Enterprise partners with Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/security-assistance-enterprise-partners-poland> (accessed: 01.09.2022)
216. Senatorowie popierają wzmocnioną obecność wojsk USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/senatorowie-popieraja-wzmocniona-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-32018-11-15/> (accessed: 14.11.2018)
217. Siły sojusznicze w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/sily-sojusznicze-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)
218. Służba Kontrwywiadu Wojskowego. CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20m-suzba-kontrwywiadu-wojskowego/> (accessed: 27.12.2019)
219. Stała obecność wojsk USA w Polsce to inwestycja we wspólne bezpieczeństwo // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/stala-obecnosci-wojsk-usa-w-polsce-to-inwetycja-we-wspolne-bezpieczenstwo-m2018-12-21/> (accessed: 21.12.2018)
220. Studia podyplomowe typu MBA w zakresie cyberbezpieczeństwa // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-02-011-studia-podyplomowe-typu-mba-w-zakresie-cyberbezpieczenstwa/> (accessed: 11.02.2019)
221. Szatkowski T. Strategiczny Przegląd Obronny // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/strategiczny-przeglad-obronny>
222. Szef Sztabu Generalnego Wojska Polskiego // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/szef-sgwp/>
223. The Forward Command of the US V Corps begins operations in Poland // Ministry of National Defence. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/the-forward-command-of-the-us-v-corps-begins-operations-in-poland> (accessed: 26.12.2022)

224. Tomasz Szatkowski dla SALON24.PL // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wywiad-z-tomaszem-szatkowskim-dla-salon24pl-v2017-10-23/> (accessed: 23.10.2017)
225. Trump: „Polska nie jest zakładnikiem” // Polska Zbrojna. URL: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/25919?t=Trump-Polska-nie-jest-zakladnikiem-> (accessed: 11.07.2018)
226. United States Welcomes Polish Missile Defense Tender // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/news-media/news-archive/united-states-welcomes-polish-missile-defense-tender> (accessed: 01.09.2022)
227. Warsaw Cyber Summit 2022 // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/warsaw-cyber-summit-2022/> (accessed: 13.12.2021)
228. Więcej studentów-informatyki na uczelniach wojskowych // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wiecej-studentow-informatyki-na-uczelniach-wojskowych> (accessed: 15.02.2019)
229. Większa obecność wojsk USA w Polsce oznacza bezpieczeństwo dla całego regionu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wieksza-obecnosc-wojsk-usa-w-polsce-oznacza-bezpieczenstwo-dla-calego-regionu> (accessed: 13.03.2019)
230. Wizyta dowódcy Gwardii Narodowej USA w NCBC // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-05-10z-wizyta-dowodcy-gwardii-narodowej-usa-w-ncbc/> (accessed: 10.05.2019)
231. Wizyta senatorów z Komisji Senatu USA ds. Wywiadu // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wizyta-senatorow-z-komisji-senatu-usa-ds-wywiadu-l2016-03-18/> (accessed: 18.11.2016)
232. Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/wojska-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 12.02.2019)
233. Wojska Obrony Cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (accessed: 01.05.2019)
234. Wojska Obrony Terytorialnej // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20t-wojska-obrony-terytorialnej/> (accessed: 05.02.2019)
235. Wojska Obrony Terytorialnej // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wojska-obrony-terytorialnej-> (accessed: 06.10.2022)

236. Wojskowa Akademia Techniczna // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-10-264-wojskowa-akademia-techniczna/> (accessed: 28.02.2019)
237. Wojskowa nauka dla pokoju i bezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wojskowa-nauka-dla-pokoju-i-bezpieczenstwa-h2018-11-22/> (accessed: 22.11.2018)
238. Wojskowy Instytut Łączności // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/o-nas-f/2018-11-20g-wojskowy-instytut-acznosci/> (accessed: 28.02.2019)
239. Wspólne działania na rzecz cyberbezpieczeństwa // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolne-dzialania-na-rzecz-cyberbezpieczenstwa> (accessed: 27.03.2019)
240. Wspólnie w obronie cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <http://m.mon.gov.pl/aktualnosci/artykul/najnowsze/wspolnie-w-obronie-cyberprzestrzeni-82019-01-16/> (accessed: 16.01.2019)
241. Współpraca międzynarodowa // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/wspolpraca-miendzynarodowa/> (accessed: 13.12.2021)
242. Współpraca polsko-amerykańska zwiększy potencjał wojskowych uczeln // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wspolpraca-polsko-amerykanska-zwiekszy-potencjal-wojskowych-uczelni> (accessed: 20.03.2019)
243. Wytyczne Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do przeprowadzenia Strategicznego Przeglądu Obronnego, Sekretariat Wykonawczy SPO, Warszawa, listopad 2009 r.
244. Wyzwania Wojsk Obrony Cyberprzestrzeni // wojsko-polskie.pl. URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/woc/articles/aktualnosci-w/wyzwania-wojsk-obrony-cyberprzestrzeni/> (accessed: 13.12.2022)
245. Wyższe dodatki finansowe dla cyberżołnierzy // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/wyzsze-dodatki-finansowe-dla-cyberzolnierzy> (accessed: 13.12.2022)
246. Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // CYBER.MIL.PL. URL: <https://www.cyber.mil.pl/articles/aktualnosci-y/2019-06-26s-zaciesniamy-wspoprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber/> (accessed: 26.06.2019)

247. Zacieśniamy współpracę polsko-amerykańską w obszarze cyber // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zaciesniamy-wspolprace-polsko-amerykanska-w-obszarze-cyber> (accessed: 26.06.2019)
248. Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiekszenieobecności-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczeństwo-dla-kraju-i-calego-nato> (accessed: 05.12.2019)
249. Zwiększenie obecności wojsk USA w Polsce to większe bezpieczeństwo dla kraju i całego NATO // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiekszenie-obecności-wojsk-usa-w-polsce-to-wieksze-bezpieczeństwo-dla-kraju-i-calego-nato> (accessed: 18.01.2019)
250. Zwiększenie obecności wojskowej USA w Polsce // Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/zwiekszenie-obecności-wojskowej--usa-w-polsce> (accessed: 26.12.2022)

Ministry of Development

251. Departament Handlu i Współpracy Międzynarodowej // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/departament-handlu-i-wspolpracy-miedzynarodowej> (accessed: 13.08.2020)
252. Komitet do spraw Umów Offsetowych // Ministerstwo Rozwoju. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj/komitet-ds-umow-offsetowych> (accessed: 13.08.2020)

Ministry of Foreign Affairs of Poland

253. Deklarację Ministrów Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej i Ukrainy o zasadach partnerstwa polsko-ukraińskiego podpisaną 21 marca 1994 r.
254. Departament Ameryki // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-ameryki> (accessed: 14.08.2020)
255. Departament Polityki Bezpieczeństwa // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-polityki-bezpieczeństwa> (accessed: 14.08.2020)
256. Departament Strategii Polityki Zagranicznej // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/departament-strategii-polityki-zagranicznej> (accessed: 14.08.2020)
257. Poland-US bilateral relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL:

https://www.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/foreign_policy/other_continents/north_america/bilateral_relations/test3 (accessed: 25.01.2019)

258. Polish Institute of International Affairs // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://mfa.gov.pl/en/ministry/partners/polish_institute_of_international_affairs/

259. Polish Presidency of the Council of the European Union 1 July – 31 December 2011 (Report) // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland, Warsaw, April 2012. 134 p.

260. Polish-US Talks on Security Policy // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. URL: https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/polish_us_talks_on_security_policy (accessed: 05.11.2018)

261. Polskie przedstawicielstwa na świecie // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/polskie-przedstawicielstwa-na-swiecie> (accessed: 14.08.2020)

262. Protokół Dyplomatyczny // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/protokol-dyplomatyczny1> (accessed: 14.08.2020)

263. Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Ukrainą o dobrym sąsiedztwie, przyjaznych stosunkach i współpracy, sporządzony w Warszawie dnia 18 maja 1992 r. Dz.U. 1993 nr 125 poz. 573 // Baza Internetowy System Aktów Prawnych – ISAP. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19931250573>

264. Wiceminister Szymon Szynkowski vel Sęk gościem Międzynarodowego Salonu Przemysłu Obronnego // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/wiceminister-szymon-szynkowski-vel-sek-gosciem-miedzynarodowego-salonu-przemyslu-obronnego> (accessed: 05.09.2018)

Ministry of Administration and Digitalization

265. Polityka ochrony cyberprzestrzeni Rzeczypospolitej Polskiej, 25 czerwca 2013 r. URL: http://jakubow.pl/wp-content/uploads/2015/06/Polityka-Ochrony-Cyberprzestrzeni-RP_148x210_wersja-pl.768174_715482.pdf

1.3.3. Legislative documents and publications

Seimas

266. Biuletyn nr 307/V, Komisja Gospodarki /nr 20/, Komisja Obrony Narodowej /nr 7/, 16-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgsknr5/OBN-7> (accessed: 10.08.2020)

267. Biuletyn nr 328/V, Komisja Obrony Narodowej /nr 8/, 22-02-2006 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Biuletyn.nsf/wgsknr5/OBN-8> (accessed: 11.08.2020)

268. Komisja Obrony Narodowej (OBN), Podkomisje // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

<http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=PODKOMST&NrKadencji=8&KodKom=OBN>

269. Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 101). Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?sknr=OBN-101> (accessed: 06.07.2018)

270. Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 110) z dnia 8 listopada 2018 r., Kancelaria Sejmu, Biuro Komisji Sejmowych. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

<http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/F15DC4E9B6AE7389C125834500506E0F/%24File/0373608.pdf> (accessed: 13.07.2022)

271. Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

272. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 28 kwietnia 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 114 s.

273. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 53. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 27 kwietnia 2022 r. (pierwszy dzień obrad). Warszawa. 2022. 144 s.

274. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 maja 2022 r. (drugi dzień obrad). Warszawa. 2022. 134 s.

275. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej Kadencja IX. Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 11 maja 2022 r. (pierwszy dzień obrad) Warszawa. 2022. 150 s.

276. Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016, Poseł Paweł Suski (2. dzień obrad) // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=081> (accessed: 20.10.2016)

277. Wypowiedzi na posiedzeniach Sejmu, Posiedzenie nr 28 w dniu 20-10-2016 (2. dzień obrad), Poseł Cezary Tomczyk // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

<http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/wypowiedz.xsp?posiedzenie=28&dzien=2&wyp=076>

(accessed: 20.10.2016)

278. Zapis przebiegu posiedzenia 19-12-2019, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 3 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

<http://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/biuletyn.xsp?sknr=LPG-3> (accessed: 01.03.2020).

279. Zapis przebiegu posiedzenia komisji 07-11-2018, Komisja Łączności z Polakami za Granicą, nr. 96 // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

<http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/biuletyn.xsp?sknr=LPG-96> (accessed: 04.03.2020)

Senate

280. Noty o Senacie, Komisje senackie, Senat Rzeczypospolitej Polskiej // Biuro Komunikacji Społecznej, 2016. URL:

https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/_public/senatrp/noty2016/7.pdf (accessed: 11.12.2018)

281. Sprawozdanie Stenograficzne z Uroczystego Zgromadzenia Posłów i Senatorów Rzeczypospolitej Polskiej z okazji 23. rocznicy przystąpienia Polski do Organizacji Traktatu Północnoatlantyckiego w dniu 11 marca 2022 r. Warszawa. 2022. 16 s.

282. Posiedzenie Komisji Obrony Narodowej (nr 45) w dniu 31-01-2018, Informacja Ministerstwa Obrony Narodowej na temat udziału Sił Zbrojnych RP w operacjach poza granicami kraju w latach 2016 i 2017 // Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL:

<https://www.senat.gov.pl/prace/komisje-senackie/przebieg,7568,1.html> (accessed: 31.01.2018)

1.3.4. Documents and publications of military bodies and special services

283. Służba Wywiadu Wojskowego // SWW. URL: <http://www.sww.gov.pl/> (accessed: 15.09.2021)

1.3.5. Documents and publications of military cooperation structures through diplomatic channels

284. The US-Poland bond is stronger than ever // Embassy of the Republic of Poland in Washington. URL:

https://waszyngton.msz.gov.pl/en/news/the_us_poland_bond_is_stronger_than_ever;jsessionid=6F44A0DE32B65C3219D17CCD4F5796C2.cmsap1p (accessed: 12.11.2018)

1.3.6. Documents and publications of political parties

285. By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2007. URL: <https://mamprawowiedziec.pl/file/14512> (accessed: 15.05.2021)
286. Dobra czas dla Polski, Program PiS, 2019. URL: http://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (accessed: 24.05.2021)
287. IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. URL: <http://piotrabinetz.pl/pdf/programpis2005.pdf> (accessed: 13.07.2021)
288. Następny krok. Razem. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej, 2011. URL: https://wyborcza.pl/1,75398,10264832,Program_wyborczy_PO_Nastepny_krok_Razem_PDF.html (accessed: 06.07.2021)
289. Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Kraków, 2009. URL: <http://www.money.pl/u/file.php?id=8518> (accessed: 11.06.2021)
290. Nowoczesna, Solidarna, Bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości, Warszawa, 2011. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/92436_2011.pdf (accessed: 11.06.2021)
291. Polska Przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP, 2015. – URL: <http://www.michalstopka.pl/wp-content/uploads/2015/10/Polska-Przyszlosci-Program-PO.pdf> (accessed: 17.06.2021)
292. Twoja Polska, Program Koalicji Obywatelskiej, 2019. URL: <https://demagog.org.pl/wp-content/uploads/2019/10/Koalicja-Obywatelska-2019.pdf> (accessed: 11.06.2021)
293. Zdrowie — Praca — Rodzina. Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014. URL: <http://pis.org.pl/document/archive/download/128> (accessed: 03.05.2021)

1.3.7. Publications of public companies

294. Polska Agencja Kosmiczna podpisała porozumienie z Dowództwem Strategicznym USA o wymianie danych dotyczących zdarzeń w kosmosie (SSA) // Polska Agencja Kosmiczna. URL: <https://polsa.gov.pl/wydarzenia/komunikaty/1014-polska-agencja-kosmiczna-podpisala-porozumienie-z-dowodztwem-strategicznym-usa-o-wymianie-danych-dotyczacych-zdarzen-w-kosmosie-ssa> (accessed: 12.12.2019)
295. Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) // PGZ. URL: <http://pgzsa.pl/>

1.3.8. Documents and publications of scientific and expert organizations

Analytical and scientific centers

296. About Us // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/about-cpf/>
297. About us // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/about-us/> (accessed: 25.01.2019)
298. Bezpieczeństwo międzynarodowe // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/bezpieczenstwo-miedzynarodowe/>
299. Bezpieczeństwo międzynarodowe Polski w percepcji polskich partii politycznych - komentarz Adama Kowalczyka // Narodowe Centrum Studiów Strategicznych. URL: <file:///K:/%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%A8%D0%90%20%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9E%20%D0%98%20%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC/NCSS%20-%20Bezpiecze%C5%84stwo%20mi%C4%99dzynarodowe%20Polski%20w%20percepcji%20polskich%20partii%20politycznych%20-%20komentarz%20Adama%20Kowalczyka..html> (accessed: 23.10.2015)
300. Cyberbezpieczeństwo // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/cyberbezpieczenstwo/>
301. Cybersecurity // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. URL: <https://pulaski.pl/en/programmes/cybersecurity/>
302. Ekspert // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/eksperci/>
303. Folder informacyjny // Instytut Studiów Strategicznych. URL: http://www.iss.krakow.pl/documents/folder_informacyjny/folder_pl.pdf
304. Hańczyc P. Czy Polsce potrzebne są środowiska polonijne i Polacy mieszkający za granicą // Instytut Sobieskiego. URL: <https://sobieski.org.pl/czy-polsce-potrzebna-polonia/> (accessed: 10.02.2020).
305. Historia // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/o-instytucie/>
306. Historia ISS // Instytut Studiów Strategicznych. URL: www.iss.krakow.pl
307. Instytucie Kościuszki // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/o-instytucie-kosciuszki/>
308. International partners PISM // Polish Institute of International Affairs. URL: <http://www.pism.pl/Research/International-partners>

309. Koziej S. Strategie bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2003 i 2007 roku // Skrypt internetowy (www.koziej.pl), Warszawa/Ursynów. – 2008.
310. Krygiel P., Polski model współpracy z Polonią i Polakami za granicą – sukces czy wciąż niewykorzystany potencjał? // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-167/> (accessed: 04.07.2018)
311. Mission // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/misja/>
312. Partners // Centrum Stosunków Międzynarodowych. URL: <https://csm.org.pl/partnerzy/>
313. Piotrowski M. Bez Polonii nie będzie skutecznego lobbingu Polski w USA // Instytut Sobieskiego. URL: <http://sobieski.org.pl/komentarz-is-189/> (accessed: 03.07.2018)
314. Poland's First Geopolitical Think Tank in Washington // The Warsaw Institute. URL: <https://warsawinstitute.org/polands-first-geopolitical-think-tank-washington/> (accessed: 20.10.2018)
315. Poznaj naszą historię // Instytut Kościuszki. URL: <https://ik.org.pl/poznaj-nasza-historie/>
316. Programy edukacyjne i badawcze // Instytut Studiów Strategicznych. URL: <http://iss.krakow.pl/programy-edukacyjne-i-badawcze/#toggle-id-3>
317. Projekty // Instytut Sobieskiego. URL: https://sobieski-org-pl.translate.google.com/translate?x_tr_sl=pl&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp#projekty
318. Trójkąt Lubelski / Polska Litwa Ukraina // Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie. URL: <https://www.umcs.pl/pl/inicjatywa-opis-,22352.htm> (accessed: 13.10.2022)
319. Uroczyste otwarcie biura PISM w Waszyngtonie przez ministra spraw zagranicznych Zbigniewa Raua oraz inauguracja PISM DC Embassy Talks // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. URL: <https://www.pism.pl/konferencje/uroczyste-otwarcie-biura-pism-w-waszyngtonie-przez-ministra-spraw-zagranicznych-zbigniewa-raua-oraz-inauguracja-pism-dc-embassy-talks>
320. Visegrad Four Defense Cooperation Years of Missed Opportunities // The Warsaw Institute Review. URL: <https://warsawinstitute.review/issue-2019/issue-2-2019/visegrad-four-defense-cooperation-years-of-missed-opportunities/> (accessed: 29.06.2022)

Polish industrial lobby

321. Ekspertyza Zespołu eksperckiego powołanego przez Polskie Lobby Przemysłowe, zawierająca propozycje do umowy offsetowej w związku z pozyskaniem samolotu wielozadaniowego F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/11/25/ekspertyza-zespołu-eksperskiego-powołanego-przez->

[polskie-lobby-przemyslowe-zawierajaca-propozycje-do-umowy-offsetowej-w-zwiazku-z-pozyskaniem-samolotu-wielozadaniowego-f-35/](#) (accessed: 05.01.2021)

322. Ogólnopolska Konferencja „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo - Produkcyjnych” (Referaty i wystąpienia), Warszawa, 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL:

<http://www.plp.info.pl/2011/09/19/ogolnopolska-konferencja-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-referaty-i-wystapienia/> (accessed: 19.12.2020)

323. Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Modernizacja połączonych rodzajów Sił Zbrojnych RP w nowych uwarunkowaniach geopolitycznych” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/12/19/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-modernizacja-polaczonych-rodzajow-sil-zbrojnych-rp-w-nowych-uwarunkowaniach-geopolitycznych/> (25.12.2020)

324. Ogólnopolska Konferencja Naukowa pt. „Odtworzenie Wojsk Raketowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/02/ogolnopolska-konferencja-naukowa-pt-odtworzenie-wojsk-raketowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczypospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badaw/> (accessed: 01.01.2021)

325. Opinia PLP w sprawie wpływu pandemic // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/06/04/opinia-plp-w-sprawie-wplywu-pandemii-covid-19-na-bezpieczenstwo-i-obronnosc-polski/> (accessed: 10.01.2021)

326. Opracowana przez Polskie Lobby Przemysłowe koncepcja Urzędu ds. Uzbrojenia, Nauki i Technologii Obronnych oraz Prezentacja zawierająca uzasadnienie opracowanej koncepcji tego Urzędu.(w załączeniu) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2016/07/25/opracowana-przez-polskie-lobby-przemyslowe-koncepcja-urzedu-ds-uzbrojenia-nauki-i-technologii-obronnych-oraz-prezentacja-zawierajaca-uzasadnienie-opracowanej-koncepcji-tego-urzedu-w-zalaczeniu/> (accessed: 01.01.2021)

327. Posiedzenie Zespołu eksperckiego ds. offsetu związanego z F-35 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2019/07/28/posiedzenie-zespołu-eksperskiego-ds-offsetu-zwiazanego-z-f-35/> (accessed: 05.01.2021)

328. Powstanie Polskiego Lobby Przemysłowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/oplp/powstanie-polskiego-lobby-przemyslowego/> (accessed: 10.08.2020)
329. Propozycji powołania Pełnomocnika Ministra Obrony Narodowej do spraw pozyskania i wdrożenia Okrętu Podstawowego dla Polskiej Marynarki Wojennej pk. MIECZNIK // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/12/13/propozycji-powolania-pelnomocnika-ministra-obrony-narodowej-do-spraw-pozyskania-i-wdrozenia-okretu-podstawowego-dla-polskiej-marynarki-wojennej-pk-miecznik/> (accessed: 10.01.2021)
330. Raport o stanie państwa i sposobach jego naprawy, opracowany przez Konwersatorium „O lepszą Polskę”, Wydawcy: Polskie Lobby Przemysłowe im. E. Kwiatkowskiego (publikacja nr 15) Kongregacja Przemysłowo-Handlowa OIG, Warszawa, czerwiec 2005. 160 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/01/raport_o_lepsza_polske.pdf
331. Raport polskiego lobby przemysłowego – „Straty w potencjale polskiego przemysłu i jego ułomna transformacja po 1989 roku. Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 89 s. URL: <http://www2.plp.info.pl/wp-content/uploads/2012/12/Raport-o-przemysle.pdf> (accessed: 01.01.2021)
332. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – marzec 2021, Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2020 i początku 2021 roku, Publikacja nr 32 // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2021/06/PLP-ca%C5%82o%C5%9B%C4%87-Internet-03.pdf> (accessed: 07.12.2021)
333. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2016 i początku 2017 roku (publikacja nr 28) // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 225 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2017/03/Rocznik-PLP-2017-28-publicacja.pdf> (accessed: 17.08.2022)
334. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 24, zawierający materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2012 i początku 2013 roku, Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego, Ośrodek Wydawniczo-Poligraficzny SIM, 440 s. URL: <http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2013/04/Rocznik-PLP-publicacja-nr-24.pdf>
335. Rocznik Polskiego Lobby Przemysłowego – publikacja nr 25, zawierający opinie, stanowiska i materiały informacyjne z 2013 i początku 2014 roku. Materiały programowe i informacyjne, opinie i stanowiska z 2013 i początku 2014 roku // Polskie Lobby Przemysłowe

imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. 246 s. URL: http://www.plp.info.pl/wp-content/uploads/2014/04/Lobby_25_mala.pdf (accessed: 24.12.2020)

336. Stanowisko Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Przyszłość Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych”, zorganizowanej przez Zarząd Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska oraz Polskie Lobby Przemysłowe, która odbyła się w Warszawie w dniu 19 września 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/09/19/stanowisko-ogolnopolskiej-konferencji-pt-przyszlosc-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-produkcyjnych-zorganizowanej-przez-zarząd-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-działalności-2/> (accessed: 22.12.2020)

337. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego i Zarządu Okręgu Przedsiębiorstw Wojskowych i Działalności Pozabudżetowej NSZZ Pracowników Wojska w sprawie przyszłości Wojskowych Przedsiębiorstw Remontowo-Produkcyjnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/06/15/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-i-zarządu-okregu-przedsiębiorstw-wojskowych-i-działalności-pozabudżetowej-nszz-pracowników-wojska-w-sprawie-przyszłości-wojskowych-przedsiębiorstw-remontowo-pr/> (accessed: 19.12.2020)

338. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. E. Kwiatkowskiego w sprawie restrukturyzacji i konsolidacji potencjału polskiego przemysłu obronnego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2010/02/25/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-im-e-kwiatkowskiego-w-sprawie-restrukturyzacji-i-konsolidacji-potencjału-polskiego-przemysłu-obronnego/> (accessed: 19.12.2020)

339. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego im. Eugeniusza Kwiatkowskiego w sprawie Programu Modernizacji Technicznej Sił Zbrojnych RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/07/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-im-eugeniusza-kwiatkowskiego-w-sprawie-programu-modernizacji-technicznej-sił-zbrojnych-rp/> (accessed: 04.01.2021)

340. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie powstrzymania degradacji Marynarki Wojennej Rzeczypospolitej Polskiej i jej odbudowy z udziałem polskiego przemysłu stocznioowego // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/11/09/stanowisko-polskiego-lobby-przemysłowego-w-sprawie-powstrzymania-degradacji-marynarki-wojennej-rzeczypospolitej-polskiej-i-jej-odbudowy-z-udziałem-polskiego-przemysłu-stocznioowego/> (accessed: 04.01.2021)

341. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie pozyskania fregat Adelaide // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2018/08/27/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-pozyskania-fregat-adelaide/> (accessed: 04.01.2021)
342. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie sanacji i odbudowy potencjału Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2012/06/01/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-sanacji-i-odbudowy-potencjalu-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 23.12.2020)
343. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie udziału polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego w realizacji programu budowy nowego systemu obrony powietrznej "Tarcza Polski" wraz z uzasadnieniem // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2014/07/10/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-udzialu-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-realizacji-programu-budowy-nowego-systemu-obrony-powietrznej/> (accessed: 25.12.2020)
344. Stanowisko Polskiego Lobby Przemysłowego w sprawie zadań, stanu i wyposażenia Marynarki Wojennej RP // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2020/02/29/stanowisko-polskiego-lobby-przemyslowego-w-sprawie-zadan-stanu-i-wyposazenia-marynarki-wojennej-rp/> (accessed: 06.01.2021)
345. Strategia budowy nowoczesnych wojsk pancernych i zmechanizowanych RP Analiza Polskiego Lobby Przemysłowego z dnia 10 grudnia 2011 r. // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2011/12/10/strategia-budowy-nowoczesnych-wojsk-pancernych-i-zmechanizowanych-rp-analiza-polskiego-lobby-przemyslowego-z-dnia-10-grudnia-2011-r-2/> (accessed: 22.12.2020)
346. Wnioski z konferencji nt. „System Obrony Powietrznej Polski”, zorganizowanej w dniach 14 – 15 maja 2013 r. przez Akademię Obrony Narodowej, Wojskową Akademię Techniczną i Polskie Lobby Przemysłowe // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2013/07/28/wnioski-z-konferencji-nt-system-obrony-powietrznej-polski-zorganizowanej-w-dniach-14-15-maja-2013-r-przez-akademie-obrony-narodowej-wojskowa-akademie-techniczna-i-polskie-lo/> (accessed: 24.12.2020)
347. Wnioski z Ogólnopolskiego Forum „Odbudowa i modernizacja Marynarki Wojennej RP: konieczność kompromisu między jej zdolnościami bojowymi, potrzebami i możliwościami polskiego przemysłu stoczniowego a realiami ekonomicznymi państwa – w nawiązaniu do Strategii Odpowiedzialnego Rozwoju” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2017/07/25/wnioski-z-ogolnopolskiego-forum->

[odbudowa-i-modernizacja-marynarki-wojennej-rp-koniecznosc-kompromisu-miedzy-jej-zdolnosciami-bojowymi-potrzebami-i-mozliwosciami-polskiego-przemyslu-stoczn/](#) (accessed: 03.01.2021)

348. Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji Naukowej nt. „Odtworzenie Wojsk Raketowych w świetle modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem polskiego przemysłu obronnego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2015/12/22/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-naukowej-nt-odtworzenie-wojsk-raketowych-w-swietle-modernizacji-sil-zbrojnych-rzeczpospolitej-polskiej-z-udzialem-polskiego-przemyslu-obronnego-i-jego-z/> (accessed: 01.01.2021)

349. Wnioski z Ogólnopolskiej Konferencji pt. „Stan obecny i przyszłość polskiego przemysłu lotniczego i jego zaplecza badawczo-rozwojowego” w dniu 30 czerwca 2021, przekazane najwyższym władzom w państwie i Dowódcom Wojskowym oraz pismo przewodnie // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/08/18/wnioski-z-ogolnopolskiej-konferencji-pt-stan-obecny-i-przyszlosc-polskiego-przemyslu-lotniczego-i-jego-zaplecza-badawczo-rozwojowego-w-dniu-30-czerwca-2021-przekazane-najwyzszym-w/> (accessed: 24.12.2020)

350. Wystąpienie Polskiego Lobby Przemysłowego w obronie polskich sił podwodnych // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2022/01/31/wystapienie-polskiego-lobby-przemyslowego-w-obronie-polskich-sil-podwodnych/> (accessed: 31.01.2022)

351. Wzmocnienie systemu obrony powietrznej”Wisła” o komponent morski- prezentacja // Polskie Lobby Przemysłowe imienia Eugeniusza Kwiatkowskiego. URL: <http://www.plp.info.pl/2021/11/> (accessed: 8.11.2021)

1.3.10. Media Publications

352. 2018 rok w modernizacji – Wisła i co dalej? [PODSUMOWANIE] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/2018-rok-w-modernizacjiwisla-i-co-dalej-podsumowanie> (accessed: 31.12.2018)

353. Bakuła K. Minister Błaszczak spotkał się z szefem Dowództwa Kosmicznego USA // Space24. URL: <https://space24.pl/polityka-kosmiczna/polska/minister-blaszczak-spotkal-sie-z-szefem-dowodztwa-kosmicznego-usa> (accessed: 15.07.2022)

354. Baza wojsk USA w Polsce? Jest specjalna grupa robocza // Radio Szczecin. URL: <http://radioszczecin.pl/6,377917,baza-wojsk-usa-w-polsce-jest-specjalna-grupa-rob> (accessed: 27.09.2018)
355. CEPA: Poland Needs Defence Industrial Cooperation With US // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/cepa-poland-needs-defence-industrial-cooperation-with-us> (accessed: 29.06.2017)
356. Czwarta rocznica utworzenia LITPOLUKRBRIG // Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/czwarta-rocznica-utworzenia-litpolukrbrig> (accessed: 13.10.2022).
357. Herkulesy z USA w złym stanie technicznym // Gazeta Wyborcza, 22, V, 2009.
358. Jaki będzie Fort Trump? Czy powstanie Agencja Uzbrojenia? [6 pytań na 2019 r.] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/jaki-bedzie-fort-trump-czy-powstanie-agencja-uzbrojenia-6-pytan-na-2019-r> (accessed: 04.01.2019)
359. Kaźmierczak K. Trójkąt Lubelski chce walczyć z dezinformacją // Kresy.pl. URL: <https://kresy.pl/wydarzenia/polityka/trojkat-lubelski-chce-walczyc-z-dezinformacja/> (accessed: 13.10.2022)
360. Macierewicz: nowa grupa robocza będzie synchronizować działania armii Polski i USA // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/macierewicz-nowa-grupa-robocza-bedzie-synchronizowac-dzialania-armii-polski-i-usa> (accessed: 22.09.2017)
361. Mazurek R. Amerykanami nikt nie rzadzi // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://edgp.gazetaprawna.pl/e-wydanie/57655,12-listopada-2020/71903,Dziennik-Gazeta-Prawna/741292,Amerykanami-nikt-nie-rzadzi.html> (accessed: 20.09.2021)
362. Michalski C. Krótka historia “uprzywilejowanych” stosunków // Newsweek, 16.11.2021
363. Miłosz M. Fort Biden nie stanie. Myślimy sami o sobie // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8142860,fort-trump-biden-relacje-wojskowe-polska-usa-milosz.html> (accessed: 20.09.2021)
364. Miłosz M. Bijmy rekordy w wydatkach na uzbrojenie. Polska wyda na obronność ok. 4 proc. // Dziennik Gazeta Prawna. URL: <https://finanse.gazetaprawna.pl/artykuly/8668534,polska-rekordy-w-wydatkach-na-uzbrojenie-nato.html> (accessed: 28.02.2023)
365. Może być problem po stronie USA // Rzeczpospolita. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art335261-waszczykowski-moze-byc-problem-po-stronie-amerykanskiej> (accessed: 20.09.2021)

366. Nowakowski A. Zakupowe szalenstwo wojennych zabawek. // Gazeta Wyborcza. URL: <https://krakow.wyborcza.pl/krakow/7,44425,27385890,rozmach.html> (accessed: 20.09.2021)
367. Polska Grupa Zbrojeniowa z szansą na sukces? // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polska-grupa-zbrojeniowa-z-szansa-na-sukces> (accessed: 04.11.2016)
368. Powstaje "Trójkąt Lubelski". Nawiązanie do Unii Lubelskiej z 1569 r. // Defence24. URL: <https://defence24.pl/geopolityka/powstaje-trojkat-lubelski-nawiazanie-do-unii-lubelskiej-z-1569-r> (accessed: 10.11.2022)
369. Prace nad Fort Trump przyspieszą. Błaszczak po rozmowie z Shanahanem // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/prace-nad-fort-trump-przyspiesza-blaszczak-po-rozmowie-z-shanahanem> (accessed: 11.01.2019)
370. Schetyna przedstawił założenia polityki zagranicznej. «Bezpieczeństwo Polski kwestią kluczową» // TVP.Parliament. URL: <http://www.tvpparliament.pl/aktualnosci/schetyna-przedstawil-zalozenia-polityki-zagranicznej-bezpieczenstwo-polski-kwestia-kluczowa/19774725> (accessed: 04.11.2016)
371. Szef MON rozmawiał w Waszyngtonie o współpracy wojskowej Polski i USA // polsatnews.pl. URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-09-15/szef-mon-rozmawial-w-waszyngtonie-o-wspolpracy-wojskowej-polski-i-usa/> (accessed: 15.09.2018)
372. Szymański L. Wojna w Ukrainie. Trójkąt Lubelski. Spotkanie premierów Polski, Litwy i Ukrainy // polsatnews.pl. – URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2022-03-14/wojna-w-ukrainie-trojkat-lubelski-spotkanie-premierow-polski-litwy-i-ukrainy/> (accessed: 13.10.2022)
373. Trójkąt Lubelski. Ekspert PISM: Polska, Litwa i Ukraina muszą być aktywne, działać razem w obliczu budowy NS2 // Polskie Radio 24. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2782064>
374. Trzy lata MON na strategicznym bezdrożu [Opinia] // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/polityka-obronna/trzy-lata-mon-na-strategicznym-bezdrozu-opinia> (accessed: 16.11.2018)
375. Ukraiński oficer na czele LITPOLUKRBIRG w Lublinie. Defence24. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/ukrainski-oficer-na-czele-litpolukrbirg-w-lublinie> (accessed: 13.10.2022)
376. US Brigade Command Unit In Poland Will Be Established In Ciechanow // Defence24. URL: <https://www.defence24.com/us-brigade-command-unit-in-poland-will-be-established-in-ciechanow> (accessed: 21.12.2016)

377. USA i Polska reagują na „niezwykły pokaz agresji” Rosji. Wzmocnienie flanki wschodniej to priorytet // Niezależna. URL: <https://niezalezna.pl/203903-usa-i-polska-reagujana-niezwykly-pokaz-agresji-rosji-wzmocnienie-flanki-wschodniej-to-priorytet> (accessed: 22.09.2017)
378. Wojciech Jakóbiak. Trójkąt Lubelski może uderzyć w Nord Stream 2...na dobry początek // Biznes Alert. URL: <https://biznesalert.pl/trojkat-lubelski-energetyka-gaz-nord-stream-2-usa-ue-bezpieczenstwo-trojmorze/> (accessed: 10.11.2022)
379. Wydatki MON na modernizację. Więcej w USA niż w Polsce // Defence24. URL: <https://www.defence24.pl/wydatki-mon-na-modernizacje-wiecej-w-usa-niz-w-polsce> (accessed: 17.05.2020)
380. Z morderca da sie robic interesy // Rzeczpospolita. URL: <https://archiwum.rp.pl/artukul/1447505-Z-morderca-da-sie-robic-interesy.html> (accessed: 16.09.2021)

1.4. Documents of the United States

1.4.1. National legislation

381. Federal Regulation of Lobbying Act, 1946. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-ggd-91-56.pdf>
382. Foreign Agents Registration Act, 1938. URL: <https://www.fara.us/>
383. Honest Leadership and Open Government Act, 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2316>
384. Lobbying Disclosure Act, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>
385. U.S. International Strategy for Cyberspace, 16.05.2011 // The White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 19.09.2018)

1.4.2. Documents and publications of executive authorities

President of the U.S.A

386. Fact Sheet: European Reassurance Initiative and Other U.S. Efforts in Support of NATO Allies and Partners // The White House. URL:

<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-european-reassurance-initiative-and-other-us-efforts-support->

387. Fact Sheet: The United States and Central and Eastern Europe: Enduring Cooperation // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-united-states-and-central-and-eastern-europe-enduring-coopera>

US Department of State

388. U.S. — Poland Strategic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2009—2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/150364.htm> (accessed: 20.11.2019)

US Department of Justice

389. Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and Park Strategies. LLC. 22.04.2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Exhibit-AB-20160422-1.pdf> (accessed: 23.11.2019)

390. Constilting Services Agreement between Polska Grupa Zbrojeniowa S.A. and BGR Government Affairs. LLC. 20.11.2017. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20171120-63.pdf> (accessed: 30.11.2019)

391. Consulting Services Agreement between the Minister of National Defense for Republic of Poland and BGR Government Affairs. LLC. 09.02.2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Exhibit-AB-20190209-71.pdf> (accessed: 12.12.2019)

392. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2020. 379 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514416/download> (accessed: 26.09.2022)

393. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2020. 383 p. // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1514411/download> (accessed: 26.09.2022)

394. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2018. 201 p. // U.S. Department of Justice. URL <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1194051/download> (accessed: 10.12.2019)

395. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2008. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20081223-18.pdf> (accessed: 20.11.2019)

396. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. Nov. 30. 2009. // U.S. Department of Justice. <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20091222-20.pdf> (accessed: 20.11.2019)
397. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2010. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20100630-21.pdf> (accessed: 20.11.2019)
398. Supplemental Statement Pursuant to Section 2 of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending. May 31. 2009. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20090630-19.pdf> (accessed: 20.11.2019)
399. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 05/31/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190604-3.pdf> (accessed: 10.12.2019)
400. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 10/31/2016 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6350-Supplemental-Statement-20161130-1.pdf> (accessed: 25.11.2019)
401. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended for Six Month Period Ending 11/30/2018. // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20190128-2.pdf> (accessed: 10.12.2019)
402. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 11/30/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/6555-Supplemental-Statement-20191205-4.pdf> (accessed: 10.12.2019)
403. Supplemental Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended For Six Month Period Ending 30/06/2019 // U.S. Department of Justice. URL: <https://efle.fara.gov/docs/5430-Supplemental-Statement-20190630-39.pdf> (accessed: 12.12.2019)
404. Support Poland and Respond to Growing Russian Power on NATO Eastern Flank. Letter to Sec'y Mattis Asking for Dipper US-Polish Defense Cooperation, BGR Government

Affairs. LLC. 06.26.2018. URL: <https://s3.amazonaws.com/fara2.opensecrets.org/5430-Informational-Materials-20180626-7.pdf> (accessed: 04.12.2019)

Ministry of Defence

405. Aegis Ashore in Poland on Target for 2022 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2849023/aegis-ashore-in-poland-on-target-for-2022/> (accessed: 09.02.2023)

406. Johnson D. Abrams Tank Training Academy opens in Poland // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259233/abrams_tank_training_academy_opens_in_poland (accessed: 30.10.2022)

407. U.S. Army supports Polish allies with Abrams tanks and training // U.S. Army Public Affairs. URL: https://www.army.mil/article/259640/u_s_army_supports_polish_allies_with_abrams_tanks_and_training (accessed: 30.10.2022)

Defense and Security Cooperation Agency of the United States Department of Defense

408. Defense Security Cooperation Agency (DSCA). URL: www.dsca.mil (accessed: 15.09.2021)

409. Foreign Military Sales (FMS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/foreign-military-sales-fms> (accessed: 01.09.2022)

410. Poland – AIM-120C-7 Advanced Medium Range Air-to-Air Missiles (AMRAAM) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-aim-120c-7-advanced-medium-range-air-air-missiles-amraam> (accessed: 02.09.2022)

411. Poland – F-16 Follow-on Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-16-follow-support> (accessed: 02.09.2022)

412. Poland – F-35 Joint Strike Fighter Aircraft // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-f-35-joint-strike-fighter-aircraft> (accessed: 04.09.2022)

413. Poland – Ground Controlled Approach Radar Systems // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-ground-controlled-approach-radar-systems> (accessed: 01.09.2022)

414. Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars> (accessed: 02.09.2022)
415. Poland – High Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) and Related Support and Equipment // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-high-mobility-artillery-rocket-system-himars-and-related> (accessed: 04.09.2022)
416. Poland – Integrated Air and Missile Defense (IAMD) Battle Command System (IBCS)-enabled Patriot Configuration-3+ with Modernized Sensors and Components // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-integrated-air-and-missile-defense-iamd-battle-command-system> (accessed: 01.09.2022)
417. Poland – JASSM-ER with Support // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-jassm-er-support> (accessed: 01.09.2022)
418. Poland – Javelin Missile and Command Launch Unit // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-javelin-missile-and-command-launch-unit> (accessed: 15.10.2022)
419. Poland – Joint Air-to-Surface Standoff Missiles and F-16 Operational Flight Plan Upgrade // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-joint-air-surface-standoff-missiles-and-f-16-operational-flight> (accessed: 01.09.2022)
420. Poland – M1A2 SEPv3 Main Battle Tank // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-m1a2-sepv3-main-battle-tank> (accessed: 29.10.2022)
421. Poland – Service Life Extension Program for ex-FFG-7 Class Frigates // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/press-media/major-arms-sales/poland-service-life-extension-program-ex-ffg-7-class-frigates> (accessed: 01.09.2022)
422. Poland // Defense Security Cooperation Agency. URL: <https://www.dsca.mil/tags/poland?page=0> (accessed: 30.10.2022)

1.4.3. Documents and publications of military cooperation structures through diplomatic channels

423. Boeing and Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ) to Pursue Aerospace and Defense Collaboration // U.S. Embassy & Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/boeing-and-polska-grupa-zbrojeniowa-pgz-to-pursue-aerospace-and-defense-collaboration/> (accessed: 21.01.2018)
424. Defense Attache Office (DAO) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/defense-attache-office-dao/> (accessed: 27.01.2019)
425. Joint Statement by U.S. Under Secretary of Defense for Policy Rood and Polish Deputy Minister of National Defence Szatkowski // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: https://pl.usembassy.gov/joint_statement_rood_szatkowski/ (accessed: 10.05.2019)
426. Office of Defense Cooperation (ODC) // U.S. Embassy and Consulate in Poland. URL: <https://pl.usembassy.gov/embassy-consulate/government-agencies/office-of-defense-cooperation-odc/> (accessed: 27.01.2019)
427. U.S. Security Cooperation with Poland. Fact sheet // Bureau of Political-Military Affairs. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-poland/> (accessed: 28.12.2022)

1.4.4. Publications of private and public companies

428. BGR History // BGR Group. URL: <https://www.bgrdc.com/bgr-history.html> (accessed: 23.11.2019)
429. Facts Sheet About Raytheon's Patriot Solution For Poland // Raytheon. URL: https://www.raytheon.com/sites/default/files/2017-12/Patriot_for_Poland_Facts.pdf
430. Northrop Grumman Awarded \$713 Million for Poland Next-Generation Air and Missile Defense // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-awarded-713-million-for-poland-next-generation-air-and-missile-defense> (accessed: 14.03.2019)
431. Northrop Grumman Delivers First IBCS Engagement Operations Center Under Contract with Poland // Northrop Grumman. URL: <https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-delivers-first-ibcs-engagement-operations-center-under-contract-with->

[poland?_gl=1*tact99*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjAuMTY2NzEyOTc5Mi4wLjAuMA](#) (accessed: 31.10.2022)

432. Northrop Grumman Signs Letter of Intent with Polska Grupa Zbrojeniowa // Northrop Grumman. URL: https://news.northropgrumman.com/news/releases/northrop-grumman-signs-letter-of-intent-with-polska-grupa-zbrojeniowa?_gl=1*1fth4bc*_ga*MTU0NDE3Mzc5NS4xNjY3MTI5NjY4*_ga_7YV3CDX0R2*MTY2NzEyOTY2OC4xLjEuMTY2NzEzMDgyOS4wLjAuMA (accessed: 31.10.2022)

433. Poland to acquire Patriot defense system, Agreement will create new defense industry jobs in U.S., Poland // Raytheon. URL: <https://www.raytheon.com/news/feature/poland-signs-loa-for-patriot> (accessed: 10.01.2018)

1.4.5. Documents and publications of scientific and expert organizations

434. 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/

435. 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 26.01.2023)

436. About CEPA // CEPA. URL: <https://www.cepa.org/about>

437. Active Polish Air Force Aircraft (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-airpower/aircraft-polish-air-force.php> (accessed: 26.01.2023)

438. Bandow D. America Doesn't Need a 'Fort Trump' in Poland // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/publications/commentary/america-doesnt-need-fort-trump-poland> (accessed: 27.10.2018)

439. Bandow D. Poland's Alliance with America: Worthless to Whom? // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/blog/polands-alliance-america-worthless-whom> (accessed: 21.08.2020)

440. Cancian M. F. The European Reassurance Initiative, February 9, 2016 // The Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/european-reassurance-initiative-0> (accessed: 27.12.2022)

441. Carafano J. J. U.S. Base in Poland Flashes Hands-Off Signal to Putin // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/us-base-poland-flashes-hands-signal-putin> (accessed: 26.12.2018)

442. Combat Tank Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/armor-tanks-total.php> (accessed: 26.01.2023)

443. Decade Forecast: 2015-2025 // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/forecast/decade-forecast-2015-2025> (accessed: 05.06.2019)
444. Eastern European Military Powers (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-eastern-europe.php> (accessed: 26.01.2023)
445. European Military Strength (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-europe.php> (accessed: 26.01.2023)
446. Feulner E. J. Poland Prospers and Protects // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/poland-prospers-and-protects> (accessed: 14.11.2018)
447. Global Air Powers Ranking (2023) // World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/ranking.php> (accessed: 26.01.2023)
448. Jakubski K. J. Analiza Strategii Cyberbezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej na lata 2017-2022 // Fundacja Po.Int. URL: https://fundacijapoint.pl/2017/05/analiza-strategii-cyberbezpieczenstwa-rzeczypospolitej-polskiej-na-lata-2017-2022/#_edn8 (accessed: 11.03.2019)
449. Kochis D. Poland: The Lynchpin of Security on NATO's Front Lines // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/defense/report/poland-the-lynchpin-security-natos-front-lines#_ftn1 (accessed: 30.01.2019)
450. Kochis D. U.S. Policy in Europe: Six Priorities for 2019 // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/us-policy-europe-six-priorities-2019> (accessed: 11.01.2019)
451. Kucharczyk J., Mineva M. Think tanks in Poland. Country report for the "Think Tanks at a Cross-Road: Shifting Paradigms and Policy Dilemmas in Southern and Eastern Europe". 13 p. URL: https://web.archive.org/web/20201228015104/http://www.cls-sofia.org/uploads/files/Publication%20Poland_1.pdf
452. Lete B., Pernik P. EU–NATO Cybersecurity and Defense Cooperation: From Common Threats to Common Solutions // The German Marshall Fund of the United States (GMF)*. URL: <http://www.natolibguides.info/nato-eu/articles/archive> (accessed: 07.09.2019)
453. Military Aircraft Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/aircraft-total.php> (accessed: 26.01.2023)
454. Modern Polish Army Guns (2023) // Military Factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/modern-guns/polish-land-forces.php> (accessed: 26.01.2023)
455. NATO Member States Military Ranking (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-nato-members.php> (accessed: 26.01.2023)

456. Navy Fleet Fleet Strength by Country (2023) // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (accessed: 26.01.2023)
457. Poland Waits to Pounce // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/commentary/poland-waits-pounce> (accessed: 27.02.2023)
458. Strong C., Gillum J., Overcoming Asymmetry in U.S. Relations with the Middle East A Strategic Paradigm of Engagement. Participant Papers 2010. A World Without Walls // Academy for Cultural Diplomacy. URL: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?Participants-Papers-A-World-Without-Walls>
459. The World Directory of Modern Military Aircraft (WDMMA). URL: <https://www.wdmma.org/> (accessed: 26.01.2023)

* Foreign non-governmental organization whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation.

1.4.6. Documents and publications of Polonian organizations

460. Magiera K. CEPA Highlight the Eastern Flank and the Challenges Posed by the Kremlin // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/featured-stories/cepa-highlight-the-eastern-flank-and-the-challenges-posed-by-the-kremlin/> (accessed: 08.07.2020)
461. Polish American Congress calls for action to help the Ukrainian refugees in Poland // Polish American Congress. URL: <http://pacwisconsin.com/2022/03/02/ukraine-post-01/> (accessed: 08.11.2022)
462. Polish American Congress Condemns the Bombing of Ukrainian Cities. October 12, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-condemns-the-bombing-of-ukrainian-cities/> (accessed: 08.11.2022)
463. Polish American Congress. URL: <http://polishamericans.org/mission/>
464. A Year After the President's Warsaw Speech: Poland, NATO & Polish Americans // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/current-events/a-year-after-the-presidents-warsaw-speech-poland-nato-polish-americans/> (accessed: 06.07.2020)
465. Why USA, why Trump? // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/poland-current-issues/why-usa-why-trump/> (accessed: 05.07.2020)
466. About Us // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/about-us/> (accessed: 22.06.2020)

467. Chodakiewicz M.J. The Economic Keys to the Intermarium: Energy & Military // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/expert-analyses/the-economic-keys-to-the-intermarium-energy-military/> (accessed: 06.07.2020)
468. Congressional Resolution Supporting Three Seas Initiative // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/news/congressional-resolution-supporting-three-seasinitiative/> (accessed: 08.07.2020)
469. News Release: Polish American Congress calls for passage of House Resolution 664. September 8, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/news/news-release-polish-american-congress-calls-for-passage-of-house-resolution-664/> (accessed: 08.11.2022)
470. United States Ambassador to Poland Delivers Speech at Polish American Congress Event in Chicago 06-28-2022 // Polish American Congress. URL: <http://www.pacdny.org/united-states-ambassador-to-poland-delivers-speech-at-polish-american-congress-event-in-chicago> (accessed: 07.08.2022)
471. CPA Statement on the visit of President Andrzej Duda in Washington // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2020/06/24/cpa-statement-on-the-visit-of-president-andrzej-duda-in-washington/> (accessed: 03.07.2020)
472. Mission // Polish American Congress. URL: <http://www.pac1944.org/mission/> (accessed: 27.06.2020)
473. Mission, Values, Objective and Goals Statement // Polonia Institute. URL: <http://www.poloniainstitute.net/about-us/mission-statement/> (accessed: 05.07.2020)
474. Misja, Wartości, Cele Instytutu Polonia // Polonia Institute. URL: <https://www.poloniainstitute.net/about-us/misja-i-wizja/> (accessed: 05.07.2020)
475. Official Statement of PAC on Deployment of Additional Military Personnel to reinforce NATO allies in Eastern Europe // Polish American Congress. <http://www.pacdny.org/official-statement-of-pac-on-deployment-of-additional-military-personnel-to-reinforce-nato-allies-in-eastern-europe> (accessed: 08.11.2022)
476. The 2022 Polish American Congress Council of National Directors' meeting. October 25, 2022 // Polish American Congress. URL: <https://pac1944.org/latest-press/polish-american-congress-council-of-national-directors-meeting-october-19-20-2022/> (accessed: 08.11.2022)
477. The CEEC's 2015 (114th Congress/1st Session) Policy Paper // The Central and East European Coalition. URL: <http://www.ceecoalition.us/CEEC%202015%20SpringPolicyPaper%20FINAL.pdf> (accessed: 27.12.2018)
478. The Coalition of Polish Americans // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/> (accessed: 22.06.2020)

479. The Coalition of Polish Americans 1st Annual Convention in Chicago // Coalition of Polish Americans. URL: <https://coalitionpa.org/2018/10/23/press-release-the-coalition-of-polish-americans-first-annual-convention-in-chicago/> (accessed: 30.06.2020)
480. Polish American Congress “Ukraine Resolution”. October 27, 2022 // Polish American Congress. <https://pac1944.org/featured-stories/polish-american-congress-ukraine-resolution/> (accessed: 08.11.2022)

1.4.7. Media Publications

481. Grove T. The New Iron Curtain: Russian Missile Defense Challenges U.S. Air Power. // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-missile-defense-draws-a-new-iron-curtain-against-u-s-military-11548255438>
482. Polish President accuses Obama of Betraying Poland // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-of-betraying-Poland.html>
483. Sharma T. U.S.-Poland Relations in the Age of Trump // International policy digest. URL: <https://intpolicydigest.org/2018/10/05/u-s-poland-relations-in-the-age-of-trump/> (accessed: 05.10.2018)

1.5. Documents of other states

1.5.1. National legislation

484. Federal Law of May 31, 1996 No. 61-FZ (as amended on November 4, 2022) “On Defense”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80eda0d6e86826b50a0f441/ [Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80eda0d6e86826b50a0f441/] (in Russian)

1.5.2. Documents and publications of scientific and expert organizations

485. Kozłowski G. 20 years of the Czech Republic, Hungary and Poland in NATO: Yesterday, Today and Tomorrow // The International Centre for Defence and Security (ICDS).

URL: <https://icds.ee/20-years-of-the-czech-republic-hungary-and-poland-in-nato-yesterday-today-and-tomorrow/> (accessed: 23.05.2019)

486. Kulesa Ł. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. №.48. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/proliferation-papers/poland-and-ballistic-missile-defense-limits>
487. Gulevich V. New goals of the Polish diaspora in the USA // International Affairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (accessed: 13.01.2021) [Гулевич В. Новые цели польской диаспоры в США // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19935> (accessed: 13.01.2021)] (in Russian)

1.5.3. Media Publications

488. Alekseeva N., Medvedeva A. "A blow to ambitions": why Poland is reconsidering the idea of creating a US military base // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/612810-polsha-voennaya-baza> (accessed: 19.03.2019) [Алексеева Н., Медведева А. «Удар по амбициям»: почему Польша пересматривает идею о создании военной базы США // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/612810-polsha-voennaya-baza> (accessed: 19.03.2019)] (in Russian)
489. Large-scale NATO exercises Anakonda start in Poland // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20181107/1532241902.html> (accessed: 04.06.2019) [В Польше стартуют крупные учения НАТО Anakonda // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181107/1532241902.html> (accessed: 04.06.2019)] (in Russian)
490. NATO military infrastructure in Poland - policy brief // Eurasia Expert. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (accessed: 27.11.2016) [Военная инфраструктура НАТО в Польше - аналитическая записка // Евразия Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (accessed: 27.11.2016)] (in Russian)
491. The Polish Foreign Ministry called the "Eastern Partnership" a mechanism for stabilizing the East of Europe. // TASS 11.04.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174580> [МИД Польши назвал "Восточное партнерство" механизмом стабилизации Востока Европы. // ТАСС 11.04.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174580>] (in Russian)
492. The build-up of NATO and US forces in Europe: risks and consequences for Russia and Belarus, July 21, 2022 // Eurasia Expert. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v->

- [evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/](https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/) (accessed: 23.01.2023) [Наращивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии, 21 июля 2022 // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya-dlya-rossii-i-belorussii/> (accessed: 23.01.2023)] (in Russian)
493. Poland and the new military alliance against Russia in Central and Eastern Europe // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voennyi-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope> (accessed: 24.06.2016) [Польша и новый военный союз против России в Центральной и Восточной Европе // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voennyi-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope> (accessed: 24.06.2016)] (in Russian)
494. The US and Poland agreed to strengthen the eastern flank of NATO // Broadcasting Company of the Armed Forces of the Russian Federation "ZVEZDA". URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019) [США и Польша договорились укрепить восточный фланг НАТО // ТПК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019511647-lzull.html (accessed: 11.05.2019)] (in Russian)
495. Trump wanted five times more money for the deployment of US troops in other countries // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (accessed: 10.03.2019) [Трамп захотел в пять раз больше денег за размещение войск США в других странах // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/10/trmp/> (accessed: 10.03.2019)] (in Russian)

2. Literature

2.1. Literature in Polish

2.1.1. Monographs, chapters in monographs and collections of works

496. Bumblauskas A. Koncepcja ULB Jerzego Giedroycia: spojrzenie z Litwy // Dialog kultur pamięci w regionie ULB. Pod redakcją A. Nikžentaitisa i M. Kopczyńskiego. Warszawa: Muzeum Historii Polski. 2014. s.40-60.
497. Clamen M., Lobbing i jego sekrety, wyd. Feldberg SJA. Warszawa. 2005. – 293 p.
498. Jakimowicz R. Członkostwo Polski w NATO jako determinanta bezpieczeństwa politycznego i militarnego // Polityka zagraniczna Polski. 25 lat doświadczeń”. Pod red. M.

- Pietrasiak, M. Stelmach, K. Żakowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2016. s. 203-224.
499. Kaminski A. Z. Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN. 2014. – 404 s.
500. Kowal P. W cieniu Giedroycia. Dyskusje o polskiej polityce wschodniej po 1989 roku // Ład wschodnio-europejski w polskiej myśli politycznej w XX wieku, tom I; – Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 2020. s. 83-102.
501. Kuźniar R., Szeptycki A. Rola Stanów Zjednoczonych w polityce zagranicznej III RP. In: Kolarska-Bobińska L, Kucharczyk J, Kaczyński PM (eds.). *Mosty przez Atlantyk? Postawy Polaków, Czechów, Słowaków wobec Stanów Zjednoczonych*. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2005. s. 113-149.
502. Lewandowski A. Rosja i jej znaczenie dla międzynarodowego bezpieczeństwa Polski w koncepcjach politycznych Prawa i Sprawiedliwości // *Rosja w polskiej myśli politycznej XX – XXI wieku*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 2013. s. 253-267.
503. List Prezesa Edwarda Moskala do członków KPA z dnia 6 grudnia 1993 r. // Nowak Jeziorański J. *Polska droga do NATO / Poland's road to NATO*. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Ossolineum, 2006. s. 60–61.
504. Mróz M. Wielki projekt małych krajów. Od Międzymorza do Trójmorza w polityce zagranicznej Polski w dobie drugiego rządu Prawa i Sprawiedliwości, w: *Polityka zagraniczna Polski wobec państw, regionów i organizacji*, red. M. Mróz, A. Drzewicki. *Dyplomacja i Bezpieczeństwo*. 2017/2018. №. 1(5), s. 15-41.
505. *Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku*. Pod redakcją M. Stolarczyka. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. 2011. –354 s.
506. Sus M. Think tanki w polskiej polityce zagranicznej. Geneza i współczesne wyzwania // *Zagadnienie think tanków w ujęciu interdyscyplinarnym*. Redakcja: Tomasz Bąkowski, Jakub H. Szlachetko. Gdańsk: Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. 2012. s.134-159.
507. Winid B.W. *Rozszerzenie NATO w Kongresie Stanów Zjednoczonych, 1993-1998*. – Osrodek Studiów Amerykańskich Uniwersytet Warszawski, 1999. – 121 s.

2.1.2. Articles in scientific periodicals

508. Baluk W. Wyobrażenia nowej Europy Wschodniej // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2016. – T. 2. – №. 1. –S.11-32.

509. Barabasz A. Stanowisko paryskiej „Kultury” wobec europejskich procesów zjednoczeniowych w latach 1947–1957 // *Przegląd Politologiczny*. – 2010. – №. 1. – S. 141-164.
510. Ciekankowski Z. Działania asymetryczne jako źródło zagrożeń bezpieczeństwa // *Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza*. – 2009. – №3 – S. 47-72.
511. Dereń J. Osiągnięcie zdolności operacyjnych przez Dowództwo Wojsk Specjalnych (DWS) w kontekście realizacji celów politycznych określonych w Strategii Bezpieczeństwa RP // *Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego*. – 2010/2011. – T. 5. – S. 199-213.
512. Dutka J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku // *Przegląd Geopolityczny*. – 2016. – №. 16. – S. 120-137.
513. Dytkowski A. Siły zbrojne w zwalczaniu zagrożeń terrorystycznych // *Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego*. – 2012. – №. 7. – S.235-244.
514. Fehler W. Sektor bezpieczeństwa wewnętrznego: mechanizmy i praktyka zmian // *Doctrina. Studia społeczno-polityczne*. – 2009. – №. 6. – S. 73-93.
515. Fiń A. Nowak W. Między absencją a zaangażowaniem. Diaspora polska wobec organizacji polonijnych (Komunikat z badań) // *Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny*. – 2015. – Z. 2 (156). – S. 145–164.
516. Fiszer J. M. Przesłanki wewnętrzne i międzynarodowe upadku Związku Radzieckiego w 1991 roku oraz jego konsekwencje geopolityczne dla polityki zagranicznej Polski // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2021. – T. 19. – №. 2. – S. 19-41.
517. Fiszer J. Ukraina między Wschodem a Zachodem. Stanowisko Polski wobec akcesji Ukrainy do NATO i Unii Europejskiej // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 2. – S. 251-275.
518. Grzelak M. Międzynarodowa strategia USA dla cyberprzestrzeni // *Bezpieczeństwo narodowe*. – 2011. – №2. – S. 139-147.
519. Grzelak M., Liedel K. Bezpieczeństwo w cyberprzestrzeni. Zagrożenia i wyzwania dla Polski–zarys problemu // *Bezpieczeństwo narodowe*. – 2012. – T. 22. – №. 2. – S. 125-139.
520. Hofman I. Aktualność wschodnich koncepcji Jerzego Giedroycia // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2018. – T. 4. – №. 2. S. 53-63.
521. Hofman I. Kierunki badań spuścizny Jerzego Giedroycia–perspektywa interdyscyplinarna // *Res Historica*. – 2021. – №. 52. – S. 587-605.
522. Hofman I. Litewskie wątki w życiu i programie politycznym Jerzego Giedroycia // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2004. – №. 1. – S. 167-183.

523. Indraszczyk A. Problem bezpieczeństwa państwowego i międzynarodowego w programach polskich partii politycznych // *Doctrina Studia Społeczno-Polityczne*. – 2008. – Nr 5. – S. 31-47.
524. Janociński A. Wschodni sąsiedzi Polski a bezpieczeństwo Europy w myśli politycznej Juliusza Mieroszewskiego // *Humanities and Social Sciences*. – 2014. – T. 19. – №. 21 (2). – S. 113-122.
525. Kajetanowicz J. Polskie wojska specjalne w polityce bezpieczeństwa państwa w okresie powojennym // *Res Politicae*. – 2015. – T. 7. – №. 1. – S. 27-41.
526. Kamiński A. Z. Polska racja stanu w refleksji Adolfa Bocheńskiego i Juliusza Mieroszewskiego: implikacje współczesne // *Sprawy Międzynarodowe*. – 2014. – №. 4. – S. 91-109.
527. Kamiński T., Frenkel M. Aktualność tzw. „doktryny Giedroycia” w kontekście polityki Unii Europejskiej wobec Rosji // *Przegląd Europejski*. – 2019. – №2. – S. 69-83.
528. Kłaczyński R. Kłopotliwe sąsiedztwo: strategia polskich elit politycznych wobec Ukrainy // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia Politologica*. – 2017. – №. 14. – S.153-164.
529. Kondrakiewicz D. Równowaga sił jako kategoria analityczna sytuacji geopolitycznej wybranych państw nowej Europy Wschodniej // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*. – 2021. – T. 7. – №. 2. – S. 13-27.
530. Lasoń M. Zaangażowanie Polski w operacje zarządzania kryzysowego NATO. Stan obecny i perspektywy // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2013. – T. 10. – №. 4. – S. 107-123.
531. Lasoń M. Zagrożenia dla bezpieczeństwa Polski w XXI wieku w świetle analizy porównawczej kolejnych Strategii Bezpieczeństwa Narodowego RP // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. – 2016. – T. 24. – №. 3. – S. 123-138.
532. Lesiński P. Myśl realistyczna a bezpieczeństwo Polski w kontekście współczesnych relacji z Federacją Rosyjską i Stanami Zjednoczonymi // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio G–Ius*. – 2016. – T. 63. – №. 1. – S. 99-117.
533. Lukianov F. Rosja w globalnej awanturze // *Nowa Europa Wschodnia*. – 2008. – №. 2. – P. 16-22.
534. Łastawski K. Problemy geopolityczne w stosunkach polsko-ukraińskich // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2015. – T. 12. – №. 2. – S. 95-108.
535. Maj I. P., Maj J. Geopolityczny imperatyw współpracy polsko-ukraińskiej w myśli politycznej ruchu prometejskiego na przykładzie publicystyki Włodzimierza Bączkowskiego // *Dzieje Najnowsze*. – 2021. – T. 53. – №. 2. – S. 35-49.

536. Malec M. Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego, Strategia Bezpieczeństwa Narodowego, Strategiczny Przegląd Obrony – ich zakres i cele // Bezpieczeństwo Narodowe. – 2011. – T. 17. – №. 1. – S. 115-130.
537. Olszyk S. Polityka bezpieczeństwa i obrony Polski w retoryce wyborczej kandydatów na Urząd Prezydenta RP w 2015 roku-Andrzej Duda vs. Bronisław Komorowski // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – 2015. – T. 13. – №. 1. – S. 143-170.
538. Osińska L. Miejsce Ukrainy w koncepcjach polityki wschodniej III RP // Dialogi Polityczne. – 2009. – №. 11. – S. 129-149.
539. Pawłuszko T. Bezpieczeństwo międzynarodowe w badaniach polskich think tanks // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. – 2014. – T. 8. – №. 2. – S. 198-214.
540. Piątkowski K. Polski przemysł zbrojeniowy na rozdrożu // Polska w Europie. – 2003. – T. 1. – №. 43. – S. 151-192.
541. Sanecka-Tyczyńska J. Model bezpieczeństwa zewnętrznego państwa w myśli politycznej Prawa i Sprawiedliwości // Zeszyty Naukowe/Wyższa Szkoła Oficerska Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki. – 2011. – Nr 3 (161). – S. 218-231.
542. Sienkiewicz M. Koncepcja "Trójmorza" w polityce zagranicznej Polski po 2015 roku // Dyplomacja i bezpieczeństwo. – 2016. – Nr 1(4). – S. 139-151.
543. Siudak M. Geopolityczne wizje Krymu i Ukrainy // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – №. 18. – S. 87-98.
544. Soroka P. Deindustrializacja po 1989 roku i potrzeba reindustrializacji w Polsce // Przegląd Geopolityczny. – 2019. – №. 29. – S. 9-24.
545. Steindorff L. Przestrzenie postrzegania w trakcie zmiany. Rozważania o pojęciach Europa Wschodnia i Europa Środkowo-Wschodnia // Kwartalnik Historyczny. – 2013. – T. 120. – №. 4. – S. 891-902.
546. Szandrocho R. Działania hybrydowe na Ukrainie wyzwaniem dla bezpieczeństwa Polski // Wschodnioznawstwo. – 2020. – Tom 14. – S.323-353.
547. Szymanek J., Kowal P., Orzelska-Stączek A., Inicjatywa Trójmorza. Geneza, cele i funkcjonowanie. // Myśl Polityczna. Political Thought – 2020. – №. 4. – S. 163-171.
548. Świder K. Europa Środkowa jako obszar projektowania geopolitycznego // Studia Europejskie-Studies in European Affairs. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 11-32.
549. Terpiłowski P. Polska w doktrynie geopolitycznej Ruchu Azowskiego // Wschodnioznawstwo. – 2017. – №. 11. – S. 193-203.
550. Tomaszewski P. Siły zbrojne w polskiej myśli politycznej od roku 1989 do wyborów parlamentarnych w 2011 r // Historia i Polityka. – 2013. – T. 16. – №. 9. – S. 45-57.

551. Ukielski P. Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej // *Studia Europejskie-Studies in European Affairs*. – 2018. – T. 22. – №. 2 (86). – S. 45-58.
552. Urbaniak J. Wyzwania strategicznego przeglądu obronnego // *Kwartalnik Bellona*. – 2009. – №3. s 33.
553. Więclawski J. Hans Morgenthau, realizm klasyczny i jego rekomendacje dla polskiej polityki zagranicznej // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2011. – T. 3. – S. 117-142.
554. Winczewski D. Realizm polityczny Carla von Clausewitza a sprawa polska // *Studia Krytyczne*. – 2017. – №. 4. – S. 151-165.
555. Wojdon J. Obraz Polonii Amerykańskiej w polskiej prasie po roku 1989 // *Studia Migracyjne-Przegląd Polonijny*. – T. 39. – 2013. – № 3 (149). – S. 189–212.
556. Zając J. Bandwoning w polskiej polityce zagranicznej // *Przegląd Zachodni*. – 2009. – T. 330. – №. 03. – S. 168-178.
557. Zapałowski A. Ukraina w szarej strefie bezpieczeństwa // *Przegląd Geopolityczny*. – 2021. – №. 38. – S. 42-56.
558. Ziętara W. Istota think tanks // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K, Politologia*. – 2009. – T. 16. – S. 177-200.
559. Żęgota K. Koncepcja klinów geopolitycznych. Próba rozstrzygnięć terminologicznych // *Przegląd Geopolityczny*. – 2018. – №. 26. – S. 52-64.

2.1.3. Abstracts and dissertations

560. Chomentowski P. Prawnokarne i organizacyjne elementy systemu antyterrorystycznego w Polsce-stan obecny i perspektywy doskonalenia: rozprawa doktorska. Białystok, 2014. – 373 s.

2.2. Literature in English

2.2.1. Monographs, chapters in monographs and collections of works

561. Albrycht I. et al. The Digital 3 Seas Initiative. Mapping the challenges to overcome // The Kosciuszko Institute. Kraków. 2018. – 160 p.
562. Arreguin-Toft I. How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict. Cambridge University Press, 2005. T. 99. – 274 s.

563. Baumgartner F. R. et al. Lobbying and policy change: Who wins, who loses, and why. University of Chicago Press. 2009. – 360 p.
564. Belkin P., Kaileh H. The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview. Congressional Research Service. IF10946. July 1, 2021. – 3 p.
565. Gilliam J. B. Van Wie R. C. Feasible U.S. steps to strengthening NATO deterrence in the Baltics and Poland. The Brookings Institution. 2022. – 28 p.
566. Goździewicz W. et al. NATO Road to Cybersecurity. Pod redakcją J. Świątkowską. Kraków: The Kosciuszko Institute. 2016. – 82 p.
567. Hartung W. D., Arabia C., Yousif E. The Trump Effect: Trends in Major US Arms Sales 2019. Security Assistance Monitor. Center for International Policy. 2020. – 38 p.
568. Heineman R. A. et al. The world of the policy analyst: Rationality, values, & politics. New York-London: CQ Press, 2001. – 143 p.
569. Łańci T. European Deterrence Initiative: the transatlantic security guarantee. European Parliamentary Research Service. PE 625.117 – July 2018. – 12 p.
570. Przywała M., Goździewicz W. 2018 NATO Summit in cyber context. The Kosciuszko Institute. – 5 p.
571. Steinmetz R., Wivel A. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. Routledge, 2010. – 248 p.
572. Tabansky L., Israel I. B., Kulesza J., Małeck G. Report «Building cybersecurity system in Poland: Israeli experience». – Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego, 2017. – 28 p.
573. The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. p. 85-99.
574. Womack B. Asymmetry and International Relationships. New York: Cambridge University Press, 2016. – 220 p.
575. Zięba R. The 20th anniversary of Poland's accession to NATO // Open door: NATO and Euro-Atlantic security after the Cold War. Edited by Daniel S. Hamilton and Kristina Spohr. Foreign Policy Institute. 2019. p. 197-214.

2.2.2. Articles in scientific periodicals

576. Bieńczyk-Missala A. Poland's foreign and security policy: main directions // Revista UNISCI. – 2016. – №. 40. – P. 101-117.
577. Blejwas S.A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // Polish American Studies. – Vol. 55. – 1998. – No. 1. – P. 23–33.

578. Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 79-91.
579. Clemons S. C. The corruption of think tanks // *JPRI Critique*. – 2003. – T. 10. – P. 97-115.
580. David C. P., Levesque J. The Future of NATO: Enlargement, Russia and European Security // *European foreign affairs review*. – 2000. – T. 5. – №. 2. – P. 272-273.
581. Futter A. The elephant in the room: US ballistic missile defense under Barack Obama // *Defense & Security Analysis*. – 2012. – T. 28. – №. 1. – P. 3-16.
582. Gniazdowski M. Comments on the Structure of the Three Seas Initiative and the Warsaw Summit // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 2. – P. 105-108.
583. Górka M. The Three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – T. 14. – №. 3. – P. 55-73.
584. Grudzinski P. Adam Daniel Rotfeld: Poland in an Uncertain World // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2007. – T. 16. – P. 126-131.
585. Grudziński P. Poland in Search of a New Role // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 1. – P. 71-96.
586. Kassimeris C. The foreign policy of small powers // *International Politics*. – 2009. – T. 46. – P. 84-101.
587. Kupiecki R. The Poland-United States security relations in the light of asymmetry theory // *Przegląd Strategiczny*. – 2016. – T. 6. – №. 9. – P. 31-48.
588. Kushnir O. The Intermarium As a Pivotal Geopolitical Buzzword // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 7-27.
589. Lewandowski P. Poland's Reason of State in the Creation of a New International Order. Foreign Policy as Poland's Reason of State in the 21st Century // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – T. 50. – №. 3. – P. 133-147.
590. Lewkowicz Ł. The Three Seas Initiative in the Context of International Challenges // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2019. – T. 17. – №. 3. – P. 7-12.
591. Limnéll J. The reality of cyberwar – current concepts and future trends // *The European Cybersecurity Journal*. – 2015. – №. 1. – P.39-45.
592. Long T. It's not the size, it's the relationship: from 'small states' to asymmetry // *International Politics*. – 2017. – T. 54. – P. 144-160.
593. Macała J. Geopolitical Imagination of the Political Elites of the Third Polish Republic: An Outline of the Problem // *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*. – 2019. – T. 64. – P. 62-79.

594. Maisaia V., Kareli S. 'Three Seas' area pan-regional security provisions and its geopolitical consequences – security dilemma vs. security deadlock // „Ante Portas – Studia nad Bezpieczeństwem”. – 2019. – №. 2(13). P. 63-76.
595. McGann J. G. Think tanks and policy advice in the US // Foreign policy research institute. – 2005. – T. 3. – №. 4. P.3-33.
596. Możgin W. The Three Seas Initiative – an aspect of contemporary geopolitical competition for dominance in Europe // Ante Portas. Studia nad Bezpieczeństwem. – 2019. – Nr 2(13). – S.45-61.
597. Orzełek A. K. Aleksander Bocheński and his political realism: an outline // Folia Historica Cracoviensia. – 2021. – T. 27. – №. 1. – P. 85-110.
598. Osica O. Poland: a new European Atlanticist at a crossroads? // European security. – 2004. – T. 13. – №. 4. – P. 301-322.
599. Ostaszewski P. The US-Taiwan and the US-Poland non-confrontational asymmetry: a comparative analysis // Studia z Polityki Publicznej. – 2016. – T. 12. – №. 4. – P. 227-243.
600. Piatkowski K. Outline and Timetable for the Integration of Poland into NATO (January 1994) // European Security. – 1994. – T. 3. – №. 3. – P. 501-528.
601. Pienkos D.E. The Polish American Congress and the Organized Polish American Community Since 1999 Defining a New Mission After Poland's Entry to NATO // The Polish Review. – Vol. 60. – 2015. – No. 1. – P. 73–84.
602. Raczyński R. Polish Diaspora in the US in the Process of Poland's Accession to NATO // Politické vedy. – Vol. 21. – 2018. – No. 4. – P. 178–207.
603. Ringsmose J. Balancing or Bandwagoning? Europe's Many Relations with the United States // Contemporary Security Policy. – 2013. – T. 34. – №. 2. – P. 409-412.
604. Rotfeld A. D. Politics with No Strategy // The Polish Quarterly of International Affairs. – 2008. – T. 17. – №. 3. – P. 109-115.
605. Śliwiński K. Polish national security dilemmas: the US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // Democracy and security. – 2012. – T. 8. – №. 2. – P. 191-212.
606. Szeptycki A. Polish Take on Realism: Poland's Policy Towards the Former Soviet Countries, 1991-2021 // Journal of International Analytics. – 2021. – T. 12. – №. 1. – P. 132-145.
607. Tomaszewska N., Starzyk A. Conception of Intermarium in Polish foreign policy in XXI century // Torun International Studies. – 2017. – №. 10. – P. 15-28.
608. Tomaszewski P. The Three Seas Initiative as an element of a stabilization system in Eastern and Middle Europe. Between The political conception itself and the political practice // Actual Problems of International Relations. – 2019. – T. 1. – №. 140. – P. 28-35.

609. Tumkevič A. Cybersecurity in Central Eastern Europe: from identifying risks to countering threats // *Baltic journal of political science*. – 2016. – №. 5. – P. 73-88.
610. Turkowski A. Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies*. – 2019. – T. 33. – №. 1. – P. 66-88.
611. Usewicz T., Torbicka K., El Ghamari M. Common Security and Defense Policy of the European Union Through the Prism of Polish Experiences and Security Interests // *Polish Political Science Yearbook*. – 2021. – №. 4 (50). – P. 33-59.
612. Waltz K. N. Structural realism after the Cold War // *International security*. – 2000. – T. 25. – №. 1. – P. 5-41.
613. Wiśniewski B. Justyna Zając: Poland's Security Policy: The West, Russia, and the Changing International Order // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2017. – T. 26. – №. 3. – C. 130-134.
614. Wojdon J. Edward Moskal in the Polish press // *Polish American Studies*. – T. 71. – 2014. – №. 2. – S. 5-18.
615. Womack B. Asymmetry theory and China's concept of multipolarity // *Journal of Contemporary China*. – 2004. – T. 13. – №. 39. – P. 351-366.
616. Zbińkowski G. The Three seas initiative and its economic and geopolitical effect on the European Union and Central and Eastern Europe // *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*. – 2019. – T. 22. – №. 2. – P. 105-119.
617. Ziółkowski M. Poland's Security Policy-a Different Starting Point // *The Polish Quarterly of International Affairs*. – 2008. – T. 17. – №. 4. – P. 41-60.
618. Żurawski vel Grajewski P. Twelve EU Countries on the Eastern Flank of NATO: What about Ukraine? // *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2021. – T. 8. – №. 2. – P. 49-83.

2.3. Literature in Russian

2.3.1. Monographs, chapters in monographs and collections of works

619. Security in the Eastern Baltic: To the military exercises of Russia and Belarus "Union Shield - 2019": expert report / Yu. M. Zverev, N. M. Mezhevich. - St. Petersburg: IPTs SZIU RANEPА, 2019. - 152 p. [Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад / Ю. М. Зверев, Н. М. Межевич. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 152 с.] (in Russian)

620. Lykoshina L.S. "Polish-Polish war": Political life of modern Poland: Monograph / RAS. INION. Center for scientific-inform. research global. and regional. prob. Dep. Vost. Europe; Rep. ed. Igritsky Yu.I. M., 2015. - 258 p. [Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М., 2015. – 258 с.] (in Russian)
621. Lykoshina L.S. Aleksander Kwasniewski - President of all Poles // Political leaders and reform strategies in Eastern Europe: Sat. reviews and ref. / М.: INION RAN. Center for scientific and information research global and regional problems. Rep. ed. – Shanshieva L.N. 2003. p. 44-75. [Лыкошина Л.С. Александр Квасьневский – президент всех поляков // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / М.: ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. 2003. с. 44-75.] (in Russian)
622. Mayorova O. N. The foreign policy concept of the Polish party Civic Platform (2007–2015) // Europe. Eurasia. The 21st century begins / Ed. editor K. V. Nikiforov. Moscow: Isl RAN: POLYMEDIA, 2018. p. 173-190. [Майорова О. Н. Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. редактор К. В. Никифоров. — М.: Исл РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. с. 173-190.] (in Russian)
623. Myasnikov E.V. Aerospace threat to Russia // Anti-missile defense: confrontation or cooperation? / ed. A. Arbatov and V. Dvorkin. М.: Mosk. Carnegie Center***. 2012. p. 116–141. [Мясников Е. В. Воздушно-космическая угроза России // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Моск. Центр Карнеги***. 2012. с. 116–141.] (in Russian)
624. Poland in the modern world: monograph / A.A. Gabart, D.S. Bunevich, V.V. Vorotnikov, E.A. Akinfeeva / ed. Ed. V.V. Vorotnikov; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of History and Politics of Europe and America. - Moscow: MGIMO-University, 2021. - 273 p. [Польша в современном мире: монография / А.А. Габарта, Д.С. Буневич, В.В. Воротников, Е.А. Акинфеева / под общ. Ред. В.В. Воротникова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра истории и политики стран Европы и Америки. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 273 с.] (in Russian)
625. Skvortsova E. M. Polish-American cooperation in the field of missile defense: challenges for Russia // XXVI International Russian-American Seminar at St. Petersburg State

University. 2018. p. 202–214. [Скворцова Е. М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. с. 202–214.] (in Russian)

626. Skvortsova E.M. "Polish-Polish war" for the vectors of military-political cooperation of the Third Polish Republic" // Materials of the International Youth Scientific Forum "LOMONOSOV-2020" / Ed. I.A. Aleshkovsky, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov. – Electron. text data. (1500 Mb.) - M.: MAKS Press, 2020. - Access mode: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, free - Materials of the International Youth Scientific Forum "LOMONOSOV-2020". [Скворцова Е.М. «Польско-польская война» за векторы военно-политического сотрудничества Третьей Польской Республики» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020»] (in Russian)

*** **Foreign agent.**

2.3.2. Articles in scientific periodicals

627. Bulakhtin M.A. Eastern borders of Poland in the concept of Roman Dmovsky // Bulletin of the Kama Social Institute. – 2019. – no. 1 (82). – P. 155-166 [Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – №. 1 (82). – С. 155-166] (in Russian)

628. Bukharin N.I. Poland's Accession to the European Union and Russia // Modern and Contemporary History. – 2008. – No. 4. – P. 60-73 [Бухарин Н. И. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // Новая и новейшая история. – 2008. – №. 4. – С. 60-73] (in Russian)

629. Deriglazova L. V. The concept of asymmetry in the theory and practice of international relations // Tomsk State University Bulletin. – 2007. – No. 295. – P. 123-129 [Дериглазова Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 295. – С. 123-129] (in Russian)

630. Dovzhik N.R. Binarity of National Security Strategies of Modern Poland // Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. – 2014. – No. 2. – P. 91–99 [Довжик Н.Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши // Известия

Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 91–99] (in Russian)

631. Istomin I. A., Baikov A. A. Curved mirror of international asymmetry Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Womack B. *Asymmetry and international relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p // *International Processes*. – 2017. – Т. 15. – No. 3. – S. 124-128 [Истомин И. А., Байков А. А. Кривое зеркало международной асимметрии Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p. Уомак Б. Асимметрия и международные отношения. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2016. 244 с // *Международные процессы*. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 124-128] (in Russian)
632. Kazakovtsev A.V. NATO and cybersecurity // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships*. – 2012. – No. 2. – P. 109-114 [Казаковцев А. В. НАТО и кибербезопасность // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2012. – №. 2. – С. 109-114] (in Russian)
633. Konyshchev V. N., Sergunin A. A. On the conceptual apparatus in the research of the phenomenon of lobbying // *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences*. – 2011. – No. 6. – P. 100-107 [Коньшев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2011. – №. 6. – С. 100-107] (in Russian)
634. Konyshchev V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. US policy on the creation of missile defense systems in the Baltic and North European regions // *Baltic region*. – 2016. – Т. 8. – No. 1. – P. 48-64 [Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // *Балтийский регион*. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 48-64] (in Russian)
635. Konyshchev V. N., Skvortsova E. M. Foreign lobbying as a tool for cooperation between Poland and the United States in the defense sector // *Baltiyskiy region*. – 2020. – Т. 12. – No. 2. – P. 4-22 [Коньшев В. Н., Скворцова Е. М. Иностраный лоббизм как инструмент сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // *Балтийский регион*. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 4-22] (in Russian)
636. Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish diaspora in the USA on American foreign policy // *Bulletin of MGIMO University*. – 2017. – No. 3 (54). – P. 238-248 [Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую

- внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 238-248] (in Russian)
637. Loshkarev I. D., Parenkov D. A. Non-expansionist types of Poland's strategic culture: ideological retrospective and modern consequences // Baltic region. – 2022. – Т. 14. – No. 2. – P. 69-82 [Лошкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Неэкспансионистские типы стратегической культуры Польши: идейная ретроспектива и современные последствия // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 69-82] (in Russian)
638. Medvedev E. V. Military-political relations of the Russian Federation and the North Atlantic Alliance (1991-1999) // Army and Society. – 2010. – No. 2. – P. 64-68 [Медведев Е. В. Военно-политические отношения Российской Федерации и Североатлантического альянса (1991-1999 гг.) // Армия и общество. – 2010. – №. 2. – С. 64-68] (in Russian)
639. Molitvin A. NATO Allied Combat Training Center // Foreign Military Review. – 2006. – No 7. – P. 18–20 [Молитвин А. Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – N 7. – С. 18–20] (in Russian)
640. Nemensky O. B. Eastern policy of the new ruling party of Poland “Law and Justice” // Problems of National Strategy. – 2016. – No. 6. – S. 102-124 [Неменский О. Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и Справедливость» // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №. 6. – С. 102-124] (in Russian)
641. Ofitserov-Belsky DV Problems and contradictions of the modernization of the armed forces of Poland // Bulletin of the Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics. – 2016. – Т. 8. – No. 3. – P. 100-135 [Офицеров-Бельский Д. В. Проблемы и противоречия модернизации вооруженных сил Польши // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2016. – Т. 8. – №. 3. – С. 100-135] (in Russian)
642. Revskiy A. Cybersecurity is a new reason for collective defense // European security: events, assessments, forecasts. – 2014. – No. 35 (51). – P.12-15 [Ревский А. Кибербезопасность-новый повод для коллективной обороны // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – №. 35 (51). – С.12-15] (in Russian)
643. Romanov V. On the question of ways to achieve national security in the context of globalization: problems of theory and practice in the context of the foreign policy of Russia and Poland // De securitate et defensione. O bezpieczeństwie i obronności. – 2016. – No. 1 (2). – P. 7-16 [Романов В. К вопросу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // De securitate et defensione. O bezpieczeństwie i obronności. – 2016. – №.1(2). – С. 7-16] (in Russian)

644. Sedyakin Yu. M. Modern foreign policy of Poland // Scientific and analytical journal *Obozrevatel-Observer*. – 2010. – No. 6. – P. 58-69 [Седакин Ю. М. Современная внешняя политика Польши // Научно-аналитический журнал *Обозреватель-Observer*. – 2010. – №. 6. – С. 58-69] (in Russian)
645. Skvortsova E.M. Polish American Congress and geopolitical interests of Poland in the USA // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world*. – 2021. – No. 2 (28). – S. 87-109 [Скворцова Е. М. Конгресс Американской Польши и геополитические интересы Польши в США // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – 2021. – №. 2. – С. 87-109] (in Russian)
646. Skvortsova E.M. Features of state regulation of the Polish media on the example of cooperation between Poland and the USA in the defense sphere // *Information wars*. – 2022. – No. 2 (62). – P. 6-12 [Скворцова Е. М. Особенности государственного регулирования польских СМИ на примере сотрудничества Польши и США в оборонной сфере // *Информационные войны*. – 2022. – №2 (62). – С. 6-12] (in Russian)
647. Skvortsova E. M. Defense policy of modern Poland from the perspective of the "balance of threat" theory // *International relations*. – 2019. – No. 2. – P.26-46 [Скворцова Е. М. Оборонная политика современной Польши с точки зрения теории «баланса угроз» // *Международные отношения*. – 2019. – №2. – С. 26-46] (in Russian)
648. Skvortsova E.M. Comparative analysis of the views of the key parties of the Republic of Poland on cooperation in the defense sphere // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*. – 2022. – No. 1. – P. 100-118 [Скворцова Е.М. Сравнительный анализ взглядов ключевых партий Республики Польша на сотрудничество в оборонной сфере // *Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир*. – 2022. – №1. – С. 100-118] (in Russian)
649. Tarasova Yu.A., Lourda R.V., Yasenitsky I.A., Voinarovskaya Yu.V. The issue of NATO expansion to the East in US-Russian relations in the 90s of the twentieth century // *Bulletin of the Bryansk University*. – 2016. – No. 1. – P. 119–122 [Тарасова Ю.А., Лурда Р.В., Ясеницкий И.А., Войнаровская Ю.В. Вопрос о расширении НАТО на Восток в американо-российских отношениях в 90-е годы XX века // *Вестник Брянского университета*. – 2016. – № 1. – С. 119–122] (in Russian)
650. Trunov F. O. Increasing the presence of NATO in Eastern Europe: Features and consequences // *Actual problems of Europe*. – 2017. – No. 3. – S. 177-198 [Трунов Ф. О. Нарастание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // *Актуальные проблемы Европы*. – 2017. – №. 3. – С. 177–198] (in Russian)

651. Trunov F.O. Features of the political and military positioning of Poland in NATO // Problems of European Security. – 2018. – No. 3. – S. 176-188 [Трунов Ф. О. Особенности политико-военного позиционирования Польши в НАТО // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – №. 3. – С. 176–188] (in Russian)

2.3.3. Abstracts and dissertations

652. Bepalov A. S. Traditions of geopolitical thinking in the modern eastern policy of Poland: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Bepalov Anton Sergeevich; [Place of defense: Institute of Philosophy RAS]. - Moscow, 2008. - 234 p. [Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Беспалов Антон Сергеевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2008. - 234 с] (in Russian)

653. Bovdunov A. L. Projects of geopolitical reorganization of Eastern Europe in the new international order: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Bovdunov Alexander Leonidovich; [Place of protection: Mosk. state un-t im. M.V. Lomonosov]. - Moscow, 2013. - 189 p. [Бовдунов А. Л. Проекты геополитической реорганизации Восточной Европы в новом международном порядке: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Бовдунов Александр Леонидович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2013. - 189 с] (in Russian)

654. Budanova D.S. The North Atlantic Alliance and the European Union in the foreign policy of Poland in 1989-2005: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03 / Budanova Daria Sergeevna; [Place of protection: Ivan. state university]. - Ivanovo, 2011. - 216 p. [Буданова Д. С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буданова Дарья Сергеевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2011. - 216 с] (in Russian)

655. Budyonny A.A. The United States and the Evolution of NATO Military Doctrine at the Turn of the 20th-21st Centuries: Abstract of the thesis. ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Institute of the United States of America and Canada RAS. - Moscow, 2020. - 17 p. [Буденный А.А. США и эволюция военной доктрины НАТО на рубеже XX–XXI веков: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. - Москва, 2020. - 17 с] (in Russian)

656. Bunevich D. S. Formation of the conceptual foundations of the foreign policy of the Republic of Poland in the newest period: 1989-2013: dissertation ... Candidate of Historical

Sciences: 07.00.03 / Bunevich Dmitry Sergeevich; [Place of defense: Institute of Europe RAS]. - Moscow, 2018. - 361 p. [Буневич Д. С. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период: 1989-2013 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Буневич Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: Ин-т Европы РАН]. - Москва, 2018. - 361 с] (in Russian)

657. Butorov A.S. The problem of the US global missile defense system (BMD) and its influence on the nature of Russian-American relations: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.15 / Butorov Aleksey Sergeevich; [Place of protection: Russian University of Friendship of Peoples]. - Moscow, 2017. - 275 p. [Буторов А. С. Проблема глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США и ее влияние на характер российско-американских отношений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Буторов Алексей Сергеевич; [Место защиты: Российский ун-т дружбы народов]. - Москва, 2017. - 275 с] (in Russian)

658. Dovzhik N. R. National security of Poland in the context of Euro-Atlantic cooperation: 1990-2016: dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.15 / Dovzhik Natalya Rodionovna; [Protection Location: Lv. feder. University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin]. - Ekaterinburg, 2018. - 223 p. [Довжик Н. Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества: 1990-2016 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Довжик Наталья Родионовна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург, 2018. - 223 с] (in Russian)

659. Kashirina, T. V. The problem of limiting and reducing strategic weapons in US-Soviet/Russian relations in 1969-2010: dissertation ... Doctor of Historical Sciences: 07.00.03 / Kashirina Tatyana Vladislavovna; [Place of defense: Moscow State Regional University]. - Moscow, 2012. - 652 p. [Каширина, Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969-2010 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Каширина Татьяна Владиславовна; [Место защиты: Московский государственный областной университет]. - Москва, 2012. - 652 с] (in Russian)

660. Korolev M.S. Poland's foreign policy in the context of European security issues (2004-2014): dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.15 / Korolev Mikhail Sergeevich; [Place of protection: St. Petersburg. state university]. - St. Petersburg, 2021. - 558 p. [Королев М.С. Внешняя политика Польши в контексте проблем европейской безопасности (2004-2014 гг.): диссертация...кандидата исторических наук: 07.00.15 / Королев Михаил

Сергеевич; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2021. - 558 с] (in Russian)

661. Loshkarev I.D. The role of the Polish diaspora in modern world politics: on the example of the United States: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Loshkarev Ivan Dmitrievich; [Place of protection: Mosk. state Institute of International relations]. - Moscow, 2019. - 235 p. [Лошкарев И.Д. Роль польской диаспоры в современной мировой политике: на примере США: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Лошкарёв Иван Дмитриевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2019. - 235 с] (in Russian)

662. Sergeev D.V. Poland in the system of European security: 1989-2003: Abstract of the thesis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03 / Institute of World Economy and Intern. relations RAS. - Moscow, 2007. - 28 p. [Сергеев Д.В. Польша в системе европейской безопасности: 1989-2003 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2007. - 28 с] (in Russian)

663. Chernova A. V. The role of Poland in the Eastern policy of the EU: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Chernova Anna Valerievna; [Place of protection: Mosk. state Institute of International relations]. - Moscow, 2014. - 250 p. [Чернова А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Чернова Анна Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2014. - 250 с] (in Russian)

664. Shatskaya, V. I. Formation of the US EuroPRO program and its impact on international security: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Shatskaya Valeria Igorevna; [Place of protection: St. Petersburg. state university]. - St. Petersburg, 2014. - 225 p. [Шацкая, В. И. Формирование программы США ЕвроПРО и ее влияние на международную безопасность: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Шацкая Валерия Игоревна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2014. - 225 с] (in Russian)

2.4. Literature in other languages

2.4.1. Articles in scientific periodicals

665. Kieniewicz J. Polonia en la OTAN // *Política Exterior*. – Vol. 11. – 1997. –No. 59. – P. 55–64.

Appendices

Appendix 1. Political platforms of the Polish parties "Law and Justice" and "Civic Platform"

Table 1. Political platforms of polish parties

Criteria	"Law and Justice"	"Civic Platform"
<i>Ideological foundations</i>		
Reasons for creation	Creation based on criticism of the Third Polish Republic. The fight against post-communism	
Dominant political paradigm	PiS: realism. GP: moving from idealism to realism	
Security Approach	A complex approach	
Assessing accession to NATO and the EU	Joining NATO and the EU is assessed positively	
Party Orientation	National Conservative	Liberal Conservative
Membership nature	For a long time there was a closed membership. The party allowed membership to be open, but limited the maximum possible number of party members	Openness to the entire civil society, regardless of the political orientation of citizens
The main goal of the party	Building a Strong Nation State	Achieving the economic well-being of the Polish people
Relation to the policies of the previous reign	The conditions under which Poland became a member of NATO and the EU, as well as the way to achieve membership in them, led to the impossibility for Poland to receive real benefits and security guarantees	Poland receives significant benefits from EU membership. NATO membership gives Poland real and sufficient security guarantees
National Security Model	Three pillars of security: 1) Military cooperation with the United States within NATO 2) The development of the Polish army 3) Cooperation within the EU A clear structure of national security and military-political priorities.	The system of cooperation between the EU and NATO, as well as European countries and the United States, both within NATO and on a bilateral basis. Features of the national security model are due to the party orientation to a wide range of representatives of the electorate with different political views.
<i>Armed forces of the Republic of Poland</i>		
Trends in the development of the armed forces	Professionalization of the Polish army. Support for active modernization of the armed forces and increased defense spending	
Security Priorities	Territorial defense of Poland Support for the creation of territorial defense forces	

Criteria	"Law and Justice"	"Civil Platform"
Participation in the Iraqi and Afghan campaigns	Solidarity over the entry and withdrawal of the Polish military contingent during the Iraqi and Afghan campaigns	
Attitude towards military service	"Semi-professional" army. Against a sharp reduction in the army and the abolition of regular service	Full professionalization of the armed forces with the end of universal conscription
Participation in operations outside the country	Support for the expeditionary policy of Poland. Operations outside the country as a tool to increase the military potential and influence of the country in the international arena.	Restriction of the expeditionary policy of Poland. Maximum rationalization of operations outside the country.
Modernization of the armed forces	The impetus for technological development and the source of increasing the competitiveness of Poland in the global arms market	The leverage of Polish industry and the increase of the scientific and technological potential of the country. The need for a "leap of modernization"
missile defense	Criticism of the idea of creating a Polish anti-missile shield. Support for the deployment of US missile defense systems on the territory of Poland	Missile defense system in cooperation with the United States
Military procurement	Economic patriotism. Bet on Polish arms manufacturers.	Focus on new technological solutions. First of all, taking into account the operational needs of the army, and only then the expectations of Polish manufacturers. Purchasing from a specific supplier can be done for both technological and political reasons.
<i>Military cooperation with the United States</i>		
Evaluation of priority cooperation	US is Poland's most important security partner	
Benefits of cooperation	A key ally and the main guarantor of security, interaction with which strengthens Poland's position in NATO and the EU	
The nature of the interaction	Support for a strategic partnership with the United States. Support all-round cooperation with the United States	
Military presence in Poland	The build-up of the American military presence in Poland.	
Interaction with allies	Interest in the development of the Anglo-Saxon direction of Poland's policy	
Features of diplomacy	Emphasis on the development of bilateral relations between Poland and the United States	Balancing policy between the EU and the US
<i>Political views on cooperation within NATO</i>		
Performance evaluation	Recognition of NATO's inability to function without clear U.S. leadership	
Poland's activities within the organization	The need for active participation of Poland in the framework of NATO	

Criteria	"Law and Justice"	"Civil Platform"
Presence in Poland	Support for NATO military build-up in Poland	
Standardization of the armed forces	Striving for maximum standardization with NATO	
Security Guarantees	Perceived as insufficient	Perceived as sufficient
Forwarding policy	Support for the NATO expeditionary policy as a guarantor of the effectiveness of collective defense	Support for a balanced and selective NATO expeditionary policy
Deploying Critical Infrastructure	Support for the active creation of critical infrastructure on the territory of Poland and the rapid expansion of the presence of NATO troops.	Moderate support for the strengthening of NATO's presence in Poland and the deployment of its bases.
<i>Political views on cooperation with the EU</i>		
Role and place of Poland	Poland is a serious political player in Europe. The need to increase the role of Poland in the EU and equalize the political influence of Poland with the countries of "Old Europe"	
Relationship between the EU and the US	Support for building EU strategic cooperation with the US	
Attitudes towards the impact on national identity	Threat to Polish national identity	The EU provides good opportunities to strengthen national identity
The possibility of realizing national interests	Impossibility of realization of national interests	The possibility of realizing national interests
Nature of interaction with partners	The need to expand cooperation with EU partners on a bilateral basis. Unwillingness to develop military cooperation with Germany. Germany as an ineffective partner	The need to increase the military potential of the EU. Close interaction of Poland with "Old Europe", especially with Germany
Relationship with NATO	Additional safety support	A security pillar equal to NATO Sharing the responsibility of the EU with NATO for regional and international security
EU Common Foreign and Security Policy	Support subject to the creation of a European armed force commensurate with the US Army	Full CSDP support
Political ambitions within the organization	The EU is a source of acquisition of defense capabilities and strengthening of the defense industry. Military-political ambitions go beyond the EU	Determining the role and place of Poland in the EU, positioning Poland as equal to the countries of "Old Europe"

Source: programs of the Law and Justice and Civic Platform parties.

Appendix 2. Quantitative indicators of the military power of Poland and the United States

Table 2. Comparison of the military power of Poland and the United States (as of 2023)

No.	Index	Poland	USA
1.	Place "Rating of military power"	20	1
<i>Geography</i>			
2.	Square	312,685 km	9,826,675 km
3.	Border length	2845 km	12,048 km
4.	Coastline	440 km	19,924 km
5.	Length of waterways	3997 km	41,009 km
<i>Human resources</i>			
6.	Population	38 093 101 people	337 341 954 people
7.	Work force	18 665 619 people	148 430 460 people
8.	Population annually reaching military age	457 117 people	4 385 445 people
9.	Number of military personnel	120 000 people	1,390,000 people
10.	Military reserve	0	442,000 people
11.	Military formations	32 500 people	0
<i>Finance</i>			
12.	Defense budget	\$20,660,000,000	\$761,681,000,000
13.	External debt	\$351,770,000,000	\$20,275,951,000,000
14.	Foreign exchange and gold reserves	\$113,300,000,000	\$123,300,000,000
15.	Purchasing power parity	\$1,200,000,000,000	\$20,000,000,000,000
<i>Armaments and military equipment</i>			
16.	Place in the ranking "Power of military aviation"	28	1
17.	Number of fighter/interceptor aircraft	91	1914
18.	Number of strike aircraft	0	843
19.	Number of transport aircraft	49	962
20.	Number of training aircraft	102	2634
21.	Number of special purpose aircraft	9	731
22.	Number of tanker aircraft	0	568
23.	Number of helicopters	208	5584
24.	Number of combat helicopters	thirty	983
25.	Place in the ranking "Strength of the fleet of battle tanks by country"	31	3
26.	Number of armored fighting vehicles / armored personnel	50 712	303 553

No.	Index	Poland	USA
	carriers		
27.	Number of self-propelled artillery systems	490	1000
28.	Number of towed artillery	0	1339
29.	Number of multiple launch rocket systems	205	1716
30.	Place in the ranking "Strength of the Navy by country"	37	4
31.	Number of aircraft carriers	0	eleven
32.	Number of helicopter carriers	0	9
33.	Number of submarines	1	68
34.	Number of destroyers	0	92
35.	Number of frigates	2	0
36.	Number of corvettes	2	22
37.	Number of patrol ships	3	10
38.	Number of anti-mine ships	21	8
<i>Logistics</i>			
39.	Airports	126	13 513
40.	Merchant navy	143	3627
41.	Number of seaports and trade terminals	4	35
42.	Railway length	420,000 km	6,586,610 km
43.	Road length	19,231 km	293,564 km
<i>Natural resources</i>			
44.	Oil production	28,500 bbl.	18,000,000 barrels
45.	Oil consumption	700,000 barrels	20,555,000 bbl
46.	Proved oil reserves	115,000,000 barrels	50,000,000,000 bbl
47.	Natural gas production	5,666,815,000 bbl	967,144,362,000 bbl
48.	Natural gas consumption	21,463,908,000 bbl.	857,542,658,000 bbl.
49.	Proved reserves of natural gas	91,492,000,000 bbl.	13,178,780,000,000 bbl.
50.	Coal mining	108,152,000 bbl.	495,130,000 bbl.
51.	coal consumption	110,674,000 bbl.	441,968,000 bbl.
52.	Proved coal reserves	26,932,000,000 bbl.	228,662,000,000 bbl.

Table 3. Position of Poland in the "Rating of military power" - Top 25 since 2005

Year	Place
2005-2010	-
2011	21
2012	24
2013	-
2014	18
2015	19

2016	18
2017	19
2018	22
2019	24
2020	21
2021	23
2022	24
2023	20

Table 4. Poland's military power in the region (as of 2023)

Rating	Place
"Military rating of NATO member states"	6
"European military power"	5
"Military Forces of Eastern Europe"	3

Source: Global Firepower Rating.

Appendix 3. Lobbying Polish interests through professional organizations in the USA

Table 5. Poland's Lobbying Contracts in the USA

Year	Total number of contracts	Contracts in the field of military cooperation and defense by nature of services		
		Number of contracts	Lobbying	US policy advice
2008	4	1	1	No
2009	4	2	2	No
2010	3	1	1	No
2016	4	2	2	No
2017	4	1	No	1
2018	16	4	1	3
2019	23	6	4	2
2020	18	6	4	2

Table 6. US companies/lobbyists hired to advance Poland's military interests

Year	Companies/lobbyists	Foreign Principal	Costs for lobbying
2008	BGR	Embassy of the Republic of Poland in the USA	\$101,500.00
2009	BGR	Embassy of the Republic of Poland in the USA	\$341,402.36
2010	BGR	Embassy of the Republic of Poland in the USA	\$30,833.00
2016	Park Strategies	PGZ	\$180,000.00
2017	BGR	PGZ	\$210,000.00
2018	BGR	PGZ	\$540,000.00
2018	John F. Hall Jr.	POLSA	\$24,000.00
2019	BGR	Minister of National Defense of the Republic of Poland	data for the first half of the year were not reported; for the second half of the year – \$420,000.00
2019	BGR	PGZ	\$420,000.00
2019	John F. Hall Jr.	POLSA	\$24,000.00
2020	BGR	Minister of National Defense of the Republic of Poland	\$ 665,000.00 _
2020	BGR	PGZ	data for the first and second half of the year were not reported.
2020	John F. Hall Jr.	POLSA	\$ 2 4,000.00

Source: Attorney General's Reports to the US Congress on Enforcement of the Foreign Agents Registration Act of 1938 (FARA).

Appendix 4. Polish think tanks dealing with military security issues

Table 7. Think Tanks in Poland

Name	Place	Year of foundation	Research topics
Institute for Strategic Studies, Instytut Studio Strategicznych (ISS)	Krakow	1993	Euro-Atlantic security, transatlantic relations, international terrorism, international security.
Polish Institute of International Relations Poland institute spraw Międzynarodowych (PISM)	Warsaw Representative office in Washington	1996	International security, NATO, US security policy, arms control, missile defense, WMD, nuclear nonproliferation, chemical weapons, defense industry, cybersecurity.
Center international relations , Centrum Stosunkow Międzynarodowych (CSM)	Warsaw	1996	Euro-Atlantic security system, NATO, international security.
Kosciuszko Institute Instytut Kościuszki (IK)	Krakow	2000	International security, cybersecurity, terrorism, US security policy, armed conflicts.
Institute Sobieski Instytut Sobieskiego (IS)	Warsaw	200 5	Cooperation with the United States, military modernization, cooperation within NATO.
Fund them. Casimir Pulaski Fundacja im. Kazimierza Pulaskiego	Warsaw	2005	International security, transatlantic cooperation, NATO, Polish defense industry, Polish defense policy, cybersecurity.
Warsaw institute The Warsaw Institute	Warsaw Representative office in Washington	2018	Hybrid threats, transatlantic relations, the presence of US military forces in Poland, NATO, military conflicts.

Source: think tank websites.

Appendix 5. Budget for the European Deterrence Initiative

Table 8. ERI/EDI Program Funding by Fiscal Year (in millions of dollars) by Funding Category

Category	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Total
Additional bilateral and multilateral exercises	40,6	108,4	163,1	217,7	290,8	608,7	293,8	228,0	334,7	2285,8
Increased Presence	423,1	471,4	1049,8	1732,7	1874,7	2051,2	1468,6	1238,0	1411,1	11720,6
Enhanced Prepositioning	136,1	57,8	1903,9	2221,8	3189,8	2337,7	1936,4	1187,0	1273,9	14244,4
Partnership capacity building (with new NATO allies and partner countries)	13,7	62,6	85,5	267,3	352,3	424,0	409,0	424,6	410,9	2449,9
ERI Transfer Fund	175,0	-	-	-	-	-	-	-	-	175,0
Improved Infrastructure	196,5	89,1	217,4	337,8	826,8	539,6	436,4	734,0	746,3	4123,9
Total	985,0	789,3	3419,7	4777,3	6534,4	5961,2	4544,2	3811,6	4176,9	34999,6

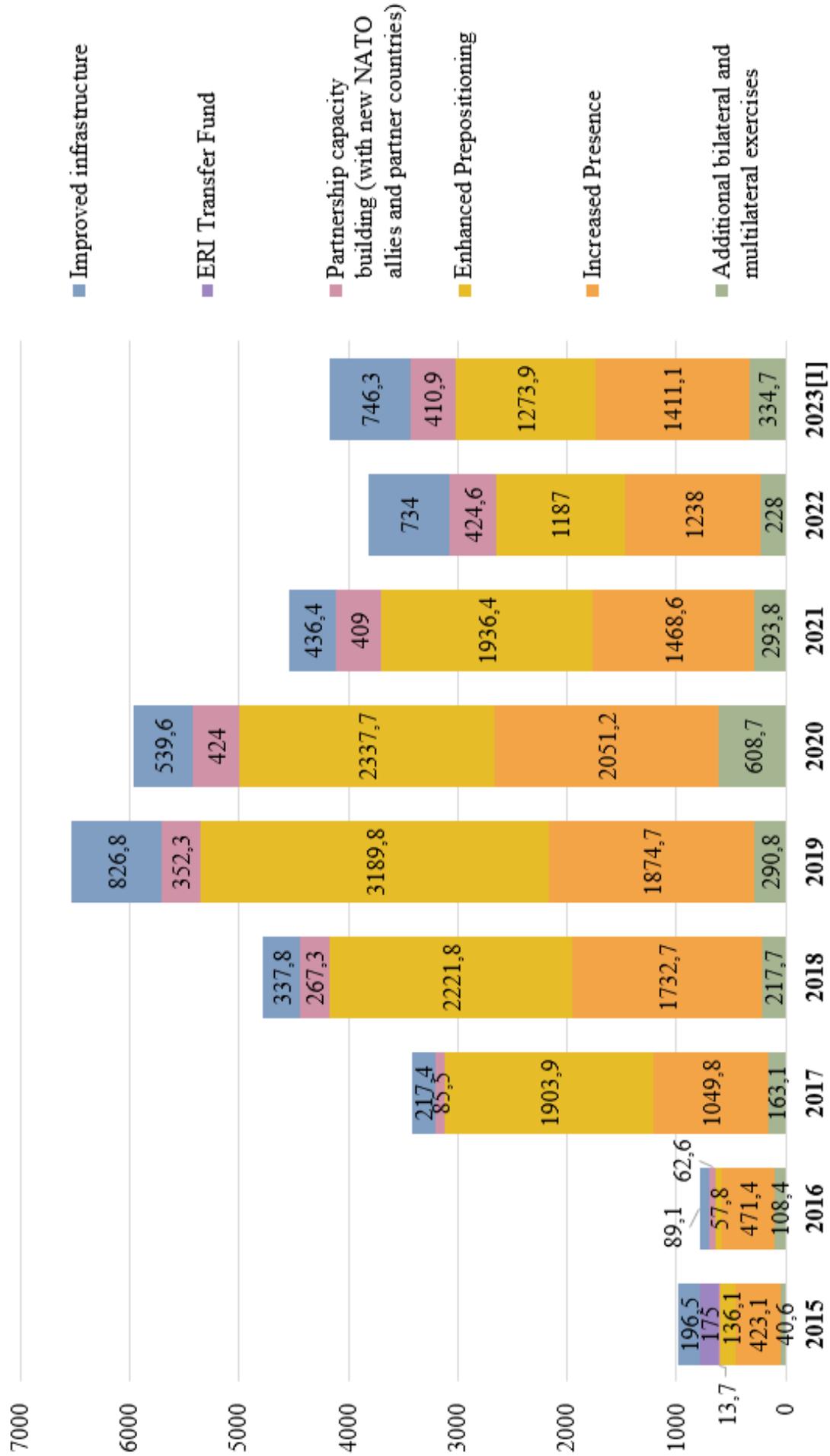

Diagram 1. Dynamics of ERI/EDI funding by category in USD million

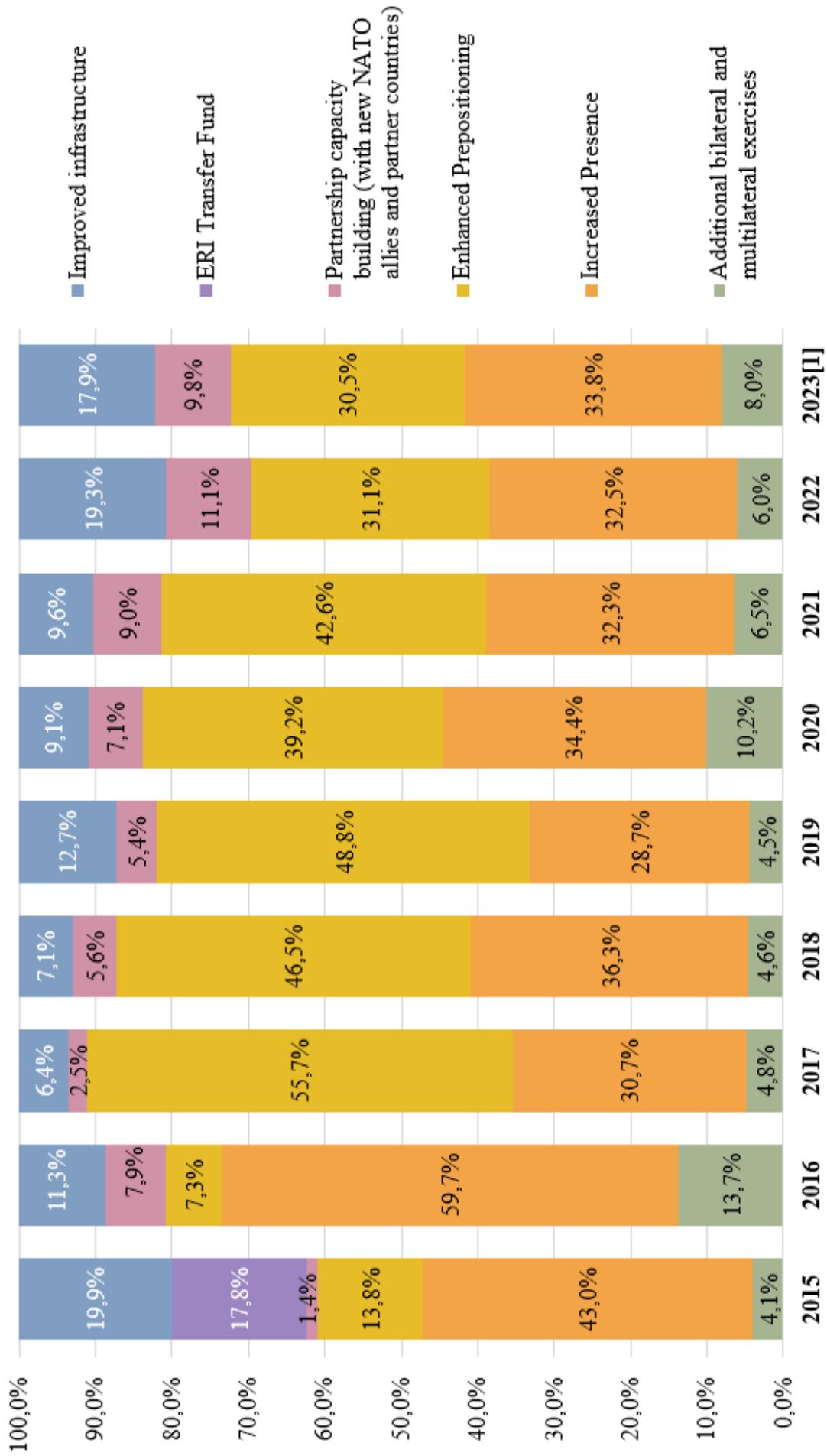
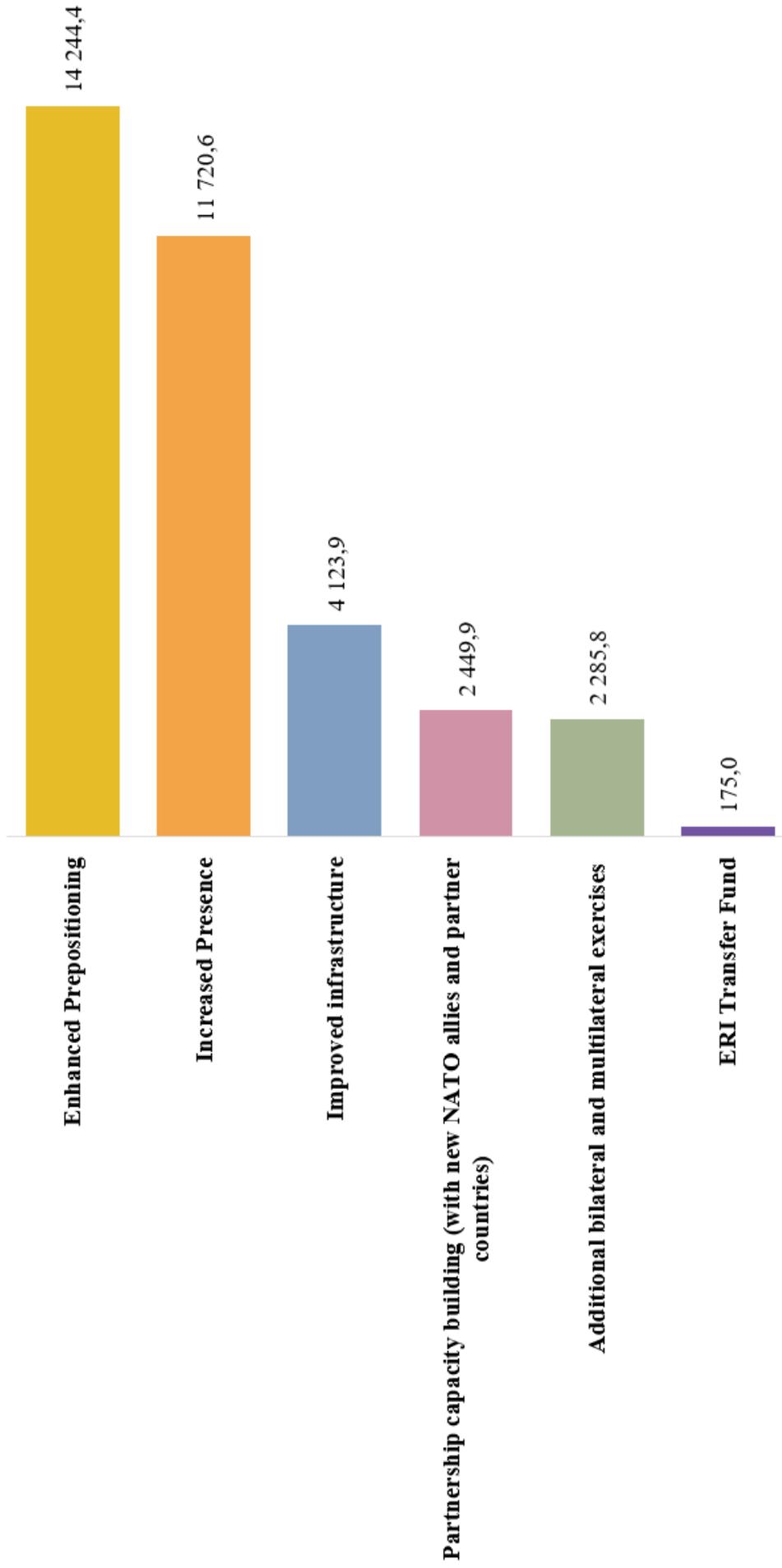

Diagram 2. Dynamics of ERI/EDI funding by categories in %

Diagram 3. ERI / EDI funding priorities by category in USD million

Table 9. Funding of the ERI/EDI Program by Fiscal Years (in million USD) by Military Department

Type of army	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Total
Air Force	310,6	191,9	388,7	1078,8	1129,1	962,1	917,6	703,7	682,2	6364,7
Navy	31,0	34,1	86,3	153,2	392,1	523,0	343,8	276,0	186,8	2026,3
Defense wide	29,5	58,9	119,5	303,5	449,5	507,4	390,9	414,0	421,0	2694,2
Army	438,9	504,4	2825,3	3241,8	4563,8	3968,7	2891,9	2417,9	2887,0	23739,7
ERI Transfer Fund	175,0	-	-	-	-	-	-	-	-	175,0
Total	985,0	789,3	3419,8	4777,3	6534,5	5961,2	4544,2	3811,6	4177,0	34999,9

Diagram 4. Dynamics of ERI / EDI Funding by Military Department in USD million

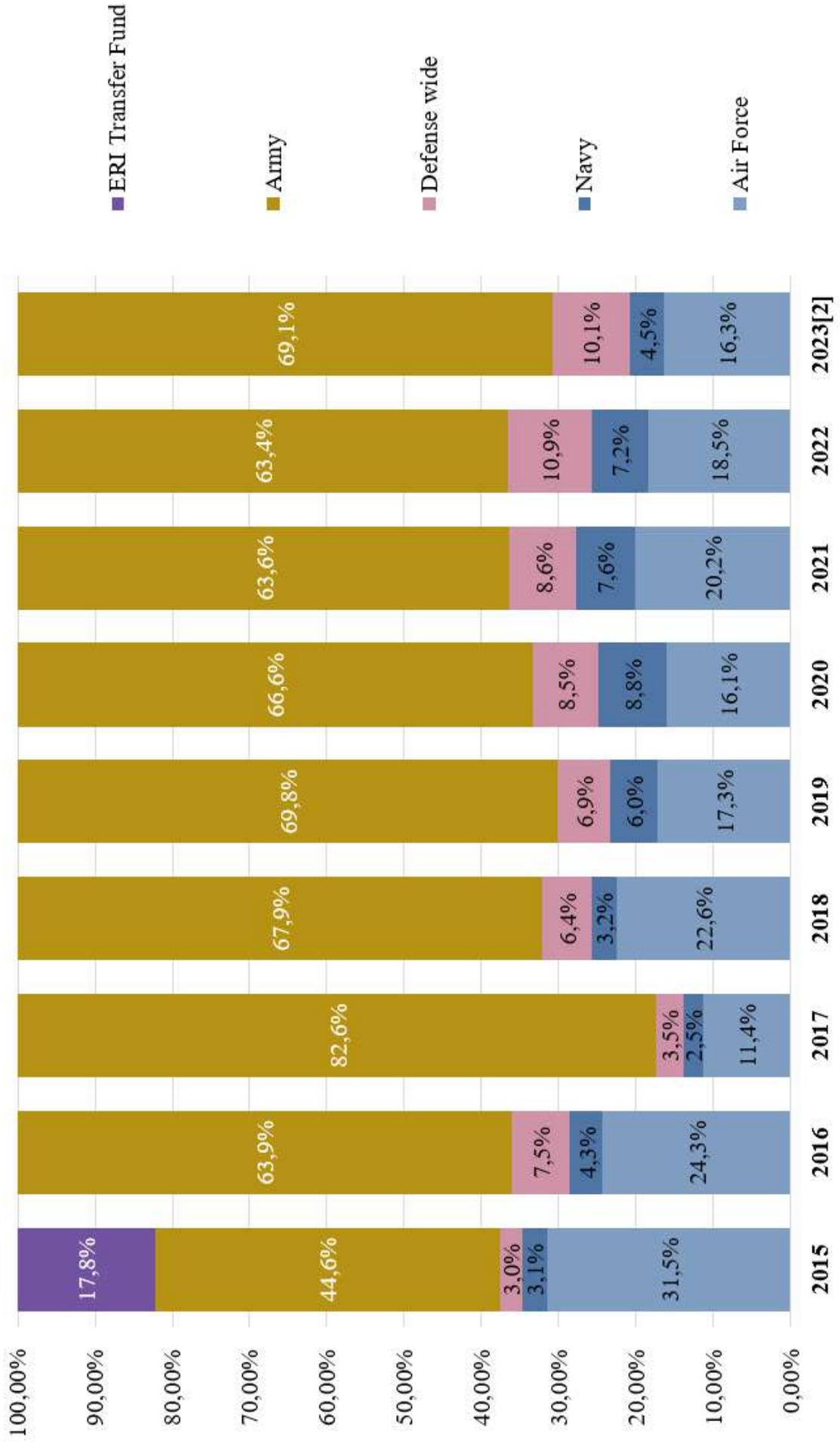
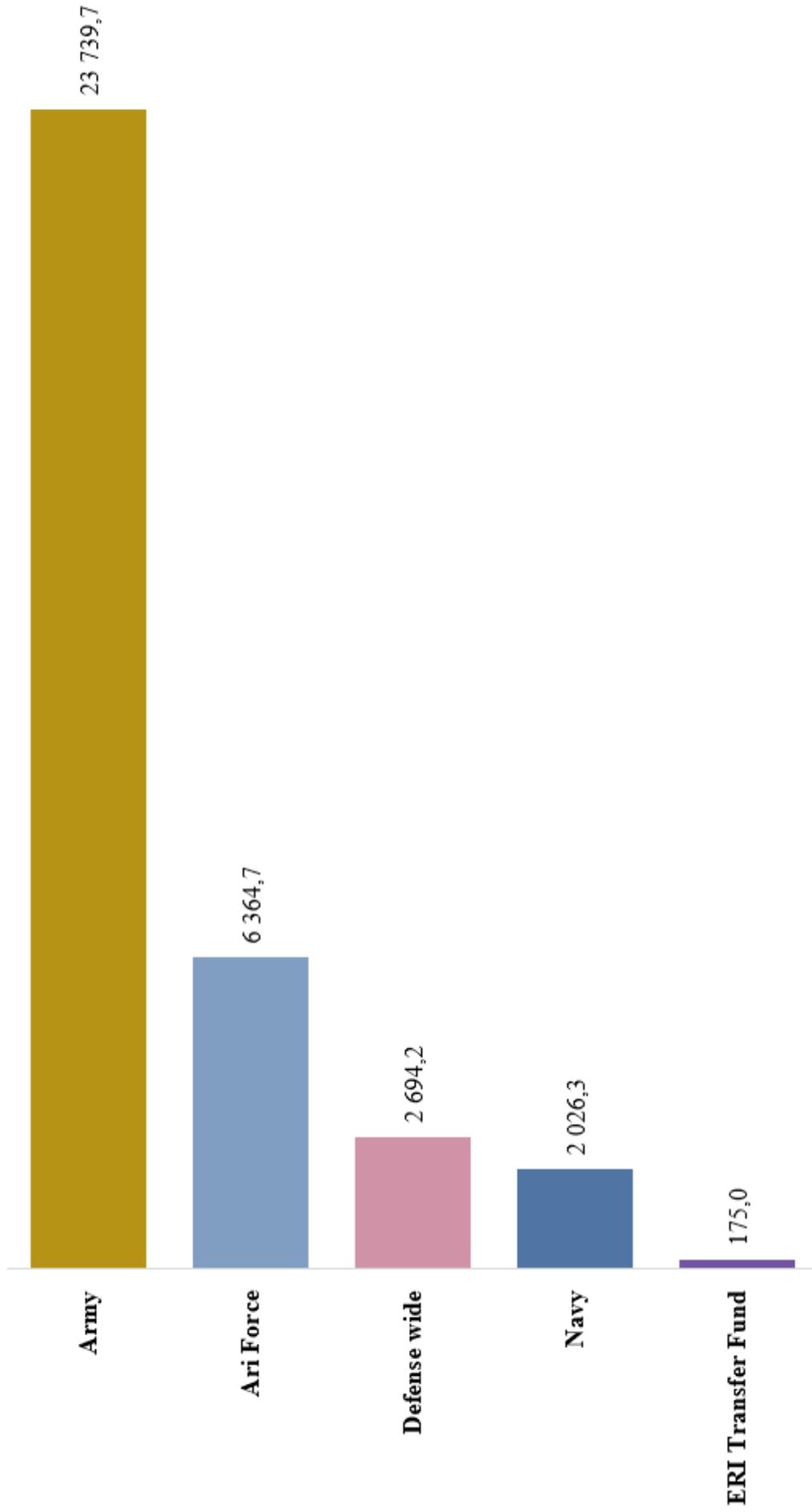

Diagram 5. Dynamics of ER/EDI Funding by Military Department in %

Diagram 6. ERI/EDI Funding Priorities by Military Department in USD million

Table 10. ERI/EDI Program Funding by Fiscal Year (USD million) by Funding Purpose

Category	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Total
Military Personnel	1,5	24,3	264,8	214,3	344,6	288,9	306,7	226,9	372,9	2044,9
Procurement	0,6	-	1165,4	1870,6	2639,4	2084,3	1246,4	790,1	784,1	10580,9
Research, development, Test and Evaluation	-	-	-	64,1	17	21,5	17,1	3,3	-	123
Revolving and Management Funds	-	-	-	50,1	15,2	20,1	20,1	7,1	-	112,6
Military Construction	175,0		113,6	306,9	791	539,6	350	415,5	430,3	3121,9
ERI Transfer Fund	175,0	-	-	-	-	-	-	-	-	175
Operation and Maintenance	632,9	765	1829,1	2271,3	2727,2	3006,7	2604	2368,7	2589,7	18794,6
Total	985,0	789,3	3372,9	4777,3	6534,4	5961,1	4544,3	3811,6	4177,0	34952,9

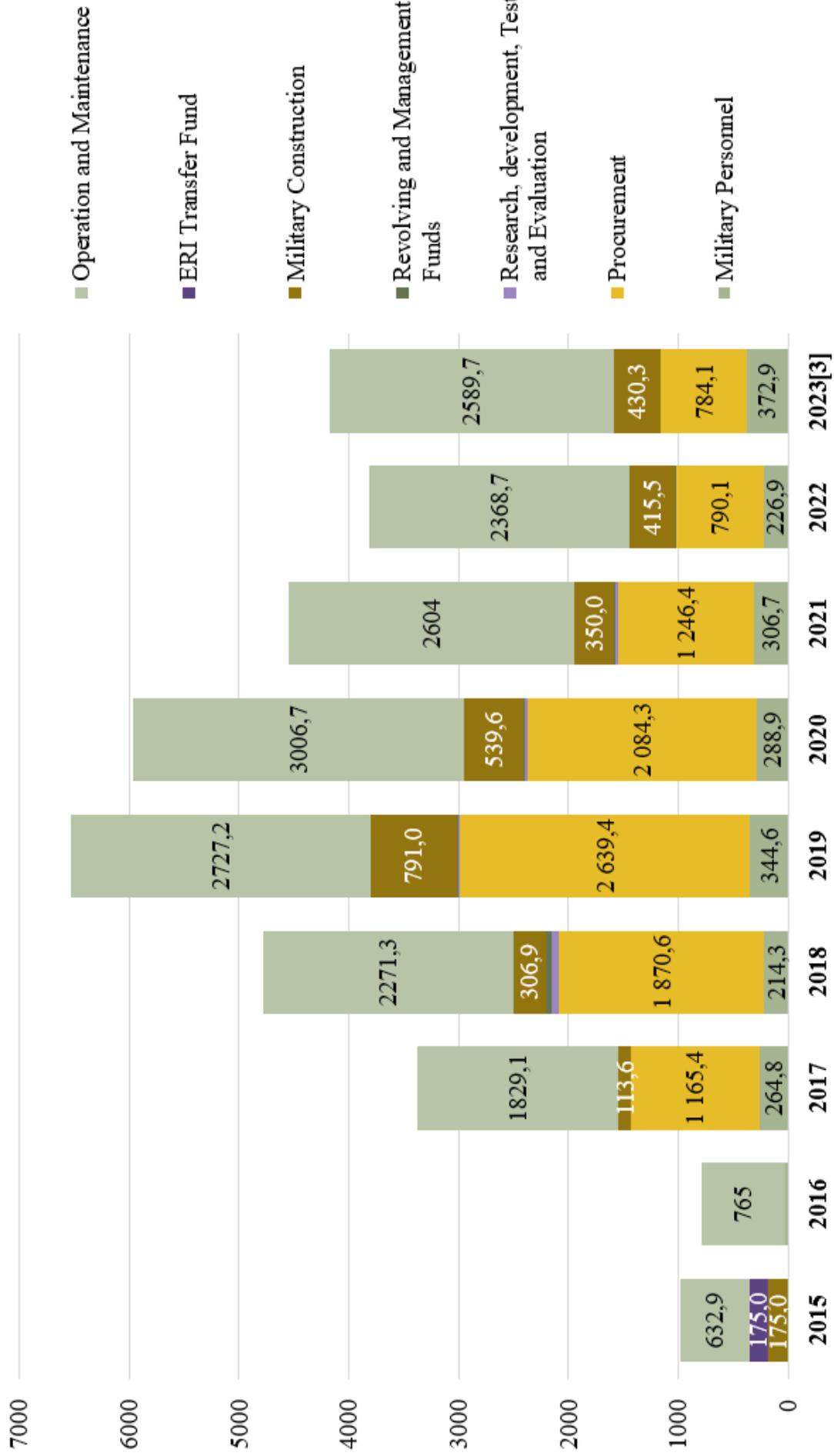
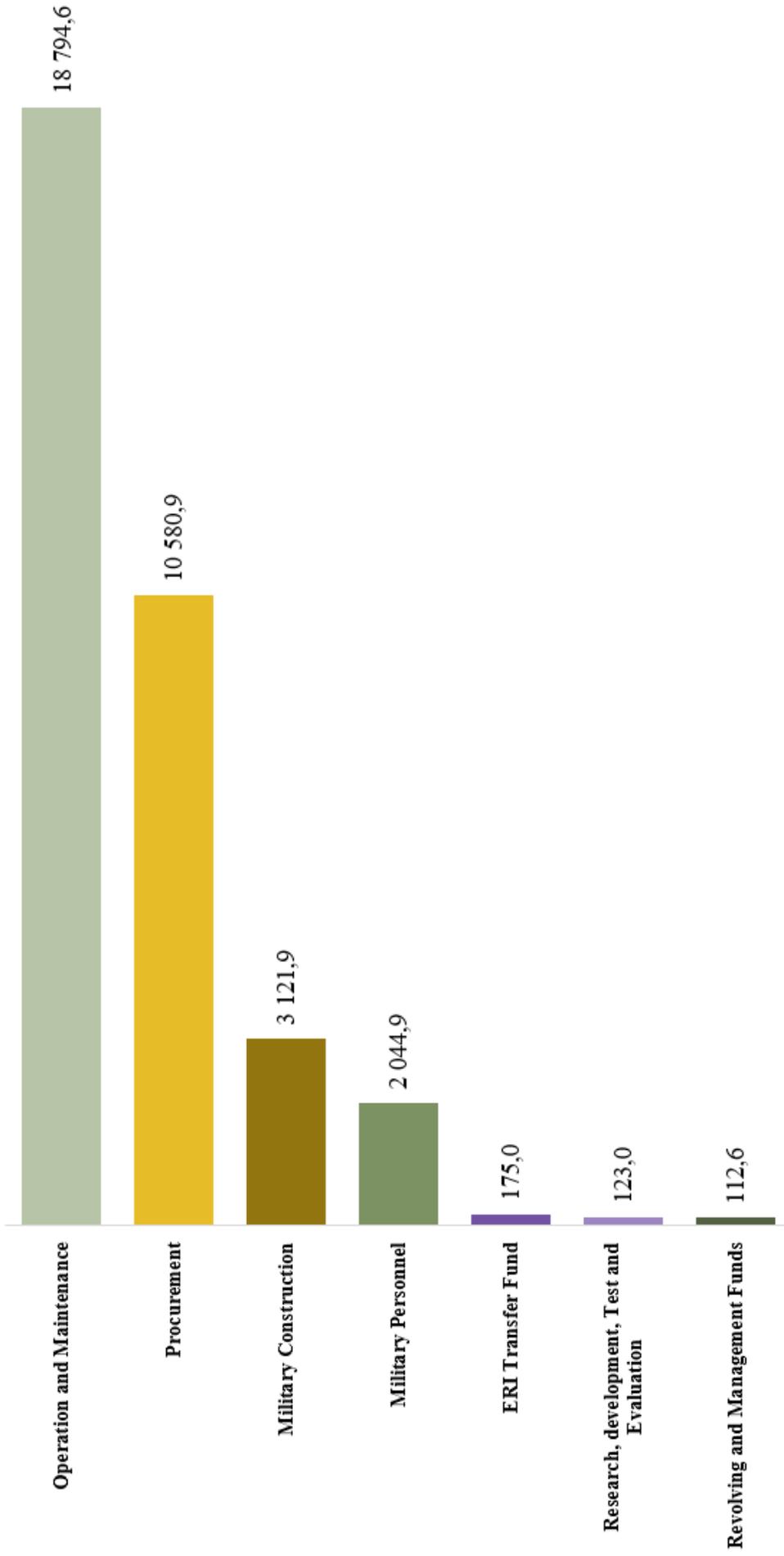

Diagram 7. Dynamics of ERI/EDI Funding by Purpose in USD million

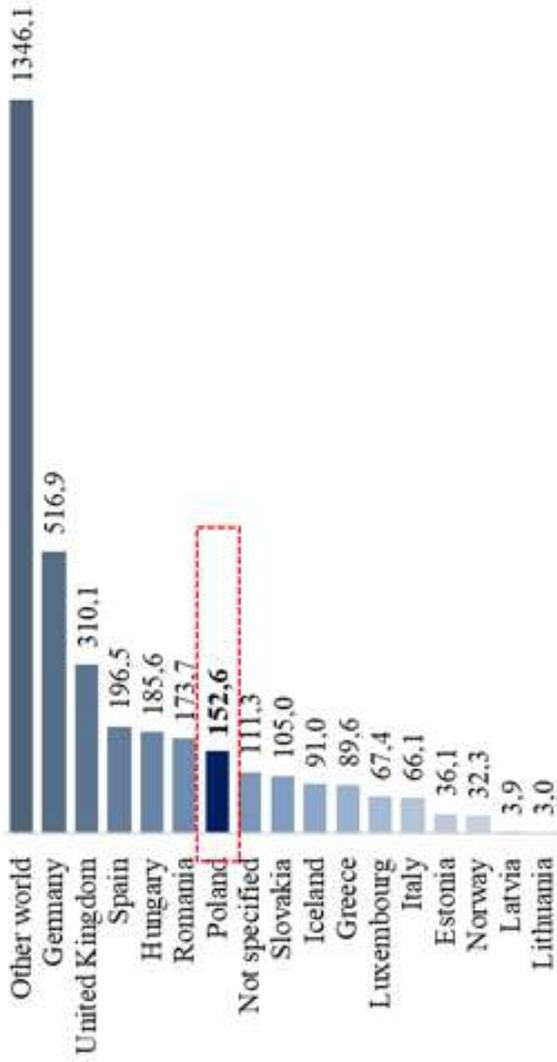
Diagram 8. Dynamics of ERI/EDI Funding by Purpose in %

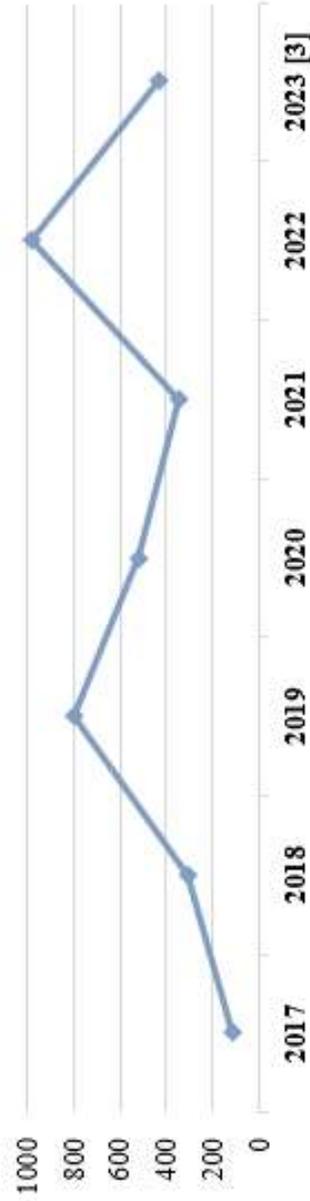
Diagram 9. ERI/EDI Funding Priorities by Purpose in USD million

Table 11. Financing of ERI / EDI projects in Poland

Location	2017	2019	Total
Lask AB	4.1	-	4.1
Powdiz	-	87	87
Powidz AB	4.1	-	4.1
Swietoszow	-	6.4	6.4
Zagan	-	51	51
Total	8.2	144.4	152.6

Diagram 10. ERI / EDI funding by country

Diagram 11. Dynamics of ERI / EDI funding for capacity development in NATO Allies and Partners

Source: US Department of Defense budget request.